КНИГА ЕНОХА

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ, РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ
И
ОБЪЯСНЕНІЕ АПОКРИФИЧЕСКОЙ КНИГИ ЕНОХА.

СОЧИНЕНІЕ
СВЯЩЕННИКА
Александра Смирнова.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1888.

Определеніемъ Совѣта Казанской Духовной Академіи печатать разрѣшается, 20 Марта 1887 г.

Ректоръ Академіи Протоіерей *А. Владимірскій.*

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

о книгѣ Еноха.

Апокрифическая книга Еноха пользовалась въ первые вѣка христіанства широкою извѣстностію какъ отчасти въ средѣ іудеевъ, такъ и главнымъ образомъ въ средѣ христіанъ, что въ значительной мѣрѣ обусловливалось крайне легковѣрнымъ взглядомъ нѣкоторыхъ читателей на апокрифъ, какъ на произведеніе, дѣйствительно принадлежащее тому самому патріарху, имя котораго онъ носитъ, какъ на писаніе богодухновенное, каноническое. Такое довѣрчивое отношеніе къ умѣло выбранному заглавію апокрифа могло имѣть мѣсто только при полномъ отсутствіи критической оцѣнки подложнаго произведенія; серьезное же и близкое знакомство съ книгой Еноха скоро привело ученыхъ читателей къ рѣшительному убѣжденію въ ея подложности, а слѣдовательно и въ ея неканоничности, на нее стали смотрѣть послѣ этого, какъ на книгу не только безполезную, но даже и вредную [1]). По мѣрѣ того, какъ взглядъ этотъ утверждался въ обществѣ, апокрифъ псевдо-Еноха сталъ мало по малу выходить изъ употребленія и терять своихъ почитателей; поэтому съ конца VIII в. совсѣмъ уже замолкаютъ историческія свидѣтельства объ апокрифѣ. Однако же книга Еноха, благодаря своей прежней широкой распространенности и особенно благодаря указанію св. апостола Іуды на пророчество Еноха (14 ст.), не была забыта совершенно: въ XVII и главнымъ образомъ въ XVIII вв. ученые любители литературныхъ древностей употребили много времени и трудовъ на то, чтобы отыскать затерян-

---

[1]) Постановл. апост., VI кн. 16 гл.. Казань, 1854, стр. 187.

ный апокрифъ; къ несчастію всѣ эти труды долгое время были совершенно безплодными, такъ что мысль о совершенной потерѣ книги Еноха сдѣлалась на Западѣ почти безспорною. Но въ концѣ прошлаго столѣтія (1773 г.) ученому англійскому путешественнику *Брюсу* (Bruce) почти совершенно случайно удалось отыскать ее въ Абиссиніи. Занимаясь здѣсь изученіемъ древнихъ памятниковъ эѳіопской литературы, Брюсъ открылъ между книгами Св. Писанія ветхаго завѣта потерянный псевдэпиграфъ Еноха въ эѳіопскомъ переводѣ; тожество найденнаго псевдэпиграфа съ древнею книгою Еноха, сохранившеюся въ отрывкахъ у христіанскихъ писателей, не могло подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. Съ цѣлію познакомить европейскихъ ученыхъ съ своею интересною находкою, Брюсъ постарался пріобрѣсти три манускрипта эѳіопской книги Еноха, изъ которыхъ одинъ былъ подаренъ имъ въ Парижскую Королевскую библіотеку, другой—въ Оксфордскую, а третій былъ оставленъ имъ у себя [1]); впрочемъ по смерти Брюса наслѣдники его пожертвовали и третью рукопись въ Оксфордскую библіотеку. Впослѣдствіи изъ Абиссиніи были привезены еще три рукописи, одна *Эдуардомъ Руппеліемъ* (хранится во Франкфуртской библіотекѣ) и двѣ *Робертомъ Курцономъ* [2]). Но еще ранѣе открытія Брюса книга Еноха на эѳіопскомъ языкѣ какимъ-то образомъ попала въ Ватиканскую библіотеку; о существованіи этой рукописи никто не зналъ до тѣхъ поръ, пока *Angelo Mai* въ началѣ текущаго столѣтія не издалъ описанія манускриптовъ Ватиканской библіотеки [3]).

---

[1]) Этотъ третій экземпляръ совершенно тожественъ съ манускриптомъ, подареннымъ въ Парижскую библіотеку.

[2]) Нѣмецкій ученый *Диллманъ* обозначилъ первую оксфордскую рукопись литерой A, вторую оксфордскую и слѣдовательно парижскую — B, манускрипты Руппелія и Роберта Курцона— C, D и E.

[3]) Script. vet. nova collectio, t. V, pars 2; см. у *Lücke*—Einleit. in die Offenb. d. Iohannes, Bonn 1852, t. I, стр. 91.

Всѣ указанныя рукописи мнимо-пророческой книги Еноха отличаются одна отъ другой не только дѣленіемъ апокрифа на отдѣлы и главы, но и самою буквою текста. Этимъ разнообразіемъ рукописей отчасти можно объяснить тотъ фактъ, что эѳіопскій текстъ апокрифа псевдо - Еноха появился въ печати только чрезъ 65 лѣтъ послѣ открытія Брюса; чтобы печатное изданіе эѳіопскаго подлинника имѣло большее научное значеніе, для этого нужно было если не исправить текстъ, то по крайней мѣрѣ выбрать изъ числа пяти такую рукопись, которая менѣе носила бы на себѣ слѣдовъ порчи и искаженій, накоплявшихся въ теченіи многихъ столѣтій. Достигнуть же этого, да и то только отчасти, возможно лишь при самомъ тщательномъ сличеніи всѣхъ привезенныхъ изъ Абиссиніи рукописей; а на подобный трудъ слишкомъ рѣдко находятся охотники. Поэтому первое изданіе эѳіопскаго текста книги Еноха было сдѣлано безъ предварительнаго сличенія рукописей: изданіе это принадлежитъ англійскому архіепископу *Лорансу* и носитъ такое заглавіе: Mas'haf Henoch nabi; Libri Enoch prophetae versio aethiopica, Oxoniae 1838. По отзыву нѣмецкаго ученаго Эвальда [1]), это первое изданіе апокрифа очень недостаточно: въ него цѣликомъ вошли всѣ погрѣшности и недостатки Оксфордской рукописи (A), послужившей оригиналомъ для изданія Лоранса.

Нѣмецкій ученый *Диллманъ* первый занялся сличеніемъ привезенныхъ въ Европу эѳіопскихъ манускриптовъ и постарался возстановить болѣе правильное чтеніе текста апокрифа. Результатомъ его долговременныхъ работъ было изданіе исправленнаго эѳіопскаго текста книги Еноха подъ такимъ названіемъ: Liber Henoch, aethiopice, ad quinque codicum fidem editus, cum variis lectionibus, Lipsiae 1851. Къ исправленному эѳіопскому тексту апокрифа въ этомъ изданіи

---

[1]) Abhandlung über d. äthiop. Buches Henókh Entstehung, Göttingen 1845, стр. 4.

приложено указанie всѣхъ тѣхъ разностей, которыя встрѣчаются въ различныхъ манускриптахъ, благодаря чему знатоки эѳiопскаго языка могутъ, и не обращаясь къ рукописямъ, всегда замѣтить и устранить тѣ ошибки, какiя были допущены нѣмецкимъ издателемъ при исправленiи текста. Кромѣ того въ концѣ указаннаго труда помѣщена параллельная таблица различныхъ дѣленiй книги Еноха на главы [1]).

Такой выдающiйся памятникъ древней апокрифической литературы, какъ книга Еноха, не могъ оставаться долгое время безъ перевода на европейскiе языки. Мысль объ этомъ переводѣ возникла въ ученомъ мiрѣ еще въ концѣ XVIII столѣтiя. По словамъ Брюса, англiйскiй ученый *Уойдъ* (Woide) въ послѣднее десятилѣтiе прошедшаго столѣтiя отправился въ Парижъ и сдѣлалъ здѣсь латинскiй переводъ апокрифа съ манускрипта (В), подареннаго Брюсомъ въ Королевскую библiотеку. Въ посмертныхъ бумагахъ Уойда дѣйствительно было найдено нѣсколько отрывковъ латинскаго перевода книги Еноха; эти отрывки однако не представляютъ особеннаго интереса, такъ какъ переводчикъ очень мало былъ знакомъ съ эѳiопскимъ языкомъ [2]). Около этого-же времени профессоръ Галльскаго университета докторъ *Гезенiусъ* также рѣшился заняться переводомъ книги Еноха на латинскiй языкъ, для чего постарался списать эѳiопскiй текстъ парижскаго манускрипта; но и Гезенiусъ не успѣлъ выполнить своего намѣренiя: онъ умеръ, не начавши перевода [3]).

Въ 1800 г. появился въ печати первый латинскiй переводъ нѣсколькихъ главъ книги Еноха, сдѣланный знаменитымъ французскимъ орiенталистомъ *Сильвест-*

[1]) Эвальдъ отзывается объ изданiи Диллмана, какъ о трудѣ болѣе точномъ, надежномъ и полезномъ, чѣмъ трудъ Лоранса; ibid., стр. 5.

[2]) *Migne* — Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 401.

[3]) Тамъ-же, col. 403.

ромъ де-Саси съ Парижской рукописи [1]). Понятно, что такой неполный переводъ не могъ удовлетворить любознательности ученыхъ. Однако только черезъ 20 лѣтъ послѣ латинскаго перевода Сильвестра де-Саси появился полный переводъ книги Еноха на англiйскiй языкъ [2]); переводъ этотъ сдѣланъ профессоромъ Оксфордскаго университета (впослѣдствiи архiепископомъ) *Лорансомъ* съ манускрипта (А), хранящагося въ Оксфордской библiотекѣ. Диллманъ отзывается объ этомъ переводѣ съ очень худой стороны: „переводъ Лоранса, говоритъ онъ, во всѣхъ его изданiяхъ (1821, 1833 и 1838 гг.) переполненъ неправильностями въ языкѣ, неточностями и искаженiями; въ немъ не удержано даже тѣхъ чертъ, которыя открывали бы въ эѳiопскомъ текстѣ слѣды еврейскаго оригинала и греческаго подлинника [3]). Большая часть недостатковъ перевода Лоранса объясняется испорченностiю эѳiопскаго манускрипта, съ котораго и былъ сдѣланъ этотъ переводъ; англiйскiй ученый довѣрился вполнѣ одной только Оксфордской рукописи, не сличивъ ее предварительно съ другими манускриптами.

Вмѣстѣ съ переводомъ Лорансъ представилъ также первый опытъ если и не вполнѣ вѣрнаго, то по крайней мѣрѣ осмысленнаго пониманiя апокрифической книги; онъ снабдилъ свой переводъ довольно подробными комментарiями, въ которыхъ замысловатая книга Еноха нуждается болѣе, чѣмъ многiе другiе памятники iудейской писменности. Комментарiи эти, какъ первый опытъ,

[1]) Переводъ этотъ помѣщенъ въ Magasine encyclopedique, 1800, Paris, t. I, стр. 369 и дал. Саси перевелъ главы: 1 — 2, 5 — 16, 22 и 32. Замѣтимъ кстати, что мы всюду указываемъ главы и стихи книги Еноха по нашему русскому переводу, оригиналомъ для котораго послужилъ нѣмецкiй переводъ Диллмана.

[2]) Mas'haf Henoch nabi; The book of Enoch the prophet et cet.; Oxford, 1821.

[3]) Das Buch Henoch, Leipzig, 1853, стр. LVII — LVIII; ср. *Ewald*, op. cit., стр. 4.

далеко не безукоризненны, но недостатки объясненій Лоранса въ большинствѣ случаевъ являются результатомъ неправильностей самого перевода.

Не смотря на свои слабыя стороны, сочиненіе Лоранса, кромѣ того что выдержало три изданія, послужило также оригиналомъ для послѣдующихъ переводовъ книги Еноха на европейскіе языки, такъ какъ до 1853 года не появилось ни одного новаго самостоятельнаго перевода съ эѳіопскаго подлинника. Опубликованный въ 1833 году нѣмецкій переводъ первыхъ 57 главъ книги Еноха [1]), принадлежащій профессору Іенскаго университета *А. Г. Гоффману*, является только незначительной передѣлкой перевода Лоранса, лишь отчасти провѣреннаго на основаніи эѳіопскаго подлинника по манускрипту С (Руппелія). Переводъ второй половины книги Еноха (58—108 гл.), изданный Гоффманомъ въ 1838 г., отличается большею самостоятельностію. Подобно Лорансу, нѣмецкій ученый приложилъ къ своему переводу обширныя подстрочныя комментаріи; насколько эти объясненія подробны, можно видѣть уже изъ того, что они вмѣстѣ съ нѣмецкимъ текстомъ книги Еноха занимаютъ 800 страницъ. Нельзя не замѣтить, что книга Гоффмана едва-ли потеряла-бы что нибудь въ своихъ достоинствахъ, если бы была сокращена по крайней мѣрѣ на половину. Въ сочиненіи Гоффмана слишкомъ много мѣста занимаютъ выдержки изъ переводовъ и комментарій Лоранса и Сильвестра де-Саси.

Въ 1840 г. англійскій переводъ книги Еноха былъ передѣланъ на латинскій языкъ библіотекаремъ Штуттгардской библіотеки *Гфрёреромъ* и изданъ въ его сборникѣ псевдэпиграфовъ [2]). Французскій переводъ книги Еноха, помѣщенный въ сборникѣ апокрифовъ Миня [3]),

[1]) Das Buch Henoch in vollständiger Uebersetzung..., Jena, 1833.

[2]) Prophetae veteres pseudepigraphi, Stuttgardiae, 1840, стр. 276—302.

[3]) Dictionnaire des apocryphes *par Migne*, t. I, Paris, 1856, col. 425—514

также составляетъ передѣлку англійскаго перевода Лоранса и притомъ передѣлку самую вольную: анонимный переводчикъ, съ цѣлію сдѣлать французскій текстъ книги Еноха легкимъ и удобнымъ для чтенія, старался придать своему переводу нѣкоторую литературную обработку въ ущербъ буквальной точности и близости къ подлиннику.

Новый самостоятельный переводъ съ подлиннаго эѳіопскаго текста былъ сдѣланъ въ 1853 г. профессоромъ Тюбингенскаго университета *А. Диллъманомъ* [1]). Оригиналомъ для этого нѣмецкаго перевода послужилъ исправленный самимъ Диллъманомъ чрезъ сличеніе пяти манускриптовъ эѳіопскій текстъ, который былъ изданъ въ 1851 г. Съ внѣшней стороны переводъ Диллъмана отличается отъ предшествующихъ переводовъ дѣленіемъ книги на отдѣлы, главы и стихи, такъ какъ нѣмецкій переводчикъ руководился при дѣленіи не Оксфордскимъ, а главнымъ образомъ Парижскимъ манускриптомъ; впрочемъ при дѣленіи апокрифа на стихи нѣмецкій ученый сообразовался не съ рукописями, а съ содержаніемъ, съ логическою самостоятельностію отдѣльныхъ мыслей. Знатокъ эѳіопскаго языка Эвальдъ отзывается о переводѣ Диллъмана съ большою похвалою [2]). Главное достоинство этого перевода заключается въ его точности и близости къ подлиннику; здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ отступленій отъ оригинальнаго текста: это въ полномъ смыслѣ подстрочный переводъ. При такой дословной близости къ подлиннику переводъ Диллъмана естественно не отличается легкостію и изяществомъ рѣчи; нерѣдко здѣсь встрѣчается даже малопонятный наборъ словъ, въ чемъ выразилось желаніе переводчика избѣжать произвольнаго навязыванія тексту апокрифа предвзятаго смысла. Но при всей тяжеловатости изложенія переводъ Диллъмана отличается боль-

[1]) Das Buch Henoch überzetzt und erklärt von *Dillmann*, Leipzig, 1853, стр. 1—81.

[2]) Abhandlung üb. d. äthiop. B. Hen. Entstehung, стр. 10, 5 и др.

шею осмысленностію и слѣдовательно удобопонятностію, чѣмъ переводы Лоранса и Гоффмана.

Комментаріи Диллымана на книгу Еноха вполнѣ гармонируютъ съ достоинствами его перевода; при всей своей сжатости эти комментаріи отличаются научною серьезностію, достаточною полнотою и точностію. Главное вниманіе при объясненіи Диллыманъ обращаетъ на отысканіе прямаго смысла текста, на указаніе послѣдовательности и связи между цѣлыми отдѣлами и разбросанными мыслями; понятно, что чрезъ это раскрывается и внутренній смыслъ апокрифа.

На русскомъ языкѣ до сихъ поръ не являлось печатнаго перевода книги Еноха; только *И. Я. Порфирьевъ* въ своемъ трудѣ „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ" (Казань 1872 г.) изложилъ весьма подробно по латинскому переводу Гфрёрера содержаніе апокрифа псевдо-Еноха и даже представилъ буквальный переводъ нѣсколькихъ главъ. Въ числѣ рукописей, хранящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи, находится русскій переводъ второй половины книги Еноха (съ 72 главы), унаслѣдованный Академіею отъ покойнаго преосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Астраханскаго, и очевидно сдѣланный самимъ архипастыремъ [1]). Судя по надписи („Книга Еноха въ русскомъ переводѣ, часть II отъ 72 главы до 108-й"), можно предполагать, что и первая половина книги была переведена; неизвѣстно только, куда она поступила. Этотъ рукописный переводъ сдѣланъ съ нѣмецкаго перевода Диллымана и отличается близостію къ подлиннику [2]).

[1]) Покойный архіепископъ Аѳанасій очень много занимался изученіемъ апокрифа псевдо-Еноха, о чемъ свидѣтельствуютъ нѣмецкія сочиненія о книгѣ Еноха, поступившія отъ него въ Казанскую академическую библіотеку. Краткія замѣтки на поляхъ рукописнаго перевода апокрифа и нѣкоторыя поправки его сдѣланы рукою самого преосвященнаго Аѳанасія.

[2]) Довѣряясь отзыву авторитетнаго въ этомъ дѣлѣ Эвальда, лучшимъ переводомъ книги Еноха съ эѳіопскаго подлинника нужно

Обращаясь къ указанію ученыхъ изслѣдованій о книгѣ Еноха, нельзя не замѣтить, что количество этихъ изслѣдованій простирается до весьма значительной цифры. Болѣе всего потрудились здѣсь нѣмецкіе ученые: можно безъ преувеличенія сказать, что всѣми добытыми до настоящаго времени свѣдѣніями о книгѣ

признать переводъ Диллымана, пріобрѣтшаго себѣ солидную извѣстность основательнымъ знаніемъ эѳіопскаго языка и учеными трудами по разработкѣ древнихъ памятниковъ, сохранившихся въ переводѣ на эѳіопскій языкъ; поэтому мы и избрали переводъ Диллымана оригиналомъ для своего русскаго перевода. Главное вниманіе при этомъ было обращено нами на точность перевода; свободную переработку для удобства и легкости чтенія мы считаемъ невозможною для книги Еноха: при крайней темнотѣ ея содержанія такая переработка можетъ привести переводчика даже при всей его осторожности къ значительнымъ промахамъ и искаженіямъ истиннаго смысла апокрифической книги. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы позволяли себѣ дѣлать нѣкоторыя добавленія къ тексту для большей удобопонятности; но и эти добавленія для сохраненія возможной дословности обозначены въ нашемъ переводѣ скобками или курсивомъ. Въ переводѣ читатель встрѣтитъ и такія мѣста, которыя совершенно не поддаются уразумѣнію, но эти мѣста не были поняты и самимъ Диллыманомъ, почему онъ былъ вынужденъ перевести только отдѣльныя эѳіопскія слова, не вложивши въ нихъ никакой опредѣленной мысли.

Что касается объясненія книги Еноха, то здѣсь главное вниманіе обращено нами прежде всего на отысканіе прямаго смысла въ трудно понимаемыхъ мѣстахъ, на взаимную связь и зависимость отдѣльныхъ мыслей и на отношеніе ихъ къ преобладающей въ апокрифѣ идеѣ. Мы старались также по мѣрѣ возможности сопоставить воззрѣнія псевдо-Еноха съ другими ветхозавѣтными апокрифами и легендами, а также съ воззрѣніями древнихъ народовъ, и это съ тою цѣлію, чтобы сдѣлать хотя отдаленный намёкъ на происхожденіе воззрѣній псевдо-Еноха. Чрезвычайная темнота апокрифа, безпорядочность въ изложеніи, отсутствіе такой строго опредѣленной идеи, около которой группировалась бы вся разнообразная масса содержащагося въ ней матеріала,—все это, по замѣчанію безспорнаго знатока ветхозавѣтной письменности *Рейсса* (Die Geschichte der Heil. Schr. Alt. Test., стр. 619), дѣлаетъ книгу Еноха болѣе трудною для толкованія, чѣмъ всѣ другіе памятники ветхозавѣтной письменности; это обстоятельство слагаетъ съ насъ нѣкоторую часть вины за недостатки нашего объясненія.

Еноха мы обязаны почти исключительно ихъ трудолюбію. Правда, и въ Англіи появлялись изслѣдованія объ апокрифической книгѣ Еноха, но всѣ они за исключеніемъ выдающагося труда Лоранса ни на шагъ не подвинули впередъ дѣло изученія апокрифа, вслѣдствіе чего всѣ нѣмецкіе ученые совершенно игнорировали ихъ [1]). Нечего и говорить, что и между нѣмецкими изслѣдованіями попадаются труды чисто компилятивнаго характера, цѣль которыхъ при этомъ не безпристрастное изученіе апокрифа, а оправданіе какихъ нибудь тенденціозныхъ воззрѣній. Вполнѣ серьезныхъ трудовъ по изслѣдованію книги Еноха можно указать не болѣе двухъ-трехъ (Диллъмана, отчасти Люкке и Визелера). Для людей, желающихъ основательно изучить апокрифъ псевдо-Еноха, мы помѣщаемъ перечень всѣхъ извѣстныхъ намъ изслѣдованій книги Еноха.

Laurence, „Preliminary dissertation", въ его сочиненіи: The book of Enoch the prophet; 1-е изд. 1821, 2-е — 1833 и 3-е — 1838; Oxford [2]).

Edward Murray, Enoch restitutus; or, an attempt to separate from the books of Enoch... London 1836.

Iohn Overton, An inquiry into the truth and use of Enoch, investigated as to its prophecies, visions and account of fallen angels, 1822.

D. M. Butt, The genuineness of the book of Enoch investigated by D. M. Butt.

Статья неизвѣстнаго автора въ журналѣ Fraser's Magasine (London 1833, Ноябрь № 48).

Fr. Lücke, Das Buch Henoch, въ его сочиненіи: Versuch

---

[1]) Dictionnaire des apocryphes par Migne, Paris 1856, t. I, col. 398.

[2]) Эта «Предварительная диссертація» была переведена впослѣдствіи на три европейскіе языка: на латинскій Гфрёреромъ (въ Prophetae veteres pseudepigraphi, стр. 276—302), на нѣмецкій А. Г. Гоффманомъ (въ Das Buch Henoch, стр. 34—82) и на французскій неизвѣстнымъ авторомъ (въ сборникѣ Миня — Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 397—424). Мы пользовались изслѣдованіемъ Лоранса по французскому переводу.

einer vollständigen Einleitung in die Offenbarung des Iohannes und in die apokalyptische Litteratur überhaupt, Bonn, 1-е изд. 1832, 2-е 1848 (стр. 89—144) [1]).

A. G. Hoffmann, Einleitung (in d. Buch Henoch) въ его обширномъ сочиненіи: Das Buch Henoch in vollständiger Uebersetzung mit fortlaufendem Commentar; Iena, 1-я часть 1833, 2-я 1838 (стр. 1—33) [2]).

A. Fr. Gfrörer, Замѣтка о древности книги Еноха въ его сочиненіи: Das Jahrhundert d s Heils, Stuttgart, 1838; 1-я часть, стр. 93—109.

A. Fr. Gfrörer, Статья въ журналѣ Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Leipzig, B. V, 1851.

Carl Wieseler, Объясненіе седминъ книги Еноха, въ сочиненіи: Die 70 Wochen und 63 Jahrwochen des Propheten Daniel, Göttingen 1839 стр. 162—173.

Carl Wieseler, Zur Abfassungszeit des Buches Henoch, въ журналѣ Zeitschrift der Deutsch. Morgenl. Gesellschaft, B. XXXVI, Heft II, 1882, стр. 185—193.

Krieger, Ueber das Zeitalter d. Buch. Henoch, въ сочиненіи Beiträge zur Kritik und Exegese, Nürenberg, 1845.

I. Ch. K. Hoffmann, О происхожденіи и составѣ книги Еноха въ Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch., B. VI, 1852, Heft I, стр. 87 и далѣе.

Ad. Jellinek, Bet ha Midrasch, въ Zeitschr. d. Deutsch Morg. Gesellsch., B. VI, 1852 [3]).

A. Dillmann, Allgemeine Einleitung (in d. B. Henoch), въ

---

[1]) Въ двухъ изданіяхъ сего сочиненія проводятся различные взгляды на происхожденіе книги Еноха; мы пользовались только вторымъ изданіемъ.

[2]) «Введеніе» А. Г. Гоффмана есть только краткое повтореніе «Предварительной диссертаціи Лоранса». Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ два приложенія (Excursen) къ названному сочиненію: 1) Фрагменты греческой книги Еноха и отношеніе ихъ къ эѳіопскому переводу (стр. 887—916); 2) Происхожденіе эѳіопской книги Еноха путемъ переработки и расширенія древняго пророческаго произведенія (по поводу вышеуказаннаго сочиненія Эд. Муррэя), стр. 917—962.

[3]) Въ своемъ сочиненіи Іеллинекъ собралъ всѣ отрывки изъ іудейскихъ авторовъ, дѣлающихъ указанія или даже намеки на книгу Еноха.

его замѣчательномъ трудѣ: Das Buch Henoch, übersetzt und erklärt von Dr. Dillman, Leipzig, 1853; стр. I—LXII.

A. Dillmann, О древности книги Еноха, въ Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch., B. XV, 1861; стр. 126 и далѣе.

H. Ewald, Abhandlung über d. äthiopischen Buches Henökh Entstehung, Sinn und Zusammensetzung, Göttingen, 1854.

H. Ewald, Ueber das Zeitalter d. Buch H., въ Allgemeinen Monatsschrift für Wissenschaft und Literatur, 1852, Juni, стр. 513—524 [1]).

Köstlin, Ueber die Entstehung des B Henoch, въ Theologische Jahrbücher, Tübingen, 1856, стр. 240—279 и 370—386.

Ch. H. Weisse, О книгѣ Еноха, въ сочиненіи Die Evangelienfrage in ihrem gegenwärtigen Stadium, Leipzig, 1856, стр. 214 и д.

A. Hilgenfeld, Das Buch Henoch, въ его сочиненіи Die jüdische Apokalyptik in ihrer geschichtlichen Entwickelung; Jena, 1857, 90—184.

A. Hilgenfeld, О книгѣ Еноха, въ Zeitschr. für Wissenschaftliche Theologie, Halle, 1860—1862.

G. Volkmar, Beiträge zur Erklärung d. Buch. Henoch, въ Zeitschr. d. D. Morgenl. Gesellschaft, 1860, B. XIV.

G. Volkmar, Eine neutestamentliche Entdeckung und deren Bestreitung, oder die Geschichts-Vision des Buch. Henoch, въ Zeitschr. für Wissensch. Theologie, 1861—1862 [2]).

G. Volkmar, Die Entstehung d. Buch Henoch, въ Lutheranische Theologie, Leipzig, 1865.

Jos. Langen, Das Buch Henoch, въ его сочиненіи Das Iudenthum in Palästina zur Zeit Christi, Freiburg, 1866, стр. 35—64.

[1]) Въ своемъ трудѣ — Geschichte d. Volkes Israel (Göttingen, 1851—1854, B. III, Abth. 2, стр. 397) Эвальдъ также говоритъ о происхожденіи книги Еноха.

[2]) Эта и предшествующая статья Фолькмара были изданы впослѣдствіи отдѣльными брошюрами.

Ferd. Philippi, Das Buch Henoch, sein Zeitalter und sein Verhältniss zum Judasbriefe, Stuttgart, 1868.

F. Sieffert, Nonnulla ad libri Henoch originem (etc.) pertinentia, 1867.

Silvestre de Sacy, Notice sur le livre d' Enoch, въ Magasine encyclopedique, 1800, t. I [1]).

Silvestre de Sacy, Критическая статья по поводу сочиненія Лоранса въ Journal des savants, 1822; стр. 545—551 и 587—595.

Jos. Halevy, О книгѣ Еноха въ Journal asiatique, VI, Série IX, стр. 352 и д.

Edmond Stapfer, Le livre d' Enoch, въ сочиненіи: Les idées religieuses en Palestine à l' époque de J. Christ, Paris 1878 [2]).

И. Я. Порфирьевъ, Книга Еноха, въ сочиненіи: Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Казань 1872, стр. 198—231.

[1]) Впослѣдствіи эта «Замѣтка о книгѣ Еноха» была перепечатана въ Melanges orientaux (Paris 1802). Въ 1801 г. она была переведена съ незначительными измѣненіями и добавленіями на нѣмецкій языкъ Ринкомъ (въ Кёнигсбергѣ).

[2]) Трактатъ Стапфера о книгѣ Еноха представляетъ только краткій перифразъ нѣмецкаго изслѣдованія Іос. Лянгена, также впрочемъ далеко несамостоятельнаго.

ГЛАВА I.

Содержаніе, форма и изложеніе книги Еноха.

Книга Еноха въ сохранившемся до нашего времени эѳіопскомъ переводѣ раздѣляется на 20 неравныхъ по объему отдѣловъ. Въ общемъ дѣленіе это болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ содержанію книги, но нерѣдко въ основаніи его лежитъ скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя связь; притомъ дробленіе книги на 20 отдѣловъ не совсѣмъ удобно ни для читателя, ни для изслѣдователя апокрифа, такъ какъ слишкомъ мало помогаетъ имъ въ обобщеніи и упорядоченіи массы разнообразныхъ свѣдѣній, предлагающихся въ апокрифѣ. Нѣмецкій ученый Дилльманъ, избѣгая этого неудобства, раздѣлилъ апокрифъ на 5 отдѣловъ; но предлагая это дѣленіе, Дилльманъ руководился своимъ личнымъ взглядомъ на первоначальный составъ апокрифа, почему его дѣленіе книги Еноха на пять отдѣловъ не можетъ быть названо вполнѣ безпристрастнымъ. Осмѣливаясь нѣсколько измѣнить дѣленіе Дилльмана, мы предпочитаемъ допустить въ книгѣ Еноха 6 довольно рѣзко обособленныхъ между собою отдѣловъ, не включая въ число ихъ особаго введенія и приложенія ко всей книгѣ. Оправданіемъ такого дѣленія будетъ служить предлагаемый нами очеркъ содержанія книги Еноха [1]).

[1]) При изложеніи содержанія мы старались избѣгать всякой систематизаціи, передавая разсказъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ

Во *введеніи* (1—5 гл.) авторъ, охарактеризовавши сначала свое писаніе, какъ „слова благословенія Еноха, которыми онъ благословилъ избранныхъ и праведныхъ“, описываетъ въ общихъ чертахъ судъ Божій надъ праведниками и грѣшниками и сопоставляетъ закономѣрность природы съ беззаконіемъ грѣшниковъ.— На небесахъ, разсказываетъ Енохъ, мнѣ было открыто видѣніе, имѣющее отношеніе къ грядущимъ поколѣніямъ; въ видѣніи этомъ я бесѣдовалъ съ Богомъ міра, Который явится нѣкогда для суда на гору Синай; явленіе Господа наведетъ трепетъ на стражей (т. е. падшихъ ангеловъ) и будетъ сопровождаться великими переворотами на землѣ. Но праведные обрѣтутъ тогда миръ и будутъ наслаждаться всѣми благами, покоясь во свѣтѣ Божіемъ. „И вотъ Господь идетъ съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ надъ грѣшниками; и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ, и будетъ судиться со всякою плотію относительно всего, что грѣшники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него“ (1 гл.). Я разсматривалъ, говоритъ далѣе псевдо-Енохъ, все, что совершается на небѣ и на землѣ; я дѣлалъ наблюденія надъ свѣтилами небесными, надъ лѣтомъ и зимою, надъ смѣною листьевъ на деревьяхъ и надъ всегда-зелеными деревьями, надъ лѣтними жарами, надъ появленіемъ зелени и плодовъ на деревьяхъ, надъ морями и рѣками, и вездѣ замѣчалъ, что все въ природѣ совершается по установленнымъ Богомъ законамъ. Только вы, грѣшники, не выполнили закона Божія и дерзко возстали противъ Господа; за это васъ постигнутъ такія бѣдствія, что вы проклянете дни своей жизни. Напротивъ избранные (т. е. праведники) будутъ жить во свѣтѣ и радости: для нихъ наступятъ времена блаженства и вѣчнаго наслажденія (2—5 гл.).

онъ предлагается самою книгою; при такомъ способѣ передачи содержанія читателю легче будетъ составить опредѣленное представленіе о книгѣ Еноха со стороны ея какъ содержанія, такъ и изложенія.

Изложенное содержаніе первыхъ пяти главъ книги Еноха по видимому слишкомъ мало напоминаетъ то, что мы привыкли соединять съ терминомъ „введеніе въ книгу“: здѣсь не говорится прямо ни о предметѣ книги, ни объ ея цѣли, ни объ обстоятельствахъ, побудившихъ автора къ написанію ея,—однимъ словомъ не говорится о томъ, въ объясненіи чего нуждается читатель предъ чтеніемъ книги. Но при всемъ томъ указанныя главы имѣютъ право на наименованіе введеніемъ, потому что подготовляютъ нѣсколько читателя къ чтенію апокрифа; въ нихъ въ общихъ чертахъ повторяется все содержаніе книги, такъ что читатель уже заранѣе предупреждается, что онъ встрѣтитъ въ книгѣ разсказъ о видѣніи Еноха, о бесѣдѣ его съ Богомъ, о судѣ Господа надъ міромъ и о послѣдствіяхъ этого суда для грѣшниковъ и праведниковъ, о закономѣрности природы въ противуположность беззаконію грѣшниковъ и наконецъ о плодахъ праведности и нечестія.

Первый отдѣлъ (6—16 гл.) содержитъ интересный разсказъ о паденіи ангеловъ и о ближайшихъ послѣдствіяхъ этого паденія.—Когда у сыновъ человѣческихъ, говорится здѣсь, родились прекрасныя дочери, сыны неба—ангелы прельстились ихъ красотою; изъ нихъ двѣсти ангеловъ съ десятью начальниками во главѣ, между которыми главнымъ былъ Семъйяза, сошли на гору Ермонъ и выбрали себѣ изъ дочерей человѣческихъ женъ. Отъ этого союза родились исполины, которые стали истреблять и пожирать всѣ произведенія земли. Въ то-же время и падшіе начальники ангеловъ внесли зло въ среду людей: они научили ихъ приготовлять орудія войны (мечи, ножи, щиты и панцыри) и женскія украшенія; кромѣ того они посвятили ихъ въ тайны волшебства и астрологіи. Вслѣдствіе всего этого на землѣ явилось великое нечестіе, такъ что люди возопили къ небу (6—8 гл.). Побуждаемые этимъ воплемъ четыре высшихъ архангела явились къ Всевышнему и разсказали Ему обо всемъ, что совершается

на землѣ, послѣ чего Господь далъ каждому изъ архангеловъ особое порученіе: Арсъялайюра (по греческимъ фрагментамъ—Уріила) Онъ послалъ къ сыну Ламеха Ною съ извѣстіемъ о скоромъ наступленіи потопа; Руфаилъ долженъ былъ связать Азазела (одного изъ начальниковъ падшихъ стражей) и заключить его въ разсѣлину въ одной пустынѣ; Гавріилу было поручено отправиться къ дѣтямъ стражей (т. е. исполинамъ) и возбудить въ средѣ ихъ взаимную вражду, чтобы они истребили сами себя: наконецъ Михаилу Богъ сказалъ: иди и заключи Семъйязу съ его соучастниками подъ холмами земли на семьдесятъ родовъ до дня послѣдняго суда, чтобы чрезъ это уничтожилось всякое насиліе и зло въ средѣ людей; послѣ чего на землѣ явится растеніе правды (поколѣніе праведниковъ) и наступятъ времена радости, мира и святости. Тогда земля будетъ изобиловать всѣми благами, такъ какъ отъ одной мѣры сѣмянъ будетъ родиться десять тысячъ мѣръ. Всѣ народы будутъ тогда прославлять Господа; бѣдствія и нечестія прекратятся, уступивъ мѣсто вѣчному миру и правдѣ (9—11 гл.).—Прежде чѣмъ все это случилось, Енохъ былъ сокрытъ, т. е. взятъ отъ земли, такъ что никто не зналъ, гдѣ онъ находится. И вотъ однажды этого Еноха, писца правды, призвали стражи неба и послали его къ падшимъ ангеламъ съ извѣстіемъ о грядущей погибели ихъ дѣтей. Выслушавъ отъ Еноха печальное извѣстіе, Азазелъ и его сообщники стали просить патріарха, написать ходатайство за нихъ къ Богу, что имъ и было исполнено. Послѣ этого Енохъ пошелъ къ рѣкѣ Дану и здѣсь увидѣлъ видѣніе, которое потомъ и разсказалъ падшимъ ангеламъ (12—13 гл.). Видѣніе было таково: во время сна Енохъ движеніемъ звѣздъ и молній былъ восхищенъ въ тучѣ и облакѣ на небо и приблизился здѣсь къ кристалловой стѣнѣ, окруженной пламенемъ; здѣсь находился великій домъ, стѣны и полъ котораго были сдѣланы изъ кристалловыхъ камней; домъ этотъ, также окруженный пламенемъ, былъ горячъ какъ огонь и холоденъ какъ

ледъ. Здѣсь же находился и другой домъ съ открытыми дверями и въ немъ стоялъ престолъ, изъ подъ котораго вытекали рѣки огня. На престолѣ возсѣдалъ въ блестящей одеждѣ самъ Господь; подозвавъ къ Себѣ Еноха, Онъ послалъ его къ стражамъ съ извѣстіемъ, что ходатайство за нихъ патріарха не будетъ принято. Стражи, говорилъ Еноху Господь, были прежде духовны и святы и не нуждались въ женахъ, но, уподобясь людямъ, они произвели плоть и кровь; за это души родившихся отъ нихъ исполиновъ будутъ жить на землѣ, производя бѣдствія и разрушенія, подъ именемъ злыхъ духовъ до тѣхъ поръ, пока не совершится великій судъ (14—16 гл.).

Легко замѣтить, что первый отдѣлъ апокрифа по своему содержанію распадается на три части: въ первой (6—8 гл.) разсказывается о паденіи ангеловъ и произведенной ими порчѣ на землѣ; во второй (9—11 гл.) говорится о посольствѣ архангеловъ къ Ною и падшимъ ангеламъ для предварительнаго наказанія послѣднихъ и въ третьей (12—16 гл.) описывается посольство Еноха къ стражамъ и связанное съ этимъ посольствомъ сонное видѣніе патріарха. Единство содержанія всѣхъ трехъ частей и довольно строгая послѣдовательность въ передачѣ событій сообщаютъ первому отдѣлу нѣкоторую цѣльность и законченность, что замѣчается далеко не во всѣхъ отдѣлахъ апокрифа.

Второй отдѣлъ книги Еноха (17—36 гл.) сохранился въ эѳіопскомъ текстѣ по всей вѣроятности не въ полномъ видѣ. Уже начальныя слова: „и они унесли меня въ одно мѣсто“ — заставляютъ предполагать, что второй отдѣлъ въ его настоящемъ видѣ служитъ продолженіемъ какого то предшествующаго разсказа, нынѣ затеряннаго; предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что поставлять второй отдѣлъ въ связь съ предыдущими главами, гдѣ рѣчь идетъ о путешествіи Еноха къ падшимъ стражамъ, не дозволяетъ ни содержаніе, ни внѣшняя послѣдовательность разсказа. Кромѣ того во второмъ отдѣлѣ не достаетъ введенія, ко-

торое такъ любитъ псевдо-Енохъ (1, 1. 37, 1. 45, 1. 72, 1. и т. д.); не достаетъ здѣсь и опредѣленія времени, когда Енохъ совершилъ описываемое путешествіе; не сдѣлать же этого авторъ во всякомъ случаѣ не могъ, потому что его разсказъ терялъ бы тогда въ глазахъ читателя всякую опредѣленность и осмысленность.— Предметомъ содержанія втораго отдѣла служитъ описаніе тайнъ неба и земли, видѣнныхъ Енохомъ во время его путешествій по сокровеннымъ областямъ вселенной въ сопровожденіи ангеловъ. Вниманіе автора при этомъ описаніи обращено главнымъ образомъ на такія тайны физическаго міра, которыя хотя и не доступны наблюденію человѣка, однако составляютъ вполнѣ естественныя (а не сверхъестественныя) явленія природы, сокрытыя лишь въ недоступныхъ мѣстахъ земли и нижнихъ областяхъ неба (напр. хранилища молній и дождя, огненное море, обтекающее землю и т. д.). Точная передача содержанія этого отдѣла представляетъ значительныя трудности вслѣдствіе крайней туманности въ содержаніи и отсутствія опредѣленной системы въ изложеніи.

Ангелы унесли Еноха и показали ему послѣдовательно—огненныя фигуры (вѣроятно сказочныя огненныя привидѣнія), мѣстонахожденіе бури на возвышавшейся до небесъ горѣ, хранилища грома и молній, воду жизни, „огонь запада“, въ который ежедневно опускается вечеромъ солнце, жилище мертвыхъ съ адскими рѣками, снѣговыя тучи и наконецъ океанъ, принимающій въ себя всѣ рѣки (17 гл.). Затѣмъ Еноху были показаны всѣ вѣтры и краеугольный камень земли; здѣсь же патріархъ наблюдалъ какъ вѣтры держатъ на себѣ землю и растягиваютъ надъ нею небесный сводъ. Перенесшись на югъ, онъ приблизился къ семи величественнымъ горамъ, изъ которыхъ средняя, достигавшая до неба, была какъ престолъ Божій. Здѣсь же на предѣлахъ земли Енохъ видѣлъ глубокую пропасть съ столпами небеснаго огня, а надъ пропастью — мѣсто заключенія семи небесныхъ звѣздъ, преступив-

шихъ повелѣніе Божіе (18 гл.). Сопровождавшій Еноха Уріилъ объяснилъ патріарху, что это мѣсто (вѣроятно вышеупомянутая пропасть съ огненными столпами) предназначено для вѣчнаго мученія падшихъ ангеловъ и что подобная-же участь ожидаетъ и женъ, чрезъ которыхъ пали ангелы (19 гл.). Далѣе идетъ перечисленіе шести высшихъ архангеловъ, сопровождавшихъ Еноха въ путешествіи, съ указаніемъ спеціальной дѣятельности каждаго изъ нихъ (20 гл.). Затѣмъ авторъ опять возвращается къ описанію темницы непослушныхъ Богу звѣздъ и мѣста мученія падшихъ ангеловъ, не прибавляя къ прежде сказанному (въ 18 и 19 гл.) никакихъ новыхъ подробностей (21 гл.). Отъ этихъ темницъ Енохъ пошелъ къ западу, гдѣ и увидѣлъ четыре прекрасныхъ мѣста, предназначенныхъ по объясненію Руфаила къ тому, чтобы сюда собирались души умершихъ людей до наступленія суда. Находившіяся здѣсь души испускали вопль. На вопросъ Еноха: чей это голосъ,—Руфаилъ отвѣтилъ, что это голосъ Авеля, убитаго братомъ. Относительно трехъ другихъ мѣстъ (вѣроятно отдѣленій жилища мертвыхъ) архангелъ замѣтилъ, что одно изъ нихъ назначено для праведниковъ, другое для грѣшниковъ, а третье для тѣхъ, которые погибли насильственною смертію и потому, хотя и скончались въ винѣ, однако не потеряли надежды на помилованіе при послѣднемъ судѣ. При видѣ всего этого Енохъ прославилъ Господа славы (22 гл.) и затѣмъ пошелъ къ западнымъ предѣламъ земли, гдѣ было огненное море, въ которое опускаются всѣ небесныя свѣтила при заходѣ (23 гл., ср. 17, 4.). Въ иномъ мѣстѣ земли Еноху былъ показанъ горный хребетъ съ семью величественными горами (ср. 18, 6—9.), изъ числа которыхъ особенно выдѣлялась средняя гора, окруженная благовонными деревьями; между послѣдними было одно такое, у котораго листья, цвѣты и стволъ не гніютъ никогда и которое по своему благовонію не можетъ быть сравниваемо ни съ какимъ инымъ деревомъ. Сопутствовавшій Еноху архангелъ Михаилъ объяснилъ ему, что средняя гора, возвышающаяся до небесъ, есть престолъ Божій, на которомъ Господь будетъ нѣкогда совершать судъ, и что благовонное дерево, къ которому не позволено прикасаться смертнымъ, будетъ отдано послѣ суда праведнымъ и пересажено на сѣверъ ко храму Господа (новому Іерусалиму); запахъ дерева будетъ проникать въ кости праведниковъ и они будутъ жить блаженною жизнію, не зная ни горя, ни труда. И это видѣніе побудило Еноха прославить Господа (24 и 25 гл.). Перешедши отсюда въ средину земли, Енохъ увидѣлъ здѣсь благословенное мѣсто, гдѣ отъ срубленнаго дерева выростали вѣтви [1]); здѣсь находилась святая гора, отдѣлявшаяся отъ другой горы, лежавшей къ востоку, глубокой долиной; къ западу отъ святой горы была еще иная гора и между ними находилась долина; кромѣ того здѣсь было много и другихъ глубокихъ, но узкихъ и безводныхъ долинъ, покрытыхъ деревьями. Ангелъ Уріилъ объяснилъ любопытствовавшему Еноху, что одна изъ долинъ есть проклятая долина; она должна служить мѣстомъ, куда будутъ собраны для наказанія всѣ нечестивые. Енохъ прославилъ Господа славы и за это видѣніе (26—27 гл.). Послѣ сего Енохъ пошелъ къ востоку [2]) въ самую средину горнаго хребта, находившагося въ пустынѣ; здѣсь была одна равнина, богато орошаемая водою и росою. Оставивши эту пустыню, Енохъ приблизился къ горному хребту на востокѣ; тамъ онъ видѣлъ деревья суда (т. е. имѣющія какое-то отношеніе къ будущему суду), отличныя отъ обыкновенныхъ деревьевъ и благоухающія ладаномъ и миррой. Недалеко отъ восточной горы находились долины съ неизсякаемой водой; здѣсь расло прекрасное дерево съ запахомъ

[1]) Рѣчь идетъ здѣсь по всей вѣроятности о новомъ Іерусалимѣ, поэтому описаніе его у псевдо-Еноха весьма близко напоминаетъ топографическія черты историческаго Іерусалима.

[2]) Какіе предметы и мѣста описываются въ слѣдующихъ (за 27-й) четырехъ главахъ, догадаться очень трудно.

мастикса, а по сторонамъ долинъ была благовонная корица. Поднявшись выше, Енохъ направился далѣе къ востоку и здѣсь увидѣлъ другую гору, покрытую деревьями; изъ этой горы вытекала вода и какое-то особое вещество, похожее на нектаръ и называвшееся Сарира и Гальбанъ. Надъ этой горой возвышалась еще другая гора, покрытая алойными деревьями, плодъ которыхъ былъ похожъ на миндаль; по своему аромату онъ былъ лучше всѣхъ другихъ древесныхъ плодовъ (28—31 гл.). Насладившись всѣми описанными благовоніями, Енохъ обратился къ сѣверу и увидѣлъ тамъ семь горъ, покрытыхъ нардами, корицей, перцемъ и другими благовонными деревьями. Пройдя по вершинамъ тѣхъ горъ, Енохъ подвинулся къ востоку, миновалъ Эритрейское море и, прошедши надъ ангеломъ Цутэлемъ (вѣроятно—херувимомъ, охранявшимъ входъ въ рай), достигъ сада правды, гдѣ было множество прекрасныхъ и благовонныхъ деревьевъ и между ними древо мудрости; само дерево похоже на кератонію, а его плодъ—на виноградную кисть. Находившійся при Енохѣ ангелъ Руфаилъ объяснилъ патріарху, что отъ этого самаго дерева вкусили его прародители, за что и были изгнаны изъ рая (32 гл.). Послѣ этого Енохъ видѣлъ у предѣловъ земли разнообразныхъ звѣрей и прекрасныхъ птицъ, видѣлъ и самые предѣлы земли, гдѣ небесный сводъ упирается въ землю. Здѣсь были открытыя врата, изъ которыхъ выходятъ звѣзды; подъ руководствомъ своего спутника ангела Урiила Енохъ записалъ положеніе звѣздъ, законы ихъ движенія, число ихъ и т. д. (33 гл.). Отсюда патріархъ перешелъ къ сѣверу, гдѣ у предѣловъ земли увидѣлъ трое небесныхъ вратъ, изъ которыхъ выходятъ сѣверные вѣтры; подобныя-же врата находились также на западѣ, югѣ и востокѣ. Надъ вратами для вѣтровъ Енохъ замѣтилъ небольшія отверстія для выхода звѣздъ на небесную твердь. При видѣ всего этого Енохъ прославилъ Господа славы, сотворившаго чудныя дѣла и явившаго въ твореніи Свое величіе (34—36 гл.).

Разсмотрѣнный отдѣлъ раздѣляется Диллманомъ на 2 части (17—19 и 20—36 гл.), но ни содержаніе, ни способъ изложенія не оправдываютъ такого дѣленія; если и можно допустить его, то только ради 20-й главы, которая по видимому не имѣетъ никакого близкаго отношенія ко второму отдѣлу, но которая при дѣленіи Диллмана получаетъ значеніе болѣе или менѣе умѣстнаго введенія во вторую часть втораго отдѣла. Изложеніе разсмотрѣннаго отдѣла отличается отсутствіемъ послѣдовательности и какого бы то ни было опредѣленнаго плана; авторъ какъ-бы хочетъ дать знать читателю, что совершенное Енохомъ путешествіе записывалось въ книгу въ томъ самомъ порядкѣ, или скорѣе безпорядкѣ, въ какомъ Енохъ переходилъ отъ одной тайны вселенной къ другой и получалъ объясненія отъ сопровождавшаго ангела. Можетъ быть, впрочемъ, недостатокъ послѣдовательности не давалъ бы себя такъ чувствовать, если бы не было такъ темно и мало понятно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ содержаніе этого отдѣла.

Третій отдѣлъ (37—71 гл.) называется самимъ писателемъ книги „вторымъ видѣніемъ мудрости, которое видѣлъ Енохъ, сынъ Іареда"; но приличнѣе будетъ усвоить этому отдѣлу названіе „книги притчъ" (37, 5.), потому что онъ состоитъ изъ трехъ притчъ [1]). По своему содержанію отдѣлъ этотъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ предшествующимъ: какъ тамъ, такъ и здѣсь описываются видѣнныя Енохомъ тайны вселенной. Но между ними есть и существенная разница: во второмъ отдѣлѣ вниманіе автора сосредоточено почти исключительно на естественныхъ явленіяхъ міра, сокрытыхъ только въ недоступныхъ для человѣка областяхъ земли

---

[1]) Слово *притчи* употребляется въ книгѣ Еноха не въ томъ смыслѣ, какой ему дается напр. въ Евангеліяхъ; въ апокрифѣ оно скорѣе можетъ соотвѣтствовать нѣмецкому Bilderreden и еврейскому מְשָׁלִים. О значеніи מָשָׁל и מְשָׁלִים см у *Ак. Олесницкаго*, «Книга Притчей Соломоновыхъ», въ Тр. Кіевск. д. Акад. 1883 г. Ноябрь, стр. 350—357.

и нижней части неба, т. е. на явленіяхъ міра физическаго, а въ третьемъ отдѣлѣ трактуется главнымъ образомъ о тайнахъ высшаго неба, т. е. міра ангельскаго, о небесномъ царствѣ святыхъ и какъ-бы предъизображенномъ на небѣ мессіанскомъ царствѣ съ его благами и съ его участниками, т. е. о предметахъ главнымъ образомъ міра нравственнаго и при томъ такихъ, которые или сокрыты въ высшихъ областяхъ горняго неба или же совсѣмъ пока не существуютъ въ дѣйствительности, а должны только открыться въ будущемъ. Впрочемъ и въ этомъ отдѣлѣ авторъ говоритъ иногда о тѣхъ же естественныхъ явленіяхъ природы, описаніе которыхъ содержится во второмъ отдѣлѣ (напр. о молніяхъ, вѣтрахъ, дождѣ и т. д.), какъ-бы напоминая этимъ читателю, что Енохъ въ томъ самомъ путешествіи, въ которомъ онъ видѣлъ тайны небеснаго царствія, видѣлъ также и сокровенные предметы міра физическаго.

Во введеніи къ третьему отдѣлу (37 гл.) предлагается родословная патріарха Еноха, а затѣмъ дѣлается воззваніе какъ къ древнимъ, такъ и къ позднѣйшимъ поколѣніямъ, чтобы они обратили вниманіе на ту великую мудрость, какая предлагается Енохомъ въ трехъ притчахъ. — Въ особомъ введеніи къ первой притчѣ содержится краткое изображеніе будущаго состоянія праведниковъ и грѣшниковъ послѣ наступленія мессіанскаго царства. Когда откроется царство святыхъ, говорится здѣсь, и явится Праведный (Мессія), то грѣшникамъ негдѣ будетъ найти убѣжище: имъ было-бы лучше не родиться. По совершеніи суда они будутъ отвергнуты отъ лица праведныхъ; съ тѣхъ поръ они уже не будутъ болѣе владыками земли, потому что и сильные цари предадутся тогда въ руки праведныхъ. А совершится это тогда, когда небожители сойдутъ на землю и ихъ сѣмя соединится съ сынами человѣческими (38—39, 1.). Далѣе начинается первая притча. — Послѣ того, какъ Еноху даны были книги гнѣва и ярости, предъизображавшія грядущее наказаніе грѣшниковъ, патріархъ былъ восхищенъ отъ земли въ тучѣ и бурѣ и перенесенъ къ предѣламъ неба, гдѣ ему были показаны жилища праведниковъ и ложа святыхъ рядомъ съ ангелами; онъ видѣлъ здѣсь, какъ святые молились за сыновъ человѣческихъ и какъ правда и милосердіе текли предъ ними подобно водѣ и росѣ. Покоясь подъ крыльями Господа духовъ, всѣ праведные были украшены какъ бы огненнымъ сіяніемъ, а уста ихъ были полны славословія. При видѣ всего этого Енохъ проникся страстнымъ желаніемъ жить въ этомъ мѣстѣ, уже заранѣе предназначенномъ ему, и началъ прославлять Господа духовъ, непрестанно восхваляемаго ангелами пѣніемъ славословія: святъ, святъ, святъ Господь духовъ, наполняющій землю духами (39, 2—12). Въ описываемомъ же мѣстѣ Енохъ видѣлъ своими очами тмы темъ ангеловъ, прославляющихъ Господа, и четырехъ высшихъ архангеловъ, стоящихъ на четырехъ сторонахъ престола Божія. Одинъ изъ нихъ прославляетъ Господа духовъ, другой хвалитъ Избраннаго (Мессію) и святыхъ, третій молится за живущихъ на землѣ и четвертый отражаетъ діаволовъ, не допуская ихъ къ престолу Господа съ клеветою на людей. Сопровождавшій Еноха ангелъ мира объяснилъ ему, что первый изъ четырехъ ангеловъ есть милосердый Михаилъ, второй—ангелъ болѣзней и ранъ человѣческихъ Руфаилъ, третій—ангелъ всѣхъ силъ Гавріилъ и четвертый ангелъ покаянія и надежды Фануилъ (39, 13—40 гл.). Послѣ этого Енохъ видѣлъ и другія тайны неба: въ то же самое путешествіе, во время котораго патріархъ созерцалъ жилища святыхъ, откуда изгнаны всѣ грѣшники, ему были открыты и тайны молній, грома, вѣтровъ, тучъ и росы; онъ видѣлъ, откуда выходятъ дождевыя тучи, видѣлъ хранилища вѣтровъ, града, тумана и тучъ, а вмѣстѣ съ этимъ и облако Божіе, отъ вѣчности носящееся надъ землею. Здѣсь же онъ разсматривалъ хранилища солнца и луны и наблюдалъ, откуда онѣ выходятъ, куда возвращаются и по какимъ непреложнымъ законамъ совер-

шаютъ свое безостановочное движеніе; оба свѣтила не имѣютъ отдыха: покоемъ для нихъ служитъ непрестанное прославленіе Господа духовъ. Свое движеніе солнце совершаетъ какъ для благословенія, такъ и для проклятія: точно также и обращеніе луны служитъ свѣтомъ для праведниковъ и мракомъ для грѣшниковъ по волѣ Господа, положившаго раздѣленіе какъ между свѣтомъ и тьмою, такъ и между душами праведниковъ и грѣшниковъ (т. е. между свѣтомъ и мракомъ не только физическимъ, но и нравственнымъ). Нарушить этотъ порядокъ не можетъ ни ангелъ, ни иная какая-либо сила (41 гл.). Далѣе разсказъ о видѣнныхъ Енохомъ тайнахъ прерывается рѣчью о мудрости и неправдѣ.—Мудрость пришла на землю, чтобы жить съ сынами человѣческими, но не нашла здѣсь мѣста, такъ что должна была навсегда возвратиться на небеса; пришла же неправда и была принята людьми какъ дождь въ пустынѣ и какъ роса въ землѣ жаждущей (42 гл.). Послѣ описанныхъ видѣній Енохъ опять разсматривалъ молніи и звѣзды и наблюдалъ ихъ строгую закономѣрность; при этомъ сопутствовавшій ангелъ объяснилъ патріарху, что видѣнныя имъ звѣзды суть имена праведниковъ, живущихъ на землѣ. Въ то же время Енохъ видѣлъ, какъ молніи рождаются отъ звѣздъ, т. е. разсматривалъ падающія звѣзды и слѣды, оставляемые ими въ пространствѣ. (43—44 гл.).

Вторая притча (45 — 57 гл.), подобно первой, имѣетъ особое введеніе, гдѣ въ общихъ чертахъ изображаются послѣдствія мессіанскаго суда для праведниковъ и грѣшниковъ.—Когда придетъ Избранный, говорится здѣсь, тогда праведники возрадуются, ибо они будутъ жить съ Избраннымъ; въ то время небо преобразится и земля будетъ приготовлена для блаженства: на ней будутъ жить избранные, такъ что грѣхъ исчезнетъ съ нея навсегда; для грѣшниковъ-же предстоитъ грозный судъ и конечная гибель (45 гл.).

За этимъ введеніемъ слѣдуетъ самая притча. Совершая небесное путешествіе, патріархъ видѣлъ Единаго, имѣвшаго главу дней (Ветхаго денми), а рядомъ съ Нимъ другаго, похожаго на человѣка, но величественнаго какъ ангелъ. Сопровождавшій Еноха ангелъ объяснилъ ему, что шедшій съ Главою дней есть Сынъ Человѣческій, источникъ правды и мудрости. Онъ изгонитъ царей и владыкъ съ ихъ престоловъ, послѣ чего мракъ и слезы будутъ ихъ ложемъ: и это постигнетъ ихъ за то, что они возстаютъ противъ Всевышняго, совершая неправду и покланяясь идоламъ. Не то будетъ съ праведниками: они совокупнымъ гласомъ будутъ благодарить и прославлять Господа духовъ за то, что молитва ихъ услышана и судъ надъ грѣшниками совершился. Въ эти же дни Енохъ видѣлъ Главу дней, какъ судію, который сидѣлъ на престолѣ, окруженный ангелами, и предъ которымъ были раскрыты „книги живыхъ". Эта картина суда наполнила радостію сердца праведныхъ (46—47 гл.) Въ томъ же мѣстѣ Енохъ разсматривалъ источникъ правды, окруженный многими другими источниками, изъ которыхъ жаждующіе пили и исполнялись мудростію. И въ тотъ часъ (вѣроятно во время описываемаго-же путешествія) было названо имя Сына человѣческаго предъ лицемъ Господа духовъ, хотя это имя было наименовано уже ранѣе сотворенія небесныхъ свѣтилъ, такъ какъ Сынъ человѣческій отъ вѣчности предназначенъ быть жезломъ праведниковъ, свѣтомъ народовъ и надеждою опечаленныхъ. Предъизбранный и сокрытый еще до творенія видимаго міра, Онъ былъ открытъ премудростію Господа лишь избраннымъ, презрѣвшимъ этотъ міръ неправды ради Господа, во имя котораго они спасаются. Во дни великаго суда всѣ цари и сильные на землѣ будутъ преданы въ руки праведныхъ и затѣмъ погибнутъ, не оставивши послѣ себя никакого слѣда. Такая погибель постигнетъ ихъ за то, что они отвергли Господа духовъ и Его Помазанника, который силенъ во

всѣхъ тайнахъ правды и въ которомъ живетъ мудрость, такъ что Онъ можетъ и дѣйствительно будетъ судить самыя сокровенныя дѣла. Въ то время какъ праведные будутъ наслаждаться свѣтомъ, славою и честію, надъ грѣшниками будетъ тяготѣть несчастіе: какъ ни велико милосердіе Господа, но послѣ наступленія суда Господь не будетъ уже являть этого милосердія по отношенію къ грѣшникамъ. Въ тѣ дни земля и преисподняя возвратятъ всѣхъ сокрытыхъ въ нихъ, и Господь произведетъ отдѣленіе праведниковъ отъ грѣшниковъ; послѣ этого Избранный сядетъ на престолъ и изъ устъ Его будетъ истекать мудрость: горы и холмы тогда возрадуются, лице праведныхъ возсіяетъ и земля, населенная одними лишь праведниками, будетъ торжествовать (48—51 гл.). Чрезъ нѣсколько дней послѣ описанныхъ видѣній Енохъ былъ перенесенъ въ вихрѣ вѣтра къ западу и тамъ увидѣлъ шесть горъ, изъ которыхъ каждая была изъ особаго металла (изъ желѣза, мѣди, серебра, золота, свинца и изъ какого-то жидкаго металла). Сопутствовавшій ангелъ объяснилъ Еноху, что всѣ эти горы будутъ нѣкогда предъ Избраннымъ, какъ сотъ меду предъ огнемъ и какъ вода: онѣ окажутся слабыми подъ Его ногами. Въ тѣ дни нельзя будетъ спастись ни золотомъ, ни серебромъ; даже желѣзо не будетъ полезно для военныхъ доспѣховъ: все это исчезнетъ съ лица земли, когда придетъ Избранный (52 гл.). Тамъ же Енохъ видѣлъ глубокую долину, въ которую всѣ земнородные принесутъ нѣкогда для Избраннаго дары; но долина не наполнится ими. Послѣ этого грѣшники будутъ опредѣлены къ погибели. Енохъ видѣлъ даже и ангеловъ наказанія съ орудіями казни. Сопровождавшій ангелъ мира объяснилъ патріарху, что орудія эти приготовлены для царей и владыкъ, чтобы уничтожить ихъ; послѣ же ихъ погибели Избранный откроетъ домъ общественнаго собранія (очевидно храмъ въ новомъ Іерусалимѣ), которое не будетъ уже болѣе терпѣть стѣсненій (53 гл.). Обратившись къ другой странѣ, патріархъ увидѣлъ глубокую долину съ пылающимъ огнемъ, куда принесены были цари и владыки земные; здѣсь же Енохъ видѣлъ желѣзныя цѣпи безмѣрнаго вѣса. Ангелъ мира открылъ патріарху, что эти цѣпи приготовлены для отрядовъ Азазела (ср. 10 гл.): въ послѣдніе дни Михаилъ, Гавріилъ, Руфаилъ и Фануилъ бросятъ ихъ въ огненную печь и закроютъ ихъ камнями (54, 1—6.). И въ тѣ дни откроются всѣ хранилища водъ: мужеская вода, находящаяся на небесахъ, соединится съ женскою водою, существующею на землѣ. Тогда будутъ уничтожены всѣ живущіе на землѣ. Но послѣ сего (потопа) Глава дней пожалѣлъ [1]) о погибели людей и поклялся не поступать впредь такъ, положивши въ залогъ вѣрности небесное знаменіе радугу (54, 7.— 55, 2). Далѣе авторъ опять возвращается къ рѣчи о наказаніи ангеловъ.—Осужденіе и гнѣвъ Господа духовъ будутъ оставаться надъ падшими ангелами всегда: пусть же обратятъ вниманіе на такой грозный судъ всѣ цари, имѣющіе жить на землѣ. Въ описываемомъ же мѣстѣ Енохъ видѣлъ воинства ангеловъ наказанія съ веревками изъ желѣза и руды; ангелы эти шли къ своимъ избраннымъ и возлюбленнымъ (грѣшникамъ?), чтобы взять ихъ и бросить въ пропасть долины. Въ тѣ дни ангелы направятся къ востоку къ Парѳянамъ и Мидянамъ, чтобы приготовить тамъ возмущеніе между царями; и эти цари сдѣлаютъ нападеніе на землю избранниковъ Божіихъ и сдѣлаютъ её подобнымъ гумну; но городъ праведныхъ (Іерусалимъ) будетъ преградой для ихъ коней и враги погибнутъ сами отъ себя въ междуусобной борьбѣ, избивая другъ друга, а затѣмъ будутъ поглощены царствомъ мертвыхъ [2]). Послѣ этого патріархъ видѣлъ тамъ-же отрядъ

[1]) Мы намѣренно не скрадываемъ страннаго перехода въ этой главѣ пророческой рѣчи о будущихъ событіяхъ въ описаніе фактовъ, уже совершившихся.

[2]) Здѣсь очевидно въ символическихъ чертахъ изображается послѣдняя борьба языческаго міра съ теократіей, что у прор. Іезекіиля описывается подъ образомъ нашествія Гога на землю Израилеву (38 и 39 гл.).

колесницъ, несущихся на крыльяхъ вѣтра отъ востока и запада къ полудню [1]), что сопровождалось чрезвычайнымъ смятенiемъ: столпы земли подвинулись съ своихъ мѣстъ и шумъ былъ слышенъ на предѣлахъ земли и неба (55, з. — 57 гл.).

Въ 58 гл., служащей введенiемъ въ третью притчу, изображается будущее прославленiе праведниковъ.— Жребiй избранныхъ, говорится здѣсь, будетъ славенъ: они будутъ жить во славѣ и наслаждаться миромъ; мракъ тогда исчезнетъ и правда сдѣлается навсегда достоянiемъ избранныхъ (58 гл.). Въ тѣ дни, разсказывается далѣе въ третьей притчѣ, Енохъ видѣлъ тайны молнiй и грома и замѣтилъ, что они служатъ какъ для благословенiя, такъ и для проклятiя (59 гл.). Въ пятисотый годъ, въ седьмой мѣсяцъ, въ четырнадцатый день мѣсяца жизни Еноха [2]) я видѣлъ, разсказываетъ мнимый тайновидѣцъ, какъ небо небесъ поколебалось и воинство Всевышняго было потрясено. Замѣтивъ объявшiй меня страхъ, ангелъ Михаилъ открылъ мнѣ, что Господь былъ доселѣ милосердъ, но вотъ придетъ день, который будетъ для праведныхъ защитою, а для грѣшниковъ осужденiемъ. И въ тотъ день, говорилъ Михаилъ, будутъ распредѣлены два чудовища; для женскаго чудовища, называемаго Левiаѳаномъ, жилищемъ должна быть бездна моря; другое же мужеское чудовище — Бегемотъ занимаетъ пустыню Дендаинъ на востокѣ сада, куда взятъ седьмой отъ Адама (Енохъ?). Я просилъ ангела показать мнѣ силу этихъ чудовищъ, и на это мнѣ отвѣтилъ тотъ самый ангелъ, который шелъ со мною и показалъ мнѣ все, сокрытое на небѣ и на землѣ; онъ показалъ мнѣ, какъ распредѣлены духи (завѣдующiе различными явленiями природы) и какъ

[1]) Авторъ по всей вѣроятности рисуетъ здѣсь картину возвращенiя разсѣяннаго народа Божiя къ новому Iерусалиму.

[2]) Хронологическiя даты нужно относить здѣсь, кажется не къ Еноху, жившему на землѣ только 365 лѣтъ, а къ Ною, отъ лица котораго ведется и самый разсказъ (см. 60, 8.).

исчислены источники и вѣтры; онъ открылъ силу луннаго свѣта и законы, которымъ подчиняются свѣтила, молнiи и удары грома, имѣющаго связь съ молнiей и управляемаго особымъ духомъ. Подобные же духи завѣдуютъ и другими явленiями природы, именно—моремъ, инеемъ, градомъ, снѣгомъ, дождемъ и росою. Относительно-же чудовищъ ангелъ мира объяснилъ, что они приготовлены для того, чтобы быть накормленными, когда дѣти будутъ умерщвлены съ своими отцами и матерьми, послѣ чего откроется милосердый судъ Господа духовъ (60 гл.). Въ тѣ дни Енохъ видѣлъ ангеловъ съ длинными веревками, направившихся къ сѣверу; ангелъ, бывшiй съ патрiархомъ, объяснилъ ему, что они пошли для измѣренiя [1]) и что они несутъ мѣры праведныхъ; эти мѣры, говорилъ ангелъ, откроютъ всѣхъ, кто погибъ въ пустынѣ или пожранъ рыбами и звѣрями, ибо никто не можетъ погибнуть у Господа. Тогда (въ послѣднiе дни) святые ангелы единымъ гласомъ прославятъ прежде всего Господа и покажутъ себя мудрыми въ словѣ. И Господь духовъ посадитъ Избраннаго на престолъ Своей славы для совершенiя суда; при открытiи суда все воинство небесное— херувимы, серафимы, офанимы и всѣ ангелы власти и господства, даже самъ Избранный и всѣ праведники будутъ прославлять Господа духовъ за Его милосердiе и величiе, явленное въ творенiи. Господь же заставитъ всѣхъ царей и владыкъ земли открыть свои очи, чтобы они увидѣли и признали Избраннаго, а затѣмъ словомъ устъ своихъ погубитъ всѣхъ грѣшниковъ предъ Своимъ лицемъ. При видѣ „Сына жены" царей земныхъ постигнетъ боль, какъ жену родильницу; со стыдомъ будутъ смотрѣть они другъ на друга, но потомъ начнутъ восхвалять владычествующаго надъ всѣмъ Сына человѣческаго, Который прежде былъ сокрытъ. Въ тѣ

[1]) Рѣчь очевидно здѣсь идетъ объ измѣренiи или приготовленiи жилища для праведныхъ, т. е. объ отмежеванiи пространства подъ новый Iерусалимъ.

дни откроется общество святыхъ, но цари земные будутъ отвергнуты Господомъ и ангелы наказанія совершатъ надъ ними возмездіе за притѣсненіе дѣтей и избранниковъ Господа. Праведники же будутъ радоваться, видя, что мечъ Господа упивается грѣшниками; они будутъ жить, ложиться и вставать вмѣстѣ съ Сыномъ человѣческимъ; мало того: праведные будутъ вознесены отъ земли и облечены въ одежду жизни. А владыки земные будутъ упрашивать въ тѣ дни ангеловъ наказанія, чтобы имъ дали хотя немного успокоенія, чтобы поклониться Господу и раскаяться въ грѣхахъ; они искренно сознаются тогда въ своей неправдѣ и невѣріи и увидятъ, что напрасно надѣялись болѣе на свою власть и неправедное стяжаніе, чѣмъ на Бога. Послѣ этого они будутъ отвергнуты отъ лица Сына человѣческаго и мечъ будетъ жить между ними.—Кромѣ описанныхъ видѣній Еноху было показано въ томъ сокровенномъ мѣстѣ и еще нѣчто и ангелъ объяснилъ ему, что это падшіе ангелы, соблазнившіе людей на грѣхъ (61—64 гл.). Въ тѣ (?) дни Ной увидѣлъ [1]) знаменія близкой погибели людей и по этому поводу пришелъ къ предѣламъ земли, чтобы спросить тамъ прадѣда Еноха о значеніи всего, что вокругъ него совершается. Енохъ объяснилъ Ною, что живущіе на землѣ скоро погибнутъ за то, что научились отъ падшихъ ангеловъ совершать волшебства и заклинанія, дѣлать литыя изображенія боговъ и т. д.; только потомство Ноя будетъ сохранено, какъ предназначенное къ великой славѣ—быть родоначальникомъ праведнаго и избраннаго народа. Затѣмъ Енохъ показалъ Ною завѣдующихъ водами ангеловъ, готовившихся потопить землю, послѣ чего Ной оставилъ своего прадѣда. Въ тѣ же дни было слово и самого Господа къ Ною, въ которомъ ему было открыто, что безпорочность и милосердіе его сдѣлались извѣстными Богу: поэтому деревянное зданіе,

[1]) **Разсказъ здѣсь (65—68, 1.) передается не отъ лица Еноха, а отъ лица Ноя.**

строющееся ангелами и оберегаемое Богомъ, сохранитъ отъ потомства Ноя сѣмя жизни, которое и распространится по всей землѣ (65—67, 1—3). Здѣсь разсказъ о потопѣ рѣзко обрывается и рѣчь опять начинается о падшихъ ангелахъ.—„И они (очевидно архангелы, см. 54, 6) заключатъ тѣхъ ангеловъ" въ пылающую долину, которую разсматривалъ и самъ тайновидѣцъ; долина эта находилась на западѣ возлѣ металлическихъ горъ (изъ золота, серебра и т. д.) и въ ней происходило волненіе водъ, сопровождавшееся сѣрнымъ запахомъ; эти горячія воды предназначены на послѣдніе дни для царей и владыкъ земли: онѣ будутъ служить къ наказанію тѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ къ исцѣленію духа. Являясь видимымъ обнаруженіемъ того подземнаго огня, въ которомъ заключены падшіе ангелы, кипящія воды служатъ для земныхъ владыкъ постоянною угрозою и предостереженіемъ, что впрочемъ для нихъ мало вразумительно. Послѣ этого Енохъ далъ Ною книгу, въ которой были записаны всѣ тайны и всѣ притчи (67, 4—68, 1).—Въ тотъ же (?) день—происходила бесѣда между Михаиломъ и Руфаиломъ; при этомъ первый указывалъ на строгость суда надъ падшими ангелами, при видѣ котораго никто не можетъ оставаться равнодушнымъ; но въ то-же время онъ отказывался ходатайствовать за нихъ предъ Богомъ, ибо они чрезмѣрно разгнѣвали Его, дѣйствуя какъ равные Богу, за что постигъ ихъ и самый судъ (68 гл.). Въ слѣдующей главѣ авторъ перечисляетъ имена начальниковъ падшихъ ангеловъ, названныя уже въ 6 главѣ (за исключеніемъ трехъ). Но кромѣ этихъ начальниковъ указываются еще особые ангелы; изъ числа ихъ ангелъ Пенемуэ открылъ людямъ многія тайны мудрости, научивъ ихъ грѣховному занятію письмомъ чернилами и тростію; а Кесбеелъ открылъ святымъ (можетъ быть людямъ, а можетъ быть и ангеламъ) значеніе таинственной клятвы, хранимой святымъ Михаиломъ. А сила этой клятвы необычайна: чрезъ нее небо утверждено и земля основана на водахъ; ея силою воды вытекаютъ

изъ горъ для людей, море сотворено и ограничено на время ярости пескомъ, солнце и луна совершаютъ свое движенie по неизмѣннымъ законамъ и т. д.; однимъ словомъ силою таинственной клятвы поддерживается неизмѣнность всѣхъ законовъ природы (69, 1—25). Послѣ этого разсказа, сильно напоминающаго талмудическiя легенды, авторъ возвращается опять ко временамъ Мессiи.—Въ видѣнiи Енохъ созерцалъ, какъ праведники прославляли Господа за то, что имъ было открыто имя Сына человѣческаго. А когда этотъ Сынъ человѣческiй сѣлъ на престолѣ славы, то всѣ грѣшники и падшiе ангелы погибли съ лица земли, ибо отнынѣ на ней не должно быть ничего тлѣннаго и грѣховнаго (69, 26—29).

Въ заключенiи [1]) ко всему отдѣлу притчъ Енохъ разсказываетъ о своемъ взятiи отъ земли и о путешествiи къ престолу Господа.—Имя Еноха, разсказывается здѣсь, было вознесено отъ земли къ Сыну человѣческому, и къ Господу духовъ, послѣ чего онъ былъ посаженъ между сѣверомъ и западомъ, гдѣ жили праотцы „отъ древнѣйшаго времени". И случилось послѣ того: духъ Еноха былъ восхищенъ на небеса, гдѣ онъ увидѣлъ блистающихъ ангеловъ и двѣ огненныя рѣки; при видѣ этого патрiархъ отъ страха упалъ на свое лицо. Но Михаилъ поднялъ его и показалъ ему всѣ тайны небесныя. Послѣ того духъ восхитилъ Еноха на небо небесъ, гдѣ находился кристалловый домъ, окруженный бодрствующими ангелами — серафимами, херувимами и офанимами съ четырьмя высшими ангелами во главѣ. Изъ этого дома вышелъ въ сопровожденiи тмы ангеловъ Глава дней, при видѣ котораго Енохъ упалъ на свое лицо и сталъ прославлять Его; послѣ этого подошедшiй къ Еноху ангелъ возвѣстилъ ему,

[1]) Главы 70—71 мы называемъ заключенiемъ потому, что онѣ служатъ не совсѣмъ лишнимъ дополненiемъ къ предшествующему разсказу: впереди говорилось о судьбѣ всѣхъ людей, а здѣсь Енохъ описываетъ и свою собственную судьбу.

что надъ нимъ обитаетъ правда и что всѣ, которые послѣдуютъ за нимъ въ своей жизни, будутъ обитать возлѣ Еноха, когда откроется царство сына человѣческаго (70—71 гл.).

Представленный очеркъ содержанiя третьяго отдѣла даетъ право усвоить этому отдѣлу наименованie по преимуществу мессiанскаго и эсхатологическаго, такъ какъ здѣсь болѣе всего обращено вниманie на конечную судьбу всѣхъ людей и на изображенie мессiанскаго суда съ его послѣдствiями для праведниковъ и грѣшниковъ. Что касается спецiальнаго предмета содержанiя каждой изъ трехъ притчъ, то этотъ предметъ трудно указать съ достаточною опредѣленностью: всѣ притчи въ значительной части своего содержанiя сходны между собою до однообразiя. Впрочемъ въ каждой изъ нихъ есть преобладающiе предметы содержанiя: такъ въ первой притчѣ описывается кромѣ естественныхъ явленiй природы тайны мiра небеснаго и духовнаго, именно жилище ангеловъ и праведныхъ душъ; во второй притчѣ рѣчь идетъ почти исключительно о Сынѣ человѣческомъ и Его судѣ надъ ангелами и людьми съ предшествующими, сопровождающими и послѣдующими за этимъ судомъ обстоятельствами; наконецъ, третья притча говоритъ о судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ послѣ мессiанскаго суда и вмѣстѣ съ этимъ совсѣмъ неумѣстно предлагаетъ разсказъ объ откровенiи, сообщенномъ Ною. Болѣе разнообразiя и безпорядочности въ содержанiи замѣчается въ послѣдней притчѣ.

Четвертый отдѣлъ апокрифа самимъ авторомъ называется книгою объ обращенiи свѣтилъ небесныхъ; но такъ какъ сюда кромѣ астрономическихъ свѣдѣнiй входитъ также описанie нѣкоторыхъ другихъ физическихъ и атмосферическихъ явленiй, то разсматриваемую часть апокрифа можно назвать скорѣе „космографическимъ отдѣломъ" или „физическою и астрономическою книгою". Записанные Енохомъ законы небесныхъ свѣтилъ были открыты ему ангеломъ Урiиломъ. Прежде всего ангелъ показалъ ему движенie солнца: это свѣ-

тило, наполненное блистающимъ и согрѣвающимъ огнемъ, днемъ совершаетъ свое движеніе по небесному своду на колесницахъ, гонимыхъ вѣтромъ, а ночью переходитъ отъ мѣста захода чрезъ сѣверъ опять къ востоку. Для восхода и захода солнца существуетъ на предѣлахъ земли по шести вратъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ, отъ смѣны которыхъ зависитъ перемѣна временъ года и продолжительность дня и ночи. Солнце смѣняетъ врата чрезъ каждый мѣсяцъ (т. е. чрезъ 30 дней, а четыре раза черезъ 31 день), при чемъ оно перемѣщается то ближе къ сѣверу, то ближе къ югу; только въ двоихъ крайнихъ вратахъ оно задерживается на два мѣсяца подъ рядъ. Въ зависимости отъ этой смѣны вратъ находится продолжительность дня и ночи: чрезъ каждый мѣсяцъ день прибываетъ или убываетъ ровно на одинъ часъ, при чемъ Енохъ раздѣляетъ цѣлыя сутки не на 24, а на 18 часовъ; такимъ образомъ самый длинный день равенъ 12 часамъ, а самый короткій 6 часамъ. Общее количество дней въ солнечномъ году равняется по исчисленію Еноха 364 днямъ, куда включены и 4 добавочныхъ дня (72 гл.). Другое свѣтило—луна, подобно солнцу, совершаетъ свое движеніе по небу на колесницѣ; полный свѣтъ ея въ 7 разъ слабѣе свѣта солнечнаго; если раздѣлить весь лунный свѣтъ на 14 частей, то постепенность увеличенія и ущерба луны будетъ выражена такимъ закономъ: чрезъ каждый день луна увеличивается (въ первую половину мѣсяца) или уменьшается (во вторую половину) на одну четырнадцатую часть полнаго круга луны. Время восхода и захода луны совпадаетъ съ восходомъ и заходомъ солнца только въ періодъ новолунія. Что касается вратъ, то для луны служатъ тѣ-же врата на востокѣ и на западѣ, въ которыхъ восходитъ и заходитъ солнце; но смѣна вратъ луною совершается совсѣмъ по иному закону, нежели солнцемъ; только въ двухъ вратахъ (третьихъ и четвертыхъ) луна бываетъ въ одно время съ солнцемъ. По количеству дней лунный годъ короче солнечнаго на 10

дней; для образца псевдо-Енохъ представляетъ исчисленіе количества дней въ теченіи трехъ, пяти и восьми лѣтъ, какъ лунныхъ, такъ и солнечныхъ (73—74 гл.). Большое значеніе для земли псевдо-Енохъ приписываетъ четыремъ добавочнымъ днямъ,—прибавляемымъ къ 360 днямъ солнечнаго года; для этихъ добавочныхъ дней существуютъ особые „путеводители главъ тысячей“, которые задерживаютъ солнце четыре раза въ годъ въ нѣкоторыхъ вратахъ на одинъ лишній день, такъ-что мѣсяцъ въ этомъ случаѣ содержитъ 31 день вмѣсто 30. Одновременно со всѣмъ этимъ Уріилъ показалъ Еноху 12 отверстій въ кругу солнечной колесницы, изъ которыхъ пробиваются лучи солнечнаго свѣта и тепла. Кромѣ вратъ для солнца и луны на предѣлахъ неба существуютъ еще отверстія для вѣтровъ и росы. Что касается звѣздъ, то для восхода и захода ихъ служатъ отчасти тѣ-же солнечныя врата; впрочемъ для нихъ предназначены еще иныя оконныя отверстія, находящіяся направо и налѣво отъ солнечныхъ вратъ; самое движеніе звѣздъ по небесному своду совершается въ колесницахъ. Изъ числа всѣхъ звѣздъ псевдо-Енохъ упоминаетъ одну, которая болѣе всѣхъ другихъ и проходитъ чрезъ весь міръ (75) гл.). Кромѣ описаннаго на предѣлахъ земли Енохъ видѣлъ 12 вратъ для вѣтровъ; врата эти расположены на четырехъ странахъ свѣта, такъ что всего существуетъ трое восточныхъ вратъ, трое южныхъ, трое западныхъ и трое сѣверныхъ. Всѣ среднія врата (изъ трехъ) оказываютъ благодѣтельное вліяніе на землю, а всѣ боковыя посылаютъ на землю разнообразныя бѣдствія въ родѣ засухи, зноя, саранчи, жгучаго вѣтра и т. д. Изъ четырехъ главныхъ вѣтровъ первый называется восточнымъ, потому что онъ есть передній (קדים); а послѣдній называется сѣвернымъ; область послѣдняго вѣтра дѣлится на три части: первая заселена людьми (гипербореями), вторая покрыта морями, долинами, лѣсами, и т. д., а третья занята садомъ правды. Кромѣ вѣтровъ Енохъ видѣлъ также по семи великихъ горъ, рѣкъ и остро-

вовъ, самыхъ замѣчательныхъ на землѣ (76—77 гл.). Возвращаясь къ описанію небесныхъ свѣтилъ, Енохъ говоритъ, что солнце носитъ два названія (Орьйяресъ и Томасъ), а луна четыре. Хотя по величинѣ своей окружности оба свѣтила равны, однако свѣтъ луны въ 7 разъ слабѣе солнечнаго. Повторивши затѣмъ нѣкоторые законы обращенія луны, псевдо-Енохъ указываетъ продолжительность луннаго мѣсяца, который заключаетъ то 29, то 30 дней. Всѣ эти законы небесныхъ свѣтилъ были открыты Еноху ангеломъ Уріиломъ, а Енохъ записалъ и сообщилъ ихъ сыну своему Маѳусаилу (78 — 79 гл.). Вмѣстѣ съ вышеописаннымъ ангелъ Уріилъ открылъ Еноху, что во дни грѣшниковъ годъ сдѣлается короче, поэтому посѣвъ не будетъ поспѣвать въ свое время и плоды деревьевъ опоздаютъ своимъ созрѣваніемъ. Самыя звѣзды нарушатъ свой порядокъ, такъ что люди будутъ ошибаться и станутъ почитать ихъ за боговъ. Сообщивши это, ангелъ показалъ Еноху и самыя небесныя скрижали, въ которыхъ предъизображена вся будущая исторія человѣческихъ дѣяній, что побудило патріарха прославить Господа за твореніе міра и за проявленіе благости. Послѣ этого трое святыхъ ангеловъ принесли Еноха на землю и поставили его предъ дверями дома, сообщивъ ему, что онъ останется на землѣ только на одинъ годъ для наставленія своихъ дѣтей (80—81). Научая сына Маѳусаила, Енохъ завѣщалъ ему передать его писаніе грядущимъ родамъ, ибо въ немъ содержится такая мудрость, которая должна-быть для всякаго праведника пріятнѣе самой хорошей пищи. Блаженны, говорилъ Енохъ сыну, всѣ праведники, не погрѣшающіе въ исчисленіи дней, въ которые солнце ходитъ надъ землею вмѣстѣ съ путиводителями звѣздъ, завѣдующими четырьмя добавочными днями; изъ за этихъ дней люди нѣкогда будутъ ошибаться, не включая ихъ въ число дней года, который долженъ состоять ровно изъ 364 дней. Уріилъ открылъ Еноху и имена путеводителей звѣздъ, завѣдующихъ четырьмя добавочными

днями и раздѣляющихъ годъ на четыре части, а также имена подчиненныхъ этимъ путеводителямъ хиліарховъ и таксіарховъ, управляющихъ движеніемъ звѣздъ (82 гл.).

Для большей опредѣленности разсмотрѣнный отдѣлъ можно раздѣлить на три части: въ первой (72—75 гл.) говорится о небесныхъ свѣтилахъ и преимущественно о солнцѣ и лунѣ; во второй (76—77 гл.) описываются вѣтры и нѣкоторыя другія достопримѣчательности земли; а въ послѣдней (78—82 гл.) сообщаются дополнительныя свѣдѣнія о свѣтилахъ небесныхъ съ привнесеніемъ сюда нѣкоторой доли паренетическаго и пророческаго элемента (80—81 гл.). По своему содержанію четвертый отдѣлъ очень близко напоминаетъ отдѣлъ второй и особенно главы 33—36, гдѣ сообщались краткія свѣдѣнія также о небесныхъ свѣтилахъ и о вѣтрахъ; поэтому четвертому отдѣлу было-бы болѣе умѣстно слѣдовать непосредственно за вторымъ отдѣломъ, хотя сливать оба эти отдѣла въ одно цѣлое едва-ли будетъ основательно: космографическія свѣдѣнія въ четвертомъ отдѣлѣ слишкомъ обширны для того, чтобы входить въ краткое описаніе путешествія Еноха, такъ какъ они въ этомъ случаѣ отрывали-бы вниманіе читателя отъ главнаго предмета втораго отдѣла, т. е. отъ послѣдовательнаго разсказа о путешествіи Еноха по таинственнымъ областямъ неба и земли.

Пятый отдѣлъ (83 — 90 гл.) состоитъ изъ двухъ сновидѣній Еноха, въ которыхъ предъизображается будущая (по отношенію къ Еноху) судьба человѣчества. Такимъ образомъ по содержанію этотъ отдѣлъ является чисто-историческимъ, хотя исторія здѣсь облечена въ форму пророчества и символическихъ образовъ. Въ первомъ сновидѣніи содержится откровеніе о потопѣ. Я видѣлъ, разсказываетъ Енохъ сыну своему Маѳусаилу, два видѣнія, первое—когда изучалъ писаніе, а второе послѣ женитьбы. Однажды я спалъ въ домѣ дѣда Малелеила и увидѣлъ во снѣ, какъ небо уменьшилось и упало къ землѣ, а земля со всѣмъ находя-

щимся на ней погрузилась въ бездну; отъ страха я закричалъ: „погибла земля“! Малелеилъ, пробудившись, выслушалъ мой сонъ и сказалъ, что земля дѣйствительно должна погрузиться въ бездну водъ. Вышедши послѣ сего изъ дому, я увидѣлъ все въ прежнемъ видѣ и по этому случаю сталъ прославлять Господа за Его величіе и могущество и просить Его, чтобы Онъ не оставилъ землю безлюдною, сохранивъ на ней сѣмя правды (83—84 гл.). Второе сновидѣніе изображаетъ въ символическихъ образахъ [1]) исторію избраннаго народа Божія. Такъ, здѣсь послѣдовательно разсказывается о тельцѣ, вышедшемъ изъ земли, и коровѣ (Адамѣ и Евѣ), о черномъ и красномъ животныхъ (Каинѣ и Авелѣ), о происхожденіи отъ перваго тельца множество бѣлыхъ тѣльцовъ (потомства Сиѳа), о ниспаденіи съ неба звѣздъ (падшихъ ангеловъ) и рожденіи отъ нихъ слоновъ, верблюдовъ и ословъ (исполиновъ), о вознесеніи Еноха на небо и о наказаніи падшихъ звѣздъ. Далѣе довольно подробно передается разсказъ о потопѣ и о спасеніи въ немъ одного тельца, ставшаго человѣкомъ (Ноя), о происшедшихъ отъ него трехъ тельцахъ и дальнѣйшихъ потомкахъ (Авраамѣ, Измаилѣ и Исаакѣ, Исавѣ и Іаковѣ и двѣнадцати патріархахъ), о притѣсненіи волками овечьихъ стадъ, происшедшихъ отъ 12 овецъ (о жизни Евреевъ въ Египтѣ), о избавленіи овецъ отъ волковъ, о погибели послѣднихъ въ водномъ озерѣ, о ропотѣ овецъ въ пустынѣ, о явленіи Господа овцамъ (при Синаѣ), о восхожденіи предводительствовавшей овцы на гору и объ ослѣпленіи овечьяго стада, о построеніи дома Господу овецъ и наконецъ о спасеніи въ желанной странѣ. Упомянувши затѣмъ кратко о постоянныхъ отпаденіяхъ евреевъ отъ истиннаго Бога въ періодъ судей,

[1]) Избранный родъ благочестивыхъ отъ Адама до Авраама изображается подъ символомъ тельцовъ, а съ Іакова до конца исторіи подъ символомъ овецъ, языческіе же народы подъ образомъ дикихъ и нечистыхъ животныхъ.

Енохъ описываетъ далѣе, пользуясь тѣми-же символами, дѣятельность Саула и его паденіе, избраніе Самуиломъ Давида и борьбу послѣдняго съ Сауломъ, царствованіе Соломона и построеніе имъ храма. Періодъ послѣ Соломона характеризуется здѣсь какъ время крайняго развращенія евреевъ, слѣдствіемъ чего было посольство къ нимъ пророковъ, которыхъ евреи умерщвляли; одного изъ нихъ Господь вознесъ отъ земли къ мѣсту пребыванія Еноха. Послѣ этого народъ еще болѣе сталъ уклоняться отъ Бога, такъ что Господь долженъ былъ предать его въ руки языческихъ народовъ.

Символическая исторія послѣдняго періода [1]) доводится здѣсь до послѣднихъ событій, совершившихся до написанія книги, и заканчивается изображеніемъ мессіанскихъ временъ. Енохъ видѣлъ во снѣ, какъ въ послѣдніе дни владычества дикихъ звѣрей и птицъ надъ овцами, Господь во гнѣвѣ сошелъ на землю, которая отъ удара посоха разверзлась и поглотила притѣснителей овецъ. Послѣднимъ-же данъ былъ мечъ, отъ котораго разсѣялись и послѣдніе ихъ враги. Послѣ того Господь сѣлъ на престолѣ, чтобы произвести судъ на основаніи той записи, которую велъ одинъ изъ ангеловъ. По повелѣнію Господа были приведены на судъ сначала спадшія съ неба звѣзды, которыхъ бросили затѣмъ въ пылающій огонь. Далѣе суду Божію подверглись тѣ пастыри, которымъ ввѣрена была судьба овецъ послѣ разрушенія дома (Соломонова храма); всѣ они также были брошены въ огненную бездну; въ подобную же огненную пропасть въ срединѣ земли (т. е. близъ Іерусалима) были ввергнуты и непослушныя овцы. Послѣ этого древній домъ (Іерусалимъ) былъ разобранъ: всѣ столбы и украшенія были сняты и сокрыты въ одномъ мѣстѣ на югѣ страны. На мѣстѣ этого древняго

[1]) Мы опускаемъ здѣсь эту исторію, такъ какъ на ней намъ придется остановиться подробно при рѣшеніи вопроса о времени написанія книги.

дома былъ воздвигнутъ новый, который своею величиною превзошелъ первый; въ этотъ домъ собрались всѣ овцы; дикія животныя, оставшіяся въ живыхъ, пали предъ ними и слушались ихъ въ каждомъ словѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Енохъ былъ посаженъ посреди избранныхъ овецъ, прежде чѣмъ совершился судъ. Послѣ сего въ новый домъ собрались кромѣ разсѣянныхъ овецъ и всѣ звѣри полевые и птицы небесныя, которые также обратились къ Богу, такъ что весь домъ наполнился. Мечъ, данный овцамъ, былъ тогда запечатанъ. Послѣ этого родился бѣлый телецъ съ большими рогами, котораго устрашились всѣ полевые звѣри; но и ихъ родъ измѣнился и они сдѣлались бѣлыми тельцами; первый же между ними былъ Слово и это самое Слово стало великимъ звѣремъ съ большими черными рогами.—Таково было видѣніе Еноху; пробудившись отъ сна, патріархъ сначала прославилъ Господа, а затѣмъ поднялъ великій вопль какъ по поводу этого сна, такъ и по поводу прежде видѣннаго (85—90 гл.).

Послѣдній отдѣлъ апокрифа, т. е. *шестой* (91—105 г.) отличается нравственно-практическимъ характеромъ и составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи зерно всего апокрифа, написаннаго въ цѣляхъ паренетическихъ. Въ виду того, что этотъ отдѣлъ не отличается особенною оригинальностію и новизною содержанія, мы ограничимся только самымъ краткимъ обзоромъ его, останавливаясь подробнѣе на такихъ мѣстахъ, которыя или сами по себѣ достойны вниманія, или-же имѣютъ значеніе для нашего изслѣдованія.—Желая преподать наставленія, Енохъ велѣлъ Маѳусаилу собрать всѣхъ своихъ братьевъ и родныхъ, къ которымъ затѣмъ и обратился съ назиданіями. Выслушайте, мои дѣти, говорилъ онъ, рѣчь вашего отца: любите праведность, которая приведетъ васъ на добрый путь. Я знаю, что насиліе возьметъ верхъ на землѣ, но не надолго, ибо неправда будетъ уничтожена (чрезъ потопъ). Затѣмъ неправда повторится опять, но Господь явится съ неба и уничтожитъ её на землѣ. Идолы и капища будутъ

тогда сожжены огнемъ, а грѣшники и хулители погибнутъ отъ меча. „И послѣ этого будетъ другая седмина“ [1]), во время которой будетъ данъ мечъ и грѣшники предадутся въ руки праведныхъ; въ концѣ-же седмины будетъ устроенъ домъ великому Царю. Послѣ этого въ девятую седмину совершится праведный судъ и міръ будетъ присужденъ къ погибели; нечестіе тогда исчезнетъ и всѣ люди пойдутъ по пути правды. Въ десятую седмину совершится судъ на всю вѣчность; тогда явится новое небо и всѣ небесныя силы будутъ свѣтить въ семь разъ ярче. Послѣ этого будетъ безчисленное множество седминъ во благо и въ правду. Итакъ ходите-же, дѣти, по пути правды, чтобы вамъ не погибнуть (91 гл.). Затѣмъ Енохъ, обращаясь къ своимъ потомкамъ, началъ наставлять ихъ изъ книгъ. Я говорю вамъ, наставлялъ онъ ихъ, о дѣтяхъ правды и о растеніи праведности (т. е. объ избранномъ народѣ Божіемъ) согласно съ тѣмъ, что мнѣ было открыто. Я родился седьмымъ въ первую седмину, когда надъ міромъ еще не было суда. Послѣ меня во вторую седмину возрастетъ нечестіе и совершится первый конецъ міра (потопъ), отъ котораго спасется только одинъ мужъ; затѣмъ въ концѣ третьей седмины будетъ избранъ въ растеніе правды одинъ мужъ (Авраамъ). Къ концу четвертой седмины будетъ данъ законъ и выстроенъ дворъ (скинія); но навсегда и навѣчно устроенъ будетъ домъ славы въ концѣ пятой седмины (при Соломонѣ). Послѣ этого въ шестую седмину всѣ будутъ ослѣплены и забудутъ мудрость; тогда же будетъ взятъ вверхъ одинъ мужъ (Илія); а въ концѣ седмины домъ господства будетъ сожженъ и избранный корень (еврейскій народъ) разсѣянъ. Въ седьмую седмину возстанетъ от-

---

[1]) **Неестественный и даже невозможный переходъ отъ наставленія къ описанію прямо восьмой седмины можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что разсказъ о седминахъ стоитъ здѣсь не на мѣстѣ: онъ составляетъ естественное продолженіе нижеслѣдующаго разсказа о седминахъ въ 93 главѣ.**

падшій родъ, но въ концѣ ея получатъ награду праведники и имъ дано будетъ „седмикратное наставленіе“ обо всемъ твореніи Божіемъ. Ибо найдется ли кто-нибудь такой сынъ человѣческій, который могъ-бы проникнуть въ намѣренія Божіи, или познать тайны вселенной, или измѣрить протяженіе земли и величину неба, или проникнуть въ законы небесныхъ свѣтилъ? (92—93 гл.). И теперь я говорю вамъ, мои дѣти: ходите по путямъ правды и мира и не забывайте моихъ наставленій. Ибо горе всѣмъ совершающимъ неправду и обманъ, пріобрѣтающимъ нечестнымъ путемъ богатство и полагающимся на него. О, если бы мои очи были тучей дождевой, чтобы выплакать печаль своего сердца! Да постигнетъ васъ, грѣшники, судъ! Горе вамъ всѣмъ, изрекающимъ проклятія, дѣлающимъ зло ближнему, лжесвидѣтелямъ и вообще грѣшникамъ, преслѣдующимъ праведныхъ! А вы праведные утѣшайтесь надеждою, что вы будете господствовать надъ ними: придетъ время, когда птенцы ваши взлетятъ выше орла и коршуна, и будутъ безопасны, какъ кроликъ въ норѣ; блестящій свѣтъ будетъ надъ вами и Господь призоветъ васъ къ покою. Вамъ-же, грѣшники, горе,—горе за то, что вы при помощи богатства можете лицемѣрно казаться праведными, а въ то-же время пользуетесь всѣми благами земли, совершая неправду и притѣсняя праведныхъ. Ибо куда вы укроетесь въ тотъ день, когда молитва праведныхъ проникнетъ къ Богу и всѣ ваши неправедныя рѣчи и дѣла будутъ открыты предъ Господомъ? Горе-же вамъ, грѣшники, всюду и на морѣ, и на сушѣ! Горе вамъ за то, что вы похваляетесь своимъ богатствомъ и довольствомъ: все это разольется какъ вода (94—97 гл.).

Доселѣ Енохъ обращался съ своею рѣчью одинаково какъ къ праведникамъ, такъ и къ грѣшникамъ: но съ 98 главы онъ обращается съ своими обличеніями главнымъ образомъ къ послѣднимъ. — Будетъ время, предрекаетъ Енохъ, когда мужчины будутъ возлагать на себя украшеній больше, чѣмъ женщины; но все величіе грѣшниковъ, вся ихъ власть, богатство, красота и довольство разольются подобно водѣ. Я клянусь вамъ, грѣшники, что всѣ ваши грѣхи извѣстны на небесахъ, ибо они записываются изо дня въ день. Посему горе вамъ, безумные, такъ какъ вы приготовлены къ погибели и ко дню великаго позора! Горе вамъ, ожесточенные, питающіеся кровію и наслаждающіеся благами жизни незаслуженно! Горе тѣмъ, которые презираютъ слова праведныхъ, а свои лживыя рѣчи записываютъ! Горе всѣмъ, повиннымъ въ нечестіи! Ибо въ послѣдніе дни, во дни смятенія народовъ, изъ чрева матери выйдетъ плодъ и грудное дитя будетъ брошено матерью; это будетъ служить наказаніемъ за то, что люди будутъ покланяться нечистымъ духамъ и безсильнымъ идоламъ. Посему горе всѣмъ, кто распространяетъ зло, притѣсняетъ ближняго и отвергаетъ наслѣдіе отцевъ, потому что за все это Господь низринетъ ихъ славу. Въ тѣ дни откроется между людьми такая вражда, что отецъ не будетъ щадить своихъ дѣтей и братъ брата, тогда въ крови будетъ ходить конь по грудь и колесницы потонутъ до верху. Ангелы сойдутъ тогда съ неба, чтобы собрать нечестивыхъ въ одно мѣсто для суда; а праведниковъ они будутъ охранять какъ зеницу ока. Грѣшниковъ же постигнетъ ужасъ и они будутъ горѣть въ пламени; объ ихъ грѣховныхъ дѣлахъ ангелы будутъ вывѣдывать у солнца, луны и вообще всей природы, ибо она знаетъ всѣ ихъ грѣхи. Посмотрите, дѣти земли, на творенія Всевышняго: что было бы съ вами, если-бы Онъ задержалъ дождь и росу, пославши на васъ свой гнѣвъ? Не страшатся ли управители кораблей во время бури за свое имущество и за свою жизнь? Не подчинено ли Всевышнему море и не засыхаетъ ли оно отъ Его угрозъ? Да и вся природа не есть ли послушное Богу твореніе? Только грѣшники не боятся Всевышняго и преступаютъ Его волю. Поэтому въ послѣдніе дни Онъ пошлетъ на нихъ мучительный огонь и они, пораженные страхомъ, не найдутъ себѣ мѣста, гдѣ бы спастись (98—102, з.). Вы-же, пра-

ведные, не бойтесь ничего и не скорбите о томъ, что ваша душа по смерти сойдетъ въ царство мертвыхъ и что вы остаетесь безъ награды на землѣ. Пусть грѣшники говорятъ вамъ: „нѣтъ никакой пользы отъ добродѣтели, потому что смерть — общій удѣлъ какъ грѣшниковъ, такъ и праведниковъ“; такъ говоритъ нечестивый потому, что для него достаточно ѣсть, пить, притѣснять другаго, пріобрѣтать силу и пользоваться благами жизни. А посмотрите, какъ миренъ конецъ праведниковъ, когда ихъ совѣсть чиста отъ обвиненія въ насиліи. Я видѣлъ на небесныхъ скрижаляхъ описаніе всѣхъ благъ, приготовленныхъ для праведниковъ: такъ нужно-ли имъ обращать вниманіе на поношеніе грѣшниковъ? Кто назоветъ нечестиваго блаженнымъ за то только, что онъ пользовался благами земной жизни, тотъ пусть припомнитъ, что ожидаетъ грѣшника послѣ смерти и во дни суда. Пусть же праведные не жалуются на перенесенныя ими тяготы земной жизни и на постоянныя притѣсненія со стороны сильныхъ: Всевышній не забылъ праведниковъ, ибо Ему постоянно напоминаютъ объ нихъ ангелы. Поэтому вы, праведные, не теряйте надежды: вы будете сіять подобно небеснымъ свѣтиламъ, а властители получать отмщеніе за ваши страданія. Грѣшники-же не должны успокоивать себя ложною мыслію о томъ, будто грѣхи ихъ неизвѣстны: нѣтъ, они ежедневно записываются ангелами и ихъ видитъ не только свѣтъ, но и мракъ. Я знаю, что грѣшники будутъ измѣнять слова праведности (ученіе Еноха) и писать книги о своихъ лживыхъ рѣчахъ; но если бы они правильно писали и переводили мои книги, то они послужили бы имъ къ великой мудрости и праведности. Въ послѣдніе дни эти книги будутъ служить свидѣтельствомъ о мудрости праведниковъ. Тогда Господь и Его Сынъ соединятся навѣчно и праведные будутъ жить въ мирѣ (102, 4.—105).

Въ этомъ нравоучительномъ отдѣлѣ книги Еноха трудно подмѣтить какую—нибудь опредѣленную систему въ изложеніи. Можно только отчасти замѣчать, что авторъ обращается съ своими увѣщаніями сначала какъ къ праведникамъ, такъ и къ грѣшникамъ, затѣмъ почти исключительно къ однимъ нечестивымъ и наконецъ главнымъ образомъ къ праведнымъ. Сообразно съ этимъ нравоучительный отдѣлъ можно раздѣлить на три части (91—97, 98—102, 3., 102, 4.—105).

Послѣднія три главы составляютъ особое *приложеніе* къ апокрифу; не заключая въ себѣ какого-нибудь вывода изъ всего предшествующаго содержанія, они не заслуживаютъ и наименованія заключительнаго отдѣла къ книгѣ Еноха; развѣ только по занимаемому мѣсту можно дать имъ такое наименованіе. Въ разсматриваемомъ приложеніи двѣ части: въ первой (106—107 гл.) разсказывается о рожденіи Ноя, а во второй (108 гл.) предлагаются нравственныя увѣщанія, къ которымъ присоединено краткое описаніе мѣста мученія грѣшниковъ.—Сынъ Еноха Маѳусаилъ, разсказывается въ первой части, взялъ сыну своему Ламеху жену, которая родила ему сына: тѣло его было бѣло какъ снѣгъ и красно какъ роза, а прекрасные глаза освѣтили при рожденіи весь домъ подобно солнцу; взятый изъ рукъ бабки онъ открылъ уста и началъ славить Господа. Ламехъ былъ пораженъ чудомъ и, пришедши къ отцу Маѳусаилу, разсказалъ ему о случившемся; а Маѳусаилъ послѣ этого пошелъ къ Еноху и спросилъ его о значеніи чудеснаго рожденія. Енохъ открылъ ему, что преступленіе падшихъ ангеловъ навлекло на землю погибель, отъ которой спасется только родившійся сынъ Ламеха съ семействомъ, почему ему должно наречь имя Ной, ибо онъ будетъ остаткомъ. Послѣ же Ноя, говорилъ Енохъ, неправда еще болѣе возрастетъ на землѣ; только въ концѣ временъ востанетъ родъ правды и грѣхъ навсегда исчезнетъ съ земли. Выслушавъ это, Маѳусаилъ возвратился въ свой домъ и далъ своему внуку имя Ной, ибо онъ „долженъ утѣшить землю“ послѣ погибели (106—107 гл.). Вторая часть приложенія составляетъ „другое писаніе Еноха“ къ

сыну Маѳусаилу и всѣмъ благочестивымъ потомкамъ. Здѣсь въ утѣшеніе праведныхъ сообщается, что всѣ нечестивые погибнутъ и грѣхъ навсегда исчезнетъ, такъ что даже имя грѣшниковъ будетъ изглажено изъ книгъ святыхъ. Енохъ видѣлъ и самое мѣсто мученія грѣшниковъ: тамъ было нѣчто похожее на облако и на яркопылающее пламя огня. Сюда-то и будутъ принесены духи грѣшниковъ, какъ написано объ этомъ на небесныхъ скрижаляхъ, на которыхъ предъизображена также и судьба всѣхъ праведниковъ, умерщлявшихъ свою плоть и возлюбившихъ болѣе Бога, нежели блага міра. За свои земныя страданія праведники будутъ удостоены великой награды: родившіеся во тьмѣ и страдавшіе въ теченіи жизни, они нѣкогда войдутъ въ блистающій свѣтъ и сядутъ на престолы почести, тогда какъ грѣшники будутъ брошены въ тьму.

Таково содержаніе эѳіопской книги Еноха; но у греческаго писателя Георгія Синкелла (VIII в.) сохранился еще отрывокъ [1]), который нѣсколько дополняетъ эѳіопскій текстъ апокрифа. Отрывокъ этотъ очевидно относится къ разсказу о паденіи ангеловъ, т. е. къ первому отдѣлу книги Еноха, хотя указать опредѣленное мѣсто для этого отрывка очень трудно. Эвальдъ [2]) полагаетъ, что онъ долженъ слѣдовать, впрочемъ не непосредственно, за 16 главой. Вотъ содержаніе греческаго отрывка. Съ той горы, на которой поклялись ангелы, никогда не исчезнетъ ни снѣгъ, ни холодъ, такъ что она никогда не увидитъ росы и дождя, а въ день великаго суда она сгоритъ и растаетъ какъ воскъ отъ огня. Вамъ же, сыны человѣческіе, я говорю, что на васъ грядетъ великій гнѣвъ, ибо всѣ ваши возлюбленные дѣти исчезнутъ съ лица земли и дней ихъ жизни будетъ не болѣе 120 лѣтъ. Не думайте, что

---

[1]) Греческій текстъ и русскій переводъ этого отрывка см. въ концѣ нашего перевода книги Еноха.

[2]) Abhandl. üb. d. äthiop. B. Henokh, стр. 32—33.

они проживутъ болѣе: у нихъ нѣтъ средствъ избѣжать гнѣва Божія.

Изъ представленнаго обзора содержанія книги Еноха можно видѣть, насколько это содержаніе разнообразно. Мы едва-ли допустимъ преувеличеніе, если скажемъ, что книга Еноха представляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи энциклопедію всѣхъ, доступныхъ заурядному іудею послѣплѣннаго періода, знаній и понятій: въ самомъ дѣлѣ, здѣсь вниманіе автора останавливается на всемъ, что можетъ пробуждать любознательность въ читателѣ его книги; онъ говоритъ о небѣ и землѣ, объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о Богѣ и человѣкѣ, о прошедшихъ и будущихъ судьбахъ міра, о Мессіи и Его царствѣ, о чудесахъ природы и о тайнахъ міра нравственнаго и т. д. Не смотря на то, что Книга Еноха не отличается послѣдовательностію и систематичностію, всѣ указанные предметы не разбросаны по апокрифу безъ всякаго порядка: напротивъ каждый отдѣлъ въ общемъ имѣетъ свой особенный предметъ содержанія, которымъ онъ болѣе или менѣе рѣзко отличается отъ другихъ отдѣловъ; правда, если мы будемъ обращать вниманіе на частности, то увидимъ, что нѣкоторыя мѣста очень рѣзко нарушаютъ единство содержанія того или другаго отдѣла, но во первыхъ этихъ мѣстъ не особенно много, а во вторыхъ нѣкоторыя изъ нихъ не могутъ характеризовать подлинную книгу Еноха, такъ какъ иногда принадлежатъ рукѣ позднѣйшаго интерполятора (объ этомъ будетъ сказано ниже). Разсматривая всѣ части апокрифа въ отдѣльности со стороны главнаго предмета ихъ содержанія, можно замѣтить слѣдующее: въ первомъ отдѣлѣ говорится главнымъ образомъ о паденіи ангеловъ, съ его послѣдствіями для самихъ ангеловъ и для человѣчества, и о происхожденіи злыхъ духовъ; поэтому первому отдѣлу вполнѣ прилично усвоить наименованіе демонологическаго. Второй отдѣлъ, заключающій описаніе естественныхъ тайнъ неба и земли и объясняющій происхожденіе нѣкоторыхъ явленій, наблюдаемыхъ въ при-

родѣ, представляетъ собою трактатъ физическій (въ обширномъ значеніи этого слова) или міроописательный. Сюда же должно отнести по сходству содержанія и четвертый отдѣлъ, который составляетъ какъ-бы естественное продолженіе втораго отдѣла (см. 33—36 гл. и 72 гл.). Третій отдѣлъ, при нѣкоторомъ сходствѣ не только по содержанію, но и по способу передачи разсказа со вторымъ отдѣломъ, имѣетъ однако то существенное отличіе отъ него, что болѣе всего занимается изображеніемъ конечной судьбы человѣка и будущаго царства Мессіи; такимъ образомъ содержаніе третьяго отдѣла носитъ характеръ эсхатологическій и христологическій. Два сновидѣнія Еноха, составляющія собою пятый отдѣлъ, по своей формѣ хотятъ быть пророчествомъ, а по содержанію являются исторіей человѣчества отъ первыхъ людей до конца міра; поэтому пятый отдѣлъ прилично будетъ назвать „мнимо-пророческимъ изображеніемъ исторіи человѣчества". Послѣдній отдѣлъ носитъ характеръ нравоучительный и вмѣстѣ съ тѣмъ пророческій, ибо нерѣдко увѣщанія Еноха переходятъ въ пророчество и предъизображеніе будущей судьбы людей.

Идя далѣе въ обобщеніи содержанія книги Еноха, ее можно раздѣлить на двѣ части: въ первой, большей по объему, сообщаются разнообразныя теоретическія свѣдѣнія, а во второй — предлагаются нравственныя увѣщанія и обличенія. Можетъ быть по мысли самаго автора, какъ догадывается Дилльманъ, нравоучительная часть должна была служить естественнымъ выводомъ изъ теоретическихъ свѣдѣній; вотъ почему нравоученія, не смотря на всю ихъ важность для цѣлей автора, занимаютъ мѣсто въ концѣ книги (94—105 гл.), т. е. послѣ уже первыхъ пяти отдѣловъ, предметомъ содержанія которыхъ служатъ откровенія Еноха теоретическаго характера.

Такимъ образомъ въ содержаніи книги Еноха нельзя отрицать нѣкоторой цѣлостности и единства. Но при всемъ томъ вопросъ: какая главная идея про-

никаетъ все произведеніе псевдо-Еноха, — можетъ поставить въ крайнее затрудненіе всякаго не только читателя, но и изслѣдователя апокрифа. Поэтому-то ученые изслѣдователи книги Еноха, довольно удачно и правдиво опредѣляя цѣль и задачу псевдэпиграфа, очень затрудняются указать въ немъ прямо и опредѣленно такую центральную идею, которой обнималось бы все содержаніе апокрифа и около которой группировалась бы вся масса разнообразныхъ свѣдѣній, предлагаемыхъ здѣсь. Намъ думается, что авторъ книги Еноха, прикрываясь авторитетомъ седьмаго отъ Адама патріарха, хотѣлъ изложить въ своемъ произведеніи все міровоззрѣніе современнаго ему іудейства, въ противовѣсъ язычеству, какъ въ области религіи и нравственности, такъ и въ области мірознанія; объединить все это міровоззрѣніе какою-нибудь общею идеей, открыть въ немъ средоточный пунктъ, изъ котораго все это міровоззрѣніе выростало бы какъ изъ зародыша, авторъ не съумѣлъ должнымъ образомъ. Впрочемъ, если у псевдо-Еноха нельзя найти въ произведеніи главной мысли, то у него есть преобладающая, къ которой онъ болѣе всего любитъ возвращаться и которая была подсказана ему, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, настроеніемъ умовъ въ средѣ современныхъ ему іудеевъ. Вотъ эта любимая псевдо-Енохомъ мысль: вся жизнь міра есть проявленіе вѣчной премудрости и правды Божіей. Раскрывая эту мысль, авторъ говоритъ, что въ мірѣ физическомъ объ этой премудрости и правдѣ свидѣтельствуетъ цѣлесообразность природы: тамъ всюду замѣчается гармонія, закономѣрность, красота и величіе; но все это является слѣдствіемъ того, что въ физической природѣ все служитъ Богу и слѣдуетъ Его закону. Инымъ образомъ проявляется правда Божія въ мірѣ нравственномъ: вслѣдствіе паденія ангеловъ и распространенія отъ нихъ на землѣ нечестія Богъ вынужденъ былъ стать къ міру нравственному въ нѣсколько иное отношеніе, чѣмъ къ видимой природѣ: для нарушителей закона правда Божія стала являться карою, а для пра-

ведниковъ наградою; если это не вполнѣ оправдывается въ настоящей жизни, то послѣ совершенія суда и открытія царства Избраннаго отношеніе правосуднаго Бога къ грѣшникамъ и праведникамъ будетъ дѣйствительно таково. Подобныя мысли высказываются довольно ясно уже во введеніи, гдѣ сопоставляется закономѣрность природы съ беззаконіемъ грѣшниковъ (2—5 гл.). Далѣе, въ первомъ отдѣлѣ идетъ разсказъ о происхожденіи на землѣ зла и о первомъ проявленіи карающей правды Божіей, т. е. о предварительномъ наказаніи падшихъ ангеловъ и о потопѣ. Во второмъ и четвертомъ отдѣлѣ изображается закономѣрность природы, какъ проявленіе премудрости и правды Божіей въ видимомъ мірѣ (22, 14. 25, 7. 27, 3—5. и др.), и вмѣстѣ съ тѣмъ описываются явленія и предметы природы, имѣющіе отношеніе къ будущему обнаруженію правды Божіей на судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ. Книга притчъ занимается по преимуществу изображеніемъ суда надъ человѣчествомъ и будущаго состоянія нарушителей и исполнителей воли Божіей. Въ пятомъ отдѣлѣ непреложность правды Божіей доказывается всею исторіею человѣчества отъ первыхъ людей до конца міра. Наконецъ шестой отдѣлъ содержитъ увѣщанія праведникамъ и угрозы грѣшникамъ, при чемъ главнымъ побужденіемъ къ исполненію воли Божіей авторъ выставляетъ опять таки неизмѣнность правды Божіей, карающей неправду и милующей добродѣтель.

Какъ по содержанію, такъ и по формѣ книга Еноха хочетъ принадлежать къ разряду тѣхъ писаній, которыя носятъ наименованіе апокалипсиса, понимаемаго не въ общемъ, а въ особенномъ спеціальномъ значеніи, въ значеніи откровенія тайнъ Божіихъ подъ формою сновидѣнія, экстаза и непосредственнаго созерцанія ихъ на небѣ. Форму для своихъ мнимыхъ откровеній псевдо-Енохъ заимствуетъ у богодухновенныхъ пророковъ ветхаго завѣта—Исаіи, Іезекіиля и болѣе всего у Даніила. Какъ на способъ проникновенія въ тайны вселенной псевдо-Енохъ чаще всего указываетъ

на восхищеніе отъ земли и на путешествіе по небесамъ, которое совершалъ онъ будто-бы въ сопровожденіи ангеловъ (17, 1. 4. 5. 21, 1. 39, 3. и т. д.); во время этого путешествія псевдо-Енохъ получилъ всѣ тѣ знанія о естественныхъ тайнахъ природы, которыя сообщаются въ его книгѣ; но въ то же время Енохъ созерцалъ и грядущія судьбы міра, только очевидно не чувственными очами, а въ пророческомъ экстазѣ (39, 4. 52, 1—2). Кромѣ того мнимо-пророческія откровенія псевдо-Еноха о будущихъ событіяхъ облекаются иногда въ апокрифѣ въ форму сновидѣній (83—90 гл.). По своему содержанію книга Еноха также весьма сильно напоминаетъ апокалипсисы; какъ извѣстно, подъ именемъ апокалипсиса, разсматриваемаго со стороны содержанія, понимается откровеніе тайнъ Божіихъ, по преимуществу имѣющихъ какое нибудь отношеніе къ послѣднимъ временамъ и къ царству Мессіи.

Такое содержаніе является преобладающимъ и въ апокрифѣ псевдо-Еноха; такъ третій отдѣлъ исключительно трактуетъ о Мессіи и о конечной судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ; въ пятомъ отдѣлѣ вниманіе автора также останавливается болѣе всего на послѣднихъ временахъ; кромѣ того, даже при описаніи естественныхъ (по представленію псевдо-Еноха) тайнъ неба и земли онъ болѣе всего говоритъ о такихъ мѣстахъ и предметахъ, которые имѣютъ отношеніе къ будущей судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ; случай сказать о послѣднихъ временахъ псевдо-Енохъ находитъ даже въ космографическомъ отдѣлѣ при описаніи законовъ небесныхъ свѣтилъ, которыя по его воззрѣнію въ послѣдніе дни измѣнятъ свое обычное теченіе (72—82 гл.). Преобладаніе эсхатологическаго ученія настолько замѣтно въ книгѣ Еноха, что нѣкоторые изслѣдователи ея (Люкке, Филиппи, Кригеръ и др.) изображеніе послѣдняго суда считали главной задачей всего апокрифа. Но при всемъ томъ псевдэпиграфъ Еноха въ своемъ содержаніи имѣетъ и такія особенности, которыя выдѣляютъ его изъ ряда другихъ апокалипси-

совъ. Тогда какъ всѣ другія апокалипсическія писанія имѣютъ почти исключительно эсхатологическое содержаніе, книга Еноха выдаетъ себя еще кромѣ того за откровеніе естественныхъ тайнъ природы, лежащихъ внѣ сферы наблюденій человѣка.

„Всякій вообще ἀποκάλυψις, говоритъ Люкке, въ то же время естъ непремѣнно и προφητεία и наоборотъ“ [1]; поэтому и книга Еноха, претендуя на апокалипсическую форму, въ то же время выдаетъ себя за пророчества Еноха. Названіе „пророчество“ по отношенію къ книгѣ Еноха не встрѣчается въ ней самой; но что она хочетъ быть таковою, можно видѣть изъ всего ея содержанія.

Если форма пророчества не отъемлема отъ всякаго апокалипсиса, то не отъемлема отъ него и форма символическая, которая въ немъ такъ-же необходима, какъ видѣніе и экстазъ: „если субъективная апокалиптическая форма есть сонъ и видѣніе, то соотвѣтствующею ей объективною формою служитъ символъ“ [2]). Книга Еноха и въ этомъ случаѣ не представляетъ исключенія въ ряду другихъ апокалипсисовъ. Правда, указанная объективная форма распространяется въ апокрифѣ не на всѣ видѣнія и пророчества, но какъ-бы ни было, псевдо-Енохъ, гдѣ представляется возможность, пользуется ею очень широко; такъ пятый отдѣлъ изображаетъ всю исторію человѣчества въ символическихъ образахъ. Склонность автора къ символическимъ картинамъ и прикровенности замѣчается и въ третьемъ отдѣлѣ: не даромъ онъ назвалъ части этого отдѣла притчами или, что тоже, аллегоріями.

Что касается *изложенія* апокрифа, то оно далеко не отличается систематичностію и послѣдовательностію. Это отсутствіе послѣдовательности особенно рѣзко замѣтно при описаніяхъ: авторъ здѣсь быстро переходитъ

---

[1]) **Einleit. in d. Offenb. d. Joh., стр. 20.**

[2]) ***Оберленъ*, Пророкъ Даніилъ и проч., русск. переводъ, Тула, 1882, стр. 129.**

отъ одного предмета, не исчерпавши его, къ другому, а затѣмъ чрезъ нѣсколько главъ опять возвращается къ нему (18, 6—9 и 24, 1—3; 17, 4 и 23 и т. д.). Разсматриваемое со стороны изложенія, писаніе псевдо-Еноха должно быть отнесено къ произведеніямъ того слабо развитаго ума человѣческаго, который не въ состояніи создать какую-нибудь опредѣленную систему и изложить свои мысли въ заранѣе намѣченныхъ рамкахъ. Не умѣя сознательно управлять своими идеями, человѣкъ съ младенческимъ умомъ часто совсѣмъ запутывается въ нихъ и излагаетъ ихъ безпорядочно; онъ руководится не системой, не логической послѣдовательностію, а главнымъ образомъ простой, часто случайной ассоціацiей идей и представленій: иногда одна побочная мысль, одна случайная фраза совершенно отвлекаетъ его отъ главной темы. Чтобы провѣрить это въ отношеніи къ книгѣ Еноха, стоитъ только пробѣжать, напр., второй или третій отдѣлъ ея. Впрочемъ въ историческихъ отдѣлахъ псевдо-Енохъ строго слѣдитъ за хронологической послѣдовательностію, такъ что историческіе его разсказы (наприм. въ первомъ и пятомъ отдѣлахъ) никакъ нельзя назвать непослѣдовательными. Основываясь на изложеніи книги Еноха, можно предполагать, что авторъ, не отличаясь самъ систематическимъ образованіемъ, предназначалъ свое писаніе для читателей изъ простаго, малообразованнаго народа.

Далеко не отличается книга Еноха и ясностію изложенія. Въ иныхъ мѣстахъ авторъ выражается такъ темно, такъ неясно, что высказываемая имъ мысль совершенно не поддается уразумѣнію читателя (см. 15, 12. 16, 1. 22, 12—13. и т. д.). Подобная неясность въ значительной мѣрѣ обусловливается склонностію автора къ прикровенности, къ аллегоріямъ, а также недостаткомъ послѣдовательности. Порча текста и уклоненія отъ подлинника чрезъ переводы подразумѣваются здѣсь сами собою.

Языкъ апокрифа во многихъ мѣстахъ отличается тяжеловатостію и нѣкоторою напыщенностію; въ авто-

рѣ иногда замѣчается стремленіе поразить воображеніе читателя страшными картинами, что иногда выходитъ у него очень грубо и натянуто (см. 18, 13. 21, 2—8 и 9. и т. д.). Но нельзя отрицать и того, что въ книгѣ Еноха попадаются такія мѣста, которыя написаны живымъ и выразительнымъ языкомъ; здѣсь можно иногда встрѣтить „величественныя картины, живыя описанія, лаконическую краткость рѣчи, прекрасные образы и выразительный языкъ“ [1]). Лучшими по языку отдѣлами нужно признать третій и шестой (см. 42, 95, 101 и т. д.).

ГЛАВА II.

Первоначальный составъ книги Еноха.

Первый вопросъ, на который наталкивается всякій изслѣдователь книги Еноха, есть вопросъ о составѣ этой книги, вопросъ о томъ, нужно ли считать ее произведеніемъ одного автора, или же смотрѣть на нее, какъ на сборникъ нѣсколькихъ писаній, соединенныхъ въ одну книгу. Отсутствіе положительныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса открыло ученымъ широкое поле для построенія разнаго рода гипотезъ относительно первоначальнаго состава книги Еноха; этихъ гипотезъ высказано до настоящаго времени такъ много, что разобраться въ нихъ по меньшей мѣрѣ нелегко, такъ какъ каждая изъ нихъ претендуетъ на оригинальность и независимость отъ другой. Разнообразіе ихъ объясняется еще тѣмъ, что нѣкоторые ученые при сужденіи о составѣ апокрифа избираютъ свою особенную точку зрѣнія и, утверждаясь на ней, часто забываютъ точку зрѣнія другихъ; одинъ, напр., хочетъ основаться на различіи содержанія въ отдѣльныхъ частяхъ апокрифа, другой обращаетъ вниманіе только на особенности изложенія и языка, третій дѣлаетъ заключенія

[1]) *Dillmann*, Das Buch Henoch, стр. XXXIII.

на основаніи своей предвзятой мысли, забывая требованія научнаго безпристрастія, и т. д. Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія существующихъ гипотезъ о составѣ книги Еноха, ихъ можно распредѣлить въ три категоріи: гипотезы фрагментовъ, гипотезы интерполяцій и гипотезы единства книги Еноха.

Въ самомъ необработанномъ видѣ гипотеза фрагментовъ была высказана первымъ серьезнымъ изслѣдователемъ книги Еноха англійскимъ богословомъ *Лорансомъ*. Уже въ первомъ изданіи своего сочиненія [1]) онъ высказалъ предположеніе, что „различныя части книги Еноха могли быть составлены не въ одно время и не однимъ авторомъ“ [2]); а во второмъ изданіи онъ рѣшился даже прямо указать отдѣльныя писанія, изъ которыхъ образовался дошедшій до насъ эѳіопскій апокрифъ: между прочимъ однимъ изъ фрагментовъ, неимѣющимъ ничего общаго съ основнымъ произведеніемъ, онъ признаетъ разсказъ о потопѣ (65—69 главы), передаваемый не отъ лица патріарха Еноха, а отъ лица—Ноя. Приводя основанія въ защиту своего мнѣнія, Лорансъ указываетъ на то, что дошедшая до насъ апокрифическая книга „не ограничивается однимъ только предметомъ и скорѣе представляетъ сліяніе нѣсколькихъ трактатовъ о предметахъ, совершенно разнородныхъ и смѣшанныхъ“ [3]). Основанія, высказанныя Ло-

[1]) The vook of Enoch the prophet...., Oxford 1821.

[2]) Еще ранѣе открытія эѳіопскаго текста книги Еноха подобнаго рода мнѣніе высказалъ *Гуго Гроцій:* «credo, говоритъ онъ, initio librum fuisse exiguum, sed cum tempore quemque ea quae voluit ei addidisse»; см. *A. Fabricius*, Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti, Hamburgi et Lipsiae 1713, t. I, стр. 201.

[3]) Dictionaire des apocryphes, t. I, col. 424. Теорію Лоранса приняли въ послѣдствіи *Брюнэ* (Les évangiles apocryphes, Paris 1848, стр. 328) и *Готтл. Гоффманъ* (Das Buch Henoch, стр. 460 и 514); позднѣйшими фрагментами, не имѣющими ничего общаго съ основнымъ произведеніемъ, Гоффманъ признаетъ 60, 7—10. 24—25. 65—68, 1. главы. Замѣтимъ, что мы всюду указываемъ главы и стихи книги Еноха по представленному нами русскому переводу, оригиналомъ для котораго послужилъ нѣмецкій переводъ Диллмана.

рансомъ, слишкомъ шатки для того, чтобы, опираясь на нихъ, можно было придти къ признанію многочастнаго состава книги Еноха. Пусть эта книга заключаетъ въ себѣ трактаты о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, но для того, чтобы признать апокрифъ за сборникъ различныхъ писаній, для этого нужно указать въ немъ неустранимыя противорѣчія въ содержаніи, существенную разницу въ языкѣ и изложеніи и положительное отсутствіе единства, чего Лорансъ не сдѣлалъ. Нужно замѣтить, что и самъ Лорансъ считалъ свою гипотезу только вѣроятной догадкой, не имѣющей научнаго значенія.

Соотечественникъ Лоранса Муррэй нашелъ въ эѳіопской книгѣ Еноха цѣлыхъ десять отдѣльныхъ частей, написанныхъ въ различное время и разными авторами [1]). Вотъ эти отдѣльныя части: A) *первая древняя книга* [2]); въ основѣ ея лежитъ писаніе, принадлежащее самому патріарху Еноху, что подтверждается будто-бы посланіемъ апостола Іуды (14 и 15 ст.: ср. кн. Ен. 1, 9); B) *пророчество* [3]), заключающее въ себѣ апокалиптическое изображеніе всей исторіи міра; эту часть апокрифа Муррэй также признаетъ за писаніе богодухновеннаго лица; C) *вторая древняя книга* (94—105 гл.); за глубокую древность ея, по мнѣнію Муррэя, говоритъ высота нравственныхъ наставленій; D) *первая книга стражей* (главнымъ образомъ 6—11 главы); E) *вторая книга стражей* (12—16 гл.); F) *первая книга тайнъ* или видѣніе мудрости (17—36 и 60—64 главы); G) *вторая книга тайнъ* или второе видѣніе мудрости (37—59 гл.); H) *видьніе Ноя* (65—69 и 93, 11—14.); I) *историческая книга* (83—90 гл.) и, наконецъ, K) *астрономическая книга* (72—82 гл.). Замысловатая теорія Муррэя не встрѣтила себѣ сочувствія въ ученомъ мірѣ; вся

¹) *G. Hoffmann*, **Das Buch Henoch, стр. 920—923.**

²) **Кн. Ен. 1, 1—9. 45, 2—6. 47, 1—4. 48, 2.— 51, 5. 58, 1—6. 61, 5.— 62, 16. и 69, 24—29.**

³) **Кн. Ен. 91, 12—17. и 93, 1—10.**

произвольность и безосновательность ея съ достаточною ясностію была раскрыта нѣмецкимъ ученымъ Готтл. Гоффманомъ, а Диллльманъ и все сочиненіе Муррэя назвалъ ничего не стоющимъ (gänzlich werthlos).

Большую обработку гипотезѣ фрагментовъ придалъ нѣмецкій ученый *Люкке* [1]). Онъ признаетъ въ дошедшемъ до насъ апокрифѣ двѣ различныя части или книги, написанныя не въ одно время и не однимъ авторомъ. Къ болѣе раннему періоду времени относятся, по его мнѣнію, главы 1—36 и 72—108, которыя при всемъ разнообразіи содержанія имѣютъ очевидную внутреннюю связь между собою. Такъ 1—6 главы являются общимъ введеніемъ и прологомъ къ апокрифу, главы 7—16 объясняютъ поводъ къ полученію Енохомъ откровеній и описываютъ призваніе его къ пророчеству, а остальныя главы содержатъ въ себѣ разсказъ о самыхъ видѣніяхъ и откровеніяхъ Еноха, къ которымъ въ концѣ книги присоединены нравственныя увѣщанія. Космографическій отдѣлъ (72—82 гл.) въ эѳіопской книгѣ Еноха занимаетъ не надлежащее мѣсто: въ первоначальной книгѣ онъ слѣдовалъ за 33—36 главами: въ послѣднихъ авторъ только кратко упомянулъ о движеніи небесныхъ свѣтилъ и о вратахъ для вѣтровъ, подробное же описаніе всего этого онъ рѣшился выдѣлить въ особый отдѣлъ и для этого непосредственно за 36 главой помѣстилъ книгу космографическую. Отдѣлъ же притчъ (37—71 гл.) долженъ быть разсматриваемъ, по мнѣнію Люкке, какъ особенное писаніе болѣе поздняго происхожденія. Въ этой позднѣйшей книгѣ нужно кромѣ того различать нѣсколько интерполяцій; къ нимъ Люкке относитъ главы 60, 7—23. и 65—69, 1. Основаніемъ для признанія книги Еноха за сборникъ двухъ совершенно различныхъ писаній для Люкке слу-

¹) **Einleit. in d. Offenb. d. Johannes, стр. 114—116 и 141. Въ общихъ чертахъ теорія Люкке была высказана ранѣе еще** ***Кригеромъ*** **(Beyträge zur Kritik und Exegese), но послѣдній не обосновалъ ее должнымъ образомъ.**

житъ разница въ языкѣ, содержаніи, хронологическихъ датахъ (90, 91 и 56 гл.) и т. д. Такъ, только въ отдѣлѣ притчъ, говоритъ онъ, встрѣчаются представленія, заимствованныя изъ книги пророка Даніила (Ветхій денми или Глава дней, Сынъ человѣческій); только тамъ употребляется имя Божіе „Господь духовъ“ и Мессія изображается какъ идеальное существо и владыка міра, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ умалчивается о Немъ даже и при изображеніи суда; кромѣ того о книгѣ притчъ нѣтъ упоминанія въ другихъ отдѣлахъ апокрифа; наконецъ и генеалогія Еноха, помѣщенная въ началѣ книги притчъ, указываетъ на то, что это отдѣльное писаніе: если-бы отдѣлъ притчъ былъ написанъ однимъ и тѣмъ-же авторомъ, которому принадлежитъ и все остальное произведеніе, то генеалогія была-бы помѣщена безъ сомнѣнія въ началѣ всей книги Еноха. Отлагая до времени критическій разборъ этихъ основаній въ защиту происхожденія книги притчъ отъ другаго автора, мы замѣтимъ только, что Люкке преднамѣренно или непреднамѣренно игнорируетъ все то, что говоритъ противъ его выводовъ; такъ, напр. Люкке умалчиваетъ о томъ, что форма полученія откровеній Енохомъ въ книгѣ притчъ совершенно та же самая, что и во второмъ отдѣлѣ (21, 4. 5. 8. 9. 22, 6—9. и т. д.; ср. 40, 8—9. 42, 3—4. 43, 4—5). Кромѣ того почти всѣ аргументы у Люкке только чисто отрицательнаго характера: онъ ссылается на то, что во всей книгѣ Еноха, кромѣ только отдѣла притчъ, нѣтъ представленій въ духѣ пророка Даніила, нѣтъ наименованія — Господь духовъ, подробнаго ученія о Мессіи, упоминанія о книгѣ притчъ, генеалогіи Еноха и т. д. Но всѣ эти argumenta a silentio могли-бы только подкрѣплять положительныя доказательства, а сами по себѣ они не настолько безспорны, чтобы на нихъ построять научную гипотезу.

Къ воззрѣніямъ Люкке на составъ эѳіопской книги Еноха довольно близко примыкаетъ теорія *Кёстлина* [1]) и *Гильгенфельда* [1]); противорѣча другъ другу во взглядѣ на время появленія отдѣльныхъ частей апокрифа, оба ученые полагаютъ, что нынѣшняя эѳіопская книга Еноха состоитъ главнымъ образомъ изъ двухъ отдѣльныхъ писаній; къ первой основной книгѣ, по ихъ мнѣнію сравнительно болѣе древней, относятся главы 1—16, 21—36 и 72—105, ко второй же главнымъ образомъ книга притчъ. Къ такому мнѣнію они приходятъ на тѣхъ-же основаніяхъ, на какихъ утверждался и Люкке; но болѣе всего они указываютъ еще на то, что книга притчъ по подробному раскрытію ученія о Мессіи и Его царствѣ должна стоять очень близко ко временамъ новаго завѣта, такъ какъ представляетъ собою замѣтный шагъ впередъ въ развитіи религіозныхъ воззрѣній сравнительно съ остальными отдѣлами апокрифа. Кромѣ этихъ двухъ книгъ названные ученые признаютъ въ апокрифѣ еще нѣкоторыя позднѣйшія интерполяціи, напр. ноевы прибавки (гл. 60, 65—69) и приложеніе къ апокрифу (106—108 гл.). Къ отдѣленію „ноевыхъ прибавокъ“ отъ основнаго произведенія Кестлинъ и Гильгенфельдъ вынуждаются тѣмъ, что въ этихъ прибавкахъ личность Еноха уходитъ на второй планъ, а иногда и совсѣмъ теряется (65—67 гл.), уступая мѣсто патріарху Ною, отъ лица котораго иногда ведется и самый разсказъ (65—68 гл.).

Совершенно особенный видъ гипотезѣ фрагментовъ придалъ нѣмецкій ученый *Эвальдъ* [2]). По его мнѣнію нынѣшняя эѳіопская книга принадлежитъ по крайней мѣрѣ пяти различнымъ авторамъ. Основное произведеніе, положившее начало дошедшей до насъ многосоставной книги Еноха, нужно искать въ 37—71 главахъ;

[1]) Theol. Iahrb. Tübingen, 1856, стр. 240—279 и 370—386.

[1]) Iüdische Apokalyptik, стр. 90—184.

[2]) Abhandlung üb. d. äthiop. B. Henókh, стр. 1—71. Теорія Эвальда впослѣдствіи была принята, съ незначительными впрочемъ измѣненіями, *Вейцзеккеромъ* (Untersuchungen üb. d. evangel. Geschichte, Gotha 1864, стр. 427 и д.); см. у *Philippi*, D. Buch Henoch, стр. 14.

эта первая или древняя книга сохранилась не въ полномъ видѣ, но и уцѣлѣвшая часть ея настолько еще обширна, что по ней можно судить какъ о потерянныхъ частяхъ, такъ и о тѣхъ прибавкахъ, которыя внесены сюда въ позднѣйшее время. Изъ трехъ притчъ полнѣе всѣхъ сохранилась вторая; напротивъ въ первой притчѣ не достаетъ предисловія, каковое есть въ остальныхъ притчахъ (45 и 58 гл.), и перваго видѣнія, отрицательный намекъ, на которое дается въ 39, 4. („и здѣсь я видѣлъ другое видѣніе)"; въ первую же притчу (къ 44 гл.) нужно перенести 60, 11—23. изъ третьей притчи. Глава 42, трактующая о мудрости и неправдѣ, должна стоять въ началѣ первой притчи, такъ какъ, занимая нынѣшнее мѣсто, она нарушаетъ всякую связь. Къ признанію сравнительной древности книги притчъ Эвальдъ приходитъ на томъ основаніи, что этотъ отдѣлъ отличается большею строгостію изложенія и возвышенностію содержанія, а это будто-бы обнаруживаетъ въ немъ духъ втораго дохристіанскаго столѣтія. Существенное отличіе книги притчъ отъ другихъ отдѣловъ заключается еще въ томъ, что авторъ ея имѣетъ въ виду почти исключительно внѣшнихъ враговъ теократіи, тогда какъ во второй напр. книгѣ всѣ обличенія и угрозы направлены противъ враговъ внутреннихъ, т. е. грѣшниковъ изъ іудейскаго же народа.

Вторая книга, по мнѣнію Эвальда, съ трудомъ можетъ быть указана въ дошедшемъ до насъ эѳіопскомъ текстѣ, такъ какъ она сохранилась только въ отрывкахъ, разбросанныхъ по всему апокрифу. Имѣя въ виду внутреннихъ враговъ теократіи, авторъ второй книги болѣе всего вооружается противъ грѣшниковъ, ссылаясь при обличеніи ихъ на примѣръ падшихъ ангеловъ: какъ послѣдніе нѣкогда отказались отъ своего высшаго назначенія, такъ и высоко просвѣщенный откровеніемъ народъ уклоняется нынѣ отъ пути правды. Такимъ образомъ авторъ второй книги первый поставилъ личность Еноха въ связь съ исторіей паденія ангеловъ. Вторая книга распадается на двѣ части съ общимъ

введеніемъ къ нимъ; этимъ введеніемъ служатъ первыя пять главъ апокрифа. Труднѣе указать первую часть второй книги, такъ какъ она сохранилась въ отрывкахъ, разбросанныхъ всюду; къ ней можно съ вѣроятностію относить слѣдующіе отрывки: 6, 1—2. 7, 1—6. 8, 4. 9, 1—6. 8—11. 10, 4—10. 12.—11, 2. 12—16 гл. За 16 главой должна слѣдовать 81 гл., но между ними долженъ существовать связующій разсказъ; эту связь отчасти восполняетъ греческій отрывокъ книги Еноха у Георгія Синкелла, не сохранившійся въ эѳіопскомъ текстѣ; но и этотъ отрывокъ долженъ слѣдовать за 16 главой не непосредственно; связующимъ звѣномъ между ними, какъ можно догадываться, служилъ разсказъ о возвращеніи Еноха изъ небеснаго путешествія къ ангеламъ и объ озлобленіи послѣднихъ по причинѣ отказа въ ихъ просьбѣ, слѣдствіемъ чего было проклятіе ими горы Ермона; за симъ то уже долженъ слѣдовать отрывокъ Г. Синкелла, къ которому нѣкогда вѣроятно примыкалъ разсказъ о возвращеніи Еноха къ Богу съ отчетомъ о возложенномъ на него порученіи и о созерцаніи имъ будущей судьбы человѣчества на скрижаляхъ небесныхъ, что и служило переходомъ ко второй части; отрывкомъ этого разсказа и нужно считать 81, 1—4. и 84 гл. Вторая часть содержитъ седминный апокалипсисъ о будущей судьбѣ человѣчества съ особымъ введеніемъ къ нему и нравственныя увѣщанія (91, 3—105 гл.).—Эвальдъ не могъ отвергнуть существующаго сходства въ изложеніи и воззрѣніяхъ между основнымъ произведеніемъ и второю книгою, но для объясненія этого сходства онъ допускаетъ знакомство автора второй книги съ основнымъ произведеніемъ; впрочемъ Эвальдъ находитъ между этими отдѣльными писаніями и нѣкоторую разницу [1]).

---

[1]) Эвальдъ указываетъ напр. на то, что во второй книгѣ вмѣсто «избранные и святые» чаще употребляется «праведные», вмѣсто «Господь духовъ» — «могущественный, великій, святый»; кромѣ того во второй книгѣ о Мессіи говорится мало, да и назы-

Два первыя произведенія могли вполнѣ удовлетворить дохристіанскаго іудея въ тѣхъ цѣляхъ, какія преслѣдовались обѣими книгами; новаго сказать здѣсь было нечего. Но первою книгою былъ поднятъ вопросъ о естественныхъ тайнахъ міра: познакомить іудея съ этими тайнами, по мнѣнію Эвальда, и взялся авторъ третьей книги. Хотя міроописательные отдѣлы и нынѣ составляютъ почти половину всего эѳіопскаго текста, но можно догадываться, что изъ третьей книги потеряно очень многое. Началомъ книги вѣроятно служилъ разсказъ о паденіи ангеловъ и его печальныхъ послѣдствіяхъ для земли; только самая незначительная часть этого разсказа уцѣлѣла въ 8 гл., но возстановить его отчасти все-таки возможно: послѣ паденія ангеловъ къ Еноху являются три высшихъ архангела и уносятъ его на вышнее небо, гдѣ онъ видитъ Божественный тронъ и получаетъ откровеніе о цѣли восхищенія его на небеса; затѣмъ двое высшихъ ангеловъ показываютъ ему образно будущее наказаніе падшихъ стражей, а третій ангелъ открываетъ ему еще новую тайну о грядущемъ потопѣ и Ноѣ [1]). Въ этомъ краткомъ разсказѣ намѣчены рамки для содержанія всей третьей книги: чрезъ восхищеніе на небеса Енохъ получаетъ возможность наблюдать всѣ тайны неба; описаніе этихъ-то тайнъ прежде всего и составляетъ содержаніе третьей книги; впрочемъ до нашего времени сохранилась только часть этого описанія и именно въ 20—36 главахъ и въ 72—82 гл.: изъ этихъ двухъ частей въ болѣе полномъ и упорядоченномъ видѣ сохранилась вторая, но и въ ней встрѣчаются искаженія, перестановки (82, 9—20. слѣдовали первоначально за 78 гл.) и вставки (81, 1—4. внесены сюда изъ второй книги). Какъ при-

вается Онъ особымъ именемъ — «отпрыскъ (растеніе) правды или корень правды» и опредѣленнѣе — «Слово Божіе (14, 24. 102, 1.) и Сынъ Божій» (105, 2.).

1) По мнѣнію Эвальда въ первый разъ связалъ исторію потопа и имя Ноя съ патріархомъ Енохомъ авторъ третьей книги.

писанная седьмому отъ Адама пророку, книга Еноха естественно должна заключать въ себѣ насколько возможно болѣе пророческаго элемента, котораго до сихъ поръ не доставало; пробѣлъ этотъ опять таки восполняетъ авторъ третьей книги: онъ въ двухъ сновидѣніяхъ изображаетъ грядущій потопъ (83, 1—9.), а затѣмъ всю будущую судьбу человѣческаго рода до наступленія послѣднихъ временъ (85—90 гл.). Въ заключеніи къ третьему отдѣлу передается разсказъ о рожденіи правнука Еноха потопнаго патріарха Ноя (106—107 гл.). Впослѣдствіи къ этой третьей книгѣ была сдѣлана рукою другаго автора прибавка, которая и теперь занимаетъ конецъ книги (108 гл.); что эта прибавка присоединена была именно къ третьей книгѣ, можно догадываться на основаніи того, что ессеніанскія воззрѣнія проглядываютъ какъ въ третьей книгѣ (83, 11.), такъ и съ особенною ясностію въ указанной прибавкѣ.

Послѣ этихъ трехъ писаній появилась еще новая книга, которая по своему содержанію не могла быть приписана Еноху и потому отнесена была къ лицу Ноя. По своимъ особенностямъ въ языкѣ и содержаніи эта книга ближе всего стоитъ къ основному произведенію и навѣрное прежде носила также названіе притчъ. Къ книгѣ Ноя относится прежде всего разсказъ о паденіи ангеловъ, отрывокъ изъ котораго сохранился въ 6, 3—8.; за нимъ слѣдовало указаніе на горькія послѣдствія этого паденія, которыя побудили Господа послать одного ангела къ Ною, а другихъ къ согрѣшившимъ стражамъ [1]). Съ этого времени начинаются видѣнія Ноя: восхищенный на небеса, Ной обозрѣваетъ тамъ главнѣйшія тайны, причемъ въ описаніи ихъ авторъ руководится первою и еще болѣе третьею книгою. Что тамъ было приписано Еноху, то здѣсь переносится на

1) Отрывки этой части ноевой книги разбросаны главнымъ образомъ въ 9—11 главахъ; такъ, сюда относятся отдѣльныя выраженія въ 9, 7. 10, 1—3. 11. 22.; кромѣ того сюда же принадлежитъ 54, 7. — 55, 2.

его правнука. Къ этому описанію, передаваемому отъ лица Ноя, относятся 17—19 гл., часть 60 гл. и 65—69, 1.; послѣднія главы представляютъ самый длинный и связный разсказъ изъ книги Ноя. Заключеніемъ книги долженъ-бы естественно служить разсказъ о дѣйствительномъ наступленіи потопа и о спасеніи Ноя съ семействомъ; но изъ этого очень важнаго разсказа не сохранилось почти ничего.

Всѣ эти произведенія написанныя рукою по крайней мѣрѣ пяти различныхъ авторовъ, были впослѣдствіи соединены въ одинъ сборникъ особымъ составителемъ, дозволившимъ себѣ отнестись къ процессу составленія съ нѣкоторою самостоятельностію. Такъ для него три книги Еноха являлись важнѣйшими, поэтому онъ удѣлилъ имъ большее мѣсто въ своемъ сборникѣ, а изъ книги Ноя взялъ главнымъ образомъ только тѣ мѣста, гдѣ Ной говоритъ отъ лица Еноха. Въ отдѣлъ міроописательный составитель внесъ какъ видѣнія Еноха, такъ и Ноя (17—19 гл.). Основное произведеніе поставлено имъ въ средину всего сборника, какъ его центръ и украшеніе; но и по отношенію къ нему составитель допустилъ вольность, внесши сюда нѣчто изъ ноевой книги (54, 7—55, 2.).

Для Эвальда, которому принадлежитъ изложенная теорія, вопросъ о составѣ книги Еноха есть вопросъ спеціальный: при изслѣдованіи книги Еноха онъ болѣе всего занимался имъ; выходя отсюда, можно бы предполагать, что вопросъ этотъ получилъ у него самую полную разработку, самое основательное разрѣшеніе. Но на самомъ дѣлѣ это едва-ли такъ: чрезвычайная смѣлость, съ какою Эвальдъ сортируетъ различныя части апокрифа по отдѣльнымъ произведеніямъ, имъ же самимъ сочиненнымъ, невольно вселяетъ въ читателя сомнѣніе въ его научной строгости и осторожности. Вся гипотеза Эвальда построена на сомнительныхъ предположеніяхъ, иногда подсказанныхъ Эвальду его плодовитымъ воображеніемъ, но не содержаніемъ самого апокрифа; для иныхъ его предположеній въ апокрифѣ не найдется ни малѣйшаго

повода, ни единаго намека. Откуда, напр., онъ заключилъ, что описаніе тайнъ въ 17—19 гл. передается отъ лица Ноя, а не отъ лица Еноха? Что побудило его приписать связный, послѣдовательный и вполнѣ законченный разсказъ о паденіи ангеловъ и ближайшихъ его послѣдствіяхъ (6—16 гл.) тремъ различнымъ авторамъ? Особенно страннымъ въ гипотезѣ Эвальда является то, что этотъ ученый съ необыкновенною смѣлостью распоряжается не только матеріаломъ, даннымъ въ сохранившемся до насъ апокрифѣ, но и такими разсказами, которыхъ нѣтъ въ книгѣ Еноха и которые только по предположенію Эвальда должны были существовать и существовать именно вотъ въ такой то книгѣ. Невольно бросается въ глаза и то, что Эвальдъ, говоря о составѣ книги Еноха, съ такою необычайною свободою и легкостію разбирается въ 108 главахъ апокрифа, что указываетъ мѣсто въ первоначальныхъ книгахъ не только отдѣльныхъ главъ и стиховъ нынѣшней книги, но и частей стиха, отдѣльныхъ словъ и выраженій [1]). Подобнаго рода пріемы едва-ли могутъ привести когда нибудь къ безошибочнымъ выводамъ; въ отношеніи же къ книгѣ Еноха нужно быть необычайно осторожнымъ: при рѣшеніи вопроса о составѣ ея нужно болѣе всего обращать вниманіе на содержаніе различныхъ отдѣловъ, а не только на стиль, на языкъ и изложеніе, тѣмъ болѣе, что едва-ли возможно въ нынѣшнемъ эѳіопскомъ апокрифѣ различать оттѣнки въ стилѣ и языкѣ первоначальнаго текста.

Изъ предшествующаго обзора можно видѣть, что нѣкоторые защитники гипотезы фрагментовъ въ отдѣльныхъ писаніяхъ, вошедшихъ будто-бы въ составъ нынѣшняго апокрифа, допускали и нѣкоторыя позднѣйшія интерполяціи; такимъ образомъ теорія фрагментовъ у многихъ ученыхъ осложнялась и переплеталась съ гипотезой интерполяцій. Но гораздо больше было за-

[1]) Такъ первую половину 22 стиха 10-й гл. онъ относитъ ко второй книгѣ, а вторую къ книгѣ Ноя; къ этой же послѣдней относитъ онъ нѣкоторыя только слова въ 9 и 10 главахъ.

щитниковъ послѣдней гипотезы въ ея чистомъ видѣ. Первымъ противникомъ взгляда на книгу Еноха, какъ на сборникъ отдѣльныхъ писаній, явился *К. Гоффманъ*[1]); по его мнѣнію книга Еноха въ цѣломъ своемъ видѣ должна-быть разсматриваема, какъ произведеніе одного автора и одной эпохи. Если что и нарушаетъ единство ея, то это разсказы, имѣющіе слишкомъ мало отношенія ко всему содержанію апокрифа и притомъ передающіеся отъ лица Ноя, а не Еноха. Подобные разсказы очевидно вставлены въ апокрифъ позднѣйшею рукою; къ числу этихъ интерполяцій нужно отнести большую часть содержанія 64—70 главъ.

Эту теорію основательнѣе развилъ *Диллъманъ*[2]). Онъ также, подобно Гоффману, признаетъ книгу Еноха въ общемъ ея видѣ произведеніемъ одного автора: всѣ части книги Еноха, говоритъ онъ, представляютъ одно тѣсно связанное цѣлое; безъискусственный переходъ отъ одной части къ другой открываетъ вполнѣ естественную поступательность впередъ въ развитіи предмета; во всей книгѣ замѣчается единство предмета, выдержанность плана и возможное тожество въ изложеніи. Утвердившійся въ ученомъ мірѣ взглядъ на книгу Еноха, какъ на сборникъ разныхъ писаній, связанныхъ только внѣшнимъ образомъ, нужно отвергнуть совершенно; взглядъ этотъ соотвѣтствуетъ переходной ступени богословскаго экзегеса, когда вмѣсто того, чтобы объяснить всѣ отдѣльныя мысли автора въ цѣломъ ихъ составѣ, ограничиваются только раздробленіемъ библейскихъ книгъ на массу отрывковъ и отдѣльныхъ частей. Но и Диллъманъ не рѣшился признать безусловное единство апокрифа: онъ находитъ въ немъ нѣсколько такихъ мѣстъ, которыя носятъ ясные слѣды

---

[1]) Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1852, B. VI. стр. 87 и д.; ср. *его-же* — Der Schriftbeweis, Nordlen 1852, B. I, стр. 371 и д.; см. у *Philippi*, Das Buch Henoch, стр. 16.

[2]) D. Buch. Henoch, стр. I—X.

позднѣйшаго происхожденія и которыя были вставлены въ текстъ первоначальной книги чужею рукою. Въ числѣ этихъ позднѣйшихъ интерполяцій Диллъманъ различаетъ прежде всего „историческія прибавки“, предметомъ содержанія которыхъ являются нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о паденіи ангеловъ, о посольствѣ къ нимъ архангеловъ и патріарха Еноха, о чудесномъ рожденіи Ноя и т. д. Всѣ видѣнія, сообщаемыя въ основномъ произведеніи, относятся, по мнѣнію Диллъмана, къ періоду земной жизни Еноха, на что намекаетъ не только 81, 5—6., гдѣ говорится о возвращеніи Еноха послѣ небесныхъ путешествій на землю, но и гл. 32 (6 ст.), предполагающая Адама и Еву еще живыми въ извѣстный моментъ путешествій Еноха; такимъ образомъ въ книгу Еноха должно входить только то, что относится къ земной жизни Еноха до его окончательнаго взятія на небо. Съ этимъ совсѣмъ не согласуется разсказъ, содержащійся въ 6—16 главахъ: здѣсь исторія о паденіи ангеловъ доводится до того времени, когда Ной получаетъ откровеніе о потопѣ и когда, слѣдовательно, Еноха уже не было на землѣ; кромѣ того и про самого Еноха разсказывается здѣсь, будто онъ не задолго до потопа посылается къ паднимъ ангеламъ въ окрестности горы Ермона, что также падаетъ на время послѣ взятія Еноха отъ земли. Кромѣ того, хотя указанныя главы и не отличаются отъ первоначальной книги словоупотребленіемъ и изложеніемъ, но въ содержаніи ихъ попадаются нѣкоторыя уклоненія; такъ, въ отличіе отъ основнаго произведенія авторъ указанныхъ прибавокъ называетъ начальникомъ паднихъ ангеловъ Семъйязу (6, 3. 7; ср. 54, 5. 55, 4.), даетъ особенныя имена четыремъ высшимъ архангеламъ (9, 1. 10, 1. 4. 9, 11. ср. 40, 9. 71, 8. 9.) и т. д. Къ историческимъ же прибавкамъ нужно отнести разсказъ о чудесномъ рожденіи Ноя (106—107 гл,), такъ какъ и здѣсь Еноху приписывается сношеніе съ землею уже послѣ окончательнаго взятія его отъ земли, а затѣмъ и мнимое пророчество о седминахъ (93 и 91, 12—17.), очень сход-

ное по изложенію и отдѣльнымъ представленіямъ съ разсказомъ о паденіи ангеловъ [1]).

Но кромѣ этихъ прибавокъ въ книгѣ Еноха, по мнѣнію Дилльмана, есть ещё иного рода вставки, рѣзко различающіяся какъ отъ основнаго писанія, такъ и отъ историческихъ прибавокъ. Болѣе всего ихъ во второй и третьей притчахъ; такъ къ нимъ нужно отнести 54, 7.—55, 2; 60; 65—69, 25. Прибавки эти прилично назвать „ноевыми прибавками“, такъ какъ въ нихъ личность Ноя настолько преобладаетъ, что иногда и самый разсказъ передается отъ его лица, а не отъ лица Еноха; нарушая самымъ очевиднымъ образомъ послѣдовательность изображенія мессіанскихъ временъ внесеніемъ сюда разсказа о потопѣ и наказаніи падшихъ ангеловъ, авторъ ноевыхъ прибавокъ рѣзко отличается по своимъ воззрѣніямъ отъ авторовъ древней книги и историческихъ прибавокъ: такъ, онъ широко пользуется каббалистическими бреднями и іудейскими миѳами (см. 54, 8. 60, 7. 12—24. 69 гл.), смѣшиваетъ падшихъ ангеловъ съ демонами или злыми духами и т. д. Нельзя сказать положительно, принадлежитъ-ли автору ноевыхъ прибавокъ 20 гл.; рѣшительнѣе можно говорить о принадлежности ему главы 70, которая своимъ разсказомъ о взятіи Еноха отъ земли выступаетъ изъ рамокъ древней книги, а по представленіямъ напоминаетъ 60, 8. Автору ноевыхъ прибавокъ можно приписать затѣмъ 82, 9—20 и 75, 5., такъ какъ въ нихъ замѣчается любовь автора къ занятію именами и дѣятельностію ангеловъ [2]).

Что касается приложенія къ книгѣ Еноха, т. е. 108 гл., то оно составляетъ совершенно особенное писаніе, имѣющее мало общаго какъ съ основнымъ произведеніемъ, такъ и съ указанными прибавками, и есть очевидно произведеніе особаго автора. Въ этой главѣ проглядываютъ ессеніанскія воззрѣнія, что весьма

[1]) Тамъ-же, стр. VI—VIII и XXXIV—XXXVIII.

[2]) Тамъ-же, стр. VIII—IX и XXXVIII—XL.

рѣзко отличаетъ её отъ первоначальной книги Еноха, придерживающейся ортодоксально-іудейскаго направленія [1]).

Теорія Дилльмана построена на двухъ главныхъ предположеніяхъ, именно: 1) основная книга Еноха заключаетъ въ себѣ только то, что по мысли автора относится къ жизни Еноха до взятія его отъ земли; 2) авторъ основной книги не любитъ много заниматься ангелологіей и каббалистическими бреднями. Какъ бы ни были эти предположенія основательны и вѣроятны, но разъ они—предположенія, построять на основаніи ихъ научную теорію очень опасно. Притомъ же они вовсе не таковы, чтобы противъ нихъ ничего нельзя было сказать. Такъ нѣмецкій ученый совершенно произвольно намѣчаетъ рамки для апокрифа, ограничивая его содержаніе видѣніями и событіями только изъ земной жизни патріарха; по мысли автора, Енохъ могъ записать и тѣ событія, которыя совершились послѣ окончательнаго взятія его въ рай, и прислать оттуда свою запись чрезъ ангела или передать её прямо своему сыну Маѳусаилу (см. 106 гл.); это вполнѣ подтверждается іудейскими и мусульманскими легендами, въ которыхъ передается, что послѣ взятія Еноха на небо ангелъ принесъ на землю тридцать книгъ съ его именемъ [2]). Правда въ 81, 5. 6. говорится о возвращеніи Еноха изъ небеснаго путешествія на землю, но изъ этого можно дѣлать только то заключеніе, что видѣнія, непосредственно предшествующія 81 главѣ, дѣйстви-

[1]) Buch Henoch, стр. IX и XL. Съ мнѣніемъ Дилльмана въ общихъ чертахъ согласны: *Рейссъ* (Die Gesch. d. Heil. Schriften A. Test., стр. 622.), который различаетъ въ дошедшемъ до насъ апокрифѣ главнымъ образомъ двѣ части: древнюю книгу (двѣ трети всего псевдэпиграфа) и книгу Ноя; *И. Порфирьевъ* (Апокриф. сказ., стр. 225); *Станферъ* (Idées religieuses en Palestine, стр. 5—6) и *Лянгенъ* (Iudenthum in Palästina, стр. 36 и 53); послѣдній впрочемъ склоняется отчасти къ признанію единства автора книги Еноха.

[2]) *Fabricius* — Codex pseudepigraphus Vet. Testam., стр. 215—216.

тельно приписываются Еноху до его окончательнаго взятія отъ земли. Не понятно и то, почему Дилльманъ считаетъ автора основнаго произведенія неспособнымъ заниматься ангелологіей и каббалистическими бреднями: пусть онъ не обнаруживаетъ своей склонности къ этому занятію въ большей части своего произведенія (хотя и это не правда), но кто же можетъ поручиться за то, что онъ не будетъ заниматься этимъ и во всей книгѣ? Ангелологія и каббалистическіе миѳы могутъ быть надежными посылками для заключенія только тогда, когда въ нихъ найдется прямое несогласіе съ остальнымъ содержаніемъ апокрифа; но здѣсь дѣло вовсе уже не въ томъ, склоненъ или не склоненъ авторъ книги Еноха заниматься ученіемъ о демонахъ и каббалистикой. Дѣлая эти замѣчанія, мы не хотимъ отрицать совершенно выводовъ Дилльмана относительно позднѣйшихъ прибавокъ къ книгѣ Еноха, а только считаемъ нужнымъ ослабить силу тѣхъ аргументовъ, на которые слишкомъ полагаться не безопасно.

Послѣдняя по времени теорія о составѣ книги Еноха принадлежитъ *Ферд. Филиппи* [1]). Это первый и единственный ученый, сдѣлавшій попытку доказать единство автора книги Еноха во всѣхъ ея частяхъ; не только изложеніе, говоритъ онъ, но и характеръ воззрѣній такъ одинаковы во всей книгѣ, что уже на основаніи этого нельзя смотрѣть на апокрифъ, какъ на сборникъ многихъ, внѣшнимъ образомъ связанныхъ писаній. Филиппи даже не находитъ ничего страннаго и въ томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха рѣчь ведется не отъ лица Еноха, а отъ Ноя: въ апокрифѣ, говоритъ онъ, потопъ является какъ предъизображеніе, какъ прообразъ мессіанскаго суда, поэтому авторъ весьма охотно останавливаетъ свое вниманіе на

[1]) Buch Henoch., стр. 2—18; *Гфрёреръ* также склонялся къ признанію единства автора книги Еноха, только не обосновалъ должнымъ образомъ своего взгляда; см. Jahrhundert des Heils, стр. 95.

описаніи потопа; понятно отсюда, что и личность Ноя, какъ провозвѣстника откровеній Божіихъ, не можетъ считаться неумѣстной въ книгѣ Еноха. Кромѣ всего этого Филиппи склоненъ къ признанію даже той мысли, что книга Еноха вышла изъ рукъ автора совершенно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она сохранилась до нашего времени. Нечего и говорить, что подобнаго рода мысль есть такая крайность, которая очевидна для каждаго читателя апокрифа. Кто, напр., рѣшится отрицать, что 91 гл. (12—17 ст.) должна слѣдовать за 93 главою? [1]).

Представленный обзоръ существующихъ взглядовъ на составъ книги Еноха даетъ видѣть, насколько далекъ отъ окончательнаго разрѣшенія вопросъ о процессѣ образованія и составленія книги Еноха: изложенныя теоріи такъ разнообразны, что съ трудомъ можно указать въ нихъ такіе пункты, въ которыхъ всѣ онѣ сходились-бы. Слишкомъ много свободы, много смѣлости проглядываетъ въ этихъ теоріяхъ, а между тѣмъ нигдѣ такъ не неумѣстна излишняя смѣлость, какъ при разрѣшеніи вопроса о составѣ древняго литературнаго памятника. Въ отношеніи же къ книгѣ Еноха нужно быть особенно осторожнымъ, потому что во 1-хъ относительно ея состава нѣтъ ни единаго внѣшняго свидѣтельства, да и внутреннія-то основанія далеко не безспорны, а во 2-хъ эѳіопскій текстъ книги Еноха, какъ переводъ со вторыхъ рукъ (оригиналъ — былъ еврейскій, а эѳіопскій переводъ былъ сдѣланъ съ греческаго), слишкомъ мало сохранилъ въ языкѣ и изложеніи слѣдовъ своего первоначальнаго происхожденія. Поэтому гипотеза фрагментовъ по отношенію къ книгѣ Еноха должна быть отвергнута совершенно: правда, она очень удобна для распутыванія всевозможнаго рода литературныхъ узловъ, почему въ не очень далекое отъ насъ время въ средѣ ученыхъ замѣчалось широкое увле-

[1]) Тамъ-же, стр. 44—45.

ченіе ею [1]); но гипотеза эта самая ненадежная и опасная, почему мода на неё въ послѣднее время совсѣмъ стала падать. Во всякомъ случаѣ мы будемъ гораздо менѣе рисковать уклониться отъ истины, считая изучаемый апокрифъ въ общемъ его видѣ произведеніемъ одного писателя, чѣмъ раздробляя его на нѣсколько частей. Поэтому и гипотеза интерполяцій можетъ быть принята въ приложеніи къ книгѣ Еноха съ большею осторожностью и только въ виду самыхъ неотразимыхъ требованій.

Къ числу несомнѣнныхъ прибавокъ, внесенныхъ въ книгу Еноха позднѣйшею рукою, мы относимъ прежде всего главы 60 и 65—69, 25., которыя въ слѣдъ за нѣмецкими учеными назовемъ ноевыми прибавками. Что эти прибавки не принадлежатъ рукѣ автора, написавшаго всю книгу, открывается изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) Содержащійся въ указанныхъ главахъ разсказъ объ откровеніяхъ Ною, главнымъ же образомъ касательно потопа, совсѣмъ не вяжется съ чисто христологическимъ содержаніемъ третьей притчи, куда внесены ноевы прибавки. 2) Разсказъ здѣсь передается не отъ лица Еноха, какъ во всей остальной книгѣ, а отъ лица Ноя [2]), что̀ совсѣмъ неумѣстно въ произведеніи, носящемъ имя патріарха Еноха; неумѣстность эта становится еще очевиднѣе въ виду того, что Ной

[1]) *Гфрёреръ* высказываетъ догадку, что воззрѣніе и на книгу Еноха, какъ на сборникъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ произведеній, было можетъ быть слѣдствіемъ общаго увлеченія гипотезой фрагментовъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; и Иліада, и Одиссея, и пѣсни Нибелунговъ, и книга Премудрости Соломона,— всѣ эти литературные памятники стали разсматриваться учеными, какъ сборники нѣсколькихъ отдѣльныхъ трактатовъ, такъ почему же и книгу Еноха не приписать нѣсколькимъ авторамъ? См. Jahrhundert d. Heils, стр. 95.

[2]) Въ 60 гл. имя Ноя не упоминается; но что здѣсь разсказъ ведется не отъ лица Еноха, видно изъ 8 стиха; кромѣ того хронологическія даты 1-го стиха никакъ не могутъ относиться къ Еноху, тогда какъ съ обстоятельствами жизни Ноя они могутъ быть вполнѣ согласными (ср. Быт. 7, 11.).

здѣсь часто не поставляется ни въ какую связь съ Енохомъ и передаетъ не только откровенія, сообщенныя чрезъ послѣдняго (65—66 гл.), но и свои собственныя видѣнія и откровенія, полученныя непосредственно отъ Бога и отъ ангеловъ (60, 67—69 гл.).— Къ ноевымъ же прибавкамъ нужно отнести и 54, 7.— 55, 2.; содержащійся здѣсь разсказъ о потопѣ, какъ о событіи, не только имѣющемъ совершиться въ будущемъ, но и дѣйствительно уже совершившемся, является весьма страннымъ въ книгѣ, заключающей откровенія Еноха. Кромѣ того разсказъ этотъ совсѣмъ неумѣстенъ въ указанныхъ главахъ и потому, что нарушаетъ всякую послѣдовательность, тогда какъ между 6 стихомъ 54 главы и 3 стихомъ 55 главы замѣчается самая непосредственная связь.

Находить въ книгѣ еще другія прибавки кромѣ указанныхъ мы воздержимся, такъ какъ не видимъ для сего принудительныхъ основаній. Такъ, считать первый отдѣлъ позднѣйшею интерполяціею на томъ только основаніи, что заключающійся здѣсь разсказъ выходитъ за предѣлы земной жизни Еноха, по меньшей мѣрѣ рискованно. Разница между 9 гл. и остальными отдѣлами (40, 9. 71, 8. 9.) въ именахъ архангеловъ, на которую ссылается Диллльманъ, также не даетъ права приписывать первый отдѣлъ особому автору: если считать это достаточнымъ основаніемъ, тогда намъ пришлось бы приписать 9 и 10 главу двумъ различнымъ авторамъ [1]) и отвергнуть первоначальную подлинность втораго отдѣла [2]), на что Диллльманъ однако не соглашается. А между тѣмъ разсказъ о паденіи небесныхъ стражей и всѣхъ его послѣдствіяхъ, содержащійся въ первомъ отдѣлѣ, имѣетъ самое близкое отношеніе къ дальнѣйшему

[1]) Въ 9 гл. ангелы называются именами: Михаилъ, Гавріилъ, Суръйянъ и Уръйянъ, а въ 10-й: Михаилъ, Гавріилъ, Руфаилъ и Арсъйялайоръ.

[2]) Во второмъ отдѣлѣ упоминаются имена ангеловъ Уріила, Руфаила, Рагуила и Михаила (19, 1. 22, 6. 23, 4. 24, 6.), а въ третьемъ — имена Михаила, Руфаила, Гавріила и Фануила.

содержанію книги Еноха: судьба падшихъ ангеловъ имѣетъ большое значеніе для цѣлей псевдо-Еноха и потому ему очень часто приходится говорить о нихъ въ своей книгѣ (см. гл.: 19, 54, 64 и т. д.); въ виду этого онъ естественно долженъ былъ насколько возможно ближе и прежде всего познакомить читателя съ исторіей этихъ падшихъ ангеловъ. Кромѣ того автору, имѣвшему въ виду изобразить грядущій потопъ, какъ прообразъ послѣдняго суда Божія надъ міромъ, нельзя было не объяснить читателю причину и поводъ, которыми былъ вызванъ потопъ: а такою причиною, по его воззрѣнію, и было именно паденіе небесныхъ стражей. Къ этому нужно присоединить, что по сознанію самого Дилльмана [1]) первый отдѣлъ не отличается отъ остальной книги ни по изложенію, ни по словоупотребленію [2]). Наконецъ въ 18 гл. (13 ст.) есть прямой намекъ на первый отдѣлъ (13 и 15 гл.).

Во второмъ отдѣлѣ сомнѣнію въ принадлежности первоначальному автору подвергались главы 17—19 (Кёстлинъ, Гильгенфельдъ и Эвальдъ) и 20 (тѣ-же и Дилльманъ). Что касается первыхъ главъ, то ихъ относили къ позднѣйшему времени только на томъ основаніи, что въ нихъ не дается ничего новаго сравнительно съ послѣдующими за ними главами; но намъ думается, что это вовсе не основаніе: если 17—19 гл. суть позднѣйшая прибавка, то что была за цѣль у ихъ автора повторять и пересказывать изложенное уже въ основной книгѣ? Не естественнѣе ли предположить, что авторъ первоначальной книги не съумѣлъ или не захотѣлъ въ своихъ видахъ избѣжать повторенія? Главное возраженіе противъ подлинности 20-й гл. состоитъ

[1]) Das Buch Henoch, стр. XXXV.

[2]) Если Дилльманъ указываетъ на то, что въ первомъ отдѣлѣ начальникомъ падшихъ ангеловъ называется Семъйяза (6, 3. 7.), а въ остальной книгѣ Азазелъ (54, 5. 55, 4.), то это не вполнѣ справедливо: и въ первомъ отдѣлѣ Азазелъ играетъ иногда роль главнаго начальника (9, 6. 10, 4.).

въ томъ, что въ этой главѣ называются особенные ангелы, чѣмъ въ остальной книгѣ; но эта разница вполнѣ естественна въ виду того, что въ 20 гл. перечисляются 6 ангеловъ, путеводившихъ Еноха въ его небесномъ путешествіи, а въ 3-мъ отдѣлѣ (40 и 71 гл.) указываются верховные ангелы, стоящіе на четырехъ сторонахъ престола Божія. Если 20 гл. нарушаетъ послѣдовательность втораго отдѣла, то это можно объяснить не происхожденіемъ ея отъ позднѣйшаго интерполятора, который постарался-бы подыскать ей болѣе подходящее мѣсто, а скорѣе тѣмъ, что эта глава переставлена сюда изъ другаго мѣста. Если мы припомнимъ, что второй отдѣлъ сильно нуждается въ какомъ нибудь предисловіи (см. 17, 1.), то намъ позволительно будетъ счесть 20-ю главу за одну изъ тѣхъ предварительныхъ главъ, которыми нѣкогда начинался второй отдѣлъ: отнесенная ко введенію во второй отдѣлъ, 20-я глава будетъ тамъ далеко неизлишней, какъ умѣстное объясненіе того, съ какими ангелами Енохъ совершилъ свое небесное путешествіе. Поэтому Лорансъ, Гоффманъ и Гфрёреръ въ своихъ переводахъ книги Еноха помѣстили 20-ю главу впереди 17-й.

Возраженія противъ первоначальной подлинности отдѣла сводятся къ слѣдующимъ тремъ основнымъ пунктамъ: 1) родословная патріарха Еноха (37 гл.) была-бы болѣе умѣстна въ началѣ апокрифа, если-бы она дѣйствительно принадлежала автору первоначальной книги; 2) только въ третьемъ отдѣлѣ замѣчается преобладаніе христологическаго ученія и представленій, заимствованныхъ изъ книги пророка Даніила; 3) въ этомъ отдѣлѣ есть такія излюбленныя выраженія (Господь духовъ, Избранный и т. д.), которыя не встрѣчаются въ остальной книгѣ. Но возраженія эти легко устраняются. Внесеніе родословной патріарха въ третій отдѣлъ Филиппи [1]) справедливо объясняетъ тѣмъ, что только съ этого отдѣла личность самого Еноха выступаетъ въ каче-

[1]) Buch Henoch, стр. 12.

ствѣ учителя правды и пророка, возвѣщающаго будущія судьбы человѣчества, тогда какъ въ предшествующемъ отдѣлѣ шла рѣчь только о видѣніяхъ, имѣющихъ отношеніе къ естественнымъ тайнамъ міра; подобное этому мы видимъ у евангелиста Луки, у котораго генеалогія І. Христа помѣщена не въ началѣ Евангелія, какъ можно бы ожидать, но тамъ, гдѣ начинается разсказъ объ открытомъ выступленіи Спасителя на общественное служеніе. Преобладаніе христологическаго ученія въ третьемъ отдѣлѣ столь же мало доказываетъ неподлинность этого отдѣла, сколько, напр., и преобладаніе космографическаго элемента во второмъ и четвертомъ отдѣлахъ, историко-пророческаго въ пятомъ и нравоучительнаго въ шестомъ говоритъ о неподлинности этихъ отдѣловъ. Какъ ни́ былъ простъ и наивенъ авторъ апокрифа, но и онъ сознавалъ, что всему должно-быть свое мѣсто, что нельзя-же говорить въ каждомъ отдѣлѣ объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Особенно замѣтно проглядывающая въ третьемъ отдѣлѣ связь псевдо-Еноха съ пророкомъ Даніиломъ едва-ли можетъ возбуждать какія-нибудь недоумѣнія, такъ какъ указанная связь и можетъ быть только въ христологическомъ отдѣлѣ: заимствовать у пророка Даніила псевдо-Енохъ могъ только ученіе о Мессіи и послѣднемъ судѣ, почему съ книгой Даніила въ апокрифѣ и долженъ быть сходнымъ преимущественно третій отдѣлъ. Впрочемъ и въ другихъ отдѣлахъ есть много мѣстъ, находящихся въ прямой зависимости отъ книги пр. Даніила (ср. Дан. 7, $_{9-10}$ и Ен. 14, $_{18-20}$. Дан. 8, $_{1-9}$. и Ен. 90, $_{6-18}$ и др.). Особенности въ изложеніи и словоупотребленіи третьяго отдѣла опредѣляются сущностью самаго содержанія; такъ напр. имя Божіе— „Господь духовъ", исключительно встрѣчающееся только въ этомъ отдѣлѣ, вполнѣ умѣстно здѣсь при изображеніи Господа, какъ внѣмірнаго Существа, окруженнаго воинствомъ ангеловъ и духовъ; Дилльманъ замѣчаетъ даже, что всѣ части книги Еноха имѣютъ свои особыя характеристическія наименованія Божества,

опредѣляющіяся предметомъ содержанія. Насколько малосерьезны основанія въ подтвержденіе неподлинности книги притчъ, видно уже изъ того, что между учеными, горячо отстаивающими гипотезу фрагментовъ, одни считаютъ эту книгу древней и первоначальной, а другіе, основываясь на томъ-же содержаніи третьяго отдѣла, смотрятъ на неё какъ на позднѣйшій фрагментъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ особаго вниманія заслуживаетъ 42 глава. Содержаніе этой главы слишкомъ плохо вяжется какъ съ предшествующимъ, такъ и съ послѣдующимъ разсказомъ, хотя въ то-же время она не заключаетъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ происхожденія отъ инаго автора. Можно думать, что указанная глава стояла въ первоначальной книгѣ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ. Довольно правдоподобна догадка Эвальда, который предполагаетъ, что 42 глава, трактующая о мудрости и неправдѣ, составляла нѣкогда введеніе къ первой притчѣ, т. е. предшествовала 38-й главѣ; дѣйствительно, содержаніе 42 главы и можетъ быть умѣстнымъ только во введеніи или заключеніи къ какой нибудь притчѣ или ко всѣмъ къ нимъ вмѣстѣ. Нужно замѣтить, что съ выдѣленіемъ 42 главы изъ настоящаго мѣста возстановляется связь между 41 и 43 главой.

Диллманъ относилъ и 70 главу къ ноевымъ прибавкамъ на томъ основаніи, что разсказъ ея о взятіи Еноха отъ земли выступаетъ изъ предѣловъ земной жизни патріарха. Но выше было уже сказано о ненадежности этого основанія. Притомъ 70 и 71 главы являются вполнѣ умѣстнымъ заключеніемъ къ отдѣлу притчъ: въ послѣднихъ говорилось о судьбѣ всего человѣчества при наступленіи царства Мессіи, а въ 70 и 71 главахъ разсказывается о судьбѣ самого Еноха и объ отношеніи его къ царству Сына человѣческаго. Наконецъ 70 глава по изложенію весьма много напоминаетъ притчи (ср. 70, $_{1}$. и 47, $_{2}$. и д.; 70, $_{2}$. и 57,$_{1}$; 70, $_{3}$. и 61, $_{1-2}$.).

Еще менѣе резонныхъ основаній относить къ числу позднѣйшихъ прибавокъ 9—20 стихи 82 главы и 5 стихъ 75 главы; нелюбовь автора первоначальной книги къ занятію ученіемъ о духахъ и каббалистическими миѳами есть выдумка самого Дилльмана, не основанная ни на внѣшнихъ свидѣтельствахъ, ни на содержаніи апокрифа.

Седминный апокалипсисъ (93 и 91, 12—17.) относится Дилльманомъ къ историческимъ прибавкамъ на томъ основаніи, что здѣсь есть будто-бы уклоненія отъ остальной книги въ ученіи о судѣ надъ ангелами: по 91, 15. этотъ судъ совершается при концѣ всей жизни міра, въ послѣднюю десятую седмину, а между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ книги Еноха онъ относится къ явленію Мессіи (90, 11—14.). Но мы здѣсь не находимъ противорѣчія: въ ветхомъ завѣтѣ, какъ извѣстно, не было строгаго разграниченія между первымъ и вторымъ пришествіемъ Христа; поэтому если псевдо-Енохъ при изложеніи своихъ эсхатологическихъ воззрѣній относитъ окончательный судъ надъ ангелами и человѣчествомъ и къ пришествію Мессіи, и къ концу міра, то онъ имѣетъ въ виду одинъ и тотъ же періодъ времени. Происхожденіе седминнаго апокалипсиса отъ первоначальнаго автора открывается и изъ словоупотребленія: въ апокалипсисѣ псевдо-Енохъ какъ будто не можетъ отрѣшиться отъ символики, принятой въ 89 и 90 глав. (ср. 89, 3. и 93, 6.; 89, 36. 50 и д. и 93, 7. 91, 13.; 90, 19.—34. и 91, 12 и т. д.) и употребляетъ здѣсь, какъ и въ остальной книгѣ, свое любимое выраженіе—„растеніе правды". Кромѣ того въ апокалипсисѣ авторъ считаетъ великими міровыми событіями тѣ-же самые моменты въ еврейской исторіи, какіе отмѣчаются имъ въ 85—90 главахъ. Недостатокъ связи между 12 стихомъ 19 главы, съ котораго начинается исторія седминъ, и предшествующими увѣщаніями, всѣми учеными единогласно (за исключеніемъ только Филиппи) объясняется тѣмъ, что 12—17 стихи 91 главы, заключающіе разсказъ о трехъ послѣднихъ седминахъ должны были слѣдовать

въ первоначальной книгѣ за 93 главой, изображающей семь первыхъ седминъ. Поэтому-то прежніе переводчики книги Еноха (Лорансъ, Гоффманъ и Гфрёреръ) въ своихъ переводахъ присоединяли 91, 12—17. къ 93 главѣ.

Мы не будемъ доказывать несомнѣнную подлинность разсказа о чудесномъ рожденіи Ноя (106—107 гл.), противъ котораго Дилльманъ выставляетъ свой любимый аргументъ (выступленіе изъ рамокъ земной жизни Еноха), но который имѣетъ самое близкое отношеніе къ апокрифу, видящему въ потопѣ прообразъ будущаго мессіанскаго суда. Большаго вниманія заслуживаетъ глава 108, которая почти всѣми учеными признается или особымъ писаніемъ, или позднѣйшею приставкою къ книгѣ Еноха. Основаніемъ для отрицанія ея подлинности обыкновенно выставляютъ указаніе въ ней на законъ (1 ст.), понимаемый очевидно въ смыслѣ Моисеева закона, и на пророковъ (6 ст.). Правда, въ остальной книгѣ авторъ обыкновенно умалчиваетъ о законѣ [1]) и выражается о праведникахъ, какъ исполняющихъ не законъ, а правду и справедливость; но въ объясненіе этого можно допустить и иныя предположенія, помимо гипотезы интерполяцій: очень возможно, что слово законъ въ разбираемой главѣ появилось вслѣдствіе неточности греческаго—или эѳіопскаго перевода. Да и почему нельзя допустить, что самъ авторъ нашелъ возможнымъ употребить здѣсь слово законъ? Если въ 93, 4. 6. онъ пророчествуетъ отъ лица Еноха о томъ, что во вторую и въ четвертую седмину (въ эпохи Ноя и Моисея) будетъ данъ „законъ", то почему-же онъ не могъ говорить о будущихъ исполнителяхъ сего закона въ заключительной главѣ? Относительно указанія на пророковъ нужно замѣтить, что слово пророки здѣсь употребляется не въ смыслѣ особаго отдѣла св. книгъ, а въ значеніи лицъ, возвѣщающихъ волю Божію; понимаемое такъ, слово „пророки" ничуть не

---

[1]) Слово законъ встрѣчается еще только въ 93, 4. 6., гдѣ идетъ пророческая рѣчь о Моисеѣ и Ноѣ.

странно въ устахъ псевдо-Еноха. Диллъманъ и Эвальдъ находятъ еще въ 108 гл. слѣды ессеніанскихъ воззрѣній: такъ, они указываютъ на то, что здѣсь вмѣняется въ добродѣтель „умерщвленіе плоти" и мученіе тѣла. Подобнаго рода аскетическія воззрѣнія дѣйствительно не высказываются псевдо-Енохомъ въ другихъ частяхъ книги, но что онъ не могъ имѣть подобнымъ воззрѣній, это ни откуда не видно; видѣть въ этихъ, можетъ быть принадлежащихъ христіанскому переводчику, выраженіяхъ указаніе на ессейство тѣмъ болѣе рискованно, что и выраженія-то эти характерны не для одного ессейства. Кромѣ всего этого въ 108 главѣ находятъ разницу отъ остальной книги въ ученіи о мѣстѣ мученія грѣшниковъ. Нельзя впрочемъ не сознаться, что 108 гл. вообще заключаетъ въ себѣ больше признаковъ, по которымъ-бы можно было отнести её къ позднѣйшимъ интерполяціямъ, чѣмъ другія части книги Еноха; если же мы не соглашаемся прямо съ мнѣніемъ большинства ученыхъ, то это потому, что никому изъ ученыхъ не удалось указать въ 108 главѣ такихъ особенностей, которыя бы съ необходимостію заставляли относить её къ числу интерполяцій. Поэтому 108 гл. можно отнести къ числу сомнительныхъ.

Такимъ образомъ мы считаемъ болѣе безопаснымъ приписывать книгу Еноха въ общемъ ея видѣ одному автору, исключая указанныхъ прибавокъ. Такой взглядъ тѣмъ болѣе вѣроятенъ, что въ книгѣ Еноха, не смотря на значительныя отступленія отъ систематической послѣдовательности въ частностяхъ, въ общемъ замѣчается, по выраженію Диллъмана, естественная поступательность впередъ, при чемъ авторъ руководится нѣкоторымъ планомъ; сначала онъ описываетъ событія и откровенія, полученныя имъ въ эпоху своей особенной славы, когда онъ былъ навсегда уже взятъ изъ среды развращеннаго человѣчества и обиталъ между небожителями (первый отдѣлъ); затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію видѣній, относящихся къ тому періоду земной жизни Еноха, когда онъ только на время оставилъ

землю, чтобы видѣть всѣ сокровенныя тайны вселенной (второй, третій и четвертый отдѣлы); послѣ всего передаются два сновидѣнія изъ ранней юности Еноха, когда онъ не былъ еще женатъ (пятый отдѣлъ); послѣдній отдѣлъ, отличающійся нравственно-практическимъ характеромъ, составляетъ естественный и какъ-бы необходимый выводъ изъ всего предшествующаго. Такимъ образомъ въ общемъ книга Еноха является произведеніемъ съ нѣкоторымъ планомъ. Непослѣдовательность изложенія замѣчается не въ порядкѣ слѣдованія отдѣловъ другъ за другомъ, не въ отсутствіи всякой связи между ними; нѣтъ, непослѣдовательность эта наблюдается въ частностяхъ: она состоитъ въ отсутствіи связи между отдѣльными главами и стихами; а эта непослѣдовательность, эти частныя отступленія отъ намѣченнаго плана, эти быстрые переходы отъ одного предмета къ другому и частыя повторенія остаются безъ объясненія и при принятіи не только гипотезы интерполяцій, но и гипотезы фрагментовъ. Если-бы мы критеріемъ для заключеній о составѣ книги Еноха избрали частную послѣдовательность или непослѣдовательность въ описаніи предметовъ, то второй, напр., отдѣлъ (17—36 гл.) нужно было-бы приписать по меньшей мѣрѣ авторамъ пяти-шести, а то и болѣе. Возьмемъ для примѣра одну только 17 гл.; здѣсь мысль автора съ необычайною быстротою переходитъ отъ одного предмета къ другому, такъ что въ 8 стихахъ онъ послѣдовательно упоминаетъ о своихъ путешествіяхъ къ темницѣ ангеловъ, къ мѣсту происхожденія бури, къ высокой горѣ, доходящей до неба, къ хранилищамъ грома и молніи, къ водѣ жизни, къ „огню запада" и т. д. и т. д. Какъ-бы мы ни смотрѣли на эту главу, т. е. признали-ли бы мы её особымъ фрагментомъ, или же позднѣйшею вставкою, фактъ непослѣдовательности остается все равно необъясненнымъ.

Въ виду всего этого весьма удобно повидимому допустить, что книга Еноха образовалась путемъ собиранія безъ всякой опредѣленной системы и цѣли въ

одинъ сборникъ различныхъ пророчествъ и изреченій, ходившихъ съ именемъ Еноха въ средѣ іудейства, и что происхожденіе ея отчасти одинаково съ происхожденіемъ Талмуда. Дѣйствительно нельзя отрицать того, что книга Еноха по своимъ воззрѣніямъ стоитъ въ очевидной связи съ народными сказаніями и преданіями. Но при всемъ томъ апокрифъ псевдо-Еноха вовсе не есть безсвязный сборникъ устныхъ преданій, записанныхъ кѣмъ-то безъ плана и безъ опредѣленной цѣли, развѣ для того лишь, чтобы сохранить ихъ отъ забвенія: если-бы это было такъ, то какимъ образомъ каждый отдѣлъ апокрифа, за исключеніемъ указанныхъ прибавокъ, могъ явиться съ опредѣленнымъ предметомъ содержанія, съ извѣстною тенденціею? Если книга Еноха есть безхитростный и механическій сборникъ Еноховыхъ преданій, то какимъ образомъ могло случиться, что первый, напр., отдѣлъ явился законченнымъ разсказомъ о паденіи ангеловъ съ его послѣдствіями, второй — описаніемъ естественныхъ тайнъ природы и т. д.? Какъ мало высказанное предположеніе оправдывается всѣмъ содержаніемъ и изложеніемъ апокрифа, видно уже изъ того, что ни одинъ изслѣдователь книги Еноха не находилъ возможнымъ допустить такое предположеніе. Мы согласны признать, что книга Еноха въ значительной мѣрѣ составлена изъ ходившихъ въ народѣ Еноховыхъ преданій, но этими преданіями воспользовался въ своихъ цѣляхъ одинъ авторъ.

Для объясненія непослѣдовательности книги Еноха мы должны избрать нѣсколько иной путь. Болѣе всего эта непослѣдовательность зависитъ, кажется, отъ того, что самый характеръ содержанія книги Еноха не легко мирится съ системою. Какъ извѣстно, всѣ ветхозавѣтныя книги съ историческимъ содержаніемъ, какъ каноническія, такъ и неканоническія и апокрифическія (Яшаръ, Малое Бытіе, Борьба Адама и Евы и т. д.), отличаются сравнительною связностію и послѣдовательностію; это зависитъ не столько отъ писателей, сколько отъ самого содержанія, историческій характеръ кото-

раго необходимо требуетъ соблюденія хронологической послѣдовательности въ изложеніи событій. Поэтому-то и въ книгѣ Еноха историческіе отдѣлы отличаются полною безупречностію въ отношеніи къ послѣдовательности (6—16 и 83—90 главы). Но если обратить вниманіе на ветхозавѣтныя книги съ описательнымъ, учительнымъ и пророческимъ содержаніемъ, то вмѣсто системы и строгой послѣдовательности можно нерѣдко встрѣтить здѣсь рядъ афоризмовъ, отрывочныхъ разсказовъ, отдѣльныхъ картинъ и т. д. Такъ книга пророка Даніила, по характеру своего содержанія очень близко подходящая къ апокрифу псевдо-Еноха, на первый взглядъ представляется читателю чѣмъ-то совершенно безсвязнымъ, гдѣ пророческія видѣнія постоянно перемѣшиваются съ историческими разсказами и одно описаніе смѣняется другимъ, повидимому совершенно не идущимъ къ дѣлу; не даромъ эта особенность во внѣшней формѣ изложенія давала поводъ нѣкоторымъ ученымъ признавать пророческую книгу Даніила (именно каноническія части ея) за сборникъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ писаній [1]. То же самое нужно сказать и относительно третьей книги Ездры, предметомъ содержанія которой служатъ главнымъ образомъ не историческія повѣствованія, а пророческія видѣнія и символическія описанія. Понятно послѣ этого, что и апокрифъ псевдо-Еноха въ тѣхъ своихъ отдѣлахъ, которые содержатъ пророческія видѣнія и описанія тайнъ неба и земли, является какъ-бы сборникомъ независимыхъ другъ отъ друга трактатовъ. Нравственныя увѣщанія, пророческія видѣнія, разнаго рода замѣчанія относительно всѣхъ тайнъ природы, все это при своей отвлеченности и темнотѣ сравнительно съ историческими фактами представляетъ слишкомъ разнообразный и слишкомъ громадный матеріалъ, чтобы можно было псевдо-Еноху справиться съ нимъ и избѣжать рѣзкихъ

[1]) *Оберленъ*, Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна, русск. перев. протоіер. Рамонова, Тула, 1882.

переходовъ отъ одного предмета къ другому и частыхъ повтореній [1]).

Кромѣ того недостатокъ систематичности и послѣдовательности въ изложеніи книги Еноха въ значительной мѣрѣ объясняется какъ отсутствіемъ въ авторѣ систематическаго образованія, его незнакомствомъ съ требованіями научной систематизаціи, о чемъ было уже сказано, такъ и его національнымъ характеромъ. Можно признать общепризнаннымъ тотъ фактъ, что всѣ вообще восточные народы и въ частности семиты никогда не отличались строгостію и выдержанностью мысли. Строгая послѣдовательность и систематичность положительно не въ природѣ восточнаго человѣка: онъ слишкомъ подвиженъ, слишкомъ надѣленъ фантазіею, чтобы при изложеніи своихъ мыслей руководиться стѣснительными требованіями логики; чувство и ассоціація представленій,—вотъ что руководитъ имъ. „Геній восточныхъ народовъ обнаружилъ много возвышенной силы, но очень мало глубины и логической послѣдовательности, связности. Это умъ болѣе возвышеннаго синтеза или, такъ сказать, синтеза воображенія, и менѣе послѣдовательнаго анализа. Поэтому и нравоучительная фантазія восточныхъ народовъ и знаніе ихъ о жизни природы не развивались дальше афоризма. Нигдѣ на востокѣ знаніе не развивалось въ правильно-индуктивную систему, аналитическое знаніе. . . Читая, напр., Коранъ, думаешь, что говоритъ человѣкъ, наэлектризованный до изступленія или безумный: такъ часто теченіе мыслей увлекаетъ самою отдаленною ассоціацией и рѣдко идущими къ дѣлу изображеніями; рѣчь возвращается къ прежней мысли по-

[1]) *Диллманъ* (Buch Henoch, стр. XXXIII) и *Филиппи* (Buch Henoch, стр. 12) объясняютъ частыя повторенія въ книгѣ Еноха такимъ образомъ: «авторъ не любитъ исчерпывать заразъ извѣстный предметъ въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ привычку возвращаться къ нему въ другихъ отдѣлахъ и прибавлять постоянно нѣчто новое».

слѣ 10—20 стиховъ сторонняго разсужденія; говорящій какъ бы сейчасъ забываетъ, что скажетъ, увлеченный нечаянно явившимся представленіемъ или привлекательнымъ образомъ" [1]). Подобнаго рода увлеченія сторонними предметами сплошь и рядомъ допускаются и въ книгѣ Еноха; для насъ такая непослѣдовательность является совершенно непонятною и странною, но съ точки зрѣнія восточнаго человѣка она вполнѣ естественна; читатель-семитъ, благодаря богатству своей фантазіи, умѣлъ читать между строкъ: онъ добавлялъ отъ себя посредствующія мысли и угадывалъ невысказанную думу роднаго ему по природнымъ свойствамъ автора.

Въ пользу единства книги Еноха въ общемъ ея видѣ говоритъ и тожество воззрѣній автора на одни и тѣ-же предметы во всѣхъ отдѣлахъ апокрифа. „Въ различныхъ частяхъ книги Еноха, говоритъ Лянгенъ, мы не находимъ измѣненія или дальнѣйшаго развитія какого-либо ученія, не находимъ теологическаго или философскаго шага впередъ" [2]); такого согласія въ воззрѣніяхъ нельзя никоимъ образомъ ожидать отъ нѣсколькихъ авторовъ. Что же касается противорѣчій, находимыхъ въ книгѣ Еноха защитниками гипотезы фрагментовъ и интерполяцій, то почти всѣ они при серьезномъ разборѣ оказываются совершенно фиктивными; чѣмъ болѣе разработывается апокрифъ, чѣмъ подробнѣе и глубже раскрывается его содержаніе, тѣмъ яснѣе обнаруживается единство воззрѣній его автора. Если даже допустить существованіе въ апокрифѣ нѣкоторыхъ противорѣчій, то и въ такомъ случаѣ нѣтъ нужды при-

[1]) *А. Гассіевъ*: «Коранъ, его происхожденіе и образованіе», въ Труд. Кіевск. Акад. 1870 г. т. IV, стр. 282—283.

[2]) Iudenthum in Palästina, стр. 53; ср. *Stapfer*, Les idées religieuses en Palestine, стр. 5—6; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. V—VI; *Philippi*, Buch Henoch, стр. 3; *Lücke*, Einleitung in d. Offenb. des Iohannes, стр. 116.

бѣгать къ произвольнымъ теоріямъ о многочастномъ составѣ книги Еноха: псевдо-Енохъ не настолько былъ сосредоточенъ и внимателенъ, чтобы остаться вѣрнымъ самому себѣ даже въ деталяхъ, въ мельчайшихъ частностяхъ, особенно въ такомъ громадномъ произведеніи, гдѣ сообщается масса всевозможныхъ свѣдѣній.

Лорансъ, какъ мы сказали выше, смотрѣлъ на книгу Еноха, какъ на сборникъ нѣсколькихъ трактатовъ вслѣдствіе того, что она не ограничивается какимъ нибудь однимъ предметомъ [1]). Замѣчаніе это вполнѣ справедливо: дошедшій до насъ апокрифъ дѣйствительно представляетъ въ нѣкоторомъ родѣ энциклопедію, заключающую въ себѣ свѣдѣнія по различнымъ отраслямъ знанія; авторъ является здѣсь пророкомъ и историкомъ, тайновидцемъ и астрономомъ, моралистомъ и физикомъ; онъ хочетъ обнять своею мыслію весь міръ какъ видимый, такъ и сверхъестественный, въ его настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ. Но это-то самое и говоритъ въ пользу единства писателя книги Еноха: цѣль автора была—представить полный взглядъ на всю вселенную съ точки зрѣнія богооткровеннаго ученія; если признать теперь нѣкоторые отдѣлы апокрифа позднѣйшими интерполяціями, то книга не будетъ соотвѣтствовать указанной цѣли, она не будетъ обнимать своимъ содержаніемъ всѣхъ предметовъ и явленій міра. Кромѣ того авторъ, какъ еврей, по самому характеру своихъ воззрѣній на вселенную, какъ на единое, нераздѣльное цѣлое, естественно долженъ былъ, заговоривъ о природѣ и ея тайнахъ, коснуться всѣхъ ея областей. „Еврейская поэзія природы (или вообще воззрѣніе на природу), говоритъ Гумбольдтъ, отличается тѣмъ, что она, какъ отраженіе идеи единобожія, всегда обнимаетъ цѣлое мірозданіе въ его единствѣ, всю земную жизнь и сіяющія небесныя пространства. Рѣдко останавливается она надъ отдѣльными явленіями; её радуетъ только созерцаніе великихъ массъ.... Въ

[1]) Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 424.

одномъ 103 псалмѣ изображается какъ небо, такъ и земля“ [1]).

Но если книга Еноха есть произведеніе одного автора, а не сборникъ нѣсколькихъ трактатовъ, то какимъ образомъ въ книгѣ Юбилеевъ и „Завѣтахъ 12 патріарховъ“, а также у Оригена и Георгія Синкелла [2]) упоминается о нѣсколькихъ книгахъ, а не объ одной? Не служитъ ли это доказательствомъ того, что древніе, лучше нашего знавшіе первоначальный составъ книги Еноха, считали её за сборникъ писаній, принадлежащихъ разнымъ авторамъ и разнымъ эпохамъ [3]). Возраженія эти, повидимому основательныя, совершенно устраняются, если принять во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что указанные писатели говорятъ только о современномъ имъ составѣ книги Еноха, какъ мы говоримъ, напр., о пяти книгахъ Иринея „Противъ ересей“, а вовсе не о томъ, произошла-ли она отъ одного, или нѣсколькихъ авторовъ. Апокрифъ Еноха по своему разнородному содержанію можетъ быть разсматриваемъ, какъ сборникъ нѣсколькихъ книгъ или отдѣловъ, но это раздѣленіе на книги лежитъ въ самомъ существѣ предметовъ содержащихся въ апокрифѣ, а не въ происхожденіи книги отъ многихъ авторовъ [4]); см. кн. Ен. 104, 13.

Обобщая сказанное, мы приходимъ къ такому выводу: *апокрифическая книга Еноха должна быть разсматриваема въ общемъ своемъ видѣ, какъ произведеніе одного автора и одной эпохи*; безспорною прибавкою

[1]) Космосъ, опытъ физическаго міроописанія, русск. перев. Ник. Фролова, изд. 2-е. Москва 1862, ч. II, стр. 41 42.

[2]) Въ Завѣтѣ Іуды книга Еноха называется *βιβλία Ἐνὼχ τοῦ δικαίου*, у Оригена — libelli Enoch, а Георгій Синкеллъ упоминаетъ о первой книгѣ Еноха (*και ταῦτα μὲν ἐκ τοῦ πρώτου βίβλου τοῦ Ἐνώχ*); *Fabricius*. Codex pseudepigraphus Vet. Testam. стр. 163, 174, 179 и 198.

[3]) *Lücke*, Einleit. in d. Offenb. des Iohannes, s. 114.

[4]) *Dillmam*, Buch. Henoch, стр. XXIX и д.

можно считать только главы: 60, 65—69, 25. и 54, 7.—55, 2.; заключительная глава (108) должна быть отнесена къ числу сомнительныхъ. Но эѳіопскій переводъ сохранилъ до нашего времени книгу Еноха далеко не въ первоначальномъ видѣ: въ нынѣшней книгѣ есть перестановки и значительныя опущенія. Существованіе пропусковъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію уже потому, что въ греческихъ фрагментахъ, сохраненныхъ у Георгія Синкелла, есть одинъ значительный отрывокъ изъ книги Еноха, который не сохранился въ эѳіопскомъ текстѣ. Повторяемъ, что при изслѣдованіи вопроса о составѣ книги Еноха требуется необыкновенная осторожность, такъ какъ съ одной стороны сохранившійся текстъ ея есть переводъ уже со вторыхъ рукъ, а съ другой—самый эѳіопскій языкъ въ настоящее время представляетъ для ученыхъ еще очень значительныя трудности [1]). Во всякомъ случаѣ признаніе единства книги Еноха можетъ привести изслѣдователей къ болѣе вѣрнымъ и безопаснымъ выводамъ, чѣмъ всѣ высказанныя до сихъ поръ гипотезы фрагментовъ и интерполяцій, произвольность которыхъ открывается уже изъ ихъ разнообразія.

ГЛАВА III.

Характеръ религіозно-нравственнаго ученія книги Еноха, какъ основаніе для рѣшенія вопроса объ ея писателѣ.

Основываясь на догматическомъ и нравственномъ ученіи, изслѣдователи апокрифической книги Еноха считали ея авторомъ то христіанина, то ессея, то ортодоксальнаго іудея. Взглядъ на книгу Еноха, если не на всю, то на большую ея часть, какъ на произведеніе христіанскаго автора, въ прежнее время былъ едва-

---

¹) *Philippi*, **D. Buch. Henoch, стр. 3;** *Ewald*, **op. cit., стр. 7.**

ли не самымъ распространеннымъ. Защитниками его были Сильвестръ де-Саси, Люкке [1]), К. Гоффманъ, Гильгенфельдъ, Вейссе, Филиппи, Коляни [2]) и др. Всѣ доводы, приводимые этими учеными въ защиту своего воззрѣнія, за недостаткомъ внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ, заимствуются исключительно изъ содержанія апокрифа и главнымъ образомъ изъ его догматическаго и нравственнаго ученія; на это-то ученіе мы и обратимъ свое вниманіе.

До сихъ поръ изслѣдователи псевдэпиграфа совершенно упускали изъ виду *ученіе* псевдо-Еноха о *Богѣ*; между тѣмъ въ этомъ ученіи есть такія особенности, которыя могутъ дать прямое указаніе на автора апокрифа. Во всей книгѣ псевдо-Еноха Богъ, при всѣхъ Своихъ безконечныхъ совершенствахъ, нигдѣ не является абсолютнымъ Духомъ; Онъ всюду изображается антропоморфическими чертами. Можно, конечно, предполагать, что авторъ говоритъ только символически, образно, и приписываетъ Богу человѣкообразныя черты въ томъ же смыслѣ, въ какомъ приписывали ихъ Господу богодухновенные писатели; но нѣкоторыя мѣста книги Еноха прямо говорятъ противъ этого предположенія. Такъ въ 14 и 70 главахъ изображается величественный престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Господь, какъ могущественный Царь небесъ, окруженный тмами ангеловъ; въ этомъ описаніи все нужно понимать въ буквальномъ смыслѣ, потому что Енохъ видитъ все это чувственными очами, а не въ пророческомъ видѣніи;

---

¹) *Люкке* **защищалъ христіанское происхожденіе книги Еноха въ первомъ изданіи своего сочиненія (Einleitung in d. Offenbarung des Iohannes, 1832), а во второмъ изданіи онъ отказался отъ этого взгляда.**

²) **Iesus-Christ et les croyances messianiques, стр. 22; см.** *Прессансе*, **I. Христосъ и Его время, Петрб. 1871, стр. 100;** *Б. Бауеръ* **(Kritik der evang. Geschichte der Synopt., B. I, Anhang, стр. 402) признаетъ въ книгѣ Еноха существованіе христіанскихъ интерполяцій.**

такъ по крайней мѣрѣ должно понимать 70 главу. Правда, это описаніе псевдо-Енохъ, очевидно, заимствовалъ у пророка Даніила (1 глава); но тогда какъ у послѣдняго въ конкретныхъ образахъ только символически изображается слава „Ветхаго денми", у псевдо-Еноха описывается дѣйствительное жилище Господа, какъ существа пространственнаго и тѣлеснаго: по 70 главѣ Енохъ видитъ это жилище на ряду съ хранилищами звѣздъ и небесныхъ свѣтилъ; между тѣмъ послѣднія онъ созерцаетъ чувственными очами, слѣд. и жилище Божіе онъ видитъ какъ конкретный предметъ, подлежащій воспріятію внѣшнихъ чувствъ. Нечего и говорить, что такое чувственное представленіе Господа слишкомъ далеко отъ возвышеннаго христіанскаго взгляда на Бога, какъ на существо абсолютно-духовное. Кромѣ этого въ Книгѣ Еноха Богъ нигдѣ не является Богомъ любви и безконечной благости: Онъ милосердъ и долготерпѣливъ, но въ ветхозавѣтномъ смыслѣ этихъ словъ, поэтому Онъ требуетъ и отъ людей только строгаго послушанія Своей волѣ, а не любви: Богъ псевдо-Еноха есть скорѣе Богъ гнѣва (55, 3.) и мщенія (48, 7.), чѣмъ Богъ христіанской любви. Нерѣдко даже Онъ изображается въ книгѣ Еноха съ человѣческими несовершенствами: Онъ иногда осуждаетъ свои дѣйствія, какъ неправильныя (55, 1.), выслушиваетъ совѣты и замѣчанія отъ ангеловъ (9, 4—11.), остается покойнымъ и даже радуется при видѣ страданій Своего возлюбленнаго народа (89, 58.) и т. д. Какъ далекъ псевдо-Енохъ отъ христіанскихъ понятій о Богѣ, видно уже изъ того, что онъ нигдѣ не намекаетъ на ученіе о Святой Троицѣ, составляющее сущность всего христіанства [1]).

---

[1]) Впрочемъ *Лорансъ* (Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 421), думалъ найти въ книгѣ Еноха слѣды этого ученія: «псевдо-Енохъ, говоритъ онъ, различаетъ Господа духовъ, Господа — Избраннаго (40, 5. 46 и др.) и Господа другой силы, что предполагаетъ въ немъ знакомство съ ученіемъ и троичности Лицъ въ Богѣ»; но въ книгѣ Еноха Избранный (т. е. Мессія) нигдѣ не называется Господомъ и даже не надѣляется божественными свойствами; указанія же на Господа другой силы и совсѣмъ нѣтъ въ книгѣ Еноха; Лорансъ введенъ былъ въ заблужденіе неправильнымъ переводомъ 61 гл. 10 ст.

Защитники христіанскаго происхожденія книги Еноха чаще всего ссылаются на *ученіе* ея *о Мессіи*, которое раскрыто здѣсь съ особенною подробностію, хотя и не со всѣхъ сторонъ. Мессія является въ книгѣ Еноха главнымъ образомъ какъ Судія и Владыка всего человѣчества; Онъ выше всѣхъ другихъ сотворенныхъ существъ, такъ какъ только Ему одному принадлежитъ власть и право суда надъ міромъ: впрочемъ это право онъ имѣетъ не отъ Самаго Себя, а отъ Бога, который посадилъ „Избраннаго на престолъ Своей славы" и далъ Ему полномочіе „судить всѣ дѣянія святыхъ на небѣ и взвѣшивать ихъ поступки вѣсами" (61, 8.). Въ силу этой власти Мессія судитъ не только языческихъ властителей, угнетавшихъ Израиля, но и всѣхъ іудеевъ, какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ (62 и 63 главы): Его суду подлежатъ даже падшіе ангелы (55, 4; ср. 69, 27—28.): однако во всѣхъ судахъ Онъ дѣйствуетъ только „во имя Господа духовъ", а не по собственной волѣ (55, 4.). Предъ Избраннымъ, какъ предъ Судіею міра, трепещутъ всѣ цари и властители земли, умоляя Его о милосердіи и прославляя Его величіе (62 глава). Вообще Мессія великъ и могущественъ только по дарованному Ему праву-быть Судіей міра; въ этомъ все Его величіе и слава, поэтому-то престолъ, на которомъ возсѣдаетъ Избранный при совершеніи суда, называется престоломъ Его славы (69, 29 62, 5.), а самый день великаго суда—днемъ Избраннаго (61, 5.).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха Мессіи приписывается владычество надъ всѣмъ, т. е. надъ всею сотворенною тварію (62, 6.): поэтому предъ Нимъ

преклоняются, Его восхваляютъ и превозносятъ всѣ, владѣющіе землею (62, 6. 9.); даже неразумная природа „служитъ владычеству Помазанника", такъ что металлическія горы „слабѣютъ подъ его ногами" подобно сотовому меду предъ огнемъ и водѣ, спадающей на горы (52, 4. 6.). Но эта власть есть только могущество земнаго царя, получившаго временное полномочіе отъ Бога. Мессія выше всѣхъ земныхъ царей только по объему, по обширности Своей власти: царство послѣднихъ ограничивается извѣстною территоріею, тогда какъ царство Мессіи обнимаетъ все человѣчество (46, 4.). Вся Его слава и сила есть временный даръ Господа духовъ, по Своей же природѣ Онъ ничѣмъ не отличается отъ прочихъ сотворенныхъ существъ; поэтому псевдо-Енохъ нерѣдко поставляетъ Его наряду съ другими избранными (праведными іудеями) и съ сонмомъ небожителей (40. 5. 61, 10.).

Въ числѣ свойствъ, выдѣляющихъ Избраннаго изъ ряда прочихъ сотворенныхъ существъ, псевдо-Енохъ указываетъ на Его особенную праведность: „Сынъ человѣческій имѣетъ правду, говорится въ 46, 3., и правда живетъ при Немъ"; но и это свойство не есть божественное, потому-что подобнаго рода праведностію будутъ обладать послѣ всеобщаго суда всѣ избранники мессіанскаго царства (5, 8. 9. 10, 21—22. 39, 5. 45, 5. и т. д.). Что касается мудрости Мессіи, то она состоитъ только въ знаніи такихъ сокровенныхъ вещей, которыя недоступны другимъ смертнымъ (46, 3.); эта мудрость такъ-же мало напоминаетъ Божественное всевѣдѣніе и премудрость, какъ и мудрость патріарха Еноха, превышающая всякое человѣческое вѣдѣніе (37, 4.). Вообще въ книгѣ Еноха Мессія нигдѣ не выступаетъ какъ лицо Божественное; считая Его тварію, авторъ апокрифа ниразу не дозволилъ себѣ назвать Его какимъ нибудь божескимъ именемъ; онъ не приписываетъ Ему ни вѣчности, ни всемогущества, онъ никогда не выставляетъ Его Творцомъ и Промыслителемъ міра и т. д. Въ представленіи псевдо-Еноха Мессія рисовался настолько же

великимъ, насколько Онъ былъ великъ для каждаго ветхозавѣтнаго іудея, по мнѣнію котораго Онъ призванъ только совершить судъ надъ человѣчествомъ, сокрушить владычество язычниковъ и даровать избраннымъ сынамъ Израиля полное господство надъ міромъ [1]).

Въ апокрифѣ нѣтъ и слѣда ни обожествленія Мессіи, ни вочеловѣченія Бога. Здѣсь только однажды дѣлается, повидимому, указаніе на божественную природу Мессіи, и именно въ 105 гл. 2 ст., гдѣ онъ называется *Сыномъ Божіимъ*; но употребляется-ли здѣсь это названіе въ собственномъ, ипостасномъ, или, какъ выражается Филиппи [2]), въ метафизическомъ смыслѣ,—въ смыслѣ дѣйствительнаго сыновства, или же оно указываетъ только на внѣшнее усыновленіе Мессіи Богомъ, подобное, напр., усыновленію цѣлаго избраннаго народа или ангеловъ,—это вопросъ, на который трудно отвѣтить категорически. Однако нужно скорѣе согласиться со вторымъ предположеніемъ, такъ какъ въ книгѣ Еноха такое усыновленіе со стороны Бога ожидаетъ всѣхъ участниковъ мессіанскаго царства (1, 8.) [3]). Люкке думаетъ, что Мессія называется въ книгѣ Еноха Сыномъ Божіимъ въ ветхозавѣтномъ смыслѣ теократическаго царя [4]).

Ученіе о Мессіи, какъ о Логосѣ, едва ли было извѣстно псевдо-Еноху. Правда, въ 90 гл. 38 ст. встрѣчается выраженіе: „Первый между ними (т. е. Мессія между избранными сынами Израиля) былъ Слово и само Слово сдѣлалось великимъ звѣремъ" и т. д., но даже сами защитники высказываютъ сомнѣніе въ подлин-

[1]) *Ios. Langen*, Das Iudenthum in Palästina zur Zeit Christi, стр. 391—461; *Edm. Stapfer*, Les idées religieuses en Palestine a l'époque de Christ, стр. 111—133; *Рыбаковъ*. «Какія понятія о лицѣ Мессіи имѣли іудеи»....., Сарат. Епарх. Вѣд.: 1866, № 36, стр. 1247—1256.

[2]) Buch Henoch, стр. 68.

[3]) *Ios. Langen*, op. cit., стр. 49.

[4]) *Lücke*, op. cit., стр. 115 и д.

ности этого мѣста [1]). Въ указанной главѣ рѣчь дѣлается вполнѣ естественною только при опущеніи этой очевидной вставки: „и я видѣлъ, какъ весь родъ звѣрей полевыхъ и птицъ небесныхъ измѣнился, и всѣ они стали бѣлыми тельцами; и Первый между ними сдѣлался великимъ звѣремъ, и имѣлъ большіе и черные рога на своей головѣ". Притомъ употребленное въ эѳіопскимъ текстѣ слово *нагар* соотвѣтствуетъ греческому *ῥῆμα*, между тѣмъ какъ новозавѣтный *Λόγος* всегда переводится словомъ *каль* [2]). Нѣкоторые ученые думаютъ даже, что слово нагар въ настоящемъ мѣстѣ—нужно понимать, какъ наименованіе неизвѣстнаго великаго звѣря [3]).

Впрочемъ мы, можетъ быть вопреки истинѣ, допустимъ даже и то предположеніе, что псевдо-Енохъ называетъ Мессію Сыномъ Божіимъ въ собственномъ, ипостасномъ смыслѣ, что ему извѣстно ученіе о Логосѣ и. т. д.; слѣдуетъ-ли отсюда, что ветхозавѣтныя писанія ничего не могли сообщить автору о тайнѣ богочеловѣчества Мессіи? „Какъ въ древнее, такъ и въ новое время мы встрѣчаемъ среди ученыхъ богослововъ многочисленныя и разнообразныя попытки удалить изъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ логологическій элементъ и путемъ искусственнаго экзегеса стушевать въ нихъ богочеловѣческія черты предвозвѣщаемаго Мессіи" [4]). Этотъ вѣрно подмѣченный фактъ объясняетъ отчасти и желаніе нѣкоторыхъ ортодоксальныхъ нѣмецкихъ

---

[1]) *Philippi*, op. cit., стр. 69.

[2]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. 287—288; ср. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 775—777.

[3]) *Böttcher*, De inferis rebusque post mortem futuris ex Hebraeorum opinionibus, 1845, § 506. *Эвальдъ* (Abhandl. üb. d. äthiop Buch. Henókh, стр. 40) и *Филиппи* (Buch Henoch, стр. 60) находятъ намёкъ на ученіе псевдо-Еноха о Логосѣ также въ 14, 24. и 102, 1.; см. объясненіе этихъ мѣстъ.

[4]) *Муретовъ* «Идея Логоса въ ветхомъ завѣтѣ», Правосл. Обозр. 1882, Августъ, стр. 696.

богослововъ доказать зависимость книги Еноха отъ новозавѣтной письменности; если быть совершенно безпристрастнымъ, то въ писаніяхъ ветхаго завѣта можно найти такое подробное ученіе о лицѣ Богочеловѣка, какого нельзя встрѣтить у псевдо-Еноха. Намъ нѣтъ нужды останавливаться на христологическомъ ученіи всѣхъ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта [1]); для нашей цѣли достаточно указать на мессіанскія пророчества Даніила, которому главнымъ образомъ старался подражать псевдо-Енохъ. Сынъ человѣческій, по пророческимъ видѣніямъ Даніила, есть вѣчный царь міра: владычество Его-владычество вѣчное, которое не прейдетъ, и царство Его не разрушится: Ему дана власть, слава и царство, чтобы всѣ народы и племена служили Ему. Онъ выше всѣхъ земныхъ владыкъ, такъ какъ послѣдніе „возстаютъ отъ земли" (7, 17), между тѣмъ какъ Сынъ человѣческій является съ облачной высоты, что служитъ несомнѣннымъ признакомъ божескаго величія (7, 13—14) [2]). Понималъ-ли ветхозавѣтный іудей эти пророчества о божественной личности Мессіи и могъ-ли, такимъ образомъ, псевдо-Енохъ въ своемъ христологическомъ ученіи руководиться только этими пророчествами,—это вопросъ, который нужно рѣшить въ положительномъ смыслѣ не только на основаніи общихъ соображеній, но и на основаніи фактическихъ свидѣтельствъ древней іудейской письменности. Если Богъ давалъ постоянныя обѣтованія о Мессіи, то, очевидно, хотѣлъ подготовить чрезъ это слабый умъ человѣческій къ вѣрѣ въ Спасителя, чтобы онъ заранѣе освоился съ величайшею изъ тайнъ новозавѣтнаго домостроительства. Странно и непослѣдовательно было-бы предполагать послѣ этого, что до-христіанскій

---

[1]) Подробно объ этомъ см. въ указанной статьѣ *Муретова*, стр. 697—712 и 717.

[2]) Nubes divinae majestatis exhibent characterum, говоритъ *Михаэлисъ* (Пс. 103, 3. Ис. 19, 1. Мо. 24, 30., Марк. 13, 26., Лк. 21, 27.)

іудей не зналъ ученія о Мессіи, какъ божественномъ Лицѣ: ветхозавѣтныя откровенія сообщались вовсе не для того, чтобы ихъ никто не понималъ. Несомнѣнно, что лучшіе сыны Израиля болѣе или менѣе ясно представляли себѣ божественныя черты Логоса, хотя и примѣшивали сюда нѣкоторыя ложныя чаянія. Ученіе о Богѣ—Словѣ мы встрѣчаемъ около временъ І. Христа не только въ александрійскихъ писаніяхъ, но и въ палестинскихъ [1]). „Очень распространено мнѣніе, говоритъ М. Николя, что ученіе о Словѣ было извѣстно только александрійскому іудейству: это мнѣніе положительно ложно. Доктрина о Логосѣ присуща всѣмъ фракціямъ ветхозавѣтнаго іудейства, жившаго предъ явленіемъ І. Христа; она встрѣчается какъ въ сочиненіяхъ, палестинскаго происхожденія, такъ и въ сочиненіяхъ написанныхъ въ Александріи" [2]). Въ подтвержденіе этого можно указать на таргумы Онкелоса и Іонаѳана, гдѣ Логосъ описывается положительно такими же чертами, какими изображаетъ его и Филонъ: разница только въ томъ, что послѣдній хочетъ придать своему ученію философскую окраску, тогда какъ у первыхъ это ученіе является проще и нагляднѣе. По указаннымъ таргумамъ, Слово Божіе (מֵימְרָא דַיְיָ) есть Посредникъ между Богомъ и міромъ, поэтому онъ участвуетъ во всѣхъ богоявленіяхъ; связь между Нимъ и Богомъ самая тѣсная (хотя непонятная и таинственная), такъ что нельзя указать характеристическаго различія между Словомъ Божіимъ и Іеговою. Логосъ сотворилъ міръ и установилъ въ немъ порядокъ; Онъ сообщаетъ откровенія, промышляетъ о мірѣ, царствуетъ надъ избраннымъ народомъ и ходатайствуетъ за него предъ

[1]) Книга Еноха, какъ мы увидимъ послѣ, была написана въ Палестинѣ, поэтому для насъ весьма важно доказать, что ученіе о Логосѣ было извѣстно въ средѣ палестинскихъ іудеевъ.

[2]) *Michel Hicolas*, Des doctrines religieuses des juifs pendant les deux siècles antérieurs à l'ère chrétienne, Paris 1860, p. 178; ср. *Lücke*, op. cit., стр, 142.

Богомъ [1]). Правда, въ таргумахъ Логосу никогда не усвояется названія „Слова" или „Богъ", какъ у Филона, но за то Онъ изображается чертами чисто божественными, такъ что сомнѣваться въ сверхъестественной природѣ этого Логоса едва ли возможно [2]). Вообще, ученіе о Словѣ Божіемъ у палестинскихъ іудеевъ было не менѣе распространено, чѣмъ въ Александріи; М. Николя доказываетъ даже, что первоначальное происхожденіе доктрины о Логосѣ нужно относить не къ Александріи, а къ Палестинѣ [3]).

Гораздо болѣе говорятъ за христіанское составленіе книги Еноха тѣ мѣста ея, гдѣ, по видимому, высказывается мысль о до-мірномъ существованіи Мессіи, или о такъ называемой *преэкзистенціи*. „Прежде чѣмъ солнце и знаменія были сотворены, читаемъ мы въ 48 гл., прежде чѣмъ звѣзды небесныя были созданы, имя Сына человѣческаго было названо предъ Господомъ духовъ. И Онъ былъ избранъ и сокрытъ предъ Нимъ (предъ Господомъ) прежде даже, чѣмъ созданъ былъ міръ; и Онъ будетъ предъ Нимъ до вѣчности" (48. 3 и 6). Какъ понимать здѣсь преэкзистенцію Мессіи? Не говорится ли здѣсь только о до-мірномъ предопредѣленіи и избраніи Его на служеніе іудейскому народу? Если принять во вниманіе, что по книгѣ Еноха раньше сотворенія солнца и звѣздъ было названо предъ Господомъ духовъ только имя Сына человѣческаго, то мы имѣемъ нѣкоторое право предположить, что псевдо-Енохъ понималъ предсуществованіе Мессіи не въ смыслѣ реаль-

[1]) «Слово» здѣсь нельзя понимать въ смыслѣ гласа Божія, потому что *Онкелосъ* въ своемъ таргумѣ (Второз. 4, 33.) переводитъ иногда выраженіе «гласъ Божій» словами: гласъ Слова Божія.

[2]) *Таргумъ Онкелоса*, на быт. 20, 3. 28, 13. и 21. 6. 6. 1. 27. 3, 22.; Исх. 25, 22.; Лев. 26, 30.; Второз. 4, 14. 33, 27. 1, 32. 33. 26, 17. 18.; *Таргумъ Іонаѳана*, на Ис. 1, 14. 42, 1. 45, 12. 48, 13. 38, 7.; Іерем. 27, 5. и т. д.; см. *Edm. Stapfer*, op. cit, стр. 39—49; *M. Nicolas*, op. cit. стр. 143—178; *Ios. Langen*, op. cit, стр. 197—248.

[3]) Op. cit., стр. 186 и д.

наго бытія Его до творенія міра. Это подтверждается еще и тѣмъ, что сокровенное состояніе Мессіи у Господа противополагается откровенію Его избраннымъ[1]); но такъ какъ подъ этимъ откровеніемъ нужно разумѣть Божественныя обѣтованія ветхозавѣтнымъ праведникамъ о будущемъ служеніи Мессіи, то, слѣдовательно, и сокрытіе Его нужно понимать не въ реальномъ, а въ идеальномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ до-мірнаго избранія (но не существованія) Мессіи. А такое воззрѣніе псевдо-Енохъ могъ заимствовать изъ каноническихъ книгъ ветхаго завѣта, такъ какъ уже въ псалмахъ пророка Давида эта идея о до-мірномъ предъизбраніи Мессіи высказывается очень ясно; здѣсь есть прямыя указанія даже и на реальное существованіе Сына Божія отъ вѣчности, такъ что псевдо-Еноху могло быть извѣстнымъ и этого рода предсуществованіе Избраннаго.

Вообще ученіе о сверхъестественной природѣ Мессіи выступаетъ въ апокрифѣ Еноха болѣе чѣмъ неясно, такъ что нужно допустить много натяжекъ и произвольныхъ толкованій, чтобы признать невѣроятнымъ мнѣніе тѣхъ, которые доказываютъ положительное отсутствіе этого ученія въ книгѣ Еноха. Псевдо-Енохъ видитъ въ Мессіи только человѣка и потому приписываетъ Ему такія наименованія, которыя выдаютъ его ветхозавѣтный взглядъ на Избраннаго. Особенно часто въ книгѣ Еноха употребляется въ приложеніи къ Мессіи названіе—*Сынъ человѣческій* (46, 1—2. 48, 2 и дал.; 62, 7. 63, 11. и т. д.). Такое наименованіе, какъ извѣстно, сдѣлалось общеупотребительнымъ только со времени новозавѣтной письменности; но это еще вовсе не даетъ права утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые[2]), будто псевдо-Енохъ не могъ заимствовать его изъ ветхозавѣт-

[1]) «Премудрость Господа духовъ открыла Его (Сына человѣческаго) святымъ и избраннымъ», кн. Ен. 48, 7.

[2]) *Philippi*, Buch Henoch, стр. 67; *Weisse*, Die Evangelienfrage, стр. 218.

ныхъ книгъ; образцомъ для своего произведенія псевдо-Енохъ взялъ книгу пророка Даніила и отсюда-же (7, 13) заимствовалъ названіе Мессіи Сыномъ человѣческимъ; это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что какъ въ книгѣ Еноха, такъ и въ пророчествахъ Даніила съ этимъ названіемъ соединяется представленіе о славѣ Мессіи и Его владычествѣ надъ всѣми племенами (Дан. 7, 13—14; ср. кн. Ен. 46, 2—6. 48, 2—7. 62, 7—9 и т. д.), между тѣмъ какъ въ новозавѣтной письменности это наименованіе въ большинствѣ случаевъ указываетъ на униженное состояніе Спасителя (Мѳ. 8, 20. 17, 22. 20, 28. Марк. 8, 31. 9, 31. Лук. 9 58.). Кромѣ того названіе Сынъ человѣческій употребляется въ книгѣ Еноха не исключительно только въ приложеніи къ Мессіи; оно иногда прилагается и къ обыкновеннымъ людямъ, напр. къ самому Еноху (71, 14); отсюда видно, что псевдо-Енохъ употребляетъ его вовсе не въ новозавѣтномъ смыслѣ. Нужно при этомъ помнить, что выраженіе „Сынъ человѣческій" въ ветхомъ завѣтѣ употреблялось нѣкоторыми священными писателями весьма часто и съ особенною любовію: такъ, въ книгѣ пророка Іезекіиля „сынъ человѣческій" (בֶּן־אָדָם) употребляется по отношенію къ самому Іезекіилю почти девяносто разъ.

Наименованіе Мессіи—*Сыномъ мужа*, дважды употребленное въ 69, 22., съ полною ясностію говоритъ за то, что псевдо-Енохъ не зналъ историческаго Христа, рожденнаго безъ участія мужа. Гильгенфельдъ[1]) и Филиппи[2]) допускаютъ предположеніе, будто эѳіопскій переводчикъ безъ разбору переводилъ греческое ἄνθρωπος словами человѣкъ и мужъ, такъ что названіе Сынъ мужа нужно считать тожественнымъ съ наименованіемъ Сынъ человѣческій; но во 1-хъ, это предположеніе совершенно произвольно, а во 2-хъ, оно невѣроятно:

[1]) Iudische Apokalyptik, стр. 158, прим. 2.

[2]) Buch Henoch, стр. 168.

могъ ли эѳіопскій переводчикъ, какъ христіанинъ [1]), вѣровавшій въ безмужнее зачатіе Спасителя, допустить такую грубую ошибку въ переводѣ, если-бы въ греческомъ оригиналѣ дѣйствительно стояло—*υἱός τοῦ ἀνθρώπου*, а не *υἱός τοῦ ἀνδρός*?

Нѣтъ намека на знакомство автора съ христіанскимъ ученіемъ и въ томъ, что онъ прилагаетъ къ Мессіи названіе *Сынъ жены* (62: 5). Диллманъ, Эвальдъ и даже Филиппи [2]) единогласно признаютъ, что это названіе, насколько можно судить по контексту рѣчи, употреблено въ книгѣ Еноха вовсе не на основаніи Быт. 3, 15, а слѣдовательно и не въ томъ смыслѣ. Такимъ образомъ псевдо-Енохъ прилагаетъ къ Мессіи наименованіе—Сынъ жены въ томъ же смыслѣ, какъ и „Сынъ мужа“; обнаруживая этимъ то, что не зналъ безмужняго зачатія Спасителя отъ Дѣвы и видѣлъ въ Его лицѣ простаго человѣка, подобно всему до христіанскому іудейству [3]). Мессія, по книгѣ Еноха, выше всѣхъ другихъ людей не по Своей природѣ, а только по великости Своего дѣла, для котораго Онъ предназначенъ. Ему по преимуществу прилично наименованіе „*Избраннаго*“ (40, 5. 45, 3. 49, 2 и т. д.), хотя это-же названіе неотъемлемо и отъ другихъ праведниковъ. Онъ полный человѣкъ, поэтому и по Своему рожденію (90, 37.) не отличается отъ обыкновенныхъ праведниковъ, какъ напр. Сиѳа (85, 8.), Авраама (89, 10.), Исаака (89, 11—12.): мало того, рожденіе нѣкоторыхъ праведниковъ, наприм. Ноя (106 гл.), сопровождается нѣкоторыми чудесами, тогда какъ рожденіе Избраннаго не отличается ничѣмъ особеннымъ.

Чтобы совсѣмъ покончить съ вопросомъ объ отношеніи книги Еноха къ новозавѣтной христологіи,

---

1) Въ этомъ не сомнѣвался никто изъ ученыхъ.

2) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XXXIII. *Ewald*, Geschichte des Volkes Israel. B. III, стр. 80; *Philippi*, Buch Henoch, стр. 68.

3) *Πάντες ἡμεῖς τὸν Χριστὸν ἄνθρωπον προσδοκῶμεν γενήσεσθαι*: Разговоръ съ Трифономъ (у Іустина, cap. 49).

слѣдуетъ указать еще на одинъ весьма важный фактъ: псевдо—Енохъ не знаетъ Мессіи въ состояніи униженія, а изображаетъ его только, какъ Судію и Владыку міра, „предъ которымъ все принижается и погибаетъ“ [1]). Въ этомъ отношеніи онъ говоритъ гораздо даже менѣе, чѣмъ ветхозавѣтные пророки, которые предсказывали, что Мессія будетъ кротокъ и незлобивъ, подобно агнцу (Ис. 53, 7), что Онъ „трости сокрушены не преломитъ“ (Ис. 42, 3), что Ему предстоитъ подвергнуться людской злобѣ, претерпѣть безчестіе и умереть позорною смертію (Ис. 53 гл.). Псевдо—Енохъ не знаетъ Мессіи Искупителя, призваннаго освободить человѣчество отъ ига грѣха: по его мнѣнію, цѣль явленія Избраннаго должна состоять только въ томъ, чтобы осчастливить праведныхъ іудеевъ и сдѣлать ихъ владыками надъ язычниками (90, 30). Однимъ словомъ онъ не знаетъ историческаго Христа и потому ни слова не говоритъ ни о Его сверхъестественномъ рожденіи, ни о Его чудесахъ и всенародной проповѣди, ни о Его смерти, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи. Объяснять это молчаніе автора тѣмъ, что онъ будто бы „остерегался говорить прямо объ историческихъ событіяхъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ слишкомъ бы очевидно выпелъ изъ своей роли древнѣйшаго патріарха“ [2]), нельзя уже потому, что авторъ не боится, напримѣръ, говорить опредѣленно о потопѣ и Ноѣ (89, 9—10), объ Авраамѣ, Исаакѣ, Измаилѣ, Исавѣ и Іаковѣ съ двѣнадцатью сыновьями (89, 11—12), о Моисеѣ и Ааронѣ (89, 16—38), о пророкѣ Иліи (89, 52) и т. д., хотя всѣ эти личности жили послѣ патріарха Еноха.

Переходимъ затѣмъ къ *эсхатологіи* книги Еноха. Ученіе о послѣдней судьбѣ міра стоитъ въ изучаемомъ нами апокрифѣ на первомъ планѣ и потому раскрыто

---

1) *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 391; *Philippi*, Buch Henoch, стр. 66.

2) *Philippi*, op. cit., стр. 80.

съ замѣчательною полнотою; но при всемъ томъ оно страдаетъ недостаткомъ ясности и хронологической послѣдовательности, вслѣдствіе чего становится почти невозможнымъ нарисовать полную картину послѣднихъ временъ по апокрифу Еноха [1]). Здѣсь даже встрѣчаются по видимому прямыя противорѣчія, примирить которыя по меньшей мѣрѣ не легко. Понятно послѣ этого, что на основаніи эсхатологическаго ученія книги Еноха слишкомъ рискованно дѣлать категорическія заключенія относительно іудейскаго или христіанскаго происхожденія самой книги.

Въ апокрифѣ псевдо-Еноха, какъ и вообще въ ветхомъ завѣтѣ, не дѣлается точнаго разграниченія между первымъ и вторымъ пришествіемъ Мессіи; Онъ долженъ явиться только однажды для открытія Своего блаженнаго царства. Явленію Мессіи будетъ предшествовать послѣдняя борьба избраннаго народа съ язычниками, которая окончится пораженіемъ послѣднихъ (56 гл.; ср. 90, 18); Самъ Господь выступитъ противъ враговъ теократіи съ посохомъ гнѣва и дастъ Своему народу великій мечъ для пораженія язычниковъ (90, 18-19; 91, 12); въ этотъ „періодъ меча" откроется bellum omnium contra omnes (очевидно, эта война будетъ происходить только между отверженною частію человѣчества, 56, 7); сынъ не будетъ знать своего отца и своей матери; земля наполнится кровію, въ которой „кони будутъ ходить по грудь и колесницы потонутъ до верха" (100, 1—3; 56, 7). Послѣ этого откроется уже судъ, и прежде всего надъ падшими стражами и непослушными ангелами (90, 21—24. 91, 15. 55, 4); затѣмъ этому суду подвергнутся 70 пастырей, которымъ была ввѣрена судьба іудейскаго народа во время плѣна, а

[1]) При изображеніи послѣднихъ временъ по книгѣ Еноха удобнѣе всего руководиться символической исторіей (90 и 91 гл.), такъ какъ здѣсь соблюдается авторомъ хронологическая послѣдовательность, безъ которой никакъ не возможно составить даже отдаленное представленіе объ эсхатологическихъ возрѣніяхъ псевдо-Еноха.

наконецъ и всѣ язычники и іудеи, какъ праведные, такъ и нечестивые (90, 22—23. 25—27. 48 гл. 61, 8—9), послѣ чего наступитъ осужденіе всѣхъ нечестивыхъ и прославленіе праведныхъ (53 и 54 гл.). Тогда-то и откроется блаженное царство праведныхъ: на мѣстѣ древняго Іерусалима явится новый, въ которомъ будетъ устроенъ домъ для вѣчнаго царя (90, 28—29. 91, 13); въ этотъ-то новый Іерусалимъ и соберутся отъ востока и запада всѣ разсѣянные іудеи (90, 28—34. 57 гл.); тогда и умершіе возстанутъ отъ своего временнаго сна и выйдутъ изъ преисподней (90, 33. 51, 1). Всѣ избранные при этомъ нравственно обновятся; и вотъ тогда-то явится между ними Сынъ человѣческій, который, какъ царь ихъ и отецъ, будетъ вмѣстѣ съ ними „ѣсть, ложиться и вставать" (90, 35—38. 62, 13—16). Прежнее небо тогда исчезнетъ и явится новое, которое будетъ сіять вѣчно; небесныя звѣзды будутъ свѣтить въ семь разъ ярче, чѣмъ прежде (91, 16).—Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха говорится, что къ участію въ мессіанскомъ блаженствѣ будутъ допущены даже и всѣ нечестивые, которые въ это время обратятся къ Господу и своимъ раскаяніемъ заслужатъ свое прощеніе; мало того, даже язычники при явленіи Мессіи должны, по видимому, измѣниться и содѣлаться на равнѣ съ праведниками достойными вступить въ царство Мессіи (90, 33. и 37—38).

Нѣкоторыя мѣста книги Еноха даютъ право предполагать, что авторъ ея склонялся къ хиліазму. Такъ въ 91 главѣ послѣднія времена описываются такимъ образомъ: въ осьмую седмину наступитъ періодъ меча; всѣ грѣшники получатъ тогда возмездіе за свои насилія и будутъ преданы въ руки праведныхъ; послѣдніе же „пріобрѣтутъ домы своею справедливостію"; въ эту-же седмину будетъ устроенъ домъ для великаго Царя. Въ девятую седмину откроется первый судъ надъ міромъ, послѣ чего всякая неправда исчезнетъ съ лица земли и міръ будетъ присужденъ къ погибели; тогда всѣ люди обратятся на путь правды. Второй судъ произойдетъ въ

концѣ десятой седмины: это будетъ уже судъ на всю вѣчность; въ это время совершится измѣненіе во всей природѣ: прежнее небо уменьшится и исчезнетъ; всѣ силы небесныя будутъ свѣтить въ семь разъ ярче прежняго: грѣхъ исчезнетъ навсегда, такъ что онъ не будетъ даже „именоваться болѣе до вѣчности“. Съ концомъ десятой седмины прекратится временная жизнь вселенной, такъ что „послѣ этого будетъ много седминъ безъ числа, въ вѣчность во благо и въ правду“ (91, 12—17).

Изложенное ученіе книги Еноха о послѣдней судьбѣ міра, при всемъ своемъ сходствѣ съ новозавѣтнымъ ученіемъ, есть чисто ветхозавѣтное. Въ основѣ его лежатъ каноническія писанія ветхаго завѣта и особенно пророчества Даніила. До насъ не сохранилось такихъ надежныхъ историческихъ памятниковъ, изъ которыхъ можно было бы узнать, какія эсхатологическія воззрѣнія имѣли іудеи незадолго предъ явленіемъ Спасителя [1]): путемъ сопоставленія этихъ воззрѣній съ ученіемъ псевдо-Еноха легче можно было бы доказать самостоятельность и независимость послѣдняго отъ новозавѣтной письменности. Но и помимо этихъ историческихъ свидѣтельствъ не трудно видѣть безспорное родство изложенной эсхатологіи съ ветхимъ завѣтомъ. Псевдо-Енохъ не зналъ и не различалъ перваго и втораго пришествія Мессіи, поэтому Его явленіе на землю, по апокрифу, должно сопровождаться всеобщимъ судомъ. Далѣе царство Мессіи у псевдо-Еноха не есть βασιλεία τῶν οὐρανῶν новозавѣтныхъ писателей; мессіанское царство, которое должно открыться по книгѣ Еноха послѣ всеобщаго суда, есть царство земное, чувственное: въ немъ праведники наслаждаются не лицезрѣніемъ Бога, не своимъ духовнымъ совершенствованіемъ, а удобствами и благами временной жизни. Точно также и

[1]) Впрочемъ см. у *Edm. Stapfer*, op. cit., стр. 133—151; *Ios. Langen*, op. cit., стр. 391—461; *M. Nicolas*, op. cit., стр. 240—260.

наказаніе грѣшниковъ псевдо-Енохъ понимаетъ исключительно чувственно. Все это никакъ не можетъ быть объяснено при признаніи христіанскаго происхожденія книги Еноха.

Откуда же могъ заимствовать писатель апокрифа свои хиліастическія воззрѣнія? Отвѣтъ этотъ разрѣшится самъ собою, если припомнить, что даже въ новѣйшее время въ средѣ ученыхъ и умѣлыхъ толкователей Писанія встрѣчаются люди, искренно вѣрящіе и утверждающіе, что пророкъ Даніилъ проповѣдывалъ хиліазмъ [1]). Чаянія земнаго и временнаго царства Мессіи раздѣлялись не одними только христіанами, но и іудеями: такъ писатель 3-ей книги Ездры говоритъ, что царство Христа не будетъ вѣчнымъ, а продолжится только 400 лѣтъ, послѣ чего умретъ Христосъ и откроется судъ (7, 28—29) [2]). Такія же схиліастическія чаянія раздѣляются и талмудистами: они, сообразуясь съ исторіей міротворенія, откладываютъ шесть тысячъ лѣтъ на періодъ бѣдствій и страданій еврейскаго народа, а седьмое тысячелѣтіе представляютъ себѣ, какъ праздникъ субботы для избраннаго народа, какъ время исполненія всѣхъ завѣтныхъ надеждъ Израиля [3]). Что до-христіанскому іудейству присущи были хиліастическія чаянія, видно изъ свидѣтельства Іустина, который на вопросъ Трифона: „дѣйствительно ли вы признаете, что народъ вашъ будетъ (временно) блаженствовать со Христомъ?“ отвѣчалъ: „я тебѣ и прежде объяснилъ, что я и многіе другіе признаютъ это, какъ и вы (іудеи) совершенно увѣрены, что это будетъ“ [4]). Многіе ученые

[1]) Напр. *Оберленъ*, см его сочиненіе «Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна», русск. перев. протоіерея Романова, Тула, 1862, стр. 233—256.

[2]) См. *Шавровъ*. О 3 кн. Ездры, стр. 110.

[3]) *Schneider*, Die chiliastiche Doctrin, Schaffhausen, 1859, стр. 77; см. у *Я. Алфіонова*, «Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ», Казань, 1875, стр. 14.

[4]) Памятники древней христіанской письменности, русск. пер. Преображенскаго, Москва, 1860, т. 3-й, стр. 280.

не сомнѣваются даже и въ томъ, „что первоначальное явленіе хиліазма въ исторіи христіанской церкви совершилось на почвѣ національно-іудейскихъ традицій, гдѣ онъ въ первый разъ и сформировался подъ вліяніемъ національно-іудейскихъ представленій славнаго мессіанскаго царства“ [1]).

Намъ нѣтъ нужды останавливаться на ученіи псевдо-Еноха объ ангелахъ и злыхъ духахъ, такъ какъ даже защитники христіанскаго составленія апокрифа находятъ здѣсь слишкомъ мало общаго съ новозавѣтной ангелологіей. Въ ученіи о добрыхъ духахъ еще есть нѣкоторыя черты, напоминающія христіанскія воззрѣнія, но это объясняется тѣмъ, что въ ветхомъ завѣтѣ это ученіе было раскрыто уже довольно подробно и христіанство не привнесло въ него ничего существенно новаго. Въ ученіи же о злыхъ духахъ псевдо-Енохъ совершенно расходится съ новозавѣтными писаніями; вся его демонологія основывается исключительно на народныхъ іудейскихъ воззрѣніяхъ, образованію которыхъ не мало способствовалъ маздеизмъ во время персидскаго владычества [2]). Сами защитники христіанскаго происхожденія книги Еноха не могутъ найти въ демонологіи апокрифа пунктовъ сходства съ христіанствомъ и ограничиваются очевидными натяжками; Филиппи, напримѣръ, сказавши, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги Еноха ученіе о духахъ излагается съ ясностію новаго завѣта и даже съ догматическою опредѣленностію, подтверждаетъ это завѣреніе тѣмъ, что въ книгѣ Еноха наказаніе злыхъ духовъ считается неизбѣжнымъ, что для діавола и его воинства не допускается возстановленія (14—16 гл.); но этакъ пожалуй можно доказать не только происхожденіе, напр., христіанства отъ маздеизма, но и наоборотъ, да и вообще что угодно.

[1]) См. у *Я. Алфіонова*, ор. cit., стр. 9.

[2]) *Порфирьевъ*, Апокрифич. сказ., стр. 27; *Mich. Nicolas*, ор. cit., стр. 229—232; *E. Stapfer*, op. cit., стр. 53.

Странно послѣ этого слышать отъ Вейссе и Филиппи подобнаго рода категорическія увѣренія, что для признанія до христіанскаго происхожденія книги Еноха „нужно признать христіанство предъ христіанствомъ, ибо книга настолько согласна во всѣхъ существенныхъ пунктахъ съ ученіемъ новаго завѣта, исключая яснаго указанія на историческаго Христа, что примѣра этому нельзя найти во всѣхъ извѣстныхъ намъ произведеніяхъ не только до христіанскаго, но и послѣ-христіанскаго іудейства“ [1]).

Характеръ *нравственныхъ воззрѣній* псевдо-Еноха еще болѣе подтверждаетъ его незнакомство съ христіанствомъ. Сущность добродѣтели сводится въ книгѣ Еноха къ послушанію волѣ Божіей, къ исполненію Его повелѣній (5, 4); христіанской любви авторъ апокрифа не зналъ, да и не могъ знать, потому что Богъ представлялся ему не любвеобильнымъ Отцемъ, а грознымъ, хотя и милосердымъ Владыкою міра, требующимъ отъ каждаго безусловной покорности Себѣ. Понятно, что при такомъ воззрѣніи не можетъ быть и мысли о какихъ-нибудь высшихъ, духовныхъ побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона: всѣ они сводятся къ обѣщанію благъ въ земной жизни, или же въ будущемъ царствѣ Мессіи. Впрочемъ, иногда нравственныя воззрѣнія псевдо-Еноха отличаются такою возвышенностію, которая близко напоминаетъ писанія пророковъ и даже христіанство; въ этомъ отношеніи онъ можетъ быть поставленъ наряду съ Іисусомъ сыномъ Сираха и авторомъ книги Премудрости Соломона.

Представленнаго обзора догматическаго и нравственнаго ученія книги Еноха, кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы видѣть въ ея авторѣ іудея, нисколько не знакомаго съ новозавѣтнымъ откровеніемъ; псевдо-Енохъ всюду слѣдуетъ только ветхозавѣтнымъ писаніямъ и нигдѣ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго знакомства съ христіанскою догматикой и моралью:

[1]) *Philippi*, D. B. Henoch, стр. 101.

онъ іудей и по воззрѣніямъ, и по характеру своего писанія, и по отдѣльнымъ выраженіямъ [1]). Достойно замѣчанія, что псевдо-Енохъ считаетъ установленія ветхаго завѣта вѣчными и непреложными; такъ, по его словамъ, законъ Моисеевъ дается для всѣхъ будущихъ родовъ, храмъ Соломоновъ устрояется навсегда и навѣчно и т. д.; въ устахъ христіанина, и особенно пережившаго апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ подобнаго рода мысли едвали возможны.

Но если авторъ книги Еноха былъ іудей, то не принадлежалъ ли онъ къ одной изъ тѣхъ сектъ, которыя образовались въ средѣ іудейства предъ явленіемъ Спасителя? Въ своемъ произведеніи псевдо-Енохъ является строгимъ ревнителемъ іудейскихъ вѣрованій и особенно сильно возстаетъ противъ враговъ избраннаго народа. Подобная нетерпимость къ язычеству была въ характерѣ *фарисейства*, которое, какъ извѣстно, особенно строго оберегало іудейскую самостоятельность въ сферѣ жизни и мысли: богооткровенный законъ и національная независимость отъ другихъ народовъ были предметомъ постоянной заботы для древняго и истиннаго фарисея. Но это родство псевдо-Еноха съ фарисействомъ еще не настолько характерно, чтобы считать изучаемый апокрифъ фарисейскимъ произведеніемъ. Фарисей желалъ всю свою жизнь, каждый поступокъ, каждый шагъ подвести подъ законъ, который замѣнялъ для него всю религію: кромѣ внѣшняго исполненія закона, иногда даже и безъ всякаго участія сердца, онъ не зналъ никакого другаго отношенія къ Богу. Совершенно другаго характера нравственно-религіозныя воззрѣнія псевдо-Еноха: законная праведность для него не была истиннымъ благочестіемъ, поэтому-то, можетъ быть, онъ самое слово законъ въ смыслѣ Моисеевыхъ постановленій употребляетъ въ своемъ произведеніи только дважды (108, 1 и 93, 6), а безъ закона фарисей такъ же не мыслимъ, какъ нынѣшній еврей безъ

[1]) См. напр. 10, 17.

Талмуда. Даже враждебное отношеніе его къ язычеству далеко не таково, какова ненависть фарисея, смотрѣвшаго на иновѣрца какъ на отребіе человѣчества: псевдо-Енохъ, какъ мы видѣли, иногда даже считаетъ язычниковъ способными и достойными вступить въ царство Мессіи, а это несовмѣстимо съ узко-національнымъ взглядомъ фарисея на царство Мессіи. Въ этомъ отношеніи великая пропасть между псевдо-Енохомъ и фарисействомъ,—тѣмъ фарисействомъ, которое въ своей ненависти къ язычеству доходило до проповѣди: „лучшаго среди язычниковъ убивай; лучшему среди змѣевъ раздробляй голову“ [1]). Вообще авторъ книги Еноха слишкомъ симпатиченъ для того, чтобы можно было видѣть въ немъ фарисея. „При глубоко духовномъ пониманіи религіи, говоритъ Лянгенъ, псевдо-Енохъ совершенно чуждъ крайностей фарисейства: въ его писаніи вѣетъ духъ ветхозавѣтной поэзіи и возвышенныхъ пророчествъ съ ихъ неисчерпаемымъ богатствомъ религіозныхъ образовъ, къ пониманію которыхъ едва-ли было способно окостенѣвшее въ мелочной казуистикѣ сердце фарисея [2]).

Еще менѣе книга Еноха имѣетъ общаго съ *саддукействомъ*. Псевдо-Енохъ предлагаетъ въ своемъ произведеніи подробное ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ; онъ вѣритъ въ безсмертіе души, воскресеніе мертвыхъ и въ будущее воздаяніе послѣ суда; онъ допускаетъ участіе Промысла въ исторіи человѣчества, принимаетъ весь канонъ священныхъ книгъ, такъ какъ пользуется всѣми писаніями ветхаго завѣта; наконецъ, проповѣдуетъ строгую нравственность, сильно вооружаясь противъ всякой роскоши и богатства; все это такія черты, въ которыхъ не видно положительно ничего саддукейскаго [3]). Насколько воззрѣнія псевдо-

[1]) Христ. Чтен. 1885, сентябрь, стр. 267.

[2]) Judenthum in Palästina, стр. 39; ср. *Dillmann*, Buch Henoch, стр. LIII.

[3]) «Библейскій популярный словарь», Воскр. Чтен. 1877, II, стр. 160.

Еноха далеки отъ саддукейскаго направленія, можно заключать уже изъ того, что Прессансе считаетъ борьбу съ саддукействомъ цѣлью всей книги Еноха; авторъ апокрифа, говоритъ онъ, „хотѣлъ сразить этотъ іудейскій эпикуреизмъ, уединявшій Бога какъ можно дальше отъ міра и устранявшій всякое вмѣшательство Его какъ въ природу, такъ въ исторію“ [1]).

Со времени Іеллинека [2]) въ средѣ ученыхъ изслѣдователей книги Еноха возникло мнѣніе о *ессейскомъ* происхожденіи апокрифа. Насколько извѣстно, между ессеями обращалось очень много тайныхъ (апокрифическихъ) книгъ, подобныхъ псевдэпиграфу Еноха; уже это одно обстоятельство могло навести ученыхъ на мысль, что книга Еноха написана ессеемъ. Затѣмъ, главное положеніе ессейства: „нужно чтить Бога только въ духѣ и истинѣ, посредствомъ добродѣтели сердца“, вполнѣ согласно съ общимъ направленіемъ книги Еноха, чуждой Моисеевой законности. Далѣе, любовь ессеевъ къ символикѣ [3]), подробное ученіе объ ангелахъ, составлявшее по свидѣтельству І. Флавія существенную часть ессейской догматики [4]), аскетическое направленіе въ морали, осуждавшее всякую роскошь и даже удобства жизни, все это такія черты религіозно-нравственныхъ воззрѣній ессейства, которыя очень сильно напоминаютъ изучаемый нами апокрифъ. Но при всемъ этомъ едва-ли возможно считать псевдо-Еноха ессеемъ. Если ессеи уважали тайныя книги, то эти книги, вслѣдствіе строгой замкнутости школы, составляли исклю-

[1]) Іисусъ Христосъ и Его время; русск. переводъ, Спб. 1871, стр. 97.

[2]) Zeitschrift d. Deutsch. Morg. Gesellschaft, 1852, B. VI, стр. 249 и д.; ср. *Ewald*, Allgem. Monatschrift für Wissenschaft und Literatur, 1852, Juni, стр. 517 и д.; *Köstlin*, Theolog. Jahrbücher Tübingen, 1856, стр. 384 и д.; см. *Langen*, op. cit., стр. 39—41; *Ананьинскій*, Труды Кіевск. Дух. Ак. 1865, II, стр. 432.

[3]) По словамъ *Филона* (De vita contemplativa) *φιλοσοφία διὰ τῶν συμβόλων* составляла главное занятіе ессеевъ.

[4]) Bell. jud., lib. II, cap. 8, § 7.

чительное достояніе только этой именно школы; между тѣмъ псевдо-Енохъ пишетъ свое произведеніе не для какой-нибудь одной партіи и потому предназначаетъ его не только для современниковъ, но и для будущихъ поколѣній (37, 2. 3; 82, 2); онъ даже разсчитываетъ на переводъ своего сочиненія на другіе языки (104, 11), чего нельзя ожидать отъ ессея: національныя предубѣжденія, по замѣчанію нѣкоторыхъ [1]), укоренились въ сектѣ ессеевъ пожалуй тверже даже, чѣмъ въ фарисействѣ, такъ что едва ли эта секта могла допустить замѣну національнаго языка какимъ-нибудь иноземнымъ. Высокій взглядъ на религію, какъ на духовный союзъ съ Богомъ также не даетъ права видѣть въ псевдо-Енохѣ послѣдователя ессейства; если въ книгѣ Еноха не замѣчается склонности къ внѣшней законности и обрядности въ религіи, то тамъ также нѣтъ рѣчи и о томъ, что духовное богопоклоненіе составляетъ всю сущность религіи, что въ дѣлѣ спасенія человѣка не имѣетъ никакого значенія внѣшнее богопочтеніе и т. д. Что касается ученія объ ангелахъ, то оно вовсе не составляло исключительной особенности одного только ессейства: послѣ вавилонскаго плѣна ангелологія была очень распространена почти между всѣми іудеями; это видно уже изъ того, что саддукейская секта, ставшая въ оппозицію по отношенію ко всѣмъ кореннымъ принципамъ іудейства [2]), отвергла между прочимъ и ученіе о безплотныхъ духахъ, чѣмъ рѣзко обозначила широкую распространенность его въ современномъ ему іудействѣ; это же доказывается и древними талмудическими писаніями, авторы которыхъ съ особенною любовію занимались ученіемъ объ ангелахъ [3]). Нѣкоторое пристрастіе псевдо-Еноха къ сим-

[1]) *Mich. Nicolas*, op. cit., стр. 87.

[2]) Секта саддукеевъ была по отношенію къ ортодоксальному іудейству тѣмъ же, чѣмъ протестантство по отношенію къ римскому католицизму.

[3]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказан., стр. 27.

волик҃ѣ и аллегоризму легко объясняется апокалипсической формой его произведенія, а также желаніемъ его какъ можно ближе держаться своего образца, т. е. книги пророка Данiила, гдѣ всѣ видѣнія представляются въ символическихъ образахъ. О нравственно-аскетическомъ направленіи книги Еноха нечего говорить: оно было сродно каждому палестинскому іудею въ періодъ, предшествовавшій явленію Христа; исключеніе составляли только саддукеи. Да притомъ въ книгѣ Еноха (за исключеніемъ только послѣдней 108 гл.) аскетизмъ вовсе не даетъ себя особенно замѣтно чувствовать; даже самъ Избранный нигдѣ не изображается великимъ подвижникомъ и аскетомъ, каковымъ представляли Его ессеи [1]).

Вообще, гипотеза о ессейскомъ происхожденіи книги Еноха основывается на очень шаткихъ данныхъ. „Всѣ воззрѣнія псевдо-Еноха, напоминающія собою ессейскія доктрины, могли быть и дѣйствительно были общимъ достояніемъ каждаго іудея, жившаго благочестиво и нравственно“ [2]). Къ этому нужно присоединить, что въ настоящее время свѣдѣнія о сектѣ ессеевъ слишкомъ ограничены: единственныя свидѣтельства объ этой оригинальной школѣ можно почерпать изъ сочиненій Филона и Іосифа Флавія, изъ которыхъ каждый не безпристрастенъ: „первый изъ нихъ, говоритъ Неандеръ, представляетъ ессейскую теософію вовсе не такою, какою она была въ дѣйствительности, а какою ему хотѣлось видѣть, съ цѣлію убѣдить грековъ, что ессеи могутъ служить образцомъ практической мудрости; а второй въ этомъ случаѣ слѣдуетъ своей обыкновенной привычкѣ — придавать греческій колоритъ всѣмъ іудейскимъ вѣрованіямъ“ [3]). Въ силу этого было-бы слишкомъ рискованно на основаніи краткихъ и притомъ

[1]) См. *Фаррарь*—Жизнь І. Христа, переводъ Лопухина, Спб. 1885; стр. 537, прим. 175.

[2]) *Jos. Langen*, Judenthum in Palästina, стр. 40.

[3]) См. у *Mich. Nicolas*, op. cit., стр. 87—88.

не безпристрастныхъ свидѣтельствъ о сектѣ ессеевъ защищать гипотезу о ессейскомъ составленіи книги Еноха.

Для опредѣленія общаго характера и направленія изучаемаго апокрифа не лишне будетъ сказать еще нѣсколько словъ объ отношеніи его къ міровоззрѣнію нѣкоторыхъ языческихъ народовъ. Со времени македонскаго владычества въ среду іудейства стали глубоко проникать греческія воззрѣнія, такъ что въ періодъ Асмонеевъ даже самые строгіе и ревностные оберегатели національной самобытности Израиля не могли избѣжать ихъ вліянія. Незамѣтно для самихъ себя, они мало по-малу сроднялись съ греческими воззрѣніями и примѣнивали ихъ къ своему религіозному ученію. Особенно сильное вліяніе эллинизмъ оказывалъ на тѣ пункты іудейскаго вѣроученія, которые не были достаточно раскрыты въ богооткровенныхъ писаніяхъ, но въ то же время чрезвычайно интересовали и затрогивали естественное любопытство іудея. Однимъ изъ такихъ пунктовъ было между прочимъ ученіе о загробной жизни, которое предъ явленіемъ Спасителя получило въ средѣ іудеевъ самое полное раскрытіе, главнымъ образомъ благодаря греческой миѳологіи. Вліяніе послѣдней на это ученіе очень ясно обнаруживается и въ апокрифической книгѣ Еноха. Описаніе жилища мертвыхъ, заключающееся въ 17 главѣ апокрифа, есть почти точная копія съ греческихъ миѳовъ объ „аидовой мглистой области“; у псевдо-Еноха есть указаніе и на страшныя адскія рѣки (Ахеронъ, Флегетонъ, Стиксъ и Коцитъ), и на океанъ, обтекающій землю и принимающій въ себя заходящее солнце, и на положеніе ада на западной сторонѣ земли и т. д. [1]). Въ апокрифѣ замѣтны нѣкоторые слѣды греческихъ воззрѣній и при описаніи различныхъ явленій природы; но объ этомъ будетъ у насъ рѣчь при объясненіи книги Еноха.

[1]) Кн. Ен. 17 гл.; ср. *Одисс.* X, 510—515; XI, 156—158 и т. д.; см. *Хрисанѳъ*. Религіи древняго міра, Петербургъ, 1875, т. II, стр. 499—502.

Нельзя отрицать и того, что псевдо-Енохъ находился подъ нѣкоторымъ вліяніемъ персидскаго міровоззрѣнія. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что подробное ученіе книги Еноха объ ангелахъ и злыхъ духахъ обязано своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ маздеизму, который придавалъ ангелологіи весьма важное догматическое значеніе [1]). На зависимость автора апокрифа отъ маздеизма указываетъ отчасти также и любовь его къ символикѣ свѣта и огня (кн. Ен. 14 и 71 гл.), хотя впрочемъ подобнаго рода символика играла важную роль не только у персовъ, но и у всѣхъ вообще семитическихъ народовъ [2]). Нѣмецкій ученый *Моверсъ* [3]) обратилъ вниманіе на очень близкое сходство описанія жилища Божія у псевдо-Еноха (14 гл. ср. 71 гл.) съ представленіемъ ассиріянъ о жилищѣ верховнаго Бога — Бэла; сходство это дѣйствительно настолько близко, что простирается повидимому и на нѣкоторыя частности; но свое описаніе величественнаго престола „Господа славы" псевдо-Енохъ заимствуетъ изъ пророческаго видѣнія Даніила (7, 9. 11), гдѣ небесное жилище Господа изображается въ тѣхъ-же самыхъ чертахъ, въ какихъ и у писателя апокрифа [4]).

Обобщая все сказанное, мы приходимъ къ такому выводу: *апокрифическая книга Еноха какъ по догматическому, такъ и по нравственному ученію не можетъ быть отнесена ни къ произведеніямъ христіанскимъ, ни къ писаніямъ древняго іудейскаго сектанства*. Не смотря на нѣкоторую, впрочемъ очень незначительную, примѣсь иноземныхъ идей, *эта книга отличается чисто ортодоксальнымъ іудейскимъ направленіемъ*, чуждымъ крайняго ригоризма фарисейства, либерализма саддукейства и строгой замкнутости ессейства. Въ этомъ

[1]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказ., стр. 27.

[2]) *Хрисановъ*, op. cit.; стр. 225.

[3]) Ueber die Religion der Pönizier, стр. 254—262; см. *Хрисановъ*. op. cit., стр. 223.

[4]) *Хрисановъ*, op. cit., стр. 225.

отношеніи книга Еноха является, какъ выразился Іос. Лянгенъ, monumentum orthodoxiae, т. е. памятникомъ дохристіанскаго іудейства, которое наиболѣе уберёглось и не поддалось вліянію язычества и іудейскаго сектанства. Такой взглядъ на книгу Еноха находитъ себѣ оправданіе уже въ томъ, что авторъ ея всюду хочетъ стоять на почвѣ богооткровенныхъ писаній ветхаго завѣта; если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ повидимому и уклоняется отъ богооткровеннаго ученія ветхаго завѣта, то это уклоненіе есть только слѣдствіе своеобразнаго пониманія священнаго писанія. Зависимость апокрифа отъ богооткровеннаго ученія замѣчается не только въ его общемъ характерѣ и направленіи, или въ его догматическомъ и нравственномъ ученіи, но даже въ языкѣ и отдѣльныхъ выраженіяхъ, которыя иногда цѣликомъ взяты изъ каноническихъ книгъ. Псевдо-Енохъ даетъ мѣсто въ своемъ произведеніи и народнымъ миѳическимъ воззрѣніямъ, но однако опять-таки только тѣмъ изъ нихъ, которыя образовались чрезъ своеобразное объясненіе библейскихъ мѣстъ. Замѣчательно еще то, что псевдо-Енохъ даже при изложеніи физическихъ и астрономическихъ свѣдѣній старается оставаться на почвѣ богооткровеннаго писанія; поэтому онъ каждый образъ въ каноническихъ книгахъ, каждую метафору или сравненіе, заимствованное изъ міра физическаго, понимаетъ въ буквальномъ смыслѣ и кладетъ въ основу своего естественно-научнаго міроописанія [1]); отсюда-то и явились въ его сочиненіи дѣтски-наивные разсказы о сокровищницахъ дождя и снѣга, о хранилищахъ молніеносныхъ стрѣлъ и луковъ и т. д. Такъ какъ въ книгѣ Іова болѣе всего сообщается свѣдѣній по части естествознанія [2]), то авторъ апокрифа при изложеніи своихъ воззрѣній на предметы и явленія міра физическаго пре-

[1]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XIV—XV; ср. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 20.

[2]) *Филаретъ*. Происхожденіе книги Іова, Кіевъ, 1872, стр. 127—141.

имущественно пользуется этою книгою. Но главнымъ и основнымъ образцомъ для псевдэпиграфа Еноха послужила апокалиптическая книга пророка Даніила; псевдо-Енохъ заимствуетъ изъ нея не только содержаніе и нѣкоторыя выраженія, но, какъ было уже замѣчено, и самую форму для своихъ мнимо-пророческихъ откровеній. Мы едва-ли допустимъ преувеличеніе, если скажемъ, подобно Лорансу, что „книга Еноха есть довольно точная копія съ пророчествъ Даніила; каждая черта видѣнія этого пророка можетъ быть разсматриваема какъ тема, на которую работалъ псевдо-Енохъ, сообразуясь съ ученіемъ и вѣрованіями, заимствованными у іудеевъ его времени“ [1]), а главнымъ образомъ съ ученіемъ каноническихъ писаній.

Если обратить вниманіе на очень возвышенную мораль книги Еноха, чуждую мелочной казуистики и внѣшней набожности фарисея, если припомнить, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ это нравственное ученіе приближается къ нравоученію пророческихъ книгъ, то можно легко прійти къ такому предположенію: псевдо-Енохъ принадлежалъ къ числу тѣхъ хасидимовъ, которые служили представителями древняго іудейства, не искаженнаго позднѣйшими наростами сектанскихъ заблужденій, и изъ среды которыхъ выродилась впослѣдствіи школа Гиллела. Нравственныя воззрѣнія этой школы имѣютъ весьма близкое соприкосновеніе съ моралью книги Еноха: „люби миръ и ищи его; не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ; не ищи богатства и благъ земныхъ“ и т. д. [2]), всѣ эти нравственныя сентенціи Гиллела есть только резюме моральныхъ

[1]) *Laurence*, Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 419; ср. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 20—21; *Ewald*, Abhandlung üb. des äthiop. Buch Henókh, стр. 21; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XLV; *Hilgenfeld*, Jüdische Apocalyptik, стр. 145 и др.

[2]) *Edm. Stapfer*, Les idées religieuses en Palestine, стр. 194 и д.; *его-же* въ Encyclopedie des sciences religieuses par Lichtenberger, Paris 1879, t. VI, стр. 250—253; *M. Nicolas*, op. cit., стр. 97—100.

наставленій псевдо-Еноха (94—105 гл.). Но сходство Гиллела съ псевдо-Енохомъ главнымъ образомъ не въ этихъ частностяхъ, не въ этихъ случайно высказанныхъ сентенціяхъ, а въ общемъ характерѣ ихъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній; оба они видѣли въ откровенномъ ученіи не кодексъ законныхъ предписаній, не сборникъ правилъ дѣятельности: они не далеки были отъ того, чтобы видѣть въ религіи ея внутреннюю сторону, которая одна только можетъ совершенствовать человѣка; они знали не Бога только іудеевъ, но Бога всего человѣчества, а потому считали и язычниковъ достойными вступить въ царство Мессіи. Такимъ образомъ на псевдо-Еноха можно смотрѣть какъ на предшественника Гиллела, который былъ истиннымъ хасидимомъ (благочестивымъ) не по ревности къ закону, а по духовному пониманію религіи. Впрочемъ въ книгѣ Еноха замѣчаются уже отчасти и слѣды духовнаго вырожденія іудейства, того іудейства, которое съ особенною рельефностію вынаружилось въ раввинизмѣ и талмудизмѣ. Трактаты книги Еноха о падшихъ ангелахъ и злыхъ духахъ, о происхожденіи на землѣ таинственныхъ знаній (чародѣйства, волхвованія и т. д.), о загробной жизни и т. д., очень и очень сильно напоминаютъ талмудическіе миѳы. Мы уже не говоримъ о ноевыхъ прибавкахъ, которые весьма легко принять за отрывки изъ каббалистическихъ писаній.

ГЛАВА IV.

Время написанія книги Еноха.

Вопросъ о времени жизни псевдо-Еноха болѣе, чѣмъ всѣ другіе вопросы, относящіеся къ изслѣдуемому нами апокрифу, возбуждалъ споровъ и разногласій въ ученомъ мірѣ; но всѣ эти споры почти ни мало не уяснили сущности дѣла. И это вполнѣ естественно: единственнымъ основаніемъ для рѣшенія этого вопроса при полномъ отсутствіи ясныхъ историческихъ свидѣ-

тельствъ служили нѣкоторыя мѣста самой же книги Еноха, которыя вслѣдствіе своей темноты и символической прикровенности объяснялись и объясняются слишкомъ различно, такъ что одни и тѣ-же мѣста приводились въ защиту и послѣ-христіанскаго происхожденія книги Еноха и дохристіанскаго. Самымъ надежнымъ мѣстомъ въ книгѣ Еноха, могущимъ дать болѣе или менѣе точныя указанія на время жизни псевдо-Еноха, нужно считать конецъ 89 главы и начало 90, гдѣ символически изображается исторія еврейскаго народа отъ вавилонскаго плѣна до наступленія мессіанскаго царства. Вотъ въ краткихъ чертахъ этотъ разсказъ. — Послѣ того, какъ построена была высокая башня для Господа (іерусалимскій храмъ при Соломонѣ), овцы (іудеи) малу по малу, опять какъ и прежде, стали уклоняться съ пути истины, не смотря на многократное посольство къ нимъ избранныхъ овецъ (пророковъ), Господь въ наказаніе „допустилъ много пораженій надъ овцами въ ихъ отдѣльныхъ стадахъ", затѣмъ оставилъ домъ и башню (Іерусалимъ и храмъ) и предалъ овецъ „въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей"; послѣ этого онъ призвалъ 70 пастырей и поручилъ имъ управленіе надъ овцами; въ то-же время Онъ поставилъ для наблюденія за дѣятельностію этихъ пастырей „другаго мужа", который долженъ былъ записывать, сколько каждый изъ нихъ погубитъ овецъ по своей собственной волѣ и сколько по указанію Господа. Пастыри, получивъ власть надъ овцами, стали истреблять ихъ болѣе, чѣмъ имъ было дозволено, и предали ихъ въ руки львовъ и тигровъ, которые не только притѣсняли овецъ, но даже сожгли башню и разрушили тотъ домъ. Мужъ-писецъ представилъ Господу отчетъ о дѣятельности пастырей и по его записи оказалось, что они истребили гораздо болѣе, чѣмъ имъ было дозволено; по прочтеніи предъ Господомъ эта запись была сложена и запечатана. Послѣ 12 часовъ правленія первыхъ пастырей, три овцы возвратились и начали строить разрушенный домъ; не смотря на противодѣйствіе дикихъ

свиней, башня все-таки была возведена и въ ней стали опять ставить столъ, но хлѣбъ на этомъ столѣ былъ скверенъ и нечистъ, такъ какъ глаза овецъ и пастырей были ослѣплены; въ теченіи этого періода пастыри не переставали попирать овецъ своими ногами и пожирать ихъ, но Господь оставался спокойнымъ и даже допустилъ овецъ разсѣяться по полю и перемѣшаться съ дикими звѣрями; книга о пастыряхъ была послѣ этого опять представлена къ Господу овецъ (89, 50—77). Когда окончилось правленіе 37 (или 36) пастырей, на мѣсто дикихъ звѣрей явились всевозможнаго рода хищныя птицы, которыя начали пожирать овецъ и выклевывать имъ глаза; онѣ не оставили отъ овецъ ни мяса, ни кожи, ни сухожилій; уцѣлѣлъ одинъ только остовъ, но и тотъ упалъ на землю; 23 пастыря, управлявшіе овцами въ этотъ періодъ исторіи, „окончили (управляя) по опредѣленному имъ времени 58 временъ". Послѣ этого отъ бѣлыхъ овецъ родились малые агнцы, которые начали „открывать глаза и кричать къ овцамъ", но послѣднія были слишкомъ ослѣплены и не слышали ихъ крика. И вотъ вороны налетѣли на агнцевъ и взяли одного изъ нихъ, овецъ же разорвали и пожрали. Скоро однако у агнцевъ начинаютъ выростать рога, хотя впрочемъ не настолько сильные, чтобы противостоять силѣ вороновъ; послѣ этого въ средѣ агнцевъ появляется великій рогъ, бывшій одною изъ овецъ; эта великая овца стала кричать къ другимъ овцамъ, у которыхъ теперь раскрылись глаза, и юнцы, увидѣвши её, побѣжали къ ней. Во все это время хищныя птицы не переставали разрывать и пожирать овецъ, которыя, не смотря на это, оставались спокойными, тогда какъ юнцы сѣтовали и кричали. Всѣ усилія вороновъ сломить великій рогъ юнца оказались напрасными; онъ началъ ослабѣвать и просить о помощи только тогда, когда собрались всѣ пастыри вмѣстѣ съ орлами, коршунами, ястребами и воронами и начали бороться съ великимъ рогомъ. Просьба юнца была наконецъ услышана: таинственный мужъ, записывавшій имена и

дѣятельность пастырей, явился къ юнцу съ помощью „и показалъ ему все, чтобы пришла его помощь“. Доселѣ остававшійся спокойнымъ, Господь овецъ пришелъ во гнѣвѣ, „и всѣ, которые видѣли Его, убѣжали и упали всѣ предъ Его лицемъ; всѣ орлы, коршуны, вороны и ястребы собрались и принесли съ собою всѣхъ овецъ поля“, однако они и теперь всячески старались сломить рогъ того юнца. Послѣ правленія 12 послѣднихъ пастырей Господу овецъ была опять представлена книга о дѣятельности этихъ пастырей, причемъ по записи оказалось, что они умертвили овецъ гораздо болѣе, чѣмъ предшествовавшіе (90, 1—17). Далѣе идетъ изображеніе послѣднихъ временъ (мессіанскихъ), начиная съ „періода меча“.

Намекъ на время жизни псевдо-Еноха можно находить затѣмъ въ 91 и 93 главахъ, гдѣ также содержится исторія міра со времени первыхъ людей до конца временной жизни міра. Вся эта исторія раздѣлена здѣсь на 10 седминъ, такъ что продолжительность существованія міра опредѣляется въ 70 великихъ апокалиптическихъ лѣтъ. Первая изъ этихъ 10 седминъ (93, 3) обнимаетъ собою періодъ времени отъ начала человѣческаго рода до патріарха Еноха, который „родился седьмымъ въ первую седмину, пока судъ и правда еще медлили“; во вторую седмину (93, 4) долженъ прійти на землю потопъ, во время котораго спасется „одинъ человѣкъ“, т. е. Ной. Конецъ третьей седмины (93, 5) отпадаетъ на избраніе „одного мужа въ растеніе праведнаго суда“, т. е. на избраніе Авраама въ родоначальники еврейскаго народа. Въ четвертую седмину (93 6) избранный народъ Божій получитъ законъ и устроитъ для себя скинію („дворъ“). Конецъ пятой седмины (93, 7) долженъ ознаменоваться „устроеніемъ дома славы и господства“, т. е. построеніемъ іерусалимскаго храма Соломономъ. Замѣчательными событіями, имѣющими совершиться въ шестую седмину (93, 8), являются— особенное распространеніе нечестія, взятіе вверхъ одного мужа (Иліи), сожженіе дома господства (іерусалимскаго храма) и разсѣяніе всего избраннаго корня (іудеевъ). „Въ седьмую седмину (93, 9—10) возстанетъ отпадшій рогъ, и много будетъ дѣяній его, и всѣ его дѣянія будутъ отпаденіемъ; и въ концѣ ея будутъ награждены избранные и праведные отъ вѣчнаго растенія правды, между тѣмъ какъ имъ будетъ дано седьмикратное наставленіе обо всемъ Его твореніи“. Восьмая седмина (91, 12—13) будетъ седминой правды; во время нея благочестивые получатъ мечъ, чтобы совершить „правду“ надъ грѣшниками; въ концѣ этой седмины будетъ устроенъ великому Царю домъ (новый Іерусалимъ и храмъ). Въ девятую седмину (91, 14) откроется всему міру праведный судъ, нечестіе исчезнетъ съ лица земли и всѣ люди обратятся на путь правды. За десятой седминой (91, 15—16), въ которую совершится судъ на вѣчность и явится новый міръ, послѣдуетъ безчисленное множество седминъ: грѣхъ послѣ этого уже не появится и только одна правда будетъ царствовать вѣчно.

Наконецъ, очень многіе изъ ученыхъ изслѣдователей книги Еноха видѣли указаніе на время составленія апокрифа еще въ 56 гл. 5 — 8 ст., гдѣ содержится мнимое пророчество о нашествіи парѳянъ и мидянъ на Іерусалимъ и о пораженіи ихъ іудеями.

На объясненіи этихъ трехъ мѣстъ и основываются всѣ разнообразныя предположенія о времени появленія книги Еноха. При обозрѣніи гипотезъ о древности апокрифа мы болѣе подробно остановимся только на выдающихся.

По теоріи англійскаго богослова *Муррэя*, начало составленія дошедшаго до насъ эѳіопскаго сборника, носящаго наименованіе „книги Еноха“, положилъ самъ седьмой отъ Адама патріархъ Енохъ; всѣ другіе фрагменты, изъ которыхъ образовался сохранившійся до насъ апокрифъ, относятся къ различнымъ періодамъ, и нѣкоторые изъ нихъ приближаются даже ко време-

намъ христіанскимъ [1]). Эта „праздная гипотеза во вкусѣ древняго англиканскаго богословія" [2]) не встрѣтила ни малѣйшаго сочувствія въ ученомъ мірѣ и не нашла ни одного послѣдователя.

Французскій изслѣдователь новозавѣтныхъ апокрифовъ *Брюнэ* [3]), смотрѣвшій на книгу Еноха также какъ на сборникъ фрагментовъ, въ древнѣйшей части апокрифа видѣлъ слѣды третьяго вѣка до Р. Хр.; взглядъ этотъ высказанъ совершенно голословно, такъ какъ Брюнэ не занимался спеціально изученіемъ книги Еноха.

Люкке [4]), какъ мы уже видѣли, различаетъ въ дошедшемъ до насъ апокрифѣ главнымъ образомъ двѣ части; одна изъ нихъ (37—71 гл.) по мнѣнію Люкке болѣе поздняго происхожденія и не могла появиться ранѣе 33 — 34 г. до Р. Хр.; въ 56 главѣ, говоритъ Люкке, даются ясные намеки на нашествіе Пареянъ на Іерусалимъ въ то время, когда Антигонъ, сынъ Аристовула, вошелъ въ союзъ съ Пареянами для борьбы съ Иродомъ и Фасаиломъ; правда въ 56 гл. говорится не объ историческомъ событіи, но здѣсь Пареяне выставлены злѣйшими врагами теократіи (какъ Гогъ и Магогъ у Іезекіиля), слѣдовательно они были страшны для іудеевъ, что и заставляетъ предполагать близкое

[1]) См. *G. Goffmann*, Buch Henoch, стр. 916—962. Еще ранѣе открытія эеіопской книги Еноха философъ *Бэконъ Веруламскій* высказалъ подобную же мысль; «Енохъ седьмое лицо отъ Адама, проводившее созерцательную жизнь, такъ какъ о немъ говорится, что «онъ ходилъ съ Богомъ», не преминулъ подарить церкви книгу пророчествъ, упоминаемую апостоломъ Іудой»; собраніе сочиненій Бэкона (въ русск. переводѣ), ч. I, стр. 469.

[2]) *Lücke*, Einleit. in d. Offenbar. d. Johannes, стр. 144.

[3]) Les évangiles apocryphes, Paris 1848, стр. 328.

[4]) Einl. in d. Offenbar. d. Joh., втор. изд., стр. 123—141. Въ первомъ изданіи своего сочиненія Люкке высказывалъ совсѣмъ иной взглядъ на время написанія книги Еноха, относя ее ко временамъ христіанскимъ.

ко временамъ псевдо-Еноха нашествіе Пареянъ на Іерусалимъ. Что же касается древнѣйшей части (1—36 и 72—108 гл.), то она была написана во времена маккавеевъ около 165 или 164 года до Р. Хр. Къ этому времени приводитъ насъ исторія 70 пастырей, которые обозначаютъ языческихъ владыкъ надъ іудеями, начиная съ вавилонскаго плѣна; послѣдніе 12 пастырей (90, 12) обозначаютъ македонскихъ, египетскихъ и сирійскихъ царей, кончая Антіохомъ Епифаномъ. Такой выводъ Люкке подтверждаетъ затѣмъ и седминнымъ апокалипсисомъ: авторъ апокрифа жилъ въ седьмую седмину, такъ какъ восьмая седмина относится къ мессіанскимъ временамъ, а на время седьмой седмины падаетъ вавилонскій плѣнъ, возвращеніе изъ него и греческое владычество. Нужно замѣтить, что такое мнѣніе о времени написанія книги Еноха было первоначально высказано *Кригеромъ* [1]); однако полное и обстоятельное обоснованіе его принадлежитъ Люкке.

Ближе всѣхъ къ воззрѣніямъ Люкке и Кригера примыкаетъ *Іос. Лянгенъ* [2]); по его мнѣнію различныя части, изъ которыхъ составилась книга Еноха произошли почти въ одно время, такъ какъ „дышатъ однимъ и тѣмъ-же духомъ". Хотя, говоритъ Лянгенъ, въ символической исторіи о 70 пастыряхъ, подъ которыми нужно разумѣть чужеземныхъ владыкъ Іудеи, нельзя находить точнаго соотвѣтствія съ дѣйствительнымъ, историческимъ числомъ чужеземныхъ царей со времени плѣна, но хронологическая послѣдовательность этой символической исторіи приводитъ насъ ко временамъ жизни Іуды Маккавея, какъ къ эпохѣ появленія апокрифа псевдо-Еноха; въ книгѣ Еноха Іуда изображается въ періодъ самаго сильнаго разгара борьбы его со врагами, слѣдовательно при авторѣ книги Еноха онъ былъ еще живъ; поэтому написаніе апокрифа нужно

[1]) Beyträge zur Kritik und Exegese, стр. 19 и д.

[2]) Judenthum in Palästina, стр. 53—67.

относить приблизительно къ 160 году. Изъ седминнаго апокалипсиса Лянгенъ дѣлаетъ только то заключеніе, что псевдо-Енохъ жилъ въ эпоху особенной напряженности мессіанскихъ чаяній, а это скорѣе всего указываетъ на время маккавейскихъ войнъ; въ 56 главѣ Лянгенъ не находитъ никакихъ намековъ на историческія событія, а слѣдовательно и на время жизни псевдо-Еноха. Гипотеза Лянгена была повторена безъ всякихъ измѣненій *Эдм. Стапферомъ* [1]).

Къ нѣсколько болѣе позднему времени относитъ древнѣйшую часть книги *Эвальдъ* [2]); по его теоріи начало „еноховой литературы" было положено около 144 года до Р. Хр., именно — вскорѣ послѣ вѣроломнаго захвата сирійцами сына Маттаѳіи Іонаѳана; этому нисколько не противорѣчитъ, говоритъ Эвальдъ, упоминаніе въ 56 гл. о Мидянахъ и Парѳянахъ, такъ какъ народы эти могли быть извѣстными іудеямъ не только со временъ Іоанна Гиркана, но даже и со смерти Антіоха Епифана (ок. 166 года). Лѣтъ чрезъ 8 послѣ основнаго произведенія появилась вторая книга Еноха; къ такому выводу Эвальдъ приходитъ на основаніи седминнаго апокалипсиса; въ этомъ апокалипсисѣ седмины исчисляются по преемственнымъ родамъ, при чемъ конецъ седьмой седмины, когда жилъ псевдо-Енохъ, падаетъ на первый годъ правленія Іоанна Гиркана. Третья книга Еноха появилась также въ правленіе І. Гиркана, но значительно позднѣе второй; въ символической исторіи, подъ послѣдними 12 пастырями (90 17) нужно разумѣть Селевкидовъ, что и приведетъ насъ приблизительно къ 128 г. до Р. Хр., когда Димитрій II Никаторъ вторично занялъ царскій престолъ. Чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ третьей книги появилась и книга Ноя; въ 67 главѣ упоминается о теплыхъ источ-

---

[1]) **Les idées religieuses en Palestine, стр. 8.**

[2]) **Abhandl. üb. d. äthiop. B. Hen. Entst., стр. 71—77, 37 (прим.), 51—54.**

никахъ, которыми пользовались современники псевдо-Еноха въ видахъ леченія, а это указываетъ на времена Ирода В., когда сѣрные источники іорданской долины были въ широкомъ употребленіи. Въ своемъ настоящемъ видѣ книга Еноха была составлена не ранѣе первой половины или середины послѣдняго столѣтія предъ Р. Хр. Къ воззрѣніямъ Эвальда примыкаетъ отчасти *Вейцзеккеръ* [1]), который начало апокрифическихъ писаній съ именемъ Еноха относитъ приблизительно къ 140 г. до Р. Хр.

Кёстлинъ [2]) относитъ первоначальную часть книги Еноха къ правленію Іоанна Гиркана и именно къ 110 г. предъ Р. Хр.; вторая же часть книги (37—71 гл.), за исключеніемъ „ноевыхъ прибавокъ", содержитъ въ себѣ, по мнѣнію Кёстлина, довольно много позднѣйшихъ іудейскихъ воззрѣній и потому составленіе ея нужно отнести къ періоду между 100 и 64 год. до Р. Хр.; „ноевы же прибавки" и заключительная глава были написаны уже около временъ Ирода В.

Почти тотъ-же самый взглядъ защищалъ и *Диллъманъ* [3]); объясняя символическую исторію 70 пастырей, онъ находитъ въ ней подъ образомъ „агнца съ великимъ рогомъ" указаніе на Іоан. Гиркана, который въ глазахъ современниковъ являлся настолько великимъ, что многіе не прочь были смотрѣть на него, какъ на Мессію; послѣднимъ событіемъ, говоритъ Диллъманъ, совершившимся при жизни автора основнаго произведенія, является (90, 14—16) походъ Антіоха Кизикена противъ Іоанна Гиркана; хотя время этого похода за недостаткомъ историческихъ свидѣтельствъ точно опредѣлить довольно трудно, однако его можно отнести съ нѣкоторою вѣроятностію приблизительно къ 110 году до Р. Хр. На историческія и Ноевы прибавки Диллъ-

[1]) **Untersuch. üb. d. evangel. Geschichte, Gotha, 1864, стр. 427.**

[2]) **Theolog. Jahrbücher. Tübingen, 1856, стр. 240 и 370 и д.**

[3]) **Buch Henoch, стр. XLIII—LI.**

манъ смотритъ, какъ на сравнительно болѣе позднія произведенія, однако промежуточный періодъ, отдѣляющій ихъ отъ основнаго произведенія, онъ считаетъ весьма незначительнымъ. Теорію Диллъмана, какъ хорошо обоснованную, приняли впослѣдствіи *Рейссъ*[1]), *Шюреръ*[2]), *Гебгардтъ*[3]) и *Порфирьевъ*[4]) и другіе. Такая распространенность гипотезы Диллъмана объясняется съ одной стороны тѣмъ, что этотъ ученый весьма много потрудился надъ разработкой книги Еноха, что̀ естественно внушаетъ къ нему довѣріе; а съ другой стороны и теорія его о древности апокрифа отличается большей доказательностію, чѣмъ многія другія. Хотя *Визелеръ*[5]) въ вопросѣ о древности книги Еноха приходитъ къ тому-же заключенію, къ какому пришелъ и Диллъманъ, т. е. считаетъ временемъ жизни псевдо-Еноха правленіе Іоанна Гиркана, не указывая впрочемъ точно годъ составленія книги, но мы отдѣльно упоминаемъ объ этомъ ученомъ, такъ какъ онъ при объясненіи символической исторіи 70 пастырей пошелъ совсѣмъ по иному пути и, кажется, единственно правильному (объ этомъ будетъ сказано ниже).

Ближе всѣхъ ко временамъ Р. Христова отодвигаетъ появленіе апокрифа англійскій епископъ *Лоранс*ъ[6]), который находитъ въ апокрифѣ ясныя указанія на событія, относящіяся къ царствованію Ирода В.; такъ, по мнѣнію Лоранса, въ 56 гл. говорится о нашествіи Парѳянъ на Іерусалимъ въ 41 г. до Р. Хр., когда они, низложивъ Ирода, поставили на іудейскій престолъ

[1]) Geschichte d. heil. Schriften Alt. Test.; стр. 622.

[2]) Neutestamentliche Zeitgeschichte, стр. 525 и д.

[3]) Его статья въ Merx' Archiv, II, стр. 163 и д.; см. у *Рейсса*, op. cit., стр. 623.

[4]) Апокриф. сказан., стр. 225.

[5]) Zeitschr. d. D. Morg. Gesellsch., 1882, B. XXXVI, стр. 185—193; ср. *его-же* Die 70 Woche d. Proph. Daniel, стр. 162—173.

[6]) Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 410—416.

Антигона и когда ихъ оружіе достигло особенно громкой славы. Къ этому-же приводитъ Лоранса и символическая исторія пастырей; подъ первыми 35 (а не 37) пастырями (90, 1) нужно разумѣть общее число іудейскихъ и израильскихъ царей; слѣдующіе 23 пастыря (90, 5) соотвѣтствуютъ чужеземнымъ владыкамъ отъ вавилонскаго плѣна до Антіоха Епифана включительно; наконецъ подъ 12 послѣдними пастырями нужно разумѣть туземныхъ правителей Іудеи, начиная Маттаѳіею и кончая Иродомъ В., въ царствованіе котораго очевидно и жилъ псевдо-Енохъ. Теорія Лоранса нашла себѣ защитниковъ въ лицѣ *Г. Гоффмана*[1]) и *Гфрёрера*[2]); но въ позднѣйшее время ее отвергли, какъ несостоятельную, всѣ западные ученые.

Переходимъ затѣмъ къ обозрѣнію гипотезъ о послѣ христіанскомъ происхожденіи книги Еноха. Нельзя не замѣтить, что всѣ ученые (за исключеніемъ Фолькмара), признающіе послѣ христіанское появленіе апокрифа, совершенно согласны въ опредѣленіи времени этого появленія: они единогласно признаютъ, что книга Еноха написана вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ и появленія посланія Іуды. Въ первый разъ такое мнѣніе было высказано французскимъ оріенталистомъ *Сильвестромъ де Саси*[3]). Но въ устахъ этого ученаго гипотеза о послѣхристіанскомъ происхожденіи книги Еноха не могла имѣть значенія научной теоріи, такъ какъ Саси былъ знакомъ съ содержаніемъ—только самой незначительной части апокрифа; притомъ единственное его доказательство основывается на худо понятой 57 главѣ, гдѣ будто-бы дается намекъ на осаду Іерусалима Римлянами, чего на самомъ дѣлѣ вовсе нѣтъ. Болѣе научный видъ придалъ этой теоріи

[1]) Buch Henoch, стр. 23 и д.

[2]) Jahrhundert d. Heils, ч. I, стр. 96—102; ср. Zeitschr. der D. Morgenl. Gesellsch. 1851, стр. 167.

[3]) Magasine encyclopedique, 1800, t. I, стр. 382 и д.; ср. Journal des Savants, 1822, Sept. и Octob., стр. 545 и д.

К. Гоффманъ [1]); по его мнѣнію основная часть апокрифа была написана по поводу указанія апостола Іуды на пророчество Еноха и потому можетъ быть разсматриваема какъ работа на тему, какъ-бы заданную апостоломъ Іудою въ 14 и 15 стих. его посланія. Въ подтвержденіе своего взгляда Гоффманъ ссылается на исторію 70 пастырей, гдѣ по его мнѣнію нужно видѣть указаніе не на число іудейскихъ правителей, а на общее количество лѣтъ за извѣстный періодъ времени; такъ 5-й стихъ 90 главы („23 пастыря окончили 58 временъ") указываетъ будто-бы на то, что со времени завоеванія іудеевъ Александромъ В. (въ 336 г.) до написанія книги прошло 58 семилѣтій, т. е. 406 л., а это приводитъ насъ къ 70 году послѣ Рождества Христова. Объясняя седминный апокалипсисъ, Гоффманъ седьмую седмину относитъ къ чаяніямъ псевдо-Еноха, а его современностью считаетъ шестую седмину, при чемъ подъ взятіемъ вверхъ одного мужа и сожженіемъ дома господства, каковыя событія псевдо-Енохомъ относятся къ шестой седминѣ (93, 8), разумѣетъ вознесеніе І. Христа и разрушеніе Іерусалима Римлянами, расходясь въ этомъ случаѣ съ общепринятымъ мнѣніемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о взятіи Иліи и разрушеніи храма Навуходоносоромъ. Что касается позднѣйшихъ интерполяцій, то Гоффманъ относитъ ихъ уже къ концу перваго христіанскаго столѣтія.

Филиппи [2]), какъ уже было замѣчено, признаетъ всю апокрифическую книгу Еноха произведеніемъ одного автора и потому относитъ составленіе ея въ цѣломъ видѣ къ одному времени. „Книга Еноха, говоритъ онъ, составлена на основаніи устныхъ преданій и по поводу ссылки апостола Іуды на пророчество Еноха о судѣ; написаніе ея, слѣдовательно, нужно относить къ концу перваго или началу втораго вѣка послѣ Р. Хр. и во

---

[1]) Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch., 1852, стр. 87 и д.; ср. его сочиненіе Schriftbeweis, Nordlen 1852, B. I, стр. 371 и д.

[2]) Buch Henoch, стр. 19 и д.

всякомъ случаѣ ко времени не ранѣе разрушенія Іерусалима Титомъ; это видно уже изъ того, что она по своему содержанію весьма близко примыкаетъ къ посланію Іуды, а также къ откровенію Іоанна Богослова; вообще какъ хронологическій отдѣлъ апокрифа (89—90, 91—93 гл.), такъ и догматическое ученіе его, которое не имѣетъ себѣ примѣра внѣ христіанства, заставляютъ видѣть въ авторѣ христіанина, пережившаго разрушеніе Іерусалима" [1]). Нужно замѣтить относительно гипотезы Филиппи, что она есть результатъ хотя и благочестиваго, но не достигающаго предположенной цѣли стремленія—доказать независимость 14 и 15 стиховъ посланія Іуды отъ книги Еноха: нѣмецкій ученый боится, какъ-бы „до христіанское происхожденіе книги Еноха не набросило нѣкоторую тѣнь сомнѣнія на подлинность этого посланія" [2]). Вотъ почему при объясненіи 90 гл. Филиппи допускаетъ противорѣчія, ничѣмъ неустранимыя: такъ, по его объясненію, псевдо-Енохъ разсказываетъ сначала объ основаніи Христовой церкви, а потомъ о рожденіи Спасителя, или: грозный судъ надъ падшами ангелами, 70 пастырями и ослѣпленными овцами (90, 21—27) совершается еще при жизни псевдо-Еноха, именно—послѣ явленія І. Христа и раньше разрушенія Іерусалима.

Послѣднюю совершенно новую и оригинальную гипотезу о времени происхожденія книги Еноха высказалъ *Фолькмаръ* [3]). По его мнѣнію мнимо-пророческое произведеніе Еноха вышло изъ того кружка іудеевъ, который образовался въ царствованіе римскаго императора Адріана и именно—во время возмущенія евреевъ подъ предводительствомъ лже-Мессіи Варъ-Кохбы; кружекъ этотъ группировался главнымъ образомъ вокругъ знаменитаго раввина Акибы, который былъ,

---

[1]) Buch Henoch, стр. 140—141.

[2]) Ibid. стр. 2.

[3]) Zeitschr. der. D. Morgenl. Gesellsch., 1860, стр. 120 и д.

можно сказать, главою всего возмущенія іудеевъ. Съ цѣлію возбудить энтузіазмъ соотечественниковъ и склонить ихъ на сторону Варъ-Кохбы, одинъ изъ учениковъ Акибы (можетъ быть Симонъ-бенъ-Іохай или бенъ-Ацай) написалъ мнимо пророческую книгу, цѣль которой была—показать, что Варъ-Кохба есть истинный Мессія, отъ вѣчности предопредѣленный сдѣлаться избавителемъ избраннаго народа. Такимъ образомъ „въ книгѣ Еноха мы имѣемъ душу возстанія (die Seele des Aufstandes) Варъ-Кохбы: она является какъ-бы прокламаціей въ формѣ пророчества", возбуждающей іудеевъ примкнуть къ партіи защитниковъ іудейской самостоятельности, возставшихъ противъ владычества языческаго Рима [1]); книга Еноха служитъ возобновленіемъ перваго призыва къ возстанію, т. е. книги Даніила. Фолькмаръ находитъ въ книгѣ Еноха даже прямыя указанія какъ на Варъ-Кохбу, такъ и на Акибу [2]).

Изъ представленнаго обозрѣнія различныхъ гипотезъ западныхъ ученыхъ о времени написанія книги Еноха видно, насколько далека наука отъ окончательнаго разрѣшенія этого вопроса. Всѣ изслѣдователи апокрифа въ своихъ выводахъ основываются почти на однихъ и тѣхъ же данныхъ, заимствуемыхъ преимущественно изъ самаго апокрифа, и однако же имъ до сихъ поръ не удалось прійти къ взаимному соглашенію ни въ одномъ пунктѣ даже при объясненіи символической исторіи еврейскаго народа (89 и 90 гл.), заключающей въ себѣ единственно надежныя указанія на время составленія псевдэпиграфа. Можетъ быть это отчасти объясняется характеромъ нѣмецкихъ ученыхъ, слишкомъ склонныхъ къ оригинальности и самостоя-

---

1) Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellsch. 1860, стр. 129. О возмущеніи Варъ-Кохбы см. *Де-Саси*, Послѣдніе дни Іерусалима (русск. перев. свящ. Кустодіева, 1875), стр. 159—163; *Ф. Терновскій*, Три первые вѣка христіанства, Кіевъ, 1878, стр. 103—105.

2) Кн. Ен. 90, 14; мужъ, записывающій имена пастырей и помогающій юнцу, есть Акиба, а самъ юнецъ—Варъ-Кохба.

тельности: но во всякомъ случаѣ здѣсь немалую долю значенія имѣетъ и самая темнота пророческаго видѣнія.

Прежде чѣмъ представить опытъ точнаго опредѣленія времени, въ какое жилъ псевдо-Енохъ, необходимо намѣтить крайнія точки, раньше и позже которыхъ апокрифъ не могъ появиться. Такими точками нужно считать съ одной стороны вавилонскій плѣнъ, а съ другой—разрушеніе Іерусалима Римлянами въ 70 г. послѣ Р. Хр.

Въ книгѣ Еноха встрѣчается очень ясное, хотя и символическое, указаніе на разрушеніе Іерусалима Халдеями и на вавилонскій плѣнъ. Въ 89 гл., послѣ того какъ изображено религіозно - нравственное паденіе израильскаго народа въ періодъ царей, дошедшаго въ своемъ нечестивомъ озлобленіи до избіенія посылавшихся къ нимъ пророковъ (89, 51—54), говорится: „Богъ предалъ ихъ (овецъ т. е. іудеевъ) въ руки львовъ, и тигровъ, и волковъ, и шакаловъ, и въ руки лисицъ и всѣхъ дикихъ звѣрей (языческихъ народовъ); и дикіе звѣри стали разрывать тѣхъ овецъ. И я (Енохъ) видѣлъ, что Онъ оставилъ тотъ домъ ихъ и ихъ башню (Іерусалимъ и храмъ), и предалъ ихъ всѣхъ въ руки львовъ, чтобы они разрывали ихъ и пожирали, — въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей" (55—56 ст.): „и львы, и тигры пожирали и истребляли большую часть тѣхъ овецъ, и дикія свиньи пожирали вмѣстѣ съ ними; и они сожгли ту башню и разрушили тотъ домъ; и я (Енохъ) сильно опечалился изъ-за башни, такъ какъ самый домъ овецъ былъ разрушенъ; и послѣ этого я не могъ уже видѣть тѣхъ овецъ, входили-ли онѣ въ тотъ домъ" (66—67 ст.) [1]). Что здѣсь рѣчь идетъ дѣйствительно о завоеваніи и разрушеніи Іерусалима Вавилонянами, видно какъ изъ предшествующаго, такъ

---

1) Въ 57—65 стихахъ содержится совершенно побочный разсказъ, вставленный авторомъ для поясненія дальнѣйшей исторіи; поэтому хронологическая послѣдовательность разсказа нисколько не будетъ нарушена, если поставимъ 66 ст. въ связь съ 56.

и изъ послѣдующаго разсказа. Впереди говорилось о царствованіи Саула, Давида и Соломона, о построеніи Іерусалимскаго храма, о дѣятельности пророковъ и преслѣдованіи ихъ народомъ, о взятіи Иліи на небо, о крайнемъ развращеніи Израиля, не смотря на увѣщанія пророковъ, и, наконецъ, о гнѣвѣ Господа на развращенный народъ (89 гл. 45—54 ст.); понятно, что за этими событіями должна слѣдовать исторія иноземнаго владычества, къ которой авторъ дѣйствительно и приступаетъ въ слѣдующихъ стихахъ. Было бы прямымъ нарушеніемъ хронологической послѣдовательности, если бы въ представленномъ разсказѣ мы стали видѣть указаніе на разрушеніе Іерусалима Титомъ: отъ взятія Иліи на небо до 70 г. послѣ Р. Хр. совершилось столько замѣчательныхъ событій въ исторіи іудейства, что псевдо-Енохъ едва-ли бы дозволилъ себѣ пропустить ихъ безъ вниманія. Кромѣ того въ стихахъ, слѣдующихъ за приведеннымъ разсказомъ, есть прямое указаніе на возвращеніе іудеевъ въ Іерусалимъ и на возстановленіе ими храма при Кирѣ (89, 72).

Несомнѣнное знакомство автора съ книгой пророка Даніила также доказываетъ послѣплѣнное происхожденіе книги Еноха. Дильманъ на основаніи этого знакомства хочетъ даже доказать, что псевдо-Енохъ жилъ нѣсколько позднѣе написанія первой Маккавейской книги; „нужно признать, говоритъ онъ, что отъ появленія книги пророка Даніила прошло довольно много времени, въ продолженіи котораго она успѣла войти во всеобщее употребленіе и пріобрѣсти въ народѣ высокое каноническое значеніе; а такой взглядъ на пророчества Даніила могъ составиться за полстолѣтіе до правленія Іоанна Гиркана и даже немного позднѣе первой Маккавейской книги“ [1]). Намъ кажется, что нѣтъ никакой особенной нужды ставить въ связь пользованіе псевдо-Еноха книгою пророка Даніила съ призна-

[1]) Buch. Henoch, стр. XLV.

ніемъ іудеями каноническаго авторитета этой книги: авторъ апокрифа могъ дѣлать многочисленныя заимствованія изъ пророчествъ Даніила даже и тогда, когда каноническое значеніе ихъ еще не утвердилось въ народѣ. Притомъ Дильманъ грѣшитъ противъ историческихъ свидѣтельствъ, по которымъ завершеніе ветхозавѣтнаго канона произошло во времена Ездры и Нееміи [1]).

За послѣплѣнное происхожденіе апокрифа говорятъ, наконецъ, довольно замѣтные слѣды вліянія на псевдо-Еноха персидскихъ идей: въ своемъ сочиненіи онъ особенно много занимается ученіемъ объ ангелахъ и злыхъ духахъ, подробно останавливается на описаніи небесныхъ свѣтилъ и вообще обнаруживаетъ пристрастіе къ астрономическимъ занятіямъ, а это служитъ вполнѣ достаточною посылкою для заключенія, что авторъ апокрифической книги Еноха жилъ въ послѣплѣнный періодъ, такъ какъ только послѣ вавилонскаго и персидскаго владычества въ средѣ іудеевъ стало замѣчаться особенное развитіе ангелологіи и стремленіе къ занятію астрономіей [2]).

Не особенно трудно доказать и то, что апокрифическая книга Еноха появилась никакъ не позже разрушенія Іерусалима римлянами въ 70 г. послѣ Р. Х. Это открывается не только изъ содержанія апокрифа, но отчасти и изъ внѣшнихъ историческихъ свидѣтельствъ. 1) Несомнѣнно, что псевдэпиграфъ Еноха былъ уже извѣстенъ Варнавѣ, написавшему свое посланіе вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима. Въ 16-й главѣ этого посланія мы читаемъ: „а что городу съ храмомъ и народомъ израильскимъ надлежало быть предану (языч-

[1]) *Jos Flavius*, Contra Appion., lib. I, cap. 8; см. *Михаилъ*: «Библейская письменность» въ Чтен. въ общ. любителей духовн. просв., 1872, мартъ, стр. 129; *Fr. Keil*, Lehrbuch. hist.-crit. Einleit. in d. Alt. Test., Frankfurt à Main, 1873, стр. 497—505; *Herzog*, Real-Encycl., 1853—1868, B. VII, стр. 243 и д.

[2]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія. стр. 27.

никамъ), это было напередъ объявлено. Писаніе говоритъ: вотъ что будетъ въ послѣдніе дни: предастъ Господь овецъ пасомыхъ, клѣвъ и столбъ на истребленіе"[1]). Пророчество это очевидно заимствовано не изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта, такъ какъ тамъ подъ подобными символами нигдѣ не изображается гибель іудеевъ вмѣстѣ съ Іерусалимомъ и храмомъ[2]): поэтому вполнѣ естественно думать, что оно взято изъ мнимопророческой книги Еноха, такъ какъ здѣсь мы находимъ изображеніе іудеевъ подъ символомъ овецъ, точно также выраженіе: клѣвъ и столбъ ихъ почти совершенно тожественно съ выраженіемъ псевдо-Еноха: домъ и башня овецъ. Хотя въ книгѣ Еноха и нѣтъ такого мѣста, которое было бы буквально сходно съ свидѣтельствомъ Варнавы, однако можно думать, что послѣдній имѣетъ въ виду 89, 56: и я (Енохъ) видѣлъ, что Господь оставилъ (perf. proph.) тотъ домъ овецъ и ихъ башню и предалъ ихъ всѣхъ въ руки львовъ, чтобы они разрывали ихъ и пожирали (ср. 89, 66). Въ этой же 16 главѣ посланія Варнавы есть и другое мѣсто, заимствованное изъ книги Еноха: „ибо написано, говорится здѣсь: а по совершеніи седмины созиждется храмъ Божій славный, во имя Господне"[3]). Почти тоже самое мы находимъ и въ книгѣ Еноха: „и въ концѣ восьмой седмины будетъ устроенъ домъ великому царю въ прославленіе навсегда и навѣчно" (91, 13). Замѣчателенъ еще тотъ фактъ, что Варнава называетъ цитуемую имъ книгу писаніемъ; слѣдовательно, книга эта если и не считалась каноническою, то во всякомъ случаѣ была распространена и пользовалась уваженіемъ; а чтобы въ обществѣ могъ сложиться такой взглядъ на произведеніе

[1]) Памятники христіанской письменности, русск. перев. Преображенскаго, Москва, 1860, т. II, стр. 69—70.

[2]) Самъ переводчикъ посланія Варнавы (о. Преображенскій) говоритъ, что приведенное пророчество заимствовано не изъ свящ. книгъ; см. предъидущее примѣчаніе.

[3]) Ibid., стр. 70.

псевдо-Еноха, для этого долженъ былъ пройти значительный періодъ времени отъ его составленія до апостола Варнавы.

2) Псевдо-Енохъ рѣшительно нигдѣ въ своей книгѣ не дѣлаетъ ни малѣйшаго намека на второе разрушеніе Іерусалима, совершившееся въ 70 г. послѣ Р. Х. Онъ говоритъ довольно опредѣленно о разрушеніи Іерусалима и храма Навуходоносоромъ; ему извѣстно, далѣе, возстановленіе города и храма послѣ указа Кира (кн. Ен. 89, 72—73); но на осаду Іерусалима римлянами онъ ничѣмъ не намекаетъ; а этого не могло-бы быть, если-бы псевдо-Енохъ пережилъ это событіе: въ своей символической исторіи онъ касается всѣхъ замѣчательныхъ событій въ жизни іудейскаго народа отъ Адама до конца міра, а разрушеніе Іерусалима болѣе чѣмъ крупный фактъ, чтобы опустить его въ историческомъ обзорѣ событій изъ жизни іудейства. Мало того: въ книгѣ Еноха довольно ясно говорится, что при жизни автора святой городъ Іерусалимъ еще существовалъ. Въ 90 главѣ символически разсказывается, что предъ явленіемъ Мессіи будетъ устроенъ новый Іерусалимъ, при чемъ древній городъ будетъ разобранъ (а не разрушенъ) и сокрытъ на югѣ страны. „И я всталъ, разсказываетъ Енохъ, чтобы видѣть, какъ Онъ (Господь) украшалъ тотъ древній домъ: и выломали (безлично) всѣ столбы, и всѣ балки и украшенія этого дома были завернуты вмѣстѣ съ ними, и выломали ихъ совсѣмъ, и положили ихъ въ одно мѣсто на югѣ страны. И я видѣлъ Господа овецъ, какъ онъ принесъ новый домъ больше и выше того перваго и поставилъ его на мѣстѣ перваго, который былъ завернутъ; всѣ его столбы были новы, и его украшенія были новы и больше, чѣмъ украшенія перваго древняго, который Онъ выломалъ; и всѣ овцы были въ немъ" (28 и 29 стихи). Здѣсь рѣчь идетъ не о возстановленіи города и храма послѣ вавилонскаго плѣна, такъ какъ объ этомъ говорилось уже гораздо ранѣе (89, 72—73): здѣсь нѣтъ рѣчи и о томъ, что новый мессіанскій городъ будетъ воздвигнутъ на развали-

нахъ древняго, разрушеннаго врагами. По представленію псевдо-Еноха, Самъ Богъ разберетъ древній Іерусалимъ и бережно сокроетъ его на югѣ страны; подобнаго чаянія трудно ожидать отъ іудея, пережившаго страшную катастрофу разрушенія святаго города римлянами.

3) Псевдо-Енохъ ничего не говоритъ ни о римлянахъ, ни о Спасителѣ, ни о возникновеніи христіанства и т. д., а это даетъ право предполагать, что онъ жилъ по крайней мѣрѣ ранѣе разрушенія Іерусалима. Правда, все это только argumenta a silentio, которыя не всегда приводятъ къ безошибочному заключенію, но въ приложеніи къ апокрифу псевдо-Еноха они имѣютъ полную силу доказательности. Мы въ правѣ ожидать отъ такого обширнаго произведенія, какова книга Еноха, указаній на всѣ важнѣйшія историческія событія въ жизни іудейскаго народа, что дѣйствительно и оправдывается содержаніемъ апокрифа по отношенію ко всѣмъ фактамъ, совершившимся до времени жизни автора; притомъ историческая часть книги могла служить достаточнымъ поводомъ для автора, чтобы повести рѣчь и о римлянахъ, и объ І. Христѣ и т. д. Замѣчательно еще то, что псевдо-Енохъ олицетворяетъ послѣднихъ враговъ царства Божія на землѣ подъ образомъ мидянъ и пароянъ, тогда какъ для іудея въ періодъ римскаго владычества самымъ сильнымъ и злѣйшимъ врагомъ былъ единственно только Римъ.

Все сказанное доселѣ приводитъ насъ къ такому безспорному выводу: авторъ апокрифической книги Еноха жилъ никакъ не ранѣе вавилонскаго плѣна и не позднѣе по крайней мѣрѣ разрушенія Іерусалима римлянами въ 70 г. по Р. Х. Послѣ этого можно перейти къ болѣе точному опредѣленію времени жизни псевдо-Еноха. Единственнымъ основаніемъ для этого можетъ служить конецъ 89 и 90 главы, гдѣ, какъ мы видѣли, символически изображается исторія еврейскаго народа отъ вавилонскаго плѣна до наступленія мессіанскаго царства. Для опредѣленія времени жизни псевдо-

Еноха важнѣе всего въ этой символической исторіи изображеніе непобѣдимаго юнца, который былъ еще живъ при написаніи книги Еноха: этотъ юнецъ стоитъ на той важной для насъ грани, которая отдѣляетъ прошедшее и настоящее псевдо-Еноха отъ будущаго. Но вопросъ: кто этотъ юнецъ, можетъ быть разрѣшенъ только при послѣдовательномъ разборѣ символической исторіи о правленіи 70 пастырей.

Прежде всего и естественнѣе всего возникаетъ вопросъ: кого авторъ разумѣетъ подъ 70 пастырями? Нѣкоторымъ [1]) казалось, что число 70 обозначаетъ общую сумму всѣхъ царей какъ туземныхъ (израильскихъ и іудейскихъ), такъ и языческихъ, съ раздѣленія израильскаго царства до времени жизни автора. При этомъ все число 70 дѣлилось обыкновенно на четыре группы; къ первымъ двумъ изъ нихъ причисляли 35 (или 37) царей-іудейскихъ и израильскихъ, къ третьей—23 владыки ассирійскихъ, персидскихъ и греческихъ съ вавилонскаго плѣна до Антіоха Эпифана, а къ послѣдней—12 правителей іудеи въ періодъ ея самостоятельности отъ Маттаѳіи Асмонея. *Кригеръ* [2]) нѣсколько измѣнилъ эту теорію; признавая нарушеніе послѣдовательности въ символическомъ разсказѣ псевдо-Еноха, онъ ставитъ на первый планъ 37 іудейскихъ и израильскихъ царей отъ раздѣленія царства до плѣна (90, 1), затѣмъ слѣдуютъ 10 іудейскихъ регентовъ во время вавилонскаго плѣна, управлявшихъ евреями въ продолженіи 12 часовъ, при чемъ каждый часъ считается въ 6 лѣтъ (всего 72 года); правленіе послѣднихъ 23 пастуховъ, продолжавшееся до времени жизни автора, по мнѣнію Кригера, обнимаетъ собою періодъ персидскаго

[1]) *Laurence*, въ Dictionnaire des Apocryphes, t. I, col. 410 и д.; *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 24 и д.; *Gfrörer*, Jahrhundert des Heils, B. I, стр. 96 и д.; *Schürer*, Neutestamentliche Zeitgeschichte, стр. 531.

[2]) Beyträge zur Kritik und Exegese, стр. 19 и д.; ср. *Lücke*, Einleit. in die Offenbar. des Johannes, стр. 128 и д.

(11 царей) и греческаго владычества (12 царей) до Антіоха Епифана; эти 23 пастыря управляли овцами въ теченіи 58 временъ, т. е. шестилѣтій, что приводитъ насъ къ 188 г. до Р. Хр. *Эвальдъ*[1]) дѣлитъ все число 70 на четыре пропорціональныя группы: 12+23+23+12; первую группу по его мнѣнію составляютъ 5 ассирійскихъ (доплѣнныхъ) царей, 3 вавилонскихъ и 4 египетскихъ; далѣе слѣдуютъ 23 персидскихъ царя, 23 македоно-греческихъ и 12 селевкидовъ; высказывая свою гипотезу, Эвальдъ самъ сознавался, что онъ допускалъ въ выборѣ царей нѣкоторую, хотя и незначительную, вольность. *Дильманъ*[2]), хорошо сознавая, что строгая систематичность дѣленія числа 70 на четыре группы не можетъ найти себѣ соотвѣтствія въ историческомъ числѣ правителей Іудеи, отказался отъ мысли подводить подъ аллегорическую схему чиселъ имена властителей іудейскихъ, хотя и признавалъ, что въ этой схемѣ нужно видѣть приблизительное обозначеніе продолжительности владычества различныхъ языческихъ народовъ. *Фолькмаръ*[3]) опять вступилъ на старый путь и довелъ счетъ 72 (а не 70) языческихъ царей до римскаго императора Адріана (130 г. послѣ Р. Х.); кромѣ того онъ принимаетъ каждую единицу числа 70 за десятилѣтіе и считаетъ всю продолжительность правленія пастырей равною 720 годамъ. Впрочемъ еще ранѣе Фолькмара *К. Гоффманъ*[4]) и *Гильгенфельдъ*[5]) видѣли въ символическомъ числѣ 70 обозначеніе только количества лѣтъ (490), а не числа іудейскихъ правителей, при чемъ оба пришли къ совершенно противополож-

[1]) **Abhandl. über d. äthiopischen B. Henókh, стр. 53.**

[2]) **Buch Henoch, стр. 265 и д.; ср.** *Langen*, **Judenthum in Palästina, стр. 59.**

[3]) **Zeitschr. für wissensch. Theologie, 1861, стр. 110 и д.; ср. Zeitschr. der Deutsch. Morg. Gesellschaft, 1860, стр. 105.**

[4]) **Zeitschr. d. D. Morg. Gesellschaft, 1852, стр. 88.**

[5]) **Zeitschr. für wissensch. Theol. 1861, стр. 214 и д.; Ibid. 1862, стр. 43.**

нымъ результатамъ; первый довелъ правленіе 70 пастырей до разрушенія Іерусалима римлянами, а второй — до Антіоха IX Кизикена (113—95 г. до Р. Хр.).

Всѣ эти объясненія замысловатаго символическаго числа пастырей отличаются большею или меньшею произвольностію и бездоказательностію. Видѣть въ числѣ пастырей іудейскихъ и израильскихъ царей значитъ прямо нарушать хронологическую послѣдовательность разсказа, на которой только и хотятъ основаться всѣ ученые и безъ соблюденія которой нельзя прійти ни къ какимъ надежнымъ выводамъ. Еще до упоминанія о 70 пастыряхъ (89, 50—58) псевдо-Енохъ довелъ свою исторію до вавилонскаго плѣна; къ чему-же возвращаться ему опять къ повѣствованію о доплѣнныхъ туземныхъ царяхъ? Притомъ включеніе іудейскихъ и израильскихъ царей въ число 70 пастырей противорѣчитъ самому разсказу о нихъ: всѣ пастыри являются нарушителями воли Божіей въ томъ отношеніи, что дѣйствуютъ скорѣе во вредъ своему народу, чѣмъ въ его пользу, и губятъ овецъ болѣе, чѣмъ позволилъ Господь; каждый изъ нихъ, далѣе, при наступленіи послѣднихъ временъ оказывается виновнымъ и ввергается въ огненную пропасть (90, 25); всѣ они, наконецъ, настолько оставлены Богомъ, что Онъ не позволяетъ даже ангелу — писцу руководить ихъ въ дѣлѣ управленія и открывать имъ волю Божію (90, 64). Іудейскій авторъ едва-ли бы дозволилъ себѣ такъ относиться къ своимъ царямъ; по крайней мѣрѣ такой участи и подобнаго наказанія не заслуживаютъ такія свѣтлыя личности въ исторіи еврейскаго народа, каковы были, напр., Іосафатъ, Езекія, Іосія и др. Наконецъ, въ символической исторіи всѣ 70 пастырей изображаются совершенно одинаковыми чертами, а это едва-ли бы допустилъ іудейскій авторъ, если-бы въ число 70 пастуховъ включалъ какъ языческихъ, такъ и еврейскихъ царей; въ немъ слишкомъ сильно говорило національное чувство, чтобы онъ дозволилъ себѣ приравнивать туземныхъ царей къ языческимъ.

Нельзя разумѣть подъ 70 пастырями и вообще земныхъ правителей іудеи (языческихъ и еврейскихъ).— Въ символической исторіи псевдо-Еноха всѣ люди являются или подъ образомъ домашнихъ животныхъ (телецъ, корова, баранъ, овцы, агнецъ), или подъ образомъ дикихъ звѣрей (львы, шакалы, волки и т. д.), или, наконецъ, подъ символомъ хищныхъ птицъ (орлы, коршуны, вороны и т. д.); образъ же людей прилагается здѣсь только къ ангеламъ (87 гл.).—Далѣе, у псевдо-Еноха даже еврейскіе цари (Саулъ, Давидъ и Соломонъ, 89, 45—50) изображаются подъ видомъ овновъ, поэтому едва-ли возможно ожидать, чтобы онъ языческихъ владыкъ предпочелъ туземнымъ и возвелъ ихъ на степень пастырей. То обстоятельство, что всѣ 70 пастуховъ существуютъ и потому призываются къ Господу *одновременно* (89, 59), еще болѣе противорѣчитъ распространенному взгляду на пастырей, какъ на языческихъ и еврейскихъ владыкъ, или вообще какъ людей: одновременное существованіе стольких лицъ, которые притомъ должны управлять Израилемъ въ теченіи многихъ вѣковъ, можно приписать только безсмертнымъ небожителямъ, т. е. ангеламъ. Наконецъ въ 89, 75 есть намекъ на то, что пастырямъ народа Божія поручено было „спасать овецъ изъ рукъ дикихъ звѣрей“, т. е. быть блюстителями ихъ интересовъ; а это такая черта, которая менѣе всего прилична языческимъ владыкамъ надъ Іудеею въ періодъ иноземнаго господства [1]).

Соглашаясь съ *Визелеромъ* [3]) и *Шюреромъ* [2]), мы видимъ въ 70 пастыряхъ „ангеловъ наказанія“ 56, 1. 53, 3.

[1]) Что число 70 не можетъ соотвѣтствовать историческому числу іудейскихъ правителей, видно уже изъ тѣхъ натяжекъ, какія допускаются учеными при исчисленіи этихъ правителей. Такъ Лорансъ и его подражатели вмѣсто 39 іудейскихъ и израильскихъ царей съ раздѣленія царства насчитываютъ только 35, а вмѣсто 30 (по меньшей мѣрѣ) иноземныхъ владыкъ—только 23. Тоже самое и пожалуй даже въ большей мѣрѣ замѣчается въ теоріяхъ Эвальда, Фолькмара и др.

[2]) Zeitschr. d. D. Morg. Gesellsch., 1882, стр. 185 и д.

[3]) Neutestam. Zeitgeschichte, стр. 531.

62, 11 и т. д.), которые получили отъ Бога полномочіе пасти овецъ и, въ наказаніе за ихъ нечестіе, „погублять“ опредѣленное количество изъ нихъ. Главнымъ пастыремъ іудеевъ въ періодъ иноземнаго владычества былъ самъ Господь, но Онъ избралъ какъ-бы намѣстниковъ Себѣ на землѣ, которые обязаны были дѣйствовать исключительно только по Его указанію (89, 59—60). Но ангелы-пастыри не выполнили возложеннаго на нихъ порученія: они стали истреблять овецъ гораздо болѣе, чѣмъ имъ было позволено, и потому-то во время великаго суда были подвергнуты жестокому осужденію наравнѣ съ падшими ангелами и брошены въ огненную пропасть (90, 22—25). Избранное нами объясненіе символическаго числа пастырей соотвѣтствуетъ всему содержанію книги Еноха, гдѣ ученіе объ ангелахъ занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Укажемъ еще на одно обстоятельство: въ 89 гл. тотчасъ послѣ того, какъ было сказано о призваніи 70 пастырей, говорится: „и Онъ призвалъ *другаго* и сказалъ ему: замѣчай и смотри, что будутъ дѣлать пастыри“ (61 ст.); по объясненію всѣхъ изслѣдователей, этотъ другой—есть ангелъ-писецъ, потому что онъ имѣетъ право доступа предъ лице Господа для представленія Ему записи о дѣятельности пастырей; но такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ этотъ писецъ не отличается отъ 70 пастырей и называется въ параллель съ ними только *другимъ*, то можно думать, что 70 пастырей по своей природѣ принадлежатъ къ тому-же классу существъ, къ какому и ангелъ-писецъ. Наконецъ по 90, 25 пастыри послѣ суда вмѣстѣ съ падшими ангелами бросаются въ огненную пропасть съ пылающими столбами огня, т. е. въ мѣсто мученія падшихъ ангеловъ (см. 21 гл.); слѣдовательно подъ пастырями нельзя разумѣть людей, такъ какъ для наказанія послѣднихъ предназначена проклятая долина близъ Іерусалима, т. е. Енномская (см. 90, 26. 26 и 27 гл.).

Сколько-же лѣтъ правленія этихъ пастырей? Вопросъ этотъ находитъ себѣ разрѣшеніе отчасти въ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ. За нѣсколько лѣтъ

до вавилонскаго плѣна въ Іудеѣ выступилъ пророкъ Іеремія съ грознымъ предсказаніемъ о грядущемъ плѣнѣ; вмѣстѣ съ этимъ онъ въ утѣшеніе своихъ соотечественниковъ открылъ имъ волю Божію и относительно того, что вавилонскій плѣнъ продолжится только 70 лѣтъ (25, 11—12. 27, 7. 29, 10). Но въ представленіи іудеевъ это пророчество о концѣ плѣна связалось съ пророчествами Іереміи о наступленіи мессіанскихъ временъ, которыя изображались имъ какъ періодъ полнаго преобладанія іудеевъ надъ язычниками (31, 18—21. ср. 32 гл.); вслѣдствіе этого народъ съ замираніемъ сердца ожидалъ окончанія вавилонскаго плѣна, за которымъ должно было, по его чаянію, слѣдовать пришествіе Мессіи. И вотъ этотъ конецъ пришелъ, 70 лѣтъ плѣна миновали, іудеи получили право возвратиться въ отечество и построить храмъ, а обѣщанный Мессія все еще не является. Мысль іудея, всегда прикованная къ Мессіи, не въ состояніи была примирить мнимаго противорѣчія между пророчествами Іереміи и дѣйствительными историческими событіями. Чтобы разрѣшить мнимое противорѣчіе, чтобы показать, что дѣйствительно чрезъ 70 „временъ" рабства іудеевъ произойдетъ судъ надъ язычниками, авторъ книги Еноха, какъ можно догадываться, задался цѣлію представить свою собственную аллегорическую исторію еврейскаго народа, придавъ іереминину числу 70 иное символическое значеніе [1]). Образцомъ для него въ этомъ случаѣ послужилъ другой пророкъ Даніилъ, который своими седминами (Дан. 9, 25—27) навелъ его на мысль — превратить іеремино семидесятилѣтіе въ 70 седминъ. Исчисленіе этихъ сед-

[1]) *Эвальдъ* думаетъ, что выборъ псевдо-Енохомъ символическаго числа пастырей опредѣлялся количествомъ членовъ синедріона (Geschichte d. Volkes Israel, B. III. Th. 2, стр. 287); по мнѣнію же *К. Гоффмана*, образцомъ для псевдо-Еноха въ данномъ случаѣ послужила 10 гл. книги Бытія, гдѣ число 70 служитъ общимъ обозначеніемъ всѣхъ народовъ міра (Zeitschr. d. Morg. Gesellsch., 1852, B. VI, стр. 82).

минъ онъ начинаетъ приблизительно съ того-же пункта, съ котораго началъ и Іеремія, т. е. со времени вавилонскаго плѣна. Такимъ образомъ символическая исторія 70 пастырей заимствована псевдо-Енохомъ изъ пророчествъ Іереміи и Даніила; поэтому на основаніи перваго можно опредѣлить начало правленія пастырей, а на основаніи втораго—продолжительность каждой единицы числа 70.

Правленіе 70 пастырей по псевдо-Еноху начинается съ вавилонскаго плѣна, потому что призваніе ихъ совершилось послѣ того, какъ Господь предалъ овецъ „въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей"; точнѣе опредѣляя,— начало правленія пастырей совпадаетъ съ 589 годомъ, когда халдеи ворвались въ Іерусалимъ и сожгли храмъ, дворецъ и весь городъ: на это событіе есть указаніе и въ апокрифѣ, гдѣ говорится, что первые пастыри предали овецъ въ руки дикихъ звѣрей, которые сожгли башню и разрушили домъ (89, 65—66). Число первой группы постырей въ книгѣ Еноха не указано; здѣсь только говорится, что они пасли въ продолженіи 12 часовъ. По обыкновенному іудейскому исчисленію 12 часовъ [1]) составляли половину сутокъ, слѣдовательно правленіе первой группы пастуховъ продолжалось половину символическихъ сутокъ. Вся міровая жизнь по псевдо-Еноху, какъ мы увидимъ ниже, равняется 10 седминамъ или 7000 годамъ, такъ что въ каждой седминѣ или недѣлѣ должно быть 700 лѣтъ; такимъ образомъ символическій день долженъ состоять изъ 100 лѣтъ, а полсутки или 12 часовъ—изъ 50 лѣтъ. Отнимая это число отъ 589 лѣтъ, мы получимъ 539-й годъ, т. е. тотъ самый годъ, въ который владычество халдеевъ надъ Іудеею перешло къ персамъ и чрезъ два года послѣ котораго іудеи по указу Кира возвратились изъ плѣна и приступили къ построенію новаго іерусалим-

[1]) Real-Bibel-Lexicon von Dr. *J. F. Allioli* (Regensburg 1845), B. II, стр. 357; ср. *Wieseler*, въ Jahrbücher für deutsche Theologie, 1868, стр. 626 ff.

скаго храма. Такимъ образомъ двѣнадцати-часовое правленіе пастырей обнимаетъ собою вавилонскій плѣнъ отъ разрушенія іерусалимскаго храма до перехода іудеевъ изъ-подъ власти вавилонянъ къ персамъ. Такой выводъ подтверждается и символическимъ разсказомъ книги Еноха, гдѣ говорится, что послѣ 12 часовъ правленія пастырей три овцы [1]) возвратились и приступили къ возстановленію дома и что дикія свиньи противодѣйствовали имъ (89, 72). Начало новаго періода и конецъ 12-часоваго правленія обозначается въ книгѣ Еноха указаніемъ на то, что мужъ-писецъ представилъ Господу книгу о дѣятельности пастырей, очевидно окончившихъ время своей власти (89, 70—71).

Второй періодъ въ исторіи иноземнаго владычества заканчивается правленіемъ 37 пастырей, къ числу которыхъ нужно отнести и ангеловъ—правителей перваго 12-часоваго періода. Указаніе на то, что каждый изъ пастырей пасъ овецъ по опредѣленному имъ времени (90, 1), приводило всѣхъ ученыхъ къ тому вѣрному заключенію, что правленіе ихъ было одинаковой продолжительности; если это не приложимо къ правленію земныхъ владыкъ, то въ отношеніи къ небеснымъ пастырямъ или ангеламъ это вполнѣ естественно. Въ данномъ случаѣ псевдо-Енохъ, какъ уже замѣчено, слѣдовалъ своему любимому образцу, т. е. пророку Даніилу, и взялъ за единицу времени семилѣтіе. „Для іудейскаго писателя исчисленіе по недѣлямъ или седминамъ было тѣмъ болѣе естественно, что предъ явленіемъ Спасителя въ Іудеѣ еще праздновался субботній годъ“ [2]). Выходя отсюда, мы получимъ для правленія 37 пастырей 259 лѣтъ. Въ это число входятъ и прежніе 50 лѣтъ, такъ какъ 37 правителей составляютъ

---

[1]) **Подъ тремя овцами нужно разумѣть Іисуса, Зоровавеля и одного изъ пророковъ, участвовавшихъ въ построеніи храма (Аггея или Захарію).**

[2]) *Wiesler,* **Zeitschr. d. D. Morg. Gesellschaft, 1882, стр. 188.**

общую сумму пастырей обѣихъ первыхъ группъ; поэтому мы должны вычитать число 259 изъ 589 (а не изъ 539), что приведетъ насъ къ 330 году, въ который персидская монархія окончательно была покорена Александромъ Великимъ и владычество персовъ надъ Іудеею смѣнилось господствомъ македонянъ. Конецъ правленія 37 пастырей открываетъ собою новый періодъ въ исторіи іудейскаго народа, почему мужъ-писецъ опять представляетъ свою запись Господу. До сихъ поръ надъ овцами господствовали дикіе звѣри (львы, шакалы, волки и т. д.), т. е. халдеи и персы, которые даже по своимъ писменнымъ особенностямъ являются родственными; но послѣ этого являются всевозможнаго рода хищныя птицы, т. е. новые народы, и именно греки, египтяне и сирійцы, владычество которыхъ по книгѣ Еноха представляется особенно тягостнымъ для іудеевъ: „овцы были пожраны псами, и орлами, и ястребами, и они не оставили имъ ни мяса, ни кожи, ни сухожилій, такъ что отъ нихъ остался только остовъ; но и остовъ ихъ упалъ на землю, и овецъ стало мало“ (90, 4); такой взглядъ на языческое владычество надъ Іудеею въ греко-сирійскій періодъ подтверждается и другими историческими памятниками.

Новый (третій) періодъ иноземнаго господства надъ Іудеей заканчивается правленіемъ 23 пастырей, т. е. чрезъ 161 годъ послѣ покоренія персидской монархіи Александромъ Македонскимъ; а это приходится на 169 годъ или, можно приблизительно сказать, на средину 168 года, когда сирійцы превратили іерусалимскій храмъ въ капище и осквернили его идоложертвеннымъ приношеніемъ. Для іудея этотъ годъ имѣлъ чрезвычайное значеніе, потому что тогда было положено нѣкоторое основаніе самостоятельности Іудеи, благодаря храброму возстанію Маттаѳіи; въ силу этого-то псевдо-Енохъ и отмѣчаетъ этотъ годъ въ своей символической исторіи, какъ особую эпоху въ жизни своего народа. Но въ то же время онъ здѣсь не указываетъ на представленіе Господу мужемъ-писцемъ

книги о пастыряхъ, давая этимъ знать читателю, что въ это время не совершилось особенно замѣтнаго государственнаго переворота, въ родѣ напр., смѣны иноземнаго владычества. Такимъ образомъ правленіе 23 пастырей доводитъ насъ до начала ожесточенной борьбы іудеевъ за свою гражданскую и религіозную самостоятельность.

Прежде чѣмъ продолжать далѣе разборъ символической исторіи псевдо-Еноха, намъ необходимо рѣшить одинъ весьма важный вопросъ: если отъ разрушенія іерусалимскаго храма до возстанія Маттаѳіи небесныхъ правителей надъ Іудеею было 60 (37 + 23), то какимъ образомъ псевдо-Енохъ (90 гл. 17 ст.) считаетъ въ четвертой группѣ не 10, а 12 пастырей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ 90 гл. 5 ст. Здѣсь говорится, что 23 пастыря, о которыхъ сказано выше, окончили, управляя по опредѣленному имъ времени, 58 временъ. Если всѣ пастыри управляютъ іудейскимъ народомъ въ теченіи одинаковаго количества лѣтъ, именно въ продолженіи семилѣтія („времени"), то псевдо-Енохъ долженъ бы сказать здѣсь, что 23 пастыря вмѣстѣ съ прежними 37 окончили 60 временъ. Но псевдо-Еноху хотѣлось отмѣтить въ своемъ разсказѣ 168 годъ, какъ слишкомъ важный въ исторіи іудейскаго народа, такъ какъ въ этотъ годъ совершилось оскверненіе храма, въ нѣкоторомъ смыслѣ равносильное его разрушенію, а также положено начало самостоятельности Іудеи чрезъ возстаніе Маттаѳіи; поэтому онъ беретъ такое число пастырей (60), которое приводитъ именно къ этому 168 году; но въ то же время— псевдо-Енохъ хочетъ указать, что особенно сильный гнетъ язычниковъ надъ іудеями начался лѣтъ за 14 ранѣе возстанія Маттаѳіи, т. е. около 182 и 183 года [1]);

[1]) Конецъ правленія 58-го пастыря авторъ долженъ былъ отмѣтить уже потому, что на слѣдующую 59 седмину падаютъ такія великія событія, какъ поставленіе въ первосвященники благочестиваго Оніи III (177), попытка Иліодора разграбить іерусалимскій храмъ, вступленіе на престолъ Антіоха Епифана (176), введеніе Іасономъ греческихъ обычаевъ и образованія и т. д.

вслѣдствіе этого онъ считаетъ отъ разрушенія Іерусалима вмѣсто 60 только 58 временъ или седминъ, прибавляя 2 седмины къ остающимся 10. Такимъ образомъ счетъ послѣднихъ 12 пастырей псевдо-Енохъ начинаетъ съ 183 или 182 года до Рож. Христ.

Правленіемъ послѣднихъ 12 ангеловъ заканчивается міровая исторія и послѣ этого наступаютъ послѣднія времена, открывающіяся періодомъ меча (90, 18—19). Слѣдовательно псевдо-Енохъ жилъ никакъ не позднѣе періода правленія послѣднихъ пастырей, которое продолжалось съ 183 до 99, или съ 182 до 98 года до Р. Хр. Поэтому мы и остановимъ свое особенное вниманіе на символическомъ изображеніи этого періода времени.

Однимъ изъ характерныхъ событій этого періода является прежде всего рожденіе отъ бѣлыхъ овецъ малыхъ агнцевъ, „которые стали открывать свои глаза, и видѣть, и кричать къ овцамъ". Такъ какъ бѣлыя овцы вообще обозначаютъ у псевдо-Еноха благочестивыхъ іудеевъ [1]), то, слѣдовательно, подъ агнцами, родившимися отъ бѣлыхъ овецъ, нужно разумѣть какое то благочестивое общество, образовавшееся въ періодъ сирійскаго владычества изъ поколѣнія благочестивыхъ іудеевъ. Возникновенію его способствовали главнымъ образомъ страшныя притѣсненія овецъ со стороны хищныхъ птицъ (90, 4), подъ которыми безспорно нужно разумѣть язычниковъ, господствовавшихъ надъ Іудеею въ теченіи 84-лѣтняго періода съ 182 или 183 года. На основаніи этихъ соображеній можно отчасти догадываться, кого псевдо-Енохъ разумѣетъ подъ моло-

[1]) Адамъ, Сиѳъ и все его благочестивое потомство изображаются псевдо-Енохомъ подъ символомъ бѣлыхъ тельцовъ (85 гл.); бѣлый же цвѣтъ характеризуетъ и тѣхъ животныхъ, подъ символомъ которыхъ изображаются Ной, Симъ, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ (89, 9—12), а также всѣ участники мессіанскаго царства (90, 37—38).

дыми агнцами. Въ періодъ сирійскаго владычества надъ Іудеею (съ 203 года) правленіе Антіоха Епифана было для іудеевъ самымъ тяжелымъ временемъ сравнительно съ правленіемъ всѣхъ предшествовавшихъ языческихъ владыкъ. Рѣшившись объединить всѣ разрозненныя племена, входившія въ составъ обширной сирійской имперіи, этотъ жестокій правитель воздвигъ сильное гоненіе на іудеевъ, принуждая ихъ отрекаться отъ дорогихъ для нихъ древнеотеческихъ завѣтовъ. Можно представить себѣ, насколько такой гнетъ языческаго деспота былъ тяжелъ и невыносимъ для іудея, полагавшаго въ своей религіи единственную цѣль жизни. Поэтому оппозиція со стороны іудеевъ была неизбѣжна: многіе изъ ревнителей истиннаго богопочтенія, съ цѣлію избѣжать гоненій, удалялись и жили въ пустынѣ, но другіе рѣшились открыто возстать противъ деспотизма Антіоха Епифана и бороться за свободу религіи съ оружіемъ въ рукахъ. Однимъ изъ такихъ храбрыхъ защитниковъ національныхъ традицій явился священникъ Маттаѳія, который въ пылу благочестивой ревности убилъ іудея, принесшаго идольскую жертву, и „царскаго мужа", принуждавшаго его къ тому; это былъ прямой вызовъ язычниковъ на открытую борьбу. Понятно, что единичная борьба со врагами вѣры не могла обѣщать іудеямъ вѣрнаго успѣха; поэтому Маттаѳія составилъ около себя довольно значительный кружекъ соотечественниковъ, готовыхъ пожертвовать всѣмъ ради защиты гражданской и религіозной независимости Іудеи. Членами этого кружка были, по выраженію 1 Макк. книги (2, 42), „всѣ вѣрные закону", т. е. тѣ хасидимы или ревнители древней отеческой вѣры, которые сосредоточили всѣ свои стремленія въ огражденіи богооткровеннаго закона отъ искаженія и постороннихъ (языческихъ) вліяній. Именемъ малыхъ агнцевъ псевдо-Енохъ, очевидно, и называетъ этихъ защитниковъ религіозной свободы іудеевъ, во главѣ которыхъ стоялъ

Маттаѳія [1]). Къ нимъ какъ нельзя болѣе идетъ употребленное псевдо-Енохомъ выраженіе, что „они родились отъ бѣлыхъ овецъ", т. е. отъ благочестивыхъ іудеевъ. Диллманъ высказываетъ предположеніе, что „подъ молодыми агнцами можно вообще разумѣть вѣрныхъ и благочестивыхъ хасидимовъ, которые во время гоненія Антіоха Епифана еще тверже, чѣмъ прежде, примкнули къ религіи отцовъ, образовавъ изъ себя одну сплоченную партію" [2]). Однако этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что въ своей символической исторіи авторъ апокрифа обращаетъ вниманіе только на самыя выдающіяся событія въ жизни іудейскаго народа и по преимуществу на внѣшнія и внутреннія; между тѣмъ образованіе партіи хасидимовъ совершилось такъ тихо и незамѣтно, что объ этомъ почти ничего не говорятъ даже писатели Маккавейскихъ книгъ. Кромѣ того, малые агнцы по псевдо-Еноху раждаются по поводу языческихъ притѣсненій и, слѣдовательно, для борьбы съ врагами отечества; между тѣмъ цѣль общества хасидимовъ была вовсе не воинственная.

Послѣ этого не трудно догадаться, кого псевдо-Енохъ разумѣетъ подъ „великимъ рогомъ" или подъ „агнцемъ съ великимъ рогомъ". Это во всякомъ случаѣ не Маттаѳія, такъ какъ дѣятельность его была не особенно замѣчательна уже потому только, что продолжалась всего лишь одинъ годъ; между тѣмъ агнецъ съ великимъ рогомъ ведетъ ожесточенную борьбу съ хищными птицами, т. е. народами, входившими въ составъ сирійскаго царства. Черты, какими описывается этотъ агнецъ съ великимъ рогомъ въ апокрифѣ, ближе всего напоминаютъ преемника Маттаѳіи Іуду Маккавея, ко-

---

[1]) Агнцы называются малыми потому, что партія Маттаѳіи въ первое время была мала по численности и слаба по силамъ; поэтому-то псевдо-Енохъ называетъ агнцевъ малыми только въ началѣ повѣствованія объ нихъ, а затѣмъ онъ говоритъ, что у нихъ выросли рога.

[2]) Buch Henoch, стр. 276.

торый „возвеселилъ Іакова дѣлами своими и память котораго до вѣка въ благословеніи“ (1 Макк. 3, 7). Въ первое время своего возникновенія партія защитниковъ національной независимости Іудеи въ періодъ сирійскаго владычества была очень незначительна; на призывъ Маттаѳіи, обращенный ко всѣмъ соотечественникамъ, откликнулись только тѣ жаркіе ревнители закона, которые составляли значительное меньшинство [1]; заурядная же часть іудеевъ боялась примкнуть къ смѣлому и опасному возмущенію и потому оставалась въ сторонѣ отъ этого народнаго движенія („овцы не слышали, что сказали имъ агнцы, и были чрезвычайно глухи“, 7 ст.); вслѣдствіе этого сила защитниковъ Іудеи была слишкомъ ничтожна для того, чтобы противостоять сирійскому войску. Но вотъ во главѣ инсургентовъ является Іуда Маккавей; къ нему примыкаютъ не только союзники отца, но и тѣ изъ іудеевъ, которые оставались до сихъ поръ только болѣе или менѣе равнодушными зрителями совершающихся событій („глаза овецъ раскрылись; и юнцы увидѣли овцу съ великимъ рогомъ и всѣ побѣжали къ ней“, 10 ст.). Борьба съ язычниками принимаетъ послѣ этого весьма ожесточенный характеръ; іудеи составляли уже такую значительную силу, которая должна была вызвать серьезныя опасенія въ сирійцахъ; вслѣдствіе этого послѣдніе употребляютъ всѣ усилія усмирить возмутившихся іудеевъ и дѣйствительно успѣваютъ произвести значительныя опустошенія въ ихъ войскѣ. Однако же, благодаря искуству храбраго іудейскаго полководца, сирійцамъ ни разу не удалось одержать полной побѣды надъ инсургентами: всѣ сраженія Іуды Маккавея съ языческими полководцами Аполлоніемъ, Сирономъ, Птоломеемъ,

[1]) Это видно изъ того, что даже Іуда Маккавей, къ которому примкнули не только всѣ приверженцы Маттаѳіи (1 Макк. 3, 2), но и многіе другіе іудеи, въ первое время своей борьбы со врагами располагалъ самыми незначительными силами (1 Макк. 3, 16—17. 4, 6; ср. 2, 44).

Никаноромъ, Горгіемъ и т. д. были для іудеевъ только дальнѣйшимъ шагомъ въ завоеваніи національной самостоятельности и окончились пораженіемъ сирійцевъ („между тѣмъ орлы и коршуны все еще разрывали овецъ безпрестанно; и вѣроны сражались и боролись съ агнцемъ, и хотѣли сломить его рогъ, но не могли осилить его“, 11 и 12 ст.). Чувствовать себя слабымъ въ борьбѣ съ врагами Іуда Маккавей сталъ только тогда, когда враги начали дѣйствовать противъ него соединенными усиліями и окружили его со всѣхъ сторонъ, когда онъ долженъ былъ защищаться и отъ сирійцевъ, и отъ идумеевъ и аммонитянъ, и отъ финикіянъ и т. д.; при такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Іуда естественно долженъ былъ обратить свой молитвенный взоръ къ небу съ просьбою о помощи („пришли пастыри, и орлы, и коршуны, и ястребы, и кричали вѣронамъ, чтобы они сломили рогъ юнца; и они боролись и сражались съ нимъ, и онъ боролся съ ними и кричалъ, чтобы къ нему пришла помощь“, 13 ст.). Помощь дѣйствительно не замедлила явиться. „Я видѣлъ, разсказываетъ Енохъ, какъ пришелъ тотъ мужъ, который записывалъ имена пастырей и представлялъ Господу овецъ; и онъ помогъ тому юнцу и показалъ ему все, чтобы пришла къ нему помощь. И я видѣлъ, какъ тотъ Господь овецъ пришелъ къ нимъ во гнѣвѣ, и всѣ, видѣвшіе Его, убѣжали и упали всѣ въ Его тѣни (?) предъ лицемъ Его“ (14 и 15 ст.). Не смотря на всю темноту этого символическаго разсказа, можно догадыватся, что здѣсь дѣло идетъ о сверхъестественной помощи, оказанной агнцу съ великимъ рогомъ въ борьбѣ его со врагами. Разсказъ этотъ нѣсколько напоминаетъ одно чудесное событіе, происшедшее, по свидѣтельству 2 Макк. книги, во время борьбы Іуды Маккавея съ намѣстникомъ Антіоха Епифана Лисіемъ. Вотъ что передается объ этомъ событіи: во время борьбы іудеевъ съ Лисіемъ, когда отряды Іуды „были близъ Іерусалима, тотчасъ явился предводителемъ ихъ всадникъ въ бѣлой одеждѣ, потря-

савшій золотымъ оружіемъ. Всѣ они вмѣстѣ возблагодарили милосердаго Бога и укрѣпились духомъ, готовые сокрушить не только людей, но и лютыхъ звѣрей, и даже желѣзныя стѣны. Такъ пришли они подъ покровомъ небеснаго споборника, по милости къ нимъ Господа. Какъ львы бросились они на непріятелей, и поразили изъ нихъ одиннадцать тысячъ пѣшихъ и тысячу шесть сотъ конныхъ, а всѣхъ прочихъ обратили въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, бывъ ранены, спаслись раздѣтыми, и самъ Лисій спасся постыднымъ бѣгствомъ..... Онъ понялъ, что евреи непобѣдимы, потому что всемогущій Богъ способствуетъ имъ" (2 Макк. 11, 8—13). Нельзя не признать въ этомъ небесномъ споборникѣ іудеевъ во время ихъ борьбы съ Лисіемъ верховнаго покровителя еврейскаго народа архангела Михаила; точно также и въ символическомъ разсказѣ псевдо-Еноха, по объясненію большинства ученыхъ [1]), подъ мужемъ-писцомъ нужно разумѣть Михаила. Здѣсь впрочемъ естественно является одно возраженіе: чудесное сказаніе 2 Макк. книги о небесномъ помощникѣ іудеевъ въ борьбѣ съ Лисіемъ едва-ли могло составиться еще при жизни Іуды Маккавея и, такимъ образомъ, быть извѣстнымъ его современнику псевдо-Еноху; навѣрное, этотъ разсказъ есть плодъ фантазіи позднѣйшаго времени, почему онъ и не записанъ въ 1 Макк. книгѣ [2]). Мы не будемъ рѣшать вопроса относительно того, говорится ли въ приведенномъ разсказѣ о дѣйствительно совершившемся событіи, или же это просто только легенда; скажемъ только, что весьма часто самые фантастическіе анекдоты про особенно выдающихся героевъ составляются еще при жизни ихъ и притомъ въ кругу людей близкихъ къ нимъ; какъ

[1]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. 268; *Hilgenfeld*, Jüdische Apokalyptik, стр. 119 и д.

[2]) *Рейссъ* относитъ написаніе 2 Макк. книги ко временамъ очень близкимъ къ Р. Хр.; Geschichte des heil. Schriften Alt. Test.; Braunschweig. 1882, стр. 670.

на примѣръ этого, можно указать даже на современныхъ намъ героевъ—Гарибальди, Скобелева и др. Молчаніе автора 1 Макк. книги о чудесномъ событіи въ періодъ борьбы іудеевъ съ сирійцами едва-ли можетъ съ необходимостію свидѣтельствовать о томъ, что въ его время ничего не было извѣстно объ этомъ событіи; если-бы онъ и зналъ приведенное сказаніе, то и въ такомъ случаѣ могъ легко опустить его въ своей книгѣ, не придавая ему особенно важнаго значенія или, можетъ быть даже, заподозривая его дѣйствительность; между тѣмъ авторъ 2 Макк. книги, имѣя въ виду познакомить соотечественниковъ со всѣми подробностями исторіи Асмонеевъ и, такимъ образомъ, дополнить разсказы 1 Макк. книги, далъ мѣсто въ своей книгѣ всѣмъ сказаніямъ о событіяхъ указаннаго періода, какъ историческимъ, такъ и легендарнымъ.

Пятнадцатымъ стихомъ заканчивается изложеніе историческихъ событій, совершившихся до написанія апокрифа псевдо-Еноха; далѣе излагается уже исторія будущихъ и только ожидаемыхъ авторомъ событій, какъ они рисовались въ его воображеніи: и прежде всего здѣсь описывается „періодъ меча", который въ другихъ мѣстахъ апокрифа относится къ послѣднимъ временамъ, т. е. ко всеобщему суду (90, 11. 12).

Такимъ образомъ псевдо-Енохъ не могъ жить ни ранѣе, ни позже Іуды Маккавея, а, слѣдовательно, былъ его современниковъ. Чтобы точнѣе опредѣлить, къ какому періоду времени относится составленіе изучаемаго нами апокрифа, мы должны обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) при написаніи книги Еноха—Іуда Маккавей былъ еще живъ, такъ какъ о смерти агнца съ великимъ рогомъ въ символической исторіи не говорится ни слова; притомъ этотъ агнецъ является дѣйствующимъ лицемъ даже въ тотъ періодъ, наступленіе котораго авторъ еще только ожидаетъ (16 ст.); 2) разсказъ объ Іудѣ Маккавеѣ доводится псевдо-Енохомъ далѣе того пункта времени, когда этотъ храбрый вождь находился въ особенно стѣсненномъ положеніи,

такъ что вынужденъ былъ обратиться къ Богу съ мольбою о помощи (13 ст.); 3) въ символической исторіи есть довольно ясный намёкъ на чудесное событіе, относящееся ко времени борьбы Іуды Маккавея съ Лисіемъ, т. е. приблизительно къ 163 г. до Р. Хр.; 4) время написанія книги Еноха должно падать на такой періодъ правленія Іуды Маккавея, когда іудеи, пользуясь затишьемъ, могли думать не объ одной только войнѣ: въ періодъ ожесточенной борьбы со врагами ни одному іудею, навѣрное, не пришла бы въ голову мысль писать пространное сочиненіе о тайнахъ неба и земли, когда нужно было сосредоточить всѣ народныя силы на защитѣ отечества, когда требовалась рука, вооруженная не тростію книжника, а мечемъ воина. Принимая все это во вниманіе, можно предполагать, что апокрифическая книга Еноха написана около 162 или 161 года до Р. Хр., когда іудеи настолько окрѣпли, что нападенія враговъ сдѣлались для нихъ не особенно опасными.

Многіе изъ ученыхъ [1]), не соглашаясь съ такимъ выводомъ, считаютъ псевдо-Еноха современникомъ Іоанна Гиркана, который будто-бы и изображенъ въ символической исторіи подъ символомъ агнца съ великимъ рогомъ. Но подобное мнѣніе не вѣроятно уже потому только, что псевдо-Енохъ, какъ іудей, всею душею преданный интересамъ родины, не могъ пройти совершеннымъ молчаніемъ такихъ великихъ защитниковъ національной независимости, какими были Іуда Маккавей и первосвященникъ Симонъ. Для правильнаго пониманія символической исторіи необходимо прежде всего наблюдать строгую постепенность историческихъ событій и не допускать произвольныхъ скачковъ; между тѣмъ, если понимать подъ символомъ агнца съ великимъ рогомъ Іоанна Гиркана, у насъ получается слишкомъ рѣзкій и крупный переходъ отъ начала возстанія іудеевъ

[1]) **Диллманъ, Эвальдъ, Рейссъ, Порфирьевъ и др.**

подъ предводительствомъ Маттаѳіи прямо къ временамъ Іоанна Гиркана,—переходъ, не находящій себѣ оправданія ни въ національныхъ симпатіяхъ псевдо-Еноха, который едва ли могъ умолчать о героической борьбѣ іудеевъ за независимость, ни въ общемъ благоговѣніи іудеевъ къ памяти храбрыхъ защитниковъ отечества—Іуды Маккавея и Симона первосвященника. Кромѣ того въ символической исторіи псевдо-Еноха нѣтъ ни малѣйшаго намёка на періодъ независимаго состоянія Іудеи, на который падаетъ правленіе Іоанна Гиркана. Подобнаго рода событіе, какъ снятіе языческаго ига съ Израиля, тяготѣвшаго надъ нимъ цѣлыхъ 446 лѣтъ, слишкомъ значительно, чтобы не упомянуть о немъ іудейскому автору. Наконецъ, въ книгѣ Еноха время жизни молодаго агнца описывается, какъ періодъ постоянной борьбы со врагами—хищными птицами, и эта борьба была настолько опасна для могущественнаго агнца, что иногда онъ какъ будто отчаявается въ своихъ силахъ и обращается къ Богу съ просьбою; онъ никогда не отваживается дѣйствовать наступательно по отношенію ко врагамъ, а только защищается и отражаетъ нападенія. Всѣ эти черты положительно не могутъ относиться къ Іоанну Гиркану: періодъ его правленія былъ для іудеевъ сравнительно мирнымъ и спокойнымъ, такъ какъ внѣшніе враги не рѣшались тревожить ихъ въ это время своими нападеніями; Іоаннъ Гирканъ чувствовалъ себя уже настолько сильнымъ, что нерѣдко осмѣливался самъ дѣлать нападенія на нѣкоторые сосѣдніе города, принадлежавшіе сирійцамъ. Если что и можетъ говорить за гипотезу, признающую псевдо-Еноха современникомъ Іоанна Гиркана, такъ это близость періода его власти къ концу правленія 12 символическихъ пастырей, который (конецъ) по нашему исчисленію падаетъ приблизительно на 98 годъ до Р. Хр. Но нѣтъ никакой нужды доводить жизнь псевдо-Еноха до этого именно года: онъ могъ жить и въ началѣ правленія небесныхъ пастырей, т. е. въ 162 или въ 161 году, и все таки довести свою исторію до 98 года,

когда, по его представленію, должны наступить послѣднія времена: 63 года правленія послѣднихъ пастырей онъ удѣляетъ на тотъ періодъ, который долженъ пройти отъ написанія книги до наступленія „періода меча“.

Нѣкоторою провѣркою выводовъ изъ символической исторіи 70 пастырей можетъ служить седминный апокалипсисъ (93 и 91 гл.), содержаніе котораго было изложено уже выше. Почти единогласно всѣми учеными признается, что псевдо-Енохъ былъ современникомъ событій, относимыхъ имъ къ седьмой седминѣ; онъ не могъ жить ни въ шестую седмину, которая заканчивается уже прошедшими для автора событіями, именно разрушеніемъ храма и разсѣяніемъ іудеевъ, ни въ восьмую, такъ какъ съ этой седмины начинаются только чаянія и ожиданія автора (періодъ меча, торжество праведныхъ надъ нечестивыми, устроеніе новаго Іерусалима и т. д.).

Какъ же понимать апокалиптическія седмины? Какой періодъ времени обнимаетъ каждая изъ нихъ? Нѣкоторые [1]) думали, что каждая седмина обнимаетъ собою періодъ времени въ 700 лѣтъ, а седьмая часть ея, или апокалиптическій день—100 лѣтъ; подобнаго рода мнѣніе находитъ себѣ оправданіе въ словахъ Еноха: „я родился седьмымъ въ первую седмину“, т. е., по указанной гипотезѣ, въ началѣ седьмаго столѣтія отъ сотворенія міра, по хронологіи еврейской Библіи рожденіе патріарха Еноха дѣйствительно падаетъ на 622 годъ. Но защитники этой гипотезы никоимъ образомъ не могли подвести подъ библейскую хронологію другихъ седминъ: такъ вторая седмина должна заключать въ себѣ (по еврейскому тексту) около девяти съ половиной столѣтій, третья не много болѣе 400 лѣтъ, четвертая

[1]) *Gfrörer,* Jahrhundert d. Heils, B. I, стр. 104—108; *K. Hoffmann,* Zeitschr. d. D. Morg. Ges., 1852, стр. 89; *Wieseler,* Die 70 Jahrwochen. d. Daniel, стр. 166 и д.; Zeitschr. d. D. Morg. Ges., 1882, стр. 190—192; *Philippi,* Buch Henoch, стр. 50 и д.

почти столько же и т. д. Ученые обращались и къ хронологіи Іосифа Флавія и къ мазоретскому тексту, но всѣ ихъ усилія согласить седминный апокалипсисъ съ историческими числами оказались безплодными. При всемъ томъ гипотеза эта одна изъ самыхъ вѣроятнѣйшихъ, такъ какъ находитъ себѣ оправданіе въ народныхъ представленіяхъ: всѣмъ іудеямъ въ періодъ, близкій ко временамъ Спасителя, было присуще мнѣніе, что жизнь настоящаго міра продлится только 7000 лѣтъ; подобнаго рода мысль весьма часто высказывалась раввинистами [1]). Несогласіе седминнаго апокалипсиса псевдо-Еноха съ библейской хронологіей объясняется крайнею спутанностію послѣдней: библейская хронологія представляла очевидно и для ветхозавѣтнаго іудея не менѣе трудностей, чѣмъ для насъ. Поэтому псевдо-Енохъ, не зная исторической хронологіи, оставилъ ее въ сторонѣ и обосновался на общей схемѣ: онъ опредѣлилъ всю продолжительность міра въ 7000 лѣтъ и раздѣлилъ ихъ на 10 семисотлѣтнихъ періодовъ, конецъ которыхъ совершенно почти произвольно связалъ съ выдающимися событіями въ библейской исторіи. Понятно послѣ этого, что седминный апокалипсисъ можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени написанія книги Еноха не хронологическими датами, а тѣми событіями, которыя излагаются въ немъ.

Другіе [2]) ученые, основываясь на томъ, что псевдо-Енохъ въ одномъ мѣстѣ своего апокрифа (10 гл. 12 ст.) простираетъ продолжительность всей мировой исторіи на 70 родовъ, разлагали каждую седмину на 7 родовъ, такъ что общее число седминъ (10) должно составлять 70 преемственныхъ поколѣній; подобное мнѣніе находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе и въ приведенныхъ

[1]) *Philippi,* Buch Henoch, стр. 49; *Алфіоновъ,* Хиліазмъ первыхъ трехъ вѣковъ, стр. 14. Ср. Завѣтъ Левія у *Fabric.,* Cod. pseudepigr., стр. 581—584.

[2]) *Ewald,* Ueber d. äthiopisch. B. Henókh, стр. 86 и д.; *Dillmann,* Buch Henoch, стр. 298—301.

словахъ Еноха: „я родился седьмымъ въ первую седмину" (93, 3) [1]). Однако и эта гипотеза не можетъ помирить апокалиптической исторіи псевдо-Еноха съ библейскимъ исчисленіемъ генерацій. Ученымъ удалось съ нѣкоторыми натяжками [2]) подыскать седьмеричное число родовъ для первыхъ пяти седминъ; но для шестой и седьмой седминъ они принуждены были допустить не семь, а уже цѣлыхъ 14 родовъ; при этомъ счетъ генерацій они ведутъ въ седьмой седминѣ не по колѣну Іудину, какъ дѣлали до сихъ поръ, а по родамъ первосвященниковъ.

Понятно послѣ этого, что для правильнаго пониманія седминнаго апокалипсиса нужно отказаться отъ всякихъ точныхъ вычисленій и обратить вниманіе на фактическую сторону этого апокалипсиса. Основываясь на самомъ текстѣ, можно видѣть, что седьмая седмина, въ которую жилъ псевдо-Енохъ, падаетъ на время послѣ разрушенія Іерусалима и разсѣянія іудеевъ. Одною изъ характеристическихъ чертъ этой седмины составляетъ тотъ фактъ, что во время нея „возстанетъ отпадшій родъ, и много будетъ дѣяній его и всѣ его дѣянія будутъ отпаденіемъ" (93, 9). Очевидно, рѣчь здѣсь идетъ объ отпаденіи іудеевъ отъ богооткровенной религіи и склонности ихъ къ языческимъ вѣрованіямъ и обычаямъ; но такъ какъ подобнаго рода вѣроотступничество стало особенно сильно проявляться въ періодъ греческаго владычества надъ Іудеею, то мы имѣемъ нѣкоторое право думать, что событія, относящіяся къ седьмой седминѣ, доводятся авторомъ книги Еноха по крайней мѣрѣ до временъ греческаго владычества, или точнѣе — до правленія Антіоха Епифана, когда подъ вліяніемъ страшныхъ религіозныхъ гоненій

[1]) См. *Архим. Іеронимъ*, Библейская археологія, вып 1, Спб. 1883, стр. 224.

[2]) Дилльманъ и Эвальдъ неправильно отмѣчаютъ границы седминъ; такъ вторая седмина заканчивается по ихъ вычисленію Еверомъ, а не Ноемъ, третья—Исаакомъ вмѣсто Авраама и т. д.

было болѣе всего примѣровъ отпаденія іудеевъ отъ вѣры отцовъ. Выводъ этотъ становится еще болѣе беспорнымъ въ виду того факта, что въ текстѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на освобожденіе іудеи отъ языческаго ига во времена первосвященника Симона, чего авторъ во всякомъ случаѣ не пропустилъ-бы, если бы только пережилъ это событіе. Такимъ образомъ седминный апокалипсисъ книги Еноха хотя и не даетъ самъ по себѣ опредѣленныхъ и точныхъ указаній на время появленія апокрифа, однакоже можетъ служить подтвержденіемъ того вывода, который сдѣланъ нами на основаніи символической исторіи о 70 пастыряхъ.

Если нѣкоторые изслѣдователи книги Еноха видѣли указаніе на время составленія апокрифа еще въ 56 гл. 5—8 ст., гдѣ содержится пророчество о нашествіи пароянъ и мидянъ на Іерусалимъ и о полномъ пораженіи ихъ іудеями, то это было слѣдствіемъ недоразумѣнія: здѣсь нѣтъ и намека на какое нибудь дѣйствительно совершившееся историческое событіе, такъ какъ это нашествіе относится къ мессіанскимъ временамъ, наступленіе которыхъ псевдо-Енохъ только еще ожидаетъ. Подъ образомъ мидянъ и пароянъ авторъ изображаетъ тѣхъ таинственныхъ враговъ избраннаго народа, пораженіемъ которыхъ должно начаться царство Мессіи [1]). Вопросъ здѣсь только въ томъ, какимъ образомъ парояне могли рисоваться воображенію автора опасными врагами избраннаго народа, если онъ жилъ ранѣе 42 года до Р. Хр., когда парояне завладѣли Іерусалимомъ и поставили на іудейскій престолъ Антигона [2]). Имя пароянъ сдѣлалось извѣстнымъ уже во времена персидскаго владычества, когда Пароія состав-

[1]) Мидяне и парояне у псевдо-Еноха—это тѣже самые враги еврейской теократіи, которые изображены у Іезекіиля подъ символомъ Гога и Магога (Іезек. 38 и 39 гл.; ср. Ис. 13, 17. 21, 2. 22, 6. Іерем. 25, 25 и т. д.).

[2]) *Jos. Flav.*, Antiq. jud. XIV, cap. 13; De bello jud., I, cap. 13 et 14.

ляла одну изъ небольшихъ провинцій Персіи. Около 250 года до Р. Хр. пареяне пріобрѣли уже такую силу, что рѣшились подъ предводительствомъ Арзака произвести возмущеніе противъ сирійскаго царя Антіоха II Ѳеоса, а въ 230 году Пареія сдѣлалась самостоятельной имперіей, управленіе которой досталось Арзаку, принявшему титулъ царя. Послѣ этого пареяне пріобрѣтаютъ все большую и большую силу, такъ что около 140 года предъ Р. Хр. ихъ обширная имперія простирается отъ Ганга до Евфрата и отъ Евфрата до Кавказа. Ясно, что такой сильный и предпріимчивый народъ могъ внушать серьезныя опасенія въ іудеяхъ, тѣмъ болѣе что пареяне еще въ началѣ втораго вѣка до Р. Хр. нерѣдко тревожили сѣверовосточныя страны Палестины. Что-же касается мидянъ, имя которыхъ псевдо-Енохъ связываетъ съ именемъ пареянъ какъ потому, что тѣ и другіе жили въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, такъ и потому что оба эти народа съ доисторическихъ временъ и до окончательнаго распаденія персидскаго царства входили въ составъ одной монархіи, то они издавна пользовались громкою извѣстностію: достаточно припомнить для подтвержденія этого-то, что еще въ концѣ IX в. мидяне, бывшіе подъ властію ассиріянъ, съумѣли отвоевать себѣ самостоятельность и что въ VII в. они одержали верхъ надъ персами и подчинили ихъ своей власти. Вниманіе псевдо-Еноха при изображеніи послѣднихъ враговъ царства Божія на землѣ могло остановиться на мидянахъ тѣмъ болѣе, что уже у пр. Исаіи мидяне изображаются, какъ гроза народовъ (13, 17. 21, 2).

Изслѣдованіе о времени написанія книги Еноха приводитъ насъ къ такому выводу: *изучаемый нами апокрифъ несомнѣнно явился раньше христіанской эры и по всей вѣроятности въ послѣдніе годы правленія Іуды Маккавея, т. е. около 162 или 161 года до Р. Хр.* Такой выводъ отчасти подтверждается и цѣлью написанія книги Еноха, ея тенденціею и задачею, которая болѣе всего можетъ соотвѣтствовать эпохѣ Маккавеевъ.

ГЛАВА V.

Поводъ къ написанію книги Еноха, ея цѣль и происхожденіе псевдонима ея автора.

Съ началомъ вавилонскаго плѣна самостоятельное политическое существованіе Іудеи прекращается почти навсегда: вавилонское владычество надъ Израилемъ смѣняется персидскимъ, персидское — македонскимъ, египетскимъ и сирійскимъ, наконецъ и это послѣднее не задолго до Р. Хр., послѣ кратковременнаго періода независимаго состоянія Іудеи, уступаетъ мѣсто владычеству римлянъ. Не безъ вліянія прошло это иноземное господство: оно отразилось не на внутренней или духовной только жизни іудеевъ, но и на внѣшнемъ бытѣ ихъ, на ихъ благосостояніи.

До насъ не сохранилось подробныхъ историческихъ свидѣтельствъ относительно того, насколько не завидно было гражданское положеніе іудеевъ въ періодъ владычества вавилонянъ и персовъ; но во всякомъ случаѣ народу Божію нельзя было ждать для себя ничего хорошаго отъ такихъ грозныхъ и прихотливыхъ деспотовъ, какими были Навуходоносоръ, Валтасаръ и др. Во время греко-сирійскаго господства внѣшнее благосостояніе іудеевъ еще болѣе ухудшается; за это говоритъ уже одинъ тотъ фактъ, что въ періодъ ужасныхъ гоненій Антіоха Епифана многимъ іудеямъ пришлось отказаться отъ всякой собственности и переселиться въ пустыню, чтобы скитаться тамъ безъ крова и пристанища. Но всѣ эти невзгоды рабства казались для іудея сравнительно ничтожными; онъ какъ-бы свыкся съ ними: вмѣшательство поработителей въ его духовную жизнь, гоненіе на древнее богослуженіе, гоненіе на вѣру отцовъ и на законъ,—вотъ что для него было верхомъ земнаго страданія, вотъ съ чѣмъ никогда не могъ онъ помириться. Древній еврей жилъ исключительно только своею религіею, которая замѣняла ему все,—и науку, и искусство и политику; она была для

него тѣмъ-же, чѣмъ сердце для организма. Понятно послѣ этого, какъ глубоко страдалъ іудей, когда стѣсняли его религіозную свободу, когда издѣвались надъ его святыней, оскверняли храмъ, заставляли его отрекаться отъ завѣтовъ отцовъ, оставлять законъ и нарушать всѣ его постановленія (1 Макк. 1, 44. 49). „Тяжело и невыносимо было для народа наступившее бѣдствіе, со скорбію замѣчаетъ іудейскій историкъ о гоненіяхъ Антіоха Епифана: нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческихъ праздниковъ, ни даже называться іудеемъ" (2 Макк. 6, 3. 6).

Страшныя гоненія Антіоха Епифана переполнили мѣру терпѣнія іудеевъ; они могли вызвать въ умѣ даже самыхъ строгихъ ревнителей богооткровеннаго ученія нѣчто въ родѣ сомнѣнія въ истинности обѣтованій, данныхъ Богомъ чрезъ патріарховъ и пророковъ. Мысль о Мессіи, Который долженъ явиться всесильнымъ защитникомъ избраннаго народа отъ всѣхъ притѣсненій языческихъ владыкъ, постоянно ободряла іудея и давала ему мужество терпѣливо переносить всѣ временныя невзгоды: онъ убѣжденъ былъ, что съ пришествіемъ Мессіи всѣ бѣдствія его должны прекратиться; вотъ почему онъ ждалъ этого пришествія съ минуты на минуту. Но вопреки всѣмъ чаяніямъ бѣдствія избраннаго израиля съ постепеннымъ ходомъ исторіи только все болѣе и болѣе усиливались; потеря національной самостоятельности, рабское подчиненіе отверженнымъ Богомъ язычникамъ, гоненіе на законъ, данный Самимъ Іеговою,—вотъ что выступало для израиля на сцену исторіи вмѣсто всемірнаго и блаженнаго царства Мессіи. Гдѣ-же исполненіе божественныхъ обѣтованій о блаженномъ будущемъ? Когда же явится избавитель—Мессія? Да и явится—ли Онъ? И еврей шагъ за шагомъ шелъ по пути сомнѣнія въ истинности пророчествъ объ основаніи на землѣ блаженнаго царства.

Вмѣстѣ съ этимъ въ средѣ іудеевъ послѣплѣннаго періода мало по малу начинала колебаться вѣра и въ божественное правосудіе. Въ своихъ откровеніяхъ

избранному народу Богъ постоянно побуждалъ его къ исполненію даннаго имъ закона обѣтованіемъ не только духовныхъ, но и главнымъ образомъ земныхъ благъ; въ силу этого ветхозавѣтный іудей ставилъ благочестіе въ неразрывную связь съ внѣшнимъ, земнымъ благополучіемъ: гдѣ послушаніе божественной волѣ, тамъ, по логикѣ еврея, необходимо должно быть и земное благоденствіе. Но когда наступили тяжелыя времена языческаго господства, фанатизмъ гонителей не различалъ между іудеями ни благочестивыхъ, ни нечестивыхъ, ни строгихъ ревнителей вѣры, ни бездушныхъ—только исполнителей внѣшней обрядности; мало того: вѣрные хранители откровеннаго закона подвергались даже большимъ притѣсненіемъ сравнительно съ слабовѣрными сынами израиля, такъ какъ они выказывали болѣе сильный протестъ противъ языческихъ притязаній—господствовать надъ іудеями даже въ сферѣ религіозной жизни. Для слабаго ума ветхозавѣтнаго іудея этотъ очевидный фактъ несоотвѣтствія между земнымъ благополучіемъ съ одной стороны и точнымъ выполненіемъ предписаній закона—съ другой явился прямымъ нарушеніемъ божественной правды. „Правосудіе Божіе не можетъ карать праведника и миловать грѣшника",—вотъ аксіома, изъ которой выходилъ ветхозавѣтный іудей; сопоставляя ее съ фактами дѣйствительности, іудей, не умѣвшій простирать своего взгляда далѣе временности, естественно склонялся къ мысли—признать божественную правду фикцей, выдумкой (Кн. Ен. 102 гл. и др.). Во времена греко-сирійскаго владычества, когда особенно сильно стало замѣчаться ослабленіе нравственно-религіозныхъ принциповъ и, такъ сказать, критическое отношеніе къ богооткровенному ученію, подобнаго рода несоотвѣтствіе между идеей и фактомъ давало нерѣдко легковѣрнымъ пищу для глумленій и насмѣшекъ надъ безкорыстными служителями истинной религіи. „Мы, говорили вѣроотступники, и безъ благочестія сдѣлались богатыми; у насъ есть сокровища, которыя могутъ удовлетворять всѣмъ нашимъ прихо-

тямъ; наши кладовыя наполнены серебромъ и мы не боимся за сохранность его, потому что у насъ нѣтъ недостатка въ оберегателяхъ (Кн. Ен. 97, s. 9). Что же за польза отъ дѣлъ благочестія и какое преимущество праведниковъ передъ нами?" (Кн. Ен. 102, б. 7). Все это естественно приводило къ сомнѣнію въ правдѣ Божіей; а это въ свою очередь должно было вліять на охлажденіе къ религіи и пролагать путь къ ренегатству, къ переходу въ язычество, такъ какъ принятіе религіи грековъ освобождало ренегата отъ всѣхъ гоненій, которымъ подвергались вѣрные закону іудеи: „то были дѣйствительно темныя времена, когда гонимый народъ Божій сталъ полагать, будто безполезно служить Богу" [1]). Но и помимо всего этого эллинизмъ по самой своей сущности привлекалъ къ себѣ многихъ іудеевъ, индифферентно относившихся къ завѣщанной отцами религіи. Уже во время македонскаго владычества въ средѣ іудеевъ были примѣры увлеченія греческимъ культомъ; ко времени же Антіоха Епифана это увлеченіе становится вовсе не единичнымъ (1 Макк. 1, 11 и д.); религія грековъ съ ея эстетической окраской, съ ея пластичностію, ясностію, съ ея высоко поэтическими миѳами, съ ея торжественными церемоніями, не могла не дѣйствовать на слабо развитое чувство іудея. Но особенно сильно эллинизмъ вліялъ какъ на іудеевъ, такъ и на другія народности своимъ просвѣщеніемъ, своею наукою и философіею. Іудей видѣлъ, что религія его предковъ не даетъ прямыхъ отвѣтовъ на многіе запросы мысли и жизни, между тѣмъ какъ греческая философія, стремившаяся все узнать и все объяснить, въ лицѣ своихъ выдающихся представителей давно уже рѣшила эти запросы; а какъ рѣшила?—этотъ вопросъ для невзыскательнаго ума іудея казался излишнимъ. И вотъ іудей начиналъ смотрѣть на свою богооткровенную религію съ недовѣріемъ, начиналъ мало-по-малу

[1]) Христ. Чтен., 1885, сентябрь, стр. 273.

проникаться уваженіемъ къ образованности грековъ и усвоять ихъ міровоззрѣніе. Насколько было сильно это увлеченіе греческимъ просвѣщеніемъ, можно видѣть уже изъ того, что даже хранители неприкосновенности богооткровеннаго закона не могли оградить себя отъ вліянія эллинизма; примѣръ этого мы видимъ въ лицѣ самого автора книги Еноха, который при всемъ своемъ желаніи стоять на почвѣ ортодоксально-іудейскаго воззрѣнія нерѣдко высказываетъ взгляды, несомнѣнно заимствованные изъ эллинизма. Да и какъ было уберечься отъ греческаго вліянія, когда оно проникло въ самое сердце святой земли—въ Іерусалимъ, когда даже храмъ не могъ замкнуться предъ любопытнымъ взоромъ язычниковъ и входъ ихъ сюда сдѣлался настолько обычнымъ, что при храмѣ существовалъ даже „дворъ язычниковъ", когда изолированность еврейства мирилась съ богатыми украшеніями въ храмѣ, присылавшимися въ видѣ подарковъ отъ язычниковъ Птоломеевъ [1]).

Таково было положеніе іудейства до и во время сирійскаго владычества. Паденіе древней религіи и постепенно усиливавшаяся привязанность іудеевъ къ эллинизму естественно должны были вызвать противодѣйствіе въ средѣ благочестивыхъ іудеевъ, оставшихся вѣрными закону. Возстаніе Маттаѳіи и Іуды Маккавея, а также образованіе въ средѣ іудейства во времена Антіоха Епифана партіи хасидимовъ (оберегателей закона отъ языческаго вліянія),—эти факты должны быть разсматриваемы именно какъ протестъ противъ распространявшагося невѣрія въ богооткровенную религію. Этимъ же невѣріемъ было вызвано и появленіе книги Еноха; историческимъ поводомъ къ написанію ея послужило съ одной стороны постепенное ослабленіе вѣры въ непреложность правды Божіей и слѣдовательно въ истинность богооткровенной религіи во время языческаго господства, а съ другой—распространеніе въ средѣ іудеевъ греческихъ воззрѣній.

[1]) См. Христ. Чтен. 1885 г., сентябрь, стр. 242 и 261.

Этимъ историческимъ поводомъ обусловливалась и та цѣль, какую поставилъ себѣ псевдо-Енохъ при написанiи своей книги; цѣль эта главнымъ образомъ нравственно-практическая: автору нужно было утѣшить и ободрить праведныхъ въ перенесенiи всѣхъ тяжестей иноземнаго ига, укрѣпить вѣру слабыхъ въ божественную правду и возвратить на путь истины заблудшихъ сыновъ Израиля. Для достиженiя этой цѣли псевдо-Енохъ долженъ былъ подорвать кредитъ эллинизма, который являлся главнѣйшимъ и самымъ опаснымъ соперникомъ богооткровеннаго ученiя. И онъ дѣйствительно въ своемъ произведенiи всюду старается доказать высоту, непогрѣшимость и жизненность богооткровеннаго ученiя, изобразить его несравненное превосходство надъ всею человѣческою мудростiю, которая, по его представленiю, получила свое начало не отъ всесвятаго и всевѣдущаго Бога, а отъ падшихъ и коварныхъ ангеловъ. Онъ хочетъ показать, что откровенная религiя вовсе не безсильна въ рѣшенiи всевозможнаго рода вопросовъ не только чисто религiозныхъ, но и нравственныхъ и даже научныхъ [1]); этимъ то и объясняется его старанiе — всегда стоять на почвѣ священнаго писанiя; здѣсь же нужно искать объясненiя и того обстоятельства, что авторъ въ своемъ произведенiи не ограничился предметами одного мiра сверхчувственнаго. Эллинская философiя не ограничивалась только ученiемъ о мiрѣ сверхъопытномъ: она занималась также и изученiемъ природы въ ея видимости, объясняя всѣ естественныя явленiя физическаго мiра. Эта опытно-научная сторона греческаго просвѣщенiя придавала ему значительную долю прелести въ глазахъ тѣхъ iудеевъ, которые не хотѣли удовлетворяться одними только религiозными вопросами. Но псевдо-Енохъ не хочетъ признать пальму первенства за эллинизмомъ

[1]) *Dillmann*, op. cit., стр. XIV; *Langen*, Judenthum in Pälastina, стр. 35—36; *Reuss*, Geschichte d. heilig. Schriften Alten Test., стр. 621 и др.

даже и въ области мiрознанiя: руководствуясь тѣми немногими указанiями на происхожденiе различныхъ явленiй природы, какiя находятся въ священныхъ книгахъ евреевъ и особенно въ книгѣ Iова, онъ берется за объясненiе всѣхъ непонятныхъ явленiй мiра небеснаго и земнаго. Въ этихъ стремленiяхъ псевдо-Еноха проглядываетъ та похвальба о Бозѣ и упокоенiе на законѣ, о которыхъ говоритъ апост. Павелъ (Римл. 2, 17—24); здѣсь проглядываетъ та самоувѣренность и гордость, которая побуждала Филона и Гиллела выставлять iудея едва-ли не идеаломъ всего человѣчества.

Наряду съ этимъ псевдо-Енохъ хочетъ устранить и тѣ причины, которыя наталкивали или способствовали переходу маловѣрныхъ iудеевъ въ эллинизмъ. Съ цѣлiю разсѣять сомнѣнiе въ истинности божественныхъ обѣтованiй о будущемъ торжествѣ iудейства надъ язычествомъ, онъ рисуетъ на основанiи пророческихъ писанiй величественную картину будущаго мессiанскаго царства, которое рано или поздно должно открыться для угнетеннаго Израиля. При этомъ онъ старается изобразить мессiанское царство такими красками, которыя болѣе всего могли соотвѣтствовать надеждамъ и чаянiямъ его соплеменниковъ, съ часу на часъ ожидавшихъ пришествiя Мессiи; это мессiанское царство является въ его книгѣ, какъ время полнаго преобладанiя теократiи надъ язычествомъ, какъ такое время, когда всѣ языческiе народы, какъ рабы, будутъ воздавать Израилю царскую почесть и выполнять каждое его слово (90, 30). Утѣшая такимъ образомъ своихъ единовѣрцевъ, авторъ апокрифа всюду старается подтверждать авторитетомъ патрiарха Еноха непреложность обѣтованiя Божiя о блаженномъ царствѣ Мессiи. „Если Мессiя до сихъ поръ все еще не является, говоритъ онъ, то это только потому, что страданiя легкомысленнаго Израиля далеко еще не достаточны для полнаго примиренiя его съ Богомъ, что мѣра правды еще не исполнилась“ (Кн. Ен. 47 гл. и др.).

Съ цѣлію защитить божественное правосудіе псевдо-Енохъ старается также объяснить фактъ видимаго несоотвѣтствія между благочестіемъ и земнымъ счастіемъ; для этого онъ устанавливаетъ правильный взглядъ на земныя несчастія и указываетъ источникъ ихъ происхожденія. Временныя блага, по псевдо-Еноху, не есть конечная цѣль всѣхъ стремленій человѣка, такъ что истинное счастіе его заключается вовсе не въ этихъ благахъ: полное блаженство для праведника должно наступить только въ царствѣ Мессіи. Понятно послѣ этого, почему авторъ книги Еноха свое особенное вниманіе останавливаетъ на эсхатологическомъ ученіи: даже при описаніи физическихъ тайнъ неба и земли онъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду тѣ явленія природы, которыя находятся въ такомъ или иномъ отношеніи къ будущему мессіанскому царству и блаженству. Съ другой стороны псевдо-Енохъ указываетъ еще и на то, что не всѣ земныя бѣдствія имѣютъ своимъ виновникомъ Бога: всѣ страданія избраннаго народа подъ властію язычниковъ обусловливаются злою и непослушною волею тѣхъ, которымъ ввѣренъ жребій и счастіе этого народа. Подобнаго рода мысль проводится во всей символической исторіи правленія 70 небесныхъ пастырей (89, 59—90 гл.).

Такимъ образомъ авторъ книги Еноха при написаніи своего сочиненія имѣлъ въ виду главнымъ образомъ нравственно-практическую *цѣль — укрѣпить постепенно ослабѣвавшую вѣру современныхъ ему іудеевъ въ непреложность правды Божіей и оказать посильное противодѣйствіе постепенно усиливавшемуся между ними эллинофильству.* Теоретическая же часть книги Еноха служитъ только какъ бы средствомъ для указанной практической цѣли. Ученіе о добрыхъ и злыхъ духахъ по видимому не вполнѣ соотвѣтствуетъ указанной практической цѣли, но это такъ кажется только на первый взглядъ: изображеніе жизни и судьбы добрыхъ и падшихъ ангеловъ естественно должно вызывать въ умѣ читателя аналогичное представленіе о ко-

нечной судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ. Говоря объ ангелахъ, писатель апокрифа хотѣлъ выразить какъ-бы такую мысль: „исторія человѣчества есть нѣкоторый отобразъ исторіи міра духовнаго. Богъ въ силу Своей неизмѣнной правды милуетъ и награждаетъ праведника, также какъ награждаетъ и добрыхъ духовъ, остающихся послушными Его волѣ; грѣшника же Онъ караетъ въ силу того-же правосудія подобно тому, какъ наказалъ Онъ и падшихъ ангеловъ, не умѣвшихъ сохранить своего первобытнаго состоянія“ (67, 12). Кромѣ того ученіе о злыхъ духахъ въ книгѣ Еноха неразрывно связано съ исторіей о потопѣ, который является здѣсь первообразомъ всѣхъ божественныхъ наказаній, совершившихся и имѣющихъ совершиться надъ грѣшнымъ человѣчествомъ, и слѣдовательно опять таки служитъ нравственно-практической цѣли, намѣченной авторомъ апокрифа. Что касается символической исторіи еврейскаго народа (83—90 гл.), то она, по намѣренію автора, должна была фактически оправдать основное положеніе его нравственнаго ученія: всѣ земныя бѣдствія какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлаго народа, есть главнымъ образомъ естественное слѣдствіе отчужденія отъ Бога и уклоненія отъ Его воли, выраженной въ откровенномъ законѣ: исторія этихъ бѣдствій есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія проявленій неизмѣнной правды Божіей.

Для того, чтобы выполнить наилучшимъ образомъ принятую на себя задачу, авторъ естественно долженъ былъ скрыть свое настоящее имя и приписать свое произведеніе какому-нибудь богоизбранному мужу. Мы видѣли, что апокрифъ обнимаетъ своимъ содержаніемъ всю сокровенную, недоступную для обыкновеннаго смертнаго, жизнь міра какъ видимаго, такъ и невидимаго. Но могъ-ли авторъ разсчитывать на полное довѣріе къ себѣ со стороны читателей, если-бы сталъ отъ своего имени говорить о тайнахъ неба и земли, о сокровенномъ мірѣ ангеловъ и демоновъ и т. д.? Могъ-ли онъ, пророчествуя отъ своего лица о наступ-

ленiи царства Мессiи и всеобщаго суда надъ человѣчествомъ, ручаться за то, что это пророчество не останется гласомъ въ пустынѣ? Чтобы придать своему произведенiю характеръ богооткровенности, чтобы прiобрѣсти себѣ полнѣйшее довѣрiе читателей, авторъ необходимо долженъ былъ приписать свою книгу такому историческому лицу, которое являлось-бы въ глазахъ читателей особымъ избранникомъ Божiимъ, способнымъ быть носителемъ и провозвѣстникомъ небесныхъ откровенiй о тайнахъ вселенной. Въ своемъ выборѣ такой исторической личности авторъ нисколько не ошибся: патрiархъ Енохъ болѣе, чѣмъ кто-нибудь другой, могъ оказаться пригоднымъ для цѣлей автора.

Библейскiй разсказъ слишкомъ немного сообщаетъ о жизни и судьбѣ патрiарха Еноха, сына Iареда: весь этотъ разсказъ заключается въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: „Енохъ жилъ 65 лѣтъ, и родилъ Маѳусаила. И ходилъ Енохъ предъ Богомъ, по рожденiи Маѳусаила, 300 лѣтъ, и родилъ сыновъ и дочерей. Всѣхъ же дней Еноха было 365 лѣтъ. И ходилъ Енохъ предъ Богомъ; и не стало его, потому что Богъ взялъ его“ (Быт. 5, 21—24). Неясность и таинственность этого краткаго свидѣтельства естественно должна была вызывать въ умѣ читателя рядъ вопросовъ, отвѣты на которые могла дать одна лишь фантазiя. Въ приведенномъ свидѣтельствѣ для читателя прежде всего представляются загадочными слова: וַיִּתְהַלֵּךְ חֲנוֹךְ אֶת־הָאֱלֹהִים (и ходилъ Енохъ предъ или съ Богомъ). Смотря по тому, какое значенiе мы придадимъ предлогу אֶת, это выраженiе можно понимать или такъ: Енохъ ходилъ съ Богомъ, т. е. жилъ духомъ и тѣломъ вблизи Господа, въ горнемъ мiрѣ, или такъ: Енохъ ходилъ въ подчиненiи Богу, находился въ постоянномъ духовномъ общенiи съ Богомъ. Первое пониманiе болѣе доступно для ума, склоннаго къ конкретнымъ представленiямъ: вотъ почему оно, не смотря на всю очевидную его неправильность, было весьма распространено въ средѣ iудейства. Такое пониманiе раздѣлялъ, напр., авторъ книги Юби-

леевъ, у котораго мы читаемъ: „и былъ онъ (Енохъ) съ ангелами Божiими въ продолженiи 6 лѣтъ, и они показали ему все, что на землѣ и на небесахъ“ [1]. Тоже самое и въ тѣхъ же почти выраженiяхъ говорится въ одной талмудической книгѣ (Cosri). Подобный же взглядъ на хожденiе Еноха съ Богомъ раздѣлялъ и авторъ изучаемаго апокрифа; такъ въ 81 гл. 5 и 6 ст. прямо говорится, что Енохъ за годъ до своего (окончательнаго) взятiя на небо былъ принесенъ ангелами на землю, чтобы онъ открылъ своимъ домочадцамъ всѣ видѣнныя имъ небесныя тайны; а это указываетъ на то, что Енохъ во время еще земной жизни совершилъ небесное путешествiе въ сопровожденiи ангеловъ.

Такое толкованiе библейскихъ словъ: „и ходилъ Енохъ предъ Богомъ“, естественно должно было повлечь за собою возвышенiе личности допотопнаго патрiарха до степени величайшаго мудреца, посвященнаго во всѣ тайны вселенной. Если Енохъ жилъ въ горнемъ мiрѣ, то онъ естественно долженъ былъ прiобрѣсти самое полное знанiе о тайнахъ неба и земли; онъ могъ воочiю видѣть всѣ входы и выходы небесныхъ свѣтилъ, могъ непосредственно наблюдать происхожденiе вѣтровъ, дождя, грома, молнiи и т. д.; онъ могъ получить самое полное представленiе о жилищѣ Господа славы, о дѣятельности добрыхъ и злыхъ духовъ и т. д. однимъ словомъ — онъ долженъ былъ сдѣлаться величайшимъ мудрецомъ [2].

Число лѣтъ жизни Еноха (365), равняющееся количеству дней въ году, связало имя допотопнаго патрiарха съ годовымъ солнечнымъ обращенiемъ [3], или

---

[1]) **Das Buch der Jubiläen (cap. 4), übers. von *Dillmann*, въ Jahrbücher der Biblischen Wissenschaft, 1849, стр. 240.**

[2]) **Подобная мысль высказывается прямо и въ книгѣ Еноха; см. 37, 4. 82, 2.**

[3]) **Уже *Филонъ* находилъ въ числѣ лѣтъ жизни Еноха указанiе на солнечный годъ; Quaest. in Gen. I, 84; см. *Lücke*, op. cit., стр. 118.**

общѣе — съ астрономіей. Благодаря этому въ средѣ іудеевъ мало по-малу сложилось воззрѣніе на патріарха Еноха не только какъ на замѣчательнаго астронома, но и какъ на изобрѣтателя самой науки астрономіи [1]). Свидѣтельство о существованіи подобнаго рода представленій въ древности встрѣчается у *Александра Полигистора* (въ I в. до Р. Хр.), который, по словамъ Евсевія Кесарійскаго, приписываетъ *Евполему* (въ концѣ II в. до Р. Хр.) слѣдующія слова объ Енохѣ: „*Τοῦτον εὑρηκέναι πρῶτον τὴν ἀστρολογίαν οὐκ Αἰγυπτίους, Ἕλληνας δὲ λέγειν τὸν Ἄτλαντα εὑρηκέναι ἀστρολογίαν· εἶναι δὲ τὸν Ἄτλαντα τὸν αὐτὸν καὶ Ἐνώχ*“ (т. е. Евполемъ говоритъ, что Енохъ первый изобрѣлъ астрологію, а не египтяне, и что хотя греки называютъ изобрѣтателемъ астрологіи Атланта, однако Атлантъ былъ не кто иной, какъ Енохъ) [2]). Высказано-ли это свидѣтельство уже подъ вліяніемъ книги Еноха [3]), или же въ основѣ его лежитъ только народная легенда [4]), сказать трудно. Во всякомъ случаѣ сказаніе объ Енохѣ, какъ изобрѣтателѣ астрономіи,

---

[1]) Въ іудейскихъ сказаніяхъ изобрѣтеніе астрономіи приписывается, кромѣ Еноха, также Сиѳу и Аврааму; см. *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 42.

[2]) *Eusebius*. Praeparat. evangel. IX, 17, 8 и д.; см. *Fabricius*, Codex pseudepigraphus, t. I, стр. 203. *Люкке* объясняетъ это отожествленіе Еноха съ Атлантомъ такимъ образомъ: Атлантъ по Гезіоду былъ одинъ изъ титановъ; слѣдовательно онъ принадлежитъ къ эпохѣ исполиновъ, какъ и Енохъ; первоначально его представляли подъ образомъ великой горы, но затѣмъ народная фантазія надѣлила его человѣческими свойствами, такъ что онъ явился въ миѳическихъ разсказахъ разумнымъ мужемъ, знающимъ глубины морскія и созерцающимъ небесныя тайны; это-то и подало поводъ къ отожествленію Атланта съ допотопнымъ мудрецомъ Енохомъ; *Lücke*. Einleit in d. Offenb. d. Johannes, стр. 118, прим. 5; ср. *Jakobis*, Mythol. Handwörterbuch, I, стр. 166 и д.

[3]) Люкке считаетъ это вполнѣ вѣроятнымъ, а Эвальдъ несомнѣннымъ.

[4]) Такъ думаетъ *Лорансъ*, Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 415.

гораздо древнѣе изучаемаго нами апокрифа. Насколько было распространено это сказаніе видно уже изъ того, что оно перешло даже къ арабамъ, которые приписали Идрису (Еноху) астрономическую книгу о звѣздѣ, названной греками и латинянами Сиріусомъ [1]). Впослѣдствіи къ астрономическимъ познаніямъ Еноха были присоединены и нѣкоторыя другія, такъ что онъ явился въ миѳическихъ разсказахъ едва не спеціалистомъ по всѣмъ отраслямъ человѣческаго знанія. Такъ уже въ книгѣ юбилеевъ говорится, что „Енохъ первый изъ сыновъ человѣческихъ научился писанію, наукѣ и мудрости“ [2]). Особенно много такихъ разсказовъ у арабскихъ писателей, которые приписываютъ Еноху, кромѣ астрономіи, изобрѣтеніе искуства письма и даже шитья, а также занятіе геометріей; нѣкоторые изъ нихъ свидѣтельствуютъ даже, что Енохъ за свою необыкновенную мудрость еще въ глубокой древности получилъ названіе *Τρισμέγιστος* (тривеликій). Мусульманскій писатель Рабгуза такъ выражается о мудрости Идриса или Еноха: „познанія Идриса превосходили познанія людей всего міра: никто и никогда не зналъ столько, сколько зналъ Идрисъ [3]).

Въ выше-приведенномъ разсказѣ книги Бытія объ Енохѣ для читателя представлялась еще болѣе загадочною послѣдняя судьба допотопнаго патріарха. Таинственныя слова: „и не стало его, потому что Богъ взялъ его“ очень рано были поняты въ томъ смыслѣ,

---

[1]) *A. Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris, 1838, стр. 39.

[2]) Cap 4, въ Jahrbücher der biblischen Wissenschaft, 1849, стр. 240.

[3]) *Beidhawi* у *Готтингера* въ Historia orientalis, lib. I, cap. 3, стр. 21—22; см. *Fabricius*, Codex pseudepigraphus Vet. Test t. I, стр. 217—218; *A. Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, стр. 37—40; *Weil*, Biblische Legenden der Muselmänner, Francf. 1845, стр. 63; Труд. Кіев. Дух. Ак. 1870, ч. II, стр. 209; Миссіонерскій противу-мусульманскій сборникъ, вып. IV, соч. *Остроумова* (Казань 1874), стр. 119 и дал.

что патріархъ Енохъ былъ взятъ на небо (или въ рай) живымъ во плоти [1]). Но это не могло вполнѣ удовлетворить пытливой любознательности іудея; онъ хотѣлъ глубже проникнуть въ таинственную судьбу допотопнаго патріарха; фантазія и здѣсь восполнила недостаточность историческихъ свидѣтельствъ и создала массу легендъ. Въ этихъ легендахъ съ изумительною подробностію описывается образъ взятія и путешествія Еноха въ горній міръ, указывается день и мѣсяцъ этого взятія и т. д. [2]); мало того—самая жизнь патріарха на небѣ, его дѣятельность, его отношеніе къ Богу и ангеламъ, — все это сдѣлалось предметомъ многихъ апокрифическихъ сказаній. И въ концѣ концовъ личность Еноха настолько изукрасилась, что сказанія о немъ перешли даже въ языческія народныя легенды и сдѣлались извѣстными языческимъ писателямъ [3]).

Взятіе Еноха живымъ на небо не мало способствовало возвышенію и прославленію даже земной жизни этого патріарха. „Если Енохъ настолько угодилъ Богу, что удостоился чести сдѣлаться небожителемъ, избѣжавъ смерти, то, слѣдовательно, онъ и по земной жизни долженъ быть настолько выше всѣхъ другихъ людей, насколько его послѣдняя судьба превосходитъ судьбу прочихъ смертныхъ“: такъ думалъ древній еврей и, выходя изъ этого умозаключенія, постарался приписать патріарху всевозможныя совершенства; онъ былъ и

---

[1]) Уже Іисусъ сынъ Сираховъ понимаетъ въ этомъ смыслѣ библейское выраженіе, когда говоритъ: «Енохъ угодилъ Господу и былъ взятъ на небо» (44, 16); тоже самое и у *Флавія:* «Енохъ, по прошествіи 360 лѣтъ, переселился къ Богу, почему и кончина его не означена между другими» Antiqu. jud., lib. I, 3, § 4.

[2]) Книга *Яшаръ*, въ Dictionnaire des apocryphes, t. II, col, 1094—1096; *Weil*, op. cit., стр. 62—67; *A. Pichard*, op. cit., p. 27 — 32; Миссіонерскій противумусульм. сборникъ, вып. IV, стр. 120 и дал.

[3]) *Philippi*, D. Buch. Henoch, стр. 136.

величайшимъ праведникомъ и даже провозвѣстникомъ покаянія [1]): онъ посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, пророкъ въ высшемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова, — prophеta summus, какъ называетъ его Филонъ [2]). Но главнымъ образомъ взятіе Еноха живымъ на небо способствовало прославленію его небеснаго величія; личность патріарха стала представляться въ сознаніи составителей легендъ слишкомъ возвышенной для того, чтобы ее можно было мыслить съ человѣческими свойствами; вслѣдствіе этого народная фантазія выдѣлила Еноха изъ ряда простыхъ смертныхъ и приписала ему всѣ совершенства, какими обладаютъ ангелы. Земное имя патріарха оказалось въ этомъ случаѣ уже не пригоднымъ, и вотъ Енохъ является въ миѳическихъ сказаніяхъ съ небеснымъ именемъ *Метатронъ*. Тожество этого Метатрона съ патріархомъ Енохомъ подтверждается многими талмудическими сочиненіями и не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію; такъ въ ספרא דצניעותא (Книга тайнъ) прямо говорится, что Метатрономъ былъ названъ Енохъ послѣ переселенія на небеса; тоже самое встрѣчаемъ и въ іерусалимскомъ таргумѣ псевдо-Іонаѳана, гдѣ говорится: „и почиталъ Енохъ Бога во истинѣ, и вотъ его болѣе не стало между жителями земли, ибо онъ былъ похищенъ и чрезъ Мемру Господа (по слову Господа) переселенъ на небо; и Богъ отнынѣ далъ ему имя Метатронъ великій писецъ“ (סַפְרָא רַבָּא). Подобныя же свидѣтельства встрѣчаются также въ мидрашѣ и во многихъ каббалистическихъ сочиненіяхъ (наприм. *Tikune Sohar chadasch.*), какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ *Авр.*

---

[1]) По іудейскимъ и мусульманскимъ сказаніямъ Енохъ отличался такою святостію жизни, что Господь посылалъ его съ проповѣдію о покаяніи къ нечестивымъ каинитамъ; самое безсмертіе его объяснено было какъ слѣдствіе благочестиваго желанія принести, насколько возможно, болѣе добра человѣчеству; см. *Weil*, op. cit, стр. 63; ср. «Борьба Адама и Евы» (апокриф. книга) въ Jahrbücher d. bibl. Wissenschaft, 1852—53, стр. 95—97.

[2]) Quaest. in Genes., I, 86; см. *Lücke*, op. cit., стр. 117.

Цахутъ (въ *Juchasin*) и *Дав. Когел. де Лара* въ *Jalkut* [1]). Значенiе самого слова Метатронъ опредѣлялось весьма различно; христiанскiе писатели, по Гфрёреру, производили это слово отъ латинскаго — Metator (расположитель) и думали, что этимъ именемъ назывался небесный вождь еврейскаго народа, завѣдывавшiй расположенiемъ 42 登 становъ въ пустынѣ [2]). Другое объясненiе представляетъ р. Бехай: „имя Метатронъ, говоритъ онъ въ толкованiи на пятокнижiе, имѣетъ два различныя значенiя, указывающiя на его свойство,—значенiе господа и посланника, такъ какъ этимъ именемъ римляне называли женщинъ правительницъ (матроны), а въ языкѣ греческомъ это слово значитъ — посланникъ (*Μηνύτωρ*). Кромѣ того это слово содержитъ еще третье значенiе хранителя, такъ какъ въ халдейскомъ языкѣ מטרה значитъ — стражъ" [3]). Сбивчивость и произвольность этихъ толкованiй даетъ поводъ профессору *Олесницкому* производить это небесное названiе Еноха отъ Митры, одного изъ изедъ, т. е. персидскихъ духовъ солнца [4]). Иное объясненiе представляетъ *Гфрёреръ;* онъ говоритъ, что Метатрономъ названъ одинъ изъ ангеловъ, стоящихъ около престола Господа, — *μετὰ τὸν θρόνον θεοῦ*; отъ этихъ греческихъ словъ произошло и самое названiе ангела [5]). Послѣднее объясненiе отчасти подтверждается свидѣтельствомъ нѣкоторыхъ раввиновъ, которые говорятъ, что „Метатронъ называется также начальникомъ присутствiя, ибо онъ всегда находится въ присутствiи Господа" (*Sefer Zerobabel*) [6]).

---

[1]) *Gfrörer*, Jahrhundert des Heils, B. I, стр. 321 и д.; *A. Pichard*, op. cit., стр. 30—31; *Я. Олесницкiй*, Талмудическая миѳологiя, въ Труд. Кiев. Дух. Акад. 1870 г. ч. II, стр. 210—211.

[2]) *Gfrörer*, op. cit.; B. I, стр. 323.

[3]) Ibid., стр. 322—323; ср. *Олесницкiй*, въ Труд. Кiев. Дух. акад. 1870, ч. II, стр. 209.

[4]) Op. cit., стр. 209—210.

[5]) Op. cit., стр. 324.

[6]) *A. Pichard*, op. cit., стр. 29; ср. *Gfrörer*, op. cit., стр. 320.

Кто-же этотъ метатронъ? Можно думать, что первоначально съ этимъ именемъ связывалось представленiе объ одномъ изъ обыкновенныхъ ангеловъ, но потомъ фантазiя возвела его на степень высшаго небеснаго существа, превышающаго всѣхъ другихъ ангеловъ. Въ нѣкоторыхъ талмудическихъ трактатахъ онъ прямо называется только ангеломъ или ангеломъ присутствiя и нерѣдко отожествляется съ Михаиломъ и Гаврiиломъ (*Schemol Rabba*, *Sefer Zerobabel* и др.), но въ другихъ отдѣлахъ талмуда онъ уже является владыкой надъ всѣми силами и воинствами небесными, правителемъ дома Божiя: „онъ господь надъ всѣми господами, царь надъ всѣми царями, онъ—ангелъ князь закона, князь мудрости, князь силы, князь храма, князь царствъ, князь неба и земли" [1]). Въ другомъ отдѣлѣ талмуда говорится, что „ Богъ далъ Метатрону отъ Своего величiя шестьдесятъ тысячъ разъ десять тысячъ миль (600,000,000) въ длину и ширину; 500 лѣтъ нужно идти, чтобы пройти пространство его роста" [2]). Казалось-бы, что народная фантазiя дошла здѣсь до геркулесовыхъ столбовъ; но она не остановилась и на этомъ. Метатронъ явился впослѣдствiи первосотвореннымъ духомъ, Адамомъ Кадмономъ, а затѣмъ существомъ, независимымъ отъ Бога, и даже самимъ Шехиною. „Въ рукахъ Метатрона, говоритъ изслѣдователь талмудической миѳологiи Олесницкiй, сосредоточена власть неба, земли и преисподней. Въ имени Метатрона талмудисты соединяютъ всѣхъ другихъ ангеловъ, серафимовъ, офанимовъ и хайотовъ, такъ что лицо Метатрона наконецъ явилось цѣлымъ идеальнымъ мiромъ, *ὁ ἐκ τῶν ἰδέων κόσμος* Филона, и даже *δεύτερος θεός*, *δεμιουργὸς θεός*, *γενέσεως ἀρχὴ* позднѣйшихъ философовъ, послѣдователей Филона" [3]). Съ божественными свой-

---

[1]) *Олесницкiй*, op. cit., стр. 209—210.

[2]) Ibid., стр. 211.

[3]) Ibid., стр. 223.

ствами Метатронъ является во многихъ отдѣлахъ талмуда; выраженіе книги Исходъ (23, 21): *Мое имя на немъ,* талмудисты отнесли къ Метатрону и отсюда стали выводить полное тожество его съ Богомъ; „въ численномъ отношеніи Метатронъ (מֵטַטְרוֹן) и Шаддай (שַׁדַּי), говоритъ Соломонъ Іархи, одинаковы, ибо даютъ число 314 [1]). Нѣкоторые талмудисты какъ-бы еще боятся признать полное тожество Метатрона съ Шехиною; такъ въ трактатѣ *Sanhedrin Bab.* говорится: „раввинъ Иддиѳъ на вопросъ еретика: почему вы (іудеи) не молитесь Метатрону, если имя его одинаково съ именемъ Господа? отвѣчалъ: ты не долженъ смѣшивать Господа съ Метатрономъ“ [2]); но въ другихъ отдѣлахъ это отожествленіе принимается безусловно; въ книгѣ *Зогаръ,* напр., встрѣчается такое выраженіе: Metatron est ipsissima Schechina, et Schechina Metatron Jehovae vocatur, quia corona est decem sephirarum“ [3]).

Одною изъ главныхъ обязанностей Метатрона, по нѣкоторымъ талмудическимъ сказаніямъ, служитъ исправленіе должности писца при Іеговѣ; поэтому во многихъ мѣстахъ талмуда онъ называется писцомъ Господа, великимъ писцомъ, а также писцомъ правды; послѣднее названіе прилагается къ патріарху Еноху и въ изучаемомъ апокрифѣ (12 гл.) [4]). Какъ писецъ Господа, Метатронъ ведетъ запись поступковъ сыновъ израиля: datum ei est officium consedendi et conscribendi merita Israëlitarum“ [5]).

---

[1]) *Gfrörer*, op. cit., стр. 319; ср. *р. Бехай*, толков. на Пятокнижіе у *Олесницкаго*, op. cit., стр. 210.

[2]) *Gfrörer*, op. cit., стр. 319.

[3]) Ibid., стр. 321.

[4]) Въ славянскихъ апокрифическихъ произведеніяхъ (напр. въ апокрифѣ объ Авраамѣ) Еноху усвояется имя *Книгочій правдивъ*; см. *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 203, примѣч. 1, и 255.

[5]) *Gfrörer*, op. cit., стр. 320; тоже самое говорится и въ книгѣ юбилеевъ: «Енохъ записываетъ здѣсь (въ Едемѣ) судъ и вѣчное наказаніе и всякую злобу сыновъ дѣтей человѣческихъ»;

Едва-ли возможно въ настоящее время опредѣлить съ достаточною точностію, насколько древни всѣ эти миѳическія сказанія о личности патріарха Еноха. Можно однако думать, что большинство изъ нихъ появилось не только послѣ написанія апокрифической книги Еноха, но и послѣ Р. Хр. Съ другой стороны нельзя сомнѣваться и въ томъ, что многія изъ этихъ легендъ принадлежатъ очень глубокой древности, такъ какъ нѣкоторые изъ апокрифическихъ разсказовъ объ Енохѣ встрѣчаются уже въ такихъ сочиненіяхъ, происхожденіе которыхъ ученые изслѣдователи относятъ ко временамъ болѣе или менѣе древнимъ. Изъ такихъ сочиненій можно назвать книгу юбилеевъ или малое бытіе, яшаръ и іерусалимскій таргумъ; всѣ они явились около времени Рождества христова. Здѣсь нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что всѣ почти легендарныя сказанія объ историческихъ лицахъ гораздо древнѣе тѣхъ письменныхъ памятниковъ, въ которыхъ они сохранились до нашего времени [1]). Вообще можно поставить выше всякаго сомнѣнія тотъ фактъ, что еще задолго до составленія изучаемаго нами апокрифа въ средѣ іудеевъ составилось воззрѣніе на патріарха Еноха, какъ на величайшаго мудреца и праведника; это подтверждается отчасти вышеприведенными свидѣтельствами Филона и Александра Полигистора, служившихъ выразителями, очевидно, не личнаго мнѣнія, а общаго воззрѣнія іудеевъ. Этими-то легендарными сказаніями и воспользовался авторъ изучаемаго нами псевдэпиграфа, очень хорошо сознававшій, что всѣ его лжепророчества и нравственныя наставленія могутъ имѣть значеніе непогрѣшимаго божественнаго откровенія только въ устахъ такого богоизбраннаго лица, какимъ по народнымъ ле-

---

cap. 4; въ Jahrbücher der bibl. Wissenschaft, 1849, стр. 241; ср. славян. апокрифъ — «Смерть Авраама», у *Тихонравова*, Памятн. отреченн. русск. литературы, Спб. 1863, т. I, стр. 79—90.

[1]) *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 7.

гендамъ былъ Енохъ, только въ устахъ того, кто заслужилъ себѣ всеобщее благоговѣніе какъ γραμματεὺς τῆς δικαιοσύνης (писецъ правды).

ГЛАВА VI.

Мѣсто написанія книги Еноха.

Вопросъ о мѣстѣ написанія книги Еноха можно назвать почти рѣшеннымъ: всѣ новѣйшіе изслѣдователи апокрифа единогласно признаютъ, что родиной псевдо-Еноха была Палестина. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы рѣшеніе предложеннаго вопроса имѣло за себя несомнѣнныя и безспорныя данныя въ прямыхъ историческихъ свидѣтельствахъ; однако въ самомъ апокрифѣ мы найдемъ не мало такихъ указаній, которыя даютъ изслѣдователямъ право на категорическое заключеніе. Мѣсто написанія апокрифа прежде всего открывается изъ тѣхъ отдѣловъ книги Еноха, гдѣ очевидно описывается родная страна автора. Во 2-й главѣ упоминается только о двухъ временахъ года, тогда какъ указанія на весну и осень не встрѣчается ни въ одномъ отдѣлѣ апокрифа. Какъ извѣстно, подобное дѣленіе года на лѣто и зиму, имѣетъ мѣсто только въ тѣхъ странахъ, которыя лежатъ приблизительно между 35° сѣв. шир. и 35° южной шир.; къ числу этихъ странъ нужно отнести и Палестину, положеніе которой опредѣляется 30°—33°, 16′ сѣверной широты [1]). Далѣе въ 4 главѣ, гдѣ описывается лѣтняя температура, есть прямое и очевидное указаніе на близкое положеніе описываемой страны по отношенію къ экватору. „Я наблюдалъ лѣтніе дни, разсказываетъ въ этой главѣ Енохъ, какъ тогда солнце стоитъ надъ землею, прямо противъ нея (т. е. въ зенитѣ), а вы ищите прохладныхъ мѣстъ и тѣни отъ солнечнаго жара, и (какъ тогда) даже земля горитъ отъ зноя". Такое отвѣсное

[1]) *Елеонскій* — **«Климатъ святой земли» въ Душеп. Чтеніи 1878 года, II, стр. 109.**

положеніе солнца надъ землею возможно только въ тропическихъ странахъ, но къ нимъ въ настоящемъ случаѣ можно причислить и Палестину; здѣсь самое высокое положеніе солнца уклоняется отъ зенита только на 10 градусовъ; а такое уклоненіе непосредственный наблюдатель не будетъ принимать во вниманіе. Достойно замѣчанія также краткое описаніе зимы, заключающееся во 2-й главѣ: „посмотрите на лѣто и зиму, говорится здѣсь, какъ тогда (т. е. зимою) вся земля наполнена водою и тучи, и роса, и дождь стелятся надъ нею" (3 ст.); въ этомъ описаніи зимы нѣтъ никакого намёка на снѣгъ. Изобиліе воды зимою и отсутствіе снѣга могутъ характеризовать только болѣе или менѣе жаркія страны; черты эти приложимы и къ Палестинѣ, гдѣ снѣгъ выпадаетъ только на одни сутки или даже на нѣсколько часовъ [1]). Впрочемъ псевдо-Еноху былъ извѣстенъ и снѣгъ, поэтому онъ очень нерѣдко въ своемъ произведеніи упоминаетъ о немъ и даже объясняетъ его происхожденіе: это обстоятельство даетъ право думать, что родина автора, хотя и лежала не далеко отъ экватора, однако-же не была тропической страной, гдѣ выпаденіе снѣга-явленіе болѣе чѣмъ рѣдкостное.

При символическихъ описаніяхъ тайнъ земли псевдо-Енохъ въ большинствѣ случаевъ ограничивается аллегорическими указаніями только на Палестину и ея отдѣльныя мѣстности. Подобнаго рода описанія заключаются преимущественно въ 26—36 главахъ. При всей прикровенности содержащагося здѣсь апокалиптическаго разсказа обнаруживается полное знакомство автора съ Іерусалимомъ и его окрестностями. Такъ въ 26 главѣ онъ представляетъ какъ-бы планъ святаго города, причемъ указываетъ на святую гору Сіонъ - Морія, на гору Елеонскую или Масличную, на нѣкоторыя долины, источники и т. д. [2]). Такое близкое знакомство съ Іеру-

[1]) **Ibid., стр. 111.**

[2]) **См. объясненіе 26 главы.**

салимомъ и его окрестностями, такая точность въ описаніи его возможна лишь для человѣка, жившаго болѣе или менѣе постоянно въ этомъ городѣ. Правда каждый іудей, жилъ-ли онъ въ Палестинѣ, или въ другихъ мѣстностяхъ, долженъ былъ имѣть нѣкоторое знакомство съ священнымъ городомъ [1]); однако пришелецъ едва-ли могъ изучить его во всѣхъ подробностяхъ, узнать его настолько, насколько зналъ псевдо-Енохъ; въ своемъ описаніи онъ останавливается не на „достопримѣчательностяхъ" только святаго города: нѣтъ, онъ говоритъ даже о самыхъ незначительныхъ источникахъ, горахъ, долинахъ и т. д. Не менѣе извѣстны псевдо-Еноху и другія палестинскія мѣстности. Въ 13 гл. онъ называетъ прямо по имени незначительную рѣку Данъ и довольно точно опредѣляетъ ея положеніе: „я сѣлъ говоритъ Енохъ, при водахъ (рѣки) Дана въ (области) Данѣ прямо (т. е. къ югу) отъ западной стороны Ермона" (7 ст.). Такое положеніе названнаго источника по отношенію къ горѣ Ермонъ вполнѣ соотвѣтствуетъ показаніямъ исторической географіи; кромѣ того Іосифъ Флавій подтверждаетъ свидѣтельство псевдо-Еноха относительно того, что рѣка Данъ протекала около города Дана, по имени котораго очевидно называлась и вся окрестная область [2]).

Палестинское происхожденіе апокрифа открывается далѣе, изъ того особеннаго вниманія, изъ той привязанности къ Палестинѣ и въ частности къ городу Іерусалиму, какую обнаруживаетъ псевдо-Енохъ во всемъ своемъ произведеніи; онъ нигдѣ почти не упоминаетъ

[1]) Законъ Моисеевъ (Исх. 23, 14—17. Второз. 16, 16) обязывалъ каждаго еврея три раза въ годъ являться «предъ скинію» на праздники пасхи, четыредесятницы и кущей; и законъ этотъ всегда строго выполнялся: «почти каждый (изъ іудеевъ разсѣянія), кто только могъ предпринять или уплатить путешествіе, при томъ или иномъ случаѣ, непремѣнно отправлялся въ святой градъ Іерусалимъ, чтобы провести тамъ великіе праздники»; *Philo*, De monarchia, II; см. Христ. Чтен., 1885 г., сентябрь, стр. 248.

[2]) Antiqu, I, 10. § 1; VIII, 8. § 4; V, 3. § 1.

о какихъ-нибудь другихъ городахъ и историческихъ мѣстностяхъ: вниманіе его приковано исключительно только къ Палестинѣ и священному городу іудеевъ. Іерусалимъ является въ его глазахъ не только центромъ всей земли (26, 1), но и такимъ средоточнымъ пунктомъ, гдѣ должны совершиться всѣ главныя историческія событія, имѣющія отношеніе къ будущему мессіанскому царству: сюда придетъ нѣкогда всѣми ожидаемый Мессія; здѣсь откроется его праведный судъ; въ геннѣ или долинѣ Энномской совершится наказаніе надъ всѣми грѣшниками; въ новомъ Іурусалимѣ, который будетъ стоять на мѣстѣ древняго, Мессія долженъ основать свое царство и т. д. Судьба святаго города и его храма болѣе всего озабочиваетъ псевдо-Еноха: для него ничего нѣтъ прискорбнѣе, какъ видѣть разрушеніе дорогаго храма: „я сильно опечалился изъ-за башни, когда даже самый домъ овецъ былъ разрушенъ", говоритъ онъ отъ лица патріарха Еноха послѣ упоминанія о разрушеніи Іерусалима и храма Навуходоносоромъ (89, 67). Подобнаго рода отношеніе къ Іерусалиму и Палестинѣ можетъ быть понятнымъ для насъ при томъ предположеніи, что Палестина была для автора книги Еноха дорогимъ и любимымъ отечествомъ, а Іерусалимъ его роднымъ городомъ.

Наконецъ за палестинское происхожденіе книги Еноха говоритъ общій характеръ и направленіе ея. Въ послѣплѣнный періодъ стремленіе къ сближенію съ греческими обычаями и образованностію стало особенно рѣзко проявляться между іудеями, жившими внѣ Палестины, вдали отъ іерусалимскаго храма, и особенно въ Александріи; значительно слабѣе это вліяніе эллинизма оказалось по отношенію къ жителямъ Палестины; лучшая часть изъ нихъ вѣрно хранила завѣты отцовъ и предъявляла сильный протестъ всему иноземному нееврейскому. Поэтому только въ Палестинѣ не переставали появляться иногда горячіе защитники богооткровеннаго закона и охранители національныхъ традицій отъ вліянія греческихъ воззрѣній. Строго ортодоксальное на-

правленіе книги Еноха, ея враждебное отношеніе ко всѣмъ язычникамъ и ихъ притязаніямъ на господство надъ іудеями, какъ въ сферѣ гражданской, такъ и духовной жизни, естественно даетъ намъ право видѣть въ писателѣ ея жителя скорѣе Палестины, чѣмъ какой-нибудь другой страны. „Весь образъ воззрѣній псевдо-Еноха, говоритъ Диллманъ, его способъ пониманія св. Писанія свойственны только палестинскому іудейству“ [1]).

Въ настоящее время, какъ мы уже замѣтили, всѣ ученые единогласно признаютъ палестинское происхожденіе книги Еноха: но въ прежнее время нѣкоторые изслѣдователи апокрифа, основываясь на астрономическомъ отдѣлѣ книги, считали псевдо-Еноха жителемъ какой-нибудь внѣ палестинской страны, лежавшей приблизительно между 45° и 49° сѣверной широты. „Въ 71 главѣ, говоритъ Лорансъ [2]), есть рѣшительное доказательство не палестинскаго происхожденія апокрифической книги Еноха. Послѣ раздѣленія дня и ночи (сутокъ) на 18 частей, псевдо-Енохъ въ указанной главѣ положительно утверждаетъ, что самый длинный день въ году заключаетъ въ себѣ 12 частей изъ этихъ 18, т. е. самый длинный день въ году бываетъ вдвое продолжительнѣе ночи. Если мы переведемъ дѣленіе псевдо-Еноха на современное часовое счисленіе времени, то отношеніе между 18 и 12 будетъ такое-же, какое и между 24 и 16. А такая продолжительность лѣтняго дня (16 часовъ) не можетъ соотвѣтствовать Палестинѣ, лежащей подъ 31° — 33° сѣвер. широты [3]). Правда,

[1]) *Dillmann*, **Buch Henoch**, **стр. LI**; *Langen*, **Judenthum in Palästina, стр. 49.**

[2]) *Laurence*, **Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 417—418; ср.** *Brunet*—**Les évangiles apocryphes, Paris, 1848, стр. 328;** *Hoffmann*, **Buch. Henoch, стр. 27—28.**

[3]) **По современному часовому счисленію самый длинный день въ Палестинѣ равняется 14 часамъ и 10 минутамъ; по дѣленію же псевдо-Еноха этотъ самый продолжительный день долженъ заключать немного болѣе $10^1/_2$ частей.**

можно предположить, что авторъ, съ цѣлію обозначить круглой цифрой возрастаніе дня послѣ весенняго равноденствія, могъ пренебречь частичкой меньше единицы, прибавляя-ли ее, или отнимая, но уклониться отъ истинной цифры самымъ очевиднымъ образомъ онъ во всякомъ случаѣ не могъ. Отсюда мы безъ всякаго опасенія заключаемъ, что родина автора книги Еноха лежала приблизительнно между 45° и 49° сѣверной широты, гдѣ самый длинный день въ году доходитъ до $15^1/_2$—16 часовъ. Страна эта должна лежать къ сѣверу отъ Каспійскаго и Чернаго морей или же въ сосѣдствѣ съ ними. Если это предположеніе основательно, то очень возможно, что авторъ книги Еноха принадлежалъ къ числу тѣхъ израильтянъ, которыхъ Салманассаръ увелъ въ Ассирію и поселилъ однихъ изъ нихъ за Тигромъ, въ смежной съ Арменіею области Калахенѣ (Халахѣ), а другихъ въ Месопотаміи, въ области Хаворѣ при рѣкѣ Гозанъ, вливающейся въ Евфратъ (4 Цар. 17, 6). Колѣна, отведенныя сюда, никогда уже не возвращались въ свое отечество. Впрочемъ, намъ нѣтъ нужды опредѣлять точно страну, въ которой была написана книга Еноха; достаточно доказать только тотъ фактъ, что авторъ ея жилъ вдали отъ іудеи, а это ясно изъ представленнаго псевдо-Енохомъ вычисленія различной продолжительности дней и ночей, смотря по временамъ года“. Г. Гоффманъ присоединилъ къ этому доказательству еще новое соображеніе: на „восточное происхожденіе книги Еноха, говоритъ онъ, указываетъ любовь ея автора къ символикѣ огня“ [1]). Понятно, что подобнаго рода аргументъ Гоффмана слишкомъ поверхностенъ: если въ книгѣ Еноха и есть черты сходства съ восточными воззрѣніями, то для объясненія происхожденія ихъ достаточно припомнить значеніе для іудеевъ владычества вавилонянъ и персовъ. Поэтому мы обратимъ вниманіе только на доказательство, представленное Лорансомъ.

[1]) *Hoffmann*, **Buch Henoch, стр. 27.**

Исчисленіе времени у древнихъ евреевъ, по крайней мѣрѣ не задолго до явленія Спасителя, велось по часамъ, т. е. цѣлыя сутки (νυχθήμερον) дѣлились на 24 часа; при этомъ день, какой-бы онъ ни былъ продолжительности, всегда дѣлился на 12 часовъ, которые считались отъ восхода до захода солнца[1]). Такое счисленіе времени естественно приводило къ запутанности и неопредѣленности: продолжительность дня въ различныя времена года постоянно мѣнялась, а между тѣмъ число часовъ отъ восхода до захода солнца по счету евреевъ оставалось всегда одно и тоже; вслѣдствіе этого необходимо нужно было измѣнять, смотря по времени года, продолжительность самаго часа пропорціонально измѣненію дня; такъ около 10 іюня еврейскій часъ долженъ равняться $1\frac{1}{6}$, а около 10 декабря только $\frac{5}{6}$ нашего современнаго часа. Авторъ книги Еноха, какъ видно, замѣтилъ неудобство и даже неправильность такого счисленія времени; притомъ оно могло совершенно запутать его при изложеніи астрономической теоріи объ обращеніи солнца и постепенномъ измѣненіи долготы дня и ночи. Вслѣдствіе этого онъ вмѣсто прежняго дѣленія сутокъ на 24 часа принимаетъ или, вѣрнѣе, придумываетъ дѣленіе на 18 частей. Затѣмъ, желая отыскать общее числовое выраженіе постепеннаго возрастанія и уменьшенія дня и ночи въ продолженіи цѣлаго года, псевдо-Енохъ допускаетъ такого рода простую и удобную для вычисленія схему: въ каждый мѣсяцъ долгота дня и ночи измѣняется на $\frac{1}{18}$ часть сутокъ. Въ весеннее равноденствіе день и ночь заключаютъ въ себѣ по 9 частей; къ слѣдующему мѣсяцу (еврейскій Іаръ съ 14 апрѣля) день возрастаетъ до 10 частей, а ночь уменьшается до 8 частей и т. д.; такое ежемѣсячное увеличеніе долготы дня на одну часть должно продолжаться до лѣтняго солнечнаго поворота (9 іюня), когда день становится вдвое длиннѣе

[1]) **Real-Bibel-Lexikon**, von *F. Allioli*, **Regensburg**, **1845**, **t. II**, **стр. 357.**

ночи; послѣ 9 іюня начинается ежемѣсячное увеличеніе (на одну часть) ночи, продолжающееся до 9 декабря, когда день становится (6 частей) вдвое короче ночи (12 частей). Этой-то общей схемой и объясняется неточность псевдо-Еноха въ показаніи долготы дня и ночи въ различныя времена года для палестинскихъ мѣстностей. Онъ никогда не берется за точныя вычисленія и любитъ круглоту, а при случаѣ и симметричность счета. Да едва-ли онъ и могъ представить вполнѣ точныя цифры при указаніи постепеннаго возрастанія дня или ночи, такъ какъ для этого необходимы болѣе или менѣе вѣрные хронометры, которыхъ у псевдо-Еноха во всякомъ случаѣ не было [1]); если въ древности и употреблялись солнечные и песочные часы съ 24-часовымъ дѣленіемъ, то они не могли быть вполнѣ пригодными для автора книги Еноха, принявшаго дѣленіе сутокъ на 18 частей. Даже самая новизна его теоріи не даетъ намъ права ожидать отъ него совершенно точнаго вычисленія.

Какъ опасно довѣряться астрономической теоріи псевдо-Еноха и выводить изъ нея заключеніе о мѣстѣ написанія апокрифа, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Псевдо-Енохъ, какъ сказано, опредѣляетъ измѣненіе дня и ночи въ каждый отдѣльный мѣсяцъ одною частію изъ 18 суточныхъ частей, т. е. по его мнѣнію день или ночь въ каждый мѣсяцъ прибываетъ на $1\frac{1}{3}$ нашего часа. Между тѣмъ это возрастаніе совершается на всѣхъ широтахъ вовсе не такъ равномѣрно и притомъ неравномѣрнѣе въ тѣхъ странахъ, которыя лажатъ дальше отъ экватора. Такъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ около 49° широты, съ 9 марта до 9 апрѣля день увеличится по современному исчисленію на 2 часа (по дѣленію псевдо-Еноха на $1\frac{1}{2}$ части), между тѣмъ отъ 10 мая до 10 іюня день прибавится только на полчаса.

[1]) *Dillmann*, **Buch Henoch**, **стр. 223.**

Кромѣ всего этого теорія Лоранса страдаетъ весьма замѣтными несообразностями. Онъ говоритъ, что авторъ книги Еноха былъ по всей вѣроятности потомкомъ тѣхъ израильскихъ колѣнъ, которыя были отведены въ плѣнъ Салманассаромъ и „никогда болѣе не возвращались въ свое отечество“; но откуда же этотъ авторъ могъ почерпнуть свѣдѣнія о Палестинѣ? Какъ онъ могъ знать и описать Іерусалимъ съ такою вѣрностію и подробностію, если никогда не видалъ его? Атласовъ и географическихъ картъ тогда не было, да едва-ли существовали и какія-бы то ни было описанія Палестины. Какъ, далѣе, помирить мнѣніе Лоранса съ прямыми показаніями книги Еноха, что въ описываемой странѣ солнце стоитъ лѣтомъ прямо надъ головою, что здѣсь отъ лѣтняго зноя „горитъ даже земля“? Въ странахъ, лежащихъ подъ 45°—49° сѣв. широты, лѣтняя температура вовсе не настолько высока, чтобы о ней можно было выражаться такимъ образомъ.

Вообще, основываясь на довольно ясныхъ указаніяхъ самого апокрифа и на общемъ согласіи новѣйшихъ изслѣдователей его, можно безъ всякаго колебанія утверждать, что *писатель книги Еноха жилъ въ Палестинѣ и по всей вѣроятности въ самомъ Іерусалимѣ.*

ГЛАВА VII.

Первоначальный языкъ книги Еноха и древніе переводы ея.

Вопросъ о первоначальномъ языкѣ книги Еноха весьма тѣсно связанъ съ вопросами о мѣстѣ ея написанія и о религіозныхъ воззрѣніяхъ псевдо-Еноха. Если изучаемый нами апокрифъ написанъ въ Палестинѣ и притомъ ортодоксальнымъ іудеемъ, а не христіаниномъ, то въ такомъ случаѣ первоначальнымъ языкомъ его необходимо долженъ быть еврейскій языкъ: палестинскіе іудеи ортодоксальнаго направленія никогда почти

не дозволяли себѣ замѣнять въ письменности свой священный языкъ какимъ нибудь другимъ; это уваженіе къ національному языку оставалось въ средѣ іудейства даже и послѣ проникновенія въ Палестину эллинскаго вліянія. Правда, греческій языкъ допускался въ разговорной рѣчи, но въ религіозной письменности онъ все-таки не былъ терпимъ, какъ языкъ нечистый, неугодный Богу. Напротивъ, если книга Еноха христіанскаго происхожденія, то она несомнѣнно была написана первоначально на языкѣ греческомъ, такъ какъ всѣ произведенія съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ, появившіяся въ средѣ христіанъ первыхъ вѣковъ, были написаны почти исключительно только на греческомъ языкѣ [1]). Къ подобному-же выводу нужно прійти и при томъ предположеніи, что книга Еноха есть произведеніе одного изъ іудеевъ, жившихъ въ Александріи: въ этомъ центрѣ разсѣяннаго іудейства греческія идеи привились очень прочно, такъ что здѣсь еврейскій языкъ былъ совсѣмъ почти вытѣсненъ греческимъ [2]). Поэтому западные ученые разрѣшаютъ такъ или иначе вопросъ о первоначальномъ языкѣ книги Еноха, смотря потому, къ какой религіозной партіи и къ какой странѣ относятъ ея автора. Спорность вопроса о языкѣ псевдэпиграфа объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что до насъ не сохранился греческій текстъ книги въ его полномъ видѣ; только при существованіи его можно было-бы рѣшить категорически вопросъ,—оригинальный ли этотъ текстъ, или же онъ только переводъ съ еврейскаго.

---

[1]) Изъ писателей, знавшихъ апокрифъ только по отрывкамъ Георг. Синкелла, греческій оригиналъ книги Еноха признавали— *Готтингеръ* (Enneas dissert., diss. I, стр. 7—8), *Гейдеггеръ* (Historia patriarch., t. I, exercit. X, стр. 110) и *Фабрицій* (Codex pseudepigraphus Vet. Test., t. I, стр. 199 и д.); изъ новѣйшихъ-же — *Фолькмаръ*, *Филиппи*, *К. Гоффманъ* и друг.

[2]) Вотъ почему *М. Николя* (Des doctrines religieuses, стр. 262—263), отрицающій палестинское происхожденіе книги Еноха, считаетъ первоначальнымъ языкомъ ея греческій.

Косвеннымъ свидѣтельствомъ о первоначальномъ языкѣ апокрифа можетъ служить отзывъ объ этомъ апокрифѣ каббалистической книги Зогаръ; она приписываетъ изучаемому нами псевдэпиграфу небесное божественное происхожденіе и считаетъ его допотопнымъ и подлиннымъ произведеніемъ патріарха Еноха [1]). Но извѣстно, что каббалисты заимствовали свою тайную мудрость только изъ тѣхъ сочиненій, которыя были написаны на священномъ еврейскомъ языкѣ; только эти сочиненія они считали достойными полнаго довѣрія. Подобнаго рода, такъ сказать, благоговѣніе къ еврейскому языку выражается и въ Талмудѣ: „только законъ, говорится здѣсь, написанный на священномъ языкѣ (לשון הקדש), — святой законъ, и одному этому закону внимаетъ небо. Если кто молится на какомъ-нибудь другомъ языкѣ, наприм. сирійскомъ, ангелы не могутъ приносить этихъ молитвъ къ Богу, потому что они не понимаютъ посирійски". „Нельзя не только перемѣнять священнаго языка на языкъ простой (לשון החול), говорится въ другомъ мѣстѣ Талмуда, но и самаго образа письма (כתב אשורית), низшедшаго съ неба, нельзя замѣнять ни обиходнымъ еврейскимъ, ни арамейскимъ (сирійскимъ), ни мидскимъ, ни греческимъ, ни другимъ—какимъ нибудь" [2]). Такимъ образомъ писатель книги Зогаръ, высказывая высокое сужденіе объ апокрифѣ Еноха, имѣлъ очевидно предъ глазами еврейскій текстъ его; въ противномъ случаѣ онъ едва-ли бы рѣшился приписать ему божественное происхожденіе. Въ свидѣтельствѣ неизвѣстнаго автора книги Зогаръ обращаетъ на себя вниманіе еще то обстоятельство, что здѣсь апокрифъ псевдо-Еноха прямо называется подлиннымъ произведеніемъ патріарха Еноха; слѣдовательно, по

---

[1]) **Подлинныя слова книги Зогаръ будутъ приведены нами ниже въ VIII главѣ.**

[2]) ***Диминскій*, «Изслѣдованіе о Талмудѣ», въ Труд. Кіев. Дух. Ак. 1868, II, стр. 301; ср. *Gfrörer*—Jahrhundert d. Heils, I, стр. 114; *Фарраръ*—Жизнь I. Христа. Спб. 1885, стр. 479.**

невысказанной мысли автора книги Зогаръ, языкъ этого апокрифа былъ тотъ самый, на которомъ говорилъ Енохъ и всѣ допотопные патріархи; а такой языкъ по книгѣ-же Зогаръ былъ еврейскій. Правда, Филиппи возражалъ противъ этого, что и „Тертулліанъ считалъ книгу Еноха за подлинное произведеніе библейскаго патріарха, хотя и зналъ только греческій текстъ ея" [1]), но это возраженіе скорѣе говоритъ въ нашу-же пользу: если Тертулліанъ приписываетъ апокрифической книгѣ допотопную древность, то этимъ самымъ онъ, подобно автору — каббалистической книги Зогаръ, признаетъ первоначальное происхожденіе ея на еврейскомъ языкѣ; можетъ-быть даже Тертулліанъ самъ—лично видѣлъ еврейскій текстъ, вслѣдствіе чего и говоритъ съ полною увѣренностію о принадлежности апокрифа допотопному патріарху.

И въ самомъ текстѣ дошедшаго до насъ эѳіопскаго апокрифа сохранились довольно ясные слѣды еврейскаго оригинала. Здѣсь часто встрѣчается этимологическое производство собственныхъ названій лицъ и мѣстъ еврейскаго происхожденія, — производство такое, которое необходимо предполагаетъ читателя еврея. Въ 6 главѣ (6 ст.), наприм., мы читаемъ: „и ангелы назвали ее горою Ермонъ, потому что поклялись на ней и изрекли между собою заклятія". Слово חֶרְמוֹן дѣйствительно происходитъ отъ חֵרֶם, что означаетъ—заклятое имущество, обѣтъ, заклятіе, клятва и т. д. Мы не будемъ приводить другія мѣста книги Еноха, гдѣ встрѣчается подобнаго-же рода переводы или поясненія собственныхъ именъ (106, 18. 107, 3); намъ нѣтъ нужды перечислять различныя наименованія ангеловъ, вѣтровъ, солнца, луны и т. д., которыя всѣ взяты съ еврейскаго языка [2]). Мы укажемъ только на

---

[1]) ***Philippi*, Buch Henoch, стр. 125.**

[2]) **См. объясненіе 6, 7. 77, 1—3. 78, 1—2. 12. 82, 14. 17. 20 и т. д.**

одно весьма важное обстоятельство: въ книгѣ Еноха еврейскія слова и названія употребляются безъ всякой оговорки, безъ всякаго указанія на то, что это слова еврейскія, требующія объясненія: авторъ употребляетъ ихъ, какъ вполнѣ понятныя для читателя. У него весьма часто встрѣчаются выраженія, подобныя такому: первый вѣтеръ называютъ восточнымъ (קָדִים), *потому что* онъ передній, первый (קַדְמֹנִי; 77, 1); но онъ никогда не употребляетъ вмѣсто понятнаго для еврея *потому—что* выраженій *что значитъ*, *то есть* и т. д., безъ которыхъ нельзя было-бы обойтись, если-бы апокрифъ былъ написанъ не на еврейскомъ языкѣ. Во всѣхъ произведеніяхъ, написанныхъ около временъ Спасителя на греческомъ языкѣ, мы всегда встрѣчаемъ объясненіе еврейскихъ словъ. Такъ евангелистъ Маркъ, употребивъ слово Голгоѳа, считаетъ нужнымъ добавить: „что значитъ лобное мѣсто“ (15, 22); точно также и въ другомъ мѣстѣ онъ не оставляетъ безъ объясненія еврейскихъ словъ: „элои! элои! ламма савахѳани“ (15, 34). Вообще всѣ гебраизмы, сохранившіеся въ эѳіопскомъ текстѣ апокрифа, могутъ служить вполнѣ надежнымъ показателемъ того, что книга Еноха еврейскаго происхожденія. Нужно замѣтить, что кромѣ собственныхъ еврейскихъ именъ въ апокрифѣ есть цѣлые обороты и выраженія, которыя сильно напоминаютъ конструкцію еврейской рѣчи: это замѣтно даже при чтеніи новѣйшихъ переводовъ книги Еноха, которые сдѣланы съ третьихъ и даже четвертыхъ рукъ. За еврейское происхожденіе книги Еноха говоритъ, наконецъ, и любовь автора къ цвѣтистости языка, къ образнымъ выраженіямъ и метафорамъ, что составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ семитическихъ языковъ. Всякое отвлеченное понятіе авторъ хочетъ представить въ живой картинѣ, въ конкретныхъ образахъ; его метафоры и сравненія отличаются нѣкоторою рѣзкостью и преувеличенностію, вслѣдствіе чего для нашего слуха языкъ апокрифа кажется изысканнымъ, надутымъ: такъ, здѣсь иногда употребляются для сравненія такія

представленія, которыя по видимому не имѣютъ между собою ничего общаго. Вотъ для образца такія въ чисто—восточномъ вкусѣ выраженія: „какъ гора не была рабой, ни возвышенность служанкой жены, такъ точно и грѣхъ не былъ посланъ на землю“ (98, 4); „о, если-бы мои очи были водной тучей, чтобы плакать объ васъ, грѣшники“ (95, 1); „въ день страданія грѣшниковъ юнцы ваши (праведниковъ) вознесутся и взлетятъ какъ орлы, и выше чѣмъ у коршуна будетъ ваше гнѣздо; и какъ кролики вы проникнете въ ущелья земли и въ разсѣлины скалъ“ (96, 2); „всѣ дни своей юности и свои субботы (дни старости) праведники окончатъ въ мирѣ“ (10, 17).

Въ объясненіе гебраизмовъ книги Еноха, защитники греческаго оригинала указываютъ на стремленіе автора „какъ можно тѣснѣе примкнуть къ книгамъ ветхаго завѣта и выдать свое сочиненіе за дѣйствительное произведеніе патріарха Еноха“ [1]). Но если авторъ такъ часто и такъ свободно пользуется еврейскими словами, если онъ такъ хорошо владѣетъ этимъ языкомъ, то при указанной тенденціи псевдо-Еноха ему естественнѣе и вѣрнѣе всего было-бы написать всю свою книгу по-еврейски; только въ этомъ случаѣ онъ могъ вполнѣ разсчитывать на признаніе своего произведенія со стороны читателей подлинною книгою Еноха. Да и какъ могъ рѣшиться авторъ выступать на судъ общества съ греческимъ сочиненіемъ и выдавать его за произведеніе допотопнаго патріарха? Это могло быть только результатомъ крайней наивности и неосторожности, чего предполагать въ нашемъ авторѣ положительно невозможно: онъ такъ искусно скрываетъ свой подлогъ, такъ умѣло избѣгаетъ всего, что могло бы возбудить сомнѣніе въ принадлежности апокрифической книги библейскому патріарху, что приписывать ему наивность было-бы по меньшей мѣрѣ непослѣдовательностію.

---

[1]) *Philippi*, **Buch Henoch**, стр. 126.

Мы не будемъ скрывать того, что въ отрывкахъ греческаго текста книги Еноха, сохранившихся у Георгія Синкелла, употребляются чисто греческія наименованія ангеловъ, какъ напр. Φαρμαρός, Ἀναγήμας. Но этотъ фактъ говорилъ-бы за греческій оригиналъ только въ томъ случаѣ, когда и въ эѳіопскомъ текстѣ были-бы подобныя же названія. Между тѣмъ здѣсь вмѣсто Φαρμαρός мы находимъ Армерсъ (или Армаросъ (6, 7. 8, 3. 69, 2); а это имя чисто еврейскаго происхожденія [1]). Прибавка буквы φ въ греческомъ текстѣ была просто литературною вольностію переводчика или переписчика [2]), вздумавшаго сблизить имя ангела съ тѣмъ искусствомъ, которое онъ передалъ людямъ: Φαρμαρὸς ἐδίδαξε φαρμακείας, т. е. Фармаросъ научилъ лекарствамъ. Точно также и Ἀναγήμας передѣлано изъ первоначальнаго названія Анани (Кн. Ен. 6 7) или Ананелъ (69, 2), которое происходитъ отъ еврейскаго слова עָנָן облако, откуда образовалось собственное имя Ананія (Неем. 10, 28). Мы не будемъ говорить о другихъ эллинизмахъ, встрѣчающихся въ отрывкахъ Георгія Синкелла, который слишкомъ свободно дѣлалъ измѣненія въ текстѣ книги Еноха и потому даже самъ могъ внести сюда черты, сбивающія ученыхъ и заставляющія смотрѣть на его отрывки, какъ на оригинальный текстъ.

Послѣ этого едва-ли можно сомнѣваться въ еврейскомъ происхожденіи апокрифической книги Еноха [3]).

---

[1]) Слово Армаросъ происходитъ отъ еврейскихъ словъ: חֵרֶם отлученіе, заклятіе, и רֹאשׁ глава, начальникъ; это производство оправдывается 8 главой (3 ст.), гдѣ говорится, что Армаросъ (или Армерсъ) научилъ расторженію заклятій.

[2]) А можетъ быть она принадлежитъ самому Георгію Синкеллу.

[3]) Замѣтимъ здѣсь кстати, что такому выводу о первоначальномъ языкѣ книги Еноха нѣкоторые придаютъ важное значеніе въ рѣшеніи вопроса о появленіи апокрифа, придаютъ даже защитники христіанскаго происхожденія его: «если эѳіопская книга Еноха, говоритъ Филиппи, есть переводъ (хотя бы и не посред-

Но первоначальный языкъ апокрифа не могъ быть чистымъ еврейскимъ языкомъ „золотаго вѣка“ іудейской письменности, на которомъ были написаны всѣ ветхозавѣтныя книги, появившіяся до плѣна. Со времени разсѣянія іудеевъ чистый еврейскій языкъ началъ постепенно выходить изъ употребленія; на мѣсто него возникаетъ новый языкъ, образовавшійся чрезъ смѣшеніе древне-еврейскаго языка съ халдейскимъ или арамейскимъ; онъ носитъ особое названіе еврейско-арамейскаго нарѣчія и относится учеными грамматиками къ серебряному вѣку еврейской письменности [1]). На этомъ то еврейско-арамейскомъ языкѣ и была написана изучаемая нами апокрифическая книга; это отчасти открывается изъ того, что въ сохранившемся эѳіопскомъ текстѣ апокрифа есть нѣсколько словъ греческаго происхожденія (таксіархъ, хиліархъ и топархъ, 82 гл.), которыя несомнѣнно были и въ первоначальномъ текстѣ книги; а древній языкъ евреевъ чуждъ былъ всякихъ иноземныхъ словъ; они стали примѣшиваться къ нему только послѣ вавилонскаго плѣна, когда началъ входить въ общее употребленіе языкъ еврейско-арамейскій [2]).

Нужда въ замѣнѣ еврейскаго оригинала книги Еноха греческимъ переводомъ могла возникнуть послѣ того, какъ многіе іудеи, вполнѣ подчинившіеся эллинской образованности, стали пользоваться письменными произведеніями на греческомъ языкѣ, который сдѣлался

ственный) съ еврейскаго оригинала, то эта книга должна быть іудейскаго и дохристіанскаго происхожденія, такъ какъ со времени Христа и даже ранѣе іудеи начали употреблять въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ греческій языкъ»; см. Buch Henoch, стр. 124.

[1]) *Гезеніусъ*, Еврейская грамматика, перев. Коссовича, Спб. 1874, стр. 17; ср. *Прейсверкъ*, Краткій историч. обзоръ еврейскаго языка, перев. Властова, Спб. 1877, стр. 3 и 16.

[2]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. 248, примѣч.; ср. *Ewald*, op. cit., стр. 8; *Langen*, op. cit., стр. 52, и др.

для нихъ болѣе понятнымъ, чѣмъ національный еврейскій. Понятно, что подобная нужда едва-ли могла возникнуть въ первый разъ въ средѣ палестинскихъ іудеевъ, твердо державшихся традицій старины и долгое время сохранявшихъ въ возможной чистотѣ свой національный языкъ. Это даетъ нѣкоторое право утверждать, что еврейскій текстъ книги Еноха первоначально былъ переведенъ въ Александріи, гдѣ нужда въ такомъ переводѣ должна была чувствоваться гораздо сильнѣе. Къ какому времени относится этотъ первый переводъ, сказать трудно. Книгою Еноха несомнѣнно пользовались уже Іустинъ Философъ и Варнава; выходя отсюда, можно съ увѣренностію предполагать, что апокрифъ псевдо-Еноха былъ уже переведенъ ко времени разрушенія Іерусалима послѣ Р. Хр., такъ какъ названные апостольскіе мужи оставили намъ свои писанія на греческомъ языкѣ и, очевидно, пользовались уже греческимъ текстомъ книги Еноха. Люкке предполагаетъ даже, что древнѣйшая часть книги Еннха, т. е. большая ея часть, существовала на греческомъ языкѣ уже ко временамъ Александра Полигистора, жившаго въ I в. до Р. Хр. [1]).

Ни одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей апокрифа не думалъ сомнѣваться въ томъ, что сохранившійся эѳіопскій текстъ есть только переводъ съ другаго языка: книга Еноха гораздо древнѣе, чѣмъ распространеніе христіанства; а вмѣстѣ съ нимъ и появленіе іудейской и христіанской письменности въ Абиссиніи, сохранившей намъ эѳіопскій текстъ апокрифа. Съ какого-же языка и въ какое время былъ сдѣланъ этотъ эѳіопскій переводъ? Извѣстно, что священныя книги христіанъ какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, проникли въ Абиссинію только въ IV вѣкѣ послѣ распространенія тамъ христіанства Фрументіемъ, именно въ то время, когда еврейскій текстъ ветхозавѣтныхъ книгъ сдѣлался

---

[1]) Einleit. in d. Offenb. d. Johannes, стр. 144.

исключительнымъ достояніемъ палестинскихъ іудеевъ, между тѣмъ какъ у другихъ народовъ до появленія переводовъ Вульгаты и Пешито былъ въ употребленіи только греческій текстъ. Очевидно, что и въ Абиссинію священныя книги евреевъ были занесены первыми распространителями христіанства на греческомъ языкѣ, съ котораго и были переведены чрезъ нѣсколько времени на эѳіопскій языкъ. Сличеніе эѳіопскаго текста ветхозавѣтныхъ книгъ съ переводомъ LXX вполнѣ подтверждаетъ эту догадку. Изучаемый нами апокрифъ долженъ былъ проникнуть въ Абиссинію тѣмъ же путемъ, какимъ и каноническія книги ветхаго завѣта: его занесли сюда распространители христіанства. Можетъ быть даже книга Еноха появилась здѣсь одновременно съ каноническими писаніями ветхаго и новаго завѣта; по крайней мѣрѣ за это говоритъ тотъ фактъ, что апокрифъ псевдо-Еноха даже и въ настоящее время у абиссинскихъ христіанъ помѣщается наряду съ богодухновенными писаніями: онъ занимаетъ въ эѳіопскомъ канонѣ свящ. книгъ мѣсто впереди книги Іова. Такимъ образомъ апокрифическая книга Еноха переведена на эѳіопскій языкъ съ греческаго, по никакъ не съ еврейскаго подлинника, и при томъ, по всей вѣроятности, одновременно съ каноническими книгами св. Писанія, т. е. въ серединѣ или въ концѣ IV вѣка послѣ Р. Хр. Происхожденіе эѳіопскаго перевода книги Еноха отъ греческаго текста находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ апокрифѣ. „Въ эѳіопской книгѣ Еноха, говоритъ Сильвестръ де-Саси, опущены всѣ придыхательныя буквы, съ которыхъ начинаются собственныя названія еврейскаго происхожденія (напр. Армонъ и Эрмонъ, а не Хермонъ — (חֶרְמוֹן)“ [1]); объяснить это можно только тѣмъ, что эѳіопская книга Еноха переведена съ греческаго, а не съ еврейскаго оригинала; и это также безспорно, какъ безспорно, напр., происхожде-

---

[1]) Magasin encyclopedique. Paris. 1800, стр. 373; см. *Philippi*, Buch, Henoch, стр. 125 (примѣч.).

ніе славянскаго перевода Библіи, въ которомъ также опущены придыхательныя буквы, отъ греческаго текста LXX.

Переходимъ затѣмъ къ другому вопросу, именно къ вопросу о степени точности эѳіопскаго перевода. Не имѣя никакихъ безспорныхъ данныхъ для разрѣшенія этого вопроса, такъ какъ до насъ не дошелъ подлинный греческій текстъ, мы должны ограничиться косвеннымъ доказательствомъ, аргументомъ чрезъ аналогію. Ученые изслѣдователи эѳіопскаго перевода священныхъ книгъ утверждаютъ, что этотъ переводъ довольно близокъ къ подлиннику: переводчики никогда не допускали никакихъ измѣненій или переиначиваній, никакихъ добавокъ, убавокъ, собственныхъ поясненій и т. д.; благодаря такому добросовѣстному отношенію къ дѣлу перевода, эѳіопскій текстъ Библіи стоитъ несравненно ближе къ переводу LXX, чѣмъ этотъ послѣдній къ нынѣшнему масоретскому тексту. Правда, въ эѳіопскомъ переводѣ нерѣдко встрѣчаются уклоненія отъ оригинала, но эти уклоненія произошли отъ совершенно случайныхъ причинъ, а не отъ намѣреннаго искаженія. Здѣсь имѣли мѣсто недостатки самихъ рукописей, съ которыхъ дѣлался переводъ, ошибки переписчиковъ, недостаточное знакомство переводчиковъ съ греческимъ языкомъ и т. д. Слабая сторона эѳіопскаго текста Библіи замѣчается въ собственныхъ и числительныхъ именахъ, которыя легче всего поддаются искаженіямъ. Примѣняя эти свѣдѣнія къ переводу апокрифической книги Еноха, нужно сказать, что и этотъ переводъ сдѣланъ вообще довольно вѣрно и близко къ подлиннику, что здѣсь не было по крайней мѣрѣ произвола и намѣренныхъ измѣненій со стороны переводчика. „Пробнымъ камнемъ вѣрности текста и его близости къ оригиналу должна служить его большая или меньшая удобопонятность“ [1]). По видимому эѳіопскій переводъ книги Еноха не выдерживаетъ такой пробы:

[1]) *Dillmann*, **Buch Henoch, стр. LX.**

здѣсь встрѣчаются такія мѣста, которыя представляютъ чистѣйшій наборъ словъ безъ всякой опредѣленной мысли. Но это можетъ быть объяснено темнотою содержанія самой книги Еноха, ея крайнимъ аллегоризмомъ и прикровенностію. Во всякомъ случаѣ недостатки нынѣшняго эѳіопскаго текста менѣе всего зависѣли отъ самаго переводчика: можетъ быть эти недостки перешли сюда отчасти изъ испорченнаго греческаго текста; но главными виновниками порчи эѳіопской книги нужно признать переписчиковъ: привезенныя въ Европу рукописи книги Еноха разнятся другъ отъ друга самымъ очевиднымъ образомъ, а между тѣмъ всѣ онѣ несомнѣнно произошли преемственно отъ одного первоначальнаго перевода; вина здѣсь, конечно, не въ переводчикѣ, а въ переписчикахъ.

Но если эѳіопская книга Еноха есть переводъ съ греческаго и если этотъ переводъ сдѣланъ довольно правильно, то вслѣдствіе чего эѳіопскій текстъ такъ рѣзко отличается отъ греческой книги Еноха, отрывки которой сохранились у Георгія Синкелла? Разница здѣсь простирается не на отдѣльныя только слова, но и на цѣлыя выраженія и мысли. Изслѣдователи сочиненій Георгія Синкелла указываютъ на одну характерную особенность его авторства: онъ почти никогда не приводитъ чужихъ словъ изъ цитуемыхъ имъ сочиненій съ буквальною точностію; не ограничиваясь перефразировкою ихъ, онъ дозволяетъ себѣ дѣлать свои собственныя добавленія и замѣчанія, которыя иногда рѣшительно не возможно отдѣлить отъ подлинныхъ словъ приводимаго автора, переставлять не только слова, но и цѣлыя предложенія и даже отдѣлы, соединять въ одно нѣсколько мѣстъ, стоящихъ въ подлинникѣ совершенно отдѣльно и часто не имѣющихъ между собою внутренней связи и т. д. Всѣ эти авторскія вольности Георгія Синкелла отразились и на приводимыхъ имъ отрывкахъ изъ греческой книги Еноха. Онъ и здѣсь вставляетъ свои собственныя замѣчанія и допускаетъ сокращенія цѣлыхъ главъ въ одно предло-

женіе, такъ что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о близости его цитатъ къ приводимому подлиннику [1]). Въ фрагментахъ греческаго текста книги Еноха у Георгія Синкелла встрѣчаются также повторенія: въ первомъ и во второмъ отрывкахъ [2]) мы находимъ одинъ и тотъ же разсказъ о четырехъ архангелахъ, явившихся къ Богу съ извѣстіемъ о распространеніи нечестія на землѣ. Это повтореніе даетъ возможность наглядно видѣть, насколько свободно Георгій Синкеллъ относился къ приводимымъ имъ цитатамъ. Вотъ для примѣра краткое сопоставленіе этихъ, такъ сказать, двухъ редакцій одного и того-же разсказа.

Первый фрагментъ	Второй фрагментъ.
....*Καὶ πᾶσαν ἀσέβειαν καὶ ἀνομίαν.......*	*Καὶ πάσαν ἀνομίαν καὶ ἀσέβειαν......*
τὰ πνεύμανα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν ἀνθρώπων στενάζουσιν ἐντυγχάνοντα καὶ λέγοντα, ὅτι εἰσαγάγετε τὴν κρίσιν ἡμῶν πρός.....	*τὰ πνεύματα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν ἀνθρώπων ἐντυγχάνουσι στενάζοντα καὶ λέγοντα εἰσαγάγετε τὴν δέησιν ἡμῶν πρός....*
.....*εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας καὶ τα ἑξῆς.*	*εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας.*

Здѣсь допущены всевозможнаго рода вольности: и перестановки, и замѣны и добавленія.

Для объясненія разности между фрагментами Синкелла и эѳіопскимъ текстомъ книги Еноха нѣкоторые ученые допускали предположеніе, что въ древности существовали двѣ редакціи греческаго текста книги Еноха—александрійская и малоазійская; первую имѣлъ подъ руками эѳіопскій переводчикъ, а вторую Георгій Синкеллъ. Если-бы обѣ эти редакціи принадлежали даже одному переводчику, то и въ такомъ случаѣ

[1]) Такъ разсказъ объ ангелахъ, занимающій въ эѳіопскомъ текстѣ 35 стиховъ (3 главы) сокращенъ Георгіемъ Синкелломъ въ первомъ отрывкѣ въ 15 строкъ.

[2]) См. эти отрывки въ концѣ нашего перевода книги Еноха.

ошибки переписчиковъ, замѣчанія и добавки читателей на поляхъ текста и т. д., должны были образовать въ теченіи многихъ лѣтъ значительную разность между двумя редакціями книги Еноха, т. е. между александрійской и малоазійской [1]). Предположеніе это, не заключая въ себѣ ничего не вѣроятнаго, довольно легко устраняетъ всѣ возраженія противъ правильности эѳіопскаго перевода и его происхожденія отъ греческаго оригинала.

ГЛАВА VIII.

Историческія свѣдѣнія о книгѣ Еноха.

Исторія книги Еноха у іудеевъ. Первыя историческія свидѣтельства объ изучаемомъ нами апокрифѣ восходятъ своею древностію приблизительно только къ концу I в. до Р. Хр.; вслѣдствіе этого трудно сказать что-нибудь положительное относительно того, какимъ значеніемъ книга Еноха пользовалась между іудеями въ первое время послѣ своего появленія, насколько она была распространена у нихъ и какое мѣсто занимала въ ряду произведеній ветхозавѣтной письменности. Въ отвѣтахъ на эти вопросы по необходимости приходится удовлетворяться вмѣсто категорическихъ утвержденій только вѣроятными догадками. Уже общій характеръ содержанія книги Еноха, затрогивающей самые живые и самые насущные для іудея вопросы, заставляетъ насъ предполагать, что она читалась съ большимъ интересомъ современниками псевдо-Еноха. Лишенный своей самостоятельности, забитый и загнанный долголѣтнимъ рабствомъ, іудей временъ Маккавеевъ не могъ отрѣшиться отъ навязчиво мучившихъ его вопросовъ: „гдѣ же конецъ всѣхъ бѣдствій? Когда-же откроется то блаженное царство, которое обѣщано

[1]) *Dillmann*, Buch Henoch, стр. LX—LXI; *Lücke*—Einleit. in d. Off. d. Johannes, стр. 110; *Hoffmann*, Das B. Henoch, стр. 908.

Самимъ Богомъ чрезъ его избранниковъ и пророковъ"? Онъ всюду искалъ разрѣшенія этихъ вопросовъ и потому не могъ не обратить вниманія на произведеніе съ именемъ великаго патріарха Еноха, этого древняго мудреца, боговидца, пророка и необыкновеннаго праведника: тамъ могъ онъ найти самые полные, хотя и примрачные, отвѣты на интересовавшіе его вопросы. Можно-ли было послѣ этого не уважать іудею это родное произведеніе, льстившее его національной гордости и рисовавшее въ самыхъ мрачныхъ краскахъ настоящее и особенно будущее положеніе язычества? Эта сама по себѣ вполнѣ вѣроятная догадка подтверждается и слѣдующимъ соображеніемъ: книга Еноха едва-ли могла пріобрѣсти широкую распространенность въ средѣ первыхъ христіанъ, если бы уваженіе къ ней не было перенесено въ христіанство обратившимися іудеями.

Мы не рѣшимся утверждать, что апокрифъ Еноха былъ уже извѣстенъ *автору 3 книги Ездры*, такъ какъ вопросъ о времени написанія послѣдней до сихъ поръ еще не разрѣшенъ окончательно [1]). Несомнѣнно только то, что псевдэпиграфы Еноха и Ездры представляютъ во многихъ мѣстахъ весьма близкое сходство, простирающееся нерѣдко почти до буквальнаго тожества въ выраженіяхъ [2]). Даже въ общемъ планѣ и способѣ

---

[1]) *Кейль* (Lehrbuch der histor.-krit. Einleitung in d. Alt. Test, Frankfurt à M. 1873, стр. 761—762) относитъ появленіе ея къ концу I в. по Рожд. Христ.; напротивъ *Шавровъ* (О 3 книгѣ Ездры, Спб. 1861, стр. 103—131) считаетъ главную часть книги дохристіанскимъ произведеніемъ, написаннымъ около временъ Симона праведнаго.

[2]) Ср. кн. Ен. 51, 1. Ездр. 7, 32; Ен. 60, 7. 8. Ездр. 6, 49—52 и др. Не желая дѣлать никакихъ выводовъ, мы считаемъ нужнымъ указать на слѣдующій фактъ: сказаніе псевдо-Еноха о чудовищахъ Бегемотѣ и Левіаѳанѣ (60, 7—8) повторяется и въ 3 кн. Ездры, но съ интересною замѣною въ славянской Библіи имени Бегемотъ на Енохъ: «тогда (въ пятый день міротворенія) Ты сохранилъ еси двѣ души: имя единой назвалъ еси Енохъ и имя второй назвалъ еси Левіаѳанъ» (3 Езд. 6, 49).

изображенія пророческихъ видѣній въ обоихъ апокрифахъ замѣчается тѣсное родство. Есть нѣкоторая доля вѣроятности въ томъ предположеніи, что авторъ 3 книги Ездры въ числѣ упоминаемыхъ имъ 70 книгъ (14, 46—48), подъ которыми большинство ученыхъ разумѣетъ апокрифическія произведенія, имѣлъ въ виду и книгу или книги Еноха [1]). Какъ-бы ни было 3 книга Ездры по своему содержанію болѣе приближается ко временамъ христіанства, чѣмъ апокрифъ псевдо-Еноха.

Первыя несомнѣнныя свидѣтельства о книгѣ Еноха мы встрѣчаемъ въ двухъ апокрифическихъ сочиненіяхъ іудейскаго происхожденія. Одно изъ нихъ — *Малое Бытіе* или *Книга Юбилеевъ*,—по изслѣдованію Дилльмана, было написано приблизительно между 50 г. до Рож. Хр. и 50 послѣ Р. Хр. [2]). Знакомство автора книги Юбилеевъ съ изучаемымъ нами апокрифомъ выше всякаго сомнѣнія; содержаніе Малаго Бытія носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды вліянія на него книги Еноха. Подробный разсказъ книги Юбилеевъ о схожденіи на землю „стражей" (названіе это заимствовано также изъ книги Еноха) о плотскомъ паденіи ихъ чрезъ связь съ дочерьми человѣческими и ихъ наказаніи [3]), есть только незначительная передѣлка повѣствованія книги Еноха (6, 7 и 10 гл.): сходство здѣсь не въ мысляхъ только не въ содержаніи, но и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ и

---

[1]) *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 20 и 142.

[2]) *Dillmann*, въ Jahrbücher d. Biblichen Wissenschaft, 1850—51, стр. 90—94. *Филиппи* (Buch Henoch, стр. 102) относитъ этотъ апокрифъ ко II вѣку христіанской эры и приписываетъ ей іудео-христіанское происхожденіе; но мы имѣемъ полное право не довѣрять этому ученому, какъ не занимавшемуся спеціальнымъ изученіемъ книги Юбилеевъ: въ основѣ его голословнаго утвержденія лежитъ тенденціозное желаніе доказать послѣ-христіанское происхожденіе книги Еноха. *Гильгенфельдъ* (Jüdische Apokalyptik, стр. 182) составленіе книги Юбилеевъ также не безъ тенденціи относитъ къ срединѣ перваго вѣка по Рож. Хр.

[3]) См. этотъ разсказъ у *Порфирьева*, Апокрифич. сказан., стр. 238—239.

словахъ. Кромѣ того повѣствованіе Малаго Бытія о падшихъ стражахъ вставлено въ разсказѣ о патріархѣ Енохѣ, тогда какъ паденіе по самой же книгѣ Юбилеевъ совершилось при Іаредѣ; этотъ фактъ намекаетъ на то, что авторъ Малаго Бытія заимствовалъ сказаніе объ ангелахъ изъ изучаемой нами книги и вслѣдствіе этого связалъ его съ именемъ патріарха Еноха. Знакомство автора книги Юбилеевъ съ апокрифомъ псевдо-Еноха открывается и въ другихъ мѣстахъ: такъ онъ, подобно Еноху, смотритъ на демоновъ, какъ на духовъ умерщвленныхъ исполиновъ, приписываетъ великую важность правильному исчисленію года, говоритъ о небесныхъ скрижаляхъ и о растеніи правды и т. д. [1]). Помимо всего этого онъ прямо говоритъ о нѣкоторой астрономичес ой книгѣ Еноха и въ краткихъ чертахъ передаетъ почти все содержаніе апокрифа: „онъ (т. е. Енохъ) первый изъ сыновъ человѣческихъ, рожденныхъ на землѣ, научился писанію, наукѣ и мудрости; и онъ описалъ небесныя знаменія по порядку ихъ мѣсяцевъ въ книгѣ, чтобы сыны человѣческіе могли знать времена года по порядкамъ ихъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ. Онъ прежде записалъ свидѣтельство, и далъ сынамъ человѣческимъ свидѣтельство о родахъ земли, и объяснилъ имъ недѣли юбилеевъ, и открылъ имъ дни лѣтъ, и распредѣлилъ мѣсяцы, и объяснилъ субботы года, какъ мы (ангелы) открыли ихъ ему. И что случилось и что будетъ, онъ видѣлъ во снѣ, какъ произойдетъ это съ сынами дѣтей человѣческихъ въ ихъ родахъ до дня суда. Все видѣлъ и узналъ онъ, и записалъ во свидѣтельство, и положилъ это какъ свидѣтельство на землѣ для всѣхъ сыновъ дѣтей человѣческихъ и для ихъ родовъ...... И онъ былъ съ ангелами Божіими въ продолженіи 6 лѣтъ, и они показали ему все, что на

[1]) Cap. 9, 10, 6 и 1 (см. Jahrbücher d. Bibl. Wissenschaft, 1849, стр. 253, 246, 232); ср. кн. Ен. 15, 8. 75, 10, 16 и др.); объ отношеніи Малаго Бытія къ книгѣ Еноха см. у *Диллъмана* въ Jahrb. d. Bibl. Wiss. 1850—51, стр. 90—91.

землѣ и на небесахъ,—владычество солнца; и онъ записалъ все. И онъ далъ свидѣтельство стражамъ, которые согрѣшили съ дочерьми человѣческими“ и т. д. [1]). Здѣсь вкратцѣ передано почти все содержаніе теперешней книги Еноха, чѣмъ устраняется всякая возможность сомнѣнія въ непосредственномъ знакомствѣ автора Книги Юбилеевъ съ апокрифомъ псевдо-Еноха.

Но особеннымъ уваженіемъ псевдэпиграфъ Еноха пользовался у автора другой апокрифической книги, извѣстной подъ именемъ „*Завѣтовъ двѣнадцати патріарховъ*“ [2]). Указанія на книгу Еноха встрѣчаются здѣсь весьма часто, хотя по какой-то странности мы не находимъ здѣсь ни одной дословной цитаты. Авторъ завѣтовъ постоянно подкрѣпляетъ свои слова ссылками на книгу Еноха, но влагаетъ въ уста допотопнаго патріарха такія пророчества, которыя очень часто нисколько не напоминаютъ дошедшій до насъ апокрифъ. Филиппи и Диллъманъ объясняютъ эту странность такимъ образомъ: „двѣнадцать патріарховъ, говоритъ Филиппи, по намѣренію автора этого псевдэпиграфа, хотятъ обосновать свое ученіе и пророчества болѣе ранними писаніями; но такъ какъ имъ въ этомъ случаѣ не могло оказать услуги ни одно изъ письменныхъ произведеній патріархальнаго періода, то они естественно съ любовію останавливаются на книгѣ Еноха, не обращая вниманія на то, высказано ли тамъ, или нѣтъ приписываемое ей ученіе. Слѣдовательно, если К. Гофманъ [3]) утверждаетъ, будто въ завѣтахъ 12 патріар-

[1]) Cap. 4, въ Jahrb. d. B. Wiss., 1849, стр. 240—241.

[2]) Хотя эта книга была написана христіаниномъ изъ іудеевъ, однако мы ставимъ ее наряду съ іудейскими произведеніями, такъ какъ авторъ ея всюду стоитъ на почвѣ древне-іудейскихъ воззрѣній. Написаніе ея относятъ къ концу I вѣка послѣ Р. Хр.; *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 256 и 281; ср. *Филиппи*, Buch Henoch, стр. 103; *Hilgenfeld*, Jüdische Apokalyptik, стр. 183; *Lücke*, Einl. in d. Offenbar. d. Johannes, стр. 334.

[3]) Zeitschr. d. Deutsch. Morg. Gesellschaft, 1852, B. VI, стр. 90.

ховъ просто только выдумано, что Енохъ написалъ книгу пророчествъ, то онъ идетъ противъ всякой исторической очевидности"[1]). Мы вполнѣ соглашаемся съ такимъ мнѣніемъ. Несомнѣнно прежде всего, что авторъ завѣтовъ зналъ и хотѣлъ ссылаться на *писаніе* съ именемъ Еноха, почему говорилъ не о пророчествахъ только допотопнаго патріарха, которыя могли сохраниться и по преданію, а прямо о его книгѣ (γραφή, βιβλίον, βιβλία и γραφὴ νόμου Ἐνώχ и только разъ λόγοι Ἐνώχ). Никакъ, далѣе, нельзя отрицать и того, что автору завѣтовъ была извѣстна именно та самая книга Еноха, которая сохранилась до нашего времени; знакомство это открывается не только въ содержаніи, но и въ самой формѣ пророчествъ и видѣній, сообщаемыхъ отъ лица патріарховъ. Такъ Левій разсказываетъ сонное видѣніе, во время котораго онъ, подобно Еноху (14, 8—25), былъ восхищенъ на небеса и видѣлъ здѣсь семь чиновъ ангельскихъ, причемъ его сопровождалъ ангелъ, объяснявшій ему всѣ видѣнія (ср. кн. Ен. 22, 3. 6. 23, 4. 24, 5 и т. д.); пророчество о своемъ будущемъ священствѣ Левій также получаетъ въ сновидѣніи и при этомъ, подобно Еноху (83, 6—9), разсказываетъ свой сонъ дѣду (Исааку), отъ котораго и получаетъ объясненіе его[2]). Символика завѣтовъ также во многомъ напоминаетъ псевдэпиграфъ Еноха; такъ Нефѳалимъ въ одномъ изъ сновидѣній видитъ тельца съ двумя большими рогами (ср. кн. Ен. 85 и 90, 38), а въ завѣтѣ Іуды разсказывается о рожденіи непорочнаго агнца, который одолѣлъ и ниспровергъ всѣхъ звѣрей, устремившихся на него (кн. Ен. 90, 9—13)[3]). Въ завѣтахъ Рувима и Нефѳалима есть разсказъ о плотскомъ па-

---

[1]) Buch Henoch, стр. 104; *Dillmann*, Buch Henoch, стр. XLI; ср. *Wieseler*, Die 70 Jahrwochen des Daniel, стр. 227; *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 281.

[2]) *Fabricius*, Codex pseudepigraphus. Vet. Test., Hamburgi et Lipsiae, 1713, t. I, стр. 544—550 и 565—568.

[3]) Ibid., стр. 669 и 724.

деніи небесныхъ „стражей", весьма близко напоминающій разсказъ книги Еноха и очевидно отсюда заимствованный[1]). Наконецъ въ завѣтѣ Левія дѣлается прямое указаніе на седмины Еноха[2]). Что авторъ завѣтовъ дѣйствительно позволялъ себѣ влагать въ уста Еноха мысли по своему произволу, это яснѣе всего открывается изъ того, что въ завѣтѣ Завулона[3]) изъ „писанія закона Еноха" цитируются слова, взятыя изъ Второз. 25, 7—9.

Свидѣтельства завѣтовъ 12 патріарховъ имѣютъ для насъ не маловажное значеніе: постоянныя ссылки на книгу Еноха, съ цѣлію подкрѣпить ею собственное ученіе, довольно ясно говорятъ намъ о томъ высокомъ уваженіи, какимъ уже пользовался апокрифъ псевдо-Еноха въ глазахъ по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ современниковъ автора завѣтовъ. Если-бы книга Еноха не уважалась іудеями, если-бы ей не придавали значенія почти богодухновеннаго писанія, то всѣ ссылки на нее автора завѣтовъ не имѣли-бы въ глазахъ читателей никакого значенія; кромѣ того писатель завѣтовъ едва-ли бы дозволилъ назвать книгу Еноха ἁγία γραφὴ Ἐνώχ[4]); при глубокомъ уваженіи къ богодухновеннымъ книгамъ и строгомъ сохраненіи установившагося канона, іудей счелъ бы такое названіе въ нѣкоторомъ родѣ вольнодумствомъ, если бы здѣсь не выражалось мнѣнія большинства.

Намеки и указанія на книгу Еноха можно находить также въ апокрифической книгѣ іудейскаго происхожденія „*Пророчество и вознесеніе Моисея*" и въ *Сивиллиныхъ книгахъ*; но такъ какъ здѣсь нѣтъ ни одной подлинной цитаты или прямаго указанія на книгу Еноха, то мы не считаемъ нужнымъ останавливаться на со-

---

[1]) Ibid., стр. 529 и 666.

[2]) Ibid., стр. 581.

[3]) Ibid., стр. 634—635.

[4]) Ibid., стр. 667.

поставленіи этихъ произведеній съ псевдэпиграфомъ Еноха [1]).

Нѣкоторые изъ защитниковъ христіанскаго происхожденія книги Еноха съ странною увѣренностію утверждаютъ, что эта книга никода не была подъ руками у іудейскихъ авторовъ, такъ какъ они будто-бы видѣли въ ней христіанское произведеніе [2]). Утвержденіе это дѣлается вопреки всякой очевидности. Книга *Зогаръ*, замѣчательный памятникъ каббалистической мудрости [3]), не только дѣлаетъ частыя указанія на изучаемый апокрифъ, но даже смотритъ на него, какъ на подлинное произведеніе патріарха Еноха, посланное съ неба на землю самимъ Богомъ. Вотъ что читаемъ мы здѣсь: „Святый, — да будетъ Онъ благословенъ,— вознесъ Еноха изъ этого міра для служенія согласно съ тѣмъ, какъ написано: ибо Богъ взялъ его. Послѣ этого было прислано писаніе, которое было названо книгой Еноха. Въ тотъ моментъ, въ который Богъ взялъ его, Онъ открылъ ему всѣ тайны въ высотѣ, и показалъ ему древо жизни въ срединѣ рая, — его листья и его вѣтви. И мы видимъ все это въ его книгѣ“ [4]) (срав. Кн. Ен. 32 гл.). *Менассегъ бенъ Израель* въ своемъ сочиненіи „De resurrectione mortuorum“ заимствуетъ изъ книги Зогаръ подобное-же свидѣтельство: „мы находимъ въ книгѣ Еноха, что послѣ того, какъ Святый,—да будетъ Онъ благословенъ, — вознесъ его, то открылъ ему сокровенное вверху и внизу и показалъ ему также древо жизни и то древо, относительно котораго была дана заповѣдь Адаму: и онъ видѣлъ мѣсто Адама въ раю, гдѣ Адамъ жилъ бы постоянно и оставался-бы вѣчно, если-бы сохранилъ эту заповѣдь“ [1]). Наконецъ еврейскій писатель XIII в. *Менахемъ Реканити* говоритъ, что „каббалистамъ, какъ это можно видѣть изъ книги Зогаръ, было извѣстно писаніе Еноха о разныхъ тайнахъ природы: въ этомъ писаніи говорится о раѣ, который сотворенъ для пребыванія въ немъ душъ праведниковъ“ [2]). Сомнѣваться въ томъ, что рѣчь идетъ здѣсь о той самой книгѣ Еноха, которая сохранилась до нашихъ временъ въ эѳіопскомъ переводѣ, положительно нѣтъ никакого основанія.

Нѣмецкій ученый Іеллинекъ [3]) собралъ всѣ отрывки изъ писаній раввиновъ, которые или прямо цитуютъ книгу Еноха, или только заимствуютъ изъ нея идеи и образы. Особенно много слѣдовъ пользованія апокрифомъ псевдо-Еноха замѣчается, кромѣ книги Зогаръ, въ Pirke Elieser (cap. 1 и 4), Oxiot *(р. Акибы)*, Beraita *(р. Самуила)* и т. д.

Обозрѣніе историческихъ свидѣтельствъ іудейскихъ писаній о книгѣ Еноха вполнѣ оправдываетъ нашъ выводъ объ ортодоксально-іудейскомъ происхожденіи апокрифа. Древнѣйшіе памятники іудейской письменности съ довѣріемъ относятся къ подложному сочиненію Еноха, чего не могло бы быть, если-бы книга Еноха написана была христіаниномъ и не на еврейскомъ языкѣ. Правда съ теченіемъ времени апокрифъ псевдо-Еноха мало по-малу начинаетъ терять авторитетъ у іудеевъ, но это вѣроятно вотъ почему: благодаря христологическому характеру своего содержанія,

[1]) См. *G. Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 955; *Hilgenfeld*, Zeitschr. für wissensch. Theologie, 1860, стр. 335; *Langen*, Judenthum in Palästina, стр. 124; *Philippi*, Buch Henoch, стр. 106.

[2]) *Philippi*, Buch Henoch, стр. 118 и 119.

[3]) Эта книга приписывается р. Симсону бенъ Іохаю, жившему въ концѣ перваго вѣка послѣ Рож. Христ.; но большинство ученыхъ относятъ окончательную редакцію Зогара къ несравненно болѣе позднему времени (XIII в.). Однако главная часть содержанія этой книги несомнѣнно была составлена еще въ началѣ христіанской эры и можетъ быть дѣйствительно принадлежала Симсону бенъ Іохаю и Акибѣ; см. *Порфирьевъ*, Апокриф. сказ., стр. 15.

[4]) Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 409.

[1]) *Fabricius*, Codex pseudepigraphus, t. I, стр. 208.

[2]) Ibid., стр. 208—209.

[3]) Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch., B. VII, стр. 249 и д.

книга Еноха пріобрѣла большое уваженіе въ средѣ христіанъ первыхъ вѣковъ, вслѣдствіе чего іудеи, съ ненавистію относившіеся къ послѣдователямъ Спасителя, отвергли и уважаемое ими писаніе. Подобное объясненіе высказано еще Тертулліаномъ: „іудеи, говоритъ онъ, отвергли писаніе Еноха потому, что не приняли всѣхъ прочихъ писаній, которыя говорятъ о Христѣ. Неудивительно, что они отвергли нѣкоторыя писанія, говорящія о Томъ, Кого они не признали, когда Онъ Самъ говорилъ къ нимъ. Кромѣ того, Енохъ приводится свидѣтелемъ у апостола Іуды“ [1]). Впрочемъ книга Еноха и послѣ своего распространенія между христіанами не потеряла совершенно значенія у іудеевъ: время отъ времени ею пользовались іудейскіе писатели; поэтому многія талмудическія воззрѣнія на тайны міра небеснаго и земнаго могутъ быть разсматриваемы какъ заимствованія изъ апокрифа псевдо-Еноха: этихъ воззрѣній мы не найдемъ еще ни въ какомъ другомъ произведеніи древности.

Исторія книги Еноха въ христіанской церкви. При обозрѣніи свидѣтельствъ о книгѣ Еноха изъ первыхъ вѣковъ христіанства нельзя пройти молчаніемъ ссылки апостола Іуды на пророчество седьмаго отъ Адама патріарха. Въ 14 и 15 стихахъ своего посланія этотъ апостолъ пишетъ: „о нихъ (нечестивыхъ) пророчествовалъ и Енохъ, седьмый отъ Адама, говоря: се идетъ Господь со тмами святыхъ ангеловъ своихъ сотворить судъ надъ всѣми и обличить всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на него нечестивые грѣшники“. Пророчество это весьма сходно съ 9 стихомъ 1 главы книги Еноха, гдѣ говорится: „и вотъ Онъ идетъ съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ надъ ними, и Онъ уничто-

[1]) Patrologiae cursus completus (Paris 1844), t. I, De cultu foeminarum, lib. I, стр. 1308.

житъ нечестивыхъ, и будетъ судиться со всякою плотію относительно всего, что грѣшники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него“. Выходя изъ того, что книга Еноха несомнѣнно появилась раньше посланія Іуды, скорѣе всего можно-бы предполагать, что пророчество Еноха въ посланіи заимствовано изъ апокрифа, если не по содержанію, каковое могло сохраниться путемъ устнаго преданія, то по крайней мѣрѣ по формѣ выраженія. Подобное предположеніе не должно, конечно, умалять каноническаго достоинства посланія Іуды: „апокрифы составлялись на основаніи древнихъ преданій и вмѣстѣ съ разными вымыслами и заблужденіями могли заключать въ себѣ и истинныя сказанія, дошедшія отъ древнихъ временъ по преданіямъ, которыя іудейскіе учители всегда хранили съ особенною ревностію“ [1]); подобнымъ образомъ могло сохраниться въ Кн. Еноха и подлинное пророчество патріарха Еноха, которымъ можетъ быть и воспользовался руководимый Духомъ Божіимъ ап. Іуда, нисколько не одобряя, конечно, книги Еноха въ цѣломъ ея составѣ, при томъ воспользовался не мыслію пророчества, которая всегда хранилась въ народѣ, а только словеснымъ выраженіемъ ея въ апокрифѣ. Предположеніе о заимствованіи ап. Іудою пророчества Еноха изъ апокрифа допускается, какъ возможное, и православными богословами [2]). Впрочемъ это предположеніе вовсе не есть единственно вѣрное и надежное; съ одинаковою и даже большею вѣроятностію можно допустить и ту мысль, защищаемую большинствомъ православныхъ богослововъ, что какъ Іуда, такъ и авторъ апокрифа могли независимо другъ отъ друга заимствовать пророчество Еноха прямо изъ преданія. Наконецъ, есть значительная доля вѣроят-

[1]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 146.

[2]) *А. В. Горскій*, Исторія евангельская и церкви апостольской, Москва 1883, стр. 558; *А. Ивановъ*, Руководство къ объясн. чтенію апостольскихъ посланій, Кіевъ 1875, стр. 94; ср. *Порфирьевъ*, op. cit., стр. 146; Воскр. Чтеніе 1877, т. II, стр. 166.

ности еще и въ иномъ предположеніи: можетъ быть первоначальная запись пророчества Еноха о судьбѣ нечестивыхъ принадлежитъ ап. Іудѣ, а въ книгу Еноха пророчество это внесено уже изъ посланія Іуды рукою позднѣйшаго переписчика или читателя апокрифа, съ цѣлію восполнить въ немъ на основаніи посланія Іуды замѣченный пробѣлъ. Такое предположеніе оправдывается отчасти текстомъ самой книги Еноха; здѣсь разсматриваемое пророчество начинается словами: „и вотъ Онъ идетъ съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ *надъ ними*, и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ“ и т. д.; въ семи предшествующихъ стихахъ ничего не говорилось о нечестивыхъ, а въ предъидущемъ 8 стихѣ рѣчь шла о праведникахъ: поэтому словами „надъ ними“ по контексту рѣчи дѣлается повидимому указаніе на праведниковъ, а между тѣмъ не только по сопоставленію съ посланіемъ Іуды, но и по смыслу самого 9 стиха книги Еноха (и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ и т. д.) здѣсь слѣдуетъ разумѣть грѣшниковъ; такимъ образомъ 9-й стихъ, заключающій въ себѣ пророчество Еноха, цитуемое ап. Іудой, на основаніи контекста рѣчи можетъ быть разсматриваемъ, какъ чуждая прибавка. Отсутствіе связи 9-го стиха съ предшествующею рѣчью особенно замѣтно при послѣдовательномъ чтеніи всей главы; самое начало стиха—„и вотъ Онъ идетъ“ далеко не является удачнымъ выраженіемъ и вовсе не вызывается предъидущимъ стихомъ. Если-бы книга Еноха не отличалась замѣтнымъ отсутствіемъ связи и послѣдовательности въ изложеніи, то высказываемое нами предположеніе о позднѣйшей вставкѣ въ апокрифъ изъ посланія Іуды пророчества Еноха о судѣ надъ нечестивыми могло-бы считаться однимъ изъ вѣроятнѣйшихъ; нельзя впрочемъ не замѣтить, что во введеніи (1—5 гл.), вообще отличающемся почти безукоризненною послѣдовательностію, разсматриваемое пророчество есть единственное мѣсто, гдѣ связь нарушается самымъ очевиднымъ образомъ.

Первые несомнѣнные слѣды знакомства съ книгою Еноха открываются въ *посланіи ап. Варнавы;* если здѣсь нѣтъ прямой ссылки на книгу Еноха, то это объясняется тѣмъ, что Варнава не имѣетъ привычки точно указывать цитуемое имъ писаніе; не смотря на обширность своего посланія, переполненнаго притомъ многочисленными цитатами изъ ветхаго завѣта, Варнава, за исключеніемъ трехъ-четырехъ случаевъ (см. 4, 10 и 12 гл. посланія), нигдѣ не называетъ по имени приводимое имъ писаніе и ограничивается такими общими указаніями: Богъ или Господь говоритъ, въ писаніи сказано, пророкъ или пророчествовавшій говоритъ, Духъ Господа пророчески говоритъ и т. д. Цитаты изъ книги Еноха мы встрѣчаемъ въ 16 гл. посл. Варнавы: раскрывая основную мысль своего писанія, что ветхій завѣтъ съ пришествіемъ Христа долженъ уступить мѣсто новому, апостолъ въ указанной главѣ обращаетъ вниманіе читателя и на храмъ, который имѣлъ лишь временное значеніе; отмѣна храма была предъуказана еще въ ветхомъ завѣтѣ и тамъ же предречено его разрушеніе: „что городу съ храмомъ и народомъ израильскимъ надлежало быть предану (язычникамъ), говоритъ ап. Варнава, это было напередъ объявлено. Писаніе говоритъ: „вотъ что будетъ въ послѣдніе дни: предастъ Господь овецъ пасомыхъ, хлѣвъ и столбъ ихъ на истребленіе“. И сбылось это, какъ сказалъ Господь. Изслѣдуемъ теперь, есть-ли уже храмъ Божій. Есть,— тамъ, гдѣ Самъ Господь хочетъ создать его и устроить. Ибо написано: „а по совершеніи седмины созиждется храмъ Божій славный, во имя Господне“ [1]).—Приводимыхъ здѣсь Варнавою словъ писанія нельзя найти въ священныхъ книгахъ; тамъ есть, правда, пророчества о разрушеніи Іерусалима и храма (Ис. 5 гл., Іерем. 15, 25 гл. и др.), но это разрушеніе нигдѣ не

---

[1]) Памятники древн. христ. письменности, т. II, Москва 1860, стр. 69 и 70.

рисуется подъ тѣми образами, которые употреблены въ писанiи, приводимомъ ап. Варнавою; точно также и вторая цитата никакъ не можетъ быть поставляема въ связь съ извѣстнымъ пророчествомъ Даніила о седминахъ [1]). Поэтому можно съ увѣренностію утверждать, что приводимыя Варнавою цитаты заимствованы имъ изъ книги Еноха, и именно—изъ 89, 56. и 91, 14. Если присоединить къ этому еще и то, что и въ другихъ мѣстахъ посланія ап. Варнавы замѣчается нѣкоторая связь съ кн. Еноха [2]), то мысль о знакомствѣ ап. Варнавы едва-ли можетъ быть ошибочною. Усвоеніе Варнавою книгѣ Еноха имени писанія не можетъ свидѣтельствовать о признаніи этимъ апостоломъ каноническаго и богодухновеннаго значенія за апокрифомъ; однако на основаніи этого можно думать, что въ послѣднюю четверть перваго вѣка по Р. Хр., когда написано было посланіе Варнавы [3]), подложное происхожденіе книги Еноха было не извѣстно и она пользовалась нѣкоторою распространенностью наравнѣ съ другими неканоническими писаніями ветхаго завѣта, какъ напр. съ 3 кн. Ездры, которую Варнава также цитуетъ въ 12 гл., какъ слово Господа.

Трудно сказать, была или нѣтъ книга Еноха въ рукахъ *Климента Римскаго*, оставившаго намъ два посланія къ Коринѳянамъ, написаніе которыхъ ученые относятъ къ концу перваго вѣка; прямыхъ заимствованій изъ апокрифа здѣсь нѣтъ, но есть отдѣльныя мѣста (Клим. 1 Коринѳ. 20 гл. ср. Ен. 69, 15—21) и выраженія (въ родѣ—избранные вмѣсто праведные и Владыка духовъ), происхожденіе которыхъ можно объяснить заимствованіемъ у псевдо-Еноха. Укажемъ еще на одно обсто-

[1]) Русскій переводчикъ посланія Варнавы прямо говоритъ, что приведенныя цитаты взяты не изъ священныхъ книгъ; см. тамъ-же.

[2]) Ср. Варн. 15 гл. и Ен. 91, 12—19; Варн. 11 гл. и Ен. 24—25 гл. Варн. 18 и 19 гл. и Ен. 94 и 108, 11 и т. д.

[3]) Памятн. древн. письменности, т. II, стр. 25—26.

ятельство: въ 1 посланіи (23 гл.) есть одна цитата изъ Писанія, повторяющаяся и во 2 посланіи (11 гл.)—цитата, заимствованная по словамъ ученыхъ не изъ библейскихъ книгъ; заповѣдуя праведникамъ не отчаяваться въ полученіи славныхъ даровъ и наградъ Божіихъ, Климентъ прибавляетъ: „да будетъ далеко отъ насъ сказанное въ Писаніи, гдѣ оно говоритъ: несчастны двоедушные, колеблющіеся душою и говорящіе: это (обѣщаніе благъ) мы слышали и во время отцевъ нашихъ, и вотъ мы состарѣлись, но ничего такого съ нами не случилось“ [1]). Читая нравоучительный отдѣлъ книги Еноха и особенно 9—15 стихи 103 главы, легко склоняешься къ мысли, не заимствовалъ-ли Климентъ приведенныя слова Писанія изъ книги Еноха, но только словъ этихъ, какъ и многаго другаго, не сохранилось въ апокрифѣ. Такую, правду сказать, смѣлую догадку мы позволяемъ себѣ высказать на томъ основаніи, что раскрываемый Климентомъ вопросъ о несоотвѣтствіи между праведностію и благоденствіемъ ни въ одной библейской книгѣ не затрогивается такъ опредѣленно и смѣло, какъ въ книгѣ Еноха. Цѣль нашей догадки не стремленіе непремѣнно доказать связь Климента съ книгою Еноха, а желаніе пособить въ разрѣшеніи недоумѣннаго для ученыхъ вопроса: что это за писаніе, изъ котораго Климентъ заимствовалъ вышеприведенныя слова?

Пастырь Ермы, написанный въ концѣ 1 или въ самомъ началѣ 2 вѣка [2]), обнаруживаетъ самое близкое сходство съ книгою Еноха. Сходство это можно объяснить отчасти общею библейско-литературною формою обоихъ произведеній, такъ какъ между всѣми апокалипсисами замѣчается тѣсное родство; вслѣдствіе этого Пастырь Ермы имѣетъ кое-что общаго со всѣми извѣстными апокалипсисами, напр. книгой прор. Даніила, откровеніемъ Іоанна Богослова и 3 кн. Ездры. Но при

[1]) Ibid., стр. 126; ср. стр. 178—179.

[2]) См. тамъ же, стр. 209.

всемъ томъ для объясненія сходства пастыря Ермы съ кн. Еноха совсѣмъ недостаточно общей для нихъ апокалиптической формы: сходство здѣсь не въ общемъ только типѣ обоихъ произведеній, а даже и въ частностяхъ. Извѣстно, что Пастырь Ермы состоитъ изъ трехъ частей—видѣній, заповѣдей и подобій, а такое раздѣленіе замѣчается и въ книгѣ Еноха, которая состоитъ главнымъ образомъ изъ пророческихъ видѣній (12—36, 72—82 и 106—108 гл.), притчъ и символическихъ подобій (37—71 и 83 — 90 гл.) и нравственныхъ наставленій и заповѣдей (91 105 гл.). Свои видѣнія Ерма, подобно Еноху, получаетъ во снѣ (Ен. 13, 7—8), при чемъ во время сна его восхищаетъ духъ и несетъ „направо чрезъ какое-то мѣсто“ (1 видѣн. 1 гл.; 2 видѣн. 1 гл.; ср. Ен. 14, 8. 39, 3. и пр.); значеніе видѣній раскрываютъ Ермѣ или старица, или сопровождающій ангелъ (см. всѣ видѣнія и особенно 2 вид. 4 гл.; 3 вид. 10—13 гл.; ср. Ен. 18, 14. 19, 1. 21, 5. и т. д.), при этомъ Ерма даетъ вопросъ, обнаруживая крайнее любопытство и недоумѣніе, а старица или ангелъ отвѣчаютъ, иногда упрекая его за частые вопросы и несмысленность (ср. Ен. 21, 5—9). Какъ и у псевдо-Еноха, число высшихъ ангеловъ въ Пастырѣ опредѣляется двояко, именно шесть и четыре (1 вид. 4 гл.; 3 вид. 2, 4 и 10 гл.; 9 подоб. 12 гл.; ср. Ен. 20, 40, 54, 6. и т. д.); пастырь, сообщающій Ермѣ заповѣди и подобія, есть ангелъ покаянія или приставникъ покаянія, „всѣмъ кающимся дающій разумъ“ (предислов. къ запов.; 4 запов. 2 гл.; 10 подоб. 1 гл.), что также напоминаетъ книгу Еноха, гдѣ говорится объ ангелѣ Фануилѣ, поставленномъ надъ покаяніемъ и надеждою тѣхъ, которые получаютъ въ наслѣдіе вѣчную жизнь“ (40, 9); Ерма, далѣе, упоминаетъ объ ангелѣ наказанія (6 подоб. 2 и 3 гл.; ср. Ен. 53, 3. 56, 1 и дал.) и объ ангелѣ, „поставленномъ надъ звѣрями, имя которому Егринъ“, каковое имя, по объясненію нѣкоторыхъ [1]),

[1]) Тамъ же, стр. 249, примѣч. 39.

образовалось изъ ἐγρήγορος — стражъ; имя это для сокращенія было сначала написано ἐγρήγ., а затѣмъ неправильно прочитано, какъ ἐγρήν. Если присоединить ко всему этому сходство въ выраженіяхъ и словоупотребленіи [1]), а также весьма рѣзко обнаруживающееся согласіе въ содержаніи Пастыря Ермы и книги Еноха [2]), то зависимость—перваго отъ послѣдней едва-ли можетъ быть оспариваема. Правда, Ерма нигдѣ прямо не ссылается на книгу Еноха и не приводитъ изъ нея буквальныхъ цитатъ, но здѣсь нужно имѣть въ виду то, что Ерма подобнымъ образомъ относится и ко всѣмъ библейскимъ книгамъ: онъ нигдѣ, насколько намъ извѣстно, не цитуетъ словъ Писанія. Интересенъ еще тотъ фактъ, что Пастырь Ермы и по всей исторической судьбѣ много напоминаетъ книгу Еноха [3]). Указанная связь обоихъ произведеній наводитъ на такую мысль: не здѣсь-ли, не въ этой ли связи нужно искать объясненія того страннаго смѣшенія Еноха съ Гермесомъ или Ермесомъ (Ермою?), о которомъ, по словамъ Кирхера, упоминаетъ одинъ мусульманскій писатель: „Идрисъ, говоритъ онъ, называвшійся евреями Енохомъ, а египтянами Озирисомъ и Гермесомъ, былъ первымъ до потопа, занимавшимся астрологіей и геометріей“ [4])?

Св. Ириней Ліонскій приводитъ изъ сочиненія *Папія* („Изъясненіе Господнихъ изрѣченій“) одинъ отрывокъ, который сильно напоминаетъ воззрѣнія псевдо-Еноха. Приводя въ защиту ученія о земномъ царствѣ Христа

[1]) Въ Пастырѣ употребляются наименованія «избранные» и «святые» вмѣсто праведные, упоминается о «книгѣ жизни» и т. д.; срав. также 1 вид. 1 гл. и Ен. 22, 14. 27, 5 и пр.; 1 вид. 3 гл. и Ен. 67, 3; 2 вид. 1 гл. и Ен. 90, 40; 2 вид. 3 гл. и Ен. 82, 4 и т. д.

[2]) Ср. 3 и 4 подоб. и Ен. 102—103 гл.

[3]) См. объ этомъ въ Памятн. древн. христ. письменности, т. II, стр. 215—217.

[4]) См. *Fabricius*, Codex pseudepigraphus, t. I, стр. 217; ср. *Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris 1838, стр. 39.

свидѣтельства изъ св. Писанія,Ириней между прочимъ говоритъ: „пресвитеры, видѣвшіе Іоанна, ученика Господня, сказывали, что они слышали отъ него, какъ Господь училъ о тѣхъ временахъ (тысячелѣтнемъ царствѣ) и говорилъ: „придутъ дни, когда будутъ рости виноградныя деревья, и на каждомъ будетъ по *десяти тысячъ* лозъ, на каждой лозѣ по десяти тысячъ вѣтокъ и т. д.; подобнымъ образомъ и зерно пшеничное родитъ десять тысячъ колосьевъ, и каждый колосъ будетъ имѣть по десяти тысячъ зеренъ и каждое зерно дастъ по *10 фунтовъ* чистой муки; и прочія плодовыя деревья, сѣмена и травы будутъ производить въ соотвѣтственной сему мѣрѣ, и всѣ животныя, пользуясь пищею, получаемою отъ земли, будутъ мирны и согласны между собою и въ совершенной покорности людямъ“; объ этомъ и Папій, ученикъ Іоанна и товарищъ Поликарпа, мужъ древній, письменно свидѣтельствуетъ въ своей четвертой книгѣ, ибо имъ составлено пять книгъ“ [1]). Приведенное свидѣтельство Папія не могло принадлежать ни Господу, ни Іоанну Богослову; поэтому позволительно предполагать, что Папій заимствовалъ хиліастическія чаянія изъ апокрифа псевдо-Еноха, у котораго мы также читаемъ: „на землѣ насадятъ всякія деревья веселья, и насадятъ на ней виноградники; виноградникъ, который будетъ насажденъ на ней, принесетъ плодъ въ изобиліи; и отъ всякаго сѣмени, которое будетъ посѣяно на ней, одна мѣра принесетъ десять тысячъ, и мѣра маслинъ дастъ десять прессовъ елея“ (10, 19).

На основаніи предшествующаго можно по крайней мѣрѣ разувѣриться въ справедливости того утвержденія защитниковъ христіанскаго происхожденія книги Еноха, будто въ вѣкъ мужей апостольскихъ она была совсѣмъ не извѣстна и не читалась христіанами. Если

[1]) Сочиненія св. Иринея, еписк. ліонскаго; русск. перев. Преображенскаго, Москва 1871, стр. 673—674.

указанные нами мужи апостольскіе не называютъ книгу Еноха прямо по имени, то это объясняется авторскими особенностями и цѣлями каждаго изъ нихъ: такъ, Варнава, при многочисленности цитатъ изъ ветх. завѣта, только четыре раза опредѣленно называетъ цитуемыя писанія, Ерма и не цитуетъ и не ссылается ни на одно Писаніе, а Папій не могъ сослаться на книгу Еноха потому, что приписалъ заимствуемыя изъ нея слова самому Господу. Трудно сказать, какимъ уваженіемъ пользовалась книга Еноха въ періодъ мужей апостольскихъ и насколько была распространена между христіанами; но на основаніи посланія Варнавы цитующаго книгу, какъ Писаніе, и Пастыря Ермы, широко пользовавшагося апокрифомъ, можно предполагать, что въ ихъ время книга Еноха имѣла читателей, относившихся къ ней съ такимъ уваженіемъ, какого она не заслуживала. Вѣроятно, что книгою Еноха пользовались тогда въ борьбѣ съ іудеями, а также съ іудействующими христіанами, какъ можно догадываться на основаніи цитаціи Варнавы и всего содержанія книги Еноха. Это-то и было можетъ быть причиною того, что въ средѣ христіанъ уваженіе къ апокрифу возрастало, а въ средѣ іудеевъ падало.

Переходя отъ мужей апостольскихъ къ послѣдующимъ христіанскимъ писателямъ, мы встрѣчаемся прежде всего съ *Іустиномъ Философомъ*, въ сочиненіяхъ котораго открываются несомнѣнные слѣды пользованія книгою Еноха; такъ, онъ говоритъ о плотскомъ паденіи ангеловъ, о происхожденіи отъ нихъ демоновъ, о порабощеніи ими человѣческаго рода путемъ наученія идольскимъ жертвоприношеніямъ, о распространеніи ими на землѣ убійствъ, войнъ и всякаго зла; кромѣ того у него есть нѣкоторые намеки на астрономическую часть книги Еноха [1]). Болѣе близкая связь съ книгою Еноха замѣтна въ 5 гл. Малой Апологіи, гдѣ

[1]) Памятн. древн. христ. письменности, т. III, Москва 1860; стр. 41, 119, 279 и проч.

говорится: „Богъ сотворшій весь міръ,..... попеченіе о людяхъ и о всемъ поднебесномъ ввѣрилъ назначеннымъ на сіе ангеламъ. Но ангелы преступили сіе назначеніе; они пали, смѣсившись съ женами, и родили сыновъ, такъ называемыхъ демоновъ; а затѣмъ впослѣдствіи поработили себѣ и человѣческій родъ, частію посредствомъ волшебныхъ искусствъ, частію посредствомъ страховъ (Ен. 99, 7—9) и мученій, а частію внушивши жертвоприношенія, куренія и возліянія (Ен. 19, 1), въ коихъ сами возъимѣли нужду, поработившись страстямъ и похотямъ, и посѣяли между людьми убійства, войны, прелюбодѣянія, распутства и всякое непотребство" и т. д. [1]).

Св.Ириней Ліонскій дѣлаетъ еще болѣе очевидное указаніе на апокрифъ: „и Енохъ, читаемъ мы у него, хотя былъ человѣкъ безъ обрѣзанія, угодивъ Богу, исполнялъ посольство Божіе къ (падшимъ?) ангеламъ, и былъ преложенъ и донынѣ сохраняется свидѣтелемъ праведнаго суда Божія; потому ангелы согрѣшившіе ниспали на землю для осужденія, а человѣкъ богоугодный преложенъ во спасеніе" [2]). Нужно думать, что это указаніе на посольство Еноха къ падшимъ ангеламъ заимствовано Иринеемъ изъ 12 и 13 главъ дошедшаго до насъ апокрифа. Но если Ириней и зналъ апокрифъ и пользовался имъ, то онъ едва-ли придавалъ ему особенное значеніе, а тѣмъ болѣе едва-ли усвоялъ ему авторитетъ подлиннаго и богодухновеннаго писанія. Говоря, напр., о земномъ тысячелѣтнемъ царствѣ Христа (5 Кн. 32—35 гл.) и приводя свидѣтельства объ немъ отовсюду (изъ книгъ пророковъ Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и т. д.) [3]), Ириней нигдѣ не ссылается на книгу Еноха, которая въ этомъ случаѣ могла оказать ему бóльшую

---

[1]) **Ibid., стр. 119; ср. Христіанское Чтеніе, 1840, часть 3-я, стр. 11—19.**

[2]) **Сочиненія св. Иринея; русск. переводъ Преображенскаго, Москва 1871 г.; кн. 4, гл. 16, стр. 454.**

[3]) **Ibid., стр. 668—684.**

услугу, чѣмъ цитуемыя имъ писанія. Точно также и въ другихъ случаяхъ Ириней совершенно умалчиваетъ о книгѣ Еноха, хотя поводы къ упоминанію о ней представляются очень нерѣдко.

До сихъ поръ мы еще не встрѣчали у христіанскихъ писателей, помимо нѣкоторыхъ заимствованій, прямаго указанія на книгу Еноха; подобное указаніе дѣлается въ первый разъ *Тертулліаномъ*. Этотъ, по выраженію Филиппи, чрезвычайно некритичный (ausserordentlich unkritische) писатель дѣлаетъ многочисленныя заимствованія изъ апокрифа, нерѣдко вполнѣ дословныя [1]). Внимательное чтеніе его произведеній открываетъ даже, что книга Еноха оказала не малое вліяніе если не на складъ и характеръ его религіозно-нравственныхъ воззрѣній, то по крайней мѣрѣ на упроченіе ихъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ онъ высказываетъ взглядъ на апокрифъ, какъ на подлинное произведеніе допотопнаго патріарха, а самого Еноха называетъ древнѣйшимъ изъ пророковъ. Онъ не опасается даже приписывать иногда апокрифу каноническое значеніе и богодухновенность; такъ, указывая на распространеніе идолослуженія, онъ говоритъ: „предвидѣвшій это отъ начала Духъ Святый предсказалъ чрезъ древнѣйшаго патріарха Еноха, что даже двери будутъ предметомъ суевѣрія" [2]). Въ другомъ сочиненіи (De cultu foeminarum) Тертулліанъ поставляетъ книгу Еноха какъ-бы на ряду со всѣми другими каноническими писаніями: „такъ какъ Енохъ, говоритъ онъ, въ своемъ писаніи пророчествовалъ о Господѣ, то мы не должны отвергать ничего, что къ намъ относится: читаемъ, что всякое писаніе богодухновенно и полезно для науче-

---

[1]) **См. объясненіе книги Еноха 99, 6—7. 82, 2.**

[2]) **Haec igitur ab initio praevidens spiritus sanctus praececinit per antiquissionum prophetam Henoch. См. Patrologiae cursus completus, Paris 1844; t. I, De idololatria; col. 681; здѣсь же см. ссылки Тертулліана на кн. Еноха, col. 665, 1305—1308, 1328 и т. д.**

нія“ [1]), Такого рода уваженіе Тертулліана къ книгѣ Еноха объясняется отчасти характеромъ его воззрѣній на природу духовныхъ существъ, которымъ онъ приписывалъ своего рода телѣсность [2]). Разсказъ книги Еноха о плотскомъ паденіи ангеловъ для Тертулліана не только не представлялъ ничего страннаго и необычнаго, но отчасти являлся подтвержденіемъ его собственныхъ взглядовъ и убѣжденій. Но высказывая свой взглядъ на книгу Еноха, какъ на писаніе богодухновенное и подлинное, Тертулліанъ едва ли былъ выразителемъ мнѣнія, распространеннаго въ его время между большинствомъ христіанъ. Правда, онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „я знаю, что писаніе Еноха нѣкоторыми (a quibusdam) не принимается; вѣроятно не вѣрили, чтобы сочиненіе, написанное прежде потопа, могло сохраниться послѣ этого событія, уничтожившаго на землѣ все“ [3]); но уже дальнѣйшія усилія и попытки Тертулліана доказать подлинность апокрифа заставляютъ усумниться въ томъ, что подъ этими нѣкоторыми непринимающими нужно разумѣть немногихъ. Кажется даже, что и самъ Тертулліанъ не во все время своей жизни вѣрилъ въ богодухновенность и подлинность книги Еноха; по крайней мѣрѣ безспоренъ тотъ фактъ, что онъ въ своихъ сочиненіяхъ иногда забываетъ относить книгу Еноха къ числу каноническихъ писаній. Такъ въ своей Апологіи (19 гл.) онъ, доказывая древность пророческихъ книгъ ветхаго завѣта и вообще пророковъ, говоритъ: „если вы (римляне) слышали о Моисеѣ, то знайте, что онъ современникъ Инаха, царя Аргосскаго,...... всѣ другіе пророки существовали послѣ Моисея; но и позднѣйшіе изъ нихъ старше древнѣйшихъ вашихъ мудрецовъ, законодателей и историковъ“ [1]). Если-бы Тертулліанъ при написаніи Апологіи смотрѣлъ на книгу Еноха какъ на безспорно подлинное пророчество Еноха, то онъ едва-ли преминулъ-бы воспользоваться случаемъ возвести древность пророческихъ книгъ къ первымъ временамъ рода человѣческаго. Интересно еще то обстоятельство, что въ Апологіи Тертулліанъ нигдѣ не ссылается на авторитетъ книги Еноха и даже не называетъ ее по имени, хотя по видимому и пользуется ею: такъ, онъ говоритъ здѣсь о развратившихся ангелахъ и о происхожденіи отъ нихъ демоновъ, указываетъ на то, что въ послѣдніе дни „самыя времена года и стихіи измѣнятся“ (Ен. 80 гл.) и т. д., замѣчая впрочемъ при этомъ, что онъ ссылается въ данномъ случаѣ на священныя книги. Въ сочиненіи „Противъ іудеевъ“ Тертулліанъ также почему-то воздерживается признать подлинность книги Еноха; доказывая здѣсь (во 2 гл.) то положеніе, что Моисеевъ законъ не есть единственный выразитель воли божественной, онъ ссылается на то, что „прежде закона Моисеева, начертаннаго на каменныхъ доскахъ, существовалъ уже законъ неписанный, но понимаемый и соблюдаемый отцами нашими по внушенію естественныхъ познаній“ [2]). Если-бы Тертулліанъ никогда не сомнѣвался въ подлинности книги Еноха, то онъ въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе не умолчалъ-бы объ ней, что ему представлялся удобный поводъ упомянуть ее: въ той-же самой 2 главѣ онъ говоритъ, что Богъ „восхитилъ изъ сего міра праведнаго Еноха, который не зналъ ни обрѣзанія, ни субботы, и который доселѣ не вкусилъ смерти, дабы сей кандидатъ вѣчности служилъ намъ свидѣтельствомъ, что мы можемъ угождать Моисееву Богу и безъ тяготы Моисеева закона“ [3]).

---

[1]) Ibid., col. 1308; ср. *Порфирьевъ*, Апокрифическія сказанія, стр. 144.

[2]) Творенія Тертулліана, переводъ Е. Карнѣева; Спб., часть 4-я, 1850 г., стр. 139; часть 3-я, стр. 27 и т. д.

[3]) Patrolog. curs. compl., t. I, col. 1307.

[1]) Творенія Тертулліана; перев. Карнѣева; Спб., часть 1-я, 1849 г. стр. 45.

[2]) Тамъ-же, часть 3-я; стр. 175.

[3]) Тамъ-же, стр. 176.

Нельзя также не упомянуть и о томъ, что Тертулліанъ часто совершенно упускаетъ изъ виду книгу Еноха въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она могла-бы оказать ему значительную услугу при обоснованіи тѣхъ или другихъ взглядовъ свидѣтельствомъ Писанія. Такимъ образомъ на основаніи сочиненій Тертулліана можно выводить такое заключеніе: Тертулліанъ, относя книгу Еноха въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ къ числу богодухновенныхъ писаній, не былъ выразителемъ общепризнаннаго мнѣнія, онъ даже самъ лично иногда какъ бы боится поставить книгу Еноха на ряду съ безспорными каноническими писаніями. Очень можетъ быть, что апокрифъ пользовался уваженіемъ въ обществѣ монтанистовъ, къ которымъ нѣкоторое время своей жизни принадлежалъ и Тертулліанъ; такимъ образомъ, если онъ говоритъ, что богодухновенность книги Еноха не принимается только нѣкоторыми, то имѣетъ въ виду, можетъ быть, не всѣхъ христіанъ, а только общество своихъ единомышленниковъ.

Климентъ Александрійскій, который несомнѣнно зналъ книгу Еноха, въ своемъ сочиненіи „Ἐκλόγαι προφητικῶν“ ставитъ ее, какъ бы на ряду съ пророчествами Даніила; вотъ подлинныя слова сочиненія: „благословенъ еси, видящій тайны преисподней, сидя надъ херувимами, говоритъ Даніилъ, одинаково думая съ Енохомъ, говорящимъ: и я видѣлъ всѣ вещества (ὁ Δανιὴλ λέγει ὁμοδοξῶν τῷ Ἐνὼχ τῷ εἰρηκότι, καὶ εἶδον τὰς ὕλας πάσας)“ [1]). Несомнѣнно, что рѣчь здѣсь идетъ о той самой книгѣ Еноха, которая извѣстна намъ въ настоящее время, такъ какъ въ томъ-же сочиненіи Климентъ, ссылаясь на свидѣтельство Еноха, приводитъ разсказъ о паденіи ангеловъ и распространеніи ими на землѣ тайныхъ знаній [2]). Но на основаніи слишкомъ

[1]) *Fabricius*, Codex pseudepigr. Vet. Test., стр. 171—172; слова Еноха взяты изъ 19 гл. 3 ст., но навѣрное по другому чтенію, какъ полагаетъ Диллманъ.

[2]) Ibid., стр. 172—173.

краткаго свидѣтельства Климента очень рискованно утверждать, что названный учитель церкви приписывалъ книгѣ Еноха каноническое достоинство.

Знаменитый учитель церкви *Оригенъ* не только приводитъ выдержки изъ книги Еноха, но иногда даже ссылается на нее въ поясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ св. Писанія. Впрочемъ Оригенъ нигдѣ не приписываетъ ей значенія богооткровеннаго писанія и какъ-бы относитъ ее къ книгамъ съ сомнительнымъ достоинствомъ; „такъ какъ Еноховы книги, говоритъ онъ, не имѣютъ, кажется, авторитета у евреевъ, то мы повременимъ приводить изъ нихъ примѣръ, а представимъ свидѣтельства изъ находящихся у насъ подъ руками книгъ, въ которыхъ не можетъ быть сомнѣнія“ [1]). Только однажды Оригенъ рѣшается безъ всякихъ оговорокъ вложить въ уста допотопнаго патріарха слова изъ сохранившейся до насъ книги Еноха; въ сочиненіи Περὶ ἀρχῶν встрѣчается такое выраженіе: „въ своей книгѣ Енохъ говоритъ такъ: ambulavi usque ad imperfectum“ [2]); здѣсь Оригенъ подразумѣваетъ именно допотопнаго патріарха, а не псевдо-Еноха, и такимъ образомъ приписываетъ книгѣ Еноха какъ-бы подлинность. Но вообще знаменитый учитель церкви не высказываетъ своего взгляда на подложную книгу и старается говорить объ ней или неопредѣленно или условно, въ такой, напр., формѣ: „если кому угодно принимать ее за книгу священную“ (εἰ τῷ φίλον παραδέχεσθαι ὡς ἅγιον τὸ βιβλίον), или: „въ церквахъ она не вполнѣ принимается за божественную, ἐν ταῖς ἐκκλησίαις οὐ πάνυ φέρεται ὡς θεῖα τὰ ἐπιγεγραμμένα τοῦ Ἐνὼχ βιβλία [3]). Но если эти неопредѣленныя выраженія не разрѣшаютъ намъ вопроса, какъ смотрѣлъ самъ Ори-

[1]) Ibid., стр. 174.

[2]) Ibid., стр. 174; очевидно Оригенъ имѣетъ здѣсь въ виду 21 гл. 1 ст. кн. Ен.

[3]) Ibid., стр. 175 и 173.

генъ на книгу Еноха, то на основаніи ихъ можно по крайней мѣрѣ думать, что въ III в. было не мало христіанъ, съ уваженіемъ относившихся къ апокрифу, хотя и не признававшихъ его за вполнѣ богодухновенное писаніе.

Послѣднее свидѣтельство въ III в. принадлежитъ *Анатолію*, епископу *Лаодикійскому*, которому Евсевій Кесарійскій приписываетъ слѣдующія слова: „первый мѣсяцъ у евреевъ начинался съ равноденствія; это удостовѣряется наставленіями, содержащимися въ книгѣ Еноха (τὰ ἐν τῷ Ἐνὼχ μαθήματα“ [1]). Въ этомъ свидѣтельствѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что Анатолій прямо относитъ книгу Еноха къ произведеніямъ іудейской письменности.

Такимъ образомъ апокрифъ псевдо-Еноха въ первые три вѣка не только былъ извѣстенъ въ христіанскомъ обществѣ, но и пользовался въ глазахъ нѣкоторыхъ и даже пожалуй большинства высокимъ уваженіемъ наравнѣ по крайней мѣрѣ съ неканоническими писаніями ветхаго завѣта [2]). Можно думать, что такое уваженіе къ псевдэпиграфу было перенесено въ христіанство обратившимися іудеями, изъ которыхъ многіе считали его за подлинное произведеніе патріарха и включали его въ канонъ священныхъ книгъ. Поддержанію и упроченію уваженія къ апокрифу способствовало затѣмъ указаніе на пророчество Еноха апостола Іуды, а также высота предлагаемыхъ въ книгѣ Еноха нравственныхъ правилъ и подробное христологическое ученіе.

Съ IV вѣка значеніе и авторитетъ книги Еноха въ средѣ христіанскаго общества начинаютъ замѣтно падать; съ этого времени не заходитъ уже и рѣчи о

[1]) *Евсевій*, Церковн. истор., кн. VII, гл. 32; Анатолій написалъ это, по Евсевію, въ 276 г.

[2]) Взглядъ на книгу Еноха, какъ на писаніе богодухновенное, былъ, очевидно, исключительнымъ и рѣдкимъ; если онъ и былъ распространенъ, то по всей вѣроятности только у еретиковъ-монтанистовъ.

ея богодухновенности и подлинности: подложность ея сдѣлалась слишкомъ очевидной, чтобы теперь можно было простодушно довѣряться искусно придуманному названію. Вмѣстѣ съ этимъ и кругъ читателей апокрифа становится ограниченнѣе, вслѣдствіе чего свидѣтельства о книгѣ Еноха, начиная съ IV в., постепенно уменьшаются. *Иларій Пуатьесскій* (ум. 368 г.) еще не называетъ ее прямо апокрифомъ, хотя въ тоже время онъ уже не считаетъ ее произведеніемъ допотопнаго патріарха: „я не знаю, говоритъ Иларій, кому эта книга принадлежитъ“ [1]). Рѣшительное отрицаніе богодухновенности и подлинности книги Еноха высказано было въ первый разъ *Іеронимомъ* (ум. 419 г.); онъ прямо называетъ ее апокрифической книгой (liber apocryphus) и при этомъ намекаетъ, что это не личный только его взглядъ: „книга эта весьма извѣстна, но причисляется къ апокрифамъ“ [2]); на основаніи этого свидѣтельства можно догадываться, что ко временамъ Іеронима въ христіанской церкви сложился уже вполнѣ опредѣленный взглядъ на книгу Еноха. Этотъ взглядъ утвердился настолько, что на основаніи подложности этой книги стали недовѣрчиво относиться и къ подлинности посланія Іуды: „такъ какъ въ посланіи, говоритъ Іеронимъ, апостолъ Іуда подтверждаетъ свое свидѣтельство книгою Еноха, которая есть апокрифъ (qui apocryphus est), то оно многими отвергается“ [3]). Если въ предшествующіе вѣка многіе христіане, неправильно поставляя достоинство и авторитетъ книги Еноха въ зависимость отъ каноническаго значенія посланія Іуды, перенесли свое уваженіе съ послѣдняго на первую, то во времена Іеронима стало замѣчаться обратное явленіе: признаніе апокрифическаго характера книги Еноха повлекло за собою отрицаніе каноническаго достоинства посланія Іуды.

[1]) *Fabricius*, Codex pseudepigr. V. T., стр. 176.

[2]) Comment. in Psal. 132, 3; *Fabricius*, стр. 176.

[3]) Catalogus sanct. script. cap. 4; *Fabricius*, стр. 137.

Блаженный Августинъ (ум. 430 г.) столь-же рѣзко и опредѣленно высказываетъ свой взглядъ на апокрифическій характеръ книги Еноха; онъ прямо называетъ самую книгу подложною, а ея сказанія—баснями. „Мы опустимъ, говоритъ онъ въ объясненіи Быт. 6, 2, басни тѣхъ писаній [1]), которыя именуются апокрифами (earum scripturarum fabulas, quae apocryphae nuncupantur), потому что тайное происхожденіе ихъ неизвѣстно отцамъ..... Въ этихъ апокрифахъ хотя и встрѣчается нѣкоторая доля истины, однако по причинѣ многаго ложнаго они не имѣютъ никакого каноническаго авторитета (prorter multa falsa nulla est canonica autoritas). Дѣйствительно, мы не можемъ отрицать того, что седьмой отъ Адама Енохъ написалъ нѣчто божественное, ибо объ этомъ говоритъ апостолъ Іуда въ каноническомъ посланіи; но не даромъ они (книги Еноха) не находятся въ томъ канонѣ Писанія, который сохранился въ храмѣ евреевъ, благодаря старанію смѣнявшихъ другъ друга священниковъ; ихъ не приняли въ этотъ канонъ потому, что они считались сомнительными по причинѣ древности, такъ что нельзя было узнать, тѣ ли они были, которыя писалъ Енохъ“ [2]). Въ такъ называемомъ *Синопсисѣ Аѳанасія Великаго* книга Еноха также считается подложною и поставляется наряду съ другими ветхозавѣтными апокрифами, ложно приписываемыми Аврааму, Іосифу, Моисею и т. д. [3]).

При всемъ томъ апокрифъ псевдо-Еноха еще сохранялъ свое значеніе въ глазахъ немногихъ христіанъ, которые не переставали обращаться къ нему и заимствовать изъ него тѣ или другія свѣдѣнія. „Христіан-

[1]) Рѣчь идетъ о писаніяхъ, разсказывающихъ объ исполинахъ; слѣдовательно, главнымъ образомъ о книгѣ Еноха.

[2]) De civitate Dei, cap. 23; *Fabricius,* стр. 177—178; ср. cap. 38; ibid., стр. 178.

[3]) *Fabricius,* стр. 402; этотъ Синопсисъ не признается принадлежащимъ Аѳанасію; поэтому свидѣтельство его мы отнесли ко временамъ Іеронима и Августина, т. е. къ V вѣку.

ская космографія *Козмы Индикоплова*, писавшаго въ 536 г., имѣетъ во многомъ большое сходство съ книгой Еноха и много изъ нея заимствовала. Подобно автору книги Еноха, Козма Индикопловъ думалъ, что не только солнце, луна и звѣзды управляются небесными духами, но что существуютъ ангелы, спеціальное занятіе коихъ—составлять и собирать облака, что другіе ангелы управляютъ дождемъ, вѣтрами, снѣгомъ, градомъ, теплотою и проч.“ [1]).

Окончательное сужденіе о книгѣ Еноха, какъ произведеніи не только подложномъ, но и зловредномъ, церковь высказала въ *Постановленіяхъ апостольскихъ.* Вотъ что опредѣлено здѣсь: „все это (перечень священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта) мы написали вамъ, чтобы вы знали наше мнѣніе и не принимали книгъ, которыя нечестивые надписали нашимъ именемъ.... И въ древнія времена нѣкоторые написали апокрифическія книги: *βιβλία απόκρυφα Μωυσέως καὶ Ἐνώχ καὶ Ἀδάμ*......, зловредныя и враждебныя истинѣ“ [2]). Такой приговоръ Постановленій апостольскихъ,—приговоръ, имѣющій для всѣхъ рѣшающее и обязательное значеніе, необходимо долженъ былъ отразиться на дальнѣйшей судьбѣ книги Еноха; какъ писаніе, запрещенное церковію, апокрифъ послѣ этого находитъ себѣ читателей только въ средѣ такихъ лицъ, которыя при низкомъ уровнѣ своего образованія склонны ко всему таинственному и легендарному. Судьбу книги Еноха со времени опредѣленія Постановленій апостольскихъ можно сравнить съ судьбою нашихъ русскихъ апокрифическихъ и въ нѣкоторомъ смыслѣ запретныхъ книгъ (напр. „Сонъ Богородицы“, „Хожденіе Богородицы по мукамъ“ и т. д.), которымъ народъ приписываетъ какую-то таинственную силу и значеніе.

[1]) *Порфирьевъ,* Апокриф. сказанія, стр. 229; см. кн. Еноха 60 гл. Ср. *Фламмаріонъ,* Исторія неба, Спб. 1875; стр. 355—365.

[2]) Постановл. апостольск., VI кн. 16 гл.; русск. перев. І. Н., Казань 1864, стр. 187.

Послѣ строгаго приговора церкви книга Еноха потеряла всякое жизненное и практическое значеніе въ глазахъ людей мало-мальски развитыхъ. Если она и могла возбудить въ нихъ какой-нибудь интересъ, то развѣ только историческій; но въ темный періодъ среднихъ вѣковъ апокрифъ псевдо-Еноха не могъ пробудить въ обществѣ и этого интереса, такъ какъ при всеобщемъ почти обскурантизмѣ даже самые замѣчательные памятники древности не привлекали къ себѣ ничьего вниманія. Понятно послѣ этого, почему съ VI в. такъ малочисленны свидѣтельства объ изучаемомъ нами апокрифѣ. Въ концѣ VIII в. *Никифоръ, патріархъ константинопольскій* (ум. 818 г.), въ своемъ индексѣ апокрифическихъ сочиненій дѣлаетъ упоминаніе о книгѣ Еноха, имѣющей 4800 стиховъ [1]), но имѣлъ-ли онъ ее подъ руками, или нѣтъ, это еще неизвѣстно: индексъ Никифора есть почти точное повтореніе Синопсиса Аѳанасія и потому не можетъ быть названъ самостоятельнымъ. Впрочемъ въ это время греческая книга Еноха еще не была затеряна: *Георгій Синкеллъ* (VIII в.) въ своей хронологіи не только дѣлаетъ на нее указаніе, но и приводитъ изъ нея четыре довольно значительныхъ отрывка, о которыхъ мы уже имѣли случай упоминать. Фрагменты эти имѣютъ для насъ особенно важное значеніе, такъ какъ они являются единственнымъ памятникомъ древне-греческаго перевода псевдэпиграфа Еноха.

Съ IX в. свидѣтельства о книгѣ Еноха прерываются совершенно; можно думать, что около этого времени греческій текстъ апокрифа, сохранявшійся въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, затерялся навсегда. Даже на фрагменты Георгія Синкелла долгое время не обращали никакого вниманія, можетъ быть потому, что въ нихъ нѣтъ отрывка, цитованнаго Іудой. Только въ XVII в. *Іосифъ Скалигеръ*

[1]) *Fabricius,* Codex pseudepigraphus Vet. Test., стр. 403.

оцѣнилъ значеніе этихъ фрагментовъ и опубликовалъ ихъ въ своемъ трудѣ [1]), благодаря чему книга Еноха привлекла къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ. Послѣ этого на западѣ начались тщательные розыски затеряннаго текста апокрифа. Въ концѣ XVII в. одинъ ученый Гассендій распространилъ слухъ, что потерянный апокрифъ сохранился на эѳіопскомъ языкѣ въ Абиссиніи; въ своемъ сочиненіи „De vita Peireskii" этотъ ученый разсказывалъ (со словъ капуцина Aegidius Lochiensis), что *Пейрескій* во время путешествія по Абиссиніи успѣлъ пріобрѣсти одинъ экземпляръ сочиненія, выдававшагося за пророческую книгу Еноха, и по возвращеніи въ отечество передалъ его въ библіотеку кардинала Мазарини, откуда онъ впослѣдствіи перешелъ въ парижскую королевскую библіотеку. Узнавши объ этомъ сообщеніи Гассендія, знаменитый ученый *Іовъ Людольфъ* отправился въ Абиссинію и привезъ оттуда второй экземпляръ этого-же сочиненія, носившаго названіе: „Masakpha Enoch" т. е. пророчество Еноха. Но изученіе этого сочиненія и сличеніе его съ манускриптомъ Пейрескія привело Людольфа къ тому выводу, что оба экземпляра привезеннаго изъ Абиссиніи сочиненія не имѣютъ ничего общаго съ тою книгою Еноха, которая была извѣстна древнимъ церковнымъ писателямъ и греческіе фрагменты которой сохранились въ хронографіи Г. Синкелла. Mazakpha Enoch оказалось сочиненіемъ какого-то Abba Bahaila Michael; это было нѣчто въ родѣ сборника, переполненнаго баснями и суевѣрными разсказами, не имѣющими никакого отношенія къ личности патріарха Еноха [2]). Послѣ такой неудачи ученые потеряли всякую надежду отыскать затерянный текстъ книги Еноха и перестали заниматься ею. Но въ концѣ XVIII в.

[1]) Chron. Eseb., изд. Амстерд. 1650, стр. 404 — 405; см. *Fabricius*, op. cit., стр. 179.

[2]) *Ludolf,* Commentarius ad Historiam aethiopicam, p. 317; см. Dictionnaire des apocryphes, t. I, col. 399 и 400.

(1773 г.) книга Еноха все-таки была найдена англійскимъ путешественникомъ *Брюсомъ* [1]), о чемъ мы уже имѣли случай говорить.

Въ то время, какъ Іовъ Людольфъ старался отыскать потерянный апокрифъ, нѣкоторые ученые занялись изученіемъ и собираніемъ сохранившихся у церковныхъ писателей фрагментовъ книги Еноха. Нѣкоторые изъ этихъ фрагментовъ были напечатаны уже въ 1699 году *Іоанномъ Эрнестомъ Грабэ* въ его обширномъ сочиненіи Specilegium patrum (Oxoniae 1699). Но болѣе замѣчательнымъ трудомъ, имѣющимъ важное значеніе даже и въ настоящее время, является сочиненіе *Іоанна Альберта Фабриція* — Codex pseudepigraphus Veteris Testamenti (Hamburgi et Lipsiae 1713): здѣсь (р. 160—223) собраны не только всѣ сохранившіеся отрывки изъ книги Еноха, но и тѣ указанія и намеки на нее, которые встрѣчаются у христіанъ и іудейскихъ писателей за періодъ времени отъ апостола Іуды до временъ самого Фабриція.

Книга Еноха у арабовъ и мусульманъ. До настоящаго времени никто изъ ученыхъ изслѣдователей книги Еноха не задавался спеціально вопросами: была ли эта книга извѣстна послѣдователямъ ислама, или нѣтъ; затѣмъ, если была, то какимъ значеніемъ она пользовалась у нихъ и насколько оказала вліянія на ихъ религіозныя воззрѣнія. А между тѣмъ вопросы эти столько же интересны, сколько и важны.

---

[1]) До открытія Брюсомъ эѳіопскаго текста апокрифа на западѣ кромѣ поименованныхъ появлялись и другіе труды по изученію греческихъ фрагментовъ книги Еноха. Изъ нихъ мы упомянемъ только нѣкоторые *Pfeifferus*, Exercitatio de Enocho (in Exercitationes biblicae, quibus non pauca scripturae loca obscura vel fusius vel concisius illustrantur, Wittebergae 1670); *Joh. Drussius*, Liber de patriarcha Enoch (Francof. 1615); *Sondmark et Bebel*, De libro Henochi prophetico et de prophetia Henochi (1769); *J. Heber*, De pietate et fatis Henochi (1789); *Van Dale*, De vera et falsa prophetia и др.

Мы уже видѣли отчасти, что патріархъ Енохъ пользуется въ средѣ мусульманъ особеннымъ уваженіемъ; они считаютъ его необычайнымъ мудрецомъ, которому извѣстны всѣ тайны неба и земли: онъ пророкъ, боговидецъ, величайшій праведникъ, проповѣдникъ покаянія, знаменитый ученый, изобрѣтатель ариѳметики, астрономіи, астрологіи, письма, шитья и т. д. [1]). Откуда же перешли всѣ эти легендарныя сказанія къ мусульманамъ? Основываясь на свидѣтельствѣ аббата *Людовика Марракчія*, который въ своемъ сочиненіи Refutatio Alcorani говоритъ, что „Коранъ въ своихъ басняхъ почти всегда слѣдуетъ за Талмудомъ какъ собака за собакой“ [2]), можно бы думать, что мусульманскія сказанія объ Енохѣ также составлены на основаніи Талмуда. Но легендарные разсказы евреевъ о допотопномъ патріархѣ, записанные въ Талмудѣ, главнымъ образомъ рисуютъ намъ небесную жизнь Еноха, жизнь его, какъ Метатрона, которому подвластны небо и земля, ангелы и люди, тогда какъ въ арабскихъ сказаніяхъ объ Идрисѣ очерчивается преимущественно его земная жизнь до переселенія на небо и притомъ совершенно независимо отъ Талмуда.

Легендарные разсказы апокрифической книги „Яшаръ“ также не могли послужить основой для мусульманскихъ разсказовъ объ Идрисѣ. Правда, въ книгѣ Яшаръ есть сказаніе о наставленіи Енохомъ современниковъ въ законѣ Божіемъ [3]), что напоминаетъ разсказъ *Рабгузы* о произнесеніи Идрисомъ рѣчей предъ

---

[1]) Легенды мусульманъ объ Идрисѣ см. *Weil*, Biblische Legenden der Muselmänner (Francfurt 1845), стр. 62—67; *Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris 1838, стр. 37—40; *Остроумовъ*, въ Миссіонерск. сборникѣ, вып. IV, Казань 1874, стр. 119—122.

[2]) Alcoranus Talmuden fere semper in suis fabulis veluti canis canem subodoratur; см. Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, 1874, стр. 65.

[3]) Dictionnaire des apocryphes, t. II, Paris 1858, col. 1094 и д.

народомъ [1]), но это сходство слишкомъ незначительно, чтобы можно было на основаніи его поставлять легенды магометанъ въ зависимость отъ книги Яшаръ; притомъ сходство это единственное: самое взятіе Еноха въ рай описывается въ книгѣ Еноха совсѣмъ иначе, чѣмъ у мусульманскихъ писателей, напр. у Рабгузы [2]). Болѣе близко напоминаетъ легенды магометанъ разсказъ объ Енохѣ книги Юбилеевъ [3]), но и здѣсь сходство не особенно значительно; можно думать, что авторъ книги Юбилеевъ и мусульманскіе писатели заимствовали свои сказанія изъ одного первоисточника (отсюда сходство), но переработывали ихъ независимо другъ отъ друга (отсюда различіе).

Всѣ легендарные разсказы о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, заключающіеся въ Коранѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы личнымъ вымысломъ Мухаммеда: „эти разсказы, говоритъ Остроумовъ, заимствованы имъ изъ іудейскихъ неканоническихъ сочиненій и потому справедливо были называемы невѣровавшими въ Мухаммеда современными ему арабами презрительнымъ именемъ: *асатиру-ль аввалинъ*, старыя исторіи“ [4]). Позднѣйшіе послѣдователи ислама при составленіи разсказовъ о ветхозавѣтныхъ праведникахъ слѣдовали примѣру учителя: они также обращались въ этомъ случаѣ къ апокрифическимъ произведеніямъ іудейской письменности, дозволяя себѣ иногда только нѣкоторыя передѣлки заимствованныхъ оттуда сказаній. Слѣдовательно, и легенды объ Идрисѣ должны имѣть свой источникъ въ древней іудейской письменности; но такъ какъ по-

[1]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 119; самое слово Идрисъ происходитъ отъ глагола *даряся*, что значитъ: читалъ кому-нибудь урокъ.

[2]) Миссіон. сборн., вып. IV, стр. 119—122.

[3]) См. нѣмецкій переводъ Диллмана, гл. 4, въ Jahrbücher d. Biblischen Wissenchaft, 1849, стр. 240 и д.

[4]) Миссіонерск. сборн., вып. IV, стр. 64; *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія, стр. 35, примѣч. 2.

добнаго рода источниками не могли быть ни Талмудъ, ни Яшаръ, ни книга Юбилеевъ (въ другихъ извѣстныхъ апокрифахъ ничего не говорится объ Енохѣ), то очень возможно, что эти сказанія были заимствованы изъ изучаемой нами книги Еноха. Догадка эта становится вполнѣ вѣроятною и даже несомнѣнною при сличеніи дошедшаго до насъ эѳіопскаго апокрифа съ мусульманскими легендами. Этотъ апокрифъ изображаетъ Еноха, подобно арабскимъ писателямъ, величайшимъ мудрецомъ, знающимъ всѣ тайны вселенной (37, 4. 71, 3. 4. 82, 2 и т. д.), необыкновеннымъ праведникомъ и даже образцомъ благочестія для всѣхъ будущихъ родовъ (71, 14—16), астрономомъ и астрологомъ, написавшимъ книгу объ обращеніи всѣхъ небесныхъ свѣтилъ (72 — 82 гл.) и т. д. Самое названіе „пророкъ“, усвояемое арабскими писателями Идрису, отчасти свидѣтельствуетъ объ ихъ знакомствѣ съ книгою Еноха, которая въ древности извѣстна была подъ именемъ „пророчествъ Еноха“.

Есть у арабовъ даже и прямыя историческія свидѣтельства о существованіи писаній Еноха. *Д'оссонъ* говоритъ, что Идрису были присланы съ неба 30 свитковъ, въ которыхъ заключались между прочимъ астрономическія и врачебныя знанія [1]). Свидѣтельство это находитъ себѣ подтвержденіе у *Бейдавія*, которому Готтингеръ приписываетъ такую замѣтку о патріархѣ: „Енохъ названъ Идрисомъ за многочисленность своихъ (научныхъ) занятій; ибо ему Всевышній ниспосдалъ тридцать свитковъ (demisit enim ei Altissimus triginta volumina)“ [2]). *Элмацинъ*, по свидѣтельству того-же Готтингера, упоминаетъ о свиткѣ закона съ именемъ Еноха: „sunt qui dicunt Enochum esse Edris prophe-

[1]) Мисс. сборн., стр. 19 (примѣч.); ср. *Weil,* Biblische Legenden, стр. 62.

[2]) *Hottingerus,* Historia orientalis, I, гл. 3; см. *Fabricius,* Codex pseudepigraphus Vet. Test., стр. 215—216.

tam, super quo delapsum volumen legis ab eo denominatur, scientiam item astrorum“ [1]). Во всѣхъ этихъ свидѣтельствахъ рѣчь идетъ только о такихъ книгахъ, которыя были посланы Еноху съ неба и, слѣдовательно, были написаны не имъ самимъ; но Кирхеръ находитъ у одного мусульманскаго писателя (*Aben Nephius*) прямое указаніе на существованіе такой астрономической книги, которая была составлена самимъ Идрисомъ: вотъ подлинныя слова (по Кирхеру) этого писателя: „Идрисъ, называвшійся евреями Енохомъ, а египтянами Озирисомъ и Гермесомъ, былъ первымъ до потопа, занимавшимся астрологіей и геометріей; онъ первый разсуждалъ о такого рода знаніяхъ и вывелъ ихъ изъ потенціи въ дѣйствительность, а также написалъ книгу, въ которой изложилъ ученіе о нихъ (eas ex potentia deduxit in actum, librum quoque scripsit, in quo signarit doctrinam eorum“ [2]).

На основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ нельзя, конечно, утверждать, что арабскіе писатели говорили о книгахъ Идриса не со слуха. Поэтому для полной увѣренности въ существованіи у мусульманъ книги Еноха необходимы болѣе надежныя основанія. — Въ Коранѣ встрѣчается указаніе на древніе *свитки Авраама и Моисея* [3]), на которые Мухаммедъ ссылается иногда для подтвержденія своего ученія. Пользовался-ли непосредственно этими свитками самъ Мухаммедъ, неизвѣстно (скорѣе пользовался), но что они впослѣдствіи были распространены между послѣдователями Ислама, это несомнѣнно. *Ахмадъ-бенъ-Абдаллахъ-бенъ-Салямъ*, переведшій на арабскій языкъ священныя книги іудеевъ,

---

[1]) *Fabricius*, op. cit., стр. 216.

[2]) Ibid., стр. 217; *Пишаръ* говоритъ, что «въ числѣ восточныхъ манускриптовъ Парижской Королевской библіотеки есть одна астрономическая книга о звѣздѣ, названной греками и латинами Сиріусомъ; книга эта приписывается арабами Идрису»; *Pichard*, Le livre d'Henoch sur l'amitié, Paris 1838, стр. 39.

[3]) Сур. 53, 37—38; 87, 19.

христіанъ и сабійцевъ-авраамитовъ, утверждаетъ, что тѣ самые свитки Авраама и Моисея, которые упоминаются въ Коранѣ, были переведены имъ на арабскій языкъ (въ VIII в.) [1]). Вопросъ: что это за свитки,— принадлежитъ въ настоящее время къ числу разрѣшенныхъ. Книги Авраама и Моисея есть ничто иное, какъ сборникъ разныхъ іудейскійхъ апокрифовъ, ложно приписываемыхъ Адаму, Сиѳу, Еноху, Аврааму и Моисею. Указаніе на это мы находимъ у самыхъ арабскихъ писателей. Готтингеръ въ своей „Исторіи Востока“ (Historia orientalis) приводитъ слѣдующее свидѣтельство одного мусульманскаго историка (*Kessaeus*): „Идрисъ былъ первымъ, который послѣ Еноха, сына Сиѳа, сына Адама, писалъ тростію (calamo). Впослѣдствіи Идрисъ научилъ тому-же своихъ сыновей и сказалъ имъ: знайте, дѣти, что вы сабійцы.... Они (потомки Идриса) не переставали попеременно владѣть по наслѣдственному праву книгами Сиѳа и Идриса до временъ Ноя и даже Авраама...... Послѣ того Авраамъ открылъ ковчежецъ Адама, и въ немъ были книги Адама, а также кодексъ Сиѳа и Идриса, и даже всѣ имена пророковъ, которые должны быть посланы (въ міръ) послѣ Авраама“ [2]). Другой арабскій историкъ *Ибнъ-Мунаджимъ* говоритъ: „кромѣ каноническихъ книгъ, у іудеевъ были и другія писанія, которыя они почитали священными, но которыя христіане не признавали каноническими; такова, напр., книга *Ашмагатъ* или свитки Авраама и Моисея. Она содержитъ въ себѣ исторію отъ Адама до Моисея въ формѣ откровеній, повелѣній и запрещеній“ [3]). Почти тоже самое, только еще опредѣленнѣе, Ибнъ-Мунаджимъ говоритъ и въ другомъ мѣстѣ: „Шамагата (измѣненное наименованіе Ашмагатъ) есть книга, находящаяся въ

---

[1]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 62.

[2]) Postea aperuit Abrahamus cistam Adami, et ecce in ea libri Adami, codex item Sethi et Edris....; *Fabricius*, op. cit., стр. 155—156.

[3]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 62—63.

рукахъ іудеевъ, но не христіанъ; она называется свитками Авраама и Моисея и содержитъ въ себѣ всѣ откровенія, какія Богъ сообщилъ Адаму, Сиѳу, Еноху, Аврааму и Моисею, и состоитъ изъ свитковъ [1]). Несомнѣнно, что рѣчь здѣсь идетъ объ іудейскихъ апокрифическихъ произведеніяхъ, надписанныхъ именами великихъ патріарховъ—Адама, Сиѳа, Еноха, Авраама и Моисея. Что касается писанія Еноха или Идриса, входившаго въ составъ сборника Аппмагатъ, то оно, очевидно, было тѣмъ самымъ апокрифомъ, который сохранился до нашихъ временъ въ абиссинской церкви: съ именемъ допотопнаго патріарха Еноха какъ въ древнее, такъ и въ болѣе позднее время не было извѣстно ни одного писанія, кромѣ того, которымъ пользовались древніе христіанскіе писатели.

Можно предполагать, что книга Еноха пользовалась большимъ уваженіемъ и была весьма распространена въ средѣ мусульманъ; этой распространенности способствовалъ арабскій переводъ апокрифа, сдѣланный Ахмадомъ-бенъ-Абдаллахомъ. Фактъ обширной популярности книги Еноха подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что личность Идриса играетъ одну изъ выдающихся ролей въ легендарныхъ разсказахъ мусульманъ.

Книга Еноха у славянскихъ народовъ. Извѣстно, что въ славянскую письменность проникли очень многіе древніе апокрифы какъ христіанскаго, такъ и іудейскаго происхожденія; нѣкоторые изъ нихъ были переведены даже на славянскій языкъ или въ цѣломъ своемъ составѣ („завѣты 12 патріарховъ“) или же только въ отрывкахъ. Изучаемый нами апокрифъ, занимающій по своей древности и важности содержанія первое мѣсто въ ряду іудейскихъ апокрифическихъ произведеній, также не могъ не обратить на себя вниманія

[1]) Миссіонерск. сборникъ, вып. IV, стр. 63.

христіанъ—славянъ; и онъ дѣйствительно былъ извѣстенъ, если не въ полномъ видѣ, то по крайней мѣрѣ въ отрывкахъ или въ особомъ изложеніи. Въ „памятникахъ отреченной русской литературы“ Тихонравова помѣщены два отрывка съ именемъ Еноха, изъ которыхъ одинъ заимствованъ изъ пергаментной рукописи XIV в., а другой изъ Палеи, относящейся къ концу XVI или началу XVII в. Составители этихъ отрывковъ по всей очевидности были нѣсколько знакомы съ содержаніемъ апокрифической книги Еноха, хотя навѣрное пользовались и другими какими-нибудь источниками. Болѣе древній изъ этихъ отрывковъ носитъ такое оглавленіе: *отъ книгъ Еноха праведнаго, прежде потопа і нынѣ живъ есть*“ [1]). Содержаніе его составляютъ увѣщанія Еноха къ дѣтямъ, очень мало однако напоминающія нравственныя наставленія, заключающіяся въ дошедшей до насъ книгѣ Еноха. На знакомство автора этого трактата съ апокрифомъ псевдо-Еноха указываетъ только слѣдущее мѣсто: „азъ (Енохъ) придохъ на мѣсто судное. и видѣхъ адъ отверстъ. и видѣхъ ту стеро боле. яко ужници су[д] безъ мѣры и снидохъ и исписахъ всѣ суды судимыхъ. и всѣ вътросы ихъ увѣдахъ. и въздъхнулъ и плакахъся о погибели нечетвыхъ и рѣхъ въ срци моемь. бл҃жнъ иже ся не родилъ“ [2]), разсказъ этотъ, несомнѣнно, заимствованъ изъ тѣхъ мѣстъ книги Еноха, гдѣ говорится о путешествіи патріарха въ „долины наказанія“ грѣшниковъ [3]). Второй славянскій отрывокъ заключаетъ въ себѣ краткій очеркъ жизни Еноха и взятія его на небо; здѣсь

[1]) *Тихонравовъ*,—Памятники отреченной русской литературы, Спб. 1863, т. I, стр. 20—23; ср. Памятники старинной русской литературы, изд. Кушелева—Безбородко, вып. III, Спб. 1862, стр. 15—16.

[2]) *Тихонравовъ*, op. cit., стр. 22; ср. Памятн. старин. русск. литературы, изд. Безбородко, стр. 16.

[3]) См. Кн. Ен. 17—27 гл.; ср. также 38, 2.

гораздо яснѣе открывается знакомство составителя отрывка съ псевдэпиграфомъ Еноха: передаваемыя здѣсь подробности изъ жизни допотопнаго патріарха не встрѣчаются ни въ какой другой апокрифической книгѣ, кромѣ изучаемой нами. Вотъ одно изъ мѣстъ, особенно сильно напоминающихъ книгу Еноха: „и бы сму. т. з. лѣт и восхождаше на нбо съ англы и показаша ему вся неизреченная и неиследованная мрть бжии престол гнь. и англьское неиреченное пѣние и вся .з. нбсъ еже зовутся книги потаенныа еноховы еже видѣ и написа. и паки сниде. И собраша к нему снове е и вси люд и нача к ним глати словеса блгополезная и повелѣ книги держати сновом своим в вѣки“ [1]). Разсказъ этотъ по всей вѣроятности есть краткая передѣлка 71, 81,$_6$—82,$_3$ книги Еноха.

Кромѣ этихъ отрывковъ въ славянской письменности есть и другіе апокрифы, въ которыхъ замѣтно нѣкоторое вліяніе на нихъ книги Еноха, Здѣсь мы не найдемъ буквальныхъ выдержекъ изъ этой книги, но многія легендарныя сказанія очень близко напоминаютъ разсказы эѳіопскаго апокрифа. Такъ въ „Откровеніи Авраама“ [2]) Азазилъ, какъ и въ книгѣ Еноха, выставляется однимъ изъ высшихъ демоновъ, которому Богъ далъ власть губить человѣческій родъ (Кн. Ен. 10,$_4$. 69,$_2$). Въ другомъ апокрифѣ — „Смерть Авраама“ [3]) разсказывается, что Енохъ, учитель небесный и книгочій правдивъ, получилъ отъ Бога полномочіе „да исписаетъ беззаконія и правды комуждо“; здѣсь же упоминается о небесныхъ книгахъ, въ которыя записываются всѣ

[1]) *Тихонравовъ*, op. cit., стр. 19.

[2]) Ibid., стр. 32—77.

[3]) Ibid., стр. 79—90.

дѣла человѣческія (Кн. Ен. 81,$_4$). Кромѣ того въ обоихъ указанныхъ апокрифахъ есть разсказъ о восхожденіи Авраама на небо, что очевидно также есть подражаніе книгѣ Еноха, гдѣ часто говорится о небесномъ путешествіи допотопнаго патріарха. Впрочемъ, о восхожденіи на небеса и путешествіи въ „жилищѣ мертвыхъ“ нѣкоторыхъ прославленныхъ праведниковъ разсказывается и въ другихъ славянскихъ апокрифахъ, содержащихъ въ себѣ описаніе загробной жизни [1]). Самое эсхатологическое ученіе въ древне-славянской отреченной литературѣ весьма много напоминаетъ воззрѣнія псевдо-Еноха [2]).

ГЛАВА IX.

Значеніе книги Еноха для исторической и богословской науки.

При изслѣдованіи вопроса о значеніи книги Еноха можно имѣть въ виду исключительно только значеніе научное: о жизненной, нравственно-практической цѣнности апокрифа для современнаго намъ общества не можетъ быть конечно и рѣчи: въ наше время едва-ли кто рѣшится поставить апокрифы на ряду съ каноническими писаніями и приписать имъ руководственное значеніе въ нравственно-практической жизни. Сравнительную важность каноническихъ и апокрифическихъ писаній довольно точно опредѣлилъ еще Амфилохій, который въ своемъ посланіи къ Селевку говоритъ: „наипаче подобаетъ вѣдати сіе, яко не всякая книга, стяжавшая досточтимое имя Писанія, есть достовѣрная. Ибо бываютъ иногда книги лжеименныя, иныя среднія и, тако рещи, близкія къ словесамъ истины, а другія подложныя и обманчивыя, подобно какъ подложныя и

[1]) *В. Сахаровъ*, эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности, Тула 1879, стр. 45—46.

[2]) Ibid., стр. 52 и д.

поддѣльныя монеты, кои хотя имѣютъ надписаніе царское, но по веществу своему оказываются ложными"[1]). Поэтому при изученіи апокрифическихъ писаній имѣется въ виду не нравствено - практическая цѣль, а только научное значеніе ихъ: богословская и историческая наука потеряла-бы очень многое, если-бы совершенно игнорировала содержаніе этихъ писаній. Ветхозавѣтные псевдэпиграфы являются драгоцѣнными историческими памятниками, дающими возможность хотя отчасти проникнуть въ духовную жизнь, прослѣдить характеръ и направленіе міровоззрѣнія той эпохи, въ которую они появились; при помощи ихъ для науки дѣлается отчасти доступнымъ для изученія постепенный ходъ развитія религіозныхъ представленій въ средѣ іудейства, постепенная прогрессивность релизіознаго сознанія этого народа и даже вообще его культурно-историческаго роста. „Въ апокрифахъ чрезвычайно ярко отражается общій складъ и идеальное настроеніе тѣхъ древнихъ эпохъ, когда они сложились; они показываютъ намъ въ какомъ свѣтѣ представлялись въ древнія времена священныя лица и событія, какъ они настраивали воображеніе народа, какія воспитывали въ немъ чувства и стремленія, характеризуютъ вообще религіозно-нравственное міросозерцаніе древняго времени"[2]).

Но одно изъ самыхъ первыхъ и выдающихся мѣстъ въ ряду ветхозавѣтныхъ апокрифовъ должна занять безспорно изучаемая нами книга Еноха. Большинство древнихъ подложныхъ писаній имѣютъ предметомъ своего содержанія библейскія событія, расширенныя, прикрашенныя и объясненныя народною фантазіею (Малое Бытіе, Яшаръ, апокрифы объ Адамѣ и Евѣ и т. д,); значеніе этихъ апокрифовъ нѣсколько ограниченно: они обрисовываютъ предъ нами только религіознаго чело-

[1]) **Книга правилъ святыхъ апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ (1862), стр. 611.**

[2]) *Порфирьевъ*, **Апокриф. сказанія, стр. 309.**

вѣка извѣстной эпохи, его отношеніе къ богооткровенному ученію и главнымъ образомъ къ библейскимъ повѣствованіямъ. Нѣсколько иного характера завѣты 12 патріарховъ: учительный и пророческій характеръ этихъ писаній давалъ возможность ихъ авторамъ яснѣе и опредѣленнѣе высказывать свои нравственныя и религіозныя понятія; но и здѣсь обрисовывается только эта именно религіозная и нравственная сторона той эпохи, къ которой относятся апокрифы. Совсѣмъ другаго характера книга Еноха: авторъ ея, какъ мы уже замѣтили, является не историкомъ и не учителемъ нравственности только; онъ хочетъ научить читателя всему, и потому-то сообщаетъ въ своей книгѣ свѣдѣнія нравственно-религіозныя, историческія, физическія, астрономическія и т. д. По апокрифу псевдо-Еноха мы можемъ довольно ясно воспроизвести міровоззрѣніе древняго іудея эпохи Асмонеевъ, проникнуть въ его вѣрованія, чувства, чаянія и надежды. Правда, псевдо-Енохъ ничего не говоритъ объ обрядовой сторонѣ и о домашнемъ бытѣ древняго іудея, но этотъ недостатокъ выкупается отчасти полнотою обрисовки его внутренней, интеллектуальной жизни. Не скроемъ и того, что воззрѣнія псевдо-Еноха носятъ легендарный, миѳологическій характеръ; но и это, хотя конечно и умаляетъ научное значеніе книги Еноха, но во всякомъ случаѣ не отнимаетъ его совершенно. Въ жизни каждаго народа бываютъ такіе періоды, когда мысль его довольствуется и питается главнымъ образомъ легендарными сказаніями, миѳологіей; однако въ этой миѳологіи не одни только грезы ничѣмъ не сдерживаемой фантазіи: въ нихъ часто выливается душа народа, его завѣтныя надежды и чаянія, его мысль и чувства. Гдѣ, какъ не въ миѳахъ отразилось главнымъ образомъ все богатство и геній духовной природы грека? Не въ талмудическихъ ли бредняхъ обнаружилась вся скудость мысли позднѣйшаго іудейства, мнившаго облагородить ветхій завѣтъ нелѣпыми толкованіями и чрезъ это исказившаго его возвышенное ученіе до неузнаваемости?

Прежде всего книга Еноха можетъ имѣть несомнѣнное значеніе при изученіи догматическихъ воззрѣній дохристіанскаго іудейства. Со времени построенія втораго храма іерусалимскаго и вплоть до пришествія Спасителя въ іудейской письменности не появилось ни одного произведенія съ догматическимъ содержаніемъ; къ указанному періоду времени относится написаніе Маккавейскихъ книгъ, Премудрости Соломона и Іисуса сына Сирахова, но авторы этихъ писаній касаются догматическаго ученія только какъ-бы мимоходомъ; они преслѣдуютъ цѣли почти исключительно или историческія или нравственно-практическія. Не особенно много догматическаго элемента и въ 3 книгѣ Ездры, а также въ апокрифическомъ писаніи—Маломъ Бытіи,—въ произведеніяхъ, появившихся не задолго до христіанской эры. Напротивъ въ апокрифѣ псевдо-Еноха съ достаточною полнотою излагаются всѣ главнѣйшіе пункты іудейскаго вѣроученія въ томъ видѣ, какъ оно понималось ортодоксальными современниками псевдо-Еноха; благодаря этому на основаніи книги Еноха можно воспроизвести въ значительной полнотѣ всю догматику дохристіанскаго іудейства въ періодъ, предшествовавшій явленію въ міръ Спасителя. Такъ, въ книгѣ Еноха можно найти общее ученіе о Богѣ въ самомъ себѣ и Его отношеніи къ міру, если не какъ Творца, о чемъ дѣйствительно въ апокрифѣ упоминается только изрѣдка, то какъ Промыслителя и Мздовоздаятеля; здѣсь, далѣе, содержится подробное раскрытіе іудейскихъ воззрѣній на міръ духовный, т. е. на ангеловъ и злыхъ духовъ; особенною же полнотою отличается ученіе о падшихъ ангелахъ и демонахъ; въ книгѣ Еноха, затѣмъ, довольно подробно излагается своеобразный взглядъ псевдо-Еноха на происхожденіе зла въ мірѣ, будто-бы явившагося въ человѣческомъ родѣ какъ слѣдствіе схожденія ангеловъ на землю и ихъ преступной связи съ дочерьми человѣческими. Эсхатологическое ученіе раскрыто въ книгѣ Еноха до детальныхъ подробностей: о состояніи падшихъ ангеловъ и душъ умершихъ людей до наступленія суда, объ обстоятельствахъ, предшествующихъ открытію суда, о самомъ совершеніи суда, объ участи въ немъ Избраннаго, о всѣхъ послѣдствіяхъ суда для падшихъ ангеловъ и всѣхъ людей и т. д., авторъ апокрифа говоритъ съ обстоятельностію и подробностями очевидца. Наконецъ, въ книгѣ Еноха цѣлый отдѣлъ, и притомъ самый большій, занимается подробнымъ раскрытіемъ христологическаго ученія. На этомъ ученіи псевдо-Енохъ останавливается съ особенною любовію и интересомъ, вслѣдствіе чего третій отдѣлъ въ книгѣ Еноха дышетъ особенною страстностію и увлеченіемъ, каковыхъ нельзя встрѣтить ни въ одномъ изъ іудейскихъ произведеній, гдѣ индивидуальность автора отразилась во всей полнотѣ, гдѣ отпечатлѣлся человѣкъ со всѣми своими взглядами, чаяніями и ошибками: „іудейскія мечтанія о Мессіи, говоритъ Прессансе, нигдѣ не выразились очевиднѣе и страстнѣе, чѣмъ въ книгѣ Еноха“ [1]). Такая полнота догматическаго ученія сообщаетъ апокрифической книгѣ Еноха значеніе цѣннаго историческаго памятника, воспроизводящаго вѣроученіе іудейства временъ Маккавеевъ съ такою полнотою, какой мы не встрѣтимъ ни въ одномъ изъ послѣплѣнныхъ писаній. Правда, ветхозавѣтное вѣроученіе, какъ вѣчно неизмѣнное и непогрѣшимое слово Господа, во всей полнотѣ предлагается въ священныхъ для насъ писаніяхъ ветхаго завѣта, но это не уничтожаетъ совершенно научнаго значенія и чисто человѣческихъ произведеній дохристіанскаго іудейства: изъ каноническихъ писаній мы поучаемся, *что есть воля Божія* въ отношеніи къ человѣку, въ чемъ состоитъ истина въ ся божественномъ совершенствѣ и полнотѣ, какъ воспитывалъ Господь ветхозавѣтнаго человѣка и приготовлялъ его къ воспріятію полноты благодати, явившейся во Христѣ; въ произведеніяхъ-же человѣческой мысли, какова книга Еноха, намъ открывается степень усвое-

[1]) I. Христосъ и Его время, Спб. 1871, стр. 100.

нія божественныхъ откровеній понятіемъ народа, открывается вѣросознаніе человѣка въ извѣстную эпоху.

Въ книгѣ Еноха довольно подробно излагается и нравственное ученіе, какъ оно понималось іудеемъ временъ Маккавеевъ. Псевдо-Енохъ посвящаетъ этому изложенію цѣлый отдѣлъ. Особенный интересъ представляетъ здѣсь обстоятельное обсужденіе вопроса о несоотвѣтствіи между благочестіемъ и земнымъ благополучіемъ, вопроса, который, какъ видно, сильно занималъ послѣплѣннаго іудея и разрѣшеніемъ котораго занимались авторы и другихъ писаній (Премудрости Соломона и **3** книги Ездры).

Подробное ознакомленіе съ догматическими и нравственными воззрѣніями дохристіанскаго іудейства имѣетъ интересъ не только чисто историческій, но и апологетическій. Поборнику христіанской истины нельзя оставаться равнодушнымъ наблюдателемъ совершающихся въ наше время событій, нельзя съ спокойнымъ духомъ созерцать, какъ противники христіанства во имя яко-бы науки и истины силятся отвергнуть божественный характеръ Основателя нашей вѣры и умалить величіе совершеннаго Имъ дѣла. Большинство современныхъ отрицателей думаетъ увѣрить себя и другихъ въ томъ, что христіанство есть явленіе вполнѣ естественное и потому легко объяснимое законами историческаго развитія, что оно есть прямой результатъ предшествующаго роста іудейской націи. Но чтобы доказать это, нужны факты, нужны прямыя свидѣтельства относительно того, что дохристіанское іудейство по своему религіозному сознанію было почти тѣмъ-же христіанствомъ. Отсутствіе такого рода свидѣтельствъ было и донынѣ служитъ причиною того, что антихристіанскія системы раціоналистовъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ положительныхъ построеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ являются скорѣе художественно-литературными произведеніями, гдѣ недостатокъ историческихъ основаній возмѣщается смѣлыми догадками, неосновательными аналогіями, голословными разсужденіями и чаще

всего — творчествомъ фантазіи: чтобы провѣрить это, нужно припомнить только произведенія корифеевъ раціонализма — Штрауса, Вейссе, Баура, Ренана и др. Понятно отсюда, какимъ путемъ должно идти ортодоксальное богословіе въ борьбѣ съ антихристіанскимъ раціонализмомъ: смѣлымъ созданіямъ фантазіи послѣднихъ оно должно противопоставить несомнѣнные историческіе факты, заимствованные изъ сохранившихся памятниковъ дохристіанскаго іудейства. Инаго рода полемика съ раціонализмомъ никогда не можетъ привести защитниковъ христіанства къ желаемому результату въ вопросѣ объ отношеніи евангелія къ міросозерцанію дохристіанскаго іудейства: пусть ортодоксальные богословы ратуютъ за божественную и никогда непоколебимую истину, но ихъ борьба съ врагами христіанства до тѣхъ поръ не принесетъ добраго плода, пока они не изучатъ со всею основательностію религіозно-нравственныхъ воззрѣній того іудейства, изъ котораго будто-бы путемъ послѣдовательной эволюціи выродилось христіанство. Понятно послѣ этого, какую великую услугу можетъ оказать въ настоящее время книга Еноха христіанской апологетикѣ. Не въ нашихъ видахъ отмѣчать всѣ тѣ пункты въ книгѣ Еноха, которые не мало могутъ послужить къ ниспроверженію и разрушенію воздушныхъ построеній отрицательной критики. Но чтобы не быть голословнымъ, мы укажемъ на ученіе книги Еноха о Мессіи: когда Избранный явится на землю, говорится здѣсь, то Онъ изгонитъ царей съ ихъ престоловъ и изъ ихъ царствъ (46, 5); предъ Нимъ упадутъ и поклонятся всѣ живущіе на землѣ (48, 5); Его будутъ восхвалять, прославлять и превозносить всѣ цари, сильные и владыки земли; они упадутъ предъ Нимъ на свое лицо и поклонятся Ему и будутъ умолять Его и просить у Него милосердія (62, 9) и т. д. Если Христосъ былъ выразителемъ только мечтаній и надеждъ дохристіанскаго іудейства, если евангеліе въ сравненіи съ этими мечтаніями не есть новая благая вѣсть, то какимъ образомъ Спаситель

могъ учить, что Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу свою избавленіе за многихъ (Матѳ. 20, 28)? Книга Еноха представляетъ богатый матеріалъ для сопоставленія съ евангеліемъ въ цѣляхъ апологетическихъ и тамъ, гдѣ она описываетъ состояніе въ мессіанскомъ царствѣ праведниковъ и отношеніе Мессіи къ грѣшникамъ, рисуетъ идеалъ нравственно - благочестиваго человѣка и т. д. [1]).

Въ книгѣ Еноха помимо того, что въ ней предлагается подробное догматическое и нравственное ученіе, есть еще особенная черта, выдѣляющая ее изъ ряда другихъ подобныхъ же памятниковъ древности и увеличивающая ея научное значеніе для исторической науки. Мы имѣемъ въ виду физическія и астрономическія свѣдѣнія, сообщаемыя въ апокрифѣ псевдо-Еноха. Кромѣ этого апокрифа до насъ не сохранилось ни одного памятника, который сообщалъ бы хотя краткія свѣдѣнія о естественно научныхъ познаніяхъ древняго іудея. Намеки на астрономическія явленія есть, напр., въ книгѣ Іова, но этихъ намековъ далеко не достаточно, чтобы составить представленіе о познаніяхъ іудеевъ въ астрономіи. Вотъ почему нѣкоторые ученые склонны думать, что евреи были весьма слабы въ астрономіи, что они довольствовались только астрономическими свѣдѣніями, заимствованными у Египтянъ, и что „въ послѣдствіи они мало, или даже вовсе не развили

[1]) Значеніе книги Еноха въ вопросѣ объ отношеніи евангелія къ дохристіанскому іудейству сознали даже и противники божественнаго происхожденія христіанства и съ нѣкотораго времени довольно часто стали обращаться къ ней съ цѣлію найти тамъ подтвержденіе своихъ ложныхъ выводовъ. Такъ *Ренанъ* утверждаетъ, будто въ рѣчахъ І. Христа нѣкоторые образы и выраженія заимствованы изъ книги Еноха (94, 6—8 и т. д.); даже ученіе о Себѣ, какъ Мессіи и особомъ Избранникѣ Божіемъ, Іисусъ Христосъ, по мнѣнію Ренана, могъ отчасти заимствовать изъ апокрифа. Понятно отсюда, какъ необходимо православному богослову знакомство съ книгою Еноха.

и не усовершенствовали ихъ“ [1]). Указывая на это, мы хотимъ обратить вниманіе на то, что наши свѣдѣнія о естественно-научныхъ познаніяхъ древняго іудея слишкомъ скудны; а между тѣмъ такія свѣдѣнія болѣе, чѣмъ не излишни для полной характеристики дохристіанскаго іудейства. Знать древняго еврея только какъ избранника Божія и хранителя богооткровенной истины вовсе не значитъ знать его всего и вполнѣ; правда, религія составляла центръ и основу всей его жизни, но онъ не отклонялъ своего взора и отъ видимой природы, стараясь понять ее, объяснить ея явленія, проникнуть въ ея тайны [2]). Какъ - же смотрѣлъ древній іудей на природу, какъ понималъ ея явленія? Что особенно привлекало къ себѣ его вниманіе? Насколько онъ былъ самостоятеленъ въ опредѣленіи естественныхъ законовъ въ жизни міра? При разрѣшеніи всѣхъ этихъ столько-же интересныхъ, сколько и важныхъ вопросовъ, самую существенную услугу можетъ оказать безспорно книга Еноха, такъ какъ она даетъ сравнительно съ другими сохранившимися памятниками самый богатый матеріалъ для изученія естественно - научныхъ представленій дохристіанскаго іудейства. Само-собою понятно, что воззрѣнія псевдо - Еноха на различныя явленія природы не есть плодъ самостоятельной и оригинальной мысли іудея: воззрѣнія эти заимствованы евреями по преимуществу у другихъ народовъ. Но это не отнимаетъ историческаго интереса отъ изученія этихъ воззрѣній, тѣмъ болѣе, что заимствованныя евреемъ представленія перерабатывались и видоизмѣнялись имъ сообразно съ общимъ міровоззрѣніемъ: еврей все облекалъ въ тѣ формы, которыя онъ находилъ въ богооткровенныхъ писаніяхъ; поэтому псевдо - Енохъ, какъ уже было сказано, при

[1]) *Архим. Іеронимъ*, Библейская Археологія, Спб. 1883 г., вып. 1-й, стр. 237.

[2]) Припомните мудраго Соломона, изучившаго деревья отъ кедра до иссопа, животныхъ, птицъ, пресмыкающихся и рыбъ (3 Цар. 4, 33).

изложеніи физическихъ и астрономическихъ свѣдѣній стоитъ на почвѣ богооткровеннаго писанія и принимаетъ въ руководство книгу Іова, гдѣ болѣе всего сообщается свѣдѣній по части естествознанія. Нельзя скрыть и того, что естественно-научныя представленія въ книгѣ Еноха отличаются примитивною простотою и наивностію; но и это не роняетъ книгу Еноха, какъ памятникъ воззрѣній дохристіанскаго іудейства на природу и ея явленія: въ апокрифѣ мы должны искать не астрономическихъ законовъ и наблюденій, имѣющихъ значеніе для современнаго намъ мірознанія, а отраженія воззрѣній іудеевъ на природу въ эпоху Маккавеевъ, каковы-бы эти воззрѣнія ни были. Притомъ-же космографическія свѣдѣнія въ книгѣ Еноха кажутся странными и чрезвычайно наивными только при сопоставленіи съ новѣйшими системами современныхъ намъ естествоиспытателей: для дохристіанскаго же міра воззрѣнія псевдо-Еноха вовсе не были отсталыми. Если мы припомнимъ, что греческіе философы, начиная Анаксименомъ и Пиѳагоромъ и кончая Аристотелемъ (и даже Цицерономъ) считали небеса твердыми, т. е. металлическими или хрустальными, что многіе изъ нихъ считали звѣзды за блестящія шляпки гвоздей, вбитыхъ въ небесную сферу, что солнце признавалось нѣкоторыми за стеклянную массу [1]), что Коранъ, появившійся позднѣе книги Еноха по меньшей мѣрѣ на 710 лѣтъ, объясняетъ смѣну дней и ночей тѣмъ, что Богъ будто скрываетъ день внутри ночи и ночь внутри дня [2]), и т. д., если мы припомнимъ все это, то естественно-научныя воззрѣнія псевдо - Еноха не будутъ казаться намъ слишкомъ первобытными, слишкомъ наивными и отсталыми для того времени, когда написана была книга Еноха.

---

[1]) *Фламмаріонъ*, Исторія неба; Спб. 1875, стр. 193—215; *Forbiger*, Handbuch d. alten Geographie, Hamburg 1877, B. I, стр. 510 и д.

[2]) Коранъ, сур. 3, 26. 22, 60. 31, 28 и т. д.

Апокрифъ Еноха можетъ имѣть нѣкоторое отношеніе и къ изученію Талмуда и его происхожденія. Какъ извѣстно, въ періодъ, предшествовавшій явленію Спасителя, въ средѣ евреевъ стала замѣчаться особенная склонность ко всевозможнаго рода легендарнымъ разсказамъ, которые впослѣдствіи вылились въ форму талмудическихъ миѳовъ и сдѣлались какъ-бы основою религіознаго міровоззрѣнія ново-іудейства. Это странное и безспорно ненормальное явленіе въ жизни іудейства обнаруживалось на первыхъ порахъ довольно слабо и только впослѣдствіи стало открывать себя во всей силѣ. Зародышъ этого, такъ сказать, духовнаго вырожденія іудейства мы и видимъ въ книгѣ Еноха, которая послужила образцомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ іудейскихъ произведеній легендарнаго характера и для самого Талмуда. Правда, вліяніе апокрифа псевдо-Еноха на образованіе Талмуда было не слишкомъ широкое: значительная распространенность книги Еноха въ христіанскомъ обществѣ и громадное уваженіе, которымъ она пользовалась здѣсь на первыхъ порахъ, возбудили въ іудеяхъ нѣкоторое недовѣріе къ ней, вслѣдствіе чего она очень рано (приблизительно около III в.) потеряла у нихъ каноническій авторитетъ. Однако, не смотря на это, псевдэпиграфъ Еноха успѣлъ оказать довольно сильное вліяніе на талмудическія сказанія. Если мы не найдемъ никакого сходства съ воззрѣніями псевдо-Еноха въ ученіи Талмуда о Шехинѣ, его отношеніи къ міру и человѣку [1]), о предсуществованіи и переселеніи душъ [2]) и т. д., то это сходство довольно ясно обнаруживается въ ученіи объ ангелахъ и злыхъ духахъ, объ отношеніи ихъ къ людямъ, о плотскомъ паденіи небожителей чрезъ сожительство съ дочерьми человѣческими, о происхожденіи отъ нихъ исполиновъ,

---

[1]) *Олесницкій*, Изъ талмудической миѳологіи, Труды Кіевск. Дух. Ак., 1870, т. I, стр. 152—209.

[2]) Ibid., т. I, стр. 402—444.

о распространении на землѣ тайныхъ знаній (чародѣйства, волхвованій и заклинаній) чрезъ наученіе Азазела, о таинственной клятвѣ именемъ Божіимъ, о Бегемотѣ и Левіаѳанѣ и т. д. [1]). Талмудическое ученіе о загробной жизни также довольно близко напоминаетъ воззрѣнія псевдо-Еноха. Однимъ словомъ, сходство миѳологіи Талмуда съ легендарными сказаніями книги Еноха слишкомъ очевидно, чтобы можно было отрицать генетическую связь перваго съ послѣдней [2]). Въ силу этого изучаемый нами апокрифъ долженъ занять видное мѣсто въ ряду тѣхъ памятниковъ, которые способствуютъ уясненію процесса образованія и сущности религіозныхъ вѣрованій ново-іудейства.

Нѣкоторую услугу можетъ оказать книга Еноха и при изученіи мухаммеданства. Мы уже видѣли, что мнимыя пророчества допотопнаго патріарха не только были извѣстны арабамъ, но и пользовались у нихъ уваженіемъ на ряду съ другими памятниками іудейской письменности. Понятно послѣ этого, что вліяніе книги Еноха должно было отразиться какъ на образованіи, такъ и на дальнѣйшемъ развитіи мусульманства. Какова степень этого вліянія, — вопросъ этотъ до сихъ поръ еще никѣмъ не затрогивался; но тщательное сличеніе мусульманскаго ученія съ религіозными воззрѣніями псевдо-Еноха несомнѣнно могло-бы сопровождаться очень важными результатами для науки о мухаммеданствѣ. Чтеніе Корана и сопоставленіе его съ книгою Еноха привело насъ къ тому мнѣнію, что составителю Корана были не безъизвѣстны многія изъ тѣхъ своеобразныхъ воззрѣній, которыя въ первый разъ высказаны въ книгѣ Еноха [3]). Но для рѣшенія вопроса объ

[1]) Ibid., т. II, стр. 201—238.

[2]) *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 229.

[3]) Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ Коранъ и книга Еноха оказываются сходными: Иблисъ (по книгѣ Еноха — Азазелъ) имѣетъ воинство (Сур. 26, 95. Ен. 54, 5. 55, 4); діаволы научили людей волхвованію (Сур. 2, 96. Ен. 7, 1. 8, 3); стражей

отношеніи мусульманскихъ воззрѣній къ книгѣ Еноха было-бы особенно важно сличеніе съ этою книгою такихъ произведеній мусульманства, которыя написаны послѣ Корана и именно послѣ того, какъ свитки Авраама и Моисея, между которыми мы предполагаемъ и апокрифическую книгу Еноха, были переведены на арабскій языкъ Ахмадомъ-бенъ-Абдаллахомъ.

Въ обзорѣ историческихъ свидѣтельствъ о книгѣ Еноха мы видѣли, какимъ уваженіемъ и довѣріемъ пользовалась эта книга въ христіанскомъ обществѣ въ теченіи первыхъ вѣковъ. Понятно, что это уваженіе къ ней не могло пройти безслѣдно для ея христіанскихъ читателей и не оказать замѣтнаго вліянія на ихъ религіозныя воззрѣнія. Прослѣдить постепенно это вліяніе и указать всѣ пункты вѣроученія, на которыхъ оно отразилось, дѣло непосильное для насъ; поэтому мы ограничимся указаніемъ только тѣхъ частныхъ мнѣній нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, которыя отвергнуты церковію и происхожденіе которыхъ можно объяснить излишнимъ довѣріемъ къ книгѣ Еноха. Извѣстно, что Тертулліанъ, Оригенъ и Климентъ Александрійскій явились защитниками существованія чистилищныхъ наказаній, при чемъ двое послѣднихъ дошли до признанія апокатастасиса и отрицанія вѣчности адскихъ мученій; Оригенъ и Климентъ допускали даже возможность исправленія и злыхъ духовъ, которые, по ихъ пред-

геенны всѣхъ 19 (Сур. 74, 30. Ен. 6, 7. 69, 2); геніи или демоны вводятъ людей въ заблужденіе и могутъ имѣть съ ними половыя сношенія (Сур. 41, 29. 55, 56. 74; Ен. 6—7 гл.; 15, 11—12); на небѣ существуютъ книги для записи поступковъ сыновъ человѣческихъ, а также небесныя скрижали, на которыхъ предъизображено и записано все, что должно совершиться на землѣ и во всемъ мірѣ до послѣднихъ дней (Сур. 82, 10—12. 83, 18—20. 10, 62. 27, 77. 34, 3. 50, 4; Ен. 81, 1. 4. 89, 61—64. 90, 17—20. 98, 7—8); солнце, луна и звѣзды покланяются Богу (Сур. 22, 18. 55, 4; Ен. 41, 7. 43); день суда называется днемъ скорби (Сур. 19, 40. Ен. 1, 1); въ геенѣ есть столбы адскаго огня и цѣпи (Сур. 76, 4. 40, 73. 77, 30—33; Ен. 18, 11. 21, 7. 54, 3—6. 56, 1—2) и т. д.

ставленію, въ своей свободѣ носятъ залогъ возможности покаянія и, слѣдовательно, помилованія [1]). Намъ думается, что это ученіе о чистилищномъ огнѣ и общемъ апокатастасисѣ у учителей имѣетъ нѣкоторую связь съ 67 гл. (можетъ быть неправильно объясненной) книги Еноха, которой они могли вполнѣ довѣрять, такъ какъ не далеки были отъ того, чтобы видѣть въ ней подлинное писаніе допотопнаго патріарха. Это даетъ намъ нѣкоторое право предполагать, что римско-католическое ученіе о чистилищномъ огнѣ, освобождающемъ отъ вѣчныхъ мученій, выродилось изъ іудейскихъ представленій, выразителемъ которыхъ явился псевдо-Енохъ. Образованію хиліастическихъ чаяній въ христіанствѣ также могла способствовать книга Еноха; едва-ли можно сомнѣваться по крайней мѣрѣ въ томъ, что Папій Іерапольскій изъ нея заимствовалъ свое описаніе земнаго блаженства праведниковъ въ царствѣ Мессіи, о чемъ мы уже имѣли случай замѣтить. Но болѣе существенное и безспорное вліяніе книга Еноха имѣла въ вопросѣ о томъ, какова природа злыхъ духовъ, какимъ грѣхомъ пали ангелы и какое зло вносятъ и вносили они въ жизнь людей. Какъ извѣстно, въ первые вѣка христіанства находились въ средѣ христіанъ защитники того мнѣнія, будто ангелы имѣютъ нѣкотораго рода плотяность, благодаря чему могутъ входить съ людьми въ супружескую связь [2]); на основаніи этого и паденіе ангеловъ объяснялось какъ слѣдствіе неестественной связи ангеловъ съ дочерьми человѣческими [3]). Сто-

---

[1]) *Бѣляевъ*, Римско-католическое ученіе объ удовлетвореніи Богу со стороны человѣка, Казань 1876, стр. 93—104.

[2]) О Тертулліанѣ уже было сказано выше; см. также *Tatian*. Adv. Graec. XII; *Orig*., Adv. Cels. IV, 32; VIII, 35; см. у *Макарія*, Православно-догмат. Богословіе, Спб. 1883, т. I, стр. 412.

[3]) *Athenag*., Legat. pro Christ., XXVI; *Tertull*. Virg. veland., VII; *Lactant*., Divin. instit., II, 15; *Hilar*., in Ps. 82, 2 и др.; см. у *Макарія*, op cit., стр. 407; ср. *Gfrörer*, Jahrhundert d. Heils, B. I, стр. 385—386.

ронники такого мнѣнія обыкновенно указывали на слова кн. Бытія: *видѣвше сынове Божіи* [1]) *дщери человѣки, яко добры суть, пояше себѣ жены отъ всѣхъ, яже избраша* (6, 2), но легендарный разсказъ, въ который облечены были библейскія слова и который повторялся почти всѣми защитниками мнѣнія о плотскомъ паденіи ангеловъ, былъ заимствуемъ ими изъ книги Еноха. Это видно уже изъ того, что разсказъ этотъ передается у церковныхъ писателей, принимавшихъ указанное мнѣніе, съ тѣми именно подробностями, которыя сообщаются въ книгѣ Еноха. Да и сами древніе церковные писатели указываютъ на книгу Еноха, какъ на первоисточникъ миѳическаго представленія о плотскомъ паденіи ангеловъ [2]). Изъ книги же Еноха заимствовались мнѣнія и о томъ, будто падшіе ангелы и демоны распространили между людьми волшебство, заклинанія, женскія украшенія, орудія войны и т. д. Что эсхатологическія воззрѣнія псевдо-Еноха также проникли въ среду христіанъ, это для насъ выше всякаго сомнѣнія: вопросъ о загробномъ состояніи слишкомъ интересенъ для каждаго, чтобы христіанскіе читатели книги Еноха могли опустить изъ вниманія ея подробныя описанія жилища мертвыхъ, мѣста мученія падшихъ ангеловъ и грѣшниковъ и блаженнаго состоянія праведниковъ. Вліяніе книги Еноха на народныя представленія о загробной жизни тѣмъ болѣе несомнѣнно, что въ іудейско-христіанской письменности она является самымъ древнимъ произведеніемъ, гдѣ подробно описывается загробная жизнь [3]). Укажемъ, въ заключеніе, еще на

---

[1]) У 70 толковниковъ переведено словами *οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ*.

[2]) *Fabricius*, op. cit., стр. 173—175, 169 и д.

[3]) Насколько отразилось вліяніе книги Еноха на загробныхъ представленіяхъ народа, это можно въ значительной мѣрѣ видѣть, напр., изъ эсхатологическихъ сочиненій св. Григорія Великаго (см. Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни, *А. Пономарева*, въ Странникѣ за 1886 годъ, мартъ—сентябрь, а также отдѣльное сочиненіе подъ тѣмъ же заглавіемъ). Замѣтимъ здѣсь,

одинъ слѣдъ вліянія книги Еноха на христіанскія представленія: всѣмъ извѣстна распространенность мнѣнія относительно того, что предъ наступленіемъ всеобщаго суда явится на землю не вкусившій смерти патріархъ Енохъ. Очень возможно, что и это мнѣніе зародилось на основаніи книги Еноха, гдѣ разсказывается: предъ наступленіемъ всеобщаго суда „меня (Еноха) взяли за мою руку трое (ангеловъ), одѣтые въ бѣлое, которые прежде вознесли меня, и они посадили меня посреди тѣхъ овецъ (евреевъ), прежде чѣмъ совершился судъ" (90, 31).

Non omnia, говорятъ, esse concedenda antiquitati; поэтому было бы не разумно дарить книгу Еноха научнымъ вниманіемъ за то только, что она имѣетъ за собою нѣкоторую древность, что она написана раньше нашей эры. Но намъ кажется, что и помимо древности книга Еноха есть одно изъ тѣхъ произведеній, которыя при незамысловатости своего содержанія могутъ оказать и уже дѣйствительно оказали незамѣнимую услугу исторической и богословской наукѣ.

что болѣе опредѣленныя указанія на слѣды вліянія книги Еноха на христіанскія народныя воззрѣнія, въ достаточной мѣрѣ высказавшіяся въ апокрифическихъ сочиненіяхъ, можно найти въ нашемъ объясненіи къ русскому переводу книги Еноха.

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЕ

книги Еноха.

Книга Еноха.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

I. Слова благословенія Еноха, которыми онъ благословилъ избранныхъ и праведныхъ, которые будутъ жить въ день скорби, когда всѣ злые и нечестивые

Введеніе, 1—5 главы.

Пророчество о судѣ; закономѣрность природы и беззаконіе грѣшниковъ; наказаніе нечестивыхъ и прославленіе праведныхъ.

Первыя пять главъ книги Еноха заслуживаютъ наименованія общаго введенія ко всему апокрифу потому, что здѣсь въ краткихъ чертахъ намѣчается все содержаніе апокрифа. Въ своемъ произведеніи авторъ хочетъ доказать обнаруженіе правды и премудрости Божіей въ жизни міра; поэтому и во введеніи онъ останавливаетъ вниманіе на томъ-же: по отношенію къ человѣчеству, говоритъ онъ, правда Божія во всей полнотѣ откроется при послѣднемъ судѣ, когда Господь „въ силѣ Своего могущества“ придетъ на землю, чтобы праведниковъ наградить всѣми благами, а грѣшниковъ за всѣ дѣла ихъ нечестія уничтожить; такая участь постигнетъ послѣднихъ за то, что они по своей жизни оказались ниже неразумной природы: всѣ явленія физическаго міра строго подчиняются опредѣленнымъ для нихъ законамъ, тогда какъ грѣшники постоянно преступаютъ законъ Божій; поэтому-то Господь, въ силу Своей правды, лишитъ ихъ милости и мира, такъ что они проклянутъ дни своей жизни; праведники же обрѣтутъ радость и миръ и наслѣдятъ землю.

Замѣтимъ здѣсь, что дѣленіе на отдѣлы въ текстѣ самой книги принадлежитъ эѳіопскому подлиннику, а дѣленіе въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, т. е. въ объясненіи, предлагается нами, какъ болѣе соотвѣтствующее содержанію апо-

2. будутъ отвержены. И отвѣчалъ и сказалъ Енохъ,—пра-
праведный мужъ, которому были открыты Богомъ очи,—что
онъ видѣлъ на небесахъ святое видѣніе: „*его* показали
мнѣ ангелы, и отъ нихъ я слышалъ все, и уразумѣлъ,
что видѣлъ, но не для этого рода, а для родовъ отда-
3. ленныхъ, которые явятся. Объ избранныхъ говорилъ
я и объ нихъ бесѣдовалъ со Святымъ и Великимъ, съ
Богомъ міра, Который выйдетъ изъ Своего жилища.
4. И оттуда Онъ придетъ на гору Синай, и явится съ
Своими воинствами, и въ силѣ Своего могущества
5. явится съ неба. И все устрашится, и стражи содрог-

крифа. Приводимыя иногда въ объясненіи параллельныя мѣста изъ Библіи нужно относить не къ объясненнымъ только словамъ въ стихѣ, а къ цѣлому стиху.

1 глава.—Въ одномъ изъ манускриптовъ эѳіопскаго текста (*B*, т. е. парижскомъ) къ началу книги Еноха присоединено еще краткое предисловіе, составляющее безъ сомнѣнія позднѣйшую добавку; вотъ это предисловіе: „во имя Бога, благаго и милостиваго, медленнаго на гнѣвъ, милосердаго и святаго; сія книга есть книга Еноха пророка; благословеніе и помощь Его да будутъ съ любящими Его навсегда, аминь“ (*Gfrörer*, Prophethae vet. pseud., стр. 279; Dictionnaire des apocryphes, col. 401; *Hoffman*, Buch Henoch, стр. 39—40).—1. *День скорби*, т. е. періодъ крайняго развращенія человѣчества предъ наступленіемъ суда, а также день самаго суда (ср. Второз. 33, 1).—2. Ср. Числъ 24, 3. 4. 15. 16. Дан. 8, 26. 12, 4). — 4. Ср. Второз. 33, 2. Пс. 67, 18. — 5. Названіемъ *стражи* (ἐγρήγοροι или ἐγρήγορες, стерегущіе, бодрствующіе, Дан. 4, 10. 14. 20), по Іерониму, „обозначаются вообще ангелы, такъ какъ они всегда бодрствуютъ, чтобы быть готовыми къ служенію Господа“; но у псевдо-Еноха это наименованіе прилагается главнымъ образомъ къ ангеламъ, прельстившимся дочерьми человѣческими (10, 9. 15. 12, 4. 13, 10.. 16, 2 и т. д.); впрочемъ этимъ именемъ называются въ книгѣ Еноха иногда и добрые ангелы (12, 2. 3), хотя къ нимъ чаще всего прилагается описательная форма: которые бодрствуютъ, которые не спятъ (20, 1. 39, 12. 13. 61, 12 и т. д.). Названіе стражи въ приложеніи къ ангеламъ встрѣчается въ

нутся, и великій страхъ и трепетъ обоймetъ ихъ до
предѣловъ земли. Поколеблются возвышенныя горы, и 6.
высокіе холмы опустятся, и растаютъ какъ сотовый
медъ отъ пламени. Земля погрузится, и все, что на 7.
землѣ, погибнетъ, и совершится судъ надъ всѣмъ и
надъ всѣми праведными. Но праведнымъ Онъ уготовитъ 8.
миръ, и будетъ охранять избранныхъ, и милость бу-
детъ господствовать надъ ними; они всѣ будутъ Божьи
и хорошо имъ будетъ, и они будутъ благословлены и
свѣтъ Божій будетъ свѣтить имъ. И вотъ Онъ идетъ 9.
съ миріадами святыхъ, чтобы совершить судъ надъ
ними, и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ, и будетъ су-
диться со всякою плотію относительно всего, что грѣш-
ники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него.

II. Я наблюдалъ все, что происходитъ на небѣ,—
какъ свѣтила, которыя на небѣ, не измѣняютъ своихъ
путей, какъ всѣ они восходятъ и заходятъ по порядку,

Маломъ Бытіи (4, 5, 10 и др. гл.), въ Завѣтахъ Рувима и Нефѳалима, въ апокрифической книгѣ Адама и въ нѣкоторыхъ талмудическихъ писаніяхъ. — *Обоймetъ ихъ до предѣловъ земли*, — не однихъ только стражей, но и всѣхъ живущихъ между предѣлами земли. — 5 и 6, ср. Суд. 5, 4. 5. Пс. 17, 8. 96, 5. Іудиѳь 16, 15. Ис. 64, 1—3. Мих. 1, 4. Авв. 3, 6.—7. *И совершится судъ*; псевдо-Енохъ видѣлъ въ потопѣ первообразъ послѣдняго суда, поэтому настоящее пророчество можетъ быть относимо какъ къ потопу, такъ и къ мессіанскому суду.—8. Изображеніе здѣсь будущаго прославленія праведниковъ заимствовано изъ священныхъ книгъ; ср. Ис. 9, 2. 30, 19—33. 35, 1—10. 60 гл.; см. также Апок. 21, 23. 24. 22, 5.—9. Этотъ стихъ, дословно сходный съ пророчествомъ Еноха въ посланіи ап. Іуды (14 и 15 ст.), читается въ переводѣ Гфрёрера такъ: ecce venit cum decem millibus sanctorum suorum, ut judicium exerceat de iis, et disjiciat improbos, et exprobret omnibus carnalibus omnia, quae peccatores et impii fecerunt et commiserunt adversus ipsum (ср. Дан. 7, 10. Іер. 25, 31. Мѳ. 25, 31. Марк. 13, 26).

2 глава. — Описаніе гармоніи въ природѣ, къ которому переходитъ псевдо-Енохъ, имѣетъ здѣсь цѣлію рельефнѣе

каждое въ свое время, не преступая своихъ законовъ.
2. Взгляните на землю и обратите вниманіе на вещи, ко-
торыя на ней, отъ первой до послѣдней, какъ про-
3. изведеніе Божіе правильно обнаруживаетъ себя! Взгля-
ните на лѣто и зиму, какъ *тогда* (зимою) вся земля
изобилуетъ водою, и тучи, и роса, и дождь стелятся
надъ нею!

III. Я наблюдалъ и видѣлъ, какъ *зимою* всѣ деревья кажутся, будто они высохли, и всѣ листья ихъ опали, кромѣ четырнадцати деревьевъ, которыя не обнажаются, но ожидаютъ, *оставаясь* со старой *листвой*, появленія новой въ теченіи двухъ-трехъ лѣтъ.

IV. И опять я наблюдалъ дни лѣтніе, *какъ тогда* солнце стоитъ надъ нею (землею), прямо противъ нея, а вы ищите прохладныхъ мѣстъ и тѣни отъ солнечнаго жара, и *какъ тогда* даже земля горитъ отъ зноя,

---

изобразить виновность грѣшниковъ: если даже бездушная природа въ точности выполняетъ законы Творца, то беззаконіе грѣшниковъ является такой міровой аномаліей, за которую они неизбѣжно должны подпасть праведному суду Божію (5, 4). Параллель между неразумной природой, выполняющей свои законы, и жизнію беззаконныхъ людей проводится также въ апокрифическомъ „Словѣ о видѣніи ап. Павла" (см. *Тихонравовъ*, Памятники отреченной литерат., т. 2-й, стр. 40—41; *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія, стр. 200).— 1. Часть этого стиха повторена въ Завѣтѣ Нефѳалима: ἥλιος καὶ σελήνη καὶ ἀστέρες οὐκ ἀλλοιοῦσι τάξιν αὐτῶν.

3 глава.—1. О деревьяхъ, не теряющихъ листьевъ зимою, говорится и въ другихъ апокрифахъ, напр. Маломъ Бытіи и Завѣтѣ Левія; въ первомъ апокрифѣ упоминается о 13 такихъ деревьяхъ, а во второмъ только о 12 (ср. Ис. 55, 13. 60, 13).

4 глава. — *Какъ солнце стоитъ* и т. д.; этимъ намекается на лѣтнее солнцестояніе (9 іюня), когда солнце бываетъ почти въ зенитѣ; въ Палестинѣ самое высокое положеніе солнца уклоняется отъ зенита только на 10 градусовъ, каковое уклоненіе не особенно замѣтно для непосредственнаго наблюденія.

а вы не можете ступить ни на землю, ни на скалу (камень) вслѣдствіе ихъ жара.

V. Я наблюдалъ, какъ деревья покрываются зеленью листьевъ и приносятъ плоды; и вы обратите (*imperat.*) вниманіе на все и узнайте, что все это для
васъ сотворилъ Тотъ, Который живетъ вѣчно; *посмо-* 2.
трите, какъ Его произведенія существуютъ предъ
Нимъ въ каждомъ новомъ году, и всѣ Его произведе-
нія служатъ Ему и не измѣняются, но какъ установилъ
Богъ, такъ все и происходитъ! И посмотрите, какъ 3.
моря и рѣки *всѣ* вмѣстѣ выполняютъ свое дѣло! А 4.
вы не претерпѣли до конца, и не выполнили закона
Господня; но преступили *его*, и надменными хульными
словами поносили Его величіе изъ своихъ нечистыхъ
устъ: вы, жестокосердые, не обрѣтете мира! И посему 5.
вы проклянете ваши дни, и годы вашей жизни пре-
кратятся; велико будетъ вѣчное осужденіе и вы не
обрѣтете милости. Въ тѣ дни вы лишитесь мира, 6.
чтобы быть вѣчнымъ проклятіемъ для всѣхъ правед-
ныхъ, и они будутъ всегда проклинать васъ какъ
грѣшниковъ,—васъ вмѣстѣ со *всѣми* грѣшниками. Для 7.
избранныхъ-же настанетъ свѣтъ, и радость, и миръ,
и они наслѣдятъ землю; а для васъ, нечестивые, на-
ступитъ проклятіе. Тогда избраннымъ будетъ дана и 8.
мудрость, и они всѣ будутъ жить и не согрѣшатъ
опять ни по небрежности, ни по надменности, но бу-
дутъ смиренными, не согрѣшая опять, такъ какъ имѣютъ

---

5 глава. — 2. Въ первой половинѣ стиха авторъ хочетъ, кажется, выразить такую мысль: произведенія Божіи съ началомъ весны, которою начинается новый годъ, оживаютъ и являются какъ бы новымъ твореніемъ. — 4. Ср. Пс. 11, 4. Дан. 7, 8. 11. 20. — 5. Ср. Іов. 3. 1. — 6. „Вторая половина стиха, какъ въ эѳіопскомъ, такъ и въ нѣмецкомъ текстѣ, не совсѣмъ ясна" (Диллманъ); но выражаемая здѣсь мысль понятна: праведные будутъ проклинать васъ, — васъ, къ которымъ обращена рѣчь,—какъ грѣшниковъ вмѣстѣ со всѣми другими грѣшниками.—7. Ср. Пс. 24, 13. 36, 9. Ис. 57, 13.

9. мудрость. И они не будутъ наказаны въ продолженіи своей жизни, и не умрутъ въ мукахъ и гнѣвномъ осужденіи, но окончатъ число дней своей жизни, и состарѣются въ мирѣ, и годы ихъ счастія будутъ многими: *они будутъ пребывать* въ вѣчномъ наслажденіи и въ мирѣ въ продолженіи всей своей жизни.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

VI. И случилось, — послѣ того какъ сыны человѣческіе умножились въ тѣ дни, у нихъ родились кра-

---

65, 9. Мѳ. 5, 5.—9. *Окончатъ число дней своей жизни*, предопредѣленное Богомъ, т. е. не погибнутъ преждевременно (ср. 1, 8. Іов. 5, 26. 14, 5. Пс. 138, 16).

Первый отдѣлъ, 6—16 главы.

Задавшись мыслію убѣдить читателя въ томъ, что въ міроправленіи Господь всегда обнаруживаетъ Себя праведнымъ и нелицепріятнымъ, псевдо-Енохъ въ первомъ отдѣлѣ обращаетъ вниманіе читателя на то, что Господь, воздающій каждому по заслугамъ, строго наказалъ даже и падшихъ ангеловъ, нарушившихъ Его волю и законъ. Разсказъ о судьбѣ согрѣшившихъ ангеловъ даетъ поводъ автору объяснить и происхожденіе зла въ мірѣ, внесшаго въ жизнь человѣчества нестроеніе и аномаліи и поставившаго разумныя существа въ иныя отношенія къ правдѣ Божіей, нежели природу неразумную.

По своему содержанію первый отдѣлъ можетъ быть раздѣленъ очень удобно на три части: въ первой говорится о паденіи ангеловъ и произведенной ими порчѣ на землѣ; во второй разсказывается о посольствѣ четырехъ архангеловъ къ Ною и падшимъ ангеламъ для наказанія послѣднихъ; въ третьей описывается посольство Еноха къ падшимъ стражамъ и откровеніе объ ихъ судьбѣ, сообщенное Еноху въ видѣніи. Излагаемая здѣсь исторія паденія ангеловъ со всѣми его послѣдствіями имѣетъ въ своей основѣ библейское повѣствованіе о смѣшеніи сыновъ Божіихъ съ дочерьми человѣческими (Быт. 6, 1—12). Уже 70 толковниковъ, какъ кажется,

сивыя и прелестныя дочери. И ангелы, сыны неба, 2.
увидѣли ихъ и возжелали ихъ, и сказали другъ другу:

понимали библейскій разсказъ одинаково съ псевдо-Енохомъ и вслѣдствіе этого замѣнили библейское выраженіе — „сыны Божіи“ словами οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ; впрочемъ Августинъ свидѣтельствуетъ, что такое чтеніе встрѣчается не во всѣхъ греческихъ кодексахъ (De civit. Dei, cap. XXIII; см. *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 29). Разсказъ о смѣшеніи ангеловъ съ дочерьми человѣческими и происхожденіи отъ этого неестественнаго брака исполиновъ встрѣчается также у Филона (De gigant. 1, 2), Іосифа Флавія (Antiqu. I, 3, 1) и въ нѣкоторыхъ древнихъ апокрифахъ, напр. Маломъ Бытіи и въ Завѣтахъ Рувима, Дана и Неффалима. Древніе отцы и учители церкви, основываясь главнымъ образомъ на книгѣ Еноха, также толковали библейское сказаніе о сынахъ Божіихъ въ смыслѣ плотскаго паденія ангеловъ. Вообще, подобное пониманіе повѣствованія книги Бытія гораздо древнѣе распространеннаго нынѣ и несомнѣнно вѣрнаго толкованія, по которому подъ сынами Божіими нужно разумѣть потомковъ Сиѳа. Въ позднѣйшихъ апокрифическихъ сказаніяхъ замѣчается нѣкоторая попытка примирить и объединить послѣдиее толкованіе съ легендою псевдо-Еноха. Такъ, арабскій писатель *Абульфараджъ* въ своей „Исторіи династій“ передаетъ библейское сказаніе въ такой формѣ: „дѣти Сиѳа поднялись на гору Ермонъ и вели чистую и святую жизнь, сохраняя свое достоинство; за это они были названы стражами и сынами Божіими“. Почти тоже самое разсказывается и въ христіанской апокрифической книгѣ Адама. Но еще и въ настоящее время находятся защитники толкованія библейскаго разсказа въ смыслѣ книги Еноха; такъ, неизвѣстный авторъ замѣтки, помѣщенной въ Чтен. общ. любит. дух. просв. (1884 г. январь, стр. 7—8), слѣдуя *Ленорману* (Les origines de l'histoire d'après la Bible, Paris 1880, стр. 291 и д.), старается доказать, что подъ сынами Божіими кромѣ ангеловъ нельзя разумѣть ни потомковъ Сиѳа, ни знатный родъ земныхъ владыкъ. О толкованіи 6 гл. книги Бытія въ смыслѣ псевдо-Еноха см. спеціальныя изслѣдованія: *Fr. Lenormant,* Les enfants de Dieu et les filles des hommes, въ вышеуказанномъ сочиненіи, стр. 291 — 381; *M. Schrader:*

„давайте выберемъ себѣ женъ въ средѣ сыновъ чело-
3. вѣческихъ и родимъ себѣ дѣтей“! И Семъйяза, началь-
никъ ихъ, сказалъ имъ: „я боюсь, что вы не захотите
привести въ исполненіе это дѣло и только я *одинъ*
долженъ буду искупать тогда этотъ великій грѣхъ“.
4. Тогда всѣ они отвѣтили ему и сказали: „мы всѣ по-
клянемся клятвою и обяжемся другъ другу заклятіями—
не оставлять этого намѣренія, но привести его въ
5. исполненіе“. Тогда поклялись всѣ они вмѣстѣ, и обя-
зались въ этомъ всѣ другъ другу заклятіями: было же
6. ихъ всего двѣсти. И они опустились на Ардисъ, кото-
рый есть вершина горы Ермонъ; и они назвали ее
горою Ермонъ, потому что поклялись на ней и из-
7. рекли другъ другу заклятія. И вотъ имена ихъ началь-

Ueber Sinn und Zusammenhang des Stückes von den Söhnen Gottes, въ сочиненіи—Studien zur Kritik und Erklärung. d. Bibl. Urgeschichte, Zürich 1863, стр. 61—113; *G. Wernsdorf*, Exerc. hist. crit. de commercio angelorum cum fil. homin., Wittemberg 1742, и др.

1. Паденіе стражей и его послѣдствія для земли, 6—8 гл.

6 глава. — 1. *Въ тѣ дни*, именно во дни Іареда, отца Еноха; въ отрывкахъ Г. Синкелла прямо говорится: ἐν ταῖς ἡμέραις Ἰάρεδ. Вообще въ іудейскихъ сказаніяхъ паденіе ангеловъ пріурочивается ко временамъ Іареда, что подтверждается прямыми свидѣтельствами Малаго Бытія, апокрифической книги Адама, затѣмъ—Оригена (Comment. in Johann) и отчасти Епифанія (Advaers. haeres., lib. 1, cap. 4); послѣдній относитъ ко временамъ Іареда распространеніе на землѣ чрезъ падшихъ ангеловъ магіи и волшебства, о чемъ говоритъ и псевдо-Енохъ (ср. Быт. 6, 1).—2. Ср. Быт. 6, 2. —6. Гора Ермонъ никогда не имѣла вершины съ именемъ *Ардисъ*. По остроумному объясненію Диялльмана, такая небывалая вершина появилась въ эѳіопской книгѣ Еноха благодаря ошибкѣ переводчика. Въ текстѣ Г. Синкелла это мѣсто читается: οἱ καταβάντες ἐν ταῖς ἡμέραις Ἰάρεδ εἰς τὴν κορυφὴν τοῦ ἑρμονιεὶμ ὄρους; эѳіопскій переводчикъ, очевидно, пропустилъ слова ἐν ταῖς ἡμέραις (а можетъ

никовъ: Семъйяза, ихъ начальникъ, Уракибарамеелъ, Акибеелъ, Таміелъ, Рамуелъ, Данелъ, Езекеелъ, Саракуйялъ, Азаелъ, Армерсъ, Батраалъ, Анани, Цакебе, Самсавеелъ, Сартаелъ, Турелъ, Іомъйяелъ, Аразъйялъ.

быть ихъ не доставало въ греческой рукописи) и слилъ въ одно слово Ἰάρεδ εἰς, откуда и образовалось названіе несуществующей вершины Ермона—Іаредисъ или Ардисъ.—Подъ горою *Ермонъ* (הֶרְמוֹן отъ הֶרֶם, гора проклятія или заклятія) нужно разумѣть южный отрогъ Антиливана (нынѣшній Dschebelesch-Scheich) и отличать ее отъ малаго Ермона, находящагося въ Галилеѣ близъ Ѳавора.—На разбираемое мѣсто книги Еноха дѣлаетъ указаніе Иларій Пуатьесскій: „гора Ермонъ находится въ Финикіи; въ переводѣ она означаетъ проклятіе, потому что еврейское слово Hermon соотвѣтствуетъ нашему ἀνάθεμα; говорится также въ одной книгѣ, — я не знаю, кому она принадлежитъ, — что ангелы, возгорѣвшіе любовію къ дочерямъ человѣческимъ, собрались на эту возвышенную гору (*Fabricius*, Cod. pseudep., стр. 176). — 7. Въ эѳіопскомъ текстѣ перечисляются 18 начальниковъ падшихъ стражей, тогда какъ у Г. Синкелла ихъ насчитывается 20; послѣднее число вѣрнѣе: каждый изъ этихъ начальниковъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи по 10 подчиненныхъ ангеловъ (69, 3), но такъ какъ послѣднихъ было двѣсти (6, 8), то слѣдовательно и начальниковъ должно быть 20. Число 18 въ эѳіопскомъ текстѣ образовалось чрезъ сліяніе двухъ именъ въ одно (Уракибарамеелъ) и чрезъ пропускъ имени семнадцатаго ангела (Εὐμιήλ). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, большинство именъ ангельскихъ въ книгѣ Еноха заимствовано у персовъ (см. *A. Kohut*, Ueber die judische Angelologie und Daemonologie in ihrer Abhängigkeit vom Parsismus, Leipzig 1866). Въ Талмудѣ, гдѣ ангелологія развита съ замѣчательною подробностію, изъ перечисляемыхъ въ апокрифѣ встрѣчается одно только имя Азаела или Азазела, играющаго въ книгѣ Еноха самую видную роль; въ Таргумѣ Іонаѳана-бенъ-Узіела упоминается еще имя Самхазая, очевидно тожественнаго съ Семъйязою у псевдо-Еноха: „Самхазай и Узіелъ (Азазелъ?), говорится у Іонаѳана, сошли съ неба и были на землѣ въ эти дни“. По этимологическому производству всѣ перечисленныя въ книгѣ Еноха названія ангеловъ являются чисто еврейскими.

8. Это управители двухъ сотъ ангеловъ, и другіе всѣ
были съ ними.

VII. И они взяли себѣ женъ, и каждый выбралъ для себя одну; и они начали входить къ нимъ и смѣшиваться съ ними, и научили ихъ волшебству и закли-

---

Имена начальниковъ падшихъ стражей перечисляются также въ 69 гл. 2 ст. книги Еноха. Для удобства сопоставленія мы предлагаемъ параллельную таблицу именъ начальниковъ стражей по отрывкамъ Г. Синкелла и по 6, 7 и 69, 2 книги Еноха съ указаніемъ еврейскихъ корней, отъ которыхъ могли образоваться наименованія этихъ начальниковъ.

	Г. Синк.	6, 7.	69, 2.	
1.	Σεμιαζᾶς	Семъйяза.	Семъйяза.	שֵׁם חֲזָא
2.	Ἀταρκοὺφ	„ „ „	Арестикифа.	חֵרֶם תְּקוּפָה
3.	Ἀρακιὴλ,	Уракибарамеелъ,	Арменъ,	עֶרֶךְ אֵל
4.	Χωβαβιὴλ,	Акибеелъ,	Кокабаелъ,	כּוֹכָב אֵל
5.	Ὁραμμαμὴ,	Таміелъ,	Турелъ,	תֹּם אֵל
6.	Ῥαμιὴλ,	Рамуелъ,	Румъйялъ,	רָם אֵל
7.	Σαμψὶχ,	Данелъ,	Данелъ,	שֶׁמֶשׁ אֵל
8.	Ζακιὴλ,	Езекеелъ,	Нукаелъ,	זַךְ אֵל
9.	Βαλκιὴλ,	Саракуйялъ,	Баракелъ,	בָּרָק אֵל
10.	Ἀζαλζὴλ,	Азаелъ,	Азазелъ,	עֲזָאזֵל
11.	Φαρμαρὸς,	Армерсъ,	Армерсъ,	חֵרֶם רֹאשׁ
12.	Ἀμαριὴλ,	Батраалъ,	Батаръйялъ,	בֶּתֶר אֵל
13.	Ἀναγημὰς,	Анани,	Ананелъ,	עָנָן אֵל
14.	Θαυσαὴλ,	Цакебе,	Туръйялъ,	תּוּשׁ אֵל
15.	Σαμιὴλ,	Самсавеелъ,	Симапизіелъ,	שֵׁם אֵל
16.	Σαρινᾶς,	Сартаелъ,	Іетарелъ,	שָׂרַת אֵל
17.	Εὐμιὴλ,	„ „ „	Тумаелъ,	תֹּם אֵל
18.	Τυριὴλ,	Турелъ,	Тарелъ,	תּוֹר אֵל
19.	Ἰουμιὴλ,	Іомъйяелъ,	Румаелъ,	יוֹם אֵל
20.	Σαριὴλ,	Аразъйялъ.	Изезеелъ.	שַׂר אֵל

—8. *И другіе всѣ*, т. е. съ начальниками были и всѣ подчиненные ангелы.

7 глава. Въ греческомъ текстѣ Г. Синкелла стихъ этотъ читается полнѣе: „эти (т. е. перечисленные начальники) и всѣ остальные въ 1170 году отъ сотворенія міра взяли себѣ женъ“ и т. д. Это опредѣленіе времени схожденія ангеловъ

наніямъ, и открыли имъ срѣзываніе корней и деревьевъ.
Онѣ-же зачали и родили великихъ исполиновъ, ростъ 2.
которыхъ былъ въ три тысячи локтей. Они поѣли все 3.

на землю не противорѣчитъ библейской хронологіи: по переводу LXX Іаредъ, при которомъ совершилось паденіе стражей, жилъ между 960 и 1922 гг., а по Мазоретской Библіи отъ 460 до 1422 г. по сотвореніи міра. Однако самая точность въ опредѣленіи года паденія ангеловъ положительно не въ духѣ псевдо-Еноха, который любитъ прикровенность и символизмъ; опредѣленіе это сдѣлано очевидно самимъ Г. Синкелломъ, который какъ хронографъ счелъ нужнымъ сдѣлать точное указаніе на время совершенія описываемаго событія.—*Срѣзываніе корней и деревьевъ* нужно понимать здѣсь (ср. 8, 3) въ смыслѣ добыванія, при посредствѣ какихъ нибудь таинственныхъ дѣйствій, волшебныхъ корней и травъ. О такого рода добываніи таинственныхъ растеній упоминается у *Іос. Флавія*, передающаго интересный разсказъ о волшебномъ корнѣ „Вараасъ“ (De bello jud., VII, 6, 3; ср. Autiqu. jud. VIII, 2, 5). Въ народныхъ легендахъ особенно много разсказывается о способѣ добыванія, храненія и таинственнаго употребленія корня Мандрагоры (см. *Herbelot*, Biblioteque orientale, стр. 15—16; *Horst's*,—Zauberbibliothek, часть 6-я, стр. 309 и д.; *Олесницкій*, Изъ талмудической миѳологіи, въ Тр. Кіев. Акад., 1870, ч. 1, стр. 203; *Порфирьевъ*—Апокр. сказ., стр. 25).—2. Въ одной рукописи ростъ исполиновъ опредѣляется въ 300 локтей; вообще у псевдо-Еноха взята умѣренная цыфра: по Завѣту Рувима, гиганты были такъ велики, что своею головою касались неба. У Г. Синкелла почему-то опущено опредѣленіе роста исполиновъ; да и вообще этотъ стихъ читается у него совершенно иначе, чѣмъ въ эѳіопскомъ текстѣ: „и жены родили имъ (стражамъ) три рода,—во первыхъ великихъ гигантовъ, гиганты-же родили Нафилимовъ, а у Нафилимовъ родились Еліуды“. Именемъ Нафилимовъ или Нефилимовъ (נְפִלִים) въ Библіи (Быт, 6, 4) называется потомство, происшедшее отъ нечестиваго брака сыновъ Божіихъ съ дочерьми человѣческими; всѣ древніе переводчики и новѣйшіе экзегеты подъ именемъ Нефилимовъ разумѣютъ исполиновъ, а Соломонъ Іархи прямо говоритъ, что „Нефилимами названы исполины изъ сыновъ Самхазая и Азазела, которые

пріобрѣтеніе людей, такъ что люди не могли уже про-
4. кармливать ихъ. Тогда исполины обратились противъ
5. самихъ людей, чтобы пожирать ихъ. И они стали со-
грѣшать по отношенію къ птицамъ и звѣрямъ, и тому,
что движется, и рыбамъ, и стали пожирать другъ съ

во время Еноха сошли на землю“ (см. *Lenormant*, Les origines de l'histoire d'après la Bible, стр. 342 и д.). Имя Еліудовъ не усвояется въ Библіи исполинамъ; впрочемъ, тамъ встрѣчается наименованіе „Емимы, — народъ великій, многочисленный и высокій“ (Второз. 2, 10—11. 20—21); очень возможно, что это названіе и было передѣлано въ Елимовъ или Еліудовъ. Есть нѣкоторая доля вѣроятности и въ томъ предположеніи, что авторъ книги Еноха заимствовалъ названіе „Еліуды“ изъ греческой миѳологіи, гдѣ очень много разсказывается о гигантахъ Алоидахъ или Алоадахъ, очень близко напоминающихъ исполиновъ книги Еноха (см. Иліад. V, 385; Одисс. IV, 305 и д.; Энеид. VI, 582. *Völcker*, Ueber d. Aloïden, въ Krit. Biblioth., 1828; *Eberz*, Ueber d. fabel d. Aloïden, въ Zeitschr. für Alterthumswissenschaft, 1846; *Wehrmann*, Ares und d. Aloïden, въ Archiv. für Philol. und Pädagogik. t. XVIII). Едва-ли Г. Синкеллъ отъ себя добавилъ дѣленіе исполиновъ на три рода: въ 86, 4 встрѣчается довольно ясный намекъ на это дѣленіе; въ книгѣ Юбилеевъ (7 гл.) также упоминаются исполины съ именемъ Нефилимовъ и Елійо. Люкке высказываетъ вѣроятную догадку, что эѳіопскій переводчикъ опустилъ наименованія Нафилимовъ и Еліудовъ по непониманію этихъ названій.—Въ книгѣ Recognitiones (lib. I. cap. 29), ложно приписываемой Клименту Римскому, есть слабый намекъ на разбираемое мѣсто книги Еноха: „ex nona generatione nascuntur gigantes, illi qui a saeculo nominantur: non δρακοντόποδες, ut Graecorum fabulae ferunt, sed immensis corporibus editi, quorum adhuc ad indicium in nonnullis locis ossa immensae magnitudinis ostendentur“ (ср. Вар. 3, 26. Прем. 14, 6. Сир. 16, 8. 3 Макк. 2, 4).—5. *Стали согрѣшать*; это не совсѣмъ понятное выраженіе поясняется дальнѣйшими словами.—*Ихъ мясо*, т. е. мясо животныхъ и людей. Филиппи здѣсь видитъ указаніе на христіанскій аскетизмъ, запрещающій употребленіе животной пищи; но исполины косвеннымъ образомъ осуждаются здѣсь не за животную пищу, а за то,

другомъ ихъ мясо и пить изъ него кровь. Тогда сѣто- 6.
вала земля на нечестивыхъ.
VIII. И Азазелъ научилъ людей дѣлать мечи, и
ножи, и щиты, и панцыри, и научилъ ихъ видѣть,
что было позади ихъ, и *научилъ ихъ* искусствамъ,—
запястьямъ, и предметамъ украшенія, и употребленію
бѣлилъ и румянъ, и украшенію бровей, и употребленію
драгоцѣннѣйшихъ и превосходнѣшихъ каменьевъ, и
всякихъ цвѣтныхъ матерій и металловъ земли. И яви- 2.
лось великое нечестіе и много непотребства, и люди
согрѣшили, и всѣ пути ихъ развратились. Амезаракъ 3.

что ѣли человѣческое мясо и пили кровь, запрещенную Моисеевымъ закономъ; кромѣ того разсказъ здѣсь идетъ о допотопномъ періодѣ, а тогда была запрещена всякая животная пища. — 6. Подобная-же жалоба земли на распространеніе нечестія изображается въ апокрифическомъ „Словѣ о видѣніи ап. Павла“ (Порфирьевъ Апокр. сказ., стр. 201).

8 глава.—1. Имя *Азазелъ* (עֲזָאזֵל) встрѣчается въ книгѣ Левитъ (16, 8) въ разсказѣ о козлѣ отпущенія, прогонявшагося въ пустыню (къ Азазелу). Въ іудейскихъ сказаніяхъ Азазелъ выставляется главнымъ виновникомъ развращенія человѣчества и нерѣдко отожествляется съ Саммаеломъ или сатаною; отцы церкви также смотрѣли на него, какъ на высшаго демона. Имя Азазела встрѣчается также у мусульманъ и въ нашей славянской отреченной литературѣ (напр. въ апокрифѣ объ Авраамѣ); здѣсь онъ также причисляется къ разряду высшихъ діаволовъ (см. *Lichtenberger*, Encyclopedie des sciences religieuses, t. I, стр. 104; *Horst's*, Zauberbibliothek, t. VI, стр. 21 и дал.; *Порфирьевъ*, Ап. сказ., стр. 202 и 151). По книгѣ Еноха Азазелъ занимаетъ главное мѣсто между падшими ангелами (9. 6. 10, 7 и др.), хотя иногда (6, 3. 7) высшимъ начальникомъ надъ согрѣшившими стражами выставляется Семъйяза. Можно думать, что Азазелъ и Семъйяза, по псевдо-Еноху, обладали одинаковою властію и оба имѣли въ своемъ вѣдѣніи по 100 стражей.—*Научилъ ихъ видѣть, что было позади ихъ*; всѣ переводчики и комментаторы предполагаютъ, что здѣсь въ неясномъ и вѣроятно испорченномъ выраженіи намекается на приготовленіе зеркалъ. Если-бы въ

научилъ всякимъ заклинаніямъ и срѣзыванію корней,
Армаросъ—расторженію заклятій, Баракъалъ—наблю-
денію надъ звѣздами, Кокабелъ—знаменіямъ; и Темелъ—
научилъ наблюденію надъ звѣздами, и Асраделъ нау-
4. чилъ движенію луны. И когда люди погибли, они возо-
пили, и голосъ ихъ проникъ къ небу.

настоящемъ стихѣ не говорилось исключительно о приготовленіи орудій войны и объ изобрѣтеніи женскихъ украшеній, то приведенныя слова лучше всего было-бы понимать въ такомъ смыслѣ: „Азазелъ научилъ людей видѣть, что будетъ послѣ нихъ“ т. е. научилъ прозирать въ даль будущаго. Объ изобрѣтеніи женскихъ украшеній въ смыслѣ книги Еноха говорится и въ завѣтѣ Рувима (7 гл.); ср. также *Тертулл.*— De cultu foeminarum (I, 2; II, 10). — 3. Буквально этотъ стихъ нужно перевести такъ: „Амѐзаракъ научилъ всѣхъ заклинателей и срѣзывателей корней, Армаросъ — расторженію заклятій, Баракъалъ—наблюдателей звѣздъ, Кокабелъ—знаменіямъ; и Темелъ научилъ наблюденію надъ звѣздами“ и т. д. — *Амезаракъ* не упоминался въ перечнѣ начальниковъ падшихъ стражей; имя это употреблено, какъ показываетъ греческій текстъ Г. Синкелла, вмѣсто *Семъйяза* или Самхазай (отъ שֵׁם и חָזָא, видящій хвалу).—*Армаросъ* (начальникъ заклятій отъ חֵרֶם и ראשׁ) научилъ людей расторженію наговоровъ и заклятій. — *Баракъалъ* (молнія Божія отъ בָּרָק и אֵל) положилъ начало астрономической или скорѣе астрологической наукѣ.—*Кокабелъ* (звѣзда Божія отъ כּוֹכָב и אֵל), подобно предшествующему, открылъ людямъ способъ наблюдать небесныя знаменія или звѣзды (48, 3), по которымъ можно отгадывать будущее; въ греческомъ текстѣ говорится яснѣе: *ὁ τέταρτος ἐδίδαξεν ἀστρολογίαν*).—Ангелъ *Темелъ* по своему таинствен[illegible]личается отъ предшествующихъ ангеловъ Баракъала и [illegible]а; можно думать, что какъ самое имя ангела (Темелъ), такъ и сообщенное чрезъ него людямъ искусство въ эѳіопскомъ текстѣ переданы невѣрно. — *Асраделъ*—имя, безспорно искаженное, такъ какъ въ спискѣ начальниковъ стражей нѣтъ ни одного названія, которое напоминало-бы это имя.

IX. Тогда взглянули Михаилъ, Гавріилъ, Суръйянъ
и Уръйянъ съ неба и увидѣли много крови, которая
текла на землѣ, и всю неправду, которая совершалась
на землѣ. И они сказали другъ другу: „голосъ вопля 2.
ихъ (людей) достигъ отъ опустошенной земли до вратъ
неба. И нынѣ къ вамъ, о святые неба, обращаются 3.
съ мольбою души людей, говоря: испросите намъ правду
у Всевышняго“. И они сказали своему Господу Царю: 4.
„Господь господей, Богъ боговъ, Царь царей! пре-
столъ Твоей славы существуетъ во всѣ роды міра, и
Твое святое, славное имя во всѣ роды міра: Ты про-
славленъ и восхваленъ! Ты все сотворилъ и влады- 5.
чество надо всѣмъ Тебѣ принадлежитъ: все предъ То-
бою обнаружено и открыто, и Ты видишь все, и ничто
не могло сокрыться предъ Тобою. Такъ посмотри-же, 6.
что сдѣлалъ Азазелъ, какъ онъ научилъ на землѣ вся-
кому нечестію и открылъ небесныя тайны міра. И за- 7.
клинанія открылъ Самъйяза, которому Ты далъ власть
быть вождемъ его сообщниковъ. И пришли они (стражи) 8.

---

2. Посольство архангеловъ къ падшимъ стражамъ и откровеніе о блаженствѣ праведниковъ, 9—11 главы.

9 глава. — 1. Имена двухъ первыхъ архангеловъ—*Михаилъ* и *Гавріилъ* упоминаются въ книгѣ пророка Даніила (10, 13. 21. 12, 1. 8, 16. 9, 21), откуда ихъ и заимствовалъ псевдо-Енохъ. Слово *Суръйянъ*, или Суріилъ явилось въ эѳіопскомъ текстѣ по какой-то странной ошибкѣ и должно быть замѣнено названіемъ Руфаилъ; въ греческомъ текстѣ стоитъ это послѣднее имя; кромѣ того въ эѳіопскомъ манускриптѣ B есть на полѣ замѣчаніе, что Суръйянъ есть именно Руфаилъ (ср. также 10, 4). Впрочемъ іудейскимъ раввинамъ было извѣстно и имя Суріила; по крайней мѣрѣ оно встрѣчается однажды въ трактатѣ Берахотъ. Вмѣсто *Уръйянъ* нужно читать, какъ показываетъ греческій текстъ — Уріилъ; замѣна буквы *л* буквою *н* и наоборотъ очень часто допускается въ эѳіопскомъ языкѣ (напр. Рубелъ вмѣсто Рубенъ или Рувимъ, Хирубелъ вмѣсто Херубинъ или Херувимъ и т. д.). Упоминаемые здѣсь четыре архангела — Михаилъ, Гавріилъ, Ру-

другъ съ другомъ къ дочерямъ человѣческимъ и пре-
спали съ ними,— съ этими женами, и осквернились, и
9. открыли имъ эти грѣхи. Жены же родили исполиновъ,
и чрезъ это вся земля наполнилась кровію и нечестіемъ.
10. И вотъ теперь разлученныя души сѣтуютъ и вопіютъ
ко вратамъ неба и ихъ воздыханіе возносится: онѣ не
могутъ убѣжать отъ нечестія, которое совершается на
11. землѣ. И Ты знаешь все, прежде чѣмъ это случилось,
и Ты знаешь это и ихъ дѣла, и однако-же ничего не
говоришь намъ. Что мы теперь должны сдѣлать съ
ними за это"?

X. Тогда сталъ говорить Всевышній, Великій и
Святый, и послалъ Арсъйялайюра къ сыну Ламеха
2. (Ною) и сказалъ ему: „Скажи ему Моимъ именемъ:
„скройся!" и объяви ему предстоящій конецъ! Ибо вся
земля погибнетъ, и вода потопа готовится придти на

фаилъ и Уріилъ,—являются самыми высшими духами въ талмудической миѳологіи; въ апокрифическихъ сказаніяхъ и въ народныхъ заговорахъ или заклинаніяхъ они также встрѣчаются чаще другихъ (см. *Buxtorfius*, Lexicon chald., talmud. et rabbinicum, Basileae 1639; стр. 42; Pirke Elieser, cap. 4).— 10. Въ отрывкахъ Г. Синкелла этотъ стихъ яснѣе: „и вотъ теперь духи душъ умершихъ (умерщвленныхъ) людей обращаются (къ небу), и стенаніе ихъ дошло до вратъ неба, и имъ нельзя убѣжать отъ беззаконій; совершающихся на землѣ".

10 глава.—1. Имя ангела *Арсъйялайура*, какъ показываютъ отрывки Г. Синкелла, есть однозначущее или искаженное названіе Уріила.—2. У Г. Синкелла стихъ этотъ читается такъ: *χαὶ εἰπὸν αὐτῷ, τῷ ἐμῷ ὀνόματι κρύψον σεαυτὸν, χαὶ δήλοσον* и т. д.; здѣсь слова—*скройся моимъ именемъ* — можно относить и къ ангелу Уріилу и къ Ною. Въ первомъ случаѣ настоящее мѣсто нужно будетъ понимать въ смыслѣ повелѣнія Господа архангелу — скрыть или измѣнить свой небесный образъ силою имени Божія; но такое пониманіе довольно натянуто; поэтому повелѣніе скрыться лучше всего относить къ Ною: предъ наступленіемъ потопа патріархъ долженъ скрыться отъ людей или для того, чтобы удалиться отъ заразы всеобщаго нечестія, или для того, чтобы „ходить

всю землю, и то, что есть на ней, погибнетъ. И теперь 3.
научи его, чтобы онъ спасся и его сѣмя сохранилось
для всей земли!" И сказалъ опять Господь Руфаилу: 4.
„свяжи Азазела по рукамъ и ногамъ, и положи его во
мракъ; сдѣлай отверстіе въ пустынѣ, которая нахо-
дится въ Дудаелѣ, и опусти его туда. И положи на 5.
него грубый и острый камень, и покрой его мракомъ,
чтобы онъ оставался тамъ навсегда, и закрой ему
лицо, чтобы онъ не смотрѣлъ на свѣтъ! И въ великій 6.
день суда онъ будетъ брошенъ въ жаръ (въ геенну).
И исцѣли землю, которую развратили ангелы, и воз- 7.
вѣсти землѣ исцѣленіе, что Я исцѣлю ее и что не всѣ
сыны человѣческіе погибнутъ чрезъ тайну всего того,
что сказали стражи и чему научили сыновей своихъ;

съ Богомъ" (Быт. 6, 9), т. е. вступить въ непосредственное общеніе съ Богомъ и съ горнимъ міромъ, или наконецъ для того, чтобы вдали отъ людскихъ взоровъ приступить къ построенію ковчега; послѣднее предположеніе вѣроятнѣе другихъ: въ сказаніи Меѳодія Патарскаго о Ноѣ передается, что даже діаволъ не зналъ, гдѣ патріархъ строилъ ковчегъ (Памятники стар. русск. литер., изд. Безбородко, 1862, т. 3-й, стр. 17). Ср. Быт. 6, 13. 17. — Замѣтимъ здѣсь кстати, что псевдо-Енохъ считаетъ главными виновниками потопа падшихъ ангеловъ и происшедшихъ отъ нихъ исполиновъ; мнѣніе это раздѣляется также авторами книги Юбилеевъ и Завѣтовъ 12 патріарховъ (ср. Прем. 14, 6).—4. Здѣсь говорится только о предварительномъ наказаніи Азазела: конечная судьба его опредѣлится только въ день послѣдняго суда (55, 4. 90, 21). — *Дудаелъ* (котловина Божія, отъ דודא и אֵל); такое названіе по всей вѣроятности выдумано самимъ авторомъ книги Еноха; впрочемъ возможно, что подобнымъ именемъ называлась пустыня, куда изгонялся въ день отпущенія козелъ Азазела (Лев. 16, 21—22).—5. *Навсегда*,—на очень продолжительное время (10, 12), а не навѣчно, такъ какъ при послѣднемъ судѣ Азазелъ долженъ выйти изъ темпицы, чтобы выслушать окончательный приговоръ. Ср. 10, 6. Апок. 20, 2. 3. Іуды 6 ст.; 2 Петр. 2, 4. I. Нав. 7, 25. 26. 8, 29. 2 Цар. 18, 17. Пс. 106, 10. 14. — 6. Ср. Дан. 3, 6. 11. 15. 21. Апок. 14, 10. 19, 20. 20, 10. 14. 15.—7. *Исцѣли землю*,—выраженіе

8. и вся земля развратилась чрезъ наученіе дѣламъ Аза-
9. зела: ему припиши всѣ грѣхи!“ И Гавріилу Богъ ска-
залъ: „иди къ незаконнымъ дѣтямъ и любодѣйцамъ, и
къ дѣтямъ любодѣянія, и уничтожь дѣтей любодѣянія
и дѣтей стражей изъ среды людей; выведи ихъ и вы-
пусти, чтобы они сами погубили себя чрезъ избіеніе
другъ друга: ибо они не должны имѣть долгой жизни.
10. И всѣ они будутъ просить тебя, но отцы ихъ (испо-
линовъ) ничего не добьются для нихъ (въ пользу ихъ),
хотя они и надѣются на вѣчную жизнь и на то, что
11. каждый изъ нихъ проживетъ пять сотъ лѣтъ“. И Ми-
хаилу Богъ сказалъ: „извѣсти Семъйязу и его со-
участниковъ, которые соединились съ женами, чтобы
12. развратиться съ ними во всей ихъ нечистотѣ. Когда
всѣ сыны ихъ взаимно будутъ избивать другъ друга и
они увидятъ погибель своихъ любимцевъ, то крѣпко

это было подсказано автору этимологическимъ значеніемъ имени ангела Руфаила (רפאל; его исцѣлилъ Богъ).—*Что сказали стражи;* переводъ этихъ словъ сдѣланъ по греческому тексту: ὃ εἶπον οἱ ἐγρήγοροι; по словамъ Диллъмана, эѳіопскій текстъ въ этомъ мѣстѣ испорченъ.—9. Рѣчь идетъ здѣсь объ исполинахъ (Вар. 3, 26. Сир. 16, 8), осужденныхъ на взаимное избіеніе другъ друга; о такомъ способѣ наказанія говорится и въ другихъ мѣстахъ книги Еноха (87 1. 88, 2).—10. *Всѣ они*, т. е. отцы исполиновъ или падшіе стражи.—*На вѣчную жизнь*,—неопредѣленное выраженіе для обозначенія долголѣтія, которое далѣе опредѣляется въ 500 лѣтъ.—12. *Семьдесятъ родовъ;* всѣ новѣйшіе комментаторы и изслѣдователи книги Еноха (Диллъманъ, Визелеръ, Гильгенфельдъ, Эвальдъ и др.), за исключеніемъ Гофмана, видятъ здѣсь точное опредѣленное обозначеніе всей временной жизни міра отъ его созданія до послѣдняго суда; относительно того, что нужно разумѣть подъ каждымъ родомъ, извѣстное - ли число лѣтъ, или же просто преемственную по одной какой нибудь линіи генерацію, мы уже имѣли случай говорить во введеніи къ книгѣ Еноха; здѣсь мы замѣтимъ только, что счетъ времени по родамъ или поколѣніямъ былъ очень употребителенъ у древнихъ евреевъ (*Архим. Іеронимъ*, Библ. археологія,

свяжи ихъ подъ холмами земли на семьдесятъ родовъ
до дня суда надъ ними и до окончанія *родовъ*, пока
не совершится послѣдній судъ на всю вѣчность. Въ 13.
тѣ дни ихъ бросятъ въ огненную бездну; на муку и
въ узы они будутъ заключены на всю вѣчность. И не- 14.
медленно *Семъйяза* сгоритъ и отнынѣ погибнетъ съ
ними; они будутъ связаны другъ съ другомъ до окон-
чанія всѣхъ родовъ. И уничтожь всѣ сладострастныя 15.
души и дѣтей стражей, ибо они дурно поступили съ
людьми. Уничтожь всякое насиліе съ лица земли, и 16.
всякое злое дѣяніе должно прекратиться; и явится ра-
стеніе справедливости и правды, и *всякое* дѣло будетъ
сопровождаться благословеніемъ; справедливость и пра-
вда будутъ насаждать только полную радость во вѣкъ.
И теперь во смиреніи будутъ покланяться всѣ правед- 17.
ные, и будутъ пребывать въ жизни, пока не родятъ
тысячу дѣтей, и всѣ дни своей юности и свои субботы
они окончатъ въ мирѣ. Въ тѣ дни вся земля будетъ 18.
обработана въ справедливости, и будетъ вся обсажена

вып. 1-й, стр. 224). Ср. 93 и 91 гл.; Апок. 20, 2.—13. Ср. 2 Петр. 2, 4. Іуды 6 ст.—16. *Растеніемъ справедливости и правды* псевдо-Енохъ называетъ преимущественно избранный народъ Божій, потомство Авраама (93, 5); но это-же названіе иногда прилагается только къ участникамъ мессіанскаго царства (62 8), а также ко всѣмъ праведнымъ и святымъ (84, 5); въ настоящемъ стихѣ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о членахъ царства Мессіи. Въ книгѣ Юбилеевъ также нерѣдко встрѣчается названіе—сѣмя или растеніе правды. — Нѣкоторые видятъ въ концѣ настоящей главы выраженіе хиліастическихъ чаяній; мнѣніе это не безосновательно, хотя однако въ разсматриваемомъ мѣстѣ нѣтъ прямаго и точнаго указанія на хиліазмъ, понимаемый въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; въ изображеніи земнаго царства Мессіи псевдо - Енохъ слѣдуетъ воззрѣнію большинства іудеевъ дохристіанскаго періода. — 17. *Тысячу дѣтей*,—неопредѣленное выраженіе для обозначенія многочадія; видѣть здѣсь отдаленный символическій намекъ на тысячелѣтнее царство Мессіи нѣтъ никакого основанія. — *Свои субботы*,—вмѣсто свою старость, которая

19. деревьями, и исполнится благословенія. Всякія деревья
веселія насадятъ на ней, и виноградники насадятъ на
ней; виноградникъ, который будетъ насажденъ на ней,
принесетъ плодъ въ изобиліи, и отъ всякаго сѣмени,
которое будетъ на ней посѣяно, одна мѣра принесетъ
десять тысячъ, и мѣра маслинъ дастъ десять прессовъ
20. елея. И ты очисти землю отъ всякаго насилія, и отъ
всякой неправды, и отъ всякаго грѣха, и отъ всякаго
нечестія, и отъ всякой нечистоты, какая есть на землѣ,
21. уничтожь ихъ съ земли. И всѣ сыны человѣческіе
должны сдѣлаться праведными, и всѣ народы будутъ
оказывать Мнѣ почесть и прославлять Меня, и всѣ
22. будутъ покланяться Мнѣ. И земля будетъ очищена отъ
всякаго развращенія, и отъ всякаго грѣха, и отъ всякаго наказанія, и отъ всякаго мученія; и Я никогда не пошлю опять на неё потопа, отъ рода до рода во вѣкъ".

XI. И въ тѣ дни Я открою сокровищницы благословенія, которыя на небѣ, чтобы низвести ихъ на землю, на произведеніе и на трудъ сыновъ человѣче-

---

заканчиваетъ жизнь человѣка, какъ суббота недѣлю. Ср. Ис. 65, 20—22. Зах. 8, 4.—18; Ам. 9, 14. Ос. 14, 8. Іез. 28, 26. Ис. 65, 21.—19. Намекъ на настоящее мѣсто, какъ мы сказали во введеніи, встрѣчается у Папія Іерапольскаго (Сочиненія Иринея Ліонскаго, перев. Преображ., Москва 1871, стр. 674).—21. Изъ этого стиха видно, что въ концѣ настоящей главы (съ 16 ст.) говорится не о послѣпотопномъ только благоденствіи праведниковъ, но и главнымъ образомъ о царствѣ Мессіи, въ которое должны нѣкогда войти и обратившіеся язычники. Ср. 90, 37—38. Ам. 9, 13. Ис. 30, 23—25. Іез. 34, 27. 36, 8. 30. Ис. 5, 10. Зах. 8, 12. Пс. 71, 16.—22. Ср. Быт. 6, 11. 15.

11 глава. Здѣсь очевидно продолжается рѣчь Господа къ архангелу Михаилу; поэтому лучше было-бы соединить настоящую коротенькую главу съ предшествующей, тѣмъ болѣе, что въ обѣихъ главахъ замѣчается близкое родство и по содержанію. — 1. *Сокровищницы благословенія*, т. е. хранилища дождя, росы, благопріятныхъ вѣтровъ и т. д.; ср.

скихъ. Миръ и правда соединятся *тогда* на всѣ дни 2.
міра и на всѣ роды земли.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

XII. И прежде чѣмъ все это случилось, Енохъ
былъ сокрытъ, и никто изъ людей не зналъ, гдѣ онъ
сокрытъ, и гдѣ онъ пребываетъ и что съ нимъ стало.
И вся его дѣятельность въ теченіи *земной* жизни была 2.

Второз. 28, 12. — 2. *На всѣ роды*, т. е. на всю продолжительность міровой жизни, которая ограничивается 70 родами; ср. 10 12. Пс. 84, 11. Ис. 32, 16—17.

3. Посольство Еноха къ падшимъ стражамъ; описаніе жилища Божія, 12—16 главы.

Посольство Еноха къ падшимъ ангеламъ совершилось уже послѣ окончательнаго переселенія его въ рай; это видно изъ того, что авторъ апокрифа смотритъ здѣсь на патріарха, какъ на небожителя, и ставитъ его наряду съ четырьмя высшими архангелами, такъ какъ объ отношеніи послѣднихъ къ падшимъ стражамъ говоритъ то-же самое, что и объ Енохѣ: эти архангелы подобно патріарху также совершили путешествіе къ согрѣшившимъ стражамъ съ порученіемъ отъ Бога—наказать ихъ. Кромѣ того въ настоящемъ отдѣлѣ Енохъ называется „писцомъ правды" (12, з. 4), а это небесное, но не земное имя патріарха.

Въ мусульманскихъ легендахъ есть нѣкоторый намёкъ на настоящій разсказъ о патріархѣ Енохѣ; только тамъ Идрисъ (Енохъ) является обличителемъ не стражей, а развратныхъ потомковъ Каина (Weil, Biblische Legenden d. Muselmänner, стр. 62). Ясное указаніе на путешествіе Еноха къ падшимъ стражамъ дѣлаетъ св. Ириней: „Енохъ, говоритъ онъ, хотя былъ человѣкъ безъ обрѣзанія, угодивъ Богу, исполнялъ посольство Божіе къ ангеламъ (Сочиненія Иринея, перев. Преображенскаго, кн. IV, гл. 16, стр. 454).

12 глава. — 1. Взятіе Еноха отъ земли совершилось прежде наказанія падшихъ стражей, т. е. въ то время, когда исполины, какъ кажется, существовали еще на землѣ. — 2. Здѣсь намекается на то, что патріархъ еще во время земной

3. со святыми и со стражами. — И едва я Енохъ про-
славилъ великаго Господа и Царя міра, какъ меня
призвали стражи,—меня Еноха писца,—и сказали мнѣ:
4. „Енохъ, писецъ правды! иди, возвѣсти стражамъ неба,
которые оставили вышнее небо и святыя вѣчныя мѣста,
и развратились съ женами, и поступили такъ, какъ
дѣлаютъ сыны человѣческіе, и взяли себѣ женъ, и по-
5. грузились на землѣ въ великое развращеніе: они не
будутъ имѣть на землѣ ни мира, ни прощенія грѣховъ:
6. ибо они не могутъ радоваться своимъ дѣтямъ. Избіеніе
своихъ любимцевъ увидятъ они, и о погибели своихъ
дѣтей будутъ воздыхать; и будутъ умолять во вѣкъ,
но милосердія и мира не будетъ для нихъ“.

XIII. И Енохъ пошелъ и сказалъ Азазелу: „ты
не будешь имѣть мира; тяжкій судъ учиненъ надъ тобою,
2. чтобы связать тебя, и облегченіе, ходатайство и мило-
сердіе не будетъ долею для тебя за то насиліе, кото-
рому ты научилъ, и за всѣ дѣла хулы, насилія и грѣха,
3. которыя ты показалъ сынамъ человѣческимъ“. Тогда
я пошелъ далѣе и сказалъ всѣмъ имъ вмѣстѣ; и они

жизни „ходилъ съ Богомъ“, т. е. жилъ въ средѣ ангеловъ (81, 5. 6). — *Стражами* здѣсь названы ангелы, окружающіе и оберегающіе престолъ Господа. — 3. *Писцомъ правды* или великимъ писцомъ (סַפְרָא רַבָּא) Енохъ называется въ іудейскихъ сказаніяхъ не за приписываемое ему нѣкоторыми искусство письма, а скорѣе за то, что послѣ взятія на небо ему было поручено записывать поступки сыновъ Израиля; въ разбираемомъ-же мѣстѣ апокрифа это названіе употреблено еще можетъ быть въ виду того, что далѣе предлагается разсказъ о составленіи Енохомъ письменнаго ходатайства за падшихъ стражей (13, 6),—5 и 6; ср. 10, 9.

13 глава. — 1. *Чтобы связать тебя*,—можно перевести: чтобы онъ (т. е. Руфаилъ по 10, 4) связалъ; въ эѳіопскомъ текстѣ употреблено 3 л. един. числа. — 2. *Ходатайство*; лучше бы сказать: прощеніе, какъ результатъ ходатайства.— 3. *Я пошелъ далѣе*, отъ Азазела къ Семъйязѣ и его соучастни-

устрашились всѣ, страхъ и трепетъ объялъ ихъ. И 4.
они просили меня написать за нихъ просьбу, чтобы
чрезъ это они обрѣли прощеніе, и вознести ихъ просьбу
на небо къ Богу. Ибо *сами* они не могли отнынѣ ни 5.
говорить *съ Нимъ*, ни поднять очей своихъ къ небу
отъ стыда за свою грѣховную вину, за которую они
были наказаны. Тогда я составилъ имъ письменную 6.
просьбу и мольбу относительно *состоянія* ихъ духа
и ихъ отдѣльныхъ поступковъ, и относительно того,
о чемъ они просили, чтобы чрезъ это получить себѣ
прощеніе и долготерпѣніе. И я пошелъ и сѣлъ при 7.
водахъ Дана въ *области* Данѣ прямо (т. е. къ югу)
отъ западной стороны Ермона, и читалъ ихъ просьбу,
пока не заснулъ. И вотъ нашелъ на меня сонъ и на- 8.
пало на меня видѣніе; и я видѣлъ видѣніе наказанія,
которое я долженъ былъ возвѣстить сынамъ неба и
сдѣлать имъ порицаніе. И какъ только я пробудился, 9.
то пришелъ къ нимъ; и всѣ они сидѣли печальные съ
закрытыми лицами, собравшись въ Ублесъ-йяелѣ, ко-
торый лежитъ между Ливаномъ и Сенезеромъ. И я 10.
разсказалъ имъ всѣ видѣнія, которыя видѣлъ во время
своего сна, и началъ говорить тѣ слова правды и по-
рицать стражей неба.

камъ (10 11).—6. *Долготерпѣніе;* по Диллъману, собственно—длина, долгота, но можно понимать въ смыслѣ долготерпѣнія; возможенъ также переводъ словомъ—покой. — 7. *Данъ*,—это притокъ Іордана, иначе называвшійся малымъ Іорданомъ; на этой рѣкѣ былъ расположенъ городъ Данъ, принадлежавшій колѣну Нефѳалимову (Jos Flav. Antiqu. I. 10, 1; VIII, 8, 4; ср. Быт. 14, 14. 3 Цар. 12, 29—30); очень возможно, что и вся окрестная область носила названіе Дана. Образъ выраженія этого стиха заимствованъ у Дан. 8, 2, 10, 4. — 9. Не извѣстно, существовала-ли въ древности мѣстность съ именемъ *Ублесъйяелъ*; можетъ быть это измѣненное названіе города Абела, лежавшаго недалеко отъ Дана на восточной сторонѣ Ливанскихъ горъ. — Названіе *Сенезеръ* очевидно испорчено; вмѣсто него лучше читать Сениръ, каковымъ именемъ назы-

XIV. То, что здѣсь далѣе написано, есть слово
правды и наставленіе, *данное мнѣ* вѣчными стражами,
какъ повелѣлъ *имъ* Святый и Великій въ томъ видѣніи.
2. Я видѣлъ во время моего сна то, что я буду теперь
разсказывать моимъ плотскимъ языкомъ и моимъ ды-
ханіемъ, которое Великій вложилъ въ уста людямъ,
чтобы они говорили имъ и понимали это сердцемъ
3. (мыслію). Какъ сотворилъ Онъ *всѣхъ* людей и даро-
валъ имъ пониманіе слова благоразумія, такъ Онъ со-
творилъ и меня, и далъ мнѣ право порицать стражей—
4. сыновъ неба. „Я написалъ вашу просьбу, и мнѣ было
открыто въ видѣніи, что ваша просьба не будетъ для
васъ исполнена до всей вѣчности, дабы совершился
надъ вами судъ, и ничто не будетъ для васъ испол-
5. нено. И отнынѣ вы не взойдете уже на небо до всей
вѣчности, и на землѣ васъ должно связать на всѣ дни
6. міра: такой произнесенъ приговоръ. Но прежде этого
вы увидите уничтоженіе вашихъ возлюбленныхъ сыновъ,
и вы не будете обладать ими, но они падутъ предъ
7. вами отъ меча. Ваша просьба за нихъ не будетъ испол-
нена для васъ, какъ и та (моя) *просьба* за васъ; вы
не можете даже въ плачѣ и воздыханіи произносить
устами ни одного слова изъ писанія, которое я напи-
8. салъ". И видѣніе мнѣ явилось такимъ образомъ: вотъ
тучи звали меня въ видѣніи и облако звало меня; дви-
женіе звѣздъ и молній гнало и влекло меня, и вѣтры
9. въ видѣніи дали мнѣ крылья и гнали меня. Они воз-

валась одна изъ горъ, расположенныхъ около Ермона; иногда Сеиромъ называлась и самая гора Ермонъ (у Аммореевъ, Второз. 3, 9. Іезек. 27, 5). По легендарнымъ сказаніямъ іудеевъ и мусульманъ ангелы послѣ своего паденія жили въ окрестностяхъ Ермона въ южной части Ливанской долины; ср. 2 Цар. 15, 30. Ис. 25, 7. Есѳ. 6, 12.

14 глава.—5. *Должно связать*; въ ѳеіоп. текстѣ глаголъ стоитъ въ 3 л. единств. числа.—6. Здѣсь идетъ рѣчь о взаимномъ избіеніи исполиновъ (10, 9).— 8. Ср. 39, 3.—9 и дал. Описаніе жилища Божія заимствовано псевдо-Енохомъ отчасти

несли меня на небо и я приблизился къ одной стѣнѣ,
которая была устроена изъ кристалловыхъ камней и
окружена огненнымъ пламенемъ; и она стала устрашать
меня. И я вошелъ въ огненное пламя, и приблизился 10.
къ великому дому, который былъ устроенъ изъ кри-
сталловыхъ камней; стѣны этого дома были подобны
наборному полу (паркету или мозаикѣ) изъ кристал-
ловыхъ камней, и почвою его былъ кристаллъ. Его 11.
крыша была подобна пути звѣздъ и молній съ огнен-
ными херувимами между нею (крышею) и воднымъ не-
бомъ. Пылающій огонь окружалъ стѣны *дома* и дверь 12.
его горѣла огнемъ. И я вступилъ въ тотъ домъ, ко- 13.
торый былъ горячъ какъ огонь и холоденъ какъ ледъ;
не было въ немъ ни веселія, ни жизни: страхъ по-
крылъ меня и трепетъ объялъ меня. И такъ какъ я 14.

изъ пророческихъ книгъ Исаіи (6 гл.), Іезек. (1 и 10 гл.) и Даніила (7, 9 и 10 гл.).—10. *Приблизился къ великому дому*; это было еще только нѣчто въ родѣ преддверія или двора, въ которомъ находился другой домъ,—въ собственномъ смыслѣ жилище Божіе (15 ст.).—11. Можетъ быть авторъ, раздѣляя воззрѣнія іудеевъ, признававшихъ подобно многимъ древнимъ народамъ существованіе нѣсколькихъ небесъ (Второз. 10, 14. Пс. 148, 4 и т. д.), представлялъ себѣ жилищѣ Божіе такимъ образомъ: великій домъ, о которомъ говорится здѣсь, былъ расположенъ на одномъ изъ низшихъ небесъ; крышею дома было звѣздное небо, которое усѣяно звѣздами и изъ котораго выходятъ молніи; выше этого звѣзднаго неба псевдо-Енохъ, основываясь можетъ быть на Пс. 148, 4 и повторяя общераспространенное у всѣхъ древнихъ народовъ воззрѣніе (*Фламмаріонъ*, Исторія неба, стр. 201 и 356), представлялъ водное небо, гдѣ, какъ можно догадываться, помѣщались хранилища дождя и росы; промежутокъ между звѣзднымъ и воднымъ небомъ былъ мѣстомъ пребыванія огненныхъ херувимовъ.—*Воднымъ небомъ*; буквально: и ихъ небомъ была вода.—13. Ассиріяне также представляли жилище верховнаго бога Бэла „окруженнымъ поядающимъ пламенемъ, и въ одно и то-же время горячимъ какъ огонь и холоднымъ, какъ ледъ (Хрисанѳъ, Религіи др. міра. т. II, стр. 223); ср. Іов. 4, 14—15.—

былъ потрясенъ и трепеталъ, то упалъ на свое лицо; и
15. я видѣлъ въ видѣніи. И вотъ тамъ былъ другой домъ,
большій, нежели тотъ; всѣ врата его стояли предо
мною отворенными, и онъ былъ выстроенъ изъ огнен-
16. наго пламени. И во всемъ было такъ преизобильно,—
въ славѣ, въ великолѣпіи и величіи, что я не могу
17. дать вамъ описанія его славы и его величія. Почвою
же *дома* былъ огонь, а поверхъ его былъ пылающій
18. огонь. И я взглянулъ и увидѣлъ въ немъ возвышен-
ный престолъ; его видъ былъ какъ иней, и вокругъ
него было какъ-бы блистающее солнце и херувимскіе
19. голоса. И изъ подъ великаго престола выходили рѣки
пылающаго огня, такъ что нельзя было смотрѣть на
20. него. И Тотъ, Кто великъ во славѣ, сидѣлъ на немъ;
одежда Его была блестящѣе, чѣмъ само солнце, и
21. бѣлѣе чистаго снѣга. Ни ангелъ не могъ вступить
сюда, ни смертный созерцать видъ лица самого Слав-
22. наго и Величественнаго. Пламень пылающаго огня
былъ вокругъ Него, и великій огонь находился предъ
Нимъ, и никто не могъ къ Нему приблизиться изъ
тѣхъ, которые находились около Него: тмы темъ были
предъ Нимъ, но Онъ не нуждался во святомъ совѣтѣ.
23. И святые, которые были вблизи Его, не удалялись ни
днемъ, ни ночью, и никогда не отходили отъ Него.

---

14. *И я видѣлъ въ видѣніи;* этимъ замѣчаніемъ авторъ хочетъ показать, что онъ переходитъ къ описанію новаго предмета и видѣнія; ср. Дан. 8, 17—18. 10, 9. — 15. *Врата стояли отворенными;* этимъ замѣчаніемъ авторъ имѣетъ въ виду объяснить читателю, какимъ образомъ Енохъ, не входя въ домъ (21 ст.), могъ видѣть все его внутреннее расположеніе и устройство. — 17. Оба дома,—внѣшній и внутренній,—были какъ-бы на одной почвѣ и подъ одною кровлею, но второй домъ при этомъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ огненнымъ пламенемъ. — 18. Ср. Дан. 7, 9.—19. Ср. Дан. 7, 10. Апок. 22, 1.—20. *Бѣлѣе чистаго снѣга,*—по эѳіопскому тексту собственно града, но такъ какъ основаніемъ для сравненія служитъ бѣлизна, то Диллманъ употребилъ здѣсь болѣе подхо-

И я до сихъ поръ имѣлъ покрывало на своемъ челѣ, 24.
потому что трепеталъ; тогда позвалъ меня Господь
собственными устами и сказалъ мнѣ: „подойди, Енохъ,
сюда и къ Моему святому слову“! И Онъ повелѣлъ 25.
подняться мнѣ и подойти ко вратамъ: я же опустилъ
свое лицо.
XV. И Онъ отвѣчалъ и сказалъ мнѣ Своимъ сло-
вомъ: слушай! не страшись, Енохъ, праведный мужъ
и писецъ правды; подойди сюда и выслушай Мое слово!
И ступай, скажи стражамъ неба, которые послали тебя, 2.
чтобы ты просилъ за нихъ: вы должны просить за
людей, а не люди за васъ. Зачѣмъ вы оставили вышнее, 3.
святое, вѣчное небо, и преспали съ женами, и оскверн-
нились съ дочерьми человѣческими, и взяли себѣ женъ,
и поступили какъ сыны земли, и родили сыновъ-испо-
линовъ? Будучи духовными, святыми, наслѣдниками 4.
вѣчной жизни, вы осквернились съ женами, кровію
плотскою родили дѣтей, возжелали крови людей, и
произвели плоть и кровь, какъ производятъ тѣ, кото-
рые смертны и тлѣнны. Ради того-то Я имъ и далъ 5.
женъ, чтобы они оплодотворяли ихъ, и чрезъ нихъ
раждали бы дѣтей, какъ это обыкновенно происходитъ
на землѣ. Но вы были прежде духовны, *призваны* къ 6.

дящее слово—снѣгъ. Ср. Дан. 7. 9,—24. *Къ Моему святому слову;* Эвальдъ и Филиппи видятъ здѣсь указаніе на ипостаснаго Логоса; но приведенныя слова нужно просто понимать, какъ только образное выраженіе вмѣсто — „подойди ко Мнѣ, чтобы выслушать Мое святое повелѣніе“; въ греческомъ вѣроятно стояло въ данномъ случаѣ не λόγος, а ῥῆμα. Примѣры подобныхъ образныхъ выраженій встрѣчаются въ книгѣ Еноха довольно часто (42 гл.; 83, 5. 91, 1); ср. Ис. 6 гл. Іез. 2, 1.

15 глава. — 1. *Подойди сюда,* очевидно только ко вратамъ (14, 25), а не къ самому престолу, доступъ къ которому былъ запрещенъ всѣмъ небожителямъ (14, 21).—2. Ср. Іов. 5, 1. Зах. 1, 12. Тов. 12, 12. 15. Апок. 8, 3.—3. Ср. Іуд. 6 ст.—4. *Будучи наслѣдниками,* буквально—будучи въ наслѣдіи

наслѣдію вѣчной, безсмертной жизни на всѣ роды міра.
7. Посему Я не сотворилъ для васъ женъ, ибо духовные
8. имѣютъ свое жилище на небѣ. И теперь исполины,
которые родились отъ тѣла и плоти, будутъ называться
на землѣ злыми духами, и на землѣ будетъ ихъ жилище.
9. Злыя существа выходятъ изъ тѣлъ ихъ; такъ какъ
они сотворены свыше *и* ихъ начало и первое про-
исхожденіе было отъ святыхъ стражей, то они будутъ
на землѣ злыми духами, и будутъ называться злыми
10. духами. И духи неба имѣютъ свое жилище на небѣ,
а духи земли, родившіеся на землѣ, имѣютъ свое жи-
11. лище на землѣ. И духи исполиновъ, которые устрем-
ляются на облака, погибнутъ и будутъ низринуты, и
станутъ совершать насиліе и производить разрушеніе
на землѣ, и причинять бѣдствіе; они не будутъ прини-
мать пищи, и не будутъ жаждать, и будутъ невидимы.
12. И тѣ существа не (?) возстанутъ противъ сыновъ чело-

вѣчной жизни.—8. *Исполины будутъ называться злыми духами* послѣ смерти ихъ тѣла; яснѣе это выражено въ 9 стихѣ: злыя существа (т. е. злые духи или демоны) выходятъ изъ тѣлъ ихъ. Такимъ образомъ тѣла исполиновъ предназначены къ смерти отъ междоусобныхъ убійствъ (10, 9), а ихъ духи или души должны скитаться по землѣ подъ именемъ злыхъ духовъ. Вотъ почему нѣкоторые церковные писатели (Іустинъ, Аѳинагоръ, Тертулліанъ и др.) называютъ дѣтей падшихъ ангеловъ демонами и злыми духами.—9. Авторъ хочетъ объяснить здѣсь происхожденіе названія „злые духи“: хотя исполины осуждены на вѣчное скитаніе по землѣ, однако они по своему происхожденію отчасти принадлежатъ къ существамъ духовнымъ, такъ какъ родились отъ ангеловъ: поэтому-то они и заслуживаютъ названія духовъ, хотя и злыхъ. Впрочемъ мысль автора здѣсь не совсѣмъ ясна.—11. Зависть къ блаженству добрыхъ ангеловъ будетъ побуждать злыхъ духовъ насильно вторгаться въ небесныя области (на облака), чтобы уподобиться духамъ неба, однако они будутъ низринуты на землю, гдѣ и будутъ виновниками всякаго рода бѣдствій.—12. Стихъ этотъ въ эѳіопскомъ текстѣ испорченъ; у

вѣческихъ и противъ женъ, такъ какъ они произошли
отъ нихъ. Во дни избіенія и погибели
XVI. и смерти исполиновъ, лишь только души
выйдутъ изъ тѣлъ, ихъ тѣло должно предаться тлѣнію
безъ суда; такъ будутъ погибать они до того дня, когда
великій судъ совершится надъ великимъ міромъ,—надъ
стражами и нечестивыми *людьми*. И теперь *скажи* стра- 2.
жамъ, которые послали тебя, чтобы ты просилъ за
нихъ, *и* которые жили прежде на небѣ, теперь *скажи*
имъ: „вы были на небѣ, и хотя сокровенныя вещи не 3.
были еще вамъ открыты, однако вы узнали незначи-
тельную тайну, и разсказали её въ своемъ жестоко-
сердіи женамъ, и чрезъ эту тайну жены и мужи при-
чиняютъ землѣ много зла“. Скажи имъ: „для васъ нѣтъ 4.
мира“.

Г. Синкелла онъ читается такъ: „и возстанутъ духи на сыновъ людей и женъ, такъ какъ они произошли отъ нихъ“.

16 глава. По мнѣнію Диллмана, дѣленіе главъ въ настоящемъ мѣстѣ не правильно, такъ какъ въ первомъ стихѣ 16 главы не достаетъ предлога, который сообщалъ-бы слову—*смерти* значеніе обстоятельства времени; поэтому Диллманъ заключительныя слова предшествующей главы поставилъ въ связь съ настоящей главой. — 1. Но и при такой поправкѣ смыслъ настоящаго стиха не много выигралъ въ своей удобопонятности; Диллманъ представляетъ такой довольно осмысленный перифразъ: „во дни убійства исполиновъ, когда они по опредѣленію Божію будутъ взаимно умерщвлять другъ друга, ихъ тѣла, не смотря на свое происхожденіе отъ ангеловъ, подвергнутся общему закону смертныхъ тѣлъ, т. е. истлѣютъ по смерти; но послѣ уничтоженія тѣлъ духи исполиновъ или демоны будутъ вести вышеописанную жизнь (15, 11—12) и такимъ образомъ будутъ погибать (нравственно, т. е. развращаться, усовершаться во злѣ) до дня послѣдняго суда, который произойдетъ какъ надъ стражами и всѣми нечестивыми, такъ и надъ ними, т. е. надъ демонами“.—3. *Незначительную тайну*, или лучше въ коллективномъ смыслѣ—тайны; во время своей небесной жизни стражи не были посвящены во всѣ тайны вселенной: имъ была открыта

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XVII. И они (ангелы) унесли меня въ одно мѣсто, гдѣ были *фигуры* какъ пылающій огонь, и когда они

только самая незначительная часть всѣхъ тайнъ міра, которую и переняли у нихъ люди къ своему вреду (8 глава).

Второй отдѣлъ, 17—36 главы.

Описаніе путешествія Еноха по сокровеннымъ областямъ міра.

Со втораго отдѣла начинается разсказъ о путешествіи Еноха въ сопровожденіи одного изъ архангеловъ по недоступнымъ для человѣка областямъ неба и земли,—разсказъ, занимающій въ книгѣ Еноха почти цѣлыхъ 66 главъ (17—82 гл.); это чудесное путешествіе, какъ можно догадываться на основаніи 81, 5—6, Енохъ совершилъ еще во время своей земной жизни, когда онъ только на время оставилъ землю и былъ восхищенъ въ небесныя области, чтобы созерцать здѣсь тайны вселенной, т. е. когда ходилъ съ Богомъ. Въ настоящемъ второмъ отдѣлѣ авторъ главнымъ образомъ останавливается на описаніи такихъ явленій и сокровенныхъ мѣстъ, которыя Енохъ созерцалъ въ низшихъ областяхъ неба и преимущественно на предѣлахъ земли; при томъ самая большая часть описываемыхъ здѣсь тайнъ имѣетъ такое или иное отношеніе къ будущей судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ, а также вообще всѣхъ нарушителей воли Божіей; на описаніи-же естественныхъ явленій природы, не имѣющихъ прямаго эсхатологическаго значенія, авторъ останавливается въ настоящемъ отдѣлѣ довольно рѣдко и какъ бы случайно. Мысль о господствѣ правды и премудрости Божіей въ жизни міра и разумныхъ существъ выступаетъ здѣсь съ большею ясностію, чѣмъ прежде. Въ предшествующемъ отдѣлѣ псевдо-Енохъ разсказываетъ о томъ, что Богъ въ силу Своей правды не оставилъ безъ наказанія даже и падшихъ ангеловъ и исполиновъ, теперь же во второмъ отдѣлѣ онъ для подкрѣпленія своей излюбленной мысли останавливаетъ вниманіе читателя на описаніи недоступныхъ для человѣка областей всего міра, и именно тѣхъ, которыя имѣютъ то или другое

хотѣли, то казались людьми. И онъ привелъ меня къ 2.
мѣсту бури и на одну гору, конецъ вершины которой

отношеніе къ воздаянію за исполненіе или нарушеніе воли Божіей; такъ онъ описываетъ различныя отдѣленія жилища мертвыхъ, соотвѣтствующія заслугамъ людей, мѣсто наказанія падшихъ ангеловъ, темницу непослушныхъ звѣздъ, новый Іерусалимъ, проклятую долину, какъ мѣсто будущаго наказанія грѣшниковъ и т. д.; вмѣстѣ съ этимъ онъ изображаетъ и такія тайны міра, которыя не имѣютъ эсхатологическаго значенія, но которыя своею гармоніею и цѣлесообразностію, являющимися какъ-бы естественнымъ слѣдствіемъ и наградою за соблюденіе законовъ Творца, свидѣтельствуютъ о Его премудрости и правдѣ; при этомъ авторъ не опускаетъ случая сказать и о томъ, что Господь и въ неразумной природѣ обнаруживаетъ Свою карающую правду за нарушеніе Его воли (семь непослушныхъ звѣздъ заключенныхъ въ темницу).

Изложеніе разсматриваемаго отдѣла отличается чрезвычайною темнотою и сбивчивостію; одинъ и тотъ-же предметъ описывается здѣсь авторомъ въ нѣсколько пріёмовъ, вслѣдствіе чего здѣсь замѣчаются постоянныя повторенія. Чтобы имѣть ключъ къ пониманію этого отдѣла, мы предлагаемъ для справокъ общее оглавленіе содержащихся здѣсь предметовъ описанія.

1) Мѣсто будущаго наказанія падшихъ ангеловъ; 18, 11. 19, 1—2. 21, 7—10.
2) Жилище душъ умершихъ людей (шеолъ): 17, 6. 22 глава.
3) Темница непослушныхъ звѣздъ: 18, 12—16. 21, 1—6.
4) Престолъ Господа Судіи, составленный изъ семи горъ: 18, 6—9. 24, 1—3. 25, 3.
5) Древо жизни: 24, 4—6. 25, 1—2. 4—7.
6) Новый Іерусалимъ: 26 глава.
7) Проклятая долина (мѣсто будущаго наказанія грѣшниковъ): 27 глава.
8) Неизвѣстныя благодатныя страны: 28,—32, 1.
9) Земной рай и древо мудрости: 32, 2—6.
10) Огненное море, въ которое ежедневно заходятъ небесныя свѣтила 17, 4. 23 гл.

3. доходилъ до неба. И я видѣлъ яркоблестящія мѣста
и громъ на краяхъ *ихъ;* въ глубинѣ этого—огненный

---

11) Небесныя свѣтила, вѣтры и другія достопримѣчательныя явленія природы: 17, 2—8. 18, 1—5. 33, 2.—36 главы.

12) Имена ангеловъ, сопровождавшихъ Еноха: 20 глава.

Второй отдѣлъ очевидно (17, 1), сохранился въ эѳіопскомъ текстѣ не въ полномъ и не въ надлежащемъ видѣ; очень возможно, что 20 глава, нарушающая въ занимаемомъ ею мѣстѣ всякую связь и послѣдовательность, стояла первоначально впереди 17 главы, какъ болѣе или менѣе умѣстное введеніе во второй отдѣлъ, объясняющее читателю, съ кѣмъ Енохъ совершилъ свое таинственное путешествіе.

17 глава.—1. *Гдѣ были* (фигуры) *какъ пылающій огонь* и т. д.; по объясненію Гоффмана, рѣчь идетъ здѣсь объ ангелахъ (добрыхъ), которые, будучи подобны въ обыкновенномъ своемъ состояніи огненному пламени, имѣютъ возможность принимать человѣческій образъ. Но рѣчь объ ангелахъ и ихъ жилищѣ едва-ли умѣстна въ настоящей главѣ. Гораздо правдоподобнѣе объясненіе Диллъмана, который говоритъ: „я предполагаю, что здѣсь разумѣются сказочныя существа, созданныя народной фантазіей, и именно — огненныя привидѣнія (блуждающіе огни), являющіяся какъ-бы въ человѣческомъ образѣ; можетъ быть даже здѣсь дѣло идетъ объ огненныхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ иногда въ воздухѣ“. Можетъ быть впрочемъ здѣсь испорченъ самый эѳіопскій текстъ.—2. *Привелъ меня,* можно также безлично: и я былъ приведенъ. — *На одну гору;* по всей вѣроятности авторъ имѣетъ здѣсь въ виду какую нибудь опредѣленную гору, которая, по народнымъ представленіямъ его времени, была источникомъ бурь и на ней хранился тотъ матеріалъ или тѣ орудія, при посредствѣ которыхъ посылается на землю буря; ср. Іов. 37, 9. — 3. Не вдалекѣ, какъ видно, отъ высокой горы Енохъ видитъ *ярко-блестящія мѣста,* т. е. нѣчто въ родѣ резервуара свѣта, откуда заимствуютъ свой блескъ молніи; здѣсь же было хранилище и ударовъ грома, которые представлялись воображенію автора какими-то матеріальными предметами въ родѣ шаровъ или камней (ср. 60, 13—14); нѣсколько ниже этихъ громовыхъ ударовъ были расположены тѣ орудія, по-

и стрелы, и колчан для них, и огненный меч

лукъ, и всѣ молніи. И они донесли меня до такъ назы- 4.
ваемой воды жизни и до огня запада, который прини-
маетъ *въ себя* каждый *вечеръ* заходящее солнце. И я 5.
пришелъ къ огненной рѣкѣ, огонь который жидокъ
какъ вода и которая впадаетъ въ великое море къ за-
паду. И я видѣлъ всѣ великія рѣки, и дошелъ до ве- 6.

средствомъ которыхъ посылаются на землю молніи и удары грозы; здѣсь-же хранился запасъ и самыхъ молній; ср. Іов. 36, 32.—37, 5. Пс. 7, 13. 14. 17, 15. 76, 18. 19. 143, 6. Авв. 3, 9. 11. Плач. 2, 4. 3, 12. 13. — 4. *Къ водѣ жизни* (ὕδωρ ζωῆς), это очевидно рѣка, текущая на предѣлахъ земли и имѣющая подобно дереву жизни (25, 5) мессіанское значеніе (Апок. 22, 17). Положеніе этой рѣки авторъ не опредѣляетъ, но вѣроятно она протекала на западныхъ предѣлахъ земли не далеко отъ *огня запада;* послѣднимъ именемъ авторъ называетъ огненное море, куда заходятъ всѣ свѣтила небесныя и гдѣ запасаются блескомъ на слѣдующій день (ср. 23 гл.). Воззрѣніе это принадлежитъ собственно древнимъ грекамъ, представлявшимъ, что солнце послѣ захода погружается въ Океаносъ или западный прудъ; точно также и Египтяне говорили, что солнце ежедневно какъ дитя раждается изъ воды великаго океана (*Гом.* Иліад. VIII, 485. XVIII, 240 и 487. Одисс. V, 273 и д.; Strab. I, p. 3, см. *Forbiger*, Handbuch d. alt. Geographie, Hamburg 1877, B. I, стр. 510; Странникъ 1886, май, стр. 12). — 5. Енохъ подходитъ къ жилищу мертвыхъ или шеолу и видитъ здѣсь *огненную рѣку,* впадающую на западѣ въ великое море (это тотъ-же „огонь запада“); рѣка эта напоминаетъ страшный Стиксъ, впадающій по представленію древнихъ грековъ въ огненное море или сѣдой океанъ. — 6. По греческой миѳологіи, въ областяхъ Аида кромѣ Стикса протекали рѣки—Ахеронъ съ притокомъ Пирифлеготономъ и Коцитъ, текущій въ Стиксъ; такимъ-же образомъ представлялъ себѣ жилище мертвыхъ и псевдо-Енохъ, который подъ *великими рѣками* разумѣетъ, очевидно, адскія рѣки. Самое жилище мертвыхъ у псевдо-Еноха представляется очень сходнымъ съ греческимъ аидомъ: тамъ, въ этомъ вѣчномъ мракѣ и безотрадной ночи, въ тоскѣ и томленьи влачатъ свою полужизнь тѣни умершихъ. Воззрѣнія псевдо-Еноха на жилище мертвыхъ на-

ликаго мрака, и пришелъ туда, гдѣ шествуютъ всѣ
7. смертные. И я видѣлъ горы мрачныхъ тучъ зимняго
времени и мѣсто, куда впадаетъ вода цѣлой бездны.
8. И я видѣлъ устье всѣхъ рѣкъ земли и устье бездны.
XVIII. И я видѣлъ хранилища всѣхъ вѣтровъ, и
видѣлъ, какъ Онъ изукрасилъ этимъ все твореніе, и
2. *видѣлъ* основанія земли. И я видѣлъ краеугольный ка-
мень земли, и видѣлъ четыре вѣтра, которые носятъ
3. землю и основанія неба. И я видѣлъ, какъ вѣтры ра-
стягиваютъ высоты неба, и они носятся между небомъ

поминаютъ также и представленія Египтянъ, по мнѣнію которыхъ „врата, ведущія въ царство тѣней, находятся на западѣ, на горѣ вечерняго захода солнца, гдѣ солнце ежедневно опускается на покой; бездна (подземный міръ), область ночнаго хожденія или теченія солнца, собственно и есть область мертвыхъ“ (Странникъ 1886, Май, стр. 13). — *Гдѣ шествуютъ*, по эѳіопскому тексту можно перевести и словомъ—куда.—7. *Горы мрачныхъ тучъ*; такъ называется здѣсь масса дождевыхъ тучъ, которыя въ своей совокупности образуютъ громадныя горы; отдѣляясь понемногу отъ общей массы, тучи эти преимущественно въ зимнее время (въ Палестинѣ) расходятся по небу и изливаютъ дождь на землю.—*Мѣсто, куда впадаетъ вода цѣлой бездны*; это то-же, что устье всѣхъ рѣкъ земли и устье бездны 8 стиха; рѣчь очевидно идетъ объ океанѣ, который по греческимъ миѳамъ обтекаетъ всю землю и принимаетъ въ себя всѣ воды на землѣ.

18 глава. — 1 О вѣтрахъ см. подробно въ 76 главѣ.— *Основанія земли;* этими основаніями, какъ выясняется во 2 ст., псевдо-Енохъ считаетъ вѣтры, которые держатъ на себѣ землю; въ данномъ случаѣ авторъ приближается къ воззрѣніямъ Анаксимена, предполагавшаго, что земля держится на сжатомъ воздухѣ (*Фламмаріонъ*, Исторія неба, стр. 329); ср. Іов. 37, 9. 13. 9, 6. Пс. 17, 16. 74, 4. 81, 5. 134, 7. Притч. 8, 29 и дал. Ис. 24, 18. Іерем. 10, 13. 31, 37. 51, 16. Мих. 6, 2 и т. д.—2. *Краеугольный камень земли*; см. Іов. 38, 6.; ср. Пс. 117, 22. Ис. 28, 16. Дѣян. 4, 11 и т. д.—3. Въ книгѣ Іова (26, 11) и въ Псалтири упоминаются *столпы неба*; въ объясненіе этого малопонятнаго представленія псевдо-Енохъ приравниваетъ эти столпы къ вѣтрамъ, которые, растягивая

и землею: это столпы неба. И я видѣлъ вѣтры, кото- 4.
рые кружатъ небо *и* несутъ солнечный кругъ и всѣ
звѣзды къ заходу. И я видѣлъ вѣтры на землѣ, кото- 5.
рые носятъ тучи; и видѣлъ пути ангеловъ, и видѣлъ
въ концѣ земли вверху небесную твердь. И я пошелъ 6.
далѣе къ югу, который горитъ день и ночь, — туда,
гдѣ находятся семь горъ изъ драгоцѣнныхъ камней,—
три къ востоку и три къ югу: и именно тѣ, которыя 7.
къ востоку, одна изъ цвѣтныхъ камней, и одна изъ
перловыхъ камней, и одна изъ сурьмы; а тѣ, которыя
къ югу, изъ красныхъ камней. Средняя-же, достигав- 8.
шая до неба, какъ престолъ Божій, *была* изъ алебастра,
и вершина престола изъ сапфира. И я видѣлъ пылаю- 9.

небо, какъ какое нибудь полотно или парусъ, поддерживаютъ его надъ землей; такое своеобразное представленіе едва-ли высказывалось греческими мыслителями, которые, считая небо за твердый металлическій куполъ (такъ думалъ даже Аристотель), представляли его опирающимся на нѣкоторые твердые устои.—4. Древніе греческіе философы (Ѳалесъ, Анаксименъ, Эмпедоклъ и др.), считая звѣзды укрѣпленными въ металлическомъ или хрустальномъ куполѣ неба, подобно шляпкамъ гвоздей, приписывали всѣмъ звѣздамъ однообразное движеніе, неотдѣлимое отъ небеснаго свода; но впослѣдствіи греки стали считать подвижныя звѣзды (планеты) отдѣленными отъ небеснаго свода и приписывать имъ особое движеніе, независимое отъ звѣзднаго неба (*Forbiger*, op. cit., стр. 510 и дал.; *Фламмаріонъ*, Истор. неба, стр. 193. 208—209). Какое изъ этихъ воззрѣній раздѣлялъ псевдо-Енохъ, изъ настоящаго стиха не видно, но на основаніи 75 гл. (3 ст.), гдѣ онъ приписываетъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ особыя колесницы, можно догадываться, что онъ имѣлъ представленіе о движеніи звѣздъ независимо отъ небеснаго свода; впрочемъ вращеніе небеснаго купола онъ также по видимому признавалъ („вѣтры кружатъ небо“). — 5. *Пути ангеловъ*, именно тѣ, по которымъ небожители спускаются на землю и которые находятся тамъ, гдѣ небо соприкасается съ землею; ср. Быт. 28, 12. — 6. Книга Юбилеевъ также упоминаетъ объ огненныхъ горахъ, лежащихъ на югѣ въ наслѣдіяхъ Хама; что это за горы, упоминаемыя

10. щій огонь, который былъ во всѣхъ горахъ. И я ви-
дѣлъ тамъ одно мѣсто по ту сторону великой земли:
11. тамъ собирались воды. И я видѣлъ глубокую разсѣлину
въ землѣ съ столбами небеснаго огня; и я видѣлъ между
ними ниспадающіе столбы небеснаго огня, которые
нельзя было сосчитать ни въ направленіи кверху, ни
12. книзу. И надъ той разсѣлиной я видѣлъ одно мѣсто,
которое не имѣло ни небесной тверди надъ собою, ни
земнаго основанія подъ собою; на немъ не было ни
13. воды, ни птицъ, но это было пустое мѣсто. И было

въ настоящемъ стихѣ, объясняется въ 24 и 25 главахъ; ср. Iезек. 28, 13. 14. — 10. *Одно мѣсто,* — опять таки океанъ, обтекающій землю; ср. 17, 7—8. — 11. Дальнѣйшіе стихи настоящей главы очень трудны для пониманія, что зависитъ отъ очевидной испорченности текста (такъ думаетъ Диллльманъ). Прежде всего нужно имѣть въ виду, что въ 11 и 12 стихахъ описываются два различныя мѣста, и именно — въ 12 ст. темница непослушныхъ звѣздъ, а въ настоящемъ 11 ст. мѣсто будущаго наказанія падшихъ ангеловъ; мѣсто это подробнѣе описывается въ 19 гл. и въ 21, 7—10.—*И я видѣлъ между ними* и т. д.; словамъ этимъ можно сообщить такой смыслъ: мѣсто мученія падшихъ ангеловъ наполнено огненными столбами, которые, сгарая, замѣняются ниспадающими сюда новыми; количество этихъ столбовъ не измѣримо можетъ быть потому уже только, что самая пропасть была неизмѣримой глубины (21, 7). Описываемое здѣсь мѣсто будущаго мученія падшихъ духовъ отчасти напоминаетъ греческій тартаръ; въ славянскихъ апокрифахъ (напр. въ Хожденіи Богородицы и ап. Павла по мукамъ) и въ русскихъ народныхъ стихахъ подобными-же чертами описываются адскія мученія: рѣка, пропасть и столбы огненные являются здѣсь главными орудіями и средствами наказанія грѣшниковъ; ср. Быт. 19, 24. Пс. 10, 6. Iезек. 38, 23. — 12. Гдѣ находилась описываемая здѣсь темница непослушныхъ звѣздъ, сказать трудно; можетъ быть фантазія перенесла автора за черту соединенія небесной тверди съ землею и помѣстила сказочную темницу въ нижнихъ областяхъ неба. Описаніе мѣста наказанія звѣздъ встрѣтится также въ 21, 1—6.—13. Какія звѣзды разумѣетъ здѣсь авторъ, отгадать не легко; во всякомъ случаѣ

ужасно то, что я видѣлъ тамъ: семь звѣздъ, какъ ве-
ликія горящія горы и какъ духи, которые просили
меня. Ангелъ сказалъ *мнѣ:* „это то мѣсто, гдѣ оканчи- 14.
ваются небо и земля; оно служитъ темницей для звѣздъ
небесныхъ и для воинства небеснаго. И *эти* звѣзды, 15.
которыя катятся надъ огнемъ, суть тѣ самыя, которыя
преступили повелѣніе Божіе предъ своимъ восходомъ,
такъ какъ онѣ пришли не въ свое опредѣленное время.
И Онъ разгнѣвался на нихъ и связалъ ихъ до времени, 16.
когда окончится ихъ вина,—въ годъ тайны".

здѣсь говорится о дѣйствительныхъ звѣздахъ, можетъ быть, напр., о кометахъ, какъ догадывается Люкке; естественнѣе всего было-бы разумѣть подъ этими звѣздами планеты, которыя у древнихъ назывались за уклоненіе отъ порядка обращенія неподвижныхъ звѣздъ блуждающими звѣздами (ἀστέρες πλανῆται) и которыхъ считалось всего на небѣ семь, если-бы не возникало при этомъ вопроса: какъ псевдо - Енохъ могъ видѣть эти звѣзды въ темницѣ, если они всегда видимы на небесномъ сводѣ? Видѣть въ упоминаемыхъ здѣсь звѣздахъ символическій намекъ на живыхъ существъ нѣтъ никакого основанія.—*Какъ великія горы* и т. д.; по мнѣнію Дилльмана, основаніемъ для сравненія заключенныхъ въ темницу звѣздъ съ горами служитъ ихъ величина (о которой псевдо-Енохъ имѣлъ стало быть должныя представленія), а съ падшими духами—прежнее положеніе на небѣ и настоящее мученіе въ темницѣ.—*Какъ духи*; въ эѳіопскомъ текстѣ стоитъ единственное число, но здѣсь нужно понимать въ коллективномъ смыслѣ.— 14. *Для воинства небеснаго*; въ Библіи, точно также какъ и здѣсь, этимъ именемъ въ большинствѣ случаевъ называется совокупность всѣхъ звѣздъ; если описываемая здѣсь темница предназначена для воинства небеснаго, то слѣдовательно въ ней будутъ заключены не вышеуказанныя только семь звѣздъ.— 15. Въ чемъ состоитъ вина заключенныхъ въ темницу звѣздъ, трудно догадаться: можетъ быть въ вину имъ ставится нарушеніе тѣхъ обычныхъ законовъ движенія, которымъ подчинены всѣ неподвижныя звѣзды: семь преступныхъ звѣздъ не пришли къ мѣсту восхода въ одно время съ прочими (неподвижными) звѣздами.—16. *Въ годъ тайны*; время освобожденія

XIX. И Уріилъ сказалъ мнѣ: „здѣсь будутъ на-
ходиться духи ангеловъ, которые соединились съ же-
нами и, принявши различные виды, осквернили людей
и соблазнили ихъ, чтобы они приносили жертвы демо-
намъ, какъ богамъ, — *будутъ находиться* именно въ
тотъ день, когда надъ ними будетъ произведенъ ве-
ликій судъ, пока не постигнетъ ихъ конечная участь.
2. Также и съ женами ихъ, которыя соблазнили ангеловъ
неба, будетъ поступлено точно также, какъ и съ друзьями
3. *ихъ*. И только я Енохъ созерцалъ предѣлы всего, и
ни одинъ человѣкъ не видѣлъ ихъ такъ, какъ видѣлъ
ихъ я.

звѣздъ изъ темницы составляетъ такую тайну, которая не была открыта даже Еноху.

19 глава. — 1. *Здѣсь*, т. е. въ разсѣлинѣ съ столбами небеснаго огня, о которой было сказано въ 18, 11. Нѣкоторымъ поясненіемъ настоящаго стиха могутъ служить слова Завѣта Рувима (5 гл.): „стражи послѣ сошествія на землю, приняли видъ людей и въ соитіи казались женамъ ихъ мужьями“. Намекъ на этотъ стихъ есть также въ Малой Апологіи (5 гл.) Іустина: „ангелы преступили свое назначеніе: они впали въ совокупленіе съ женами и родили сыновъ, такъ называемыхъ демоновъ; а затѣмъ, наконецъ, поработили себѣ родъ человѣческій, частію посредствомъ страховъ и мученій, которые они наносили, а частію чрезъ наученіе жертвоприношеніямъ, куреніямъ и возліяніямъ“. Тертулліанъ въ своемъ сочиненіи De idololatria также говоритъ: „еще въ древности Енохъ предсказывалъ, что всѣ стихіи и всѣ предметы міра, находящіеся на небѣ, въ морѣ и на землѣ, будутъ обращены демонами и духами падшихъ ангеловъ въ предметы идолослуженія, чтобы почитали ихъ вмѣсто Бога“ (*Fabricius*, Codex pseudep. Vet. Testam., t. I. стр. 167—169). Ср. Вар. 4, 7. Пс. 95, 5. 105, 37. Второз. 22, 17. — 3. *Предѣлы всего*, не въ пространственномъ только смыслѣ, а и во временномъ. Диллманъ видитъ указаніе на этотъ стихъ, у Климента Александрійскаго, который говоритъ: ὁ Δανιὴλ λέγει ὁμοδοξῶν τῷ Ἐνὼχ τῷ εἰρηκότι, καὶ εἶδον τὰς ὕλας πάσας; выраженіе это повторяется и у Оригена (*Fabricius*, Codex pseudep. Vet. Test. стр. 171 и 174).

XX. И вотъ имена святыхъ ангеловъ, которые
стерегутъ: Уріилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, ангелъ 2.
грома и колебанія; Руфаилъ, одинъ изъ святыхъ анге- 3.
ловъ, ангелъ духовъ людей: Рагуилъ, одинъ изъ свя- 4.
тыхъ ангеловъ, который караетъ міръ и свѣтила;
Михаилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, поставленный 5.
надъ лучшею частію людей, — надъ *избраннымъ* наро-
домъ; Саракаелъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который 6.
поставленъ надъ душами сыновъ человѣческихъ, скло-
нившихъ духовъ ко грѣху; Гавріилъ, одинъ изъ свя- 7.

---

20 глава, какъ мы уже замѣтили, можетъ быть разсматриваема, какъ введеніе во второй отдѣлъ, поэтому ей слѣдовало бы стоять впереди 17 главы; въ переводахъ Лоранса и Гоффмана разсматриваемая глава дѣйствительно начинаетъ собою второй (а по эѳіопскому тексту четвертый) отдѣлъ. Въ 20 главѣ перечисляются ангелы—стражи, очевидно оберегающіе жилище Божіе (а не одинъ престолъ Его); къ Еноху эти ангелы имѣли то отношеніе, что они сопровождали его въ таинственномъ путешествіи. — 2. *Уріилъ* поставленъ надъ явленіями грозы и землетрясенія, а въ 72 гл. (1 ст.) и 82 гл. (7 и 8 ст.) ему приписывается еще начальство надъ небесными свѣтилами. — 3. *Рафаилъ* начальствуетъ надъ душами людей, можетъ быть только умершихъ. — 4. *Рагуилъ* (רְעוּא־, воля Божія или пастырь Божій) является исполнителемъ воли Господа по отношенію къ бездушной природѣ, наказывая ее физическими бѣдствіями (засухой, бурями, наводненіями, затменіями и т. д.).—5. Ср. Дан. 10, 12. Іуд. 9 ст.; Апок. 12 7.— 6. Имя *Саракаела* (отъ סָרַךְ и אֵל, начальникъ Божій) не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ книги Еноха въ ряду добрыхъ ангеловъ (ср. 6, 7. № 9); можетъ быть это измѣненное позднѣйшею рукою названіе архангела Фануила (40, 9. 54, 6. 71, 8. и дал.); возможность такого измѣненія вполнѣ вѣроятна въ виду того, что и въ 9 и 10 главахъ допущена такая перемѣна: вмѣсто Руфаилъ (такъ у Г. Синкелла) тамъ употреблено имя Суръйянъ, а ангелъ Уріилъ измѣненъ въ Уръйяна и Арсъйялайура (9, 1. 10, 1.)—7. Въ чемъ состоитъ специальная обязанность *Гавріила*, отгадать трудно при темнотѣ выраженія настоящаго стиха. Можетъ быть псевдо - Енохъ хо-

тыхъ ангеловъ, который *поставленъ* надъ змѣями, и
надъ раемъ, и надъ херувимами.
XXI. И я обошелъ кругомъ до одного мѣста, гдѣ
2. не было никакой вещи. И я видѣлъ тамъ нѣчто страш-
ное, ни небо возвышенное и не землю утвержденную,
но одно пустое (пустынное) мѣсто, величественное и
3. страшное. И здѣсь я видѣлъ семь звѣздъ небесныхъ,
вмѣстѣ связанныхъ въ этомъ *мѣстѣ*, подобныхъ вели-
4. кимъ горамъ, и пылающихъ какъ-бы огнемъ. На этотъ
разъ я сказалъ: „за какой грѣхъ онѣ связаны, и за
5. что онѣ сюда изгнаны“? Тогда мнѣ сказалъ Уріилъ,
одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который былъ при мнѣ,
какъ мой путеводитель; онъ сказалъ: „Енохъ, для чего
ты развѣдываешь, и для чего разузнаешь, и спраши-
6. ваешь, и любопытствуешь? Это тѣ звѣзды, которыя
преступили повелѣніе всевышняго Бога, и онѣ связаны
здѣсь до тѣхъ поръ, пока не окончится тма міровъ,—

тѣлъ намекнуть здѣсь на то, что послѣ паденія и изгнанія изъ рая Адама высшее паблюденіе надъ раемъ, затѣмъ—надъ стерегущимъ его херувимомъ и надъ соблазнившимъ прародителя зміемъ, а также и вообще надъ всѣми змѣями, поручено было Гавріилу. Лорансъ и Гоффманъ перевели эѳіопское слово, соотвѣтствующее нашему *змѣи*, собственнымъ именемъ jkisat, но не объяснили смысла этого названія (ср. 69, 12).— Замѣтимъ здѣсь, что Эвальдъ, основываясь можетъ быть на Товит. 12, 15, высказываетъ предположеніе, что первоначально въ 20 главѣ было указано семь ангеловъ, но впослѣдствіи одинъ опущенъ.

21 глава. Въ этой главѣ авторъ возвращается къ болѣе подробному описанію тѣхъ мѣстъ, о которыхъ говорилось въ 18 (11 — 16 ст.) и 19 главахъ. — 1. Такъ какъ Енохъ путешествовалъ по окраинамъ земли въ пунктахъ соединенія ея съ небеснымъ сводамъ, то выраженіе — *обошелъ кругомъ* должно, кажется, намекать на кругообразную форму земли и неба. — 6. *Пока не окончится тма міровъ*; чрезмѣрная продолжительность наказанія согрѣшившихъ звѣздъ опредѣляется такимъ образомъ, что за каждый день своей вины (а такихъ дней цѣлая тма) онѣ будутъ находиться въ заключе-

число дней ихъ вины“. И отсюда я пошелъ въ другое 7.
мѣсто, которое было еще страшнѣе, чѣмъ это, и уви-
дѣлъ нѣчто страшное: тамъ былъ великій огонь, кото-
рый пылалъ и горѣлъ, и онъ имѣлъ раздѣленія; онъ
былъ ограниченъ (окруженъ) совершенною пропастью;
великіе огненные столбы низвергались туда; но его
(огня) протяженія и величины я не могъ разсмотрѣть,
и не въ состояніи былъ даже взглянуть, откуда онъ
происходитъ. Тогда я сказалъ: „какъ страшно это 8.
мѣсто и какъ мучительно осматривать его“! Тогда отвѣ- 9.
чалъ мнѣ Уріилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, кото-
рый былъ при мнѣ; онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ;
„Енохъ, къ чему такой страхъ и трепетъ въ тебѣ *при
видѣ* этого ужаснаго мѣста и при видѣ этого мученія“?
И онъ сказалъ мнѣ: „это мѣсто—темница ангеловъ, и 10.
здѣсь они будутъ содержаться заключенными до вѣч-
ности“.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XXII. Отсюда я пошелъ въ другое мѣсто, и онъ (Руфаилъ) показалъ мнѣ на западѣ большой высокій горный хребетъ, твердыя скалы и четыре прекрасныя

ніи число лѣтъ жизни міра (ср. 18, 16).—7. *Имѣлъ раздѣленія*, или отдѣленія, предназначенныя очевидно къ тому, чтобы распредѣлять называемыхъ ангеловъ по степени ихъ виновности.

22 глава. Въ 17 главѣ (5—6 ст.) псевдо-Енохъ кратко упомянулъ о жилищѣ мертвыхъ или шеолѣ (аидѣ), гдѣ находятся души умершихъ людей въ ожиданіи послѣдняго суда; въ настоящей главѣ онъ предлагаетъ болѣе подробное описаніе этого. — 1. Отъ темницы падшихъ ангеловъ патріархъ идетъ въ сопровожденіи Руфаила (3 ст.) въ другое мѣсто, расположенное также на западныхъ предѣлахъ земли. Вблизи горнаго хребта и твердыхъ скалъ онъ видитъ *четыре прекрасныя мѣста*, предназначенныя для жилища душъ умершихъ людей до наступленія суда (ср. Притч. 9, 18. Іов. 16); прекрасными эти мѣста называются не по красотѣ и удоб-

2. мѣста. И между ними (послѣдними) были глубокія, и
обширныя, и совершенно выглаженныя настолько гладко,
какъ нѣчто, что̀ катится, и глубокія, и мрачныя на
3. видъ. На этотъ разъ отвѣтилъ мнѣ Руфаилъ, одинъ
изъ святыхъ ангеловъ, который былъ со мною, и ска-
залъ мнѣ: „эти прекрасныя мѣста назначены для того,
чтобы на нихъ собирались духи,—души умершихъ; для
нихъ они созданы, чтобы всѣ души сыновъ человѣче-
4. скихъ собирались здѣсь. Мѣста эти созданы для нихъ
мѣстами жилища до дня ихъ суда и до опредѣленнаго
для нихъ срока: и срокъ этотъ великъ: *онъ продол-
жится дотолѣ*, пока не совершится надъ ними великій
5. судъ". И я видѣлъ духовъ сыновъ человѣческихъ, ко-
торые умерли, и ихъ голосъ проникалъ до неба и сѣто-
6. валъ. На этотъ разъ я спросилъ ангела Руфаила, ко-
торый былъ со мною, и сказалъ ему: „чей это тамъ
духъ, голосъ котораго такъ проникаетъ вверхъ и сѣ-
7. туетъ"? И онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ такъ: „это
духъ, который вышелъ изъ Авеля, убитаго своимъ бра-
томъ Каиномъ; и онъ жалуется на него, пока сѣмя
его (Каина) не будетъ изглажено съ лица земли, и изъ
8. сѣмени людей не будетъ уничтожено его сѣмя". И по-
этому я спросилъ тогда о немъ (объ Авелѣ) и о судѣ
надъ всѣми, и сказалъ: „почему одно *мѣсто* отдѣлено

ству, а по строгой соразмѣрности или соотвѣтствію отдѣленій шеола своему назначенію (τόποι εὔχωροι). — 2. Нѣкоторыя изъ этихъ четырехъ мѣстъ были похожи на котловину, внутренность которой была отполирована какъ стекло; ср. Іов. 10, 21. 22. 38, 17. — 5. Здѣсь говорится о первомъ изъ четырехъ отдѣленій: оно, какъ видно, предназначено для душъ тѣхъ праведниковъ, которые подобно Авелю претерпѣли насильственную смерть. — 6; ср. Быт. 4, 10.—8. *И поэтому я спросилъ*; сѣтованіе Авеля и затѣмъ отвѣтъ ангела наводятъ Еноха на мысль о различіи (нравственномъ) душъ умершихъ; поэтому онъ и обращается къ ангелу съ вопросомъ: нѣтъ-ли различія и въ загробномъ состояніи душъ праведниковъ и грѣшниковъ? какая разница между остальными

отъ другаго"? И онъ отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ: 9.
„эти три *остальныя отдѣленія* сдѣланы для того,
чтобы раздѣлять души умершихъ. И души праведныхъ
отдѣлены такимъ образомъ: тамъ есть источникъ воды,
надъ которымъ свѣтъ. Точно также сдѣлано такое 10.
отдѣленіе и для грѣшниковъ, когда они умираютъ и
погребаются на землѣ безъ того, что судъ надъ ними
не произведенъ еще при ихъ жизни. Здѣсь отдѣлены 11.
ихъ души, въ этомъ великомъ мученіи, пока не насту-
питъ великій день суда, и наказанія, и мученія для
хулителей до вѣчности, и мщеніе для ихъ душъ; и
онъ (ангелъ наказанія?) связалъ ихъ здѣсь до вѣчности.
И если это было предъ вѣчностію, тогда это (послѣд- 12.
нее) отдѣленіе сдѣлано для душъ тѣхъ, которые сѣ-
туютъ и возвѣщаютъ о *своей* погибели, такъ какъ они

тремя отдѣленіями жилища мертвыхъ?—9. Второе изъ четырехъ отдѣленій предназначено для жилища душъ праведниковъ, которые и въ шеолѣ пользуются лучшимъ жребіемъ, услаждаясь свѣтомъ и источникомъ воды. — 10. Въ третьемъ отдѣленіи заключены души грѣшниковъ, не получившихъ на землѣ возмездія за свою порочную жизнь. О путешествіи Еноха къ мѣсту мученія умершихъ грѣшниковъ разсказывается и въ мусульманскихъ легендахъ; вотъ отрывокъ изъ такихъ разсказовъ: „Маликъ, стражъ ада, привелъ Идриса (Еноха) на стѣну, которая отдѣляетъ адъ отъ мѣста, назначеннаго для жилища тѣхъ, которые не заслужили ни ада, ни рая (см. Ен. 22, 22—13); отсюда онъ увидѣлъ разнаго рода змѣй, скорпіоновъ" и т. д. (см. *Weil*, Biblische Legend. d. Muselmänner, стр. 66; ср. *Тихонравовъ*, Памятн. отреч. русск. литерат., стр. 22). — 12. Послѣднее отдѣленіе, какъ можно догадываться, назначено для тѣхъ, которые погибли насильственною смертію и которые занимаютъ какъ-бы средину между праведными и грѣшными; вина ихъ состоитъ въ томъ, что при своихъ добрыхъ намѣреніяхъ они, вынужденные духомъ времени, такъ какъ жили въ періодъ крайняго развращенія, не могли противостоять искушенію со стороны грѣшниковъ; состояніе ихъ въ шеолѣ сходно съ состояніемъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, но за то они имѣютъ надежду на

13. были умерщвлены во дни грѣшниковъ. Такимъ обра-
зомъ это *отдѣленіе* сдѣлано для душъ людей, которые
были не праведными, а грѣшниками, скончавшись въ
винѣ; они будутъ находиться возлѣ виновныхъ *и* по-
добны имъ, но ихъ души не умрутъ до дня суда, и
14. не выйдутъ отсюда. Тогда я прославилъ Господа славы
и сказалъ: „будь прославленъ, Господь мой, Господь
славы и справедливости, все направляющій въ вѣч-
ность“!

XXIII. Оттуда я пошелъ въ другое мѣсто къ за-
2. паду къ предѣламъ земли. И я видѣлъ *здѣсь* горящій
огонь, который тёкъ безпрерывно, и ни днемъ, ни
ночью не прекращалъ своего теченія, но равномѣрно
3. *текъ*. И я спросилъ *Рагуила*, говоря: „что это такое
4. тамъ, что не имѣетъ покоя“? На этотъ разъ отвѣчалъ
мнѣ Рагуилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ, который
былъ со мною, и сказалъ мнѣ: „этотъ горящій огонь
на западѣ, теченіе котораго ты видѣлъ, есть огонь
всѣхъ свѣтилъ небесныхъ“.

помилованіе въ день великаго суда.—*И если это было предъ вѣчностію*; Диллманъ поставляетъ эти слова въ связь съ концемъ 10 стиха: „судъ надъ ними не произведенъ еще при ихъ жизни“ и понимаетъ подъ словомъ вѣчность послѣдній страшный судъ; но чрезъ это почти ни мало не выясняется смыслъ загадочныхъ словъ. Можетъ быть здѣсь высказывается такая мысль, искаженная порчею текста: четвертое отдѣленіе, какъ и остальныя, было приготовлено еще въ началѣ вѣковъ при созданіи вселенной.—13. Содержащіяся въ послѣднемъ отдѣленіи души имѣютъ то преимущество предъ нераскаянными грѣшниками, что онѣ „не умрутъ“ для будущей блаженной жизни, хотя и не освободятся до наступленія суда изъ настоящаго заключенія.

23 глава. Здѣсь болѣе подробно описывается „огонь запада“ (17, 4); т. е. огненное море, въ которое ежедневно заходятъ всѣ небесныя свѣтила; онъ называется здѣсь (4 ст.) огнемъ всѣхъ свѣтилъ небесныхъ, потому что опускающіяся въ него свѣтила какъ-бы обновляются здѣсь и запасаются свѣтомъ на слѣдующій день.

XXIV. Оттуда я пошелъ въ другое мѣсто земли,
и онъ (Михаилъ) показалъ мнѣ *тамъ* горный хребетъ
огненный, который горѣлъ и день и ночь. И я взошелъ 2.
на него и увидѣлъ семь великолѣпныхъ горъ, *изъ ко-
торыхъ* каждая отдѣлена отъ другой, и великолѣпные
(драгоцѣнные), прекрасные камни; все *было* великолѣпно
и славнаго вида и прекрасной видимости; три *горы
расположены* къ востоку, одна надъ другой укрѣплена,
и три къ югу, одна надъ другой укрѣплена; *здѣсь были*
и глубокія вьющіяся долины, изъ которыхъ ни одна
не примыкала къ другой. И седьмая гора была между
ними; въ своей же вышинѣ онѣ всѣ были подобны 3.
тронному сѣдалищу, которое было окружено благовон-
ными деревьями. И между ними было одно дерево *съ 4.
благоуханіемъ*, какого я еще никогда не обонялъ ни
отъ тѣхъ, ни отъ другихъ *деревьевъ;* и никакой другой
запахъ не былъ похожъ на его *запахъ;* его листья, и
цвѣты, и стволъ не гніютъ вѣчно, и плодъ его пре-
красенъ; а его плодъ подобенъ грозду пальмы. На 5.
этотъ разъ я сказалъ: „посмотри на это прекрасное

---

24 глава. До сихъ поръ Енохъ путешествовалъ главнымъ образомъ по западнымъ окраинамъ земли, гдѣ и видѣлъ темницы непослушныхъ звѣздъ и падшихъ ангеловъ, четыре отдѣленія шеола и огненное море. Съ запада онъ направляется къ южному концу земли (18, 6) и видитъ здѣсь семь величественныхъ горъ, о которыхъ онъ кратко упомянулъ уже въ 18, 6—9.—2. Всѣ семь горъ были расположены въ симметрическомъ порядкѣ на подобіе пирамиды. Раздѣляясь между собою глубокими долинами, горы были расположены такимъ образомъ, что высота боковыхъ (трехъ восточныхъ и трехъ южныхъ) горъ увеличивалась по мѣрѣ приближенія къ центральной вершинѣ („одна надъ другой укрѣплена“), такъ что седьмая гора представляла собою величественный престолъ, ступенями для котораго служили шесть боковыхъ горъ. Поэтому псевдо - Енохъ называетъ престоломъ то одну только центральную гору (18, 8. 25, 3), то всѣ семь горъ вмѣстѣ (25, 3). — 4. Между благовонными деревьями, окружавшими описанныя горы, выдѣлялось особенно своимъ благоуханіемъ

дерево: прекрасны на видъ и пріятны его листья (вѣтви),
6. и его плодъ очень пріятенъ для ока“. Тогда отвѣчалъ
мнѣ Михаилъ, одинъ изъ святыхъ и почитаемыхъ анге-
ловъ, бывшій со мною, который былъ поставленъ надъ
этимъ.

XXV. И онъ сказалъ мнѣ: „Енохъ, что ты спра-
шиваешь меня о запахѣ этого дерева и стремишься
2. узнать“? Тогда я Енохъ отвѣчалъ ему, говоря: „обо
всемъ я желалъ-бы нѣчто узнать, но особенно объ
3. этомъ деревѣ“. И онъ отвѣчалъ мнѣ говоря: „эта вы-
сокая гора, которую ты видѣлъ *и* вершина которой
подобна престолу Господа, есть Его престолъ, гдѣ
возсядетъ Святый и Великій, Господь славы, вѣчный
Царь, когда Онъ сойдетъ, чтобы посѣтить землю съ
4. милостію. И къ этому дереву съ драгоцѣннымъ запа-
хомъ не позволено прикасаться ни одному изъ смерт-
ныхъ до времени великаго суда; когда все будетъ
искуплено и окончено для вѣчности, оно будетъ отдано
5. праведнымъ и смиреннымъ. Отъ его плода будетъ дана

древо жизни, вѣчно-зеленое и вѣчно-цвѣтущее; плодъ его былъ подобенъ финику пальмы; ср. Быт. 3, 6.

25 глава.—3. Если припомнить, что по 1 главѣ (4 ст.) Господь сойдетъ для суда на гору Синай, то очень естественно думать, что хребетъ изъ семи горъ есть ничто иное, какъ Синайская группа, лежавшая по отношенію къ Палестинѣ почти прямо на югъ (18, 6). Правда, что гора Синай была слишкомъ извѣстна каждому еврею, чтобы авторъ книги Еноха рѣшился описывать её какъ гору, блистающую огнемъ и драгоцѣнными камнями, но вѣдь авторъ изображаетъ и Іерусалимъ (26 гл.) отчасти такими чертами, которыя могутъ относиться только къ идеальному новому Іерусалиму, какимъ онъ долженъ явиться въ мессіанскія времена, забывая то, что онъ описываетъ вещи, видѣнныя имъ не въ пророческомъ видѣніи, а чувственными очами.—4. *Смиреннымъ*, по эѳіопскому тексту собственно униженнымъ, что пожалуй лучше.—5. Мѣстомъ будущаго блаженства членовъ мессіанскаго царства по книгѣ Еноха будетъ новый Іерусалимъ, поэтому и древо жизни послѣ всеобщаго суда должно быть

жизнь избраннымъ; оно будетъ пересажено на сѣверъ
къ святому мѣсту,—ко храму Господа, вѣчнаго Царя.
Тогда они будутъ радоваться полною радостію и лико- 6.
вать во Святомъ; они будутъ воспринимать запахъ его
въ свои кости, и продолжительную жизнь они будутъ
жить на землѣ, какъ жили твои отцы; и во дни ихъ
жизни не коснется ихъ ни печаль, ни горе, ни трудъ,
ни мученіе“. Тогда я прославилъ Господа славы, вѣч- 7.
наго Царя, за то, что Онъ уготовалъ это для правед-
ныхъ людей, и создалъ таковое, и обѣщалъ дать имъ.

XXVI. И оттуда я пошелъ въ средину земли, и
видѣлъ благословенное и плодородное мѣсто, гдѣ были

пересажено ко храму Господа съ юга отъ Синая на сѣверъ къ Іерусалиму. Назначеніе древа жизни состоитъ въ томъ, что оно должно сообщать безсмертіе всѣмъ участникамъ блаженнаго царства (ср. Завѣтъ Левія. 18 гл.; *Schöttden*, Horae Hebr. et Talm., I, стр. 1095). Воззрѣнія псевдо-Еноха на древо жизни во многомъ согласны съ легендарными сказаніями восточныхъ народовъ,—Персовъ, Ассиріянъ, древнихъ и позднѣйшихъ арабовъ и т. д.; подобно имъ, онъ считалъ дерево жизни по видимому финиковой пальмой (24, 4), приписывалъ ему необыкновенное благовоніе, красоту, вѣчную зелень и т. д. (см. *Lenormant*, Les origines de l'histoire, стр. 74—82). Ср. Быт. 2, 9. 3, 22. Притч. 3, 18. 11, 30. 13, 12. 15, 4. Пс. 47, 3. Апок. 2, 7. 22, 4. 14. 19.—6. *Ликовать во Святомъ*, т. е. радоваться въ Богѣ, жить вмѣстѣ съ Нимъ; ср. Ис. 65, 19. 20. 4, 2. 3.

26 глава. Въ двухъ предшествующихъ главахъ авторъ описалъ такіе предметы, которые имѣютъ только косвенное отношеніе къ будущему суду и блаженству праведниковъ, именно — престолъ Господа Судіи и дерево жизни. Въ настоящей главѣ предполагается описаніе самаго мѣста этого блаженства, т. е. новаго Іерусалима. Такъ какъ мессіанскій городъ долженъ возникнуть на мѣстѣ древняго Іерусалима, то описаніе его мѣстоположенія есть вѣрная копія съ послѣдняго: въ апокрифѣ указываются тѣ самыя горы, долины и потоки, на которыхъ и близъ которыхъ былъ расположенъ священный городъ іудеевъ.—1. *Въ середину земли*; это прямо указываетъ

вѣтви, которыя укоренялись и выростали изъ срублен-
2. наго дерева. И тамъ я видѣлъ святую гору, и подъ
горой—къ востоку отъ нея—воду, которая текла къ
3. югу. И я видѣлъ къ востоку другую гору такой-же
вышины, и между ними обѣими глубокую долину, но
4. не широкую; въ ней также текла вода возлѣ горы. И
на западѣ отъ нея была другая гора, ниже той и не-

на то, что авторъ разумѣетъ Іерусалимъ, такъ какъ между іудеями всегда было распространено сказаніе, что столица ихъ царства занимаетъ центръ земли (Iезек. 5, 5). Воззрѣніе это впослѣдствіи перешло и къ христіанамъ. Въ средѣ нашего народа до сихъ поръ ходятъ разсказы про „пупъ земли“, каковымъ именемъ онъ называетъ Голгоѳу; въ Маломъ-же Бытіи центромъ земли считается въ Іерусалимѣ гора Сіонъ. По объясненію апокрифической книги „Борьба Адама и Евы“ самое слово Іерусалимъ значитъ средина земли (см. ***Buxtorfius***, Lexicon chald., talmud. et rabbin., Basileae 1639. листъ 854 и д.; ***Rosenmüller***, Hahdbuch d. bibl. Alterthumskünde, B. I, стр. 153; Jahrbücher d. Bibl. Wissenschaft, 1852—1853, стр. 122). — ***Гдѣ были вѣтви*** и т. д.; здѣсь сравненіе: подобно тому, какъ выростаютъ вѣтви изъ срубленнаго дерева, возникнетъ и новый Іерусалимъ на мѣстѣ древняго, который будетъ „разобранъ и сокрытъ (гдѣ-то) на югѣ земли“ (90, 28—29).—2. *Святою горою* называется здѣсь Сіонъ-Моріа, лежавшій въ югозападной части Іерусалима (при объясненіи символическаго описанія Іерусалима мы руководились сочиненіемъ *Виппера*: „Іерусалимъ и его окрестности временъ І. Христа“; Москва 1881); у псалмопѣвца и другихъ священныхъ писателей эта гора также называется святою. На востокъ отъ Сіона находится источникъ Гигонъ (или Гіонъ, 3 Цар. 1, 33), нынѣшній источникъ Маріи; изъ Гигона вода протекаетъ подземнымъ ходомъ на югъ въ источникъ Силоамскій.—3. На восточной сторонѣ Іерусалима и слѣдовательно къ востоку-же отъ Сіона-Моріа находится гора Елеонская или Масличная, которая по своей высотѣ (2530 футовъ) почти равняется Сіону (2556 футовъ). По западной окраинѣ Масличной горы тянется узкая долина Кедронская или Іосафатова, по которой протекаетъ потокъ Кедронъ.—4. Третья гора, упоминаемая псевдо-Енохомъ, есть

высокая, и внизу ея, между ними (горами) обѣими, была
долина; и другія долины глубокія и сухія были въ
концѣ всѣхъ трехъ. И всѣ долины были глубоки, но 5.
не широки, изъ твердаго скалистаго камня; и деревья
были насажены въ нихъ. И я удивился скаламъ, и 6.
удивился долинѣ, и удивился чрезвычайно.
XXVII. Тогда я сказалъ: „для чего эта благосло-
венная страна, которая вся наполнена деревьями, и въ
промежуткѣ (между горами) эта проклятая долина. Тогда 2.
отвѣчалъ мнѣ Уріилъ, одинъ изъ святыхъ ангеловъ,
который былъ со мною, и сказалъ мнѣ: „эта проклятая
долина для тѣхъ, которые прокляты до вѣчности; здѣсь
должны собраться всѣ тѣ, которые говорятъ своими
устами непристойныя рѣчи противъ Бога, и дерзко
говорятъ о Его славѣ; здѣсь соберутъ ихъ и здѣсь
мѣсто ихъ наказанія. И въ послѣднее время будетъ 3.

по всей вѣроятности гора Злаго Совѣта, лежащая къ западу отъ южныхъ отроговъ Масличной горы; по своей высотѣ гора Злаго Совѣта далеко ниже Масличной. Между этими двумя горами находится долина Энномъ (также Гинномъ, Бенъ-Гинномъ и Геенна). Кромѣ этихъ главныхъ долинъ возлѣ трехъ упомянутыхъ горъ находятся безводные овраги, положеніе которыхъ псевдо-Енохъ не хочетъ опредѣлять вслѣдствіе ихъ незначительности. — 6. Изъ всего видѣннаго въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ патріарха изумляютъ скалы (въ эѳіопск. текстѣ единств. число—скала) и особенно Энномская долина, на которую авторъ въ слѣдующей главѣ и обращаетъ главнымъ образомъ свое вниманіе.

27 глава.—2. *Отвѣчалъ Уріилъ*; по мнѣнію Сильвестра де-Саси, вмѣсто Уріилъ нужно читать Саракаелъ; благодаря такой поправкѣ имя Саракаела въ 20 главѣ является не лишнимъ въ ряду другихъ пяти архангеловъ, сопровождавшихъ Еноха въ его путешествіи. — *Долина* Энномская или Геенна издавна считалась у іудеевъ мѣстомъ будущаго наказанія и отчужденія грѣшниковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ Іеронимъ, Кириллъ Алекс. и нѣкоторые іудейскіе писатели (Кимхи, Абарбанелъ и др.); впослѣдствіи это воззрѣніе перешло къ христіанамъ и мусульманамъ. Основаніемъ для та-

совершенъ праведный судъ надъ ними предъ лицемъ праведныхъ навсегда въ вѣчность; за это тѣ, которые обрѣли милосердіе, будутъ прославлять Господа славы,
4. вѣчнаго Царя. И во дни суда надъ ними (грѣшниками) они (праведные) прославятъ Его за милосердіе, по ко-
5. торому Онъ назначилъ имъ *такой жребій*. Тогда и я прославилъ Господа славы, и говорилъ къ Нему, и вспоминалъ Его величіе, какъ подобаетъ.

XXVIII. Оттуда я пошелъ къ востоку въ самую средину горнаго хребта (находящагося въ) пустыни,

---

кого вѣрованія послужили съ одной стороны нѣкоторыя мѣста св. Писанія, гдѣ долина Энномская изображается мѣстомъ служенія идоламъ и будущаго суда (Iерем. 7, 31—33. 19, 5—6. 32, 35. Iоиль 3, 2. 4 Цар. 23, 10. и др.), а съ другой—природныя свойства долины: по Talm. Erubin здѣсь время отъ времени поднимался дымъ, что естественно должно было приводить къ мысли о существованіи въ Геееннѣ подземнаго огня.

До сихъ поръ описаніе путешествія Еноха не представляло особенныхъ трудностей при объясненіи, но дальнѣйшія главы являются настолько темными, что даже такой находчивый комментаторъ, какъ Диллманъ, не рѣшается высказываться прямо, безъ оговорокъ. Крайняя темнота описанія зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что здѣсь предлагаются разсказы или о такихъ мѣстностяхъ, которыя измышлены народною фантазіею, или же о такихъ, которыя разукрашены въ народномъ представленіи до неузнаваемости. Можетъ быть въ составленіи этихъ описаній имѣла не малую долю участія и фантазія самого автора. Несомнѣнно, что описываемыя здѣсь мѣстности имѣютъ то или другое отношеніе къ мессіанскимъ временамъ, почему описаніе ихъ имѣетъ нѣкоторое значеніе для намѣченной авторомъ цѣли.

28 глава. — 1. Отъ Iерусалима Енохъ направляется къ востоку въ средину горнаго хребта и видитъ здѣсь одну только равнину. „Если бы въ началѣ стиха не было сказано, что Енохъ пошелъ къ востоку, то подъ горнымъ хребтомъ пустыни (Пс. 74, 7) можно бы разумѣть горы Iудины, а подъ „одною равниною“—тѣ пустыни, которыя лежатъ къ востоку

и здѣсь я не видѣлъ ничего, кромѣ одной равнины. Но она была наполнена деревьями тѣхъ-же сѣмянъ, и 2.
вода струилась на нее сверху. Можно было видѣть, 3.
насколько орошеніе, которое она поглощала, было обильно; *можно было видѣть и то,* что какъ на сѣверѣ, такъ и на западѣ, и какъ повсюду, такъ и здѣсь поднималась вода и роса.

XXIX. И я пошелъ въ другое мѣсто, прочь отъ пустыни, приближаясь къ горному хребту на востокѣ.

и къ югу отъ этихъ горъ“ (Диллманъ). „Можно бы также предполагать, что подъ горнымъ хребтомъ слѣдуетъ разумѣть цѣпь горъ, отдѣляющую Палестину отъ пустынной Аравіи, а подъ равниной самую аравійскую пустыню; но во 1 здѣсь не могутъ расти по климатическимъ условіямъ тѣ-же деревья, которыя растутъ и въ окрестностяхъ Iерусалима (28, 2), а во 2 пустынная Аравія въ св. книгахъ нигдѣ не изображается страною, имѣющею отношеніе къ мессіанскому царству. Кажется, ничего болѣе не остается, какъ только понимать подъ „одной равниной“ Iорданскую долину, простирающуюся отъ Геннисаретскаго озера до Мертваго моря, а подъ горнымъ хребтомъ пустыни — необитаемую скалистую страну, отдѣляющую указанную дилину отъ Iерусалима. Iорданская долина, называющаяся иногда въ св. книгахъ общимъ именемъ [illegible] (равнина), уже по изображенію Iезек. 47, 8. орошается выходящей изъ подъ храма рѣкой и изобилуетъ деревьями; а это напоминаетъ описаніе псевдо-Еноха“ (Диллманъ и Гоффманъ). Объясненіе это довольно правдоподобно: въ Iорданской долинѣ и особенно въ южной части ея, извѣстной подъ именемъ Iерихонской равнины, была чрезвычайно богатая растительность, благодаря изобилію орошенія (см. *Рэръ*, Палестина, перев Надежина, Спб. 1849, стр. 29—36); ср. Сир. 24, 18. — 2. *Деревья тѣхъ-же сѣмянъ*, т. е. тѣ самыя, которыя расли въ окрестностяхъ Iерусалима (26, 5).— 3. *Какъ на сѣверѣ* и т. д.; обиліе орошенія замѣчено было Енохомъ не только въ упомянутой долинѣ, но и въ прилегающихъ мѣстностяхъ; ср. Iоиль 3, 18. Зах. 14, 8. Iезек. 47, 1—12.

29 глава. Подвигаясь еще далѣе къ востоку, Енохъ подходитъ къ другому горному хребту, гдѣ расли необыкновен-

2. И тамъ я видѣлъ деревья суда, особенно-же такія, ко-
торыя издаютъ запахъ ладона и мирры и *которыя*
были не похожи на *обыкновенныя* деревья.
XXX. И надъ этимъ, — высоко надъ ними (де-
ревьями) *и* надъ восточною горою, и недалеко отъ нея,
видѣлъ я другое мѣсто, *именно*—долины съ водой, ко-
2. торая не изсякаетъ. И я видѣлъ прекрасное дерево,
3. запахъ котораго, какъ запахъ мастикса. И по сторо-
намъ тѣхъ долинъ я видѣлъ благовонную корицу. И
я поднялся вверхъ надъ ними (долинами или деревьями),
направляясь ближе къ востоку.
XXXI. И я видѣлъ другую гору съ деревьями,
изъ которой текла вода и изъ которой выходило нѣчто
подобное нектару, что называютъ сарира и гальбанъ.

ныя деревья. Рѣчь идетъ здѣсь очевидно о тѣхъ сказочныхъ странахъ—Индіи и Аравіи, которыя всегда рисовались народною фантазіею какъ страны всевозможныхъ чудесъ (*Forbiger*, Handbuch der alt. Geographie, стр. 651 и дал.). Точнаго знанія объ этихъ странахъ у древнихъ не было, поэтому при описаніи ихъ они давали болѣе мѣста фантазіи, чѣмъ географическимъ познаніямъ.—2. *Деревья суда*: подобнымъ именемъ въ апокрифѣ названы такія деревья, которыя должны служить для блаженства праведниковъ послѣ всеобщаго суда; поэтому всѣ эти деревья относятся къ разряду ароматическихъ и большинство изъ нихъ имѣетъ запахъ ладона и мирры (или смирны).

30 глава.—1. *И надъ этимъ, высоко надъ ними* и т. д.; Енохъ поднялся на восточную гору, о которой сказано въ предшествующей главѣ, и увидѣлъ отсюда долины, богато орошаемыя. Можно думать, что здѣсь продолжается рѣчь о тѣхъ же сказочныхъ странахъ—Аравіи и Индіи, о которыхъ говорилось и въ 29 главѣ. — 2. *Мастиксомъ*, по мнѣнію Диллмана, псевдо-Енохъ можетъ быть называетъ ароматическое вещество (σχῖνος), получаемое изъ ладоноваго дерева (Cistusrose).

31 глава.—1. Въ той-же мѣстности, о которой говорилось впереди, Енохъ открываетъ чудесную гору, изъ которой вытекали вода и нектаръ, называвшійся сарирой и галь-

И надъ той горой я видѣлъ другую гору, на которой 2.
были алойныя деревья; и тѣ деревья изобиловали
миндалеподобнымъ твердымъ веществомъ. И если взять 3.
тотъ плодъ, то онъ былъ лучше, чѣмъ всякія благо-
вонія.
XXXII. И послѣ этихъ благовоній, какъ только
я взглянулъ къ сѣверу выше *тѣхъ* горъ, я увидѣлъ
тамъ еще семь горъ, изобиловавшихъ драгоцѣнными
нардами и благовонными деревьями, и корицей и

баномъ. Диллманъ думаетъ, что слово *сарира* испорчено или изъ греческаго στύραξ, или изъ еврейскаго [illegible], каковымъ именемъ евреи называли бальзамъ (слав. ритины, тукъ маститый изъ древа текущій, Іер. 8, 22), добывающійся изъ бальзамическаго дерева (balsamum, elaeagnus angustifolius); дерево это растетъ какъ въ Палестинѣ (особенно въ Іерихонской долинѣ), такъ и въ Аравіи и другихъ странахъ Азіи.—*Гальбанъ* (слав. Халванъ) есть камедистая смола, которая высачивается изъ разрѣзанныхъ стеблей разныхъ зонтичныхъ (umbelliferae) растеній и на воздухѣ отвердѣваетъ.—2. Въ описываемой же странѣ Енохъ видитъ еще одну гору, возвышавшуюся надъ прежде упомянутой (1 ст.); на ней расли *алойныя деревья* (lignosa aloë), принадлежащія къ числу ароматическихъ; сокъ ихъ употреблялся при бальзамированіи труповъ умершихъ (Іоан. 19, 39); плодъ алойнаго дерева—круглый, какъ большая горошина, бѣлый и красный.

32 глава. — 1. Упоминаемыя здѣсь семь (число едва-ли точное) горъ нельзя смѣшивать съ тѣми, о которыхъ говорилось въ 18, 6—8 и 24 гл.

Со 2 стиха 32 главы идетъ разсказъ о путешествіи Еноха въ земной рай, который по представленію автора апокрифа находится на отдаленномъ востокѣ за *Эритрейскимъ моремъ*, т. е. за Индійскимъ океаномъ съ Персидскимъ и Аравійскимъ заливами. Въ мусульманскихъ легендахъ также разсказывается о путешествіи Еноха въ земной рай (см. *Weil*, Bibl. Legenden d. Muselmänner, стр. 67). Представленія о раѣ, высказываемыя въ книгѣ Еноха, всегда были распространены въ христіанской церкви; такъ Аврелій Пруденцій (современникъ Климента Алекс.) говоритъ: „тамъ (въ раю)

2. перцемъ. Оттуда я пошелъ на вершину тѣхъ горъ далеко къ востоку, и подвинулся дальше, *пройдя* надъ Эритрейскимъ моремъ, и ушелъ далеко отъ него, и
3. прошелъ надъ ангеломъ Цутэлемъ. И я пришелъ въ садъ правды и увидѣлъ разнообразное множество тѣхъ деревьевъ; тамъ расло много большихъ деревьевъ,— благовонныхъ, великихъ, очень прекрасныхъ и великолѣпныхъ, — и древо мудрости, доставляющее великую
4. мудрость тѣмъ, которые вкушаютъ отъ него. И оно похоже на кератонію; его плодъ, подобный виноградной кисти, очень прекрасенъ; запахъ дерева распро-
5. страняется и проникаетъ далеко. И я сказалъ: „*какъ* прекрасно это дерево и какъ прекрасенъ и прелестенъ
6. его видъ“! И святый ангелъ Руфаилъ, который былъ

струится бальзамъ, истекающій изъ нѣжныхъ вѣтокъ, тамъ распространяютъ благоуханіе драгоцѣнный киннамонъ (корица, Еп. 32, 1—2) и другія рѣдкія растенія (*Странникъ* 1886, іюнь стр. 240; ср. *Фламмаріонъ*, Исторія неба, стр. 394; *Данте*, Божественная комедія, пѣснь 28)—2. Надъ ангеломъ *Цутэлемъ* (по инымъ рукописямъ — Цутуелъ и Цутэелъ); такъ называетъ псевдо-Енохъ херувима съ огненнымъ оружіемъ, охраняющаго входъ въ рай (Быт. 3, 24). — 3. *Садъ правды* (т. е. рай, ср. 77, 3)—названіе, подсказанное автору цѣлью и задачей апокрифа; въ другихъ мѣстахъ апокрифа рай называется садомъ праведныхъ (60, 23) и садомъ жизни (61, 12). — *Множество тѣхъ деревьевъ*, именно—описанныхъ въ предъидущихъ главахъ, т. е. такихъ-же прекрасныхъ и ароматическихъ.—*Древо мудрости*,—это древо познанія добра и зла (6 ст.); псевдо-Енохъ приписываетъ ему свойство— сообщать мудрость тѣмъ, которые вкушаютъ его плодъ (ср. 5, 8).—4. Дерево *кератонія* (ceratonia siliqua, Johannisbrodbaum) или рожковое дерево есть то самое, плоды котораго (κεράτια, Лук, 15, 16), — длинные и почти черные стручки, — которые въ общежитіи и торговлѣ извѣстны подъ именемъ рожковъ; на востокѣ изъ свѣжихъ плодовъ кератоніи добываютъ пріятный медъ, который арабы употребляютъ вмѣсто сахару. — 6. *Старый отецъ* и т. д.,—лучше бы сказать праотецъ и праматерь (Адамъ и Ева), хотя Диллманъ

со мною, отвѣчалъ мнѣ и сказалъ мнѣ: „это то самое древо мудрости, отъ котораго твои предки,—твой старый отецъ и твоя престарѣлая мать,—вкусили и обрѣли познаніе мудрости и у нихъ открылись очи, и они узнали, что были наги, и были изгнаны изъ сада“.

XXXIII. Оттуда я пошелъ къ предѣламъ земли, и видѣлъ тамъ великихъ звѣрей, *изъ которыхъ* каждый былъ отличенъ отъ другаго, и также птицъ, разнообразныхъ по наружной красотѣ и по голосу, *изъ которыхъ* каждая была отлична отъ другой. И на 2.
востокѣ отъ тѣхъ звѣрей я видѣлъ предѣлы земли, на которыхъ покоится небо, и открытыя врата неба. И я видѣлъ, какъ выходятъ звѣзды небесныя, и со- 3.
считалъ врата, изъ которыхъ онѣ выходятъ, и записалъ всѣ выходы ихъ,—о каждой изъ нихъ особо, по ихъ числу, ихъ именамъ, ихъ связи, ихъ положенію, ихъ времени и ихъ мѣсяцамъ,—такъ, какъ показалъ мнѣ это ангелъ Уріилъ, который былъ со мною. Все показалъ онъ мнѣ и записалъ мнѣ; ихъ имена онъ также записалъ для меня, — и ихъ законы и ихъ отправленія.

видитъ въ этихъ словахъ намекъ на то, что Адамъ и Ева во время небеснаго путешествія Еноха были еще живы; вмѣсто „престарелая мать“ Гоффманъ перевелъ—вдовствующая мать или вдова, а Сильвестръ де-Саси: mater tua hebraea; ср. Быт. 3 гл.

33 глава. — 1. Отъ земнаго рая Енохъ направляется къ предѣламъ земли и, очевидно, въ восточныя и южныя страны. Можно предполагать, что псевдо-Енохъ имѣетъ здѣсь въ виду Индію, которая рисовалась въ воображеніи древнихъ страною, изобиловавшею разноцвѣтными и пѣвчими птицами, а также громадными и прекрасными звѣрями (*Diod.* Sicil. 3, 36. *Strab.* 15. стр. 718; *Plin.* 10, 2, 2.; см. *Forbiger*, Handb. d. alt. Geographie, стр. 653).

Со 2 стиха 33 главы до конца отдѣла идетъ описаніе небесныхъ вратъ, изъ которыхъ выходятъ вѣтры и звѣзды. Болѣе подробное и отчетливое описаніе этихъ вратъ мы встрѣтимъ въ астрономическомъ отдѣлѣ книги Еноха (72—82 главы).

XXXIV. Оттуда я пошелъ къ сѣверу къ предѣламъ земли, и тамъ я видѣлъ великое и славное чудо на предѣлахъ всей земли. Здѣсь я видѣлъ трое открытыхъ небесныхъ вратъ на небѣ; изъ нихъ выходятъ сѣверные вѣтры; если тамъ (изъ нихъ) дуетъ, то бываетъ холодъ, градъ, иней, снѣгъ, роса и дождь. И изъ однихъ вратъ (среднихъ) дуетъ ко благу; но если они (вѣтры) дуютъ чрезъ двое *крайнихъ* вратъ, то бываетъ бурно, и на землю приносится бѣдствіе, и они дуютъ тогда бурно.

XXXV. Оттуда я пошелъ къ западу къ предѣламъ земли и видѣлъ тамъ трое открытыхъ вратъ *подобно тому,* какъ я видѣлъ ихъ на востокѣ,—одинаковыя врата и одинаковые выходы.

XXXVI. Оттуда я пошелъ на югъ къ предѣламъ земли и видѣлъ тамъ трое открытыхъ вратъ неба; изъ нихъ выходитъ южный вѣтеръ, *а съ нимъ*—роса, дождь и вѣтеръ. Оттуда я пошелъ къ востоку къ предѣламъ неба, и видѣлъ здѣсь трое восточныхъ небесныхъ вратъ открытыхъ и надъ ними маленькія врата. Чрезъ каждыя тѣ маленькія врата проходятъ звѣзды небесныя и бѣгутъ къ вечеру (къ западу) на колесницѣ, которая имъ назначена. И какъ только я увидѣлъ это, то прославилъ *Господа,* и такимъ образомъ я всякій разъ прославлялъ Господа славы, Который сотворилъ великія и славныя чудеса, чтобы показать величіе

Описаніе въ настоящемъ отдѣлѣ естественныхъ явленій, не имѣющихъ никакого эсхатологическаго значенія, должно служить по мысли автора доказательствомъ премудрости Бога въ устройствѣ міра, гармонія котораго есть слѣдствіе строгаго исполненія законовъ Творца. Вмѣстѣ съ тѣмъ внесеніе въ настоящій отдѣлъ мало повидимому относящагося къ цѣли автора описанія можетъ быть отчасти объяснено желаніемъ автора прикрыть нѣсколько тенденціозность произведенія: авторъ какъ-бы хочетъ сказать, что во время путешествія Енохъ видѣлъ не только то, что имѣетъ отношеніе къ воздаянію праведникамъ и грѣшникамъ, но и другія тайны міра.

Своего творенія ангеламъ и душамъ людей, дабы они восхваляли Его твореніе, и дабы всѣ Его твари видѣли дѣло Его могущества, и восхваляли великое дѣло Его рукъ, и славили Его до вѣка.

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

XXXVII. Второе видѣніе мудрости, которое видѣлъ Енохъ, сынъ Іареда, сына Малелеила, сына Каи-

---

Третій отдѣлъ, 37—71 главы.

Всѣ ученые изслѣдователи апокрифа признаютъ третій отдѣлъ книги Еноха самымъ удавшимся и интереснѣйшимъ; его нужно назвать и самымъ важнымъ для богословской науки; важность эта опредѣляется подробнымъ изложеніемъ въ этомъ отдѣлѣ ученія о Мессіи и Его царствѣ, хотя впрочемъ это изложеніе не отличается особенною ясностію и опредѣленностію. Въ самой книгѣ Еноха (37, 1) отдѣлъ этотъ носитъ такое заглавіе: „второе видѣніе мудрости, которое видѣлъ Енохъ“; судя по такому заглавію, можно предполагать, что въ первоначальной книгѣ Еноха было и „первое видѣніе мудрости“, которымъ нужно считать скорѣе всего предшествующій отдѣлъ, такъ какъ по своему содержанію онъ весьма сроденъ съ настоящимъ; поэтому оба эти отдѣла (второй и третій) могутъ носить одно общее названіе — „видѣнія мудрости“, — названіе, намекающее на предлагаемую здѣсь отъ лица Еноха мудрость. Другое наименованіе, усвояемое третьему отдѣлу самимъ авторомъ (37, 5), есть „притчи“; эѳіопское слово (*месальйятъ*), переводимое Дилльманомъ словомъ Bilderreden, соотвѣтствуетъ еврейскому מְשָׁלִים, что значитъ—притчи, метафоры, параболы, аллегоріи (о значеніи еврейскихъ словъ—מָשָׁל и מְשָׁלִים см. подробно у *Ак. Олесницкаго,* въ Труд. Кіев. Акад. 1883, ноябрь, стр. 350 — 357; также Христ. Чтен. 1887, январь, стр. 3). Содержаніемъ третьяго отдѣла апокрифа служитъ разсказъ Еноха о предметахъ и явленіяхъ, которые онъ видѣлъ во время своего путешествія по таинственнымъ областямъ неба и земли. И во второмъ отдѣлѣ, какъ мы видѣли, содержится разсказъ о таинственномъ путе-

2. нана, сына Еноса, сына Сиоа, сына Адама. И вотъ
начало рѣчи мудрости, которую я началъ говорить и

шествіи Еноха, но описываемые тамъ предметы нѣсколько иного рода, чѣмъ въ настоящей книгѣ притчъ; въ послѣдней рѣчь идетъ главнымъ образомъ о томъ, что Енохъ созерцалъ яко-бы въ пророческомъ видѣніи, именно—о тайнахъ высшихъ областей неба, о мірѣ ангельскомъ, о царствѣ небесномъ съ его благами, и о Мессіи и Его судѣ, объ основаніи мессіанскаго царства и его будущей судьбѣ и т. д.; а во второмъ отдѣлѣ описываются только дѣйствительно существующіе предметы и явленія, которые патріархъ видѣлъ чувственными очами и при томъ въ низшихъ областяхъ неба и главнымъ образомъ на предѣлахъ земли. Впрочемъ и въ третьемъ отдѣлѣ не рѣдко встрѣчаются разсказы о естественныхъ явленіяхъ міра, но эти разсказы являются здѣсь побочными и второстепенными: внося ихъ сюда, авторъ какъ бы хочетъ напомнить читателю о томъ, что на ряду съ высшими тайнами Енохъ во время своего восхищенія отъ земли видѣлъ и тайны физическаго міра, доступныя чувственнымъ очамъ. Какъ во второмъ, такъ и въ третьемъ отдѣлахъ преобладаетъ эсхатологическое содержаніе, но въ первомъ изъ нихъ описываются главнымъ образомъ мѣста мученія и блаженства, а во второмъ изображается самое блаженство и мученіе.

Содержаніе книги притчъ имѣемъ самое близкое отношеніе къ господствующей идеѣ въ апокрифѣ: правда Божія въ отношеніи къ тварямъ должна открыться во всей силѣ въ послѣдніе дни, когда придетъ Мессія и откроетъ свое царство: тогда во всей ясности обнаружится трудно подмѣчаемое въ здѣшней жизни соотвѣтствіе между дѣятельностію человѣка и воздаяніемъ за нее отъ Бога, между добродѣтелью и счастіемъ.

Третій отдѣлъ распадается на три части или притчи, къ которымъ прибавлено общее введеніе (37 гл.) и заключеніе (70—71 гл.).

Введеніе въ книгу притчъ, 37 глава

37 глава. Настоящей главѣ усвоивается наименованіе введенія въ книгу притчъ потому, что здѣсь дается общій

высказывать живущимъ на землѣ; слушайте вы, древ-
ніе, и обратите вниманіе, потомки, на святыя слова,
которыя я буду говорить предъ Господомъ духовъ.
Справедливо назвать тѣхъ (древнихъ) прежде всего, 3.
но и потомковъ мы не будемъ удерживать отъ начала
премудрости. И до сегодня никогда не была дарована 4.
отъ Господа духовъ *кому либо* та мудрость, которую
я получилъ по моему разумѣнію, по благоволенію Го-
спода духовъ, отъ Котораго мнѣ назначенъ жребій
вѣчной жизни. Три притчи были долею для меня, и я 5.
началъ ихъ разсказывать тѣмъ, которые населяютъ
твердь.

СЕДЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

XXXVIII. Первая притча. Когда откроется обще-
ство праведныхъ, и грѣшники будутъ судимы за свои
грѣхи, и будутъ изгнаны съ лица земли, и когда Пра- 2.

заголовокъ всему третьему отдѣлу („второе видѣніе мудрости“), указываются лица, для которыхъ назначается книга притчъ (2 и 3 ст.), опредѣляется характеръ и высота предлагаемаго здѣсь ученія. — 1. *Видѣніе мудрости*; нѣкоторое поясненіе этого названія предлагается въ 4 ст.—2. *Древніе*,—это современники Еноха, къ которымъ и относится ближайшимъ образомъ его рѣчь (3 ст.); *потомками*-же названы грядущія поколѣнія.—*Буду говорить предъ Господомъ духовъ*,—буду излагать одну только истину какъ предъ самимъ Господомъ.—5. *Три притчи*; въ нѣкоторыхъ рукописяхъ „сто три притчи“, что очевидно не вѣрно.

1. Первая притча, 38—44 главы.

А. *Введеніе въ первую притчу*, 38—39, 1. Прежде чѣмъ приступить къ описанію видѣній Еноха, авторъ предлагаетъ краткое изображеніе будущаго состоянія праведниковъ и грѣшниковъ; этимъ онъ хочетъ какъ бы приготовить читателя къ уразумѣнію первой притчи и указать существенное содержаніе ея.

38 глава. — 1. *Будутъ изгнаны съ лица земли*, ибо ее наслѣдуютъ члены мессіанскаго царства. — 2. *Праведный*,

ведный явится предъ очами избранныхъ праведниковъ,
дѣла которыхъ взвѣшены Господомъ духовъ, и свѣтъ
откроется праведнымъ и избраннымъ, живущимъ на
землѣ, — то гдѣ тогда будетъ жилище грѣшниковъ и
убѣжище тѣхъ, которые отвергли Господа духовъ?
было-бы лучше для нихъ, если-бы они никогда не раж-
3. дались. И когда тайны праведныхъ будутъ открыты,
тогда грѣшники будутъ судимы и нечестивые будутъ
4. отвергнуты отъ лица праведныхъ и избранныхъ. И
отнынѣ не будутъ болѣе сильными и вознесенными
тѣ, которые владѣютъ землею, и не будутъ въ со-
стояніи видѣть лицо святыхъ, ибо свѣтъ Господа
духовъ будетъ сіять на лицѣ святыхъ, и праведныхъ,
5. и избранныхъ. И сильные цари погибнутъ въ то время
6. и будутъ преданы въ руки праведныхъ и святыхъ. И
съ тѣхъ поръ никто не будетъ (имѣть возможности)
молить Господа духовъ о милости, ибо жизнь ихъ
(людей) окончится.

XXXIX. И это случится въ тѣ дни, когда избранныя и святыя дѣти сойдутъ съ высокихъ небесъ, и

т. е. Мессія, съ пришествіемъ Котораго во всей силѣ откроется правда Божія и Который долженъ быть идеаломъ праведности; настоящее названіе подсказано было автору тенденціей его книги.—*Взвѣшены*, т. е. разслѣдованы Богомъ, извѣстны Ему (ср. Іов. 31, 6. Притч. 16, 2. 21, 2. Пс. 61, 10. Дан. 5, 27. 3 Ездр. 3, 34. 4, 36); ср. Ис. 9, 2. 60, 1—3. Дан. 12, 3.— 3. *Тайны праведныхъ*, именно — ихъ нравственное преуспѣяніе, а также будущая награда, которая до наступленія царства Мессіи должна составлять тайну, сокрытую отъ міра.— 4. Именемъ царей (5 ст.), сильныхъ, вознесенныхъ и владыкъ земли псевдо-Енохъ въ настоящемъ отдѣлѣ обозначаетъ несомнѣнно языческихъ владыкъ надъ Іудеею (Апок. 6. 15).

39 глава. Избранныя и святыя дѣти (небесъ), — это ангелы (1 Тим. 5, 21. Тов. 8, 15), которые въ послѣднія времена соединятся съ сынами человѣческими, только не брачными узами, какъ падшіе стражи, а духовными: подобно сынамъ человѣческимъ эти дѣти небесъ поселятся на землѣ и содѣлаются членами одного царства Мессіи.

ихъ сѣмя соединится съ сынами человѣческими. Въ тѣ 2.
дни Енохъ получилъ книги гнѣва и ярости, и книги
безпокойства и смятенія, [и милосердіе не будетъ для
нихъ удѣломъ, сказалъ Господь духовъ]: и въ это 3.
самое время меня унесла прочь отъ земли туча и буря,
и принесла меня къ предѣлу неба. И здѣсь я видѣлъ 4.
другое видѣніе, *именно*—жилища праведныхъ и ложа
святыхъ. Здѣсь мои очи видѣли ихъ жилища возлѣ 5.
ангеловъ и ихъ ложа возлѣ святыхъ, *видѣли*, какъ
они молились, и просили, и умоляли за сыновъ чело-
вѣческихъ, и правда текла предъ ними, какъ вода, и
милосердіе, какъ роса на землѣ: такъ бываетъ между
ними отъ вѣка и до вѣка. И въ тѣ дни мои очи видѣли 6.

Б. *Блаженство праведныхъ на небѣ, какъ прообразъ земнаго блаженства въ мессіанскомъ царствѣ*, 39, 2—12.— 2. *Въ тѣ дни*; вѣроятно авторъ и здѣсь имѣетъ въ виду „хожденіе патріарха съ Богомъ“ до его окончательнаго взятія на небо. — *Книги гнѣва* и т. д., т. е. такія книги, главнымъ содержаніемъ которыхъ являются угрозы и обличенія нечестивыхъ, а также предсказанія всевозможнаго рода бѣдствій, имѣющихъ придти на нечестивую землю. — „*Милосердіе не будетъ для нихъ удѣломъ*“; по мнѣнію Диллмана, это опять таки названіе книги, заключающей въ себѣ различныя угрозы (12, 6. 13, 2. и т. д.); но вѣроятнѣе всего—эти слова попали въ разбираемый стихъ какъ нибудь случайно изъ другаго мѣста: Эвальдъ относитъ ихъ къ 38, 6. Ср. 4 Цар. 2, 11. Сир. 48, 9. 12.—4. *Я видѣлъ*,—не чувственными очами, а въ пророческомъ видѣніи. — *Другое видѣніе*, — это то-же, что „второе видѣніе мудрости“ въ 37 гл. 1 ст.; но Эвальдъ предполагаетъ, не указывая основаній, что въ первой притчѣ кромѣ описываемаго здѣсь было еще первое видѣніе, которое въ нынѣшней книгѣ затеряно и на которое авторъ здѣсь и намекаетъ. — 6. *Избранными правды и вѣры* (можно также перевести здѣсь, какъ и ниже (58, 5. 61, 4. 108, 11), словомъ „вѣрности“) авторъ называетъ праведниковъ потому, что они, оставаясь всегда вѣрными Богу, являются единственными носителями идеи справедливости на землѣ; слово—вѣра употребляется въ апокрифѣ вовсе не въ христіанскомъ смыслѣ,

мѣсто избранныхъ правды и вѣры, и какъ правда господствуетъ въ ихъ дни, и какъ неисчислимо велико множество праведныхъ и избранныхъ предъ Нимъ отъ
7. вѣка до вѣка. И я видѣлъ жилища ихъ подъ крыльями Господа духовъ, и (видѣлъ) какъ всѣ праведные и избранные украшены предъ Нимъ какъ бы огненнымъ сіяніемъ, и ихъ уста полны славословія, и ихъ губы хвалятъ имя Господа духовъ, и правда преходитъ
8. предъ Нимъ. Здѣсь желалъ я жить, и моя душа стремилась къ тому жилищу; здѣсь уже прежде была *уготована* мнѣ участь, ибо такъ постановлено относительно
9. меня у Господа духовъ. И въ тѣ дни я хвалилъ и превозносилъ имя Господа духовъ благословеніями и славословіями, ибо Онъ опредѣлилъ мнѣ благословеніе
10. и славу, [по благоволенію Господа духовъ]. Долго разсматривали мои очи то мѣсто, и я прославилъ Его (Господа), говоря: „хвала Ему и да прославится Онъ
11. отъ начала до вѣчности! Предъ Нимъ нѣтъ прехожденія; Онъ знаетъ, прежде чѣмъ созданъ міръ, что
12. онъ такое и что будетъ отъ рода до рода. Тебя славятъ тѣ, которые не спятъ: они стоятъ предъ Твоею

а въ значеніи постоянства въ благочестіи и добродѣтели, въ значеніи вѣрности Богу и законамъ правды; въ первоначальномъ текстѣ этого слова могло и не быть: въ эѳіопскій текстъ оно, очевидно, внесено переводчикомъ, который, какъ христіанинъ, не могъ отрѣшиться вполнѣ отъ терминологіи новозавѣтныхъ писаній (противъ Гильгенфельда). — *Господствуетъ въ ихъ дни*, лучше бы употребить будущ. время: видѣлъ, какъ въ мессіанскомъ царствѣ, т. е. во дни блаженства праведниковъ будетъ господствовать на землѣ одна правда. —7. *Какъ бы огненнымъ сіяніемъ*; не имѣетъ-ли это представленіе, образовавшееся можетъ быть на основаніи библейскаго разсказа о сіяніи лица Моисея, нѣкоторой связи съ изображеніемъ на иконахъ праведниковъ, окруженныхъ сіяніемъ?—11. Конецъ стиха по словамъ Диллъмана можно перевести еще такъ: и (знаетъ) роды родовъ, которые будутъ существовать.—12. Славословіе заимствовано у прор. Исаіи (6, 3), но нѣсколько измѣнено сообразно съ главнымъ содер-

славою, и прославляютъ, хвалятъ и превозносятъ Тебя, говоря: „святъ, святъ, святъ Господь духовъ, Онъ наполняетъ землю духами“! И здѣсь мои очи видѣли 13.
всѣхъ тѣхъ, которые не спятъ, какъ они стоятъ предъ Нимъ, и прославляютъ и говорятъ: „будь прославленъ Ты и да будетъ прославлено имя Господа отъ вѣка
до вѣка“! И мое лицо измѣнилось, такъ что я не могъ 14.
болѣе видѣть.

XL. И послѣ этого я видѣлъ тысячу тысячъ и тму темъ, несмѣтно и неисчислимо многихъ, стоя-
щихъ предъ славою Господа духовъ. Я видѣлъ, и на 2.
четырехъ сторонахъ *престола* Господа духовъ я замѣтилъ четыре лица, отличныя отъ тѣхъ, которые стояли тамъ (1 ст.), и я узналъ имена ихъ, такъ какъ ангелъ, пришедшій со мною (или ко мнѣ), открылъ мнѣ имена ихъ и показалъ мнѣ всѣ сокровенныя вещи.
И я слышалъ гласъ тѣхъ четырехъ лицъ, какъ они 3.
пѣли хвалу предъ Господомъ славы. Первый голосъ 4.
прославляетъ Господа духовъ отъ вѣка и до вѣка. И 5.

жаніемъ третьяго отдѣла, гдѣ говорится о конечной судьбѣ человѣческихъ душъ и о безтѣлесныхъ духахъ — ангелахъ; поэтому-то въ этомъ отдѣлѣ Богъ чаще всего именуется Господомъ духовъ.

В. *Созерцаніе Енохомъ ангеловъ, окружающихъ престолъ Господа*, 39, 13—40 гл. Предлагаемый здѣсь разсказъ объ ангелахъ является не излишнимъ въ настоящемъ отдѣлѣ для цѣлей автора: указываемые здѣсь ангелы имѣютъ непосредственное отношеніе къ судьбѣ людей какъ въ земной жизни, такъ и въ мессіанскомъ царствѣ, потому что служатъ выразителями правды Божіей, покровительствуя праведникамъ и прославляя ихъ.—14; ср. Дан. 5, 6. 9. 10. 7, 28. 10, 8.

40 глава. — 1. *Тысячу тысячъ* и т. д.; въ эѳіопскомъ языкѣ нѣтъ простаго выраженія для обозначенія тысячи, поэтому здѣсь эѳіопское выраженіе передано не дословно, но по смыслу оно тожественно съ Дан. 7, 10.—3; ср. 14, 18.—4. Дѣятельность указываемыхъ здѣсь (9 ст.) четырехъ архангеловъ (4 — 9 ст.), по видимому, отличается отъ дѣятельности тѣхъ-же архангеловъ по 20 главѣ; но эта разница

другой голосъ, слышалъ я, прославляетъ Избраннаго
и избранныхъ, которые взвѣшены Господомъ духовъ.
6. И третій голосъ, слышалъ я, проситъ и молится за
живущихъ на землѣ, и умоляетъ во имя Господа духовъ.
7. И я слышалъ четвертый голосъ, какъ онъ отражалъ
враговъ (діаволовъ) и не дозволялъ имъ приступать къ
Господу духовъ, чтобы клеветать (или жаловаться) на
8. живущихъ на землѣ. Послѣ этого я спросилъ ангела
мира, шедшаго со мною, который показалъ мнѣ все,
что сокрыто, и сказалъ ему: „кто эти четыре лица,
которыя я видѣлъ, и гласъ которыхъ слышалъ и за-
9. писалъ“? И онъ сказалъ мнѣ: „этотъ первый — есть
милосердый и долготерпѣливый святый Михаилъ; и
другой, поставленный надъ всѣми болѣзнями и надъ
всѣми ранами сыновъ человѣческихъ, есть Руфаилъ;
и третій, поставленный надъ всѣми силами, есть святый
Гавріилъ; и четвертый, поставленный надъ покаяніемъ
и надеждою тѣхъ, которые получаютъ въ наслѣдіе
10. вѣчную жизнь, есть Фануилъ“. И вотъ четыре ангела

объясняется тѣмъ, что тамъ (20 гл.) рѣчь шла объ отношеніи архангеловъ вообще къ міру, въ тайны котораго они должны были посвятить Еноха, а въ настоящей главѣ говорится объ ихъ отношеніи къ Господу духовъ, Котораго они безпрестанно прославляютъ, и о значеніи ихъ въ судьбѣ праведниковъ (9 ст.). — 8. Не извѣстно, кого авторъ называетъ *ангеломъ мира*; Гоффманъ предполагаетъ, что здѣсь нужно разумѣть Уріила, который не перечисленъ въ ряду четырехъ архангеловъ (9 ст.); но правдоподобнѣе догадка Диллмана, который думаетъ, что это общее названіе одного изъ добрыхъ ангеловъ, которыхъ авторъ противопоставляетъ ангеламъ наказанія, такъ часто упоминаемымъ въ третьемъ отдѣлѣ (напр. 56, 1. 61, 1 и т. д.). — 9. Въ сочиненіяхъ іудейскихъ раввиновъ имя *Фануила* не встрѣчается въ ряду четырехъ высшихъ архангеловъ: его замѣняетъ Уріилъ (см. *Pirke Elieser*, cap. 4. *Manasse ben Israel*, De creatione; *Bixtorfius*, Lex. chald., стр. 46 и 47); не одного-ли и того-же ангела и псевдо-Енохъ называетъ именами Фануила и Уріила; ср. 9 и 20 гл.

всевышняго Бога, и четыре голоса *ихъ* я слышалъ въ
тѣ дни.
XLI. И послѣ этого я видѣлъ всѣ тайны неба, и
какъ раздѣлено царство, и какъ дѣла людей взвѣшены
на вѣсахъ. Тамъ видѣлъ я жилища избранныхъ и жи- 2.
лища святыхъ; и мои очи видѣли тамъ, какъ изго-
няются оттуда всѣ грѣшники, которые отвергли имя
Господа духовъ, какъ отражаютъ ихъ, и для нихъ
тамъ нѣтъ мѣста вслѣдствіе наказанія, которое исхо-
дитъ отъ Господа духовъ. И тамъ мои очи видѣли 3.
тайны молній и грома, и тайны вѣтровъ, какъ они
распредѣлены, чтобы дуть на землю, и тайны тучъ и
росы; и тамъ видѣлъ я, откуда онѣ (тучи и роса) вы-
ходятъ въ томъ самомъ мѣстѣ и *какъ* отсюда насы-
щается пыль земная. И тамъ я видѣлъ замкнутыя 4.

Г. *Описаніе физическихъ тайнъ неба*; *мудрость и неправда въ человѣческомъ родѣ*, 41 — 44 главы. Послѣднія четыре главы первой притчи заключаютъ въ себѣ, на ряду съ краткимъ повтореніемъ видѣнія, разсказаннаго уже въ 39 гл., описаніе естественныхъ явленій природы, а также высоко поэтическое изображеніе отчужденія человѣческаго рода отъ мудрости и склонности его къ неправдѣ. Интересно здѣсь то, что даже явленія естественнаго міра авторъ поставляетъ въ связь съ обнаруженіемъ правды Божіей въ жизни міра и приписываетъ имъ такимъ образомъ нѣкоторое нравственное значеніе (41, 8).

41 глава. — 1. *Какъ раздѣлено царство*, т. е. какіе отдѣлы существуютъ въ мессіанскомъ царствѣ сообразно съ заслугами его членовъ — 3; ср. 76 гл.; Іов. 38, 24—25. 34.— 4. *И его тучу* и т. д.; Лорансъ и Гоффманъ переводятъ это мѣсто такъ: „и ту самую тучу, которая постоянно носилась надъ землею до міра“; подъ этой тучей указанные переводчики разумѣютъ тотъ мракъ, который носился надъ бездною до сотворенія міра (Быт. 1, 2). Но Диллманъ не допускаетъ возможности переводить употребленный здѣсь эѳіопскій глаголъ прошедшимъ временемъ (носилась) вмѣсто настоящаго, и высказываетъ мысль, что здѣсь можно-бы подъ тучею разумѣть свѣтлое облако Божественной Шехины, т. е.

хранилища, изъ которыхъ распредѣляются (выходятъ
въ извѣстномъ порядкѣ) вѣтры, и хранилища града,
и хранилища тумана и тучъ, и Его тучу, которая но-
5. сится надъ землею до вѣчности. И я видѣлъ храни-
лища солнца и луны, откуда онѣ выходятъ и куда
возвращаются, и ихъ славное возвращеніе; и *я видѣлъ*,
какъ одно (т. е. солнце) имѣетъ преимущество предъ
другой, *видѣлъ* и ихъ опредѣленное движеніе, какъ онѣ
не преступаютъ пути, ничего не прибавляя къ своему
пути и ничего не убавляя отъ него, и соблюдаютъ
6. вѣрность между собою, сохраняя клятву. И прежде
всего выходитъ солнце и совершаетъ свой путь по
повелѣнію Господа духовъ, и могущественно имя Его
7. отъ вѣка до вѣка; и за нимъ (слѣдуетъ) видимый и
невидимый путь луны; *и я видѣлъ*, какъ она оканчи-

видимое обнаруженіе славы Господа, если бы не было прибавки: „прежде вѣчности"; ср. Іов. 38, 22. Ездр. 5, 37. — 5. О солнцѣ и лунѣ см. подробно въ 72—73 гл. — *И ихъ славное возвращеніе*, именно ночное возвращеніе отъ мѣста захода къ востоку (72, 5). — *Одно имѣетъ преимущество* и т. д., см. 72, 37. — *Сохраняя клятву*, какъ бы данную ими Богу, клятву — строго выполнять Его законы; ср. Пс. 18, 5—7.— 6. *Его имя*; по грамматической связи рѣчи мѣстоимѣніе *его* скорѣе нужно относить къ солнцу (ср. 78, 1), но болѣе будетъ смысла, хотя и въ ущербъ связи, если разумѣть здѣсь Бога: оба существительныя (Богъ и солнце) въ эѳіопскомъ языкѣ одного рода.—7 стихъ не совсѣмъ понятенъ, но смыслъ его приблизительно таковъ: послѣ захода солнца, на небо выплываетъ изъ своего хранилища (огненнаго океана) луна, которая при своемъ движеніи то обнаруживаетъ, то скрываетъ свой свѣтъ (фазы луны), въ томъ мѣстѣ, гдѣ Енохъ находился, т. е. на предѣлахъ неба, онъ видѣлъ и заходъ луны, который бываетъ не въ одно время съ заходомъ солнца, т. е. иногда днемъ, а иногда ночью.—*Одно противостоя другому*; буквально: одно смотря на другое, что̀ по объясненію Диллъмана, равносильно выраженію, употребленному въ переводѣ; при заходѣ солнца на востокѣ появляется луна (по крайней мѣрѣ такъ бываетъ около полнолунія), такъ что предъ на-

ваетъ движеніе по своему пути въ томъ мѣстѣ (т. е.
на предѣлахъ неба) днемъ и ночью, одно (свѣтило, т. е.
луна) противостоя другому (солнцу) предъ Господомъ
духовъ: и онѣ благодарятъ, и прославляютъ, и не
успокоиваются, такъ какъ ихъ благодареніе служитъ
для нихъ покоемъ. Ибо сіяющее солнце совершаетъ 8.
много обращеній для благословенія и для проклятія;
и движеніе луны по ея пути есть свѣтъ для правед-
ныхъ и мракъ для грѣшниковъ во имя Господа, Ко-
торый положилъ раздѣленіе между свѣтомъ и тьмою,
и раздѣлилъ души людей, и утвердилъ души правед-
ныхъ во имя Своей правды. Ибо ни ангелъ не нару- 9.
шаетъ этого, и никакая сила не можетъ нарушить
этого (установленнаго Богомъ), но Судія видитъ ихъ
всѣ (души людей) и судитъ ихъ всѣ предъ Собою.

XLII. Мудрость не нашла *на землѣ* мѣста, гдѣ бы ей жить, и потому жилище ея стало на небесахъ.

ступленіемъ ночи (или утра) оба великія свѣтила стоятъ другъ противъ друга,—одно на востокѣ, другое на западѣ.— *Они благодарятъ* и т. д.; оживотвореніе здѣсь солнца и луны нѣсколько напоминаетъ воззрѣнія Филона, который говоритъ: „земля населена животными,... небо звѣздами, ибо звѣзды суть безсмертныя и божественныя души, почему онѣ и движутся кругообразно, каковое движеніе особенно свойственно уму" (De gigantib., fol. 263; см. *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 29). — 8. Солнце и луна являются для одной половины рода человѣческаго благодѣтельными и свѣтлыми силами природы, а для другой—разрушительными и мрачными; это совершается такимъ образомъ въ силу повелѣнія Господа, Который, положивъ раздѣленіе между свѣтомъ и тьмою, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ различіе между душами праведными и нечестивыми (ср. Іов. 37, 13. 38, 13. 15. 24, 13—17. Быт. 1, 4. 18).

42 глава не имѣетъ никакого отношенія ни къ предшествующему, ни къ послѣдующему описанію физическихъ тайнъ вселенной; но по своему духу и характеру она такъ соотвѣтствуетъ третьему отдѣлу, что ни одинъ изъ изслѣдователей книги Еноха не думалъ сомнѣваться въ ея подлинности. Эвальдъ весьма резонно отводитъ этой главѣ мѣсто въ на-

2. Пришла мудрость, чтобы жить между сынами человѣческими, и не нашла себѣ мѣста; тогда мудрость возвратилась назадъ въ свое мѣсто, и заняла свое
3. положеніе между ангелами. И неправда вышла изъ своихъ хранилищъ: не искавшая его (пріёма), она нашла его и жила между ними (людьми), какъ дождь въ пустынѣ и какъ роса въ землѣ жаждущей.

XLIII. И я видѣлъ опять молніи и звѣзды небесныя, и видѣлъ, какъ Онъ призывалъ ихъ всѣ отдѣльно
2. по именамъ, и онѣ внимали Ему. И я видѣлъ, какъ онѣ взвѣшены правильными вѣсами по мѣрѣ ихъ свѣта, по обширности ихъ (т. е. проходимыхъ ими) мѣстъ и времени ихъ появленія и обращенія, [*видѣлъ*, какъ одна молнія раждаетъ другую], и ихъ обращеніе по

чалѣ первой притчи (послѣ 37 главы), гдѣ она дѣйствительно будетъ не излишнею, какъ введеніе въ первую притчу, и притомъ явится какъ бы продолженіемъ той рѣчи о мудрости, которая содержится отчасти въ 37 главѣ. При такой перестановкѣ возстановляется связь и между 41 и 43 главами.— 1 и 2. Гильгенфельдъ поставляетъ эти стихи въ зависимость отъ еванг. Іоан. 1, 10. Но у псевдо-Еноха мудрость нужно понимать не какъ личность (Σοφία), не какъ Божественный Логосъ, а просто какъ нравственное свойство или добродѣтель, поэтически олицетворенную, на что указываетъ противопоставленіе ея неправдѣ, которую авторъ также олицетворилъ (ср. Притч. 8, 31). Возвращеніе мудрости на небо послѣ неудачной попытки—поселиться между людьми прямо противорѣчитъ Евангелію Іоан. 1, 14.—2; ср. Іов. 28, 12—28. Вар. 3 гл. Притч. 1, 20 и дал.; Сир. 24, 4 и д.—3; ср. Зах. 5, 8—11. Іезек. 19, 13.

43 глава.—1; ср. Ис. 40, 26. Пс. 146, 4. Вар. 3, 35.—2. *По обширности ихъ мѣстъ*, т. е. по величинѣ пространства, какое проходятъ звѣзды по тверди небесной. — *Какъ одна молнія* и т. д.; слова эти едва-ли стоятъ на мѣстѣ, такъ какъ въ разбираемой главѣ авторъ останавливается только на описаніи звѣздъ; смыслъ приведенныхъ словъ не совсѣмъ ясенъ: можетъ быть авторъ дѣлаетъ здѣсь намекъ на то, что молніи во время сильной грозы не бываютъ единичными, а слѣдуютъ одна за другою съ небольшими пере-

числу ангеловъ, и какъ онѣ сохраняютъ между собою
вѣрность. И я спросилъ ангела, который шелъ со 3.
мною и показалъ мнѣ, что было сокрыто: „кто это"?
И онъ сказалъ мнѣ: „образъ ихъ показалъ тебѣ Го- 4.
сподь духовъ: это имена праведныхъ, которые живутъ на землѣ и вѣруютъ во имя Господа духовъ во всю вѣчность".

XLIV. И иное также видѣлъ я относительно молній, какъ онѣ возникаютъ изъ звѣздъ и становятся молніями, и ничего не могутъ удержать при себѣ.

рывами, какъ-бы раждая одна другую.—*Обращеніе по числу ангеловъ*; за правильностію движенія звѣздъ наблюдаютъ особые ангелы, число которыхъ точно опредѣлено, можетъ быть соразмѣрно съ количествомъ созвѣздій. — *Сохраняютъ между собою вѣрность:* неподвижныя звѣзды сохраняютъ неизмѣнными взаимныя отношенія или разстоянія между собою. — 4. *Образъ ихъ* (праведныхъ) и т. д.; звѣзды по псевдо-Еноху являются какъ-бы отобразами всѣхъ праведниковъ, живущихъ на землѣ; вѣроятно, что здѣсь только аллегорія (притча) или сравненіе, а не отожествленіе (см. объясн. 41, 7); можетъ быть впрочемъ здѣсь высказывается нѣчто похожее на воззрѣнія Персовъ, которые думали, что у каждаго человѣка есть соотвѣтствующая звѣзда на небѣ, такъ что съ теченіемъ времени вслѣдствіе рожденій на землѣ количество звѣздъ на небѣ увеличивается. Ср. Дан. 8, 10. 12, 3. Мо. 13, 43.

44 глава. Здѣсь идетъ очевидно рѣчь не вообще о молніяхъ, а о падающихъ или летающихъ звѣздахъ ἀστέρες διαθέοντες, sidera volantia), которыя въ моментъ паденія имѣютъ нѣкоторое сходство съ молніей.—*И ничего не могутъ* и т. д.; Диллманъ находитъ здѣсь эѳіопскій текстъ испорченнымъ, поэтому онъ предлагаетъ исправленное чтеніе: „и не могутъ возстановить своего (прежняго) вида", т. е. падающія звѣзды, исчезая въ атмосферѣ, не принимаютъ своей прежней формы и не оставляютъ даже слѣда своего существованія.

2. Вторая притча, 45—57 главы.

А. *Введеніе во вторую притчу*, 45 главы. Содержаніе второй притчи составляетъ подробное изображеніе Мессіи и

ВОСЬМОЙ ОТДѢЛЪ.

XLV. И вотъ вторая притча относительно тѣхъ,
которые отвергаютъ имя жилища святыхъ и *имя* Го-
2. спода духовъ. Они не взойдутъ на небо, и на землю
не придутъ они: таковъ будетъ жребій грѣшниковъ,
которые отвергаютъ имя Господа духовъ, *и* которые
сохраняются такимъ образомъ на день страданія и
3. скорби. Въ тотъ день Избранный сядетъ на престолѣ
славы и произведетъ выборъ между дѣлами ихъ (лю-
дей) и мѣстами безъ числа, и духъ ихъ содѣлается
сильнымъ въ ихъ внутренности, ибо они увидятъ Моего
Избраннаго и тѣхъ, которые умоляли Мое святое и
4. славное имя. И въ тотъ день Я пошлю Моего Избран-
наго жить между ними, и преобразую небо и приго-
5. товлю его для вѣчнаго благословенія и свѣта. И Я
измѣню землю, и приготовлю ее для благословенія, и
поселю на ней Моихъ избранныхъ; грѣхъ-же и пре-

Его суда надъ міромъ; такое содержаніе дастъ поводъ автору во введеніи кратко обрисовать послѣдствія мессіанскаго суда какъ для праведныхъ, такъ и для грѣшниковъ.

45 глава.—1. *Отвергаютъ имя жилища* и т. д.; здѣсь нужно разумѣть нечестивыхъ, сомнѣвающихся въ правдѣ Божіей, въ вѣрности обѣтованій Божіихъ, и потому не вѣрующихъ въ будущее блаженство праведниковъ (102, 6—8), а также отвергающихъ имя самого Господа духовъ.—2; см. 38, 1.—3. *Произведетъ выборъ между дѣлами ихъ:* именно—отдѣлитъ послѣ совершенія суда праведныхъ отъ грѣшниковъ.—*И мѣстами безъ числа;* смыслъ этого неяснаго выраженія можетъ быть таковъ: Мессія изберетъ для жилища праведныхъ самыя благословенныя мѣста, которыя будутъ многочисленны (39, 6). Приведенныя выраженія у Гоффмана переданы яснѣе: назначитъ имъ (извѣстное) положеніе и безчисленныя жилища.—*И духъ ихъ содѣлается* и т. д.; непосредственное созерцаніе Мессіи и небеснаго воинства ободритъ праведныхъ, сообщитъ имъ увѣренность въ неизмѣнности правды Божіей и въ своемъ нравственномъ достоинствѣ.—4 и 5. См. 39. 4.; ср. Ис. 65, 17. 66, 22. 2 Петр. 2, 13.

ступленіе исчезнутъ *на ней,* — они не появятся. Ибо 6.
Я увидѣлъ и насытилъ миромъ Моихъ праведныхъ, и
поставилъ ихъ предъ Собою; для грѣшниковъ-же у
Меня предстоитъ судъ, дабы уничтожить ихъ съ лица
земли.

XLVI. И тамъ я видѣлъ Единаго, имѣвшаго главу
дней (престарѣлую главу), и Его глава была бѣла какъ
руно; и при Немъ былъ другой, лице котораго было
подобно виду человѣка, и Его лице полно было пре-
лести и подобно одному изъ святыхъ ангеловъ. И я 2.
спросилъ одного изъ ангеловъ, который шелъ со мною
и показалъ мнѣ всѣ сокровенныя вещи, о томъ Сынѣ
человѣческомъ, кто Онъ и откуда Онъ, *и* почему Онъ
идетъ съ Главою дней? И онъ отвѣчалъ мнѣ и ска- 3.
залъ мнѣ: „это Сынъ человѣческій, Который имѣетъ
правду, при Которомъ живетъ правда и Который
открываетъ всѣ сокровища того, что̀ сокрыто, ибо
Господь духовъ избралъ Его, и жребій Его предъ
Господомъ духовъ превзошелъ все, благодаря правед-

Апок. 21, 1.—6. *Я увидѣлъ,* т. е. обратилъ на нихъ Свое милостивое око.

Б. *Изображеніе Сына человѣческаго и Его суда надъ міромъ,* 46—51 главы.

46 глава. — 1. *И тамъ* т. е. на небесахъ, куда Енохъ былъ восхищенъ тучей и бурею (39, 3).—*Который имѣлъ главу дней;* это „Ветхій денми" прор. Даніила (7 гл.), въ другихъ мѣстахъ апокрифа называющійся прямо Главою дней; наименованіе это, какъ и „Ветхій денми", характеризуетъ Бога, какъ древняго, безначальнаго, вѣчнаго; ср. Ис. 9, 6.—3. *Сынъ человѣческій* (Дан. 7, 13) или Мессія является въ книгѣ Еноха праведнымъ κατ᾽ ἐξοχὴν (38, 2), и это потому, что Онъ изображается здѣсь главнымъ образомъ какъ праведный Судія.—*Который открываетъ всѣ сокровища* и т. д.; въ книгѣ Еноха на это свойство Сына человѣческаго дѣлаются очень частыя указанія (49, 2. 3. 4. 51, 3 и т. д.); подъ открытіемъ тайнъ нужно разумѣть здѣсь не пророческую дѣятельность Мессіи, а дѣятельность Его, какъ Судіи (49, 4. 51, 3. 5 и дал.), Который обнаружитъ все, сокрытое въ тай-

4. ности, въ вѣчность. И этотъ Сынъ человѣческій, Котораго ты видѣлъ, подниметъ царей и могущественныхъ съ ихъ ложъ и сильныхъ съ ихъ престоловъ, и развяжетъ узды сильныхъ и зубы грѣшниковъ сокру-
5. шитъ. И Онъ изгонитъ царей съ ихъ престоловъ и изъ ихъ царствъ, ибо они не превозносятъ Его, и не прославляютъ Его, и не признаютъ съ благодарно-
6. стію, откуда досталось имъ царство. И лицо сильныхъ Онъ отвергнетъ и краска стыда покроетъ ихъ; мракъ будетъ ихъ жилищемъ и слезы ихъ ложемъ, и они не будутъ имѣть надежды встать съ своихъ ложъ, такъ
7. какъ они не превозносятъ имя Господа духовъ. И это тѣ, которые осуждаютъ звѣзды небесныя и возвышаютъ свои руки противъ Всевышняго, и попираютъ землю и на ней живутъ; всѣ дѣла ихъ неправда, и они открываютъ неправду; сила ихъ основывается на богатствѣ, и вѣра ихъ относится къ богамъ, сдѣланнымъ ихъ-же
8. руками; и они отвергли имя Господа духовъ. И они изгоняются изъ домовъ ихъ общественнаго собранія и *изъ домовъ* вѣрующихъ, которые взвѣшены во имя Господа духовъ.

пикахъ человѣческой души; ср. Іер. 23, 5. 6. 33, 15. Ис. 11, 3—5. 41, 25. 53, 11. Зах. 9. 9. Пс. 44, 4—8. 71 и т. д.— 4. Въ день суда Мессія прежде всего сокрушитъ во зло употребляемую власть всѣхъ сильныхъ міра сего и освободитъ изъ ихъ узъ всѣхъ притѣсненныхъ (развяжетъ узды сильныхъ); ср. Ис. 14, 9. 41, 25. Пс. 2, 8. 9. 58, 7. 106, 14. Іер. 2, 20. 30, 8. Плач. Іер. 3, 16. Наум. 1, 13.—5; ср. Іов. 12, 19. Лук. 1, 52. Прем. 6, 2. Римл. 13, 1. — 6. *Встать съ ложъ*, т. е. прекратить плачъ, такъ какъ впереди сказано, что слезы есть ихъ ложе; ср. Іов. 17, 13.—7. *Осуждаютъ звѣзды небесныя*; можетъ быть это образное выраженіе, въ которомъ подъ звѣздами нужно разумѣть праведниковъ (43 гл.); но правдоподобно и объясненіе Гоффмана, — „ставятъ себя вслѣдствіе крайней гордости выше всего небеснаго“ (Ис. 14, 13); образъ выраженія заимствованъ у прор. Даніила 8, 10. 11 и д.; ср. Пс. 48, 7. 51, 9. 42, 17. Іезек. 14, 3. 4.—8. *Изгоняются изъ домовъ собранія* (συναγωγή, ср. 53, 6); можетъ быть авторъ

XLVII. И въ тѣ дни восходитъ (вмѣсто будущаго времени) молитва праведныхъ и кровь праведнаго отъ земли къ Господу духовъ. Въ тѣ дни святые *ангелы*, 2.
живущіе вверху на небесахъ, соединившись вмѣстѣ, будутъ единымъ гласомъ просить, и молить, и прославлять, и благодарить, и восхвалять имя Господа духовъ ради крови праведныхъ, которая пролита, и ради молитвы праведныхъ, что она не можетъ быть тщетной предъ Господомъ духовъ *и* что совершенъ судъ для нихъ и имъ не нужно терпѣть (или дожидаться суда) вѣчно. И въ тѣ дни я видѣлъ Главу 3.
дней, какъ Онъ возсѣлъ на престолѣ Своей славы и книги живыхъ были раскрыты предъ Нимъ, и *видѣлъ* все Его воинство, которое находится вверху на небесахъ и окружаетъ Его, предстоя предъ Нимъ. И 4.

говоритъ здѣсь о будущемъ изгнаніи грѣшниковъ изъ новаго храма, который будетъ построенъ въ новомъ Іерусалимѣ; но можетъ быть и то, что псевдо-Енохъ проговаривается о современности: у іудеевъ временъ Христа за явные грѣхи назначалось вмѣсто наказанія изгнаніе изъ синагогъ, которыя до сихъ поръ у іудеевъ называются „домами собранія“ (см. *Фарраръ*, Жизнь І. Христа, перев. Лопухина, 1885, стр. 557, прим. 354).

47 глава. — 1. *Праведнаго*, употреблено въ коллективномъ смыслѣ вмѣсто: кровь всѣхъ праведниковъ. — 2. *Ради крови... и молитвы*; ангелы будутъ благодарить Господа за то, что Онъ услышалъ молитву праведныхъ и рѣшился отмстить за кровь ихъ, пролитую нечестивыми земными владыками (Апок. 11, 16—18). — *Что совершенъ судъ* и т. д.; для праведниковъ мессіанскій судъ является благомъ, такъ какъ послѣ его совершенія имъ не придется съ мучительнымъ нетерпѣніемъ ждать прекращенія насилій со стороны земныхъ владыкъ.—3. Подъ *книгами живыхъ*, не рѣдко упоминаемыми въ Св. Писаніи, нужно разумѣть въ апокрифѣ такія книги, въ которыя выписываются имена праведниковъ, предназначенныхъ къ вѣчной жизни; образъ выраженія 3 стиха заимствованъ у Дан. 7, 9. 10. ср. Исх. 32, 32. 1 Цар. 25, 29. Пс. 68, 29. Ис. 4, 3. Дан. 12, 1. Апок. 20, 12.—4. *Число правды*, именно

сердца святыхъ были полны радостiю, ибо исполнилось
число правды, и молитва праведныхъ услышана, и
кровь праведнаго искуплена (или отомщена) предъ
Господомъ духовъ.

XLVIII. И въ томъ мѣстѣ я видѣлъ источникъ
(кладезь) правды, который былъ неисчерпаемъ; его
окружали вокругъ многiе источники мудрости, и всѣ
жаждущiе пили изъ нихъ и исполнялись мудрости, и
имѣли свои жилища около праведныхъ, и святыхъ, и
2. избранныхъ. И въ тотъ часъ былъ названъ тотъ
Сынъ человѣческiй возлѣ Господа духовъ и Его имя
3. предъ Главою дней. И прежде чѣмъ солнце и знаменiя
были сотворены, прежде чѣмъ звѣзды небесныя были
созданы, Его имя было названо предъ Господомъ

то предопредѣленное Богомъ число лѣтъ, которое должно пройти до открытiя суда, какъ полнаго выраженiя Божественной правды.

48 глава.—1. *И въ томъ мѣстѣ*, именно тамъ-же, гдѣ Енохъ видѣлъ Главу дней и Сына человѣческаго, т. е. на небѣ (см. 46, $_{1}$).—*Источникъ правды* съ другими окружающими его источниками мудрости предназначенъ для членовъ мессiанскаго царства съ цѣлiю сообщать имъ мудрость, которую нужно понимать въ смыслѣ не только умственнаго, но и нравственнаго совершенствованiя; поэтому-то можетъ быть главный источникъ и названъ источникомъ правды; ср. Ис. 55 $_{1}$. Сир. 1. $_{5}$. Вар. 3, $_{12}$. 3 Ездр. 14, $_{38-42}$.—2. Въ то время, какъ Енохъ созерцалъ (отчасти чувственными очами, а отчасти въ пророческомъ видѣнiи) вышеописанныя тайны, имя Мессiи — „Сынъ человѣческiй“ — было произнесено въ присутствiи Господа духовъ.—3. Но это наименованiе Мессiи въ описываемой моментъ не было первичнымъ: имя Сына человѣческаго было названо предъ Господомъ еще до сотворенiя солнца, знаменiй (по Дилльману— знаковъ зодiака, ср. Быт. 1, $_{14}$. Iерем. 10, $_{2}$. Посл. Iерем. 66 ст). и звѣздъ небесныхъ; это значитъ, что Богъ до творенiя мiра предопредѣлилъ въ Своемъ намѣренiи избрать Мессiю для служенiя человѣчеству; едва-ли здѣсь возможно находить прямое указанiе на реальное предсуществованiе Сына чело-

духовъ. Онъ будетъ жезломъ для праведныхъ и свя- 4.
тыхъ, чтобы они оперлись на Него и не падали; и
Онъ будетъ свѣтомъ народовъ и чаянiемъ тѣхъ, кото-
рые опечалены въ своемъ сердцѣ. Предъ Нимъ упа- 5.
дутъ и поклонятся всѣ, живущiе на землѣ, и будутъ
хвалить и прославлять, и пѣть хвалу имени Господа
духовъ. И посему Онъ былъ избранъ и сокрытъ 6.
предъ Нимъ, прежде даже чѣмъ созданъ мiръ; и Онъ
будетъ предъ Нимъ до вѣчности. И премудрость Го- 7.
спода духовъ открыла Его святымъ и избраннымъ, ибо
Онъ охраняетъ жребiй праведныхъ, такъ какъ они
возненавидѣли и презрѣли этотъ мiръ неправды, и всѣ
его произведенiя и пути возненавидѣли во имя Господа
духовъ; ибо во имя Его они спасаются и Онъ стано-
вится отмстителемъ за ихъ жизнь. И въ тѣ дни по- 8.
тупили (perfect. prophetic.) взоръ цари земли и силь-
ные, владѣющiе твердiю, *страшась* за дѣла своихъ
рукъ, ибо въ день своей печали и бѣдствiя они не
спасутъ своихъ душъ. И Я предалъ ихъ въ руки 9.
Моихъ избранныхъ: какъ солома въ огнѣ и какъ сви-
нецъ въ водѣ они сгорятъ предъ лицемъ праведныхъ
и потонутъ предъ лицемъ святыхъ, и никакого слѣда
болѣе не останется отъ нихъ. И въ день ихъ бѣд- 10.
ствiя водворится покой на землѣ; они (грѣшники) па-
дутъ предъ Нимъ и не возстанутъ опять; не будетъ
никого, кто бы взялъ ихъ въ свои руки и поднялъ: ибо
они отвергли Господа духовъ и Его Помазанника.
Имя Господа духовъ да будетъ прославлено.

вѣческаго до творенiя мiра (противъ Гильгенфельда, Вейссе Филиппи).—4. *Будетъ свѣтомъ народовъ*; ср. Ис. 42. $_{6}$. 49, $_{6}$. Лук. 2, $_{32}$. Iоан. 8, $_{12}$. Дѣян. 13, $_{47}$.—6; ср. Iоан. 1, $_{1-2}$.— 7. Въ началѣ стиха рѣчь идетъ о тѣхъ откровенiяхъ о Мессiи, которыя Господь сообщалъ избранному народу чрезъ пророковъ.—9; ср. 38, $_{1-5}$. Исх. 15. $_{7}$. $_{10}$. Ис. 5, $_{24}$. 47, $_{14}$.— 10. *Падутъ предъ Нимъ*; т. е. предъ Избраннымъ, а не предъ Господомъ духовъ, Который является здѣсь лицемъ говорящимъ; ср. Пс. 35, $_{13}$. 139, $_{11}$. Притч. 24, $_{16}$. Пс. 70, $_{11}$. Ис. 42, $_{22}$.

XLIX. Ибо мудрость излилась *на Сына человѣческаго* какъ вода и слава не прекращается предъ
2. Нимъ отъ вѣка до вѣка. Ибо Онъ силенъ во всѣхъ
тайнахъ правды, и неправда прейдетъ предъ Нимъ
какъ тѣнь, и не будетъ имѣть постоянства, такъ какъ
Избранный возсталъ предъ Господомъ духовъ; и Его
слава отъ вѣка до вѣка и Его могущество отъ рода
3. до рода. Въ Немъ живетъ духъ мудрости и духъ
Того, Кто даетъ проницательность, и духъ ученія и
4. силы, и духъ тѣхъ, которые почили въ правдѣ. И
Онъ будетъ судить сокровенныя вещи, и никто не
осмѣлится вести предъ Нимъ пустую рѣчь, ибо Онъ
избранъ предъ Господомъ духовъ по Его благоволенію.

L. И въ тѣ дни совершится перемѣна съ святыми
и избранными: свѣтъ дней будетъ обитать надъ ними,
2. и слава и честь будетъ дарована святымъ. И въ день
бѣдствія соберется несчастіе на грѣшниковъ, праведные-же побѣдятъ во имя Господа духовъ; и Онъ покажетъ это другимъ, чтобы они принесли покаяніе и

---

49 глава.—1. *Мудрость*,—въ нѣкоторыхъ рукописяхъ—духъ мудрости; ср. Ис. 11, 9.—2; ср. 46, 3. Ис. 9, 6. 7. Мих. 5, 4.—3. *Духъ Того*; въ одной рукописи не достаетъ этихъ двухъ словъ.—*Духъ тѣхъ, которые почили въ правдѣ*; на основаніи этихъ словъ Гильгенфельдъ считалъ псевдо-Еноха послѣдователемъ монтанизма, такъ какъ онъ будто-бы приписывалъ Мессіи духъ всѣхъ бывшихъ до Него пророковъ и притомъ въ такомъ смыслѣ, что этотъ духъ перешелъ отъ пророковъ въ Мессію какъ-бы механически или матеріально; но выражаемая здѣсь мысль очень проста: на Мессіи по преимуществу опочилъ духъ Божій, — духъ премудрости, духъ вѣдѣнія и крѣпости (Ис. 11, 2) и вообще всѣ разнообразные дары благодати Божіей, которыми надѣлены были ветхозавѣтные пророки и праведники. — 4. *Пустую рѣчь*, т. е. ложь, которой грѣшники вздумали-бы оправдываться.

50 глава.—1. *Свѣтъ дней* (ср. 58, 5. 6); съ открытіемъ мессіанскаго царства для праведниковъ наступитъ вѣчный день, не смѣняющійся мракомъ.—2. *Праведные же побѣдятъ*, т. е. восторжествуютъ надъ грѣшниками, будутъ ихъ влады-

оставили дѣла своихъ рукъ. Они не будутъ имѣть 3.
чести предъ Господомъ духовъ, но будутъ спасены во
имя Его; и Господь духовъ умилосердится надъ ними,
ибо Его милосердіе велико. И праведенъ Онъ въ 4.
Своемъ судѣ, и предъ Его славой и на Его судѣ не
устоитъ неправда: кто не приноситъ покаянія предъ
Нимъ, тотъ погибнетъ. Но отнынѣ Я не буду болѣе 5.
милосердымъ къ нимъ, говоритъ Господь духовъ.

LI. И въ тѣ дни земля возвратитъ ввѣренное ей
и царство мертвыхъ возвратитъ ввѣренное ему, что
оно получило, и преисподняя отдастъ назадъ то, что
обязана *отдать*. И Онъ изберетъ между ними (вос- 2.
кресшими) праведныхъ и святыхъ, ибо пришелъ день,
чтобы спастись имъ. И Избранный въ тѣ дни сядетъ 3.

ками. — *И Онъ покажетъ это другимъ* и т. д.; „эта совершившаяся теперь (послѣ суда) перемѣна вещей будетъ показана тѣмъ (язычникамъ?), которые еще не подпали суду и оставались до сихъ поръ, такъ сказать, нейтральными, чтобы чрезъ это призвать ихъ къ покаянію и обращенію“ (Дилльманъ). — 3. *Они не будутъ имѣть чести*; тѣ люди, о которыхъ говорилось въ предшествующемъ стихѣ, и послѣ покаянія не могутъ разсчитывать на такую же славу, какая уготована избранникамъ Господа, потому что спасеніе ихъ не есть слѣдствіе собственныхъ заслугъ, а дѣло Божественной благости. — 4; ср. Ис. 11, 4. 5. — 5. Противопоставленіе въ этомъ стихѣ относится къ 3 ст.: милосердіе Божіе безгранично, но съ открытіемъ суда оно уступитъ мѣсто закону правды.

51 глава. — 1. Предъ открытіемъ блаженнаго царства совершится воскресеніе мертвыхъ: земля тогда возвратитъ погребенныя въ ней тѣла, а царство мертвыхъ или преисподняя (אֲבַדּוֹן или שְׁאֹל) освободитъ или выпуститъ находящіяся здѣсь души сыновъ человѣческихъ. Воскресеніе, о которомъ говорится здѣсь, будетъ всеобщимъ: воскреснутъ не только праведные, но и грѣшные, потому что во 2 стихѣ сказано: Онъ изберетъ между ними праведныхъ. Ср. 3 Ездр. 7. 32. 2, 16. Пс. 15, 10. Дан. 12, 2. Іоан. 5, 25. 28. Апок. 20, 13.—2; ср. Мѳ. 25, 32.—3; ср. 46, 3. 49, 3.—*Изъ мыслей*;

на престолѣ Своемъ и всѣ тайны мудрости будутъ
истекать изъ мыслей Его устъ, ибо Господь духовъ
4. даровалъ Ему это и прославилъ Его. И въ тѣ дни горы
будутъ скакать какъ овны, и холмы будутъ прыгать
какъ агнцы, насытившіяся молокомъ; и всѣ они (пра-
5. ведники) содѣлаются ангелами на небѣ. Ихъ лицо бу-
детъ сіять отъ радости, такъ какъ въ тѣ дни воз-
станетъ Избранный; и земля возрадуется, и на ней
будутъ жить праведные, и избранные будутъ ходить и
шествовать по ней.

LII. И послѣ тѣхъ дней, въ томъ мѣстѣ, гдѣ я
видѣлъ всѣ видѣнія относительно того, что̀ сокрыто,—

Диллманъ предполагаетъ, что этому слову соотвѣтствовало въ греческомъ текстѣ μελέτη, а въ еврейскомъ הֶגֶה (звукъ, Іов. 37, 2) или הָגוּת (размышленіе, Пс. 49, 4).—4. Участіе неразумной природы въ торжествѣ праведниковъ тѣмъ болѣе естественно, что Господь, прославивъ праведныхъ, преобразуетъ въ то-же время и неразумную природу, чтобы величіе ея гармонировало со славою избранныхъ (45, 4. 5); ср. Пс. 113, 4. 6.—*Содѣлаются ангелами на небѣ*; выраженіе это нужно понимать не въ буквальномъ смыслѣ: праведники съ явленіемъ Мессіи не только составятъ одно общество съ небожителями, но и уподобятся имъ по своей мудрости, праведности, блаженству, близости къ Богу и Мессіи и т. д.—5; ср. Пс. 36, 9. 11. 29. 34.

В. *Подробное изображеніе событій, которыя будутъ предварять и сопровождать мессіанскій судъ*, 52 — 54, 6. главы. До сихъ поръ псевдо-Енохъ знакомилъ читателя только съ такими фактами, которые составляютъ, такъ сказать, сущность мессіанскаго суда: онъ говорилъ о Судіи, самомъ судѣ и его послѣдствіяхъ для праведниковъ и грѣшниковъ. Съ 52 главы онъ обращаетъ уже вниманіе на частности, на детали, имѣющія то или иное отношеніе къ мессіанскому суду.

52 глава. — 1. Будучи перенесенъ въ вихрѣ вѣтра на западъ (очевидно на западные предѣлы неба къ огненному океану, куда заходятъ всѣ свѣтила небесныя, 17, 4. 23 гл.), Енохъ видитъ здѣсь шесть горъ изъ разнородныхъ металловъ; горы эти имѣютъ мессіанское значеніе, такъ какъ онѣ

я былъ восхищенъ въ вихрѣ вѣтра и приведенъ къ
западу,—тамъ мои очи видѣли сокровенные предметы 2.
неба, все, что произойдетъ на землѣ,—одну гору изъ
желѣза, и одну изъ мѣди, и одну изъ серебра, и одну
изъ золота, и одну изъ жидкаго металла, и одну изъ
свинца. И я спросилъ ангела, который шелъ со мною, 3.
говоря: „что это за предметы, которые я видѣлъ въ
сокровенномъ *мѣстѣ*“? И онъ сказалъ мнѣ: „всѣ эти 4.
предметы, которые ты видѣлъ, служатъ владычеству
Его Помазанника, дабы Онъ былъ сильнымъ и могуще-
ственнымъ на землѣ“. И отвѣчалъ мнѣ тотъ ангелъ 5.
мира, говоря: „подожди немного, тогда ты увидишь и
тебѣ будетъ открыто все, что̀ сокровенно *и* что насa-
дилъ Господь духовъ. И тѣ горы, которыя ты видѣлъ,— 6.
гора изъ желѣза, и гора изъ мѣди, и гора изъ сере-
бра, и гора изъ золота, и гора изъ жидкаго металла,
и гора изъ свинца,—всѣ онѣ будутъ предъ Избран-
нымъ, какъ сотовый медъ предъ огнемъ и какъ та вода,

своею слабостію предъ Избраннымъ должны свидѣтельствовать о Его могуществѣ (6 ст.). Если принять во вниманіе, что у Вавилонянъ шесть перечисляемыхъ у псевдо-Еноха металловъ соотвѣтствовали шести планетамъ (золото — Солнцу, серебро - Лунѣ, свинецъ—Сатурну, желѣзо—Марсу, олово и мѣдь—Юпитеру, и ртуть - Меркурію), то позволительно будетъ предположить, что псевдо-Енохъ подъ шестью металлическими горами разумѣетъ шесть планетъ (ср. 18, 13), которыя подъ ногами Избраннаго, когда Онъ придетъ для суда, растаютъ какъ воскъ, а затѣмъ вѣроятно снова возстановятся, чтобы свѣтить въ семь разъ ярче прежняго (91, 16); такое объясненіе, осмысливающее передаваемое здѣсь видѣніе, находитъ себѣ оправданіе и въ словахъ текста: тамъ на предѣлахъ земли, мои очи видѣли сокровенные предметы неба; о земныхъ горахъ такъ сказать нельзя (см. *Фламмаріонъ*, Исторія неба, стр. 462 и 182).—2. *Изъ жидкаго металла*; такъ псевдо-Енохъ называетъ ртуть.—5. *Насадилъ*, образное выраженіе вмѣсто укрѣпилъ или прямо—сотворилъ: горы (можетъ быть планеты) какъ бы сравниваются съ растеніями. — 6; ср. Іезек. 22, 20—22. Мих. 1, 4.

которая стекаетъ сверху на эти горы, и онѣ окажутся
7. слабыми подъ Его ногами. И случится въ тѣ дни, что
нельзя будетъ спасти себя ни золотомъ, ни серебромъ:
8. нельзя будетъ *тогда* ни спастись, ни убѣжать. И не
будетъ дано *тогда* для битвы ни желѣза, ни панцыр-
ной одежды; руда не будетъ пригодна ни на что, и
олово не будетъ годнымъ ни на что и не пойдетъ въ
9. прокъ, и свинецъ не будетъ добываться. Всѣ эти вещи
исчезнутъ и уничтожатся съ поверхности земли, когда
появится Избранный предъ лицемъ Господа духовъ.

LIII. И тамъ мои очи видѣли глубокую долину, устье которой было открыто; и всѣ живущіе на тверди и въ морѣ, и на островахъ принесутъ Ему (Избран-

---

Пс. 96, 5.—7. Здѣсь и далѣе указываются новыя черты славнаго царствованія Мессіи: Его мирное царство будетъ утверждено не силою оружія и не при помощи богатства, такъ какъ съ Его явленіемъ всѣ металлы потеряютъ значеніе и пригодность; поэтому и грѣшники не будутъ имѣть возможности воспользоваться золотомъ и серебромъ, какъ средствами для выкупа; ср. Соф. 1, 18. Іезек. 7, 19. Пс. 48, 7—10. Іерем. 4, 30. Ис. 13, 17. — 8; ср. Пс. 45, 10. Зах. 9, 10. Ис. 2, 4. 9, 5.

53 глава. — У псалмопѣвца есть мѣста (Пс. 67, 30—33. 71, 7—11), гдѣ говорится, что цари нѣкогда придутъ ко храму Господа и принесутъ дары; это понято псевдо-Енохомъ буквально въ смыслѣ дѣйствительнаго принесенія даровъ Мессіи предъ наступленіемъ суда, чѣмъ и объясняется происхожденіе описываемаго въ настоящей главѣ видѣнія; изображаемая картина должна служить какъ-бы иллюстраціей той мысли, высказанной въ предшествующей главѣ, что отъ праведнаго суда Божія нельзя откупиться богатствомъ. — 1. Какую долину разумѣетъ здѣсь авторъ, не извѣстно; лучше всего-бы разумѣть подъ ней долину Энномскую, если-бы этому не противорѣчило то, что упоминаемая здѣсь долина лежитъ на западныхъ предѣлахъ земли (ср. 52. 1) и что въ 54 гл. говорится также о долинѣ Энномской, при чемъ она указывается лежащею въ „другой странѣ". — *Долина не наполнится*, это должно служить какъ бы знакомъ того, что дары

ному) дары, и подарки, и знаки вѣрности, но та глу-
бокая долина не наполнится. И (ибо) они совершаютъ 2.
преступленіе своими руками, и все, что они, грѣшники,
добываютъ, то преступнымъ образомъ пожираютъ *сами*,
такъ они, грѣшники, погибнутъ предъ лицемъ Господа,
и будутъ изгнаны съ лица Его земли безъ прекраще-
нія на всю вѣчность. Ибо я видѣлъ ангеловъ наказанія, 3.
какъ они шли и готовили Сатанѣ всѣ орудія. И я спро- 4.
силъ ангела мира, шедшаго со мною: „тѣ орудія,—для
кого ихъ они готовятъ"? И онъ сказалъ мнѣ: „они 5.
готовятъ ихъ для царей и сильныхъ земли сей, чтобы
уничтожить ихъ чрезъ это. И послѣ этого Праведный 6.
и Избранный откроетъ домъ Своего общественнаго
собранія, которое отнынѣ не должно быть стѣсняемо,
во имя Господа духовъ. И эти горы будутъ предъ 7.
Его лицемъ какъ земля и холмы будутъ какъ водный
источникъ; и праведники будутъ имѣть покой при уни-
женіи грѣшниковъ".

LIV. И я взглянулъ и обратился къ другой странѣ
земли, и увидѣлъ тамъ глубокую долину съ пылающимъ
огнемъ. И они (ангелы наказанія) принесли царей и 2.

не будутъ угодны Мессіи.—2. Стихъ этотъ очевидно испорченъ; можетъ быть здѣсь указывается причина отверженія Мессіею принесенныхъ даровъ: богатство не можетъ освободить грѣшниковъ отъ опредѣленнаго имъ наказанія, такъ какъ они постоянно совершаютъ неправду, да и самое богатство пріобрѣтаютъ преступнымъ путемъ, употребляя его при томъ только на себя.—3. Исполнителями воли Господа по отношенію къ осужденнымъ явятся *ангелы наказанія*, завѣдующіе всѣми орудіями казни и чрезъ посредство вѣроятно Сатаны наказывающіе грѣшниковъ.—6; см. 46, 8.—7. *Эти горы*, т. е. тѣ-же самыя, о которыхъ говорилось въ 52 гл.; ср. Ис. 29, 17. 30, 25. 40 4.

54 глава.—1. Подъ упоминаемой здѣсь долиной, находящейся на другой сторонѣ отъ западныхъ предѣловъ земли (т. е. очевидно на востокѣ), авторъ разумѣетъ долину Энномскую, которую онъ считаетъ мѣстомъ мученія грѣшниковъ

3. сильныхъ, и положили ихъ въ глубокую долину. И
тамъ мои очи видѣли, какъ сдѣлали для нихъ орудія,—
4. желѣзныя цѣпи безмѣрнаго вѣса. И я спросилъ ангела
мира, который былъ при мнѣ, говоря: „эти цѣпи—
5. орудія,—для кого онѣ приготовлены“? И онъ сказалъ
мнѣ: „онѣ приготовлены для отрядовъ Азазела, чтобы
взять ихъ и бросить въ преисподній адъ: и челюсти
ихъ будутъ покрыты грубыми камнями, какъ повелѣлъ
6. Господь духовъ. Михаилъ и Гавріилъ, Руфаилъ и Фа-
нуилъ схватятъ ихъ въ тотъ великій день *суда* и бро-
сятъ въ этотъ день въ печь съ пылающимъ огнемъ,
дабы Господь духовъ отмстилъ имъ за ихъ неправду,—
за то, что они покорились Сатанѣ и прельстили живу-
7. щихъ на землѣ. — И въ тѣ дни наступитъ осужденіе
Господа духовъ, и откроются хранилища водъ, кото-
рыя вверху на небесахъ, и кромѣ нихъ тѣ источники,

(см. 27 гл.)—3. Съ этого стиха авторъ начинаетъ рѣчь объ окончательномъ осужденіи и наказаніи падшихъ ангеловъ (см. 18, 11. 19, 1—2. 21, 7—10; ср. 10 гл.).—4. *Цѣпи—орудія*, буквально: „эти цѣпи (species) орудій“ (genus); цѣпи, какъ орудія наказанія, назначены какъ для земныхъ владыкъ (3 ст.), такъ и для падшихъ ангеловъ; ср. 10, 4—5.—6. На основаніи этого стиха можно предполагать, что псевдо-Енохъ признавалъ двоякое паденіе ангеловъ: одно совершилось раньше преступной связи ангеловъ съ дочерьми человѣческими; во главѣ этихъ падшихъ былъ Сатана; другое-же плотское паденіе совершилось во дни Іареда по почину Семъйязы и Азазела, подчинившихся Сатанѣ.

Г. *Пророчество о потопѣ и завѣтъ Бога съ людьми послѣ потопа*, 54, 7—55, 2. Какъ мы уже сказали во введеніи, настоящій разсказъ не можетъ быть отнесенъ къ первоначальной книгѣ, а есть позднѣйшая интерполяція, потому что онъ не только нарушаетъ связь, замѣчаемую между 6 стихомъ 54 гл. и 3 стихомъ 55 главы, но и говоритъ о потопѣ, какъ о событіи уже совершившемся, что въ устахъ Еноха, видѣвшаго описываемыя въ настоящемъ отдѣлѣ видѣнія еще во время своей земной жизни, является анахронизмомъ, котораго первоначальный авторъ во всякомъ случаѣ

которые подъ небесами и внизу въ землѣ. И всѣ воды 8.
на землѣ соединятся съ водами, которыя вверху на
небесахъ; вода-же, которая вверху на небѣ, есть муже-
ская, и вода, которая внизу на землѣ, есть женская.
И *тогда* будутъ уничтожены всѣ, которые живутъ на 9.
землѣ и которые живутъ между предѣлами неба. И 10.
чрезъ это они узнаютъ свою неправду, которую они
совершили на землѣ и за которую погибаютъ.
LV. И послѣ этого раскаялся Глава дней и ска-
залъ: „напрасно Я погубилъ всѣхъ, живущихъ на землѣ“.
И Онъ поклялся Своимъ великимъ именемъ: „отнынѣ Я 2.
не буду болѣе поступать такъ съ живущими на землѣ;
и Я положу знаменіе на небѣ: оно будетъ залогомъ
вѣрности между Мною и ими до вѣчности, пока суще-
ствуетъ небо надъ землею. — И тогда произойдетъ по 3.
Моему повелѣнію: когда Я въ Моемъ гнѣвѣ и Моемъ
осужденіи рѣшу схватить ихъ рукою ангеловъ, то Мой
гнѣвъ и Мое осужденіе будутъ оставаться надъ ними
навсегда, говоритъ Богъ, Господь духовъ. Вы, могуще- 4.

не допустилъ-бы.—8. Диллманъ видитъ здѣсь слѣды каббалистическаго ученія, которое склонно замѣчать парность и въ неорганической природѣ; нѣчто подобное есть въ Коранѣ, гдѣ говорится, что все существующее въ мірѣ создано Богомъ четами (Кор. 51, 49). Въ книгѣ Юбилеевъ есть одно мѣсто, поясняющее настоящій стихъ: „во второй день Богъ образовалъ твердь между водами; и раздѣлились воды въ тотъ день: половина ихъ поднялась вверхъ и половина опустилась внизъ тверди, которая въ срединѣ надъ поверхностію всей земли“ (2 гл.).

55 глава.—1; ср. Быт. 6, 6.—2; ср. Быт. 8, 21. 9, 11–15. 22, 16. Ис. 45, 23. Евр. 6, 13.

ВВ. *Продолженіе* (см. 54, 6) *подробнаго изображенія событій, предваряющихъ и сопровождающихъ мессіанскій судъ*, 55, 3—57 гл. Съ 3 стиха 55 главы опять начинается рѣчь о судѣ надъ Азазеломъ и его сообщниками, прерванная стороннимъ разсказомъ о потопѣ. — 3. *Схватить ихъ*, очевидно падшихъ стражей, а не вообще живущихъ на землѣ (грѣшниковъ), о которыхъ говорилось въ Ноевой прибавкѣ.

ственные цари, которые будете жить на землѣ, вы
должны увидѣть Моего избраннаго, какъ Онъ сидитъ
на престолѣ Моей славы и судитъ Азазела, и все его
сообщество, и всѣ его отряды, во имя Господа духовъ".
LVI. И я видѣлъ тамъ воинства идущихъ анге-
ловъ наказанія, которые держали веревки изъ желѣза
2. и руды. И я спросилъ ангела мира, шедшаго со мною,
говоря: „къ кому идутъ тѣ, которые держатъ *веревки*"?
3. И онъ сказалъ мнѣ: „каждый—къ своимъ избраннымъ
и возлюбленнымъ, чтобы бросить ихъ въ глубокую про-
4. пасть долины. И тотчасъ та долина наполнится ихъ
избранными и возлюбленными, и день ихъ жизни окон-
чится, и день ихъ обольщенія не будетъ съ тѣхъ поръ

---

56 глава.—1. *Тамъ*, т. е. около Энномской долины; см. 54, 1.—3. *Къ своимъ избраннымъ и возлюбленнымъ*; Гоффманъ думаетъ, что этимъ именемъ называются здѣсь падшіе стражи; но въ виду того, что эти избранные должны быть брошены въ пропасть долины (3 ст.), очевидно Энномской, скорѣе можно согласиться съ Диллманомъ, который подъ избранными ангеловъ наказанія разумѣетъ нечестивыхъ людей.—4. *День ихъ обольщенія* (въ пассивномъ смыслѣ, т. е. день паденія и развращенія) *не будетъ съ тѣхъ поръ болѣе считаться*, т. е. не будетъ относиться къ извѣстному пункту времени, потому что временная жизнь міра закончится и для грѣшниковъ наступитъ вѣчное мученіе.

Съ 5 ст. авторъ описываетъ послѣднюю борьбу антитеократической власти противъ богоизбраннаго народа; борьба эта символически представляется имъ подъ образомъ нашествія на „землю избранныхъ" языческихъ народовъ—Мидянъ и Пароянъ—и пораженія ихъ подъ стѣнами святаго города. Такъ какъ въ настоящемъ отдѣлѣ апокрифа рѣчь идетъ только о такихъ событіяхъ, которыя должны совершиться послѣ явленія Мессіи, то слѣдовательно разсказъ о Мидянахъ и Пароянахъ есть чисто пророческое видѣніе, осуществленіе котораго ожидается авторомъ еще только въ будущемъ. Настоящій разсказъ нельзя считать историческимъ уже потому, что въ жизни еврейскаго народа нельзя указать такого событія, которое напоминало-бы описываемое псевдо-Енохомъ нашествіе

болѣе считаться". И въ тѣ дни соберутся ангелы, и 5.
ихъ начальники направятся къ востоку къ Пароянамъ
и Мидянамъ—приготовить *тамъ* возмущеніе между ца-
рями, чтобы нашелъ на нихъ духъ возмущенія; и они
поднимутся съ своихъ престоловъ, чтобы выступить
въ средину ихъ стада, какъ львы изъ своихъ логовищъ
и какъ голодные волки. И они поднимутся и обступятъ 6.
землю ихъ избранныхъ, и земля Его избранныхъ бу-
детъ предъ ними гумномъ и тропой. Но городъ Моихъ 7.
праведныхъ будетъ преградой для ихъ коней; и они
начнутъ борьбу другъ съ другомъ, и ихъ правая рука
будетъ сильна противъ нихъ *самихъ*, и никто не бу-
детъ знать своего ближняго и брата, ни сынъ своего
отца и своей матери, пока не будетъ достаточно тру-
повъ вслѣдствіе ихъ смерти, и осужденіе надъ ними
не будетъ тщетнымъ. И въ тѣ дни царство мертвыхъ 8.

Пароянъ и Мидянъ на Іерусалимъ. Основаніемъ для настоящаго разсказа книги Еноха могли послужить пророческія видѣнія Іезекіиля о нашествіи на Израиля „въ послѣдніе дни" таинственнаго Гога (38 и 39 гл.) и Захаріи — объ осадѣ Іерусалима всѣми окрестными народами (12 и 14 главы; ср. 3 Ездр. 13 гл.); пророчества эти совершенно тожественны съ разсказомъ псевдо-Еноха, который измѣнилъ только имена враговъ Израиля. Вниманіе автора остановилось на Мидянахъ и Пароянахъ потому, что имя этихъ народовъ было уже хорошо извѣстно іудеямъ временъ Маккавеевъ, когда могущество Мидянъ и Пароянъ сдѣлалось очень замѣтнымъ и вслѣдствіе этого могло возбуждать очень серьёзныя опасенія въ іудеяхъ. — 5. *Къ востоку*; Мидія и Пароія дѣйствительно лежали прямо на востокѣ отъ Палестины.—*Въ среду ихъ стада*; мѣстоимѣніе *ихъ* нужно относить здѣсь (также и въ 6 ст.) не къ языческимъ царямъ, а къ ангеламъ: ихъ стадо и ихъ избранные—это народъ іудейскій (см. объясн. 89, 59.).—7. *Преградой*, или запинаніемъ, scandalum, מִכְשׁוֹל.—*И осужденіе надъ ними* и т. д.: наказаніе ихъ за вражду противъ избраннаго народа не будетъ легкимъ, такъ что отъ взаимнаго избіенія погибнетъ необычайное множество; ср. Зах. 12, 3. 4. 14, 13. Іезек. 38, 21. Агг. 2, 22. — 8. Можно

откроетъ свою пасть, и они будутъ опущены въ него;
и *вотъ* ихъ погибель: царство мертвыхъ поглотитъ
грѣшниковъ предъ лицемъ избранныхъ.
LVII. И случилось послѣ этого: тамъ я опять
увидѣлъ отрядъ колесницъ, на которыхъ ѣхали люди,
и они шли на крыльяхъ вѣтра отъ восхода и захода
2. къ полудню. И былъ слышанъ шумъ ихъ колесницъ;
и какъ только это смятеніе произошло, святые *ангелы*
замѣтили это съ неба; и столпы земли подвинулись съ
своихъ мѣстъ, и это было слышно отъ предѣловъ
3. земли до предѣловъ неба, въ одинъ день. И они всѣ

думать, что, по мысли автора, оставшіеся въ живыхъ послѣ взаимнаго избіенія враги царства Божія будутъ поглощены разверзшеюся землею, т. е. царствомъ мертвыхъ, предъ глазами избраннаго народа (подобно напр. сообщникамъ Корея при Моисеѣ); ср. Числ. 16, 31. Ис. 5, 14.

57 глава.—Изображеніе событій, имѣющихъ совершиться въ мессіанскія времена, авторъ заканчиваетъ картиною торжественнаго шествія Израиля со всѣхъ концевъ земли къ новому Іерусалиму. Вслѣдъ за Сильвестромъ де-Саси нѣкоторые защитники христіанскаго происхожденія книги Еноха думали видѣть здѣсь прикровенное изображеніе нашествія Римлянъ на Іерусалимъ подъ предводительствомъ Тита, но предположеніе это не находитъ себѣ оправданія ни въ предшествующемъ разсказѣ о Парѳянахъ, ни въ самой настоящей главѣ (3 ст.). — 1. *Отъ восхода и захода къ полудню*,—метафорическое выраженіе вмѣсто: я увидѣлъ отрядъ колесницъ, направляющихся отъ востока и запада къ югу, т. е. къ Іерусалиму; здѣсь по видимому дѣлается намекъ на то, что большая часть разсѣяннаго Израиля жила въ сѣверовосточныхъ и сѣверозападныхъ странахъ отъ Іерусалима, хотя это и не вполнѣ согласно съ историческими данными; ср. Іерем. 4, 13. Ис. 5, 28.—2. *Святые замѣтили это съ неба*; шумъ и смятеніе были такъ велики, что даже ангелы обратили на это вниманіе. — *Въ одинъ день*; смятеніе продолжалось только одинъ день; слѣдовательно и возвращеніе разсѣянныхъ евреевъ должно совершиться въ одинъ день; ср. Агг. 2. 6. 7. Ис. 13, 4. 17, 12. 13. 24, 18. 19. 27, 12. 13. 47, 5. 6. 49, 11. 12. — 3; ср. Ис. 27, 13.

упадутъ и поклонятся Господу духовъ. И это конецъ
второй притчи.

ДЕВЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LVIII. И я началъ говорить третью притчу о
праведныхъ и избранныхъ. Будьте блаженными вы, 2.
праведные и избранные, ибо жребій вашъ будетъ сла-
венъ! И праведные будутъ жить во свѣтѣ солнца и 3.
избранные во свѣтѣ вѣчной жизни; дни *вѣчной* жизни
ихъ не кончаются, и дни святыхъ безчисленны. И они 4.
будутъ искать свѣта и обрѣтутъ правду у Господа
духовъ: миръ будутъ имѣть праведные у Господа міра.
И послѣ этого будетъ сказано святымъ, чтобы они 5.
искали на небѣ тайнъ справедливости *и* наслѣдіе вѣры,
ибо оно стало ясно, какъ сіяніе солнца на землѣ, и
мракъ исчезъ. И непрекращаемый свѣтъ будетъ суще- 6.

---

3. Третья притча, 58—69 главы.

А. *Введеніе въ третью притчу*, 58 глава. Послѣдней своей притчѣ авторъ предпосылаетъ краткое изображеніе будущаго прославленія праведниковъ, хотя во введеніи автору слѣдовало-бы коснуться судьбы всего человѣчества послѣ суда, такъ какъ въ третьей притчѣ говорится не о праведникахъ только, но и о грѣшникахъ.

58 глава.—3; ср. 38, 4. 2.—5. Этотъ малопонятный стихъ можно понимать такъ: съ явленіемъ Мессіи для праведниковъ во всей ясности откроется міроправительная правда Божія, которая до сихъ поръ была для нихъ въ нѣкоторомъ отношеніи прикровенною, была отчасти тайною; тогда они узнаютъ, какое наслѣдіе даруется всякому за вѣрность въ храненіи завѣтовъ Божіихъ, потому что награда за благочестіе сдѣлается для каждаго слишкомъ очевидною и прикровенность (мракъ) правды Божіей исчезнетъ.—6. Въ эѳіопскомъ манускриптѣ Руппелія въ концѣ настоящей главы сдѣлана прибавка: „въ триста шестьдесятъ пятый годъ жизни Еноха пророка, а отъ рожденія Ламеха въ тридцать шестой“; эта-же приписка есть и въ манускриптахъ Роберта Курцона (Д и Е), только не въ текстѣ, а на поляхъ. Диллманъ считаетъ это добавленіе совершенно неумѣстнымъ.

ствовать, и дни, въ которые они будутъ жить, безчисленны, ибо мракъ заранѣе будетъ уничтоженъ, и силенъ будетъ свѣтъ предъ Господомъ духовъ, и свѣтъ праведности будетъ силенъ во вѣкъ предъ Господомъ духовъ.

LIX. И въ тѣ дни мои очи видѣли тайны молній,
и массы свѣта, и ихъ правду; и онѣ блестятъ для
благословенія и для проклятія, какъ желаетъ этого
2. Господь духовъ. И тамъ я видѣлъ тайны грома, и
слышалъ, какъ раздается гласъ его, когда онъ гремитъ вверху на небѣ, и они (ангелы проводники) по-
казали мнѣ мѣста жилищъ на землѣ и гласъ грома,
какъ онъ служитъ для благополучія и благословенія
3. или для проклятія, по слову Господа духовъ. И послѣ
этого мнѣ были показаны всѣ тайны массъ свѣта и
молній, какъ онѣ блестятъ для благословенія и для
насыщенія.

Б. *Замѣчанія о тайнахъ молній и грома*, 59 глава. Описываемыя здѣсь тайны по мысли автора имѣютъ близкое отношеніе къ обнаруженію правды Божіей въ жизни міра, такъ какъ „онѣ служатъ для благословенія или для проклятія"; поэтому авторъ и счелъ возможнымъ внести описаніе ихъ въ настоящій отдѣлъ. Замѣчанія псевдо-Еноха о молніи и громѣ заимствованы главнымъ образомъ изъ книги Іова (36, 30.—37, 5).

59 глава.—1. *Массы свѣта*; это не звѣзды и планеты, а, кажется, свѣтовая матерія, откуда заимствуютъ свой блескъ молніи.—*Ихъ правду*, т. е. законъ, которому подчинены молніи. — 2. *Они показали мнѣ мѣста жилищъ на землѣ*; можетъ быть авторъ хочетъ сказать здѣсь, что Енохъ видѣлъ, куда упадаютъ удары грома и какія послѣдствія производятъ они на землѣ; ср. Іов. 37, 12. 13. 38, 24—27. Пс. 28, 3—9.—*Для благополучія*; буквально съ эѳіопскаго—для міра; но употребленное здѣсь слово встрѣчается, подобно שלום, и въ значеніи вообще благополучія, напр. 76, 4. 8. 11. 13.

В. *Видѣнія Ноя относительно нѣкоторыхъ тайнъ міра*, 60 глава. Содержащійся въ этой главѣ разсказъ нужно относить къ позднѣйшимъ интерполяціямъ, такъ какъ въ каче-

ДЕСЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LX. Въ пятисотый годъ, въ седьмой мѣсяцъ, въ
четырнадцатый день мѣсяца жизни Еноха. Въ той
притчѣ я видѣлъ, какъ небо небесъ колебалось отъ
сильнаго трепета, и воинство Всевышняго, и тысяча
тысячъ и тмы темъ ангеловъ были потрясены вслѣд-
ствіе волненія. И тотчасъ я увидѣлъ Главу дней, си- 2.
дящаго на престолѣ Своей славы, и ангеловъ и правед-
ныхъ, стоящихъ вокругъ Него. И меня объялъ силь- 3.
ный трепетъ, и страхъ охватилъ меня; мое бедро со-
гнулось и ослабѣло, все мое существо сплавилось, и я
упалъ на свое лице. Тогда святый Михаилъ послалъ 4.
другаго святаго ангела, — одного изъ святыхъ анге-
ловъ,—и онъ поднялъ меня; и какъ только онъ меня
поднялъ, мой духъ обратился назадъ, ибо я не могъ
вынести вида этого воинства, и колебанія и трепета
неба. И сказалъ мнѣ святый Михаилъ: „что за видъ 5.

ствѣ тайновидца здѣсь выступаетъ не Енохъ, а Ной; правда, въ 1 ст. разсказъ этотъ приписывается Еноху, но хронологическія даты здѣсь никакъ не могутъ относиться къ его жизни, тогда какъ въ жизни Ноя онѣ отчасти указываются и книгою Бытія (5, 32); но еще болѣе ясное указаніе на Ноя дѣлается въ 8 ст. настоящей главы, гдѣ Енохъ различается самымъ опредѣленнымъ образомъ отъ лица, передающаго здѣсь видѣнія. Между тѣмъ выступленіе Ноя въ качествѣ говорящаго лица и притомъ тайновидца является очень страннымъ и неестественнымъ въ апокрифѣ съ именемъ Еноха.

60 глава. — 1. *Жизни Еноха*, нужно читать, какъ выше сказано,—жизни Ноя (ср. 8 ст.).—*Трепетъ и волненіе* являются предвѣстниками грядущаго на землю суда и наказанія, именно потопа; впрочемъ интерполяторъ въ подражаніе псевдо-Еноху можетъ быть имѣетъ здѣсь въ виду и мессіанскій судъ (ср. 1, 5—6. Быт. 7, 11).—2; см. 40, 1. ср. Дан. 7, 9. 10.—3. *Все мое существо сплавилось* или растаяло, — образное выраженіе, обозначающее упадокъ духа отъ чрезмѣрнаго страха; ср. Пс. 68, 24. Ис. 45, 1. Іезек. 2, 1.—4. *Мой духъ обратился назадъ*; т. е. Ной не могъ смотрѣть прямо на величе-

такъ взволновалъ тебя? До сего дня былъ день Его
милосердія, ибо Онъ былъ милосердъ и долготерпѣ-
6. ливъ къ населяющимъ почву земную. Но вотъ при-
детъ день, и власть, и наказаніе, и судъ, что̀ приго-
товилъ Господь духовъ для тѣхъ, которые прекло-
няются предъ праведнымъ судомъ, и для тѣхъ, кото-
рые отвергаютъ праведный судъ, и для тѣхъ, которые
напрасно употребляютъ Его имя; и тотъ день будетъ
для избранныхъ защитою, а для грѣшниковъ разслѣ-
7. дываніемъ. И въ тотъ день будутъ распредѣлены два
чудовища: женское чудовище, называемое Левіаѳаномъ,
чтобы оно жило въ безднѣ моря надъ источниками

ственное зрѣлище и потому отклонилъ свои взоры, отвернулся; ср. Дан. 8, 17—18. 10, 9—10. Іезек. 2, 2. 5, 24.—7—10. Легендарные разсказы объ описываемыхъ здѣсь чудовищахъ Бегемотѣ и Левіаѳанѣ были весьма распространены въ средѣ древнихъ евреевъ. Разсказы эти встрѣчаются въ 3 кн. Ездры (6, 49—5), въ Іерусалимскомъ таргумѣ (на Быт. 1, 21) и во многихъ отдѣлахъ Талмуда (напр. *Raschi* на Быт. 1, 21.; см. *Fabricius,* Cod. apocryph. Nov. Test., I, 334 стр.; III, стр. 525; *Buxtorfius*, Synag. jud., cap. 50; *Eisenmenger*, Entdecktes Judenthum, I, стр. 399; II, стр. 872; *Lücke*, Einleit. in d. Offenb, d. Johannes, стр. 168; Труды Кіев. Д. Акад., 1870, I, стр. 411; *Фарраръ*, Жизнь І. Хр., стр. 592, прим. 683). Особенно много въ раввинской литературѣ существуетъ разсказовъ о Левіаѳанѣ, который играетъ не маловажную роль въ ново-іудейскомъ ученіи о Шехинѣ. Основаніемъ для всѣхъ разсказовъ о чудовищахъ послужили нѣкоторыя мѣста св. Писанія, неправильно истолкованныя (Быт. 1, 21. Іов. 3, 8. 40, 10.—41, 26. Пс. 73, 14. 103, 26. Ис. 27, 1. Іезек. 32, 2). Разсказъ псевдо-Ноя о чудовищахъ ближе всего подходитъ къ описанію ихъ въ 3 кн. Ездры (6, 49—52); замѣчательно, что у псевдо-Ездры по латинскому тексту и славянскому переводу Бегемотъ названъ именемъ „Енохъ“.—7. *Въ тотъ день*, очевидно въ день послѣдняго суда, хотя по намеку 9 ст. и особенно по 3 кн. Ездры лучше бы сказать въ пятый день творенія, если-бы этому не препятствовало здѣсь будущее время глагола.—*Женское чудовище*; іерусалимскій таргумъ считаетъ напротивъ Левіаѳана животнымъ мужескаго пола. — *Надъ*

водъ. Мужеское-же называется Бегемотомъ, который 8.
своею грудію занимаетъ необитаемую пустыню, назы-
ваемую Дендаинъ, *и находящуюся* на востокѣ сада,
гдѣ живутъ избранные и праведные *и* куда взятъ мой
дѣдъ, седьмой отъ Адама перваго человѣка, котораго
сотворилъ Господь духовъ. И я молилъ того другаго 9.
ангела, чтобы онъ показалъ мнѣ власть тѣхъ чудовищъ,
какъ они раздѣлены въ одинъ день, и одно было по-
ставлено въ глубину моря, а другое на твердую почву
пустыни. И онъ сказалъ мнѣ: „ты, сынъ человѣческій,— 10.
ты добиваешься здѣсь узнать, что̀ сокрыто“. И сказалъ 11.
мнѣ другой ангелъ, который шелъ со мною и пока-
залъ мнѣ, что̀ *находится* въ сокровенныхъ мѣстахъ,
первое и послѣднее, что̀ на небѣ въ высотѣ и на

источниками водъ; здѣсь нужно разумѣть подземные источники, изъ которыхъ наполняются не только рѣки, но и моря.— 8. По раввинскимъ сказаніямъ Бегемотъ занимаетъ древнее жилище потомковъ Каина, которое послѣ потопа сдѣлалось пустыней; эту-то пустыню авторъ можетъ быть называетъ здѣсь именемъ *Дендаинъ*, но названіе это едва-ли историческое; по объясненію Диллымана, Дендаинъ происходитъ отъ דין судъ и דיין судья; ср. 10, 4. Іуд. 14 ст. — Мой дѣдъ; по эѳіопскому тексту можно переводить словомъ — предокъ. — 9. *Какъ они раздѣлены въ одинъ день*, — или въ день суда (тогда глаголъ въ perfect. prophet.), или въ пятый день творенія міра (7 ст.).—11. Вмѣсто прямаго отвѣта на вопросъ Ноя (9 ст.) со стороны вопрошаемаго ангела здѣсь начинается перечисленіе того, какія физическія тайны были открыты Ною сопровождавшимъ его ангеломъ мира (24 ст.), такъ что рѣчь о чудовищахъ возобновляется только въ 24 стихѣ. Эта кажущаяся непослѣдовательность разсказа дала поводъ Эвальду относить 11—23 стихи къ 44 главѣ, какъ ея продолженіе, а Лорансъ и Гоффманъ въ своихъ переводахъ поставили 24—25 стихи непосредственно послѣ 10 ст. Но едва-ли такая поправка текста необходима: ходъ рѣчи пророка былъ прерванъ по ассоціаціи представленій довольно естественнымъ воспоминаніемъ о томъ, что открылъ ему тотъ ангелъ, къ которому онъ обратился съ вопросомъ, при чемъ авторъ не

и при основании неба

землѣ въ глубинѣ, и *что* на предѣлахъ неба, и въ
12. хранилищахъ вѣтровъ; и *онъ показалъ*, какъ распре-
дѣлены духи, и какъ взвѣшиваются (явленія въ при-
родѣ), и какъ исчислены источники и вѣтры по силѣ
духа, и какова сила луннаго свѣта, и какъ *все* это
есть сила правды, и (показалъ) отдѣленія звѣздъ по

забылъ однако главнаго предмета разсказа и потому въ 24 ст. возвратился къ нему. Во всякомъ случаѣ гораздо будетъ безопаснѣе оставить текстъ in statu quo, чѣмъ дѣлать въ немъ перетасовки.—12. *Какъ распредѣлены духи*; каждому явленію природы, по мысли автора, соотвѣтствуетъ опредѣленный духъ (39, 12); всѣ эти духи стоятъ въ извѣстномъ отношеніи другъ къ другу и каждый изъ нихъ выполняетъ свое дѣло („распредѣлены“). Ученіе объ ангелахъ, поставленныхъ надъ стихіями міра, было очень распространено въ средѣ іудеевъ и христіанъ: оно встрѣчается въ книгѣ Юбилеевъ (2 гл.), въ Завѣтѣ Адама, затѣмъ у *Козмы Индикоплова* (Topographia christiana, написана въ 536 г.), *Іоанна Филопона* (De mundi creatione, въ VI в.) и др. Въ раввинской литературѣ насчитываются сотни тысячъ духовъ, управляющихъ всѣми явленіями и всѣми дѣйствіями жизни: такъ каждая планета и звѣзда, каждая травка имѣетъ особаго духа. Даже въ славянской письменности проводится весьма ясно мысль, что различныя явленія природы управляются „служебными духами“ (см. *Hoffmann*, Buch Henoch, стр. 438 и д.; *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 134—135, 171—172, 233; *Олесницкій*, въ Труд. Кiев. Акад. 1870, I, стр. 424—425; *Поповъ*, Вліян. церк. учен. на міров. русск. нар., стр. 46; *Фламмаріонъ*, Исторія неба, стр. 357 и 470); ср. Апок. 7, 1. 15, 18. 16, 5.—*Какъ взвѣшиваются*, собственно безлично: какъ взвѣшиваютъ (wie man wiegt), т. е. какъ строго, закономѣрно распредѣляются силы и явленія въ природѣ; ср. Іов. 28, 25.—*По силѣ духа*; всѣ источники и вѣтры не одинаковы по своей величинѣ, значенію и силѣ, потому что и духи, заправляющіе ими, различаются между собою по силѣ.—*И какъ это есть сила правды*; строгій міровой порядокъ основывается на Божественной правдѣ, на Его законѣ; этими словами указывается на то, что Богъ строгою гармоніею физическаго міра преслѣдуетъ нравственную цѣль въ міроправленіи.—*Всѣ отдѣленія раз-*

ихъ именамъ, и какъ всѣ отдѣленія раздѣлены; и *онъ* 13.
показалъ громы по мѣстамъ ихъ паденія, и всѣ отдѣ-
ленія, которыя сдѣланы между молніями, чтобы онѣ
сверкали и ихъ отряды тотчасъ бы повиновались (слѣ-
довали за ними); ибо громъ имѣетъ мѣста отдыха *и* 14.
ему опредѣлено выжидать свой ударъ; и они оба —

дѣлены; всѣ звѣзды имѣютъ особенныя, отдѣльныя другъ отъ друга хранилища, изъ которыхъ онѣ въ извѣстное время почи выходятъ на небесную твердь.—13, 14 и 15 стихи представляютъ почти непреодолимыя трудности при объясненіи, такъ какъ „текстъ здѣсь очевидно не совсѣмъ вѣренъ“ (Диллманъ). Чтобы понять воззрѣнія автора на явленія грома и молніи, нужно усвоить общую схему его представленій. Громъ и молнія представляются ему собранными и сложенными, подобно матеріальнымъ предметамъ, въ одномъ великомъ хранилищѣ (17, 3); въ частности, громъ онъ считаетъ какимъ-то вещественнымъ предметомъ (въ родѣ напр. шара), который падаетъ какъ-бы по ступенькамъ покатой плоскости и вслѣдствіе этого производитъ шумъ и трескъ; поэтому то въ 13 ст. и говорится о *мѣстахъ паденія* грома, по которымъ онъ скатывается внизъ, а въ 14 ст. о *мѣстахъ отдыха*, т. е. стоянкахъ, гдѣ онъ задерживается на нѣсколько мгновеній. Большая или меньшая сила грома зависитъ, кажется, отъ массивности или величины выпускаемыхъ громовыхъ ударовъ, продолжительность—отъ числа ступеней, по которымъ они скатываются, наконецъ, промежуточный періодъ отъ блеска молніи до громоваго раската—отъ времени, когда они выпускаются. При этомъ должно существовать строгое соотвѣтствіе между молніей и громомъ въ быстротѣ, силѣ, продолжительности и т. д.; за всѣмъ этимъ наблюдаетъ особый духъ, который одинъ управляетъ и громомъ и молніей (Диллманъ).—13. *Всѣ отдѣленія между молніями*; для всей совокупности молній и громовыхъ ударовъ существуетъ одно общее хранилище, но въ немъ есть еще отдѣльныя помѣщенія для извѣстнаго количества молній съ соотвѣтствующимъ числомъ громовыхъ ударовъ.—*Ея отряды*; такъ называются громовые удары, которые необходимо слѣдуютъ за каждою выпущенною молніею.—14. За блескомъ молніи громовой ударъ слѣдуетъ не непосредственно, но запаздываетъ на нѣсколько мгновеній;

громъ и молнія — неотдѣлимы; и хотя они не одно,
однако оба чрезъ посредство духа идутъ вмѣстѣ и не
15. раздѣляются. Ибо когда сверкаетъ молнія, то и громъ
даетъ свой гласъ, и духъ задерживаетъ во время
удара и одинаково дѣлаетъ раздѣленіе между ними:
ибо запасъ ихъ ударовъ какъ песокъ, и каждый въ
отдѣльности изъ нихъ удерживается при своемъ ударѣ
уздою, и силою духа они возвращаются назадъ, и
такимъ образомъ посылаются далѣе соразмѣрно со
16. множествомъ странъ земли. И духъ моря есть муже-
скій и сильный; и соразмѣрно съ крѣпостію своей
силы онъ притягиваетъ его (море) назадъ уздою; и
такимъ же образомъ оно прогоняется впередъ и разли-
17. вается во всѣ горы земли. И духъ инея есть его

однако громъ и молнія не отдѣлимы другъ отъ друга, такъ что, благодаря завѣдующему ими духу, каждый блескъ молніи необходимо сопровождается раскатомъ грома, хотя оба эти явленія или силы не тожественны между собою; ср. Іов. 37; 1—5.—15. *И духъ задерживаетъ во время удара*; если-бы подъ ударомъ можно было разумѣть моментъ блеска молніи, то слова эти имѣли бы тотъ смыслъ, что духъ задерживаетъ громовой ударъ, не выпуская его до прекращенія дѣятельности молніи; но можно понимать и иначе: когда изъ хранилища выпускается одинъ ударъ, ангелъ грозы долженъ задерживать всѣ остальные на своихъ мѣстахъ.—*И одинаково дѣлаетъ раздѣленіе между ними*, т. е. наблюдаетъ, чтобы между каждой молніей и слѣдующимъ за ней раскатомъ грома проходилъ опредѣленный промежутокъ времени.—*Ибо запасъ ихъ ударовъ* и т. д.; количество громовыхъ ударовъ безчисленно, но не смотря на это завѣдующій грозою духъ возвращаетъ назадъ какъ бы уздою каждый выпускаемый ударъ грома, чтобы чрезмѣрная трата громовыхъ ударовъ, посылаемыхъ во множество странъ земли, не истощила весь запасъ ихъ.—16. *Духъ моря* называется мужескимъ (см. 54, 8) вслѣдствіе присущей ему особенной силы; дѣятельность его состоитъ въ томъ, что онъ распоряжается всею массою морской воды, то прогоняя ее, т. е. заставляя разливаться во всѣ горы земли, а отсюда во всѣ рѣки, то собирая ее опять въ

(собственный, особенный) ангелъ, и духъ града есть
добрый ангелъ. И духа снѣга Онъ назначилъ ради 18.
его силы, и онъ (снѣгъ) имѣетъ особеннаго духа; и
то, что̀ поднимается изъ него, есть какъ-бы дымъ и
его имя морозъ. Но духъ облака не соединенъ съ 19.
ними (духами инея, града и снѣга) въ ихъ хранили-
щахъ, а имѣетъ особое хранилище; ибо его движеніе
бываетъ при ясности и свѣтѣ и при мракѣ, и зимой и
лѣтомъ, и его хранилище есть свѣтъ; и онъ (духъ
облака) есть его ангелъ. И духъ росы имѣетъ свое 20.
жилище на предѣлахъ неба, и оно связано съ хранили-
щами дождя, и ея движеніе бываетъ зимою и лѣтомъ;
и ея тучи и тучи дождеваго облака находятся въ
связи и сообщаются другъ съ другомъ. И когда духъ 21.

море. — 17. *Иней*, какъ особое явленіе природы, отличное отъ дождя, снѣга, росы и града, имѣетъ своего особеннаго духа или ангела.—Хотя *градъ* явленіе не благодѣтельное для земли, но завѣдующій имъ духъ есть ангелъ добрый.— 18. Зимній паръ или туманъ, поднимающійся какъ-бы отъ снѣга и превращающійся на деревьяхъ въ снѣжинки, есть не что иное, по мнѣнію автора, какъ морозъ. — 19. *Духъ облаковъ*, всегда движущихся по небу (но не дождевыхъ), отличенъ отъ духа снѣга и имѣетъ свое особое хранилище; это раздѣленіе духовъ объясняется тѣмъ, что облака движутся по небу во всякое время года и дня и во всякую погоду (при свѣтѣ и при мракѣ), тогда какъ снѣгъ есть исключительно только явленіе зимняго времени.—20. Роса и дождь имѣютъ хранилища, соединенныя между собою; основаніемъ для такого мнѣнія могло служить видимое сходство явленій дождя и росы; ср. Второз. 33, 28. — 21. Дождь имѣетъ особенную важность въ природѣ сравнительно съ доселѣ описанными явленіями, такъ какъ онъ служитъ ко благу или ко вреду земныхъ обитателей и слѣдовательно выполняетъ нравственную цѣль Міроправителя (22 ст.); поэтому завѣдываніе дождемъ находится не во власти дождеваго духа, который самъ состоитъ подъ опекой ангеловъ, открывающихъ хранилища дождя и разсѣевающихъ его по землѣ (Дилльманъ). — *Соединяется съ водою на землѣ*; очевидно, здѣсь

дождя выходитъ изъ своего хранилища, приходятъ
ангелы, и открываютъ хранилище, и выпускаютъ его,
и тогда онъ разсѣевается по всей сушѣ и такимъ
22. образомъ соединяется часто съ водою на землѣ. Ибо
воды существуютъ для живущихъ на землѣ, такъ какъ
онѣ составляютъ пищу для земли отъ Всевышняго,
Который существуетъ на небѣ; посему дождь имѣетъ
23. мѣру, и ангелы владѣютъ имъ. Я видѣлъ всѣ эти вещи
24. *вплоть* до сада праведныхъ. И ангелъ мира, который

идетъ рѣчь объ обыкновенномъ дождѣ, который соединяется съ водою земныхъ морей, рѣкъ и источниковъ; предполагать, что здѣсь говорится о потопѣ, какъ дѣлаетъ Диллманъ по сопоставленію съ 54, 8, едва-ли возможно: рѣчь о потопѣ нисколько не вяжется со всѣмъ содержаніемъ 60 главы; кромѣ этого такому предположенію противорѣчитъ слово *часто* въ 21 ст. и начальныя слова 22 ст.; ср. Іов. 28, 25—26. 38, 25—28.—22; ср. Іов. 37, 12—13.—23. *Садомъ праведныхъ* здѣсь названъ рай (ср. 32, 3). — 24. Только здѣсь возобновляется рѣчь автора о Бегемотѣ и Левіаѳанѣ (9 ст.). Текстъ настоящаго стиха, какъ и вообще всей главы, довольно сильно испорченъ, поэтому уловить смыслъ его довольно не легко.— *Эти два чудовища* и т. д.; въ 3 кн. Ездры (6, 52) говорится о чудовищахъ нѣсколько иначе: „Левіаѳану Ты далъ седьмую часть водяную, и сохранилъ его, чтобы онъ былъ пищею тѣмъ, кому Ты хочешь и когда хочешь"; таковы же и раввинскія мечтанія о мясѣ Бегемота и Левіаѳана для избранниковъ мессіанскаго царства (*Фарраръ*, Жизнь І. Христа, стр. 193 и 592 прим. 683). Хотя переводы настоящаго стиха у Лоранса и Гоффмана и даютъ право объяснять разсматриваемое мѣсто въ смыслѣ 3 кн. Ездры, однако этому совершенно противорѣчитъ прибавленіе: „дабы осужденіе Господа духовъ не было тщетнымъ", а также и конецъ стиха. Слѣдуя буквѣ текста, настоящій стихъ можно понимать такъ: два чудовища приготовлены на день великаго суда, чтобы обнаружить величіе Божіе: они будутъ исполнителями Его воли и пожрутъ нѣкоторыхъ грѣшниковъ, предназначенныхъ къ этому; такимъ образомъ праведное осужденіе грѣшниковъ не будетъ простою только угрозою Господа. Диллманъ думаетъ

былъ со мною, сказалъ мнѣ: „эти два чудовища при-
готовлены сообразно съ величіемъ Божіимъ для того,
чтобы быть накормленными, дабы осужденіе Божіе не
было тщетнымъ; и будутъ умерщвлены сыны съ своими
25. отцами. Когда осужденіе Господа духовъ будетъ пре-
бывать надъ ними, то будетъ пребывать для того,
чтобы осужденіе Господа духовъ не сдѣлалось тщет-
нымъ по отношенію къ нимъ; послѣ этого будетъ судъ
по Его милосердію и терпѣнію.

LXI. И я видѣлъ въ тѣ самые дни, какъ даны
были тѣмъ ангеламъ длинныя веревки, и они подняли
крылья и полетѣли, и достигли сѣвера. И я спросилъ 2.

относить и этотъ стихъ къ разсказу о потопѣ, но заключительныя слова стиха, кажется, имѣютъ въ виду „періодъ меча" въ мессіанскія времена (90, 19. 91, 12).—25. Смыслъ и этого стиха не совсѣмъ ясенъ; если истребленіе чудовищами нѣкоторыхъ грѣшниковъ должно совершиться до наступленія послѣдняго суда, то мысль, выражаемая здѣсь, будетъ приблизительно такова: когда гнѣвъ Господа духовъ по отношенію къ грѣшникамъ проявится чрезъ истребленіе ихъ чудовищами, тогда всѣ должны будутъ признать, что осужденіе Господа никогда не можетъ быть простою только угрозою; чрезъ это наказаніе правда Божія будетъ отчасти удовлетворена, такъ что, когда откроется судъ, то Господь будетъ судить человѣческій родъ по Своему милосердію и долготерпѣнію.

Г. *Дополнительныя замѣчанія о судѣ Избраннаго надъ всѣми разумными тварями*, т. е. праведниками и грѣшниками, языческими владыками и падшими ангелами, 61—64 гл.

61 глава.—1. *Въ тѣ самые дни*, именно, когда Енохъ видѣлъ и всѣ другія видѣнія, описанныя въ книгѣ притчъ.— *Тѣмъ ангеламъ*; здѣсь нужно разумѣть не ангеловъ наказанія, упоминаемыхъ въ предшествующихъ главахъ (56, 1. и др.), а другихъ добрыхъ ангеловъ, на которыхъ возложено порученіе—приготовить жилище избраннымъ въ мессіанскомъ царствѣ.—*Достигли сѣвера*, т. е. пришли къ мѣсту новаго Іерусалима (см. 25, 5); ср. Іезек. 40, 3. 5. и дал. 47, 3. 4. Зах. 2, 1. Апок. 11, 1. 21, 15.—2. *Они ушли, чтобы измѣрять*;

ангела, говоря: „для чего они держали тѣ длинныя
веревки и удалились“? И онъ сказалъ мнѣ: „они ушли,
3. чтобы измѣрять“. И ангелъ, шедшій со мною, сказалъ
мнѣ: „они несутъ мѣры праведныхъ и канаты правед-
ныхъ, чтобы они оперлись на имя Господа духовъ
4. навсегда и на вѣки. И начнутъ и будутъ жить избран-
ные съ избранными, и эти мѣры будутъ даны вѣрѣ и
5. будутъ укрѣплять слова правды. И эти мѣры откроютъ
все сокровенное въ глубинѣ земли, и погибшихъ по
пустынямъ, и пожранныхъ рыбами морскими и звѣ-
рями, чтобы они возвратились и оперлись на день
Избраннаго; ибо никто не погибнетъ предъ Господомъ
6. духовъ, и никто не можетъ погибнуть. И сохранили
(perf. proph. — исполнятъ) повелѣніе всѣ тѣ, которые
вверху на небѣ, и одна сила, одинъ голосъ и одинъ
7. свѣтъ, подобный огню, былъ данъ имъ. И Того прежде
всего прославили, и возвеличили, и восхвалили они съ
мудростію, и показали себя мудрыми въ словѣ и духѣ
8. жизни. И Господь духовъ посадилъ Избраннаго на
престолѣ Своей славы, и Онъ будетъ судить всѣ дѣя-

веревки въ рукахъ ангеловъ служили пространственною мѣркою, которою они должны измѣрить будущее жилище избранныхъ, отвести мѣсто для новаго Іерусалима.—3. *Мѣры праведныхъ*; ангелъ называетъ веревки мѣрами праведныхъ потому, что онѣ имѣютъ значеніе для однихъ праведниковъ; ср. Пс. 15, 6. — 4. *Эти мѣры даны будутъ вѣрѣ* и т. д., вмѣсто: эти мѣры предназначены служить вѣрующимъ и благодаря имъ вполнѣ откроется Божественная правда („будутъ укрѣплять слово правды“), предъизбравшая праведниковъ къ блаженству. — 5. Рѣчь идетъ здѣсь о воскресеніи мертвыхъ; ср. 51, 1.—7. *И Того*; можно относить это мѣстоименіе и къ Господу, и къ Избранному, но скорѣе къ первому (ср. 9—11 ст.).—*Показали себя мудрыми* и т. д.; славословіе ангеловъ будетъ гармонировать съ ихъ великою мудростію и со славою ихъ небесной жизни. — 8. „Мессія будетъ посаженъ Богомъ на престолъ Его славы (Пс. 109, 1), какъ Его σύνθρονος (сопрестольникъ), для суда (55, 4. 45, 3. ср. 51: 3); ибо мѣстоименіе *Онъ* нужно, кажется, относить только къ

нія святыхъ *ангеловъ* на небѣ и взвѣситъ ихъ по-
ступки на вѣсахъ. И когда Онъ подниметъ Свое лице, 9.
чтобы судить ихъ сокрытые пути по слову имени Го-
спода духовъ и ихъ стезю по пути праведнаго суда
всевышняго Бога, тогда всѣ они возглаголютъ однимъ
голосомъ, и прославятъ, и восхвалятъ, и вознесутъ, и
будутъ хвалить имя Господа духовъ. И будетъ взы- 10.
вать все воинство небесное и всѣ святые, которые
вверху, и воинство Божіе,—херувимы и серафимы, и
офанимы, и всѣ ангелы власти, и всѣ ангелы господ-
ства, и Избранный, и другія силы, которыя на тверди
и надъ водою,—*всѣ они будутъ взывать* въ тотъ день 11.
и будутъ возносить однимъ гласомъ, и прославлять, и
восхвалять, и хвалить, и превозносить въ духѣ вѣры,
и въ духѣ мудрости и терпѣнія, и въ духѣ милосердія,
и въ духѣ правды и мира, и въ духѣ благости; и бу-
дутъ всѣ говорить однимъ гласомъ: „славь Его, и да
будетъ прославлено имя Господа духовъ во вѣкъ и до
вѣка“! Его будутъ хвалить всѣ, которые не спятъ 12.
вверху на небѣ; Его будутъ прославлять всѣ Его свя-
тые, которые на небѣ, и всѣ избранные, живущіе въ
саду жизни, и каждый духъ свѣта, способный про-
славлять и восхвалять Твое имя во вѣкъ. Ибо велико 13.
милосердіе Господа духовъ, и Онъ долготерпѣливъ, и

Мессіи, хотя въ другихъ мѣстахъ (напр. 47, 3) судъ приписывается самому Богу“ (Дилльм.).—10. *Офанимы* (съ еврейск.—колеса): это слово заимствовано изъ книги прор. Іезекіиля (1, 15—21), гдѣ говорится объ одушевленныхъ колесахъ таинственной колесницы; талмудисты имя офанимъ даютъ тому чину ангеловъ, которые стоятъ предъ Богомъ подлѣ херувимовъ и серафимовъ.—*Ангелы власти и господства*; по мнѣнію Филиппи псевдо-Енохъ заимствовалъ эти наименованія изъ Новаго завѣта (Колосс. 1, 16. Ефес. 1, 21); но можно думать, что ангелы власти и господства были извѣстны еще въ ветхомъ завѣтѣ: названія эти встрѣчаются въ Завѣтѣ Левія и въ одномъ отрывкѣ изъ „Завѣтовъ Адама“ (*Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 262 и 171).—*Другія силы*, ко-

всѣ Свои творенія и всю Свою силу, — такъ много
Онъ сотворилъ,—Онъ открылъ праведнымъ и избран-
нымъ, во имя Господа духовъ.
LXII. И Господь духовъ такъ повелѣлъ царямъ,
и сильнымъ, и вознесеннымъ, и населяющимъ землю,
и сказалъ: „откройте свои глаза и вознесите ваши
2. роги, ибо вы можете узнать Избраннаго"! И Господь
духовъ сѣлъ на престолѣ Своей славы, и духъ правды
изливался на Него, и слово устъ Его умертвило всѣхъ
грѣшниковъ и всѣхъ неправедныхъ, и они погибли
3. предъ лицемъ Его. И будутъ стоять въ тотъ день всѣ
цари, и сильные, и вознесенные, и владѣющіе твердію,
и увидятъ Его и узнаютъ, какъ Онъ сидитъ на пре-
столѣ Своей славы, и предъ Нимъ судятся праведные
въ правдѣ и никакая пустая рѣчь не говорится предъ
4. Нимъ. Тогда постигнетъ ихъ боль, какъ жену, кото-
рая въ родильныхъ потугахъ и которой трудно бы-
ваетъ родить, когда ея сынъ входитъ въ проходъ
5. утробы и которая имѣетъ боли при родахъ. И одна
часть изъ нихъ будетъ смотрѣть на другую, и они
устрашатся и потупятъ свой взоръ, и боль обойметъ
ихъ, когда они увидятъ того Сына жены, сидящимъ
6. на престолѣ Своей славы. И цари, и сильные, и всѣ
владѣющіе землею будутъ восхвалять, и прославлять,

торыя на тверди, надъ водою: здѣсь нужно разумѣть ангеловъ, поставленныхъ надъ всею землею, какъ надъ сушею, такъ и надъ водою.

62 глава.—1. *Вознесите ваши роги*, т. е. поднимите свое гордое чело, чтобы увидѣть Избраннаго и признать въ Немъ дѣйствительнаго посланника Божія; ср. Пс. 74, 5. 6. 88, 26. 111, 9.—2; ср. Ис. 11, 3. 4.—4; ср. Ис. 21, 3. 26, 17. 37, 3. Іерем. 4, 31. 22, 23. 30, 6. Іоан. 6, 21.—5. *И одна часть* и т. д.; изумленіе и ужасъ при видѣ того, что совершится на судѣ и во что грѣшники никакъ не хотѣли вѣровать, заставитъ ихъ вопросительно смотрѣть другъ на друга—6. *Владычествующаго надо всѣмъ*; это наименованіе нужно относить къ Избранному, не придавая однако значенія Боже-

и превозноситъ Владычествующаго надъ всѣмъ, Кото-
рый былъ сокрытъ. Ибо прежде Сынъ человѣческій 7.
былъ сокрытъ, и Всевышній сохранялъ Его предъ
Своимъ могуществомъ, и открылъ Его избраннымъ; и 8.
будетъ посѣяно общество святыхъ и избранныхъ, и
будутъ стоять предъ Нимъ въ тотъ день всѣ избран-
ные. И всѣ могущественные цари, и вознесенные, и 9.
господствующіе надъ твердію упадутъ предъ Нимъ на
свое лицо, и поклонятся, и возложатъ на того Сына
человѣческаго свою надежду, и будутъ умолять Его и
просить у Него милосердія. И тотъ Господь духовъ 10.
будетъ теперь тѣснить ихъ, чтобы они немедленно
удалились прочь отъ Его лица; и ихъ лица исполнятся
стыдомъ, и мракъ соберется на нихъ. И ангелы нака- 11.
занія возьмутъ ихъ, чтобы совершить надъ ними воз-
мездіе за то, что они притѣсняли Его дѣтей и избран-
ныхъ. И они сдѣлаются зрѣлищемъ для праведныхъ и 12.
избранныхъ Его: они (праведные) будутъ радоваться,
взирая на нихъ, ибо гнѣвъ Господа духовъ будетъ
пребывать на нихъ, и мечъ Господа духовъ упьется
ими. И праведные и избранные будутъ спасены въ 13.
тотъ день, и не будутъ видѣть отнынѣ лицо грѣшни-
ковъ и неправедныхъ. И Господь духовъ будетъ оби- 14.
тать надъ ними, и они будутъ жить вмѣстѣ съ тѣмъ
Сыномъ человѣческимъ, и ѣсть, и ложиться, и вставать,
отъ вѣка до вѣка. И праведные и избранные будутъ 15.
вознесены отъ земли, и перестанутъ опускать свой взоръ,
и будутъ облечены въ одежду жизни. И это будетъ 16.
одежда жизни у Господа духовъ; и ваши одежды не

скаго свойства.—7; ср. 48, 6 и 7.—8. *Будутъ стоять предъ Нимъ*; яснѣе: будутъ окружать Избраннаго, какъ дѣти своего отца (11 ст.).—12; ср. Второз. 32, 42. Ис. 34, 5. 6.—15. *Будутъ облечены въ одежду жизни*; праведниковъ будетъ окружать сіяніе свѣта (ср. 58, 3), которое должно служить видимымъ выраженіемъ нетлѣнной и вѣчной жизни; ср. Ис. 4, 5. 6. 60, 17—22. Соф. 3, 12—20.—16; ср. Второз. 8, 4. 49, 5.

будутъ ветшать, и ваша слава не отнимется предъ
Господомъ духовъ.
LXIII. Въ тѣ дни могущественные цари, владѣю-
щіе твердію, будутъ вымаливать у Его ангеловъ нака-
занія, которымъ они преданы,—даровать имъ немного
успокоенія, и *просить*, чтобы имъ можно было пасть
ницъ предъ Господомъ духовъ и поклониться, и со-
2. знаться предъ Нимъ въ своихъ грѣхахъ. И они бу-
дутъ прославлять и восхвалять Господа духовъ, и го-
ворить: „да будетъ прославленъ Онъ, Господь духовъ
и Господь царей, Господь сильныхъ и Господь вла-
стителей, Господь славы и Господь мудрости, *предъ*
3. *Которымъ* всякая тайна ясна. И Твое могущество отъ
рода до рода, и Твоя слава отъ вѣка до вѣка; глубоки
всѣ Твои тайны и безчисленны, и слава Твоя неис-
4. числима. Теперь узнали мы, что намъ нужно восхва-
лять и прославлять Господа царей и Того, Кто царь
5. надъ всѣми царями“. И они скажутъ: „о, если-бы
намъ дали успокоеніе, чтобы мы восхвалили Его, и
возблагодарили Его, и прославили Его, и увѣровали
6. предъ Его славой! И теперь мы домогаемся неболь-
шаго успокоенія, но не находимъ его: мы прогнаны, и
и не получимъ его; свѣтъ исчезъ предъ нами, и мракъ
7. служитъ нашимъ жилищемъ навсегда и навѣки. Ибо
мы не увѣровали въ Него, и не восхвалили имя Го-
спода царей, и не восхвалили Господа за всякое Его
дѣло, и наша надежда была на скипетръ нашего вла-
8. дычества и на наше величіе. И въ тотъ день нашего
страданія и нашей печали Онъ не спасетъ насъ, и мы
не найдемъ успокоенія, дабы увѣровать, что Господь
нашъ истиненъ во всякомъ Своемъ дѣлѣ, и во всѣхъ
Своихъ судахъ, и въ Своей правдѣ, и суды Его не
9. лицепріятны. И мы погибнемъ предъ Его лицемъ за

---

63 глава.—1. *Даровать успокоенія*, т. е. отсрочить день суда, чтобы можно было вымолить прощеніе у Господа.—2; ср. 49, 2. Кол. 2, 3.—4. *И Того*,—не Избраннаго, а Господа-же духовъ.—8; ср. Мѳ. 22, 16. Іак. 2, 1.

свои дѣла, и всѣ грѣхи наши исчислены по справед-
ливости“. Теперь они скажутъ себѣ: „душа наша на- 10.
сытилась неправеднымъ стяжаніемъ, но оно не отвра-
титъ того, что мы будемъ низвергнуты въ пламя ад-
скаго мученія“. И послѣ этого ихъ лицо исполнится 11.
мракомъ и стыдомъ предъ тѣмъ Сыномъ человѣческимъ
и они будутъ отвергнуты отъ Его лица, и мечъ бу-
детъ жить между ними предъ Его лицемъ. И Господь 12.
духовъ такъ сказалъ: „вотъ повелѣніе и судъ надъ
сильными, и царями, и вознесенными, и владѣющими
твердію, предъ Господомъ духовъ“.
LXIV. Также и другіе виды я видѣлъ въ томъ
сокровенномъ мѣстѣ. Я слышалъ гласъ ангела, какъ 2.
онъ сказалъ: „это ангелы, которые сошли съ неба на
землю и открыли сынамъ человѣческимъ то, что было
сокрыто, и соблазнили сыновъ человѣческихъ совер-
шать грѣхи“.

ОДИННАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXV. И въ тѣ дни Ной увидѣлъ землю, какъ
она согнулась, и ея погибель была близка. И онъ на- 2.
правилъ оттуда свои стопы и пришелъ къ предѣламъ
земли, и воскликнулъ къ своему дѣду Еноху; и Ной
трижды сказалъ опечаленнымъ голосомъ: „послушай

---

64 глава. На ряду съ вышеописанными тайнами Енохъ видѣлъ и падшихъ ангеловъ, содержащихся въ предварительномъ заключеніи (10, 4—5. 12), которые также должны подлежать суду Избраннаго.

Д. *Откровеніе о потопѣ; наказаніе падшихъ ангеловъ и тайны, открытыя ими людямъ*, 65—69, 25 гл. Настоящія главы, какъ мы уже говорили, не могутъ принадлежать первоначальному автору, такъ какъ разсказъ здѣсь передается отъ лица Ноя, которому притомъ приписывается не идущая къ нему въ псевдэпиграфѣ Еноха роль тайновидца, описывающаго и объясняющаго тайны міра.

65 глава.—1. *Согнулась*; въ еврейск. текстѣ этому слову навѣрное соотвѣтствовало [illegible] или [illegible] (опустилась, Ам. 8, 8.

3. меня, послушай меня, послушай меня“! И онъ (Ной)
сказалъ ему: „скажи мнѣ, что это такое происходитъ
на землѣ, что земля такъ ослабѣла и поколебалась? о,
4. какъ бы я не погибъ вмѣстѣ съ нею“! И послѣ этого
мгновенія было великое колебаніе на землѣ, и голосъ
5. былъ слышанъ съ неба, и я упалъ на свое лицо. И
пришелъ мой дѣдъ Енохъ, и всталъ около меня, и
сказалъ мнѣ: „почему ты восклицалъ ко мнѣ опечален-
6. нымъ крикомъ и плачемъ? Отъ лица Господа вышло
повелѣніе относительно живущихъ на тверди, что дол-
женъ наступить ихъ конецъ, такъ какъ они знаютъ
всѣ тайны ангеловъ, и всю власть діаволовъ, и всю
ихъ сокровенную силу, и всю силу тѣхъ, которые со-
вершаютъ волшебства, и силу заклинаній, и силу тѣхъ,
которые льютъ для всей земли изображенія *идоловъ*;
7. и хорошо также *знаютъ*, какъ серебро производится
изъ праха земли, и какъ жидкій металлъ образуется
8. на землѣ. Ибо свинецъ и олово не *такъ* производятся
изъ земли, какъ первое (серебро): существуетъ *особый*
источникъ, производящій ихъ, и ангелъ, стоящій въ
9. немъ; и онъ преимущественно тотъ ангелъ“. И послѣ
этого дѣдъ мой Енохъ обнялъ меня своею рукою,
поднялъ меня и сказалъ мнѣ: „иди, ибо я спрашивалъ
10. Господа духовъ объ этомъ колебаніи на землѣ. И онъ
сказалъ мнѣ: за ихъ нечестіе надъ ними совершенъ судъ,

9, 5).—2. *Оттуда*, т. е. изъ своего жилища. — 7. Способъ добыванія серебра и ртути, какъ видно, былъ сообщенъ въ цѣляхъ развращенія людей (ср. 69, 9) по мнѣнію интерполятора падшими ангелами; ср. Іов. 28, 2. — 8. Свинецъ и олово, по представленію интерполятора, добываются одинаковымъ способомъ и изъ одного источника или рудника, которымъ завѣдуетъ особый ангелъ, обладающій, какъ видно, тайной образованія свинца и олова на землѣ.—*И онъ преимущественно тотъ ангелъ*; Дилльманъ считаетъ возможнымъ измѣнить это непонятное выраженіе такъ: „для этого избранъ особенно искусный, выдающійся ангелъ“.—10. По наблюденію надъ луною и при помощи вообще астрологіи люди могли

и онъ *уже* не вычисляется предо Мною ради мѣсяцевъ,
которые они разслѣдовали и *чрезъ это* узнали, что земля
и живущіе на ней погибнутъ. И для нихъ (ангеловъ) 11.
не будетъ убѣжища во вѣкъ, такъ какъ они показали
имъ (людямъ) то, что сокрыто, и они осуждены; но
не такъ ты, мой сынъ: Господь духовъ знаетъ, что
ты чистъ и свободенъ отъ этой укоризны за тайны.
И Онъ утвердилъ твое имя между святыми, и сохра- 12.
нитъ тебя между живущими на тверди; и Онъ опре-
дѣлилъ въ правдѣ твое сѣмя для царей и для великой
славы, и изъ твоего сѣмени произойдетъ источникъ
праведныхъ и святыхъ безъ числа во вѣкъ“.

LXVI. И послѣ этого онъ показалъ мнѣ ангеловъ
наказанія, готовыхъ идти и выпустить всѣ силы воды,
которая внизу на землѣ, чтобы принести судъ и по-
гибель всѣмъ, покоющимся и живущимъ на тверди. И 2.
Господь духовъ далъ повелѣніе ангеламъ, вышедшимъ
теперь, чтобы они не простирали рукъ, а дождались:
ибо тѣ ангелы были поставлены надъ силами водъ. И 3.
я удалился отъ лица Еноха.

LXVII. И въ тѣ дни было слово Господа ко мнѣ,
и Онъ сказалъ мнѣ: „Ной! вотъ твой жребій пред-
сталъ предо Мною, жребій безъ порока, жребій любви
и милосердія. И теперь ангелы дѣлаютъ деревянное 2.

бы предугадать время наступленія потопа; но Богъ за нечестіе людей и ангеловъ вопреки астрологическимъ вычисленіямъ какъ бы нарушилъ соотвѣтствіе между явленіями неба и жизнію земли и такимъ образомъ скроетъ день наступленія суда.—12. *Источникъ праведныхъ*, т. е. избранный народъ Божій; ст. 10, 16.

66 глава.—2. Господь удерживаетъ ангеловъ отъ немедленнаго исполненія Его воли, чтобы дать возможность, согласно обѣщанію (65, 11—12), приготовиться Ною къ спасенію отъ потопа.—*Ибо тѣ ангелы* и т. д.; исполнители воли Божіей относительно потопа, т. е. ангелы наказанія, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и духи, завѣдующіе всею массою водъ.

67 глава. — 2. Рѣчь идетъ здѣсь о построеніи ангелами ковчега (ср. 89, 1); самъ Богъ прилагаетъ къ этому дѣлу

зданіе; и такъ какъ они вышли на это дѣло, то *и* Я
приложу къ нему Свою руку и буду охранять его
(ковчегъ); и выйдетъ изъ него сѣмя жизни, и земля
должна подвергнуться превращенію, чтобы ей не ос-
3. таться пустою. И Я укрѣплю твое сѣмя предо Мною

Свою руку, можетъ быть охраняя или скрывая ковчегъ отъ людскихъ взоровъ (10, 2),—*Сѣмя жизни*, ср. Быт. 7, 15.

Съ 4 ст. идетъ разсказъ о наказаніи падшихъ ангеловъ и земныхъ владыкъ,—разсказъ, представляющій непреодолимыя трудности при объясненіи, особенно если при толкованіи слѣдовать вполнѣ буквѣ текста, который несомнѣнно испорченъ. Содержащееся здѣсь видѣніе Ноя хочетъ, кажется, прибавить нѣсколько новыхъ подробностей къ тому описанію, которое заключается въ началѣ 54 (1—6 ст.) и въ концѣ 55 (3—4 ст.) главъ; подробности эти едва-ли вполнѣ согласны со взглядами псевдо-Еноха. Видѣніе Ноя можно понимать такъ: на западѣ возлѣ металлическихъ горъ, о которыхъ упоминалъ и псевдо-Енохъ въ 52 гл., находится долина, пылающая подземнымъ огнемъ (долина эта едва-ли тожественна съ одною изъ упоминаемыхъ въ 53 и 54 гл.); поверхность этой долины покрыта водою, постоянно волнующеюся силою подземнаго огня, который поддерживается какъ бы горѣніемъ сѣры; запахъ этой сѣры проникаетъ и въ наружныя воды, отъ чего онѣ и имѣютъ сѣрный запахъ (отсюда сѣрные источники). Подземный огонь предназначенъ для мученія падшихъ ангеловъ, а сѣрныя воды, которыя будутъ нѣкогда представлять изъ себя кипящее озеро, должны быть мѣстомъ мученія земныхъ владыкъ, а можетъ быть и всѣхъ грѣшниковъ. Но мученіе какъ падшихъ ангеловъ, такъ и земныхъ деспотовъ не будетъ здѣсь безконечнымъ: огонь и воды должны быть какъ-бы только временнымъ очистилищемъ (на подобіе римско-католическаго), гдѣ тѣлесныя страданія будутъ сопровождаться нравственнымъ перерожденіемъ и очищеніемъ духа. Понятно, что здѣсь проводится мысль, близкая къ ученію объ апокатастасисѣ; нѣкоторыя выраженія этой главы очень сильно напоминаютъ представленія Климента Александрійскаго и Оригена, защищавшихъ апокатастасисъ. Говоря о горячихъ сѣрныхъ источникахъ, интерполяторъ можетъ быть имѣетъ въ виду дѣйствительно существовавшіе въ его время источники, и Диллманъ

на всю вѣчность, и живущіе съ тобою распростра-
нятся по поверхности земли, и оно (сѣмя) будетъ
благословлено и умножится на землѣ во имя Господа".
И они заключатъ тѣхъ ангеловъ, показавшихъ не- 4.
правду, въ ту пылающую долину на западѣ, которую
показалъ мнѣ прежде дѣдъ Енохъ, возлѣ горъ золота,
и серебра, и желѣза, и жидкаго металла, и свинца. И 5.
я видѣлъ ту долину, въ которой было великое колеба-
ніе и волненіе водъ. И когда все это случилось, то 6.
изъ той огненной металлической лавы и отъ колебанія,
которое ихъ (воды) колебало, въ томъ мѣстѣ (въ до-
линѣ) явился сѣрный запахъ, и онъ соединился съ
тѣми водами; и та долина ангеловъ, которые прель-
стили *людей*, разгоралась все далѣе подъ тою землею.
И чрезъ долины этой самой *земли* проходятъ рѣки 7.
огня,—*именно* тамъ, гдѣ осуждены *пребывать* тѣ ан-
гелы, которые соблазнили живущихъ на тверди. Но тѣ 8.

думаетъ, что здѣсь идетъ рѣчь о сѣрныхъ водахъ при Мертвомъ морѣ, которыми по свидѣтельству I. Флавія пользовались больные во времена Ирода В. (см. Antiqu. XVII, 6, 5. Bell. jud. I, 33, 5. II, 21, 6).—4; ср. 52 гл.—*Они заключатъ*, вѣроятно ангелы наказанія (66 гл.)—5. Волненіе водъ нужно представлять не подъ землею, а на поверхности водной долины: причиною этого колебанія былъ подземный огонь, такъ что волненіе сѣрныхъ водъ служитъ наружнымъ проявленіемъ того подземнаго огня, въ которомъ мучаются падшіе ангелы. Это напоминаетъ народныя христіанскія воззрѣнія, по которымъ адскій огонь показывается иногда наружу, напр. при вулканическихъ изверженіяхъ (Странникъ 1886, апрѣль, стр. 662).—6. *Когда все это случилось*; можетъ быть дѣло идетъ здѣсь о потопѣ (67, 1—3), а можетъ быть и о заключеніи ангеловъ въ подземную темницу послѣ ихъ паденія (10, 4. 12).—Представленіе о *металлической* лавѣ образовалось у автора очевидно въ виду положенія долины близъ металлическихъ горъ (4 ст.).—*Разгоралась все далѣе:* подземная лава съ теченіемъ времени захватываетъ все большее и большее пространство.—7. Потоки огненной лавы, переливающейся и волнующейся подъ упомянутою долиною, назначены для мученія

воды будутъ служить въ тѣ дни для царей, и силь-
ныхъ, и вознесенныхъ, и для живущихъ на тверди
къ исцѣленію души и тѣла и къ наказанію духа,—
такъ какъ духъ ихъ исполненъ сладострастія,—чтобы
они были наказаны съ своимъ тѣломъ, ибо они от-
вергли Господа духовъ; и они изо дня въ день ви-
дятъ свое *будущее* наказаніе и однако не вѣруютъ въ
9. Его имя. И въ той самой мѣрѣ, насколько становится
(praes. вмѣсто futur.) сильнымъ жаръ ихъ тѣла, бу-
детъ происходить измѣненіе и въ ихъ духѣ, [отъ вѣка
до вѣка], ибо не можетъ быть сказано предъ Господомъ
10. духовъ пустое слово. Ибо придетъ судъ на нихъ, такъ
какъ они вѣруютъ въ сладострастіи своего тѣла и от-
11. вергаютъ духъ Господа. И тѣ воды сами въ тѣ дни
претерпятъ измѣненіе: ибо когда тѣ ангелы будутъ на-
казаны въ тѣ дни, будетъ измѣняться жаръ тѣхъ вод-
ныхъ источниковъ, и когда ангелы будутъ подни-
маться, та вода источниковъ будетъ измѣняться и

ангеловъ. — 8. Сѣрныя воды, превратясь въ кипящее озеро (13 ст.), будутъ служить мѣстомъ чистилищнаго мученія деспотовъ и вѣроятно всѣхъ грѣшниковъ („живущихъ на тверди“): но это мученіе, служа наказаніемъ, будетъ также очищать и исцѣлять ихъ тѣло и душу, т. е. низшую природу человѣка; вмѣстѣ съ тѣмъ за сладострастіе и грѣховность будетъ наказанъ страданіемъ и духъ (разумная природа) грѣшниковъ, но не какъ тѣло, хотя и вмѣстѣ съ нимъ, т. е. онъ будетъ страдать нравственно. Волненіе сѣрныхъ источниковъ служитъ для грѣшниковъ ежедневнымъ напоминаніемъ о томъ, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ. — 9. *Будетъ происходить измѣненіе и въ ихъ духѣ*, именно — будетъ совершать нравственное обновленіе и перерожденіе. — Слова — *отъ вѣка до вѣка* скорѣе всего можно относить къ концу стиха: Господь вѣчно истиненъ и праведенъ въ Своемъ судѣ, такъ что предъ Нимъ никогда нельзя оправдаться ложью. — 10. *Отвергаютъ духъ Господа*, это то-же, что: отвергаютъ имя Господа (41, 2. 45, 2). — 11. Путемъ наказанія въ огненной лавѣ ангелы будутъ постепенно очищаться (или исцѣляться, 13 ст.), а вмѣстѣ съ этимъ будетъ ослабѣвать и охлаждаться и жаръ подзем-

охлаждаться. И я слышалъ святаго Михаила, когда 12.
онъ отвѣчалъ и говорилъ: „этотъ судъ, которымъ осу-
ждены ангелы, есть свидѣтельство для царей, и силь-
ныхъ, и владѣющихъ твердію. Ибо эти воды суда слу- 13.
жатъ къ исцѣленію ангеловъ и для смерти ихъ тѣла;
но они (владыки) не увидятъ того и не увѣруютъ,
что тѣ воды измѣнятся и превратятся въ огонь, ко-
торый горитъ во вѣкъ“.

LXVIII. И послѣ этого мой дѣдъ Енохъ далъ
мнѣ въ книгѣ знаменія (accusat. plural.) всѣхъ тайнъ
и притчи, которыя ему были даны, и собралъ ихъ
для меня въ словахъ книги притчей. И въ тотъ день 2.
отвѣчалъ святый Михаилъ Руфаилу, говоря: „сила
духа увлекаетъ меня и возбуждаетъ меня, и строгость
суда тайнъ,—суда надъ ангелами,—*поражаетъ меня*;
кто можетъ вынести строгость суда, который совер-
шенъ и *до сихъ поръ* пребываетъ *и* отъ котораго они

ныхъ источниковъ огня; при этомъ по мѣрѣ своего очищенія ангелы будутъ подниматься изъ глубины огненной бездны ближе къ поверхности земли въ болѣе прохладные слои кипящей лавы. Въ то-же время и сѣрныя горячія воды, находясь въ зависимости отъ подземнаго огня, будутъ также постепенно охлаждаться. — 13. *Для смерти ихъ тѣла*: тѣлесность ангеловъ, какъ несвойственная духамъ, будетъ уничтожена посредствомъ огня, который здѣсь называется водами суда, но чрезъ это ихъ духовная природа очистится и какъ бы возродится.— Вторая половина стиха совершенно непонятна; можетъ быть здѣсь дѣло въ слѣдующемъ: земные владыки, видя всегда теплые сѣрные источники, служащіе проявленіемъ подземнаго чистилищнаго огня, не думаютъ о томъ, что имъ придется нѣкогда здѣсь искуплять свои грѣхи и что эти источники нѣкогда превратятся въ кипящее и какъ-бы огненное озеро, которое будетъ горѣть до конца временъ и до наступленія вѣчности.

68 глава.—1. Ной очевидно имѣетъ здѣсь въ виду книгу притчъ Еноха, т. е. третій отдѣлъ апокрифа. — *Знаменія всѣхъ тайнъ*, т. е. описаніе тайнъ, сообщенныхъ Еноху. —

3. расплавляются“? И опять отвѣчалъ и сказалъ святый
Михаилъ Руфаилу: „есть ли кто такой, который не
размягчился бы сердцемъ и почки котораго не содрогнулись
бы отъ этого слова? судъ вышелъ относительно
них,—относительно тѣхъ, которыхъ выгнали
4. они такимъ образомъ“. И случилось, когда святый
Михаилъ стоялъ предъ Господомъ духовъ, то онъ сказалъ
Руфаилу такъ: „и я не буду *предстательствовать*
за нихъ предъ очами Господа, ибо Господь духовъ
разгнѣвался на нихъ, потому что они дѣйствуютъ такъ,
5. какъ если бы были равны Богу. Посему на нихъ грядетъ
судъ, который сокрытъ, отъ вѣка до вѣка; ибо
ни ангелъ, ни человѣкъ не получатъ своей доли, но
только они получаютъ свой судъ, отъ вѣка до вѣка“.
LXIX. И послѣ этого суда они навлекутъ на
нихъ гнѣвъ и ярость, такъ какъ они показали это
2. живущимъ на тверди. И вотъ имена тѣхъ ангеловъ, и
это имена ихъ: первый изъ нихъ Семъйяза, второй
Арестикифа, третій Арменъ, четвертый Кокабаелъ,
пятый Турелъ, шестой Румъйялъ, седьмой Данелъ,
восьмой Нукаелъ, девятый Баракелъ, десятый Азазелъ:
одиннадцатый Армерсъ, двѣнадцатый Батаръйялъ, тринадцатый
Базазаелъ, четырнадцатый Ананелъ, пятнад-

---

3. *Отъ этого слова*, отъ повелѣнія Божія—совершить судъ и наказаніе. — *Которыхъ выгнали они* (возможенъ и иной переводъ: отъ тѣхъ, которые выгнали ихъ); здѣсь разумѣются падшіе стражи, которыхъ исполнители наказанія выгнали изъ блаженнаго жилища въ мѣсто мученія.—5. Конецъ стиха, по Диллъману, испорченъ, вслѣдствіе чего смыслъ утерянъ.

69 глава.—1. Въ этомъ испорченномъ и потому непонятномъ стихѣ можетъ быть выражается такая мысль: послѣ того, какъ падшіе ангелы будутъ осуждены сами, они навлекутъ гнѣвъ и ярость Божію и на людей, развратившихся чрезъ наученіе тайнымъ знаніямъ.—Въ одной рукописи есть варіантъ: и послѣ этого судъ навлечетъ на нихъ гнѣвъ и ярость.—2. О начальникахъ падшихъ ангеловъ см. объясн. 6, 7; въ настоящей главѣ вмѣсто 20 начальниковъ перечи-

цатый Туръйялъ, шестнадцатый Симапизіелъ, семнадцатый
Іетарелъ, восемнадцатый Тумаелъ, девятнадцатый
Тарелъ, двадцатый Румаелъ, двадцать первый
Изезеелъ. И это главы ихъ ангеловъ и имена ихъ пред- 3.
водителей надъ сотнею, пятидесятью и десятью. Имя 4.
первому Іекунъ; это тотъ, который соблазнилъ всѣхъ
дѣтей святыхъ ангеловъ, и свелъ ихъ на землю, и соблазнилъ
ихъ чрезъ дочерей человѣческихъ. И имя 5.
другому Асбеелъ: этотъ внушилъ дѣтямъ святыхъ
ангеловъ злой совѣтъ, и соблазнилъ ихъ, чтобы они
осквернили свои тѣла съ дочерьми человѣческими. И 6.
имя третьему Гадреелъ: это тотъ, который показалъ
сынамъ человѣческимъ всѣ смертоносные удары, и онъ
соблазнилъ Еву, и показалъ сынамъ человѣческимъ
орудія смерти, и панцырь, и щитъ, и мечъ для битвы,

сляется 21; это произошло отъ того, что пятый ангелъ Турелъ названъ вторично Тареломъ (девятнадцатый ангелъ).—3. Стихъ этотъ относится къ дальнѣйшей рѣчи. Такъ какъ всѣхъ падшихъ ангеловъ, сошедшихъ на землю, было 200, то всѣхъ предводителей надъ сотнею и пятидесятью должно быть шесть; этими сотне-начальниками и пятидесяти-начальниками и были очевидно ангелы, перечисляемые далѣе: Іекунъ, Асбеелъ, Гадреелъ, Пенемуэ, Касдейя и Кесбеелъ (декархи или десятеначальники поименованы во 2 ст.). Нужно замѣтить, что интерполяторъ во многомъ отличается отъ псевдо-Еноха въ воззрѣніи на распространеніе чрезъ ангеловъ тайныхъ знаній между людьми (ср. 6 — 8 гл. и 69, 4—14)—4. *Іекунъ* (въ одной рукописи Іакунъ, отъ יָקוּם, возстающій, мятежникъ) является здѣсь виновникомъ паденія стражей, вступившихъ въ связь съ дочерьми человѣческими; можетъ быть псевдо-Ной представляетъ дѣло такъ, что Іекунъ внушилъ стражамъ преступный совѣтъ, а Семъйяза склонилъ ихъ къ выполненію этого совѣта (6 гл.).—5. Различіе между вторымъ предводителемъ *Асбееломъ* (по одной рукописи Кезабеелъ, отъ עֲבִיאֵל оставляющій Бога) и Іекуномъ въ ихъ преступной дѣятельности неуловимо. — 6. *Гадреелъ* (отъ עָדַר оставлять, пренебрегать и אֵל), соблазнитель Евы, научилъ людей дѣлать смертоносныя орудія; то обстоятельство, что

и показалъ сынамъ человѣческимъ всѣ орудія смерти.
7. И изъ его руки они перешли къ живущимъ на тверди,
8. отъ того часа до вѣка. И имя четвертому Пенемуэ:
этотъ показалъ сынамъ человѣческимъ горькое и слад-
9. кое, и показалъ имъ всѣ тайны ихъ мудрости. Онъ
научилъ людей письму чернилами и *употребленію* бу-
маги, и чрезъ это многіе согрѣшили отъ вѣка до вѣка
10. и до сего дня. Ибо люди сотворены не для того,
чтобы они такимъ образомъ тростію и чернилами за-
11. крѣпляли свою вѣрность (свое слово). Ибо люди со-
творены не иначе, чѣмъ ангелы, чтобы имъ пребывать
праведными и чистыми, и смерть, которая губитъ
всѣхъ, не касалась бы ихъ, но они погибаютъ чрезъ
это свое знаніе, и чрезъ эту силу она пожираетъ меня.
12. И имя пятому Касдейя: этотъ показалъ людямъ всѣ

Гадреелъ является здѣсь соблазнителемъ Евы, заставляетъ думать, что шесть указываемыхъ здѣсь начальниковъ относятся къ разряду діаволовъ, а не падшихъ при Іаредѣ стражей.—8. *Пенемуэ* (по одной рукописи Тенемуэ) научилъ людей различать горькое и сладкое; понимать это въ буквальномъ смыслѣ едва-ли возможно, такъ какъ ощущеніе горькаго и сладкаго не зависитъ отъ наученія; можетъ быть дѣло здѣсь идетъ о грѣхѣ чревоугодія. — *Тайны мудрости*, т. е. тайны письменности, чрезъ которую пріобрѣтается мудрость, какъ заставляетъ думать слѣдующій стихъ.—9. *Бумаги*; здѣсь лучше соотвѣтствуетъ греческое слово—χάρτης.—10. *Тростію*, греческое κάλαμος.—*Свою вѣрность*, скорѣе свою невѣрность, ложь, неправду. — 11. *Чрезъ это знаніе*, не чрезъ искусство письма только, но и чрезъ всѣ другія тайны, открытыя ангелами. — *Она пожираетъ меня*; Ной жалуется на то, что распространеніе грѣха въ родѣ человѣческомъ ведетъ и его къ смерти.—12. Пятый ангелъ *Касдейя* (по Дилльману отъ חֲסַדְיָה возлюбленный, облагодѣтельствованный Богомъ, или отъ כָּזְבִיָּה изъ כָּזַב лгать) показалъ людямъ искусство злыхъ духовъ причинять таинственнымъ образомъ вредъ человѣку (порченье чрезъ наговоры), умерщвлять плодъ во чревѣ матери, заговаривать змѣй и дѣлать ихъ безвредными, наконецъ—насылать бѣса полуденнаго (послѣднее

злые удары духовъ и демоновъ, и удары рожденія въ
утробѣ матери, дабы устранять его, и удары души,
укушенія змѣй, и удары, случающіеся въ полдень,—
сына (accusat.) змѣи, именуемаго Табаетъ. И это число 13.
Кесбеела, который показалъ святымъ главу клятвы,
когда онъ жилъ высоко вверху во славѣ, и имя ея
(клятвы) Бека. И этотъ *ангелъ* сказалъ святому Ми- 14.
хаилу, чтобы онъ показалъ имъ сокровенное имя *Божіе*,
дабы они видѣли то сокровенное имя и упоминали его

можетъ быть заимствовано изъ Пс. 90, 6).—*Сына змѣи, названнаго Табаетъ*, выраженіе совсѣмъ непонятное; Дилльманъ не ручается за правильность перевода и не знаетъ даже, собственное ли имя слово Табаетъ, или же нарицательное—„мужескій".—13. Шестой ангелъ *Кесбеелъ* (Дилльманъ почему то отожествляетъ его съ пятымъ ангеломъ Касдейя) сообщилъ людямъ таинственную клятву, подъ которой нужно разумѣть таинственное имя Божіе; разсказъ псевдо-Ноя о клятвѣ сильно напоминаетъ талмудическія и каббалистическія сказанія относительно сокровеннаго имени Божія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Талмуда говорится, что силою этого имени сотворено все въ мірѣ (Ен. 69, 16—25) и что оно имѣетъ власть даже надъ самимъ Шехиною (см. *Олесницкій*, Труды Кіев. Ак. 1870, I, стр. 173—176 и 180—181; *Порфирьевъ*, Апокр. сказ., стр. 214; *Buxtorf*, Lexic. chald. col. 2431). Ученіе о таинственомъ имени Божіемъ перешло и къ магометанамъ. По воззрѣнію интерполятора таинственное имя, служащее для клятвы, было сначала сокрыто на небесахъ подъ охраною архангела Михаила, но потомъ хитростію Кесбеела, когда онъ жилъ еще на небесахъ, было открыто всѣмъ ангеламъ, а затѣмъ сообщено людямъ.—*И это число Кесбеела*; выраженіе совершенно непонятное; чтобы соединять съ нимъ хотя бы какой нибудь смыслъ, можно перефразировать его такъ: послѣдній въ числѣ названныхъ начальниковъ есть Кесбеелъ.—*Главу клятвы*, т. е. самую важнѣйшую, самую могущественную изъ клятвъ, именно—сокровенное имя Божіе.—14. Здѣсь подробнѣе говорится о томъ, какъ и для чего Кесбеелъ склонилъ Михаила открыть людямъ таинственную клятву, которая имѣетъ силу даже надъ падшими ангелами.—

при клятвѣ, чтобы содрагались предъ этимъ именемъ
и клятвою тѣ, которые показали сынамъ человѣческимъ
15. все, что было сокрыто. И такова сила той клятвы,
ибо она сильна и могущественна, и Онъ положилъ
16. эту клятву Акаэ въ руку святаго Михаила. И таковы
тайны этой клятвы, и онѣ (тайны міра) утверждены
чрезъ его клятву, и *силою ея* небо повѣшено, прежде
17. чѣмъ былъ созданъ міръ, и до вѣка. И чрезъ нее
была основана земля на водѣ, и *силою ея* выходятъ
изъ сокровищницы горъ прекрасныя воды для живу-
18. щихъ отъ сотворенія міра до вѣка. И чрезъ ту клятву
было сотворено море, и, какъ его основаніе, Онъ по-
ложилъ ему на время ярости песокъ, и оно не должно
19. преступать *его* отъ сотворенія міра до вѣка. И чрезъ
ту клятву основанія *земли* утверждены, и стоятъ и
20. не движутся съ своего мѣста отъ вѣка до вѣка. И
чрезъ ту клятву совершаютъ свое движеніе солнце и
луна, и не отступаютъ отъ предписаннаго имъ отъ
21. вѣка до вѣка. И чрезъ ту клятву звѣзды совершаютъ
свое движеніе, и Онъ зоветъ ихъ по именамъ и онѣ
22. отвѣчаютъ Ему отъ вѣка до вѣка; и точно также духи
воды, вѣтровъ и всего воздуха, и ихъ пути по всѣмъ
23. соединеніямъ духовъ. И въ ней (силою клятвы) сбере-
гаются хранилища гласовъ грома и свѣта молній; и

---

15. *Акаэ*, это имя клятвы (но не самое имя Божіе), названной въ 13 ст. словомъ Бека; значеніе обоихъ словъ не понятно.—17; ср. Пс. 23, 2. 135, 6. — 18. Береговой песокъ служитъ предѣломъ для моря, далѣе котораго оно не можетъ разливаться даже во время бури; ср. Іер. 5, 22. Притч. 8, 28. —21; ср. Ис. 40, 26. Пс. 146, 4.—22. Текстъ стиха испорченъ; смыслъ можетъ быть такой: подобно духамъ небесныхъ свѣтилъ и моря, въ силу таинственной клятвы исполняютъ свою дѣятельность и другіе духи (ср. 60, 12—22), поставленные надъ разнообразными явленіями природы, какъ напр. духи вѣтровъ, воды и воздуха; и всѣ эти явленія происходятъ сообразно съ тѣмъ, въ какомъ отношеніи, въ какой связи находятся между собою завѣдующіе ими духи

въ ней сберегаются хранилища града и инея, и храни-
лища тумана, и хранилища дождя и росы. И они всѣ 24.
вѣруютъ и возсылаютъ благодареніе Господу духовъ, и
восхваляютъ всею своею силою, и ихъ пища состоитъ
въ громкихъ благодареніяхъ; они благодарятъ, и про-
славляютъ и превозносятъ имя Господа духовъ отъ вѣка
до вѣка. И могущественна надъ ними эта клятва, и они 25.
сохраняются чрезъ нее, и ихъ пути сохраняются, и ихъ
движеніе не нарушается.—И было для нихъ (для пра- 26.
ведниковъ) великою радостію, и они прославляли, и
восхваляли, и превозносили за то, что имъ было от-
крыто имя того Сына человѣческаго. И Онъ сѣлъ на 27.
престолѣ Своей славы и весь судъ былъ преданъ Ему,—
Сыну человѣческому,—и Онъ допустилъ прейти и по-
гибнуть съ лица земли грѣшникамъ и тѣмъ, которые
соблазнили міръ. Они связаны цѣпью и заключены въ 28.
своихъ сборныхъ мѣстахъ разврата, и всѣ дѣла ихъ
исчезаютъ съ лица земли. И отнынѣ не будетъ болѣе 29.
тамъ ничего тлѣннаго, ибо Онъ, Сынъ мужа, явился и

(ср. 60, 19. 20).—24. *И они*, по связи—всѣ указанныя явленія природы; см. объясн. 41, 7.

ГГ. *Дополненіе къ разсказу о судѣ Избраннаго* (см. 61—64 гл.), 69, 26—29. Конецъ 69 главы не имѣетъ никакого отношенія къ предшествующему разсказу о клятвѣ; это скорѣе краткое дополненіе къ разсказу, содержащемуся въ 61—64 гл. хотя связь между ними въ текстѣ утрачена. — 26. По 48, 7 имя Мессіи было открыто избраннымъ и праведнымъ, слѣдовательно въ настоящемъ стихѣ подъ славословящими Господа за откровеніе имъ имени Сына человѣческаго нужно разумѣть праведниковъ.—27. Послѣднія слова стиха по нѣкоторымъ рукописямъ могутъ быть относимы къ 28 ст.: и тѣ, которые соблазнили міръ, будутъ связапы цѣпью и т. д.— 28. Подъ связанными цѣпью нужно разумѣть падшихъ ангеловъ (см, 54, 4. 5); они заключены въ подземную темницу въ той самой странѣ близъ Ермона, гдѣ они вошли въ связь съ дочерьми человѣческими.—29. *Тамъ*, именно на обновленной землѣ, гдѣ откроется царство Мессіи.

сѣлъ на престолѣ Своей славы; и всякое зло исчезнетъ и прейдетъ предъ Его лицемъ; слово же того Сына мужа будетъ имѣть силу предъ Господомъ духовъ. Это третья притча Еноха.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXX. И случилось послѣ этого: вотъ его (Еноха)
имя было вознесено при жизни къ тому Сыну человѣ-
ческому, къ Господу духовъ, отъ живущихъ на тверди.
2. И оно было вознесено на колесницахъ духа, и имя
3. его вышло изъ среды людей. И съ того дня я не вхо-
дилъ въ ихъ среду; и Онъ посадилъ меня между двумя
вѣтрами, между сѣверомъ и западомъ,—тамъ, гдѣ ан-
гелы взяли веревки, чтобы измѣрить около меня мѣсто
4. для избранныхъ и праведныхъ. И тамъ я видѣлъ пер-

Заключеніе къ книгѣ притчъ, 70—71 главы.

Въ трехъ притчахъ Енохъ излагалъ свои видѣнія относительно мессіанскаго суда съ его послѣдствіями для праведниковъ и грѣшниковъ; о своей собственной судьбѣ онъ до сихъ поръ умалчивалъ. Этотъ пробѣлъ онъ пополняетъ въ настоящемъ заключеніи, гдѣ довольно подробно разсказываетъ о своемъ окончательномъ переселеніи въ жилище избранныхъ, какъ справедливой наградѣ „рожденнаго для правды" патріарха, присоединяя къ этому описанію видѣнія относительно жилища Божія и пророчество о своемъ потомствѣ.

70 глава.—1. *При жизни*; этимъ указывается, что Енохъ былъ взятъ отъ земли живымъ. — 2. Эвальдъ находитъ нужнымъ отнести послѣднія слова этого стиха къ 3 ст. — *На колесницахъ духа*: авторъ заимствовалъ образъ выраженія изъ 4 Цар. 2, 11., но измѣнилъ огненныя колесницы въ духовныя.—3. Этотъ стихъ стоитъ какъ будто въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ 1 ст. этой-же главы: тамъ говорилось о вознесеніи Еноха къ Господу духовъ, слѣдовательно о переселеніи на небо, а здѣсь—о водвореніи Еноха въ земномъ раю, гдѣ были „первые отцы и праведные"; авторъ можетъ быть представляетъ дѣло такимъ образомъ, что Енохъ сначала

выхъ отцовъ и праведныхъ, отъ древнѣйшаго времени
живущихъ въ томъ мѣстѣ.
LXXI. И послѣ того случилось, что мой духъ
былъ сокрытъ (восхищенъ) и вознесенъ на небеса;
тамъ я видѣлъ сыновъ ангеловъ, какъ они ходятъ по
огненному пламени; ихъ одежды и ихъ одѣяніе бѣлы,
и свѣтъ лица ихъ какъ кристаллъ. И я видѣлъ двѣ 2.
рѣки изъ огня, и свѣтъ того огня блисталъ, какъ гіа-
цинтъ: и я палъ на свое лицо предъ Господомъ духовъ.
И ангелъ Михаилъ, одинъ изъ архангеловъ, взялъ 3.
меня за правую руку и поднялъ меня, и привелъ меня
ко всѣмъ тайнамъ милосердія и тайнамъ правды. И онъ 4.
показалъ мнѣ всѣ тайны предѣловъ неба и всѣ хра-
нилища всѣхъ звѣздъ и свѣтилъ, откуда они выходятъ
предъ святыхъ. И духъ восхитилъ Еноха на небо не- 5.
бесъ, и я видѣлъ тамъ въ срединѣ того свѣта нѣчто
такое, что было устроено изъ кристалловыхъ камней,
и между тѣми камнями *было* пламя живаго огня. И 6.
мой духъ видѣлъ, какъ вокругъ того дома обходилъ
огонь, на четырехъ же сторонахъ его рѣки, наполнен-
ныя живымъ огнемъ, и *видѣлъ*, какъ онѣ окружаютъ
тотъ домъ. И вокругъ были серафимы, херувимы и офа- 7.
нимы: это тѣ, которые не спятъ и охраняютъ пре-

вознесенъ былъ къ Господу, Который при этомъ опредѣлилъ ему мѣстопребываніе, и затѣмъ уже поселился навсегда въ раю.

71 глава.—1. *Послѣ этого*, очевидно послѣ взятія Еноха изъ среды людей.—2; ср. 14, 19. Дан. 7, 10. — 3. Михаилъ показалъ Еноху предъизображеніе будущаго блаженства избранныхъ и вообще всего, въ чемъ обнаружится милосердіе и правда Божественная въ послѣднія времена.—4. *Предъ святыхъ*; Енохъ видѣлъ, откуда выходятъ свѣтила, чтобы сіять во благо и радость праведнымъ (41, 8). — 5. До сихъ поръ Енохъ созерцалъ тайны низшихъ небесъ, а теперь онъ возносится на небо небесъ къ самому престолу Господа. — *Въ срединѣ того свѣта*, т. е. сіявшаго вокругъ жилища Божія.—7; ср. 61, 10. 39, 13. — 11. *Духомъ силы*, т. е. насколько

8. столъ Его славы. И я видѣлъ ангеловъ, которые не
могутъ быть исчислены, тысячу тысячъ и тму темъ,
окружающихъ тотъ домъ; и Михаилъ и Руфаилъ,
Гавріилъ и Фануилъ, и святые ангелы, которые вверху
9. на небесахъ, выходятъ и входятъ въ томъ домѣ. И
вышли изъ того дома Михаилъ и Гавріилъ, Руфаилъ
и Фануилъ, и многіе святые ангелы безъ числа, и съ
10. ними Глава дней; Его глава бѣла и чиста какъ волна
11. (руно) и Его одежда неописуема. И я упалъ на свое
лицо, и все мое тѣло сплавилось, и мой духъ измѣ-
нился; и я воскликнулъ громкимъ голосомъ, духомъ
12. силы, и прославилъ и восхвалилъ и превознесъ. И эти
прославленія, которыя вышли изъ моихъ устъ, были
13. пріятны для того Главы дней. И самъ Глава дней
шелъ съ Михаиломъ и Гавріиломъ, Руфаиломъ и Фа-
нуиломъ, и съ тысячами и со тмами тысячъ, съ анге-
14. лами безъ числа. И тотъ ангелъ пришелъ ко мнѣ, и
привѣтствовалъ меня своимъ гласомъ, и сказалъ: „ты—
сынъ человѣческій, рожденный для правды, и правда
обитаетъ надъ тобою, и правда Главы дней не оста-
15. вляетъ тебя“. И онъ сказалъ мнѣ: „Онъ призываетъ
тебѣ миръ во имя будущаго міра, ибо оттуда исхо-
дитъ миръ со времени сотворенія вселенной, и такимъ
образомъ ты будешь имѣть его во вѣкъ и отъ вѣка
16. до вѣка. И всѣ, которые въ будущемъ пойдутъ по
твоему пути,—ты, котораго правда не оставляетъ во
вѣкъ,—жилища тѣхъ будутъ возлѣ тебя и наслѣдіе ихъ
около тебя, и они не будутъ отдѣлены отъ тебя во

могъ, изо всѣхъ силъ; ср. 61, 11.—14. *И тотъ ангелъ*, безъ сомнѣнія тотъ-же самый, о которомъ упомянуто въ 3 ст., т. е. Михаилъ.—*Рожденный для правды*, т. е. для воплощенія въ себѣ идеи правды Божіей и для свидѣтельства о ней.—15. *Оттуда исходитъ миръ* и т. д.; будущій мессіанскій, обновленный міръ, предопредѣленный и предызображенный на небесахъ, еще до своего дѣйствительнаго открытія служитъ источникомъ благодатнаго мира, радости и утѣшенія

вѣкъ и отъ вѣка до вѣка. И такимъ образомъ возлѣ 17.
того Сына человѣческаго будетъ долгая жизнь, и миръ
наступитъ для праведныхъ, и будетъ прямой путь для
праведныхъ, во имя Господа духовъ отъ вѣка до вѣка.

ТРИНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXII. Книга объ обращеніи свѣтилъ небесныхъ,— какъ это *обращеніе* происходитъ съ каждымъ изъ нихъ.

для всѣхъ праведниковъ.—17. *Прямой путь*; когда нечестіе исчезнетъ съ лица земли и когда, слѣдовательно, не будетъ соблазна для праведныхъ, они свободно и безпрепятственно пойдутъ по пути святости и нравственнаго совершенствованія.

Четвертый отдѣлъ, 72—82 главы.

Въ своемъ произведеніи псевдо-Енохъ очень часто останавливается на описаніи и объясненіи различныхъ явленій природы; но въ доселѣ разсмотрѣнныхъ отдѣлахъ физическія свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ природы сообщаются какъ-бы мимоходомъ и безъ всякой опредѣленной системы. Болѣе подробныя и систематическія свѣдѣнія о явленіяхъ природы авторъ представляетъ въ четвертомъ отдѣлѣ своей книги; этому отдѣлу самъ авторъ усвояетъ названіе „книги объ обращеніи свѣтилъ небесныхъ“ (72, 1); но такъ какъ сюда кромѣ свѣдѣній о небесныхъ свѣтилахъ входятъ описанія и другихъ замѣчательныхъ явленій природы (вѣтровъ, горъ, рѣкъ и т. д.), то настоящему отдѣлу приличнѣе всего усвоить наименованіе „космографической книги“ или „физическаго и астрономическаго отдѣла“. Объясненія физическихъ явленій, содержащіяся въ этомъ отдѣлѣ, отличаются первобытною наивностію, которая нерѣдко можетъ вызвать улыбку на лицѣ, каковое обстоятельство заставляло нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Сильв. де-Саси) считать этотъ отдѣлъ маловажнымъ въ историческомъ отношеніи; но сопоставляя воззрѣнія псевдо-Еноха съ естественно-научными взглядами древнихъ народовъ и даже греческихъ философовъ, намъ едва-ли придется поставить послѣдніе выше первыхъ.

по ихъ классамъ, по ихъ господству и ихъ времени, по ихъ именамъ и мѣстамъ происхожденія, и по ихъ

Ближайшая цѣль этого отдѣла—представить естественно-научное воззрѣніе на міръ съ точки зрѣнія богооткровеннаго писанія, а также изобразить премудрость Божію въ устройствѣ міра и строгое выполненіе природою, къ стыду грѣшниковъ, законовъ Творца; но авторъ и здѣсь не упускаетъ изъ виду своей главной задачи: описаніе физическихъ явленій онъ какъ-бы предлагаетъ лишь для того только, чтобы отъ этого описанія перейти къ изображенію будущаго состоянія міра въ концѣ временъ, когда за беззаконіе грѣшниковъ праведный Богъ нарушитъ естественный порядокъ природы, когда всѣ „явленія на землѣ измѣнятся и не будутъ совершаться въ свое время" (80, 2) къ злополучію грѣшниковъ, когда, наконецъ, только праведники будутъ владѣть мудростію, а грѣшники погрузятся въ неразуміе и невѣдѣніе относительно всѣхъ явленій природы (см. 79—82, 5).

1. Законы движенія небесныхъ свѣтилъ, 72—75 гл.

A. *Движеніе солнца*, 72 гл. Самыя ясныя и подробныя свѣдѣнія псевдо-Енохъ сообщаетъ о солнцѣ. По его представленію, солнце есть особеннаго рода кругъ или шаръ, наполненный блистающимъ и согрѣвающимъ пламенемъ. По своей величинѣ оно одинаково съ луною, но по силѣ свѣта превосходитъ ее въ семь разъ. Свое дневное движеніе солнце совершаетъ такимъ образомъ: на востокѣ и на западѣ расположено по шести вратъ, въ которыхъ солнце восходитъ и заходитъ въ теченіи одного мѣсяца попеременно; предъ наступленіемъ дня въ одной изъ восточныхъ дверей появляется колесница солнечная, которая гонится вѣтромъ, благодаря чему солнце постепенно подвигается впередъ по небесному своду. Вечеромъ солнечная колесница входитъ въ западныя врата, вслѣдствіе чего солнце дѣлается невидимымъ на землѣ; въ теченіи ночи солнце, погрузившееся въ огненный океанъ, дѣлаетъ невидимый обходъ чрезъ сѣверъ отъ запада къ востоку, такъ что къ слѣдующему утру опять появляется въ восточныхъ вратахъ. Это дневное движеніе солнца производитъ смѣну дней и ночей.

мѣсяцамъ,—которыя показалъ мнѣ ихъ путеводитель, святый ангелъ Уріилъ, бывшій при мнѣ; и онъ пока-

Не особенно сложно у псевдо-Еноха и объясненіе годоваго обращенія солнца. По его представленію, какъ уже сказано, на востокѣ и на западѣ расположены 12 большихъ вратъ по 6 на каждой сторонѣ, или лучше—6 паръ солнечныхъ вратъ. Первая по счету пара расположена на югѣ (тропикъ Козерога), а шестая — на сѣверѣ (тропикъ Рака). Въ весеннее равноденствіе солнце восходитъ и заходитъ въ четвертыхъ вратахъ, соотвѣтствующихъ зодіакальному знаку Овна; черезъ 30 дней оно переходитъ въ другія пятыя врата, а затѣмъ чрезъ мѣсяцъ въ шестыя; въ этихъ шестыхъ вратахъ солнце остается въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, а потомъ опять каждомѣсячно перемѣняетъ врата, т. е. изъ шестыхъ переходитъ въ пятыя, изъ пятыхъ чрезъ мѣсяцъ въ четвертыя и т. д. Такимъ образомъ солнце въ теченіи года подвигается то къ сѣверу, то къ югу, посѣщая при этомъ каждыя врата ежегодно по два раза, — одинъ разъ, когда оно идетъ съ юга на сѣверъ (съ 7 декабря по 8 іюня), и другой разъ при обратномъ движеніи съ сѣвера на югъ. По общему закону солнце должно пробыть въ каждыхъ вратахъ, ежедневно восходя и заходя въ нихъ, въ продолженіи 30 дней; но нѣкоторыя врата имѣютъ особые знаки, „ради которыхъ" солнце остается въ нихъ 31 день; такими вратами являются первыя (знакъ Стрѣльца), третія (Рыбы), четвертыя (Дѣва) и шестыя (Близнецы). Указанная смѣна вратъ ведетъ за собою измѣненіе положенія солнца надъ землею въ различныя времена года, самую смѣну временъ года и измѣненіе продолжительности дней и ночей. На зависимости долготы дней и ночей отъ положенія солнца въ тѣхъ или другихъ вратахъ авторъ останавливаетъ особенное вниманіе. Цѣлыя сутки (νυχθήμερον) онъ дѣлитъ на 18 частей или часовъ, изъ которыхъ каждый равняется $1^1/_3$ нашего часа; въ дни равноденствій (весенняго и осенняго) день и ночь содержатъ въ себѣ по 9 частей; затѣмъ въ слѣдующіе мѣсяца день и ночь уменьшаются или увеличиваются каждомѣсячно на одну часть: такъ, 9 марта день и ночь заключаютъ по 9 частей, 8 апрѣля—день 10 частей, а ночь 8 и т. д. Самый длинный день и самая длинная ночь въ году состоятъ изъ 12 частей, а крат-

залъ мнѣ все ихъ описаніе, что съ ними происходитъ
со всѣми годами міра и до вѣка, пока не создано но-
2. вое твореніе, которое продолжится во вѣкъ. И вотъ
первый законъ свѣтилъ: свѣтило солнце имѣетъ свой
восходъ въ восточныхъ вратахъ неба и свой заходъ

чайшій день и кратчайшая ночь изъ 6 частей. Представляемая нами таблица можетъ наглядно познакомить съ астрономической теоріей псевдо-Еноха относительно движенія солнца и измѣненія долготы дней и ночей

Солнечныя врата.	Число дней мѣсяцевъ.	Еврейскіе мѣсяца.	Знаки Зодіака.	Долгота	
				дня.	ночи.
Четвертыя.	30	1) Низанъ.	Овенъ.	10	8
Пятыя.	30	2) Іаръ.	Телецъ.	11	7
Шестыя.	31	3) Сиванъ.	Близнецы.	12	6
Шестыя.	30	4) Таммузъ.	Ракъ.	11	7
Пятыя.	30	5) Абъ.	Левъ.	10	8
Четвертыя.	31	6) Элулъ.	Дѣва.	9	9
Третьи.	30	7) Тигири.	Вѣсы.	8	10
Вторыя.	30	8) Мархешв.	Скорпіонъ.	7	11
Первыя.	31	9) Кислевъ.	Стрѣлецъ.	6	12
Первыя.	30	10) Тебетъ.	Козерогъ.	7	11
Вторыя.	30	11) Шебетъ.	Водолей.	8	10
Третьи.	31	12) Адаръ.	Рыбы.	9	9

72 глава.—1. Здѣсь представляется общій обзоръ предметовъ, входящихъ въ составъ астрономической части четвертаго отдѣла книги Еноха.—*По ихъ классамъ*: авторъ, какъ кажется, различаетъ три класса небесныхъ свѣтилъ: солнце, луну и звѣзды; впрочемъ, онъ и самыя звѣзды дѣлитъ на нѣсколько разрядовъ или созвѣздій.—*По ихъ господству*: можетъ быть этимъ намекается на господство или власть особыхъ „путеводителей“ (созвѣздій), о которыхъ авторъ говоритъ въ 82, 13—20.; ср. также 72, 3.—*По мѣстамъ происхожденія*, т. е. по мѣстамъ выхода на небесную твердь

въ западныхъ вратахъ неба. И я видѣлъ шесть вратъ, 3.
въ которыхъ солнце заходитъ; луна также восходитъ
и заходитъ чрезъ тѣ-же врата, и путеводители звѣздъ
вмѣстѣ съ своими путеводимыми *восходятъ и заходятъ*
тамъ-же: шесть *вратъ* на востокѣ и шесть на западѣ,
слѣдующихъ другъ за другомъ въ строго соотвѣтствую-
щемъ порядкѣ, а также много оконъ направо и налѣво
отъ тѣхъ вратъ. И прежде всего, выходитъ великое 4.
свѣтило, называемое солнцемъ; его окружность какъ
окружность неба, и оно совершенно наполнено бли-
стающимъ и согрѣвающимъ огнемъ. Колесницы, въ 5.
которыхъ оно поднимается, гонитъ вѣтеръ, и солнце,
заходя, исчезаетъ съ неба и возвращается назадъ

или, что то-же, по вратамъ, откуда небесныя свѣтила восходятъ. — *Что происходитъ со всѣми годами міра*; этимъ указывается на сравнительное исчисленіе солнечныхъ и лунныхъ лѣтъ, которое авторъ предлагаетъ въ 74 главѣ (10—16 ст.).—*Новое твореніе*, т. е. новое небо и новая земля (91, 15. 16); ср. Ис. 65, 17. 66, 22. 2 Петр. 3, 13. Апок. 21. 1.—3. *Луна также восходитъ* и т. д.; луна восходитъ и заходитъ въ тѣхъ же вратахъ, гдѣ и солнце, только смѣна вратъ луною, какъ увидимъ ниже, происходитъ не по тому закону, которому подчиняется солнце. — *И путеводители звѣздъ*; подъ этими путеводителями, о которыхъ подробно говорится въ 82 главѣ, нужно разумѣть не ангеловъ, заправляющихъ движеніемъ звѣздъ: авторъ самыя звѣзды дѣлитъ на путеводителей и путеводимыхъ, изъ которыхъ первые ведутъ за собою подчиненныя имъ звѣзды или созвѣздія; тѣ и другіе восходятъ и заходятъ также въ солнечныхъ вратахъ, но только они не перемѣняютъ, очевидно, вратъ и каждое созвѣздіе всегда проходитъ чрезъ одни и тѣ-же врата.—*Много оконъ*; объ этихъ окнахъ опредѣленнѣе говорится въ 7 ст. настоящей главы.—4. *Прежде всего*; слова эти относятся не къ глаголу выходитъ, а вообще къ описанію псевдо-Еноха: онъ прежде всего хочетъ говорить о великомъ свѣтилѣ солнцѣ.—*Его окружность какъ окружность неба*, не по величинѣ, а по формѣ, которая есть круглая подобно небесному своду.—5. *И оно направляется* и т. д.; отъ западныхъ вратъ во

чрезъ сѣверъ, чтобы достигнуть востока; и оно на-
правляется такимъ образомъ, что приходитъ къ соот-
вѣтствующимъ *восточнымъ* вратамъ и свѣтитъ на небѣ.
6. Такимъ образомъ оно восходитъ въ первый мѣсяцъ въ
великихъ вратахъ (singul.), и именно оно восходитъ
чрезъ четвертыя изъ тѣхъ шести восточныхъ вратъ.
7. И при тѣхъ четвертыхъ вратахъ, чрезъ которыя
солнце восходитъ въ первый мѣсяцъ, находятся двѣ-
надцать оконныхъ отверстій, изъ которыхъ выходитъ
8. пламя, когда они въ свое время открываются. Когда
солнце поднимается на небѣ, то оно выходитъ чрезъ
тѣ четвертыя врата въ продолженіи тридцати утровъ,
и заходитъ прямо напротивъ въ четвертыхъ вратахъ
9. на западѣ неба. И въ этотъ періодъ день становится
день за днемъ длиннѣе, и ночь становится ночь за
10. ночью короче до тридцатаго утра. И въ тотъ день
день бываетъ длиннѣе на двѣ части, чѣмъ ночь, и
день заключаетъ ровно десять частей и ночь восемь

время ночи солнце сѣвернымъ скрытымъ обходомъ перемѣщается или какъ бы переплываетъ по океану на колесницѣ къ соотвѣтствующимъ и противолежащимъ восточнымъ вратамъ; воззрѣніе это заимствовано у грековъ (*Фламмаріонъ*, Исторія неба, стр. 215 и 334). — 7. *Двѣнадцать оконныхъ отверстій*; по эѳіопскому тексту — „открытыхъ оконъ"; но такъ какъ изъ дальнѣйшихъ словъ видно, что они не всегда бываютъ открыты, то это выраженіе нужно понимать такъ: „окна, которыя могутъ открываться", или прямо „оконныя отверстія". Упоминаніе объ этихъ окнахъ встрѣчается только при описаніи четвертыхъ вратъ, но, насколько можно заключать изъ 3 ст., и при всѣхъ другихъ вратахъ было по стольку-же оконъ; по мнѣнію Гоффмана оконныя отверстія, выбрасывая пламя, служатъ для того, чтобы окрашивать небо утреннею и вечернею зарею; но правдоподобнѣе объясненіе Диллъмана, который на основаніи 75, 7. думаетъ, что псевдо-Енохъ хотѣлъ существованіемъ нѣсколькихъ оконъ, смотря по нуждѣ открывающихся и закрывающихся, объяснить неравномѣрность температуры въ различные дни и времена года. — 10. Какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующихъ стихахъ псевдо-Енохъ указываетъ долготу дня и ночи для тридцатыхъ

частей. И солнце восходитъ изъ тѣхъ четвертыхъ 11.
вратъ и заходитъ въ четвертыхъ, и возвращается къ
пятымъ вратамъ востока въ продолженіи тридцати
утровъ, и восходитъ изъ нихъ, и заходитъ въ пятыхъ
вратахъ. Тогда день становится длиннѣе да двѣ части 12.
и заключаетъ одиннадцать частей, и ночь становится
короче и заключаетъ семь частей. И солнце возвра- 13.
щается къ востоку, и вступаетъ въ шестыя врата, и
восходитъ и заходитъ въ шестыхъ вратахъ въ про-
долженіи тридцати одного утра ради ихъ знака. И въ 14.
тотъ день день становится длиннѣе ночи настолько,
что заключаетъ двойное число *частей* ночи, — именно
двѣнадцать частей, и ночь дѣлается короче и заклю-
чаетъ шесть частей. И поднимается солнце, чтобы 15.
день сталъ короче и ночь длиннѣе, и солнце возвра-
щается къ востоку и вступаетъ въ шестыя врата, и
восходитъ изъ нихъ и заходитъ въ продолженіи трид-
цати утровъ. И когда пройдетъ тридцать утровъ, день 16.
уменьшается ровно на одну часть, и заключаетъ
одиннадцать частей и ночь семь частей. И солнце 17.
выступаетъ на западѣ изъ тѣхъ шестыхъ вратъ и
идетъ къ востоку, и восходитъ въ пятыхъ вратахъ въ
продолженіи тридцати утровъ, и опять заходитъ на за-
падѣ въ пятыхъ западныхъ вратахъ. Въ тотъ день день 18.
уменьшается на двѣ части и заключаетъ десять частей и
ночь восемь частей. И солнце выходитъ изъ тѣхъ пя- 19.
тыхъ вратъ, и заходитъ въ пятыхъ вратахъ запада, и
поднимается въ четвертыхъ вратахъ ради ихъ знака
тридцать одно утро, и заходитъ на западѣ. Въ тотъ день 20.
сравнивается день съ ночью, и они становятся одинаково

сутокъ мѣсяца, когда солнце окончитъ свое обращеніе въ описываемыхъ вратахъ. — 12. *Длиннѣе на двѣ части*, — длиннѣе не ночи, а равноденственной долготы дня, т. е. 9 частей. — 13. *Ради ихъ знака*; изъ всѣхъ вратъ выдѣлены и какъ бы отмѣчены особымъ знакомъ тѣ врата, въ которыхъ солнце восходитъ и заходитъ въ теченіи 31 дня около весенняго и осенняго равноденствій и около лѣтняго и зимняго

длинными, и ночь заключаетъ девять частей и день де-
21. вять частей. И солнце восходитъ изъ тѣхъ вратъ и за-
ходитъ на западѣ, возвращается къ востоку и восходитъ
въ третьихъ вратахъ тридцать утровъ, и заходитъ на
22. западѣ въ третьихъ вратахъ. И въ тотъ день ночь ста-
новится длиннѣе дня до тридцатаго утра, и день ста-
новится ежедневно короче до тридцатаго дня, и ночь
заключаетъ ровно десять частей и день восемь частей.
23. И солнце восходитъ изъ тѣхъ третьихъ вратъ, и за-
ходитъ въ третьихъ вратахъ на западѣ, возвращается
къ востоку и восходитъ во вторыхъ вратахъ востока
въ продолженіи тридцати утровъ, и точно также за-
24. ходитъ во вторыхъ вратахъ на западѣ неба. И въ
тотъ день ночь заключаетъ одиннадцать частей и день
25. семь частей. И солнце восходитъ въ тотъ день изъ
тѣхъ вторыхъ вратъ и заходитъ на западѣ во вто-
рыхъ вратахъ, и возвращается къ востоку въ первыя
врата въ продолженіи тридцати одного утра и захо-
26. дитъ на западѣ въ первыхъ вратахъ. И въ тотъ день
ночь становится настолько длинною, что заключаетъ
двойное число *частей* дня; ночь заключаетъ ровно
27. двѣнадцать частей и день шесть частей. Этимъ солнце
закончило свои путевыя становища, и оно опять пово-
рачиваетъ на эти-же становища, и вступаетъ въ тѣ
первыя врата въ продолженіи тридцати утровъ, и захо-
28. дитъ также на западѣ напротивъ нихъ. И въ тотъ

солнцестояній.—22. *Въ тотъ день*, лучше: съ того дня, т. е. съ осенняго равноденствія. — 27. *Путевыми становищами* (см. Коранъ, перев. *Саблукова*, 10, 5. 36, 39) авторъ называетъ здѣсь восточныя и западныя врата, въ которыхъ солнце останавливается на мѣсяцъ; представленія автора напоминаютъ дѣленіе древними Зодіака на 28 или 27 частей, которымъ давались названія „домовъ, жилищъ или гостинницъ“, потому что солнце по нѣскольку дней какъ бы живетъ и квартируетъ въ каждой изъ этихъ частей (*Фламмаріонъ*, стр. 160).—*Вступаетъ въ тѣ врата*, т. е. не перемѣняетъ вратъ, а остается еще на мѣсяцъ въ тѣхъ-же первыхъ вра-

день ночь уменьшается въ продолжительности на одну
часть, и она заключаетъ одиннадцать частей и день
семь частей. И солнце возвращается и вступаетъ во 29.
вторыя врата востока, и возвращается на тѣ свои
путевыя становища въ продолженіи тридцати утровъ,
восходя и заходя. И въ тотъ день ночь уменьшается 30.
въ продолжительности, и ночь заключаетъ десять ча-
стей и день восемь частей. И въ тотъ день солнце 31.
восходитъ изъ тѣхъ вторыхъ вратъ и заходитъ на за-
падѣ, *потомъ* возвращается къ востоку и поднимается
въ третьихъ вратахъ въ продолженіи тридцати одного
утра, и заходитъ на западѣ неба. Въ тотъ день ночь 32.
уменьшается и заключаетъ девять частей и день де-
вять частей, и ночь сравнивается со днемъ, и годъ за-
ключаетъ ровно триста шестьдесятъ четыре дня. И 33.
продолжительность дня и ночи, и краткость дня и
ночи вслѣдствіе движенія солнца становятся различ-
ными. По причинѣ этого его дневное движеніе ежед- 34.
невно становится длиннѣе, и его ночное движеніе ста-
новится каждоночно короче. И таковъ законъ и дви- 35.
женіе солнца и его возвращеніе, насколько оно часто
возвращается: шестьдесятъ разъ возвращается и во-
сходитъ оно, именно то великое вѣчное свѣтило, ко-
торое навѣки именуется солнцемъ. И то, что такимъ 36.
образомъ восходитъ, есть великое свѣтило, какъ оно
называется по своему появленію въ силу повелѣнія Го-
спода. И такимъ образомъ оно восходитъ и заходитъ, 37.

тахъ. — 29. Здѣсь становищами названы вторыя врата.— 33. *Становятся различными*, именно послѣ весенняго равноденствія, когда день и ночь были одинаковы по своей продолжительности.—35. *Возвращеніе*, т. е. переходъ отъ запада къ востоку въ теченіи ночи. – *Шестьдесятъ разъ*; въ теченіи одного мѣсяца солнце возвращается 30 разъ отъ востока къ западу и 30 разъ отъ запада къ востоку, всего слѣдовательно 60 разъ.—37. *Его свѣтъ въ семь разъ свѣтлѣе луннаго*; можетъ быть псевдо-Енохъ сдѣлалъ это замѣчаніе на основаніи Ис. 30, 26.

и не уменьшается и не покоится, но движется день и
ночь въ колесницѣ, и его свѣтъ въ семь разъ свѣтлѣе
лунного, но по величинѣ они оба одинаковы.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXIII. И послѣ этого закона я видѣлъ другой
законъ, касающійся малаго свѣтила, которое назы-
2. вается луною. Ея окружность подобна окружности
неба, и ея колесница, въ которой она ѣдетъ, гонится
вѣтромъ; и ей дается свѣтъ по *опредѣленной* мѣрѣ.
3. Въ каждый мѣсяцъ измѣняется ея восходъ и заходъ;
ея дни какъ дни солнца; и если ея свѣтъ равномѣ-
ренъ (полонъ), то она содержитъ седьмую часть сол-
4. нечнаго свѣта. И она восходитъ такимъ образомъ: и

Б. *Законы луны и звѣздъ*, 73 и 74 главы. Законы другаго великаго свѣтила луны болѣе измѣнчивы и сложны, вслѣдствіе чего и не могли быть уяснены псевдо-Енохомъ съ такою-же отчетливостію, какъ и законы солнца; поэтому-то пониманіе 73 и 74 главъ, представляетъ больше трудностей сравнительно съ 72 главой.

73 глава. — 2; ср. 72, 4. — ***Ей дается свѣтъ*** и т. д.; авторъ имѣетъ здѣсь въ виду постепенное возрастаніе луннаго свѣта или фазы луны. — 3. Объ измѣненіи мѣста восхода и захода луны см. подробно въ 73, 4—8. — По представленію псевдо-Еноха луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, но впрочемъ не путемъ отраженія на ней солнечныхъ лучей, а путемъ простаго перехода на нее свѣта отъ солнца. Въ этомъ отношеніи псевдо-Енохъ опередилъ древне-греческихъ философовъ—Анаксимандра, Ксенофана, Демокрита, Зенона и др., по представленію которыхъ луна есть самосвѣтящійся кругъ; впрочемъ другіе философы (Ѳалесъ, Анаксименъ, Эмпедоклъ и др.) считали свѣтъ луны заимствованнымъ отъ солнца или путемъ отраженія или-же путемъ отниманія и непосредственнаго перехода (***Фламмаріонъ***, стр. 196). — 4. Свое описаніе фазъ луны авторъ начинаетъ съ новолунія (или точнѣе—съ тридцатаго дня луннаго мѣсяца), которое нужно понимать не въ астрономическомъ смыслѣ, какъ моментъ времени, когда луна совершенно не видна, а въ смыслѣ обыденномъ; по-

ея начало на востокѣ выступаетъ въ тридцатое утро;
въ тотъ день она становится видимою, и *тогда* бы-
ваетъ для васъ начало луны, въ тридцатое утро, оди-
наково съ солнцемъ въ тѣхъ же вратахъ, гдѣ восхо-
дитъ солнце. И одна половина ея выступаетъ на одну 5.
седьмую часть, и весь ея кругъ бываетъ пустъ, безъ
свѣта, кромѣ одной седьмой части изъ ея четырнад-
цати частей свѣта. И когда она получаетъ одну седь- 6.
мую часть съ половиной отъ своего свѣта, то ея свѣтъ
заключаетъ одну седьмую и седьмую часть $\left(\frac{1}{7+7}=\frac{1}{14}\right)$

этому-то онъ и замѣчаетъ, что въ день новолунія мѣсяцъ „становится видимымъ". Въ первый день своего мѣсяца, или, какъ выражается псевдо-Енохъ, въ тридцатый день, луна восходитъ въ тѣхъ-же вратахъ, изъ которыхъ выступаетъ и солнце, и при томъ почти одновременно съ нимъ („одинаково съ солнцемъ"); т. е. не вечеромъ, а утромъ.—5. Возрастаніе луннаго свѣта происходитъ только въ теченіи первой половины мѣсяца, слѣдовательно въ продолженіи только $14^1/_2$ дней; поэтому авторъ дѣлитъ весь свѣтъ луны или полный ея кругъ на 14 частей, присоединяя къ нимъ еще добавочную часть, именно половину одной четырнадцатой части (или $^1/_{28}$) полнаго свѣта луны, такъ какъ между новолуніемъ и полнолуніемъ не 14, а $14^1/_2$ дней. Кромѣ такого вычисленія авторъ предлагаетъ иногда еще и иное дѣленіе луннаго свѣта: онъ дѣлитъ полный кругъ луны на двѣ половины, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ 7 частей свѣта; при такомъ дѣленіи авторъ очень часто вмѣсто $^1/_{14}$ говоритъ $^1/_7$ и на оборотъ; добавочная часть, о которой замѣчено выше, должна по этому исчисленію равняться половинѣ $^1/_7$ части (т. е. $^1/_{14}$ ч. половиннаго круга луны). Такимъ образомъ для пониманія законовъ луны необходимо помнить слѣдующую схему псевдо-Еноха: гдѣ говорится про седьмыя части, тамъ берется отношеніе къ *половинѣ* всего луннаго круга, а гдѣ указываются четырнадцатыя части, тамъ дѣло идетъ объ отношеніи къ *цѣлому* кругу луны.—Въ первый день мѣсяца луна становится видимою $^1/_7$ частью половины круга.—6. Здѣсь запутанная схема псевдо-Еноха разъясняется новыми подробностями. Въ первый день мѣсяца луна наросла на $^1/_7$ часть половины цѣлаго

7. съ половиной. Она заходитъ *въ новолуніе* вмѣстѣ съ
солнцемъ, и когда солнце восходитъ, восходитъ и луна
вмѣстѣ съ нимъ, и получаетъ половину одной *седьмой*
части свѣта, и въ ту ночь, въ началѣ ея утра, луна
заходитъ въ первый день *мѣсяца* вмѣстѣ съ солнцемъ,
и бываетъ невидима въ ту ночь семью и семью частями
8. (7+7=14) съ половиной. И она въ тотъ день стано-
вится видимою ровно одной седьмой частью, и восхо-
дитъ и отклоняется отъ восхода солнца, и даетъ свѣта
въ остальные дни семь и семь (14) частей.

LXXIV. И я видѣлъ другой законъ и движеніе
ея, какъ она по тому закону совершаетъ свое мѣсяч-
2. ное обращеніе. И все показалъ мнѣ святый ангелъ

круга, но кромѣ этого она еще въ періодъ противостоянія солнцу (т. е. когда была совсѣмъ невидима) имѣла уже половину $^1/_7$ части добавочную часть), только эта незначительная частица свѣта была прежде совсѣмъ незамѣтна; слѣдовательно въ первый день мѣсяца луна имѣетъ одну съ половиной седьмой части свѣта, а это, если считать по полному, а не половинному кругу, будетъ равняться одной съ половиной четырнадцатой части $^1/_{14}+{}^1/_{28}={}^3/_{28}$).—7. Въ день новолунія мѣсяцъ восходитъ (утромъ) и заходитъ (вечеромъ) одновременно съ солнцемъ, такъ что движеніе луны по небесному своду совершается въ теченіи дня, а не ночью; и въ это время, т. е. въ періодъ противостоянія солнцу, луна содержитъ въ себѣ половину одной седьмой части, хотя для простаго глаза всѣ ея части свѣта ($14\,^1/_2$) кажутся невидимыми.—*И въ ту ночь, въ началѣ ея утра*, т. е. просто вечеромъ: луна, какъ ночное свѣтило, имѣетъ особые утро и вечеръ, противоположные солнечнымъ.—8. Чрезъ день послѣ новолунія или по истеченіи перваго дня мѣсяца луна становится видимой, такъ какъ получаетъ кромѣ добавочной части, которая бываетъ невидима, еще $^1/_7$ ч. своего половиннаго свѣта; такимъ образомъ съ каждымъ днемъ свѣтъ ея наростаетъ на $^1/_{14}$ ч. полнаго круга и къ 15 дню она обнаруживаетъ весь свой свѣтъ, т. е. всѣ 14 частей, если не считать добавочной.

74 глава. — 2. *Появленіе ея свѣта*, т. е. постепенное возрастаніе круга.—3. Рѣчь идетъ о второй четверти луны,

Уріилъ, который служитъ вождемъ всѣхъ ихъ (свѣтилъ);
и я описалъ всѣ ея (луны) положенія, какъ показалъ
ихъ мнѣ, и описалъ ея мѣсяцы, какъ они бываютъ, и
появленіе ея свѣта до истеченія пятнадцати дней. Въ 3.
каждыхъ седмичастіяхъ весь ея свѣтъ дѣлается полнымъ
на востокѣ, и въ каждыхъ седмичастіяхъ весь ея мракъ
дѣлается полнымъ на западѣ. И въ опредѣленные мѣсяцы 4.
она измѣняетъ свой заходъ, и въ опредѣленные мѣсяцы
она идетъ своимъ особеннымъ (отъ солнца) движеніемъ.
И въ двоихъ *вратахъ* луна заходитъ вмѣстѣ съ солн- 5.
цемъ,—въ тѣхъ двоихъ среднихъ вратахъ, въ третьихъ
и четвертыхъ вратахъ. Именно,—она выходитъ въ про- 6.
долженіи семи дней и поворачиваетъ, и возвращается

когда она заключаетъ въ себѣ семь частей свѣта изъ всѣхъ 14 и когда она имѣетъ освѣщенною одну правую сторону.—4 и 5. Мѣсто восхода и захода луны, соотвѣтствующее извѣстнымъ вратамъ, постоянно мѣняется, но совершенно не по тому закону, какому подчиняется солнце при перемѣнѣ вратъ; псевдо-Енохъ указываетъ только два мѣсяца, въ которые луна совпадаетъ въ своемъ движеніи съ солнцемъ. Самое описаніе движенія луны въ его отношеніи къ солнечному сдѣлано псевдо-Енохомъ очень темно и непонятно. Вотъ какъ понимаетъ это описаніе Диллманъ: по 73, 4 луна въ фазу новолунія восходитъ въ тѣхъ же вратахъ, гдѣ и солнце; но такъ какъ луна въ продолженіи своего мѣсячнаго обращенія проходитъ чрезъ всѣ знаки Зодіака, то слѣдовательно полнолуніе наступаетъ тогда, когда луна удалится отъ зодіакальнаго знака новолунія на 6 знаковъ (напр., если новолуніе приходилось на знакѣ Тельца, то полнолуніе будетъ въ знакѣ Вѣсовъ); отсюда ясно, что по теоріи псевдо-Еноха о небесныхъ вратахъ, по которой четвертыя врата соотвѣтствуютъ знакамъ Овна и Дѣвы, а третьи—знакамъ Вѣсовъ и Рыбъ, дважды случается въ году, что новолуніе и полнолуніе приходятся на одни и тѣ-же врата, и при томъ на тѣ самыя, въ которыхъ восходитъ и заходитъ въ данный періодъ солнце; именно: если солнце стоитъ въ знакахъ Овна и Вѣсовъ, то и полнолуніе и новолуніе приходятся на тѣ-же врата (на четвертыя и на третьи), потому что новолуніе будетъ въ знакахъ Овна и Вѣсовъ, а полнолуніе въ знакахъ Дѣвы и Рыбъ.—6. Здѣсь

опять чрезъ врата, гдѣ восходитъ солнце; и въ нихъ
ея свѣтъ дѣлается полнымъ; и она отклоняется отъ
солнца, и вступаетъ въ теченіи 8 дней въ шестыя
7. врата, изъ которыхъ выходитъ солнце. И когда солнце
выходитъ изъ четвертыхъ вратъ, она выходитъ семь
дней, такъ что она выходитъ изъ пятыхъ, и возвра-
щается опять въ теченіи семи дней въ четвертыя врата,
и весь ея свѣтъ дѣлается полнымъ, и она отклоняется
и вступаетъ въ первыя врата въ теченіи восми дней.
8. И опять она возвращается въ теченіи семи дней въ
9. четвертыя врата, изъ которыхъ выходитъ солнце. Такъ
видѣлъ я ихъ положенія, *какъ* солнце восходитъ и за-
10. ходитъ по порядку своихъ мѣсяцевъ. И между тѣми
днями, если взять вмѣстѣ пять лѣтъ, солнце имѣетъ
излишку тридцать дней; и всѣ дни, которые приходятся

дѣло идетъ о третьихъ вратахъ, что видно изъ сопоставленія 5 и 7 стиховъ; когда солнце стоитъ въ третьихъ вратахъ, то луна въ фазу новолунія восходитъ и заходитъ въ этихъ-же вратахъ; затѣмъ въ продолженіи семи дней она подвигается по направленію къ первымъ вратамъ, а ко времени полнолунія опять возвращается въ третьи врата, послѣ чего постепенно начинаетъ удаляться къ шестымъ вратамъ. — *Изъ которыхъ выходитъ солнце*, не въ данный описываемый моментъ, когда солнце находится въ третьихъ вратахъ, а вообще въ извѣстные мѣсяцы года; здѣсь просто описательное выраженіе вмѣсто „солнечныя врата“.—7 и 8. Когда солнце находится въ четвертыхъ вратахъ, то новолуніе приходится на эти-же врата; послѣ новолунія въ теченіи семи дней луна постепенно приближается къ пятымъ или шестымъ вратамъ, затѣмъ къ 15 дню, т. е. къ полнолунію достигаетъ опять четвертыхъ вратъ и, наконецъ, послѣ полнолунія начинаетъ удаляться къ первымъ вратамъ; къ слѣдующему новолунію она опять подходитъ къ четвертымъ вратамъ.—9. Этотъ стихъ составляетъ заключеніе къ описанію небесныхъ вратъ и движенія главныхъ свѣтилъ—солнца и луны.—10. Чтобы понять представляемое здѣсь, а также и далѣе, сопоставленіе различной продолжительности солнечнаго и луннаго года, для этого нужно имѣть въ виду слѣдующее: 1) число дней солнечнаго

на одинъ изъ тѣхъ пяти лѣтъ, если они полны, состав-
ляютъ триста шестьдесятъ четыре дня. И излишекъ 11.
солнца и звѣздъ простирается до шести дней; *а* въ
пять лѣтъ, въ каждый по шести, до тридцати дней,
и луна отстаетъ отъ солнца и звѣздъ на тридцать
дней. И луна точно ведетъ всѣ года, такъ что ихъ 12.
положеніе во вѣкъ ни поспѣшаетъ, ни запаздываетъ
ни на одинъ день, но дѣйствительно правильно совер-
шаетъ годовую смѣну въ триста шестьдесятъ четыре
дня. Три года имѣютъ тысячу девяносто два дня, и 13.
пять лѣтъ тысячу восемь сотъ двадцать дней, такъ
что на восемь лѣтъ приходится двѣ тысячи девять сотъ
двѣнадцать дней. На луну-же приходится въ три года 14.
тысяча шестьдесятъ два дня, и въ пять лѣтъ она
отстаетъ на пятьдесятъ дней; именно—съ суммою этого
нужно прибавить къ шестидесяти двумъ днямъ. И на 15.

года авторъ книги Еноха считаетъ двояко: полный солнечный годъ съ четырьмя добавочными днями состоитъ изъ 364 дней, а неполный солнечный годъ безъ четырехъ добавочныхъ дней изъ 360; 2) лунный годъ всегда равняется 354 днямъ. Въ настоящемъ стихѣ сопоставляются пятилѣтія неполнаго солнечнаго и луннаго годовъ.—11. *Излишекъ солнца и звѣздъ* и т. д.; солнечный или что то-же звѣздный годъ безъ добавочныхъ дней болѣе луннаго на 6 дней.—*Отстаетъ*, съ эѳіопскаго буквально: бываетъ меньше, чѣмъ солнце, такъ и въ 14 и 16 ст.—12. Авторъ, сопоставляя солнечный и лунный года, старается показать, что и по движенію луны можно вести правильный счетъ дней въ году, не ошибаясь ни на одинъ день противъ исчисленія по солнцу и по звѣздамъ, потому что лунный годъ (354 д.), если прибавить къ нему излишекъ солнечнаго года (6+4), всегда равняется 364 днямъ.—13. При исчисленіи трехлѣтій, пятилѣтій и восьмилѣтій здѣсь берется полный солнечный годъ. — 14. Конецъ стиха несомнѣнно испорченъ; слѣдуя Диллъману, его можно не безъ натяжки понимать такимъ образомъ: въ началѣ стиха авторъ указалъ только на то, что въ 5 лѣтъ лунный годъ отстаетъ отъ солнечнаго на 50 дней, но не обозначилъ общую сумму дней луннаго пятилѣтія; поэтому въ концѣ стиха онъ

пять лѣтъ приходится тысяча семь сотъ семьдесятъ
дней, такъ что лунные дни въ восемь лѣтъ составляютъ
16. двѣ тысячи восемь сотъ тридцать два дня. Именно,
ея отставаніе образуетъ въ восемь лѣтъ восемьдесятъ
дней, и всѣхъ дней, на которые она отстаетъ въ во-
17. семь лѣтъ, восемьдесятъ. И правильный годъ достигаетъ
конца сообразно съ положеніями ихъ (фазъ луны?) и
съ положеніями солнца, такъ какъ оно восходитъ изъ
вратъ, изъ которыхъ оно восходитъ и заходитъ трид-
цать дней.

LXXV. И путеводители главъ тысячей, которые поставлены надъ всѣмъ твореніемъ и надъ всѣми звѣздами, существуютъ съ четырьмя добавочными днями, которые не могутъ быть отдѣлены отъ своего мѣста сообразно со всѣмъ исчисленіемъ года; и эти *путеводители* служатъ для четырехъ дней, которые не считаются при исчисленіи года. И изъ-за нихъ люди ошибаются въ томъ (въ исчисленіи), ибо тѣ свѣтила дѣйстви- 2.
тельно служатъ для положеній міра, одно въ первыхъ, одно въ третьихъ, одно въ четвертыхъ и одно въ шестыхъ вратахъ; и точность движенія міра оканчивается всегда чрезъ триста шестьдесятъ четыре положенія

хочетъ опредѣлить эту сумму такимъ образомъ: если число 62 вмѣстѣ съ круглою цифрою 1000 (число 1062 указано въ началѣ стиха), которая какъ бы сама собою подразумѣвается, прибавить къ предполагаемому числу дней двухъ лунныхъ годовъ (708 дн.), то получится сумма дней пятилѣтняго періода, которая и указывается въ слѣдующемъ стихѣ (1770 дн.). —17. *Сообразно съ положеніями ихъ;* мѣстоимѣніе здѣсь относится къ лунѣ, разсматриваемой въ ея различныхъ фазахъ, почему и сказано не *ея*, а *ихъ*.

75 глава.—1. Авторъ придаетъ весьма важное значеніе при исчисленіи продолжительности солнечнаго года четыремъ добавочнымъ днямъ, такъ какъ правильное по его мнѣнію число дней въ году образуется только чрезъ присоединеніе къ 360 дн. этихъ четырехъ добавочныхъ дней; можетъ быть онъ особенно настаиваетъ на прибавкѣ этихъ дней потому, что въ его время было въ употребленіи исчисленіе солнечнаго года въ 360 дней; а такое исчисленіе дѣйствительно употреблялось въ древности (*Фламмаріонъ*, стр. 85). Псевдо-Енохъ допускаетъ существованіе особыхъ путеводителей, которые предназначены служить какъ бы показателями четырехъ добавочныхъ дней; подъ этими путеводителями авторъ разумѣетъ не ангеловъ, заправляющихъ движеніемъ свѣтилъ, а особыя звѣзды, занимающія главное мѣсто по своей величинѣ въ томъ или другомъ созвѣздіи (скорѣе всего въ созвѣздіяхъ Овна, Рака, Вѣсовъ и Козерога, такъ какъ эти путеводители завѣдуютъ и четырьмя частями года, 82, 13); звѣзды эти какъ-бы управляютъ движеніемъ всего созвѣздія и потому могутъ быть названы въ нѣкоторомъ смыслѣ путеводителями. Въ 82, 14 эти путеводители названы мѣстоначальниками (топархами), а въ разбираемомъ стихѣ они именуются „путеводителями главъ тысячей“ (или главъ надъ тысячью); послѣднее названіе объясняется тѣмъ, что управители четырехъ добавочныхъ дней въ году завѣдуютъ также и тѣми звѣздами, которыя дѣлятъ годъ на 364 дня и которыя у псевдо-Еноха называются тысяченачальниками или хиліархами (82, 11). Впрочемъ, власть разсматриваемыхъ путеводителей простирается не только на хиліарховъ, но и на всѣ звѣзды и даже на все твореніе, существующее на небѣ (объ этомъ см. 82 гл.). Изложенныя воззрѣнія псевдо-Еноха весьма много напоминаютъ преданіе Персовъ о четырехъ великихъ звѣздахъ, размѣщенныхъ въ четырехъ странахъ свѣта и поставленныхъ начальниками надъ всѣми остальными звѣздами; у Китайцевъ также есть сказаніе о четырехъ духахъ, управляющихъ каждою четвертью Зодіака и каждою четвертью года. Фламмаріонъ говоритъ также, что „въ Іерусалимскомъ храмѣ весь міръ раздѣленъ спачала на четыре части, а затѣмъ окруженъ 12 знаками Зодіака, подобно тому, какъ въ лагеряхъ Израиля колѣно первосвященниковъ, раздѣленное на четыре фаланги, шло окруженное прочими двѣнадцатью; первые четыре предводителя имѣли на своихъ знаменахъ изображенія — Іуда — льва, Рувимъ — человѣка или водолея, Ефремъ — тельца, Данъ—скорпіона“ (Исторія неба, стр. 174, 87 и 164—165). — 2. Добавочные дни, нарушая общую схему, такъ какъ каждый мѣсяцъ долженъ состоять изъ 30 дней, усложняютъ, запутываютъ исчисленіе солнеч-

3. его. Ибо знаки, времена, и годы и дни показалъ мнѣ
ангелъ Уріилъ, котораго вѣчный Господь славы поста-
вилъ надъ всѣми небесными свѣтилами на небѣ и въ
мірѣ, чтобы они управляли на поверхности неба, и
являлись надъ землею, и были путеводителями для дня
и ночи, именно—солнце, луна и звѣзды, и всѣ служеб-
ныя творенія, которыя совершаютъ свое обращеніе во
4. всѣхъ колесницахъ неба. Точно также Уріилъ далъ
мнѣ увидѣть двѣнадцать дверныхъ отверстій въ кругу
солнечныхъ колесницъ на небѣ, изъ которыхъ проби-
ваются лучи солнца; и отъ нихъ исходитъ теплота на
землю, когда они открываются въ опредѣленныя вре-
5. мена. Такія-же *отверстія* есть также для вѣтровъ и
для духа росы, когда они по временамъ открываются,

ныхъ лѣтъ, вслѣдствіе чего люди часто ошибаются въ этомъ исчисленіи.—*Служатъ для положеній міра*, или, какъ говорится въ 82, 5, для движенія міра: путеводители главъ тысячей, вводя въ годовое исчисленіе 4 добавочныхъ дня, способствуютъ правильной смѣнѣ лѣтъ и, слѣдовательно, нормальному теченію міровой жизни; этого они достигаютъ тѣмъ, что задерживаютъ солнце на одинъ лишній день въ первыхъ, третьихъ, четвертыхъ и шестыхъ вратахъ (72, 13), вслѣдствіе чего годъ увеличивается на 4 дня. — *Точность*, или также гармонія: употребленное здѣсь эѳіопское слово имѣетъ два значенія: точное соотвѣтствіе (гармонія) и точность.—3. *Знаки*, см. 72, 13. 19. — *Служебныя творенія*; здѣсь можетъ быть намекается на существованіе, кромѣ солнца, луны и звѣздъ, другихъ свѣтилъ, напр. кометъ, падающихъ звѣздъ и др.—4. Въ 72, 7 было упомянуто о существованіи 12 оконныхъ отверстій при солнечныхъ вратахъ; подобныя же отверстія для испусканія на землю теплоты отъ солнца существуютъ и въ колесницахъ, на которыхъ солнце движется по небесному своду. — *Лучи*; съ эѳіопскаго буквально—ноги; но что здѣсь нужно разумѣть лучи, видно напр., изъ кн. Премудр. 2. 4, гдѣ ἀκτῖνες ἡλίου въ эѳіопской Библіи переведены словами: egra amir, ноги солнца (Диллманъ). — 5. Кромѣ солнечныхъ вратъ на предѣлахъ земли находятся еще 12 вратъ для вѣтровъ (76 гл.). — *И для духа росы*; врата предназна-

стоя открытыми въ небесахъ на предѣлахъ. И я ви- 6.
дѣлъ двѣнадцать вратъ на небѣ на предѣлахъ земли,
изъ которыхъ солнце, луна и звѣзды, и всѣ произве-
денія неба выходятъ на востокѣ и на западѣ. И много 7.
оконныхъ отверстій находится направо и налѣво отъ
нихъ, и *каждое* окно выбрасываетъ въ свое время
тепло, соотвѣтствуя тѣмъ вратамъ, изъ которыхъ вы-
ходятъ звѣзды по повелѣнію, которые Онъ далъ имъ,
и въ которыхъ онѣ заходятъ, соотвѣтствуя ихъ числу.
И я видѣлъ на небѣ колесницы, какъ онѣ неслись въ 8.
мірѣ,—вверху и внизу отъ тѣхъ вратъ,—въ которыхъ
обращаются никогда не заходящія звѣзды. И одна изъ
нихъ больше всѣхъ ихъ, и она проходитъ чрезъ весь 9.
міръ.

чены собственно для вѣтровъ, но изъ этихъ-же вратъ выходитъ на землю и роса вмѣстѣ съ дождемъ, снѣгомъ, туманомъ и т. д. (см. 76 гл.).—6. *Всѣ произведенія неба*, т. е. всѣ свѣтила и при томъ не только солнце, луна и звѣзды, но и кометы, падающія звѣзды и т. д. (ср. 3 ст.).—7. Объ оконныхъ отверстіяхъ см. 72, 3 и 7. — *Соотвѣтствуя тѣмъ вратамъ* и т. д.; тепло выходитъ въ данный моментъ изъ отверстій, расположенныхъ при тѣхъ именно вратахъ, въ которыхъ въ это время находится солнце.—*Соотвѣтствуя ихъ числу*; количество оконныхъ отверстій (12) при каждыхъ вратахъ соотвѣтствуетъ общему числу самихъ вратъ (также 12), въ которыхъ совершается восходъ и заходъ всѣхъ небесныхъ свѣтилъ. — 8. Въ дополненіе къ изложеннымъ астрономическимъ свѣдѣніямъ, авторъ упоминаетъ здѣсь о такихъ звѣздахъ, которыя никогда не заходятъ (въ Палестинѣ) въ продолженіи ночи; подобно другимъ свѣтиламъ, звѣзды эти совершаютъ свое обращеніе по небесной тверди („въ мірѣ“) въ особыхъ колесницахъ.—*Вверху и внизу отъ тѣхъ вратъ*; выраженіе темное; Лорансъ перевелъ это мѣсто словами—надъ тѣми вратами; но такой переводъ, хотя и сообщаетъ нѣкоторый опредѣленный смыслъ приведенному выраженію, но не оправдывается подлиннымъ текстомъ. Диллманъ замѣняетъ непонятное выраженіе словами: на сѣверъ и на югъ отъ тѣхъ (солнечныхъ) вратъ; но и эта замѣна мало уясняетъ смыслъ.—9. „Трудно догадаться, какую звѣздную колесницу

ПЯТНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXVI. И на предѣлахъ земли я видѣлъ открытыми
для всѣхъ вѣтровъ двѣнадцать вратъ, изъ которыхъ
2. выходятъ вѣтры и дуютъ на землю. Трое изъ нихъ
открыты на лицѣ неба (на востокѣ), и трое на заходѣ,
3. и трое на правой сторонѣ неба и трое на лѣвой. И
трое первыхъ лежатъ къ востоку, и трое къ сѣверу,
и трое, противостоящихъ имъ налѣво, къ югу, и трое
4. на западѣ. Чрезъ четверо изъ нихъ восходятъ вѣтры
благословенія и благополучія, а изъ тѣхъ (изъ осталь-
ныхъ) восьми выходятъ вѣтры бѣдствія; когда они по-

разумѣетъ здѣсь авторъ; не извѣстно, предполагается-ли здѣсь незаходящая звѣзда, или же восходящая и заходящая; за первое пониманіе говоритъ связь, а за второе—прибавка, что „она проходитъ чрезъ весь міръ. Въ первомъ случаѣ скорѣе всего можно предполагать большую Медвѣдицу, а во второмъ—Венеру“ (Диллманъ). Гофманъ вопреки связи и прямому смыслу рѣчи думаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о солнцѣ.

2. Описаніе вѣтровъ и нѣкоторыхъ другихъ достопримѣчательностей природы, 76—77 главы.

76 глава. Какъ для всѣхъ свѣтилъ небесныхъ на предѣлахъ неба и земли существуютъ 12 вратъ, такъ и для вѣтровъ предназначены подобныя-же врата; только послѣднія расположены по всей окружности земли (очевидно въ равномѣрномъ растояніи одни отъ другихъ), тогда какъ первыя находятся лишь на востокѣ и на западѣ. Всѣхъ вратъ для вѣтровъ 12: трое по сѣверѣ, трое на востокѣ и т. д. Между вѣтрами авторъ различаетъ благодѣтельные и губительные; при этомъ опредѣленіи характера вѣтровъ авторъ руководится такой общей схемой: среднія изъ трехъ вратъ всѣхъ четырехъ странъ производятъ благодѣтельные вѣтры, а изъ остальныхъ 8 крайнихъ вратъ выходятъ преимущественно вѣтры зловредные (4 ст.).—2. *На лицѣ неба*, или на передней сторонѣ неба; страны свѣта опредѣлялись евреями положеніемъ зрителя по отношенію къ мѣсту восхода солнца, т. е. востоку, который назывался лицемъ неба или передней

сылаются, то производятъ разрушеніе на всей землѣ,
и въ водѣ, *существующей* на ней, и во всѣхъ *тваряхъ*,
живущихъ на ней, и во всемъ, что̀ находится въ водѣ
и на сушѣ. И первый вѣтеръ, *дующій* изъ тѣхъ вратъ 5.
(plural.) *и* называющійся восточнымъ, выходитъ въ пер-
выхъ восточныхъ вратахъ (един. ч.), склоняющихся
къ югу; изъ нихъ выходитъ разрушеніе, сухость, зной
и гибель. И чрезъ вторыя врата, что̀ лежатъ въ сре- 6.
динѣ, выходитъ правильное смѣшеніе, и именно—изъ
нихъ выходитъ дождь и плодородіе, и благополучіе, и
роса; и чрезъ третьи врата, которыя лежатъ къ сѣверу
выходитъ холодъ и сухость. И послѣ этихъ, выходятъ 7.
южные вѣтры чрезъ трое вратъ: во первыхъ, чрезъ
первыя изъ нихъ, которыя склоняются къ востоку,
выходитъ жгучій вѣтеръ. И чрезъ прилежащія къ нимъ 8.
среднія врата выходятъ благовонія, и роса, и дождь,
и благополучіе, и здоровье. И чрезъ третьи врата, ле- 9.
жащія къ западу, выходитъ роса, и дождь, и саранча,
и разрушеніе. И послѣ этихъ сѣверные вѣтры: изъ 10.
седьмыхъ вратъ, которыя на восточной сторонѣ скло-
няются къ югу, выходитъ роса и дождь, саранча и
разрушеніе. И изъ среднихъ вратъ въ прямомъ направ- 11.
леніи выходитъ дождь, и роса, и здоровье, и благо-
получіе; и чрезъ третьи врата на сѣверозападной сто-
ронѣ выходитъ туманъ, и иней, и снѣгъ, и дождь, и
роса, и саранча. И послѣ этихъ западные вѣтры: чрезъ 12.
первыя врата, склоняющіяся къ сѣверу, выходитъ роса,
и дождь, и иней, и холодъ, и снѣгъ, и морозъ. И изъ 13.

стороной, какъ лежащей предъ взоромъ зрителя; задняя сторона по отношенію къ наблюдателю (противоположная востоку) считалась западомъ, лѣвая — сѣверомъ и правая югомъ (см. *Raumer*, Palästina, Leipzig 1850, стр. 17—18).—7. *И послѣ этихъ*; слова эти нужно относить къ послѣдовательности разсказа, а не къ дѣйствительной смѣнѣ вѣтровъ въ извѣстныя времена года (ср. 72, 4). — 8. *Здоровье*; съ эѳіопскаго буквально жизнь; такъ и въ 11 ст. — 10 и 11; ср. Притч. 25, 23.

среднихъ вратъ выходитъ роса и дождь, благополучіе и благословеніе; и чрезъ послѣдія врата, лежащія къ югу, выходитъ сухость и разрушеніе, жаръ и гибель.
14. Этимъ оканчиваются двѣнадцать вратъ четырехъ небесныхъ странъ; и всѣ ихъ знаменія, и всѣ ихъ бѣдствія, и всѣ ихъ благодѣянія я показалъ тебѣ, мой сынъ Маѳусаилъ.

LXXVII. Первый вѣтеръ называютъ восточнымъ, такъ какъ онъ передній (первый); и второй вѣтеръ называется южнымъ вѣтромъ, такъ какъ тамъ нисходитъ Всевышній, и тамъ предпочтительнѣе всего схо-
2. дитъ Тотъ, Который да будетъ прославленъ во вѣкъ. И западный вѣтеръ называется вѣтромъ уменьшенія, такъ какъ тамъ небесныя свѣтила уменьшаются и опускаются.

---

77 глава. — 1. Почему восточный вѣтеръ назывался у евреевъ переднимъ или первымъ, ясно изъ объясненія 76, 2. Еврейское названіе востока и восточнаго вѣтра קָדִים одного корня съ קֶדֶם (существ. — передъ, нарѣчіе — впередъ, впереди).—Югъ или южный вѣтеръ называется по еврейски דָּרוֹם; Штейнбергъ („Еврейскій и халдейскій словарь“) и Гоффманъ производятъ это слово отъ דָּרַם, что въ арабскомъ языкѣ означаетъ — горѣть, пылать; отсюда „слово דָּרוֹם, говоритъ Гоффманъ, означаетъ блестящую страну свѣта и это значеніе авторъ книги Еноха понимаетъ въ смыслѣ богоявленія, которое по его представленію преимущественно бываетъ на югѣ“. Напротивъ Дилльманъ, держась буквы текста апокрифа, производитъ еврейское названіе южнаго вѣтра отъ דָּר רם, что значитъ: „гдѣ пребываетъ Всевышній“.—2. Западный вѣтеръ (у псевдо-Еноха вѣтеръ уменьшенія) по еврейски называется רוּחַ הַמַּעֲרָב и очень рѣдко אַחֲרוֹן; значеніе перваго еврейскаго наименованія совершенно не соотвѣтствуетъ тому значенію, какое усвояетъ псевдо-Енохъ названію западнаго вѣтра; поэтому Дилльманъ останавливается на второмъ наименованіи: „если אַחֲרוֹן, говоритъ онъ, было переведено въ греческомъ текстѣ словомъ ὕστερος или ὑστερῶν, а въ объясненіи глаголами ὑστεροῦσι (или ὑστερίζουσι, (опаздываютъ, мѣшкаютъ, пропускаютъ) καὶ καταρύονται (опускаются, заходятъ), то легко можно представить, какимъ образомъ

И четвертый вѣтеръ, называемый сѣвернымъ: онъ раз- 3.
дѣляется на три части: первая изъ нихъ *назначена для* жилища людей, вторая—для водныхъ морей и съ долинами, и лѣсами, и рѣками, и мракомъ, и туманомъ; и
третья часть съ садомъ правды. Я видѣлъ семь высо- 4.

эѳіопскій переводчикъ пришелъ къ тому выраженію, которое употреблено имъ“. — 3. Значеніе еврейскаго названія сѣвернаго вѣтра псевдо-Енохъ почему-то не указываетъ; онъ только останавливается на описаніи сѣверной страны свѣта; смѣшеніе названія вѣтра и страны свѣта могло произойти въ книгѣ Еноха отъ того, что въ еврейскомъ языкѣ вѣтры называются именемъ странъ свѣта. Изъ трехъ частей, на которыя раздѣлена сѣверная страна, первая населена людьми, подъ которыми очевидно нужно разумѣть Гиперборееевъ, жившихъ по представленію грековъ на самомъ крайнемъ сѣверѣ (*Герод.* 4, 32. *Аполлод.* 2, 5, 11. *Діод. Сицил.* 2, 47. *Плин.* 4, 12, 26 и др.; см. *Forbiger*, Handbuch d. alt. Geogr., стр. 24). Вторая часть сѣверной страны изобилуетъ орошеніемъ и растительностію, но въ ней господствуетъ мракъ и туманъ, вслѣдствіе чего она, какъ видно, и не заселена живыми существами. Въ третьей части сѣверной страны находится земной рай (указаніе на положеніе рая см. 32 гл. и 70, 3). Странный по видимому взглядъ псевдо-Еноха на сѣверную страну, какъ на жилище счастливыхъ Гипербореевъ и мѣстопребываніе земнаго рая, объясняется тѣмъ, что греки, которымъ онъ слѣдовалъ, полагали, будто страна Гипербореевъ находится за предѣлами сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ и что поэтому она, какъ огражденная отъ леденящаго дуновенія, имѣла мягкую и благодатную температуру (*Фламмаріонъ*, стр. 338).

Послѣ подробнаго описанія самыхъ главнѣйшихъ явленій природы, псевдо-Енохъ переходитъ къ краткому перечисленію другихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ явленій міра. То обстоятельство, что въ этомъ перечисленіи авторъ всюду беретъ седмеричное число (7 горъ, 7 рѣкъ и 7 острововъ), даетъ нѣкоторое право думать, что псевдо-Енохъ предлагаетъ здѣсь не вполнѣ точныя географическія свѣдѣнія, руководясь, можетъ быть, только народными сказаніями и легендами. — 4. Если подъ семью горами авторъ разумѣетъ

кихъ горъ, выше всѣхъ горъ, находящихся на землѣ;
оттуда выходитъ иней; и преходятъ и исчезаютъ дни,
5. времена и годы. Семь рѣкъ видѣлъ я на землѣ, больше
всѣхъ другихъ; одна изъ нихъ, текущая съ запада,
6. изливаетъ свою воду въ великое море. И двѣ изъ нихъ
текутъ съ сѣвера къ морю, и изливаютъ свою воду
7. въ эритрейское море на востокѣ. И четыре остальныя
вытекаютъ на сѣверной странѣ къ своему морю, *двѣ*

только горы, лежащія въ Палестинѣ и въ ближайшихъ ея окрестностяхъ, то къ числу ихъ нужно относить Ливанъ, Ермонъ, Хоривъ, Араратъ и др.; однимъ словомъ такія горы, которыя покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Что рѣчь здѣсь идетъ о снѣговыхъ горахъ, видно изъ выраженія: „отсюда выходитъ иней", гдѣ слово иней употреблено вмѣсто слова—снѣгъ (14, 18. 20).—Конецъ стиха не ясенъ, можетъ быть здѣсь описательно опредѣляется долговѣчность горныхъ снѣговъ и самихъ горъ. — Въ книгѣ Юбилеевъ (гл. 4) указываются только четыре замѣчательныхъ горы: „четыре мѣста Божіи находятся на землѣ: садъ (или гора) Еденъ, и гора востока и та гора, на которой ты (Моисей) находишься теперь,—гора Синай, и гора Сіонъ, которая предназначена служить въ новомъ твореніи для освященія земли". — 5. Сказаніе о семи замѣчательныхъ рѣкахъ на землѣ встрѣчается и въ Зендъ-Авестѣ, гдѣ говорится, что семь частей земли раздѣляются семью рѣками.—*Одна изъ нихъ*; Диллманъ думаетъ, что подъ первой великой рѣкой, текущей съ запада и впадающей въ Средиземное море (у древнихъ оно называлось великимъ моремъ, Числ. 34, 6. 7; кн. Юбил. 8 и 9 гл.), нужно разумѣть Нилъ; но такъ какъ эта рѣка течетъ не съ запада на востокъ, а съ юга на сѣверъ по отношенію къ Средиземному морю, то Диллманъ предполагаетъ въ текстѣ книги Еноха ошибку переписчиковъ или переводчиковъ, которые могли замѣнить югъ словомъ — западъ. Напротивъ Лорансъ видитъ въ настоящемъ стихѣ указаніе на рѣку Дунай, впадающую въ Черное море. — 6. Двѣ вторыя рѣки, впадающіе въ Эритрейское море, есть по всей вѣроятности Тигръ и Евфратъ, которые текутъ въ Персидскій заливъ, составлявшій часть Эритрейскаго моря (см. объясн. 32, 2).— 7. Изъ остальныхъ четырехъ рѣкъ двѣ первыя, впадающія

къ эритрейскому морю, и двѣ имѣютъ устье въ великомъ морѣ, по другимъ—въ пустынѣ. Семь великихъ 7.
островомъ я видѣлъ на морѣ и на сушѣ: два на сушѣ
и пять на великомъ морѣ.

въ Эритрейское море (т. е. въ Индійскій океанъ), есть очевидно Индъ и Гангъ; рѣки эти текутъ не прямо съ сѣвера къ югу, хотя по отношенію къ Индійскому океану онѣ лежатъ къ сѣверу, поэтому-то псевдо-Енохъ и выразился объ нихъ, что рѣки эти *вытекаютъ на сѣверной странѣ*. „Подъ остальными двумя рѣками, впадающими въ великое море, авторъ разумѣетъ, насколько можно догадываться, Оксусъ и Яксартъ (или Араксъ), такъ какъ Черное и Каспійское моря вмѣстѣ съ Средиземнымъ онъ считалъ по всей вѣроятности за одно море. Предполагать здѣсь русскія рѣки (Лорансъ) не возможно, такъ какъ житель Палестины едва-ли могъ что нибудь знать объ этихъ рѣкахъ; правда, авторъ книги Юбилеевъ (8 гл.) часто называетъ рѣку Танаиду (т. е. Донъ), но по своимъ географическимъ познаніямъ онъ стоялъ нѣсколько выше псевдо-Еноха" (Диллманъ).—8. Для пониманія этого стиха нужно принять во вниманіе, что словомъ островъ (אִי) евреи первоначально называли вообще всякую обитаемую страну, затѣмъ — приморскія страны, особенно побережья Средиземнаго моря, и наконецъ всякое мѣсто, окруженное со всѣхъ или только съ нѣкоторыхъ сторонъ водою и другими естественными преградами (G. *Büchner*, Bibl. Real. und Verb. = Hand. = Concord., слово Insel, стр. 793; *Штейнбергъ*, Еврейскій и халдейскій словарь, слово אִי, стр. 19). Выходя отсюда, подъ островами на сушѣ можно разумѣть такія страны, которыя, принадлежа къ материку, омываются съ нѣкоторыхъ сторонъ водою; Диллманъ относитъ къ такимъ островамъ Месопотамію (между Тигромъ и Евфратомъ) и Мероэ (между притоками Нила Астаборомъ и Астапомъ, т. е. между Бѣлымъ и Голубымъ Ниломъ). Подъ пятью островами на великомъ морѣ нужно разумѣть не только острова въ точномъ смыслѣ этого слова, но и нѣкоторыя полуострова на Средиземномъ морѣ.

LXXVIII. Имена солнца слѣдующія: первое Орьйя-
2. ресъ, второе Томасъ. И луна имѣетъ четыре имени:
первое Азонъйя, второе Эбла, третье Беназэ и чет-

---

3. Дополнительныя замѣчанія о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, 78—82 главы.

78 глава.—1. Первое названіе солнца—*Орьйяресъ* происходитъ отъ еврейскихъ словъ אוֹר (свѣтъ) и חֶרֶס (солнце). Происхожденіе втораго названія *Томасъ* объясняется различно; Гоффманъ думаетъ, что греческій переводчикъ замѣнилъ еврейскую букву שׁ звукомъ *τ*, вслѣдствіе чего изъ שֶׁמֶשׁ (солнце) образовалось названіе солнца—Томасъ; Бёттхеръ (De inferis, § 506) производитъ объясняемое наименованіе отъ תַּמּוּז, каковое названіе у евреевъ обозначало одного сирійскаго и финикійскаго бога солнца (Iезек. 8, 14); этимъ-же именемъ у евреевъ называется самый жаркій мѣсяцъ въ году (Таммузъ); наконецъ по мнѣнію Дилльмана названіе солнца Томасъ изъ חַמָּה (Χαμμᾶς, жаръ, солнце); такое производство онъ оправдываетъ тѣмъ что замѣна буквъ *х* и *т* возможна какъ въ греческомъ, такъ и въ эѳіопскомъ языкѣ. — 2. Названія луны очевидно испорчены, вслѣдствіе чего слишкомъ трудно указать ихъ еврейское происхожденіе; неповрежденнымъ сохранилось только одно названіе—*Эраэ*, почти тожественное съ еврейскимъ наименованіемъ мѣсяца יֶרַח или луны יָרֵחַ. Первое названіе луны *Азонъйя* Гоффманъ измѣняетъ въ Аенъйя и сопоставляетъ его съ еврейскимъ словомъ עָנִי (смиренный, мягкій, блѣдный), но по своему значенію это слово едва-ли можетъ имѣть какое нибудь отношеніе къ лунѣ. Бёттхеръ, принимая то-же чтеніе (Аенъйя), производитъ это названіе отъ словъ עֵין (stat. constr) и יָהּ, означающихъ „око Божіе“, но, по замѣчанію Дилльмана, у евреевъ луна никогда не называлась окомъ Божіимъ. Слово *Эбла*, по объясненію Гоффмана, происходитъ отъ אָבֵל—печальный, траурный, а это значеніе будто-бы указываетъ на темный кругъ луны въ фазѣ новолунія; по мнѣнію-же Дилльмана слово Эбла испорчено изъ еврейскаго названія луны לְבָנָה. Наконецъ послѣднее названіе луны—*Беназэ* Гоффманъ сопоставляетъ съ сложнымъ словомъ בֶּן־חֲצִי (сынъ половины), указывающимъ будто-бы на фазы луны—первую и вторую четверти; Дилль-

вертое Эраэ. Это оба великія свѣтила: ихъ окружность, 3.
какъ окружность неба, и по величинѣ они оба равны.
Въ кругу солнца находится одна седьмая часть свѣта, 4.
которою прибавляется *свѣтъ* лунѣ, и именно—въ *опре-
дѣленной* мѣрѣ прибавляется онъ, пока не истощится
седьмая часть солнца. И они заходятъ и входятъ въ 5.
западныя врата, и совершаютъ обращеніе чрезъ сѣверъ,
и чрезъ восточныя врата они выходятъ на поверхность
неба. И когда луна поднимается, то она появляется на 6.
небѣ, имѣя въ себѣ свѣта половину одной седьмой части;
и въ теченіи четырнадцати *дней* весь ея свѣтъ дѣлается
полнымъ. Въ нее прибавляется также трижды пять 7.
(15) частей свѣта, такъ что къ пятнадцатому дню свѣтъ
ея становится полнымъ по знаку года, и составляется
трижды пять частей, и луна раждается чрезъ половину
одной седьмой части. И при своемъ ущербѣ она умень- 8.
шается въ первый день до четырнадцати своихъ частей

манъ же предполагаетъ, что названіе Беназэ произошло отъ כֶּסֶא (полнолуніе) чрезъ прибавку слога бенъ, также испорченнаго изъ какого нибудь еврейскаго слова только не изъ בֵּן.— 3; ср. 72, 4. 37 и 73, 2.—4; см. объясн. 73, 3.—5; ср. 72, 5. 76, 6.—6. Въ новолуніе въ своемъ скрытомъ состояніи луна содержитъ въ себѣ половину / части свѣта (по половинному измѣренію, 73, 5. 6), но въ продолженіи 14 дней она вступаетъ въ фазу полнолунія и тогда весь ея кругъ дѣлается свѣтлымъ. — 7. Въ нѣкоторые мѣсяцы, по взгляду псевдо-Еноха, полнолуніе наступаетъ чрезъ 15 дней, вслѣдствіе чего и весь лунный свѣтъ дѣлится для этихъ мѣсяцевъ не на 14 (или собственно на $14^1/_2$), а на 15 частей; это бываетъ въ тѣ мѣсяцы, которые заключаютъ въ себѣ 30 полныхъ дней (см. 15 и 16 ст.). — *По знаку года*; для луны, какъ и для солнца (72, 13), существуютъ особые знаки, какъ бы отмѣчающіе полные лунные мѣсяцы въ 30 дней въ отличіе отъ неполныхъ въ 29 дней; если здѣсь сказано — по знаку года, то этимъ можетъ быть намекается, что авторъ имѣетъ здѣсь въ виду не одинъ какой нибудь мѣсяцъ, а всѣ тридцатидневные мѣсяцы въ году. — 8. Здѣсь авторъ прослѣживаетъ

свѣта, во второй до тринадцати, въ третій до двѣнад-
цати, въ четвертый до одиннадцати, въ пятый до десяти,
въ шестой до девяти, въ седьмой до восьми, въ вось-
мой до семи, въ девятый до шести, въ десятый до
пяти, въ одиннадцатый до четырехъ, въ двѣнадцатый
до трехъ, въ тринадцатый до двухъ, въ четырнадцатый
до половины одной седьмой части: и ея свѣтъ, который
оставался отъ цѣлаго, совершенно исчезаетъ въ пят-
9. надцатый день. И въ опредѣленные мѣсяцы мѣсяцъ
имѣетъ по двадцати девяти дней и одинъ разъ двад-
10. цать восемь. Также и другое установленіе показалъ
мнѣ Уріилъ относительно того, когда прибавляется
лунѣ свѣтъ и на которой сторонѣ онъ прибавляется
11. ей отъ солнца. Во все время, когда луна усиливается
въ своемъ свѣтѣ, она лежитъ по отношенію къ солнцу
напротивъ; къ четырнадцатому дню ея свѣтъ стано-
вится полнымъ на небѣ; и когда она освѣщена, ея
12. свѣтъ бываетъ полнымъ на небѣ. И въ первый день
она называется новолуніемъ, ибо въ тотъ день начи-

постепенный ущербъ луны до наступленія новолунія въ тридцатидневный мѣсяцъ: въ фазѣ полнолунія луна заключаетъ въ себѣ всѣ 15 частей свѣта, черезъ день (т. е. въ 16-й день мѣсяца) она содержитъ уже только 14 частей, черезъ два—13 и т. д.—*Въ четырнадцатый — до половины одной седьмой части*; здѣсь очевидно ошибка: какъ черезъ день послѣ новолунія (73, 6), такъ и за день до него, луна должна заключать въ себѣ „одну и половину одной седьмой части свѣта“ по половинному измѣренію. — 9. Этотъ стихъ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ 15 и 16 ст. этой-же главы; устранить это противорѣчіе едва-ли возможно. — 10. Уріилъ объяснилъ псевдо-Еноху и то, какая сторона луны освѣщается въ ея различныя фазы заимствованнымъ отъ солнца свѣтомъ.—11. Авторъ замѣчаетъ здѣсь, что луна во время своего наростанія отъ новолунія до полнолунія освѣщается съ той стороны, которая обращена къ закатившемуся солнцу, т. е. съ западной стороны. — 12. Названіе новолунія произошло отъ того, что въ этотъ день *начинается* нарожденіе луннаго свѣта; еврейское названіе новолунія

нается въ ней свѣтъ. И она становится полною ровно 13.
въ тотъ день (въ пятнадцатый), когда солнце заходитъ
на западѣ, а она ночью восходитъ съ востока и свѣ-
титъ цѣлую ночь, пока солнце не взойдетъ напротивъ
нея, и она бываетъ видима напротивъ солнца. На той 14.
сторонѣ, гдѣ прибываетъ свѣтъ луны, она также опять
уменьшается, пока не исчезнетъ весь ея свѣтъ, и дни
мѣсяца оканчиваются, и ея кругъ остается пустымъ
безъ свѣта. И въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ она 15.
дѣлаетъ тридцать дней въ свое время, и въ продол-
женіи трехъ мѣсяцевъ она дѣлаетъ по двадцати девяти
дней, въ которые происходитъ ея ущербъ въ первое
время и въ первыхъ вратахъ въ теченіи ста семидесяти
семи дней. И во время своего восхода она показы- 16.
вается въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ по тридцати
дней, и въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ по двадцати
девяти дней. Ночью она показывается приблизительно 17.

חֹדֶשׁ происходитъ отъ корня חָ־ первый, начальный.—13. Въ періодъ полнолунія заходъ солнца почти совпадаетъ съ восходомъ луны. — 14. Во время ущерба луны отъ полнолунія до новолунія постепенно темнѣетъ сначала та сторона, на которой началось возрастаніе свѣта въ первую четверть мѣсяца. — 15. Весь годъ псевдо-Енохъ дѣлитъ на два полугодія, изъ которыхъ каждое заключаетъ три полныхъ мѣсяца въ 30 дней и три неполныхъ въ 29; число всѣхъ дней въ полугодіи 177. Послѣдняя часть стиха не совсѣмъ понятна; словами—въ первыхъ вратахъ авторъ можетъ быть указываетъ на то, что въ первую половину года ущербъ луны по его наблюденію совершается преимущественно тогда, когда луна восходитъ и заходитъ въ первыхъ вратахъ.—*Въ первое время*, то-же что выше—въ свое время, т. е. въ первое полугодіе, которое для Палестины есть вмѣстѣ съ тѣмъ и время года, такъ какъ тамъ различаются только лѣто и зима, т. е. два времени года.—16. Рѣчь идетъ о второй половинѣ луннаго года. — *И во время своего выхода* и т. д.; лучше бы сказать: во вторую половину года луна выходитъ (восходитъ) и показывается на небѣ и т. д. — 17. *Какъ мужъ*; слѣдуя народной легендѣ, авторъ можетъ быть представлялъ, что въ

въ теченіи двадцати дней какъ мужъ, и днемъ какъ
небо, ибо нѣтъ ничего другаго въ ней, кромѣ ея свѣта.
LXXIX. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, я пока-
залъ тебѣ все, и весь законъ звѣздъ (свѣтилъ) небес-
2. ныхъ оконченъ. И онъ (Уріилъ) показалъ мнѣ весь
законъ ихъ для каждаго дня, для каждаго времени
(года), для каждаго господства и для каждаго года, и
его выходъ по Его предписанію для каждаго мѣсяца
3. и каждой недѣли; и *онъ показалъ* ущербъ луны, кото-
рый происходитъ въ шестыхъ вратахъ; именно — въ
этихъ шестыхъ вратахъ оканчивается весь ея свѣтъ,
4. и послѣ этого *тамъ* бываетъ начало мѣсяца; и *онъ пока-
залъ* ущербъ, который происходитъ въ первыхъ вра-
тахъ въ свое время, пока не пройдетъ сто семьдесятъ
семь дней, а по исчисленію по недѣлямъ — двадцать
5. пять *недѣль* и два дня; и *онъ показалъ*, какъ она
отстаетъ отъ солнца и отъ порядка звѣздъ ровно на
пять дней въ одно время, и когда это мѣсто, которое
6. ты видишь, оканчивается. Таковъ образъ и описаніе

теченіи того времени, когда луна свѣтитъ достаточно сильно (приблизительно въ продолженіи 20 дней ежемѣсячно), на ней можно видѣть какого-то таинственнаго мужа; извѣстно, что тѣни на лунѣ до сихъ поръ даютъ поводъ народу думать, будто это виднѣется борьба Каина и Авеля. Въ продолженіи же дня луна не выдѣляется отчетливо на небѣ и сливается съ нимъ какъ бы въ общій фонъ, потому что она, какъ тѣло только свѣтлое, а не какое нибудь цвѣтное, не можетъ ничѣмъ особенно выдѣляться въ свѣтломъ пространствѣ.

79 глава.—2. *И его выходъ*; Уріилъ показалъ, на какой мѣсяцъ и день въ солнечномъ году приходится день луннаго новолѣтія, выходъ луннаго года; можно понимать и обратно.— 3. Въ этомъ стихѣ говорится объ ущербѣ луны во вторую половину года, а въ слѣдующемъ (4) повторяется сказанное въ 78, 15. — 5. Полное солнечное полугодіе (182 дня) болѣе луннаго (177 дн.) на 5 дней. *Въ одно время*; см. объясн. 78, 15. — *Это мѣсто, которое ты видишь;* Енохъ какъ-бы показываетъ Маѳусаилу все то пространство, которое луна

каждаго свѣтила, какъ ихъ показалъ мнѣ вождь ихъ—
великій ангелъ Уріилъ.
LXXX. И въ тѣ дни отвѣчалъ мнѣ Уріилъ и ска-
залъ мнѣ: „вотъ я показалъ тебѣ все, о Енохъ, и
открылъ тебѣ все, чтобы ты увидѣлъ это, это солнце,
и эту луну, и путеводителей звѣздъ небесныхъ, и всѣхъ
тѣхъ, которые вращаютъ ихъ, ихъ соотношенія, и вре-
мена, и выходы. И во дни грѣшниковъ годы будутъ 2.
укорочены, и ихъ посѣвъ будетъ запаздывать въ ихъ
странахъ и на ихъ пастбищахъ (поляхъ), и всѣ вещи
на землѣ измѣнятся и не будутъ являться въ свое
время; дождь будетъ задержанъ и небо удержитъ его.
И въ тѣ времена плоды земли будутъ запаздывать и не 3.
будутъ выростать въ свое время; и плоды деревьевъ
будутъ задержаны *отъ созрѣванія* въ свое время. И 4.
луна измѣнитъ свой порядокъ и не будетъ являться
въ свое время. И въ тѣ дни будетъ видимо на небѣ, 5.

проходитъ въ теченіи одного полугодія. — 6. *Таковъ образъ*, или лучше — таково изображеніе вида, движенія и законовъ небесныхъ свѣтилъ.

80 глава. — 1. *Которые вращаютъ ихъ* (звѣзды); здѣсь имѣются въ виду или вѣтры, которыми гонится къ заходу все звѣздное небо (18, 4. 72, 5. 73, 2), или же особые стихійные духи или ангелы, завѣдующіе движеніемъ звѣздъ.— *Времена*,—если не полугодія (78, 15), то различные періоды времени, образуемые движеніемъ небесныхъ свѣтилъ, именно годъ, полугодія, мѣсяцы и т. д.—2. Съ этого стиха псевдо-Енохъ начинаетъ говорить о послѣднимъ временахъ, чѣмъ поставляетъ въ связь сообщаемыя имъ астрономическія свѣдѣнія съ господствующей въ его произведеніи идеей: въ послѣднія времена гармонія міра нарушится и явленія природы уже не будутъ благодѣтельствовать грѣшникамъ. — *Годы будутъ укорочены*, т. е. годъ будетъ заключать меньшее количество дней, что будетъ сопровождаться бѣдствіями, — голодомъ, засухой и т. д. Мысль псевдо-Еноха повторяется Лактанціемъ: tunc annus breviabitur. — 5. *На самой крайней колесницѣ на западѣ;* Диллманъ думаетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о западныхъ вратахъ для вѣтровъ и именно о тѣхъ,

как приходитъ великое неплодородіе, на самой край-
ней колѣсницѣ на западѣ; и оно (небо или солнце) бу-
детъ свѣтить ярче, чѣмъ по *обыкновенному* порядку
6. свѣта. И многія главы начальственныхъ звѣздъ будутъ
ошибаться, и онѣ нарушатъ свои пути и отправленія,
и подчиненныя имъ не будутъ появляться въ свои вре-
7. мена. И весь порядокъ звѣздъ будетъ сокрытъ для
грѣшниковъ, и мысли тѣхъ, которые живутъ на землѣ,
будутъ ошибаться изъ за нихъ, и они уклонятся отъ
всѣхъ своихъ путей, и будутъ грѣшить, и станутъ счи-
8. тать ихъ (звѣзды) за боговъ. И много золъ придетъ
на нихъ, и осужденіе придетъ на нихъ, чтобы уничто-
жить ихъ всѣхъ".

LXXXI. И онъ сказалъ мнѣ: „о Енохъ, разсмотри
писаніе небесныхъ скрижалей и прочитай, что̀ на нихъ
2. написано, и замѣть для себя все въ отдѣльности"! И
я разсмотрѣлъ все на небесныхъ скрижаляхъ, и про-
читалъ все, что̀ было на нихъ и замѣтилъ для себя
все, и прочиталъ книгу и все, что̀ было на ней, всѣ

которыя описаны въ 76, 13 послѣдними въ ряду 12 и потому являются какъ-бы крайними. Употребленный здѣсь образъ выраженія даетъ возможность предполагать, что авторъ представлялъ себѣ неплодородіе какимъ-то сказочнымъ существомъ, подобно тому, какъ народъ рисуетъ себѣ чуму или холеру въ образѣ какой-то изможженной старухи. — *Свѣтить ярче;* здѣсь говорится о зловредномъ воздѣйствіи неба или солнца; лучше бы сказать: пылать или невыносимо палить.—6. *Главы начальственныхъ звѣздъ,* это то-же, что „путеводители главъ тысячей" (75, 1).—*Будутъ ошибаться,* т. е. нарушать свое законное движеніе и неправильно путеводить подчиненныя имъ звѣзды.

81 глава.—1. *Писаніе небесныхъ скрижалей;* эти небесныя скрижали нужно отличать отъ книгъ жизни (81, 4. 89, 61—64. 68, 70, 90, 17. 20. ср. Пс. 68, 29. 138, 16. Исх. 32, 32. Дан. 12, 1.), которыя предназначены для записи всѣхъ поступковъ людей, чтобы служить свидѣтельствомъ о земной жизни какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ на великомъ судѣ; напротивъ, небесныя скрижали являются какъ-бы види-

дѣла людей и всѣхъ тѣлесно-рожденныхъ, которые
будутъ на землѣ до самыхъ отдаленныхъ родовъ. И 3.
послѣ этого я тотчасъ прославилъ Господа, вѣчнаго
Царя славы, за то, что Онъ сотворилъ всѣ произведе-
нія міра и восхвалилъ Господа за Его терпѣніе, и
благословилъ *Его* за дѣтей міра. И въ тотъ часъ я 4.
сказалъ: „блаженъ мужъ, который умираетъ какъ пра-
ведный и благій, о которомъ не написано никакое пи-
саніе неправды и противъ котораго не найдено вины"!
И тѣ трое святыхъ *ангеловъ* принесли меня и поста- 5.
вили меня на землю предъ дверьми моего дома, и ска-
зали мнѣ: „возвѣсти все своему сыну Маѳусаилу и
открой всѣмъ своимъ дѣтямъ, что ни одинъ изъ смерт-
ныхъ не праведенъ предъ Господомъ, ибо Онъ Творецъ
ихъ. На одинъ годъ мы оставимъ тебя при твоихъ 6.
дѣтяхъ, — пока ты не укрѣпишься снова, — чтобы ты
научилъ своихъ дѣтей, и записалъ имъ *это,* и засвидѣ-
тельствовалъ имъ, всѣмъ твоимъ дѣтямъ, и на другой
годъ ты будешь взятъ изъ среды ихъ. Утѣшься! ибо 7.
добрые будутъ возвѣщать добрымъ правду; праведный

мымъ выраженіемъ божественнаго предвѣдѣнія относительно всего будущаго: онѣ заключаютъ въ себѣ предъизображеніе будущей исторіи міра и человѣка. Въ книгѣ Юбилеевъ очень часто говорится о небесныхъ скрижаляхъ; въ Завѣтахъ же 12 патріарховъ имъ соотвѣтствуютъ πλάκες τοῦ οὐρανοῦ. О подобныхъ скрижаляхъ говорится и въ Коранѣ, гдѣ онѣ называются небесною и сохранною книгою или хранимою скрижалью на небѣ (Коранъ, Сур. 10, 62. 27, 77. 34, 3 и т. д.). — 5. *И тѣ трое святыхъ;* въ описаніи путешествія Еноха, содержащемся въ 17—36 гл., указываются шесть ангеловъ, которые сопровождали патріарха и объясняли ему всѣ тайны; но до земнаго жилища, какъ видно изъ настоящаго стиха, его проводили только трое изъ нихъ. — *Возвѣсти все своему сыну* и т. д.; Енохъ открылъ Маѳусаилу по возвращеніи изъ путешествія не только свѣдѣнія о сокровенныхъ явленіяхъ физическаго міра (76, 14. 79, 1), но и много изъ того, что имѣетъ отношеніе къ нравственной жизни человѣка

будетъ радоваться съ праведнымъ, и они будутъ благо-
8. желать другъ другу. Грѣшникъ же умретъ съ грѣш-
9. никомъ и отпадшій потонетъ съ отпадшимъ. И тѣ, ко-
торые хранятъ справедливость, умрутъ ради дѣлъ
людей и будутъ соединены ради дѣянія нечестивыхъ".
10. И въ тѣ дни они перестали говорить со мною, и я
пришелъ къ своимъ домочадцамъ, прославляя Господа
міра.

LXXXII. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, я раз-
сказываю тебѣ всѣ эти вещи и записываю тебѣ; и я
открылъ тебѣ все и далъ тебѣ писанія обо всѣхъ нихъ
(свѣтилахъ); итакъ сохрани-же, мой сынъ Маѳусаилъ,
писанія руки твоего отца, и передай ихъ грядущимъ
2. родамъ. Мудрость я далъ тебѣ и твоимъ дѣтямъ, и
тѣмъ твоимъ дѣтямъ, которыя еще придутъ, чтобы
они передали ее своимъ дѣтямъ *и грядущимъ* родамъ
до вѣчности, — именно эту мудрость, превышающую
3. ихъ мысли. И разумѣющіе ее не будутъ спать, и бу-
дутъ прислушиваться своимъ ухомъ, чтобы научиться
этой мудрости, и она понравится тѣмъ, которые вку-
4. шаютъ отъ нея, лучше пріятной пищи. Блаженны всѣ
праведные, блаженны всѣ, ходящіе по пути правды, и
не погрѣшающіе подобно грѣшникамъ въ исчисленіи
всѣхъ своихъ дней, въ теченіи которыхъ солнце хо-

и его судьбѣ. — 8. *Потонетъ*, можетъ быть въ нечистотѣ грѣха, а можетъ быть въ безднѣ адскихъ мученій; ср. Іов. 4, 17.—9. *Умрутъ ради дѣлъ людей;* смерть есть слѣдствіе грѣховнаго развращенія людей; ср. Ис. 57, 1. 4 Цар. 22, 20. Іов. 3, 11—13. Прем. 4, 7—14.

82 глава. — 2. О завѣщаніи Еноха своему сыну и его потомству говоритъ Тертулліанъ въ своемъ сочиненіи — *De cultu feminarum*. — 3; ср. Пс. 18, 11. 118, 103. — 4. Общій смыслъ этого малопонятнаго стиха такой: блаженны праведники, должнымъ образомъ понимающіе движеніе небесныхъ свѣтилъ и знающіе законное число дней въ году, которое составляется такимъ образомъ: солнце остается въ каждыхъ шести вратахъ два раза въ годъ по 30 дней, что составитъ

дитъ на небѣ, входя и выходя черезъ врата по трид-
цати дней вмѣстѣ съ главами надъ тысячью этого по-
рядка звѣздъ, *именно* — вмѣстѣ съ четырьмя, которые
прибавляются и раздѣляютъ четыре части года, ко-
торые ихъ направляютъ, и съ ними входятъ четыре
дня. И изъ за нихъ люди будутъ ошибаться, и не 5.
будутъ считать ихъ при исчисленіи цѣлаго движенія
міра; напротивъ люди будутъ ошибаться въ нихъ и
не узнаютъ ихъ въ точности. Ибо они (добавочные 6.
дни) относятся къ исчисленію года и дѣйствительно
отмѣчены навсегда — одинъ въ первыхъ вратахъ, и
одинъ въ третьихъ, и одинъ въ четвертыхъ, и одинъ
въ шестыхъ; и годъ завершается въ 364 дня. И раз- 7.
сказъ объ этомъ правиленъ, и точно указано исчисленіе
этого (т. е. года); ибо свѣтила, и мѣсяцы, и праздники,
и годы, и дни мнѣ показалъ и внушилъ Уріилъ, кото-
рому Господь всего мірозданія далъ повелѣніе ради
меня относительно воинства небеснаго; и онъ имѣетъ 8.
власть надъ ночью и днемъ на небѣ, чтобы заставлять
свѣтъ свѣтить надъ людьми, — солнце, луну и звѣзды,
и всѣ силы небесныя, которыя вращаются въ своихъ
кругахъ. И таковы порядки звѣздъ, которыя заходятъ 9.
въ своихъ мѣстахъ и въ свое время, и праздники и
мѣсяцы. И таковы имена тѣхъ, которые путеводятъ 10.
ихъ (звѣзды) *и* которые бодрствуютъ, чтобы онѣ всту-

---

360 дней; къ этому нужно присоединить еще четыре добавочныхъ дня, которыми завѣдуютъ путеводители главъ надъ тысячью, раздѣляющіе сверхъ того годъ на четыре части. — 5; ср. 80, 5. 6.—6; ср. 75, 2.—7. *И праздники;* Енохъ получилъ отъ ангела наставленіе и о праздникахъ, но въ своей книгѣ онъ не говоритъ объ нихъ, какъ о предметѣ вполнѣ извѣстномъ читателю. — *Далъ повелѣніе ради меня;* здѣсь имѣется въ виду повелѣніе Божіе Уріилу открыть Еноху тайны небесныхъ свѣтилъ.—8. *Въ своихъ кругахъ;* такъ названы здѣсь колесницы, въ которыхъ свѣтила совершаютъ свое движеніе по небесному своду и которыя, какъ видно, имѣютъ круглую форму; ср. 75, 4. — 10. *И таковы имена тѣхъ,*—

пали въ опредѣленныя имъ времена, въ своихъ порядкахъ, въ свои сроки, и мѣсяцы, и времена господства,
11. и по своимъ мѣстамъ. Четыре ихъ путеводителя, которые раздѣляютъ четыре части года, вступаютъ прежде всѣхъ, и послѣ нихъ двѣнадцать путеводителей порядковъ (таксіарховъ), которые раздѣляютъ мѣсяцы и годъ на 364 дня, рядомъ съ главами надъ тысячью (хиліархами), которыя дѣлятъ дни; и для четырехъ добавочныхъ дней существуютъ тѣ-же путеводители, которые
12. раздѣляютъ четыре части года. И изъ тѣхъ начальниковъ надъ тысячью одинъ расположенъ между путеводителемъ и путеводимымъ позади мѣстъ, но только

слова эти нужно относить къ дальнѣйшей рѣчи. — *Времена господства*, см. ниже 15—20 ст.—11. Между звѣздами авторъ различаетъ путеводителей и путеводимыхъ; первое мѣсто въ ряду путеводителей по обширности власти занимаютъ четыре мѣсто-начальника или топарха (14 ст.), которые въ 76 гл. 1 ст. названы путеводителями главъ тысячей; они раздѣляютъ годъ на 4 части и завѣдуютъ 4 добавочными днями. Четыремъ топархамъ подчинены во 1-хъ двѣнадцать таксіарховъ, которые заправляютъ смѣною мѣсяцевъ и дѣлятъ годъ на 12 частей, и во 2-хъ—главы или начальники надъ тысячью, т. е. хиліархи, которые завѣдуютъ отдѣльными днями въ году. Воззрѣнія псевдо-Еноха напоминаютъ представленія Египтянъ (см. также объясн. 76, 1), которые обозначали различные дни года извѣстными неподвижными звѣздами, при чемъ, какъ и въ книгѣ Еноха (82, 16. 19), главныя звѣзды имѣли соотношеніе съ температурой и земледѣльческими работами (*Фламмаріонъ*, стр. 136). — *Раздѣляютъ мѣсяцы и годъ на 364 дня;* здѣсь навѣрное есть ошибка въ текстѣ, такъ какъ дѣленіе года на 364 дня предоставлено не таксіархамъ, а хиліархамъ; можетъ быть приведенныя слова нужно читать такъ: таксіархи раздѣляютъ солнечный годъ, состоящій изъ 364 дней, на мѣсяцы. — 12. Диллманъ сообщаетъ этому неудобопонятному стиху такой смыслъ: между тысяченачальниками есть особенный, высшій хиліархъ, который по своей власти занимаетъ средину между путеводителями и путеводимыми (т. е. между топархами и обыкновенными хиліархами); онъ наблюдаетъ

путеводители ихъ дѣлаютъ раздѣленіе. И вотъ имена 13.
путеводителей, раздѣляющихъ четыре установленныя части года: Мелкеелъ, и Гелеммелехъ, и Мелейялъ, и
Нарелъ. И имена тѣхъ, которыхъ они ведутъ: Аднарелъ, 14.
и Іійязузаелъ, и Іиелуміелъ; эти трое слѣдуютъ за путеводителями порядковъ, и одинъ слѣдуетъ за троими путеводителями порядковъ, слѣдующими за тѣми мѣсто-начальниками (топархами), которые раздѣляютъ

за однимъ изъ четырехъ добавочныхъ дней, хотя раздѣленіе или распредѣленіе этихъ дней въ году предоставлено путеводителямъ, т. е. топархамъ. Слова: *позади мѣстъ* могутъ указывать на то, что добавочные дни прибавляются къ каждой четверти года по одному; а четверть года авторъ называетъ „мѣстомъ", вслѣдствіе чего и сами путеводители, завѣдующіе четвертями года, носятъ названіе мѣстоначальниковъ или топарховъ (14 ст.). — 13. Не смотря на порчу текста, имена топарховъ сохранили слѣды своего еврейскаго происхожденія; *Мелкеелъ* напоминаетъ מַלְכִּיאֵל (царь Божій или Богомъ поставленный царь), Гелеммелехъ—חֵיל הַמֶּלֶךְ (воинство царя); *Мелейялъ* или Мелелъ и Мелъйяелъ — מִלְאִיאֵל (полнота или богатство Божіе), *Нарелъ* — נֵרְאֵל (свѣтъ Божій или свѣтило Божіе). — 14. Трудно сказать, кого авторъ разумѣетъ подъ троими названными здѣсь именами; очевидно это не хиліархи, число которыхъ должно соотвѣтствовать количеству дней въ году, и не таксіархи (мѣсяце-начальники), отъ которыхъ они прямо различаются въ текстѣ, гдѣ опредѣленно сказано: „эти трое слѣдуютъ за путеводителями порядковъ". т. е. за таксіархами. Диллманъ думаетъ, что авторъ поставляетъ между таксіархами и хиліархами трехъ особыхъ путеводителей посредниковъ, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ первымъ мѣсяцемъ (или первымъ днемъ перваго мѣсяца) каждой четверти года; поэтому то въ текстѣ и говорится, что каждый (*одинъ*) изъ названныхъ начальниковъ слѣдуетъ за троими путеводителями порядковъ, т. е. вступаетъ въ отправленіе обязанностей при началѣ каждой четверти года по истеченіи трехмѣсячія, подчиненнаго тремъ таксіархамъ. По видимому этихъ путеводителей — посредниковъ должно быть четверо, а не трое, такъ какъ число ихъ должно соотвѣтствовать числу трех-

15. четыре части года. Въ началѣ года первымъ восхо-
дитъ и управляетъ Мелкейялъ, который называется
Тамаани и солнцемъ; и всего времени его господства,
въ продолженіи котораго онъ управляетъ, девяносто
16. одинъ день. И вотъ тѣ признаки дней, которые дол-
жны появляться на землѣ во время его господства:
потъ, и жаръ, и тоска; всѣ деревья *тогда* произво-
дятъ плоды, и листва появляется на всѣхъ деревьяхъ,
и *бываетъ* жатва пшеницы и разцвѣтъ розъ, и всѣ
цвѣты *тогда* цвѣтутъ на полѣ, но зимнія деревья ста-
17. новятся сухими. И вотъ имена подчиненныхъ имъ
(топархамъ) путеводителей: Беркеелъ, Цалбезаелъ и
еще другой, который присоединяется, — глава надъ
тысячью, называемый Голойязефъ, и дни господства
18. этого заканчиваются. Другой путеводитель (топархъ),
который слѣдуетъ за ними, есть Гелеммелекъ, кото-

мѣсячій или четвертей года, но авторъ можетъ быть поставляетъ первый мѣсяцъ въ году въ зависимость отъ какого нибудь высшаго путеводителя. Имена указываемыхъ въ настоящемъ стихѣ начальниковъ безъ сомнѣнія испорчены, такъ что трудно угадать, отъ какихъ еврейскихъ словъ они произошли.—15. Въ первую четверть года, начиная съ весенняго равноденствія, въ теченіи 91 дня владычествуетъ первый топархъ Мелкейялъ или Мелкеелъ, называемый еще иначе *Тамаани* (תֵּימָן и תֵּימָנִי, югъ, южная сторона) и солнцемъ, потому что въ это время солнце свѣтитъ особенно ярко.— 16. Черты, которыми авторъ описываетъ первую четверть года, вполнѣ могутъ относиться къ Палестинѣ (*Рэръ*, Палестина, стр. 55—56; *Raumer*, Palästina, стр. 78).—17. Первому топарху подчинены три таксіарха, изъ которыхъ здѣсь названы почему то только двое—*Беркеелъ и Цалбезаелъ;* по предположенію Диллъмана имя третьяго таксіарха въ эѳіопскомъ текстѣ или опущено, или-же заключается въ имени втораго (Цалбезаелъ), которое быть можетъ образовалось чрезъ сліяніе двухъ названій въ одно. Топарху Мелкейялу подчиненъ еще одинъ тысяченачальникъ *Гелойязефъ;* это можетъ быть одинъ изъ высшихъ хиліарховъ, подобный указанному въ 12 стихѣ. — 18. ***Который слѣдуетъ за ними;*** время власти

раго называютъ *также* свѣтящимъ солнцемъ; и все
время его свѣта девяносто одинъ день. И вотъ при- 19.
знаки дней на землѣ *въ то время:* жаръ и сухость, и
плоды деревьевъ становятся зрѣлыми и спѣлыми, и
плоды ихъ сохнутъ; и овцы *тогда* спариваются и ста-
новятся суягными; и *тогда* собираютъ всѣ плоды земли
и все, что есть на поляхъ, и *бываетъ* выжиманіе вино-
града: *все* это происходитъ во дни его господства. И 20.
вотъ имена, и порядки, и подчиненные имъ путеводи-
тели тѣхъ главъ надъ тысячью: Гедаелъ, и Кеелъ, и
Геелъ, и имя начальника надъ тысячью, который при-
соединяется къ нимъ, Асфаелъ; и оканчиваются дни
его господства.

лѣтняго топарха (съ лѣтняго солнцестоянія до осенняго равноденствія) наступаетъ послѣ Мелкейяла и подчиненныхъ ему весеннихъ таксіарховъ и хиліарховъ. — 20. Диллъманъ сообщаетъ этому испорченному стиху такой смыслъ: вотъ подчиненные имъ (вообще—топархамъ, или лучше—ему, т. е. Гелеммелеку) таксіархи или путеводители хиліарховъ по ихъ именамъ и по ихъ порядку: *Гедаелъ*, *Кеелъ и Геелъ;* имя тысяченачальнику, завѣдующему добавочнымъ днемъ, *Асфаелъ* (אָסַף собираніе, уборка плодовъ).

Пятый отдѣлъ, 83—90 главы.

Пятый отдѣлъ книги Еноха содержитъ два сновидѣнія патріарха, въ которыхъ предъизображается будущая судьба міра: въ первомъ изъ нихъ изображается дилювіальный судъ надъ міромъ, а во второмъ — всѣ вообще суды и наказанія, которые должны совершиться надъ іудейскимъ народомъ въ теченіи всей его исторической жизни до наступленія мессіанскихъ временъ. Цѣль обоихъ сновидѣній—исторически доказать, что въ жизни человѣчества проявляется неизмѣнная правда Божія, награждающая добродѣтель и карающая неправду: всѣ бѣдствія народа Божія въ теченіи всей его исторической жизни суть слѣдствіе его нравственнаго паденія и ослѣпленія.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXXIII. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, я хочу
открыть тебѣ всѣ видѣнія, которыя я видѣлъ, разска-
2. завши тебѣ ихъ. Два видѣнія видѣлъ я, прежде чѣмъ
взялъ жену, и они не похожи одно на другое; въ пер-
вый разъ, когда я изучалъ писаніе, и во второй разъ,
прежде чѣмъ взять твою мать, я видѣлъ страшныя
3. видѣнія: и изъ-за нихъ я молилъ Господа. Я легъ въ
домѣ моего дѣда Малелеила, и тогда я увидѣлъ въ ви-
дѣніи, какъ небо опустилось, и уменьшилось, и упало
4. къ землѣ. И когда оно упало на землю, я увидѣлъ
землю, какъ она была поглощена великою бездною, и
горы опустились на горы, и холмы погрузились на
холмы, и высокія деревья оторвались отъ своихъ ство-
ловъ (корней), и низверглись и потонули въ безднѣ.
5. И отъ этого въ моихъ устахъ обрѣлась рѣчь, и я на-
6. чалъ восклицать и сказалъ: „погибла земля“! И мой
дѣдъ Малелеилъ разбудилъ меня, ибо я лежалъ около
него, и сказалъ мнѣ: „отъ чего ты восклицаешь такъ,
7. мой сынъ, и отъ чего ты такъ сѣтуешь“? Тогда я раз-
сказалъ ему видѣніе, которое видѣлъ, и онъ сказалъ

---

1. Первое сновидѣніе Еноха, 83—84 гл.

83 глава. — Первые два стиха служатъ общимъ введеніемъ къ обоимъ сновидѣніямъ. Замѣтимъ здѣсь, что авторъ книги Юбилеевъ дѣлаетъ указаніе на сновидѣнія Еноха: „и что было, говоритъ онъ, и что будетъ, Енохъ видѣлъ въ своемъ сновидѣніи, что случится съ сынами человѣческими въ ихъ поколѣніяхъ до дня суднаго.—2. *Когда я изучалъ писаніе;* замѣчаніе это не совсѣмъ согласно съ легендарными сказаніями объ Енохѣ, какъ изобрѣтателѣ письменности; выходя отсюда, можно думать, что книга Еноха древнѣе этихъ легендъ. — 3. *Въ домѣ моего дѣда Малелеила*; по предположенію Дилльмана здѣсь можно видѣть намекъ на то, что Енохъ учился писанію у своего дѣда (2 ст.); вторую половину стиха срав. 65, 1. 3 и т. д.—4. Деревья, оторвавшись отъ корней, чудеснымъ образомъ потонули, чтобы не служить орудіемъ спасенія

мнѣ: „ужасно то, что ты видѣлъ, мой сынъ! и твое
сновидѣніе обнимаетъ тайну всѣхъ грѣховъ земли: она
должна погрузиться въ бездну и претерпѣть насиль-
ственную гибель. И теперь, мой сынъ, встань и мо- 8.
лись Господу славы, — ибо ты вѣрующій, — чтобы
остатокъ сохранился на землѣ цѣлымъ и чтобы Онъ
истребилъ не всю землю. Сынъ мой! съ неба все это 9.
придетъ на землю, и на землѣ совершится насиль-
ственная гибель“. Послѣ этого я всталъ, и просилъ, 10.
и умолялъ, и записалъ свою молитву для грядущихъ
родовъ, и я все покажу тебѣ, мой сынъ Маѳусаилъ.
И когда я вышелъ внизъ (т. е. изъ дому), и увидѣлъ 11.
небо и солнце, восходящее на востокѣ, и луну, опу-
скающуюся на западѣ, и еще немного звѣздъ, и все,
какъ Онъ узналъ это вначалѣ, то я прославилъ Го-
спода суда, и превознесъ Его, ибо Онъ повелѣлъ
солнцу выходить изъ оконъ востока, чтобы оно подни-
малось, и восходило на плоскости неба, и возносилось,
и проходило теперь путь, который ему указанъ.

LXXXIV. И я воздвигъ руки свои въ правдѣ, и
прославилъ Святаго и Великаго, и говорилъ дыханіемъ
моихъ устъ и тѣлеснымъ языкомъ, который сотворилъ
Богъ для сыновъ человѣческихъ, чтобы они говорили
имъ, и далъ имъ дыханіе, и языкъ, и уста, чтобы они
говорили благодаря этому. „Будь прославленъ Ты, о 2.
Господи, Царь и Великій и Могущественный въ Своемъ
величіи, Господь всего небеснаго творенія, Царь ца-
рей и Богъ всего міра! и Твое божество, и царство и
величіе пребываютъ во вѣкъ и отъ вѣка до вѣка, и
Твое господство — чрезъ всѣ роды, и всѣ небеса слу-

для утопающихъ.—8. *Ибо ты вѣрующій*, намекъ на то, что даже во времена Еноха нечестіе было уже распространено.— 11. *Какъ Онъ узналъ это вначалѣ*; Енохъ увидѣлъ рано утромъ природу въ той же гармоніи, при видѣ которой Господь въ дни творенія сказалъ: се добра зѣло.

84 глава.—1. *Въ правдѣ*, т. е. въ искреннемъ благоговѣніи. — 2; ср. Ис. 66, 1. — 3. *Мудрость не отвращается*

жатъ Тебѣ престоломъ во вѣкъ, и вся земля—подно-
3. жіемъ Твоихъ ногъ во вѣкъ и отъ вѣка до вѣка. Ибо
Ты сотворилъ и господствуешь надъ всѣмъ, и для
Тебя совершенно ничего нѣтъ труднаго, и никакая
мудрость не ускользаетъ отъ Тебя; она не отвращается
отъ своего престола, — Твоего престола, — ни отъ
Твоего лица; и Ты знаешь, и видишь, и слышишь все,
и нѣтъ ничего, чтò было бы сокровенно для Тебя,
4. ибо Ты видишь все. И теперь ангелы Твоего неба
беззаконнуютъ, и гнѣвъ Твой пребываетъ на плоти
5. людей до дня великаго суда. И теперь, о Боже и Го-
споди, и великій Царь, я молю и прошу, чтобы Ты
исполнилъ для меня мою прòсьбу, *прошу* оставить мнѣ
на землѣ потомство цѣлымъ, и не истреблять всю
плоть человѣческую, и не дѣлать землю безлюдною,
6. чтобы была вѣчная гибель. И теперь, Господь мой,
истреби отъ земли плоть, которая разгнѣвала Тебя,
но плоть правды и праведности утверди какъ расте-
ніе сѣмени навсегда, и не отвращай Твоего лица отъ
молитвы раба Твоего, о Господи"!

СЕМНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

LXXXV. И послѣ этого я видѣлъ другой сонъ,
2. и я вполнѣ открою его тебѣ, мой сынъ. И Енохъ на-

отъ своего престола,—Твоего престола; престолъ мудрости есть въ то-же время престолъ Господа, потому что Богъ есть сама мудрость; здѣсь премудрость понимается не какъ Ипостась, а только какъ всевѣдѣніе Божіе, о которомъ идетъ рѣчь во всемъ стихѣ.—4. Указаніе на беззаконіе ангеловъ дѣлается какъ бы съ тою цѣлію, чтобы оправдать или смягчить вину человѣчества, нечестіе котораго есть отчасти слѣдствіе развращеннаго вліянія на него ангеловъ; это только и даетъ Еноху право или лучше смѣлость—обратиться съ просьбой къ Богу (5 ст.) о сохраненіи на землѣ благочестиваго потомства.—6. *Плоть правды*, это то-же, что растеніе правды (10, 16) или „растеніе сѣмени" (въ настоящемъ же стихѣ).

чалъ и сказалъ своему сыну Маѳусаилу: „тебѣ я буду
говорить, мой сынъ; слушай рѣчь мою и приклони
ухо свое къ сновидѣнію твоего отца! Прежде чѣмъ я 3.
взялъ твою мать Едну, я видѣлъ въ видѣніи на своемъ
ложѣ, и вотъ телецъ вышелъ изъ земли, и тотъ телецъ
былъ бѣлый; и за нимъ вышло женское рогатое жи-
вотное, и вмѣстѣ съ нимъ вышли другія рагатыя жи-
вотныя: одно изъ нихъ было черное и другое красное.
И то черное рогатое животное бодало красное и пре- 4.
слѣдовало его на землѣ; и скоро я не могъ болѣе ви-
дѣть того краснаго рогатаго животнаго. Но то черное 5.
рогатое животное выросло и къ нему пришло женское
рогатое животное, и я видѣлъ, какъ многіе тельцы,
которые были похожи на него и слѣдовали за нимъ,
вышли отъ него. И та корова, — та первая, — вышла 6.
отъ лица того перваго тельца, чтобы искать то крас-
ное животное, но не нашла его, и тотчасъ подняла
великій жалобный вопль, и искала его. И я видѣлъ, 7.
какъ пришелъ къ ней тотъ первый телецъ и успо-
коилъ ее, и съ того часа она болѣе не ревѣла. Послѣ 8.
этого она родила другаго бѣлаго тельца, а послѣ него
родила многихъ другихъ тельцовъ и черныхъ коровъ.
И я видѣлъ въ моемъ сновидѣніи, какъ тотъ бѣлый 9.
волъ также выросъ и сдѣлался большимъ бѣлымъ во-

---

2. Второе сновидѣніе Еноха, 85—90 гл.

85 глава.—2; ср. Притч. 5, 1.—3. Въ книгѣ Юбилеевъ (4 гл.) говорится, что жена Еноха была Адни, дочь Даніала, дочь сестры его отца. — *Тѣлецъ былъ бѣлый* (Адамъ); бѣлый цвѣтъ во всей символической исторіи указываетъ на праведность и нравственную чистоту. — *Черное рогатое животное* есть Каинъ, *а красное*—Авель, обагренный кровію.—5. Здѣсь говорится о происхожденіи отъ Каина нечестиваго потомства. — *Женское рогатое животное*, — это жена Каина, которая въ книгѣ Юбилеевъ названа Аванъ, а въ книгѣ Адама— Лува. — 6—8. Печаль Евы по Авелѣ; рожденіе Сиѳа и другихъ сыновей и дочерей. — 9—10. Происхожденіе отъ Сиѳа

ломъ, и отъ него произошло много бѣлыхъ тельцовъ,
10. которые были похожи на него. И они стали производить
дить многихъ бѣлыхъ тельцовъ, которые были похожи
на нихъ, слѣдуя одинъ за другимъ.

LXXXVI. И я опять видѣлъ своими очами, въ
то время какъ спалъ, и увидѣлъ вверху небо, и вотъ
одна звѣзда упала съ неба, и она поднялась, и ѣла,
2. и паслась между тѣми тельцами. И послѣ этого я видѣлъ
дѣлъ большихъ и черныхъ тельцовъ, и вотъ они всѣ
перемѣнили свои загороди, и пастбища, и своихъ рогатыхъ
гатыхъ животныхъ, и начали сѣтовать другъ съ дру-
3. гомъ. И я опять видѣлъ въ видѣніи, и посмотрѣлъ на
небо, и вотъ я увидѣлъ много звѣздъ, какъ онѣ упали
и были низвергнуты съ неба къ той первой звѣздѣ и
въ среду тѣхъ рогатыхъ животныхъ и тельцовъ; и
вотъ онѣ были теперь съ ними и паслись въ средѣ
4. ихъ. И я посмотрѣлъ на нихъ и увидѣлъ, и вотъ всѣ
онѣ обнаружили свои срамные члены, какъ кони, и
начали подниматься на тельцовыхъ коровъ; и всѣ онѣ
стали стельными, и родили слоновъ, верблюдовъ и
5. ословъ. И всѣ тельцы устрашились и испугались ихъ;
и они начали кусаться своими зубами и пожирать, и
6. бодать своими рогами. И они начали теперь поѣдать
тѣхъ тельцовъ; и вотъ всѣ дѣти земли начали трепетать
тать предъ ними, и дрожать, и спасаться бѣгствомъ.

LXXXVII. И опять я видѣлъ ихъ, какъ они
начали бодаться сами между собою и пожирать другъ

благочестиваго потомства. Въ 9 ст. подъ бѣлымъ тельцомъ нужно разумѣть не Еноса, какъ думаетъ Гоффманъ, а Сиоа.

86 глава. — 1. *Одна звѣзда*; это начальникъ падшихъ стражей Азазелъ (88, 1. ср. 10, 4—6).—2. Рѣчь идетъ здѣсь о смѣшеніи послѣ паденія Азазела сеѳитовъ съ каинитами, изъ которыхъ первые названы большими тельцами, а вторые черными. — 3—6. Здѣсь передается то-же самое, что и въ 6—7 главахъ. — 4. *Слоны, верблюды и ослы*, это γίγαντες, Ναφηλείμ καὶ Ἐλιούδ, см. объясн. 7, 2.

друга, и земля стала взывать. И я опять поднялъ 2.
свои очи къ небу и увидѣлъ въ видѣніи: и вотъ тамъ
вышли изъ неба имѣвшіе видъ бѣлыхъ людей; изъ
того мѣста вышелъ одинъ и вмѣстѣ съ нимъ трое. И 3.
тѣ трое, которые вышли послѣ, взяли меня за руку и
подняли меня прочь отъ рода земли, и вознесли меня
на высокое мѣсто, и показали мнѣ башню, высоко
стоящую надъ землей, и всѣ холмы были ниже *ея*. И 4.
они сказали мнѣ: „оставайся здѣсь, чтобы видѣть все,
что произойдетъ со всѣми тѣми слонами, и верблюдами,
дами, и ослами, со звѣздами, и со всѣми тельцами"!

LXXXVIII. И я видѣлъ одного изъ тѣхъ четверыхъ,
рыхъ, которые вышли прежде, какъ онъ схватилъ
звѣзду, прежде всѣхъ низпадшую съ неба, связалъ ей
руки и ноги, и положилъ её въ пропасть; пропасть-же
та была тѣсна и глубока, ужасна и мрачна. И одинъ 2.
изъ нихъ обнажилъ свой мечъ и отдалъ его тѣмъ слонамъ,
намъ, и верблюдамъ, и осламъ; тогда они начали поражать
ражать другъ друга, такъ что вся земля дрожала
вслѣдствіе этого. И когда я видѣлъ въ видѣніи,—вотъ 3.
тамъ бросился теперь съ неба внизъ одинъ изъ тѣхъ
четверыхъ, которые спустились, и собралъ и взялъ
великія звѣзды, срамные члены которыхъ были какъ
срамные члены коней, и связалъ ихъ всѣ по рукамъ
и ногамъ, и положилъ ихъ въ ущелье земли.

LXXXIX. И одинъ изъ тѣхъ четверыхъ пришелъ
къ тѣмъ бѣлымъ тельцамъ, и научилъ его (одного изъ

---

87 глава. — 2. Подъ символомъ бѣлыхъ людей изображаются архангелы—Гавріилъ, Рафаилъ и Уріилъ съ Михаиломъ во главѣ (9, 1).—3. Высоко стоящая надъ землею башня, куда былъ вознесенъ Енохъ (а также и Илія, 89, 52), есть очевидно расположенный на горѣ земной рай, а никакъ не вавилонская башня (противъ Гоффмана).

88 глава. — *Видѣніе одного*, именно Рафаила; см. 10, 4. — 2. Второй архангелъ есть Гавріилъ; см. 10, 9.—3. Здѣсь разумѣется Михаилъ: см. 87, 2. 10, 11—12.

89 глава. — Здѣсь разсказывается о Ноѣ то-же самое,

нихъ) тайнѣ, въ то время какъ онъ трепеталъ; онъ
былъ рожденъ подобно тельцу и сдѣлался человѣкомъ,
и выстроилъ себѣ большое судно и поселился на немъ;
вмѣстѣ съ нимъ расположились также на томъ суднѣ
2. трое тельцовъ; и оно было закрыто надъ ними. И я
опять поднялъ свои очи къ небу и увидѣлъ высокую
крышу съ семью шлюзами на ней, и тѣ шлюзы изли-
3. вали много воды на дворъ. И я видѣлъ опять, и вотъ
тогда открылись источники на почвѣ въ томъ вели-
комъ дворѣ, и эта самая вода начала волноваться и
подниматься выше почвы, и сдѣлала тотъ дворъ не-
видимымъ, такъ что вся почва его закрылась водою.
4. И выростала на немъ (дворѣ) вода, мракъ и облако;
и тогда я посмотрѣлъ на высоту той воды, *какъ* она
поднялась выше того двора, и текла поверхъ него, и
5. остановилась на землѣ. И всѣ тельцы того двора стол-
пились вмѣстѣ, такъ что я тотчасъ увидѣлъ, какъ они
потонули, и были поглощены и погибли въ той водѣ.
6. Само-же судно плавало по водѣ, между тѣмъ какъ
всѣ тельцы, и слоны, и верблюды, и ослы на землѣ
погрузились вмѣстѣ со всѣмъ скотомъ, такъ что я не
могъ болѣе видѣть ихъ, и они не могли выйти, но по-
7. тонули и погрузились въ безднѣ. И я опять видѣлъ
въ видѣніи, какъ тѣ шлюзы отложились отъ той вы-
сокой крыши, и источники земли изсякли, и другія
8. бездны открылись. Тогда вода начала стекать въ нихъ,
пока земля не сдѣлалась видимою; а то судно твердо
встало на землѣ, и отступилъ мракъ и просіялъ свѣтъ.
9. А тотъ бѣлый телецъ, который сталъ мужемъ, вышелъ

что и въ 10, 1—3. — *Сталъ человѣкомъ;* превращеніе тельца (Ноя) въ человѣка допущено въ символической исторіи потому, что животному неудобно приписать построеніе ковчега (ср. 9 и 36 ст.).—2. Населенную часть земли авторъ изображаетъ подъ символомъ двора, крышею котораго служитъ небо. — *Съ семью шлюзами,* — это то-же, что окна въ Быт. 7, 11. 8, 2; число семь взято, какъ кажется, произвольно.— 9. Цвѣтъ тельцовъ соотвѣтствуетъ цвѣту трехъ расъ, про-

изъ того судна и три тельца съ нимъ: и одинъ изъ
трехъ былъ бѣлый, подобно тому тельцу, и одинъ изъ
нихъ былъ красный какъ кровь, и одинъ черный; и
этотъ самый,—тотъ бѣлый телецъ, отошелъ отъ нихъ.
И они начали раждать дикихъ звѣрей и птицъ, такъ 10.
что отъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ произошло разнообразное
множество видовъ,—львы, тигры, псы, волки, шакалы,
дикія свиньи, лисицы, кролики, свиньи, соколы, кор-
шуны, ястребы, орлы и вороны; и въ средѣ ихъ ро-
дился бѣлый телецъ. И они начали грызться другъ 11.
съ другомъ: но тотъ бѣлый телецъ, родившійся въ
средѣ ихъ, произвелъ дикаго осла и вмѣстѣ съ нимъ
бѣлаго вола; и дикій оселъ умножился. А тотъ телецъ, 12.
родившійся отъ него, произвелъ черную дикую свинью
и бѣлую овцу; и та дикая свинья произвела многихъ
свиней, и та овца произвела двѣнадцать овецъ. И 13.
когда тѣ двѣнадцать овецъ выросли, они предали одну
изъ своей среды осламъ, и эти ослы опять предали
ту овцу волкамъ, и та овца росла между волками. И 14.
Господь привелъ одиннадцать овецъ—жить вмѣстѣ съ
нею и пастись при ней среди волковъ, и онѣ размно-
жились и возрасли во многія овечьи стада. И волки 15.
начали бояться ихъ, и притѣсняли ихъ, такъ что на-
конецъ стали лишать жизни ихъ агнцевъ; и они бро-
сали ихъ агнцевъ во многоводную рѣку; а тѣ овцы
начали кричать о своихъ агнцахъ и жаловаться своему

изшедшихъ отъ Сима, Іафета и Хама. — *И этотъ самый отошелъ отъ нихъ*; Диллманъ думаетъ, что здѣсь указывается на отдѣленіе Сима и его потомковъ отъ хамитовъ и іафетитовъ, но гораздо естественнѣе видѣть здѣсь указаніе на смерть Ноя. — 10. Перечисляемые здѣсь звѣри и птицы обозначаютъ различныя народности, произшедшія отъ трехъ сыновей Ноя.—*Бѣлый телецъ*—это Авраамъ, у котораго родились (11 ст.) дикій оселъ Измаилъ (Быт. 16, 12) и бѣлый телецъ—Исаакъ.—12. Рожденіе у Исаака двоихъ сыновей—Исава и Іакова и происхожденіе отъ нихъ потомства. — 13. Одна овца—Іосифъ, ослы—Измаильтяне, волки—Егип-

16. Господу. И одна овца, которая была спасена отъ вол-
ковъ, убѣжала и ушла къ дикимъ осламъ; и я видѣлъ
овецъ, какъ онѣ сѣтовали, и кричали, и просили сво-
его Господа изо всѣхъ силъ, пока тотъ Господь не
сошелъ изъ высокаго покоя на зовъ овецъ, и не при-
17. шелъ къ нимъ и не посѣтилъ ихъ. И Онъ позвалъ
ту овцу, удалившуюся отъ волковъ, и говорилъ съ
нею относительно волковъ, чтобы она уговорила ихъ
18. не трогать овецъ. И овца пошла къ волкамъ по
слову Господа, и другая овца сошлась съ тою овцой
и пошла съ нею, и онѣ обѣ вмѣстѣ одна съ другою
пришли въ сборище тѣхъ волковъ, и говорили съ
ними, и увѣщевали ихъ отнынѣ не трогать впредь
19. болѣе овецъ. При этомъ я видѣлъ волковъ, и какъ они
стали еще болѣе смирять овецъ всею своею силою; и
20. овцы кричали. И Господь ихъ пришелъ къ овцамъ и
началъ бить тѣхъ волковъ; тогда волки начали сѣто-
вать, овцы же сдѣлались спокойными и тотчасъ не
21. стали болѣе кричать. И я видѣлъ овецъ, какъ онѣ
ушли отъ волковъ; у волковъ же глаза были ослѣп-
лены, и тѣ волки вышли для преслѣдованія овецъ со
22. всею своею силою. И Господь овецъ шелъ съ ними,
предводительствуя ими, и всѣ Его овцы слѣдовали за
Нимъ; лице же Его было блестящее, и видъ Его стра-
23. шенъ и величественъ. А волки стали преслѣдовать
тѣхъ овецъ, пока не настигли ихъ при водномъ озерѣ.
24. И это самое водное озеро раздѣлилось, и вода оста-
новилась предъ ними по обѣимъ сторонамъ; и ихъ Го-
сподь, Который велъ ихъ, всталъ между ними и вол-
25. ками. И такъ какъ тѣ волки не стали уже видѣть
овецъ, то они вошли въ средину того воднаго озера
и преслѣдовали овецъ, и тѣ волки погнались за ними
26. въ водномъ озерѣ. И когда они увидѣли Господа овецъ,

тяне.—16. Съ этого стиха начинается рѣчь о Моисеѣ и выходѣ евреевъ изъ Египта.—*Сошелъ изъ высокаго покоя* и дал., т. е. услышалъ съ неба вопль, отозвался на жалобную мольбу.—18. *Другая овца*—Ааронъ. — 20. *Началъ бить тѣхъ вол-*

то воротились, чтобы убѣжать отъ Него, но то водное
озеро соединилось, внезапно приняло свою природу,
и вода поднялась и возвысилась, такъ что покрыла
тѣхъ волковъ. И я видѣлъ, какъ всѣ волки, преслѣдо- 27.
вавшіе тѣхъ овецъ, погибли и потонули. Но овцы вы- 28.
шли изъ той воды и перешли въ пустыню, гдѣ не было
воды и травы; и онѣ начали открывать свои глаза и
видѣть; и я видѣлъ Господа овецъ, какъ Онъ пасъ ихъ
и далъ имъ воды и травы, и какъ та овца шла и вела
ихъ. И та овца поднялась на вершину высокой скалы; 29.
и Господь овецъ послалъ ее къ нимъ. И послѣ этого я 30.
видѣлъ Господа овецъ, стоящаго предъ ними; и Его видъ
былъ величественъ и чрезмѣрно великъ, и всѣ тѣ овцы
видѣли Его и устрашились предъ Его лицемъ. И всѣ 31.
онѣ устрашились и трепетали предъ Нимъ, и кричали
послѣ *ухода* той овцы, которая была при Немъ, къ
другой овцѣ, находившейся между ними: „мы не мо-
жемъ вынести этого предъ нашимъ Господомъ и взи-
рать на Него". И та овца, которая вела ихъ, возвра- 32.
тилась и поднялась на вершину той скалы; но овцы
начали слѣпнуть и уклоняться отъ пути, который она
показала имъ; между тѣмъ та овца ничего не знала объ
этомъ. И Господь овецъ сильно разгнѣвался на нихъ, 33.
и та овца узнала это и спустилась съ вершины скалы,
и пришла къ овцамъ, и нашла самую большую часть
изъ нихъ ослѣпленною и уклонившеюся отъ своего
пути. И какъ только онѣ увидѣли ее, устрашились и 34.

ковъ,—намекъ на египетскія казни.—28. *Начали открывать глаза и видѣть*, — по связи рѣчи это значитъ: начали роптать и жаловаться на недостатокъ пищи и воды, когда увидѣли неплодородіе пустыни; см. Исх. 15, 23.—17.—29. Здѣсь говорится о первомъ восхожденіи Моисея на Синай; Исх. 19, 3—7. — 30. *Чрезмѣрно великъ;* по догадкѣ Дилльмана, въ греческомъ очевидно стояло ἰσχυρός. — 31. Почти то-же самое, что и здѣсь, говорится въ Исх. 20, 18. 19. (Второз. 5, 23—26); но тамъ народъ обращается съ рѣчью не къ Аарону, какъ здѣсь, а къ Моисею. — 32. *Начали слѣпнуть,*

затрепетали предъ ея лицомъ, и пожелали возвра-
35. титься въ свои загороди. И та овца взяла съ собою
другихъ овецъ и пришла къ тѣмъ уклонившимся
овцамъ, и при этомъ начала умерщвлять ихъ, и овцы
устрашились предъ ея лицомъ; и такимъ образомъ
та овца направила уклонившихся овецъ, и онѣ возвра-
36. тились въ свои загороди. И я видѣлъ тамъ видѣніе,
какъ та овца сдѣлалась мужемъ, и выстроила Господу
овецъ домъ, и повелѣла всѣмъ овцамъ стоять въ томъ
37. домѣ. И я видѣлъ, какъ овца, сошедшаяся съ тою
овцею, которая вела ихъ, заснула; и я видѣлъ, какъ
всѣ большія овцы погибли, и малыя направились къ
своему мѣсту, и онѣ пришли на пастбище и прибли-
38. зились къ водной рѣкѣ. Тогда отдѣлилась отъ нихъ
та овца, которая вела ихъ и которая сдѣлалась му-
жемъ, и заснула; и всѣ овцы искали ее и подняли по
39. ней великій вопль. И я видѣлъ, какъ онѣ прекратили
вопль по той овцѣ и переправились черезъ ту водную
рѣку; и стояли всегда овцы, ведшія ихъ, на мѣстѣ тѣхъ,
40. которыя заснули *и* которыя вели ихъ. И я видѣлъ, какъ
овцы пришли въ хорошее мѣсто и въ вожделенную и
великолѣпную страну, и видѣлъ, какъ тѣ овцы насыти-
лись; а тотъ домъ стоялъ между ними въ вожделенной
41. странѣ. И глаза ихъ то открывались, то ослѣплялись,
пока не возстала другая овца, и не повела ихъ и не
42. направила ихъ всѣхъ, и глаза ихъ открылись. И псы,

т. е. заблуждаться, грѣшить, покланяться золотому тельцу, Исх. 32 гл.—35; ср. Исх. 32, 26—29. — 37. Смерть Аарона и другихъ евреевъ старше 40 лѣтъ. — 40; ср. Второз. 32, 14—15. — 41. Въ періодъ судей евреи то обращались къ истинному Богу, то уклонялись въ идолопоклонство. — *Возстала другая овца*, т. е. Самуилъ. — 42. Предъ избраніемъ Саула овцы-евреи подвергались постоянному нападенію со стороны псовъ, лисицъ и дикихъ свиней; подъ именемъ послѣднихъ нужно разумѣть Идумеевъ, потомковъ Исава, который въ 12 ст. названъ дикою свиньей, а также, по предположенію Диллымана, Аммонитянъ и Моавитянъ; подъ сим-

и лисицы, и дикія свиньи начали пожирать тѣхъ овецъ
пока не возстала другая овца,—баранъ изъ ихъ среды,
который велъ ихъ. И тотъ баранъ началъ бодать на 43.
обѣ стороны тѣхъ псовъ, лисицъ и дикихъ свиней,
пока не уничтожилъ ихъ всѣхъ. И у той овцы рас- 44.
крылись глаза, и она увидѣла того барана, бывшаго
между овцами, какъ онъ отрекся отъ своего достоин-
ства и началъ бодать тѣхъ овецъ, и попиралъ ихъ, и
дѣйствовалъ непристойно. И Господь овецъ послалъ 45.
овцу къ другой овцѣ, и возвысилъ ее (послѣднюю),
чтобы она была бараномъ и вела овецъ вмѣсто той
овцы, которая оказалась невѣрной въ своемъ достоин-
ствѣ. И она пошла къ ней и говорила только съ ней, 46.
и поставила ее бараномъ, и сдѣлала ее царемъ и вож-
демъ овецъ; а между всѣмъ этимъ псы притѣсняли
овецъ. И первый баранъ преслѣдовалъ того втораго 47.
барана, и тотъ второй баранъ всталъ и убѣжалъ отъ
него; и я видѣлъ, какъ тѣ псы низвергли того пер-
ваго барана. И тотъ второй баранъ возвысился и велъ 48.
малыхъ овецъ; и тотъ баранъ родилъ многихъ овецъ
и заснулъ; и малая овца сдѣлалась бараномъ вмѣсто
него, и стала царемъ и вождемъ тѣхъ овецъ. И вы- 49.
росли и размножились тѣ овцы, и всѣ псы, и лисицы,
и дикія свиньи устрашились и разбѣжались отъ него;

воломъ псовъ авторъ, какъ видно, изображаетъ Филистимлянъ (см. 46 и 47 ст., гдѣ псами названы враги евреевъ въ послѣднее время правленія Саула); наконецъ подъ лисицами, можетъ быть, разумѣются Амаликитяне. — *Баранъ изъ ихъ среды*,—Саулъ. — 44. Самуилъ увидѣлъ неспособность Саула къ правленію, такъ какъ онъ не только не приносилъ пользы еврейскому народу, но и прямо вредилъ ему („началъ бодать и попирать овецъ"). — 45—47. Здѣсь разсказывается объ избраніи Самуиломъ Давида на царство, о ненависти къ Давиду Саула и смерти послѣдняго во время борьбы съ Филистимлянами.—48. Царствованіе Давида, его потомство и воцареніе Соломона. — 49. Диллманъ видитъ въ настоящемъ стихѣ характеристику царствованія не только Соломона, но

и тотъ баранъ бодалъ и убивалъ всѣхъ дикихъ звѣ-
рей; и тѣ дикіе звѣри не могли уже осилить овецъ, и
50. никогда уже не похищали у нихъ ничего. И тотъ домъ
сталъ великимъ и широкимъ, и тѣмъ овцамъ была вы-
строена высокая башня надъ тѣмъ домомъ для Го-
спода овецъ; и тотъ домъ былъ низокъ, а башня была
возвышенна и высока; и Господь овецъ стоялъ на той
51. башнѣ, и предъ Нимъ поставили полный столъ. И я
видѣлъ опять тѣхъ овецъ, какъ онѣ опять заблудились
и пошли многоразличными путями, и оставили тотъ
свой домъ; и Господь овецъ призвалъ нѣкоторыхъ изъ
овецъ и послалъ ихъ къ овцамъ, но овцы начали
52. умерщвлять ихъ. И одна изъ нихъ спаслась и не была
умерщвлена, и она убѣжала и кричала объ овцахъ, и
онѣ хотѣли ее умертвить; но Господь овецъ спасъ ее
изъ рукъ ихъ и возвелъ ее ко мнѣ, и позволилъ ей
53. жить тамъ. И многихъ другихъ овецъ Онъ посылалъ
къ тѣмъ овцамъ, чтобы свидѣтельствовать (или увѣще-
54. вать) и сѣтовать объ нихъ. И послѣ этого я видѣлъ:
вотъ онѣ оставили домъ Господа овецъ и его башню;
онѣ уклонились совершенно и ихъ глаза ослѣпли; и я

и Давида, вслѣдствіе чего слова — „и тотъ баранъ" относитъ къ Давиду.—50. Гоффманъ думаетъ, что подъ *домомъ* нужно разумѣть святилище іерусалимскаго храма, а подъ *башнею* — святое святыхъ; но вѣроятнѣе домъ служитъ символомъ города Іерусалима, а башня — іерусалимскаго храма. Слова: *домъ сталъ великимъ и широкимъ* — намекаютъ на то, что Іерусалимъ, прежде незначительный городокъ, при Давидѣ и Соломонѣ увеличился и расширился. — *Поставили столъ*, т. е. стали приносить жертвы, учредили богослуженіе. — На разбираемый стихъ дѣлаетъ отдаленное указаніе авторъ Завѣта Левія (10 гл.): *ὁ γὰρ οἶκος, ὃν ἂν ἐκλέξηται κύριος, Ἱερουσαλὴμ κληθήσεται, καθὼς περιέχει βίβλος Ἐνὼχ τοῦ δικαίου*.—51. Нечестіе избраннаго народа послѣ раздѣленія еврейскаго царства и дѣятельность пророковъ. — 52. Пророкъ Илія и взятіе его въ земной рай.—54 За свое нечестіе какъ іудейское, такъ и израильское царства подвер-

видѣлъ Господа овецъ, какъ онъ допустилъ много по-
раженій надъ ними въ ихъ отдѣльныхъ стадахъ, такъ
что тѣ овцы начали жаловаться на такія пораженія и
перемѣнили мѣсто. И Онъ предалъ ихъ въ руки львовъ 55.
и тигровъ, и волковъ, и шакаловъ, и въ руки лисицъ
и всѣхъ дикихъ звѣрей; и дикіе звѣри стали разры-
вать тѣхъ овецъ. И я видѣлъ, что Онъ оставилъ тотъ 56.
домъ ихъ и ихъ башню, и предалъ ихъ всѣхъ въ
руки львовъ, въ руки всѣхъ дикихъ звѣрей, чтобы они
разрывали ихъ и пожирали. И я началъ кричать изо 57.
всѣхъ силъ, и призывать Господа овецъ, и пред-
ставлять Ему относительно овецъ, что онѣ пожи-
раются всѣми дикими звѣрями. Но Онъ оставался 58.

гались частымъ нападеніямъ со стороны враговъ. — *Перемѣнили мѣсто*,—разсѣялись по чужимъ странамъ.—Въ 55—58 стихахъ дѣлается краткій обзоръ исторіи обоихъ царствъ послѣ ихъ разрушенія чужеземными народами. — 55. Подъ символомъ львовъ и тигровъ (ср. 66 ст.) авторъ изображаетъ, какъ догадывается Дилльманъ, восточные народы—Ассиріянъ и Халдеевъ; точнѣе: символъ львовъ прилагается здѣсь къ Халдеямъ (56 и 65 ст.), а символъ тигровъ къ Ассиріянамъ; волки обозначаютъ, кажется, Египтянъ (13 ст.), шакалы — потомковъ Хуса Эѳіоплянъ, лисицы — или сирійцевъ или вообще мелкіе народы, входившіе въ составъ Ассиро-Вавилоніи. — 56. *Оставилъ тотъ домъ ихъ и ихъ башню*, т. е. не сталъ болѣе обитать въ Іерусалимѣ и храмѣ (50 ст.), вслѣдствіе чего священный городъ евреевъ съ своею святынею сдѣлался добычею враговъ; ср. Іер. 12, 9. Іез. 34, 5. 8. Ис. 56, 9.—57; ср. 2 Макк. 15, 14.

Общій смыслъ символической исторіи правленія пастырей, содержащейся въ концѣ 89 гл. (съ 59 ст.) и въ началѣ 90 гл. (до 16 ст.), былъ указанъ нами при изслѣдованіи вопроса о времени написанія книги Еноха, поэтому намъ приходится ограничиться здѣсь только краткимъ воспроизведеніемъ сказаннаго. Съ 59 ст. настоящей главы начинается изображеніе іудейскаго царства въ послѣплѣнный періодъ; всю эту исторію можно раздѣлить на нѣсколько частей: въ 59 — 65 ст. даются нѣкоторыя предварительныя замѣчанія

спокойнымъ, когда видѣлъ это, и радовался, что онѣ
пожираются, и истребляются и расхищаются; и Онъ
оставилъ ихъ въ рукахъ всѣхъ дикихъ звѣрей на
59. съѣденіе. И Онъ призвалъ семьдесятъ пастырей, — и
отвергъ тѣхъ овецъ,—чтобы они пасли ихъ, и сказалъ
пастырямъ и ихъ товарищамъ: „каждый изъ васъ дол-
женъ пасти овецъ, и все, что Я вамъ прикажу, то
60. дѣлайте! И Я передаю ихъ вамъ по числу, и буду
вамъ объявлять: кто изъ нихъ долженъ погибнуть,
тѣхъ истребляйте“! И Онъ предалъ имъ тѣхъ овецъ.
61. И Онъ призвалъ другаго и сказалъ ему: „замѣчай и
смотри за всѣмъ, что будутъ дѣлать пастыри съ этими
овцами: ибо они будутъ губить ихъ болѣе, чѣмъ Я
62. имъ повелѣлъ. И всякій излишекъ и уничтоженіе, ко-
торое будетъ совершаемо пастухами, запиши,—*и именно*
сколько губятъ они по Моему повелѣнію и сколько

объ иноземномъ владычествѣ надъ Іудеею; въ 66 — 71 ст. изображается вавилонское владычество съ 589 до 539 г. предъ Р. Хр., въ 72—77 и въ 1 ст. 90 главы—персидское владычество до 330 г., въ 90, 2—5 господство македонское, египетское и сирійское до возстанія Маттаѳіи въ 168 году, наконецъ—въ 6—16 ст. исторія Іудеи съ 182 г. до наступленія мессіанскихъ временъ. Припомнимъ еще здѣсь, что подъ символомъ 70 пастырей, управляющихъ Іудеею въ теченіи всего періода иноземнаго господства, нужно разумѣть ангеловъ наказанія (56 гл.), изъ которыхъ каждый начальствовалъ въ продолженіи 7 лѣтъ, такъ что все время ихъ владычества обнимаетъ собою періодъ времени въ 490 лѣтъ. Исторія правленія пастырей должна, по мысли автора, объяснить читателю, почему бѣдствія иноземнаго ига вопреки правдѣ Божіей не различаютъ ни праведниковъ, ни грѣшниковъ: это зависитъ, говоритъ авторъ, не отъ Бога, а отъ своеволія тѣхъ, кому была ввѣрена судьба іудеевъ (60 и 69 ст.).—59. *И ихъ товарищамъ;* такъ названы по всей вѣроятности языческіе владыки въ періодъ иноземнаго годподства, которые были только какъ-бы орудіями въ рукахъ ангеловъ наказанія, послушными выполнителями ихъ намѣреній. — 61. ***Призвалъ другаго***, именно архангела Михаила, покровителя еврейскаго

по своей собственной волѣ; и запиши о каждомъ па-
стырѣ въ отдѣльности все, что онъ губитъ. И прочи- 63.
тай это предо Мною по числу (съ указаніемъ числа),
сколько они погубили по собственной волѣ и сколько
предано имъ на погибель, чтобы это было для Меня
свидѣтельствомъ противъ нихъ, дабы я зналъ всякое
дѣйствіе пастырей, чтобы предать ихъ *суду;* и смотри,
что они дѣлаютъ,—пребываютъ-ли въ Моемъ повелѣ-
ніи, которое Я имъ далъ, или нѣтъ. Но они не дол- 64.
жны этого знать, и ты не долженъ открывать имъ
этого и наставлять ихъ на путь, но запиши только все,
что они погубятъ, всякій разъ о каждомъ въ отдѣль-
ности, и представь все Мнѣ“! И я видѣлъ, какъ тѣ 65.
пастыри пасли въ опредѣленное имъ время, и они на-
чали умерщвлять и погублять болѣе, чѣмъ имъ было
повелѣно, и предали тѣхъ овецъ въ руки львовъ. И 66.
львы и тигры пожирали и истребляли большую часть
тѣхъ овецъ, и дикія свиньи пожирали вмѣстѣ съ ними;
и они сожгли ту башню и разрушили тотъ домъ. И 67.
я сильно опечалился изъ за башни, такъ какъ самый
домъ овецъ былъ разрушенъ; и послѣ этого я не могъ
уже видѣть тѣхъ овецъ, входили-ли онѣ въ тотъ домъ.

народа (90, 14. 22). — 64. ***Но они не должны этого знать***, т. е. того, что за ихъ дѣятельностію слѣдятъ и что всѣ поступки ихъ записываются.—65. Первую половину стиха нужно относить ко всей послѣплѣнной исторіи еврейскаго народа; послѣднія же слова стиха—„пастыри предали тѣхъ овецъ въ руки львовъ“—указываютъ на начало вавилонскаго плѣна.—66; ср. 55 ст. Во второй половинѣ стиха рѣчь идетъ о разрушеніи Іерусалима и храма въ 589 году. — Подъ ***дикими свиньями*** здѣсь разумѣются Идумеи (42 ст.), которые принимали нѣкоторое участіе при разрушеніи священнаго города; см. Авд. 1, 10. 12. Плач. Іер. 4, 21. Іезек. 25, 12. Ис. 34, 36. 63, 1—4. Пс. 136, 7.—Настоящій стихъ цитуется ап. Варнавою, на что мы указывали во введеніи. — 67. Конецъ стиха лучше-бы читать такъ: „и я видѣлъ, что овцы послѣ этого оставили разрушенный домъ“, т. е. были переселены въ Ва-

68. И пастыри и ихъ товарищи предали тѣхъ овецъ всѣмъ
дикимъ звѣрямъ, чтобы они пожирали ихъ; и каждый
въ отдѣльности изъ нихъ получилъ въ свое время опре-
дѣленное число; и о каждомъ въ отдѣльности записалъ
69. другой въ книгу, сколько онъ погубилъ. И каждый
изъ нихъ умертвилъ и погубилъ гораздо болѣе, чѣмъ
ему было позволено; и я началъ плакать и сильно сѣ-
70. товать о тѣхъ овцахъ. И я видѣлъ въ видѣніи того
писца, какъ онъ записалъ каждую *овцу*, погибшую
отъ тѣхъ пастырей, день за днемъ, и всю книгу воз-
несъ къ Господу овецъ, и представилъ и показалъ
все, что̀ они сдѣлали, и всѣхъ, которыхъ каждый изъ
нихъ уничтожилъ, и всѣхъ, которыхъ они предали по-
71. гибели. И книга была прочитана предъ Господомъ
овецъ, и онъ взялъ книгу въ свои руки, и прочиталъ
72. ее, и запечаталъ ее, и сложилъ ее. И тотчасъ я уви-

вилонъ.—68. *Ихъ товарищи*, см. 59 ст.; ср. Іер. 12. 9. Іез. 34, 5. 8. Ис. 56, 9.—72. *Какъ пастыри пасли въ продолженіи 12 часовъ;* слова эти нужно относить къ предшествующей исторіи вавилонскаго владычества: во введеніи къ книгѣ Еноха мы уже замѣтили, что 12 часовъ равняются у псевдо-Еноха періоду въ 50 лѣтъ и обнимаютъ собою время съ 589 до 539 г. предъ Р. Хр. — *И вотъ три изъ тѣхъ овецъ;* этими словами начинается изображеніе исторіи іудеевъ послѣ вавилонскаго плѣна подъ властію Персовъ; двѣ овцы обозначаютъ Іисуса и Зоровавеля, подъ третьей же овцей комментаторы разумѣютъ то Ездру (Гоффманъ), то Неемію (Лорансъ и Люкке), то, наконецъ, одного изъ пророковъ, современныхъ первосвященнику Іисусу, именно—Аггея или Захарію (Дилльманъ и Филиппи); послѣднее предположеніе вѣроятнѣе, потому что авторъ едва-ли могъ поставить Ездру или Неемію наряду съ Іисусомъ и Зоровавелемъ, которые жили ранѣе тѣхъ на 80 лѣтъ; притомъ какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующемъ стихѣ рѣчь идетъ о построеніи Іерусалима и храма при Кирѣ, а не о возстановленіи только церковнаго и гражданскаго порядка. Дилльманъ предполагаетъ еще, что число 3 могло быть испорчено изъ 2, примѣры чего довольно часто встрѣчаются въ эѳіопскомъ переводѣ Библіи. — *Дикія свиньи* обо-

дѣлъ, какъ пастыри пасли въ продолженіи двѣнадцати
часовъ; и вотъ три изъ тѣхъ овецъ возвратились, и
пришли, и приступили, и начали строить все, что̀ было
разрушено въ томъ домѣ; но дикія свиньи помѣшали
имъ, такъ что они не могли *продолжать* этого. И онѣ 73.
начали опять строить, какъ прежде, и возвели ту башню
и она была названа высокой башней; и онѣ начали
опять ставить столъ предъ башнею, но весь хлѣбъ на
немъ былъ скверенъ и нечистъ. И по отношенію ко 74.
всему глаза у тѣхъ овецъ были ослѣплены, такъ что
онѣ не видѣли, а также и у пастырей ихъ; весьма
многія изъ нихъ были преданы пастырямъ на поги-
бель, и они попирали овецъ своими ногами и пожи-
рали ихъ. И Господь овецъ оставался спокойнымъ, 75.
пока всѣ овцы не разсѣялись по полю и не перемѣ-
шались съ ними (дикими звѣрями), и они (пастыри) не
спасли ихъ отъ рукъ звѣрей. И тотъ, который писалъ 76.
книгу, вознесъ ее къ обителямъ Господа овецъ, и по-
казалъ ее, и прочиталъ ее, и умолялъ Его за нихъ, и
просилъ Его, показавъ Ему всю дѣятельность пасты-
рей ихъ, и представилъ Ему свидѣтельство противъ
всѣхъ пастырей. И онъ взялъ книгу, сложилъ ее у 77.
Него и вышелъ.

XC. И я смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока такимъ образомъ не приняли паству тридцать семь пастырей,

---

значаютъ здѣсь Самарянъ (І Езд. 4 — 6 гл.). — 73. *Хлѣбъ былъ скверенъ;* обращеніе іудеевъ къ Богу послѣ вавилонскаго плѣна было неполное, вслѣдствіе чего жертвы ихъ отвергались Богомъ, какъ нечистыя (Малах. 1, 7). — 74. Усиленіе нечестія іудеевъ въ періодъ персидскаго владычества и, какъ слѣдствіе этого, большее притѣсненіе ихъ со стороны пастырей.—75. Подъ игомъ Персовъ іудеи, какъ видно, стали особенно склонными къ смѣшенію съ языческими народами и заимствованію у нихъ воззрѣній и обычаевъ.

90 глава. — 1. Настоящій стихъ относится къ описанію и вавилонскаго и персидскаго владычества; указанное здѣсь число пастырей (37) обнимаетъ общую сумму небесныхъ пра-

и они всѣ окончили каждый свое время, какъ первые;
и другіе приняли ихъ (овецъ) въ свою власть, чтобы
каждый пасъ ихъ по опредѣленному имъ времени, —
2. каждый пастырь въ свое время. И послѣ этого я ви-
дѣлъ въ видѣніи, какъ пришли всѣ птицы небесныя,—
орлы, коршуны, ястребы, вóроны; орлы же предводи-
тельствовали всѣми птицами; и они начали пожирать
тѣхъ овецъ, и выклевывать имъ глаза, и пожирать ихъ
3. мясо. И овцы кричали, такъ какъ ихъ мясо было по-
жираемо птицами, и я восклицалъ и жаловался во время
4. моего сна на того пастыря, который пасъ овецъ. И я
видѣлъ, какъ тѣ овцы были пожраны псами, и орлами,
и ястребами, и они не оставили имъ ни мяса, ни кожи,
ни сухожилій, такъ что отъ нихъ остался только остовъ,

вителей Іудеи со времени разрушенія Іерусалима въ 589 г. до покоренія его Александромъ В. въ 330 г. предъ Р. Хр. (37×7=259). Смыслъ всего стиха такой: я смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока не приняли паству и не окончили періодъ своего правленія 37 пастырей, изъ которыхъ каждый управлялъ Іудеею по равному сроку, т. е. по семилѣтію; послѣ первой группы пастырей, управлявшихъ Іудеею въ теченіи 12 часовъ (т. е. 50 лѣтъ) во время вавилонскаго плѣна, власть перешла къ другимъ пастырямъ, которые пасли овецъ— евреевъ въ періодъ персидскаго владычества точно такъ-же, какъ и первая группа, т. е. одинаково притѣсняли ввѣренныхъ имъ Богомъ іудеевъ; время проявленія каждаго пастыря второй группы равняется также семилѣтію. — 2. Врагами овецъ являются здѣсь уже не дикіе звѣри, а хищныя птицы; этимъ намекается на то, что въ исторіи еврейскаго народа наступилъ новый періодъ и что на смѣну Халдеевъ и Персовъ явились другіе враги, именно — греки, египтяне и сирійцы. Перечисленныя здѣсь птицы едва-ли могутъ точно соотвѣтствовать опредѣленнымъ народностямъ; по догадкѣ Диллмана, орлы обозначаютъ здѣсь грековъ или македонянъ, коршуны и ястребы—египтянъ въ періодъ правленія Птоломеевъ и вóроны —сирійцевъ—3. *Я жаловался на того пастыря;* этимъ намекается на одного изъ небесныхъ властителей Іудеи, семилѣтнее правленіе котораго было особенно тяжело для іудеевъ.—4; срав.

но и остовъ ихъ упалъ на землю, и овецъ стало мало.
И я смотрѣлъ до тѣхъ поръ, пока не приняли паству 5.
двадцать три пастыря, и окончили, *управляя* каждый
по опредѣленному имъ времени, пятьдесятъ восемь вре-
менъ. Но отъ тѣхъ бѣлыхъ овецъ родились малые 6.
агнцы, и они стали открывать свои глаза, и видѣть,
и кричать овцамъ. И овцы не кричали имъ и не слышали, 7.
что̀ они сказали имъ, но были чрезвычайно глухи, и
ихъ глаза были слишкомъ и чрезмѣрно ослѣплены. И 8.
я видѣлъ въ видѣніи, какъ вóроны налѣтели на тѣхъ
агнцевъ и взяли одного изъ тѣхъ агнцевъ, овецъ-же
разорвали и пожрали. И я видѣлъ, какъ у тѣхъ агнцевъ 9.
выросли рога, и вóроны низвергли ихъ рога; и я ви-
дѣлъ, какъ выскочилъ одинъ великій рогъ, — одна изъ
тѣхъ овецъ; и ихъ глаза открылись. И я смотрѣлъ за 10.

Мих. 3, 2. 3. — 5. Почему здѣсь говорится, что 23 пастыря вмѣстѣ съ прежде упомянутыми 37-ю (1 ст.) закончили 58 временъ, а не 60, объ этомъ было сказано нами во введеніи къ кн. Еноха. — 6. Въ періодъ иноземнаго господства между іудеями сохранились еще благочестивые люди, изъ которыхъ въ гоненіе Антіоха Епифана и образовалось молодое общество ревнителей іудейской самостоятельности съ Маттаѳіею во главѣ; общество это видѣло какъ все болѣе и болѣе падаетъ и разлагается ихъ отечество, и вслѣдствіе этого обратилось къ своимъ соплеменникамъ съ призывомъ—стать на защиту родины.—7. Заурядная часть іудеевъ, не дорожившая интересами отечества, не откликнулась на этотъ призывъ и не примкнула къ партіи инсургентовъ.—8. Здѣсь идетъ рѣчь о той борьбѣ Селевкидовъ съ іудеями, которая возникла послѣ возстанія Маттаѳіи и которая подробно описана въ 1 Макк. книгѣ (1 и 2 гл.). — *Взяли одного изъ тѣхъ агнцевъ;* Гоффманъ и Кригеръ вполнѣ справедливо видятъ здѣсь указаніе на книжника Елеазара, замученнаго за невкушеніе идольскаго мяса.—9. *У агнцевъ выросли рога;* партія защитниковъ національной независимости мало по малу пріобрѣтала силу въ борьбѣ со врагами, хотя однако не могла противостоять хорошо организованному войску сирійцевъ (вóроны низвергли ихъ рога“). — *Одинъ великій рогъ;* это Іуда Маккавей, сынъ Маттаѳіи.—10. Іуда съумѣлъ привлечь на свою сторону даже

ними, и глаза ихъ раскрылись; и она кричала къ овцамъ,
11. и юнцы увидѣли ее и всѣ побѣжали къ ней. И между
всѣмъ тѣмъ тѣ орлы, и коршуны, и вóроны, и ястребы
все еще разрывали овецъ безпрестанно, и слетались
на нихъ и пожирали ихъ; но овцы оставались покой-
12. ными, и юнцы сѣтовали и кричали. И тѣ вóроны сра-
жались и боролись съ нимъ, и хотѣли сломить его
13. рогъ, но ничего не могли *сдѣлать* съ нимъ. И я ви-
дѣлъ ихъ, пока не пришли пастыри, и орлы, и тѣ кор-
шуны и ястребы, и они кричали воронамъ, чтобы они
сломили рогъ того юнца; и они боролись и сражались
съ нимъ, и онъ боролся съ ними, и кричалъ, чтобы
14. пришла къ нему помощь. И я видѣлъ, какъ пришелъ
тотъ мужъ, который записывалъ имена пастырей и
представлялъ Господу овецъ, и онъ помогъ тому юнцу,
15. и показалъ ему все, чтобы пришла его помощь. И я
видѣлъ, какъ тотъ Господь овецъ пришелъ къ нимъ

и тѣхъ іудеевъ, которые до сихъ поръ не хотѣли вставать въ ряды защитниковъ гражданской и религіозной свободы.— *Юнцы* (у Гоффмана—волы, Ochse); по Диллъману эѳіопское слово, переведенное имъ чрезъ jungen, соотвѣтствуетъ еврейскому слову צֹאן (овцы и козы муж. посла); иногда оно имѣетъ одинаковое значеніе съ греческимъ τράγος козелъ.—11; ср. 7 ст.—13. Іуда Маккавей храбро защищался противъ нападенія враговъ, такъ что всѣ сраженія съ языческими полководцами—Аполлоніемъ, Сирономъ, Птоломеемъ, Никаноромъ, Горгіемъ и т. д. окончились для іудеевъ болѣе или менѣе полною побѣдою (12 ст.); чувствовать себя слабымъ въ борьбѣ со врагами Іуда Маккавей сталъ только тогда, когда на него начали подниматься враги со всѣхъ сторонъ; онъ долженъ былъ защищаться не только отъ Сирійцевъ, но и Аммонитянъ, Идумеевъ, Моавитянъ и Финикіянъ. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Іуда естественно долженъ былъ обратиться съ мольбою о помощи къ Богу. — 14—15. Въ этихъ стихахъ намекается на какое-то чудесное событіе, совершившееся во время борьбы Іуды со врагами; можетъ быть здѣсь имѣется въ виду то самое событіе, о которомъ передаетъ писатель 2 Макк. книги въ 11, 8—13 (ср. 15, 12—16).—

во гнѣвѣ, и всѣ видѣвшіе убѣжали, и упали всѣ въ
Его тѣни (?) предъ лицемъ Его. Всѣ орлы, и коршуны, 16.
и вороны и ястребы собрались и привели съ собою
всѣхъ полевыхъ овецъ, и всѣ они сошлись и помогали
другъ другу, сломить тотъ рогъ юнца. И я видѣлъ 17.
того мужа, который писалъ книгу по повелѣнію Господа,
какъ онъ развернулъ ту книгу умерщвленія, которое
совершили тѣ двѣнадцать послѣднихъ пастырей, и онъ
показалъ предъ Господомъ овецъ, что они умертвили
гораздо болѣе, чѣмъ предшествовавшіе. И я видѣлъ, 18.
какъ пришелъ къ нимъ (къ хищнымъ птицамъ и звѣ-
рямъ) Господь овецъ, и взялъ въ Свою руку посохъ
гнѣва, и ударилъ въ землю, такъ что она расторглась,
и всѣ звѣри и птицы небесныя упали съ овецъ, и по-
грузилась въ землю, и она замкнулась надъ ними. И 19.
я видѣлъ, какъ овцамъ данъ былъ великій мечъ; тогда

Въ Его тѣни; Гоффманъ переводитъ это словами—„въ Его скиніи“ и думаетъ, что здѣсь рѣчь идетъ о поклоненіи враговъ еврейскому Богу во храмѣ; но такое объясненіе слишкомъ натянуто. Правдоподобнѣе комментируетъ это мѣсто Диллъманъ: эѳіопское слово tzelâlôt кромѣ σκιά часто переводится словомъ σκέπη; а выраженіе: ἐν σκέπη αὐτοῦ можетъ означать — „чрезъ покровительство и помощь Божію“, потому что словомъ σκέπη переводятся не только אֹהֶל, מִשְׁכָּן, צֵל (скинія, шатеръ, жилище, тѣнь), но также סֵתֶר, אֶרֶב (завѣса, покровъ, защита, засада, Іов. 37, 18) и даже הַצָּלָה (спасеніе, Есѳ. 4, 14).—16. Съ этого стиха рѣчь идетъ о такихъ событіяхъ, осуществленіе которыхъ авторъ ожидаетъ только еще въ будущемъ.—Побѣдами Іуды Маккавея еще не закончились страданія іудейскаго народа: предъ открытіемъ мессіанскаго царства евреи должны выдержать послѣднюю борьбу (см. 56 гл.) не только съ языческими народами, но и съ разсѣянными іудеями („овцы полевыя“); оторвавшимися отъ родины и сдѣлавшимися ея врагами. — 17. Этою послѣднею борьбою должно закончиться время правленія послѣднихъ 12 пастырей, управлявшихъ народомъ Божіимъ съ 182 г. до Р. Хр.; послѣ этого долженъ наступить періодъ меча.— 18—19. Прежде всего Господь поразитъ тѣхъ враговъ, ко-

овцы выступили противъ тѣхъ полевыхъ звѣрей, чтобы
умертвить ихъ, и всѣ звѣри и птицы небесныя разбѣ-
20. жались отъ ихъ лица. И я видѣлъ, какъ былъ воздвиг-
нутъ престолъ въ любимой землѣ, и Господь овецъ
возсѣлъ на немъ; и онъ взялъ всѣ запечатанныя книги
21. и раскрылъ ихъ предъ Господомъ овецъ. И Господь
призвалъ тѣхъ шесть (или семь) первыхъ бѣлыхъ, чтобы
они принесли къ Нему, *начиная* отъ первой звѣзды,
пришедшей впередъ, всѣ звѣзды, у которыхъ срамные
члены были какъ срамные члены коней, и первую звѣзду,
которая ниспала прежде всѣхъ; и они принесли ихъ
22. всѣ къ Нему. И Онъ сказалъ тому мужу, который пи-
салъ предъ Нимъ и который былъ однимъ изъ тѣхъ
шести (или семи) бѣлыхъ, и сказалъ ему: „возьми тѣхъ
семьдесятъ пастырей, которымъ Я предалъ овецъ, и
которые взяли ихъ и умертвили *изъ нихъ* болѣе, чѣмъ
23. Я имъ повелѣлъ, самовластно"! И вотъ я видѣлъ ихъ
24. всѣхъ связанными, и они всѣ стояли предъ Нимъ. И
судъ совершился прежде всего надъ звѣздами, и онѣ
были судимы и оказались виновными, и пришли къ
мѣсту осужденія, и ихъ бросили въ глубокое мѣсто,
наполненное огнемъ, пылающее и наполненное огнен-
25. ными столбами. И тѣ семьдесятъ пастырей были судимы

торые примутъ участіе въ послѣдней антитеократической борьбѣ противъ народа Божія, а затѣмъ Онъ дастъ мечъ евреямъ, которымъ они поразятъ остальныхъ враговъ царства Божія.—20. Приготовленіе Господа къ суду надъ міромъ.—*Онъ взялъ,* именно архангелъ Михаилъ. — *Раскрылъ* книги; ср. 47, 3. Дан. 7, 10. — 21. Судъ надъ падшими ангелами (86, 1—4).—*Призвалъ тѣхъ 6 или 7 первыхъ бѣлыхъ;* здѣсь имѣются въ виду архангелы (87, 2 и 88 гл.); почему здѣсь говорится не о четырехъ, какъ тамъ, а о шести или семи архангелахъ, сказать трудно (см. 20 гл.); эѳіопскій текстъ позволяетъ читать здѣсь и 6 и 7; если имѣть въ виду книгу Тов. 12, 15, то послѣднее чтеніе должно показаться болѣе вѣрнымъ; Эвальдъ, знакомый съ эѳіопскимъ текстомъ книги Еноха, признаетъ число 7 болѣе правильнымъ.—25. Достойно

и оказались виновными, и точно также были брошены
въ ту огненную пропасть. И я видѣлъ тогда, какъ 26.
была открыта подобная пропасть въ срединѣ земли,
наполненная огнемъ, и *какъ* принесли тѣхъ ослѣплен-
ныхъ овецъ, и онѣ всѣ были судимы и найдены винов-
ными, и брошены въ ту огненную пропасть, и онѣ
сгорѣли: а пропасть эта была направо отъ того дома.
И я видѣлъ, какъ сгорѣли тѣ овцы, и кости ихъ сго- 27.
рѣли. И я всталъ, чтобы видѣть, какъ Онъ украшалъ 28.
тотъ древній домъ: и выломали *въ немъ* всѣ столбы, и
всѣ балки и украшенія этого дома были завернуты
вмѣстѣ съ ними; и выломали ихъ совсѣмъ и положили
ихъ въ одно мѣсто на югѣ страны. И я видѣлъ Го- 29.
спода овецъ, какъ онъ принесъ новый домъ больше
и выше того перваго, и поставилъ его на мѣстѣ пер-
ваго, который былъ завернутъ; всѣ его столбы были
новы, и его украшенія были новы и больше, чѣмъ укра-
шенія перваго древняго, который Онъ выломалъ; и всѣ
овцы были въ немъ. И я видѣлъ всѣхъ овецъ, которыя 30.
остались цѣлыми, и всѣхъ звѣрей на землѣ и всѣхъ
птицъ небесныхъ, какъ они пали ницъ и воздавали
честь тѣмъ овцамъ, и умоляли ихъ, и слушались ихъ

здѣсь замѣчаніе, что пастыри бросаются въ ту-же огненную пропасть, въ которую заключены и падшіе стражи (18, 11. 19, 1—3. 21, 7—10); это оправдываетъ воззрѣніе на семьдесятъ пастырей, какъ на ангеловъ наказанія: если бы подъ символомъ пастырей изображались земные владыки, какъ думаютъ всѣ ученые (кромѣ Визелера), то согласно съ 54. 1. 2 они должны бы быть заключены въ Энномскую долину.—26. *Пропасть эта была направо отъ того дома;* мѣсто мученія грѣшниковъ и именно Энномская долина находится къ югу отъ Іерусалима; о значеніи слова „направо" см. объясн. 76, 2.—28. Древній Іерусалимъ не будетъ разрушенъ врагами, а разобранъ самимъ Богомъ и сокрытъ гдѣ-то на югѣ, въ странѣ свѣта. — 29; ср. 61, 1 и дал.; Іезек. 30—48 гл. Ис. 4, 5. 6. 54, 11 и дал. 60 гл. Агг. 2, 7—9. Зах. 2, 6—17. 14, 6—9.—30; ср. Ис. 14, 2. 66, 12. 19—22. Зах. 8, 20—23.—

31. въ каждомъ словѣ. И послѣ этого меня взяли тѣ трое,
одѣтые въ бѣлое, которые подняли меня прежде, за
мою руку, и въ то время, какъ рука того юнца взяла
меня, они подняли меня и посадили меня посреди тѣхъ
32. овецъ, прежде чѣмъ совершился судъ. А тѣ овцы были
33. всѣ бѣлы и ихъ шерсть была большая и чистая. И
всѣ погибшія и разсѣянныя *овцы*, и всѣ звѣри полевые,
и всѣ птицы небесныя собрались въ томъ домѣ, и у
Господа овецъ была великая радость, такъ какъ всѣ
34. они были добры и возвратились къ Его дому. И я
видѣлъ, какъ они сложили тотъ мечъ, который былъ
данъ овцамъ, и принесли назадъ въ Его домѣ, и онъ
былъ запечатанъ предъ лицемъ Господа; и всѣ овцы
были заключены въ тотъ домъ, и онъ не вмѣщалъ ихъ.
35. И у нихъ у всѣхъ были открыты глаза, такъ что онѣ ви-
дѣли доброе, и не было между ними ни одной, которая бы
36. не сдѣлалась видящею. И я видѣлъ, что тотъ домъ
37. былъ великъ и широкъ, и весьма наполненъ. И я ви-
дѣлъ, что родился бѣлый телецъ съ большими рогами,
и всѣ звѣри полевые и всѣ птицы небесныя устраши-

---

31. Предъ наступленіемъ всеобщаго суда Енохъ будетъ возвращенъ въ среду жителей земли, чтобы быть свидѣтелемъ совершенія суда.—*Тѣ трое*, см. 87, 3.—*Того юнца*, очевидно Иліи, который обиталъ вмѣстѣ съ Енохомъ въ земномъ раю (89, 52) и который предъ явленіемъ Мессіи также долженъ явиться на землю.—32. *Были всѣ бѣлы;* здѣсь можетъ быть имѣются въ виду не одни только праведные, но и вообще всѣ іудеи, которые чрезъ покаяніе сдѣлаются праведными, такъ какъ далѣе (33 и 38 ст.) и о язычникахъ говорится, что они измѣнятся и сдѣлаются „бѣлыми тельцами“.—*Шерсть*, по объясненію Диллъмана, означаетъ плоды праведности и святости.—37. *Бѣлый телецъ*—Мессія; авторъ прилагаетъ къ Нему тотъ же символъ тельца, которымъ обозначались и допотные патріархи; слѣдовательно псевдо-Енохъ считалъ Мессію не божественнымъ лицомъ, а простымъ человѣкомъ, надѣленнымъ только всѣми дарами посланника Божія, напр. могуществомъ земнаго царя („телецъ родился съ боль-

лись его и умоляли его все время. И я видѣлъ, какъ 38.
весь родъ ихъ измѣнился и всѣ они стали бѣлыми
тельцами; и первый между ними [былъ Слово, и это
Слово сдѣлалось] сдѣлался великимъ звѣремъ, и имѣлъ
большіе и черные рога на своей головѣ; и Господь
овецъ радовался, *взирая* на нихъ и на всѣхъ тельцовъ.
И я спалъ въ средѣ ихъ, затѣмъ пробудился и видѣлъ 39.
все. Таково видѣніе, которое я видѣлъ въ то время, 40.
какъ спалъ, и я пробудился и прославилъ Господа
правды, и воздалъ Ему хвалу. И послѣ этого я под- 41.
нялъ великій вопль, и мои слезы не останавливались,
такъ какъ я не могъ болѣе удержаться; когда я смо-
трѣлъ, то у меня лились слезы по поводу того, что
я видѣлъ, ибо все придетъ и исполнится; и всякое

шими рогами“).—38. Слова, отдѣленныя въ текстѣ скобками, составляютъ очевидно позднѣйшую прибавку, сдѣланную или намѣренно для поясненія рѣчи, или же просто по ошибкѣ; стоящее здѣсь эѳіопское слово *нагар* соотвѣтствуетъ греческ. ῥῆμα (а не λόγος, которое всегда переводится словомъ *калъ*); выходя отсюда Диллъманъ дѣлаетъ такое предположеніе: въ первоначальномъ текстѣ мѣсто это читалось такъ: „первый между ними сдѣлался великимъ звѣремъ съ большими черными рогами“; затѣмъ впослѣдствіи на поляхъ еврейскаго или греческаго текста было прибавлено къ этому для поясненія слово רְאֵם или רים (животное изъ породы антилопъ), ῥῆμ, и эта прибавка, принятая за ῥῆμα, была переведена на эѳіопскій языкъ словомъ *нагар*. — *Имѣлъ большіе черные рога;* Визелеръ предполагаетъ, что въ настоящемъ стихѣ рѣчь идетъ объ языческомъ князѣ, „странномъ звѣрѣ“ Даніила (7, 7 ср. θήριον Апокалипсиса), т. е. объ антихристѣ; „его порочная и злобная природа открывается изъ того, что онъ изображается подъ символомъ звѣря съ черными рогами“. Но черные рога, какъ символъ могущества, должны составлять естественную принадлежность того животнаго, которое взято за образъ Мессіи; кромѣ того Визелеръ упустилъ изъ виду болѣе характерное свойство символическаго животнаго: оно было первымъ между звѣрями, сдѣлавшимися *бѣлыми* тельцами. — 41. *Поднялъ великій вопль*, —

42. дѣяніе людей мнѣ было показано по порядку. И въ ту ночь я вспомнилъ о моемъ первомъ снѣ; также и изъ-за этого я плакалъ и трепеталъ, ибо я видѣлъ то видѣніе.

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XCI. И теперь, мой сынъ Маѳусаилъ, призови ко мнѣ всѣхъ своихъ братьевъ, и собери ко мнѣ всѣхъ

именно по поводу тѣхъ ужасныхъ бѣдствій еврейскаго народа, которыя предъизображены въ символической исторіи.

Шестой отдѣлъ, 91—105 главы.

Послѣдній правоучительный отдѣлъ книги Еноха, обнимающій собою цѣлыхъ пятнадцать главъ (91—105 гл.), составляетъ какъ бы зерно и сущность апокрифа. Здѣсь уже съ опредѣленною ясностію выступаетъ та цѣль, какою псевдо-Енохъ руководился при написаніи своей книги: онъ постоянно напоминаетъ здѣсь, что правда Божія обнаружится въ полной силѣ не въ здѣшней кратковременной жизни, гдѣ нѣтъ строгаго соотвѣтствія между добродѣтелью и благополучіемъ, а за гробомъ и въ послѣднія времена, что земное богатство грѣшниковъ не осчастливитъ ихъ въ вѣчной жизни, что придетъ время, когда грѣшники будутъ преданы въ руки праведныхъ и т. д. На ряду съ увѣщаніями и обличеніями въ настоящемъ отдѣлѣ встрѣчаются и пророчества о будущей судьбѣ человѣчества, безъ которыхъ увѣщанія не имѣли-бы полной силы убѣдительности. Одинмъ изъ такихъ мнимыхъ пророчествъ является здѣсь седминный апокалипсисъ, гдѣ въ краткихъ чертахъ изображается вся исторія человѣчества до послѣднихъ временъ, раздѣленная псевдо-Енохомъ на десять седминъ, при чемъ преимущественное вниманіе авторъ останавливаетъ на божественныхъ судахъ въ исторіи міра.

1. Седминный апокалипсисъ; увѣщаніе праведниковъ и обличеніе грѣшниковъ, 91—97 главы.

91 глава.—1. *Ибо слово побуждаетъ меня* и т. д.; это то-же, что начало почти всѣхъ пророческихъ рѣчей Іезекиля

сыновей твоей матери; ибо слово побуждаетъ меня и
духъ излился на меня, чтобы я открылъ вамъ все, что
придетъ на васъ до вѣчности. Послѣ этого Маѳусаилъ 2.
пошелъ и призвалъ всѣхъ своихъ братьевъ къ себѣ,
и собралъ своихъ родственниковъ. И онъ (Енохъ) го- 3.
ворилъ со всѣми своими дѣтьми о правдѣ, и сказалъ:
„выслушайте, сыны мои, каждую рѣчь вашего отца и
должнымъ образомъ внемлите гласу моихъ устъ, ибо
я увѣщеваю васъ и говорю вамъ, возлюбленные мои:
любите праведность и ходите въ ней. И не приближай- 4.
тесь къ праведности съ двоякимъ сердцемъ, и не при-
соединяйтесь къ тѣмъ, у которыхъ двоякое сердце,
но ходите въ правдѣ, сыны мои; и она приведетъ васъ
на добрые пути, и правда будетъ вашей помощницей.
Ибо я знаю, что дѣла насилія возьмутъ верхъ на землѣ, 5.
и великое осужденіе совершится на землѣ; и всякая
неправда прекратится и будетъ отдѣлена отъ своихъ
корней, и все зданіе ея исчезнетъ. И неправда опять 6.
повторится, и всѣ дѣла неправды и всѣ дѣла насилія
и беззаконія вторично совершатся на землѣ. И такъ 7.
какъ тогда усилится неправда, и грѣхъ, и хула, и на-
силіе, и другаго рода дѣйствія, и увеличится отпаденіе,
и беззаконіе, и нечистота, то придетъ великое осужде-
ніе съ неба на всѣхъ нихъ, и святый Господь выйдетъ
съ гнѣвомъ и наказаніемъ, чтобы совершить судъ на
землѣ. Въ тѣ дни насиліе будетъ отдѣлено отъ своихъ 8.
корней, и корни неправды *погибнутъ* вмѣстѣ съ ложью,
и они исчезнутъ изъ-подъ неба. И всѣ идолы язычни- 9.
ковъ будутъ преданы *погибели*; башни будутъ сожжены
огнемъ, и ихъ уберутъ со всей земли; и они будутъ

и отчасти Іереміи: „и было слово Господне ко мнѣ".—4. *Съ двоякимъ сердцемъ*, т. е. льстивымъ, притворнымъ, или двоедушно (Пс. 11, 3).—5. Здѣсь кратко описывается нравственное состояніе человѣчества во времена Ноя и прекращеніе нечестія чрезъ всеобщую гибель человѣческаго рода въ потопѣ.—6. Распространеніе нечестія послѣ потопа.—9. *И они*

брошены по осужденіи въ огонь, и погибнутъ во гнѣвѣ
и жестокомъ осужденіи, которое продолжится во вѣкъ.
10. И возстанетъ *тогда* праведный отъ сна, и мудрость
11. возстанетъ и будетъ дана имъ. И послѣ того корни
неправды будутъ отдѣлены, и грѣшники погибнутъ отъ
меча; у клеветниковъ будутъ отдѣлены *корни* во вся-
комъ мѣстѣ, и тѣ, которые замышляютъ насиліе и про-
12. износятъ хулу, погибнутъ отъ острія меча. — И послѣ
этого будетъ другая седмина—восьмая, седмина правды;
и будетъ данъ ей мечъ, чтобы судъ и справедливость
исполнились надъ тѣми, которые поступаютъ насиль-
ственно, и грѣшники будутъ преданы въ руки правед-
13. ныхъ. И въ концѣ ея они пріобрѣтутъ домы своею

будутъ брошены, не только идолы, но и главнымъ образомъ поклоняющіеся имъ язычники. — 10. *Возстанетъ праведный отъ сна*: здѣсь, кажется, имѣется въ виду воскресеніе мертвыхъ (см. 51, 1. 2. ср. 61, 5. 92, 3). — 11. *У клеветниковъ будутъ отдѣлены* и т. д.; проще: всякая клевета въ благодатныя времена Мессіи исчезнетъ съ лица всей земли.

Начинающаяся съ 12 стиха апокалиптическая исторія послѣднихъ трехъ седминъ должна составлять продолженіе 93 гл., гдѣ говорится о первыхъ семи седминахъ. При изслѣдованіи вопроса о времени написанія книги Еноха было указано уже, какія гипотезы были предлагаемы учеными для объясненія апокалиптическихъ седминъ и какъ нужно понимать этотъ апокалипсисъ. Псевдо-Енохъ, вѣроятнѣе всего, основывался въ своей апокалиптической исторіи не на точныхъ хронологическихъ датахъ, а на общей схемѣ: онъ опредѣлилъ всю продолжительность мировой жизни въ 7000 лѣтъ (ср. 10, 12) и раздѣлилъ ее на 10 лишь приблизительно періодовъ, конецъ которыхъ совершенно почти произвольно связалъ съ выдающимися событіями въ библейской исторіи.— 12. Восьмая седмина называется седминой правды, потому что тогда должна открыться Божественная правда въ возвышеніи праведниковъ надъ грѣшниками; она обнимаетъ собою періодъ меча и время приготовленія къ блаженному царству Мессіи. — 13. *Пріобрѣтутъ домы*, т. е. жилище въ новомъ Іерусалимѣ; Исх. 1, 21. 1 Цар. 7, 11. Ис. 60, 21—22. 65, 20—23.

справедливостію, и созиждется домъ великому Царю
въ прославленіе навсегда и навѣчно. И послѣ этого 14.
въ девятую седмину откроется всему міру праведный
судъ, и всѣ дѣянія нечестивыхъ исчезнутъ со всей
земли; и міръ будетъ присужденъ къ погибели, и всѣ
люди будутъ взирать на путь праведности. И послѣ 15.
этого въ десятую седмину, въ седьмую *ея* часть, бу-
детъ судъ на вѣчность, который совершится надъ стра-
жами, и *явится* вѣчное великое небо, произрастающее
изъ среды ангеловъ. И прежнее небо уменьшится и 16.
исчезнетъ, и явится новое небо, и всѣ силы небесныя
седмерицею будутъ свѣтить во вѣкъ. И послѣ этого 17.
будетъ много седминъ безъ числа въ вѣчность во благо
и въ правду, и съ тѣхъ поръ грѣхъ не будетъ болѣе

—*Домъ великому Царю*, т. е. храмъ. — Часть этого стиха почти буквально цитуется у Варнавы, слова котораго приведены нами во введеніи къ кн. Еноха.—14. Девятая седмина обнимаетъ собою предначинательный періодъ благоденствія праведниковъ.—*Міръ присужденъ къ погибели*, т. е. только обреченъ, приготовленъ; самая погибель или конецъ стараго міра совершится въ послѣднюю десятую седмину, а теперь онъ, по выраженію Дилльмана, „только втайнѣ будетъ приготовленъ къ погибели и замѣнѣ новымъ міромъ, предвѣстниками чего можетъ быть явятся небесныя знаменія“.— 15 и 16. Предначинательное блаженство праведниковъ будетъ продолжаться въ теченіи девятой и почти всей десятой седмины; въ концѣ же послѣдней совершится великій судъ не только надъ человѣчествомъ, но и надъ падшими стражами; послѣ этого суда явится новое небо (Ис. 65, 17. 66, 22. Пс. 101, 26 и т. д.) и всѣ свѣтила („силы“) небесныя будутъ сіять въ семь разъ ярче прежняго (Ис. 30, 26. 60, 19. 20. Зах. 14, 6. 7).—*Небо, произрастающее изъ среды ангеловъ*; смыслъ этихъ словъ можетъ быть такой: нынѣшнее видимое нами небо отодвинется какъ завѣса и надъ міромъ появится высшее надзвѣздное небо, населенное нынѣ херувимами (см. объясн. 14, 11).—17. Десятою седминою закончится временная жизнь міра; послѣ нея седмины будутъ смѣняться въ безконечность: это будутъ седмины правды и

18. именоваться до вѣчности. И теперь я говорю вамъ,
мои сыны, и указываю вамъ пути правды и пути на-
19. силія, и я укажу вамъ ихъ опять, чтобы вы знали,
что̀ придетъ. И теперь послушайте, мои сыны, и ходите
въ путяхъ правды, и не ходите по путямъ насилія, ибо
навѣки погибнутъ всѣ, ходящіе путями неправды.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

XCII. Написанное Енохомъ писцемъ пространное
ученіе мудрости, — которое заслуживаетъ прославленія
отъ всѣхъ людей и есть судія всей земли,—для всѣхъ
моихъ дѣтей, которыя будутъ жить на землѣ, и для
будущихъ родовъ, которые будутъ ходить въ правед-
2. ности и мирѣ. Да не смущается духъ вашъ изъ-за
временъ, ибо Святый *и* Великій всему положилъ дни.
3. И праведный возстанетъ отъ сна, возстанетъ и пойдетъ
по пути правды, и весь его путь и стезя будутъ въ
4. вѣчномъ благѣ и милости. Онъ будетъ милостивъ для
праведнаго, и дастъ ему вѣчную праведность, и дастъ
господство, и онъ будетъ жить во благѣ и правдѣ, и
5. будетъ ходить въ вѣчномъ свѣтѣ. И погибнетъ грѣхъ
во мракѣ навсегда и навѣчно, и болѣе уже не появится
отъ того дня до вѣчности.

блаженства.—*Грѣхъ не будетъ именоваться,* т. е. не только не появится, но и не воспомянется; ср. Ис. 65, 17.—18. *Укажу вамъ ихъ опять*; можетъ быть этими словами намекается на дальнѣйшее наставленіе Еноха, заключающееся въ слѣдующихъ главахъ.

92 глава.—Настоящая глава можетъ быть разсматриваема, какъ введеніе въ нижеслѣдующій седминный апокалипсисъ.—*Есть судія всей земли*; свое нравственное ученіе Енохъ называетъ судіей міра потому, что оно обличаетъ всякую неправду и произноситъ неумолимый приговоръ надъ всѣми грѣшниками; можетъ быть впрочемъ здѣсь есть ошибка въ текстѣ.—2. *Изъ-за временъ*; праведники не должны смущаться тѣмъ, что день суда Божія такъ долго не наступаетъ; Богъ назначилъ извѣстный предѣлъ существованію нечестія на землѣ; ср. Іов. 24, 1.

XCIII. И послѣ этого Енохъ началъ возвѣщать
изъ книгъ. И сказалъ Енохъ: „о дѣтяхъ правды, и 2.
объ избранныхъ міра, и о растеніи справедливости и
праведности говорю я это вамъ, и открываю это вамъ,
мои сыны, — я Енохъ, — согласно съ тѣмъ, что̀ мнѣ
открыто въ небесномъ видѣніи, и что̀ я знаю чрезъ
слово святыхъ ангеловъ и что̀ узналъ изъ скрижалей
небесныхъ". И Енохъ началъ теперь повѣствовать изъ 3.
книгъ и сказалъ: „я родился седьмымъ въ первую сед-
мину, когда судъ и правда еще медлили. И послѣ меня 4.
во вторую седмину возстанетъ великая злоба и про-
израстетъ обманъ, и во время нея будетъ первый ко-
нецъ, и во время нея спасется одинъ мужъ; и послѣ

---

93 глава.—1. *Изъ книгъ*, т. е. изъ небесныхъ скрижалей, а не изъ своихъ и не изъ историческихъ книгъ ветхаго завѣта, какъ думаетъ Люкке (см. 2 ст.).—2. *О дѣтяхъ правды, объ избранныхъ міра, о растеніи справедливости и праведности,*—это все синонимы, обозначающіе избранный народъ Божій—евреевъ (10, 16), о которыхъ только авторъ и говоритъ въ своей исторіи седминъ.—3. Первая седмина обнимаетъ собою періодъ времени отъ сотворенія міра до рожденія Еноха включительно.—*Когда судъ и правда еще медлили*, т. е. когда нечестіе еще не навлекло на человѣчество праведнаго суда Божія.—4. Вторая седмина, простирающаяся до послѣ-потопнаго распространенія нечестія на землѣ, характеризуется главнымъ образомъ гибелью человѣческаго рода въ потопѣ и спасеніемъ Ноя, чему будетъ предшествовать крайнее развращеніе человѣчества.—*Первый конецъ*; здѣсь разумѣется не конецъ первой седмины, какъ думаетъ Лорансъ, а конецъ міра; авторъ различаетъ двѣ міровыхъ катастрофы (τέλη τῶν αἰώνων); первый Ноевъ конецъ—адамитскаго періода, и второй мессіанскій—авраамитскаго.—*Возрастетъ неправда*; эти слова, указывающія на послѣпотопное (вторичное) распространеніе нечестія, должны бы стоять въ текстѣ послѣ замѣчанія: Онъ дастъ законъ грѣшникамъ; слово законъ означаетъ здѣсь завѣтъ Бога съ Ноемъ и его потомствомъ, а также тѣ заповѣди, которыя даны были чрезъ Ноя человѣчеству послѣ потопа (Быт 8, 21.—9, 17); Дилль-

того, какъ онъ (конецъ) совершится, возрастетъ не-
5. правда, и Онъ дастъ законъ грѣшникамъ. И послѣ
этого въ третью седмину, въ концѣ ея, будетъ избранъ
въ растеніе праведнаго суда одинъ мужъ, и послѣ него
6. явится растеніе правды навсегда и навѣчно. И послѣ
этого въ четвертую седмину, въ концѣ ея, будутъ ви-
димы видѣнія святыхъ и праведныхъ, и законъ для
всѣхъ будущихъ родовъ и дворъ будетъ сдѣланъ (данъ)
7. имъ. И послѣ этого въ пятую седмину, въ концѣ ея,
будетъ устроенъ домъ славы и господства навсегда и
8. навѣчно. И послѣ этого въ шестую седмину всѣ, ко-
торые будутъ жить во время нея, будутъ ослѣплены,
и всѣ они погрузятся своею мыслію въ неразуміе, за-
бывъ мудрость; и во время нея будетъ взятъ вверхъ
одинъ мужъ; и въ концѣ ея домъ господства будетъ
сожженъ огнемъ и весь родъ избраннаго корня будетъ
9. разсѣянъ. И послѣ этого въ седьмую седмину возста-

манъ замѣчаетъ, что эѳіопское слово, употребленное здѣсь (serât), соотвѣтствуетъ греческому и νόμος и διαθήκη. — 5. Рѣчь идетъ здѣсь объ Авраамѣ, родоначальникѣ еврейскаго народа. — *Растеніе праведнаго суда*, „т. е. родъ, на которомъ, при которомъ и чрезъ котораго Господь откроетъ свой праведный судъ“ (Дилльманъ). — 6. Четвертая седмина закончится синайскимъ законодательствомъ и построеніемъ скиніи. — *Будутъ видимы видѣнія святыхъ и праведныхъ*; здѣсь имѣются въ виду тѣ богооткровенія, которыхъ будетъ удостоенъ еврейскій народъ („святые и праведные“ въ соотвѣтствіе съ растеніемъ правды), а именно—разнаго рода чудеса, богоявленія и т. д. — 7. Въ концѣ пятой седмины будетъ выстроенъ храмъ Соломоновъ, который, хотя и будетъ разрушенъ, но потомъ сдѣлается еще славнѣе и будетъ существовать (въ преобразованномъ видѣ) вѣчно въ царствѣ Мессіи; можетъ быть впрочемъ подъ домомъ славы и господства нужно разумѣть не только храмъ, но и самый Іерусалимъ. — 8. Шестая седмина, обнимающая собою развращенный періодъ правленія царей, начиная со смерти Соломона, заканчивается разрушеніемъ іерусалимскаго храма и разсѣяніемъ іудеевъ (ср. 89, 51—56). — *Одинъ мужъ*, именно прор. Илія (89, 52).—9. Изображеніе седьмой седмины слишкомъ общо и не характерно, поэтому нельзя съ точностію опредѣлить, какія историческія событія она обнимаетъ. Отпаденіе іудеевъ отъ богооткровенной религіи особенно сильно стало проявляться въ періодъ греко-сирійскаго владычества и главнымъ образомъ въ правленіе Антіоха Епифана; этотъ-то періодъ очевидно и имѣетъ въ виду авторъ при описаніи седьмой седмины. — *Много дудетъ дѣяній его*; это означаетъ не то, что поколѣніе седьмой седмины будетъ особенно дѣятельно и предпріимчиво, а то, что оно будетъ дѣлать много злаго; нужно бы сказать такъ: много будетъ его злыхъ дѣяній. — 10. *Отъ вѣчнаго растенія правды*; Дилльманъ относитъ эти слова не къ „награждены“, а къ „избранные“, и говоритъ, что они употреблены въ раздѣлительномъ смыслѣ: тѣ, которые принадлежатъ къ вѣчному растенію правды; но такъ какъ 10 ст. относится къ описанію мессіанскихъ временъ, то подъ растеніемъ правды можно здѣсь разумѣть не еврейскій народъ, а Мессію, Который наградитъ всѣхъ праведныхъ.—*Семикратное наставленіе*; это выраженіе возбуждало очень много недоумѣній; Эвальдъ и Визелеръ предполагали, что здѣсь идетъ рѣчь о дѣятельности Ездры и именно—о многократномъ чтеніи имъ закона предъ народомъ (Неем. 8 гл.); но псевдо-Енохъ, какъ кажется, не придаетъ дѣятельности Ездры особенно важнаго значенія, почему и не говоритъ о ней ничего даже въ символической исторіи (89 гл.), гдѣ жизнь іудейскаго народа описывается съ большею подробностію, чѣмъ въ настоящей главѣ; кромѣ того Ездра преподавалъ народу нравственный и обрядовой законъ, а у псевдо-Еноха говорится о „наставленіи обо всемъ твореніи Божіемъ“; наконецъ, если дѣятельность Ездры относить къ концу седьмой седмины, то эта седмина будетъ заключать въ себѣ слишкомъ мало лѣтъ (130) сравнительно съ предшествующими седминами (отъ 400 до 900 лѣтъ). Столь-же и потому-же не правдоподобно и мнѣніе Гоффмана, который видитъ въ седмикратномъ наставленіи намекъ на дѣятель-

нетъ отпадшій (или развращенный) родъ, и много бу-
детъ дѣяній его, и всѣ его дѣянія будутъ отпаденіемъ.
И въ концѣ ея будутъ награждены избранные и пра- 10.
ведные отъ вѣчнаго растенія правды, между тѣмъ какъ
имъ будетъ дано седмикратное наставленіе обо всемъ

11. Его твореніи. Ибо есть-ли гдѣ нибудь сынъ человѣче-
скій, который услышалъ-бы голосъ Святаго и не былъ-бы
потрясенъ? и есть-ли гдѣ нибудь такой, кто могъ-бы
12. видѣть всѣ произведенія неба? И какъ могъ бы суще-
ствовать тотъ, кто узналъ бы произведенія неба, и
увидѣлъ бы Его дыханіе и Его духъ, и разсказалъ-бы
о томъ, или вошелъ-бы наверхъ и увидѣлъ всѣ концы
(буквально—крылья) ихъ (небесъ), и могъ-бы придумать
13. ихъ, или сдѣлать что подобное имъ? И есть-ли гдѣ
нибудь такой мужъ, который могъ бы знать, какова
широта и длина земли, и кому открыта мѣра всего

ность послѣплѣнныхъ пророковъ. По мнѣнію Дилльмана (отчасти и Люкке) псевдо-Енохъ приведенными словами указываетъ на собственную книгу, которая по своему содержанію заслуживаетъ названія „наставленія обо всемъ твореніи Божіемъ"; но псевдо-Енохъ едва-ли позволилъ бы себѣ такъ неосторожно проговориться и отнести свою книгу къ послѣплѣнному періоду. Вѣроятно авторъ отожествляетъ седмикратное наставленіе съ премудростію, выражающеюся въ семи дарахъ Св. Духа (septiformis spiritus, Ис. 11, 1—2. Апок. 1, 4); этою премудростію будутъ въ избыткѣ надѣлены избранные члены мессіанскаго царства (Ен. 5, 8. 48, 1. 58 гл.); такимъ образомъ подъ семикратнымъ наставленіемъ лучше всего разумѣть ту мудрость и тѣ знанія, которыя будутъ сообщены праведникамъ въ мессіанскомъ царствѣ.—11. Упоминаніе о томъ наставленіи, которое получать праведники послѣ пришествія Мессіи, останавливаетъ по ассоціаціи вниманіе автора на крайней ограниченности человѣческаго знанія въ сравненіи съ безпредѣльнымъ вѣдѣніемъ Господа.—*Голосъ Святаго*, т. е. великую мудрость, которая поражаетъ человѣческую мысль своею необъемлемостію; Дилльманъ вопреки связи подъ голосомъ Святаго разумѣетъ громъ.—*Мыслить Его мысли*, ср. 91, 6. и д. 39, 6. Іов. 38, 33. 5, 9.—12. *Его дыханіе и Его Духъ*; это можно относить только къ Богу, а не къ небу, какъ нужно-бы по контексту рѣчи; духъ и дыханіе нужно понимать въ отвлеченномъ смыслѣ, какъ выраженіе внутренней природы Божества. — *Вошелъ-бы на верхъ*; ср. Притч. 30, 4. Іов. 38, 22. и т. д. — 13; ср.

этого? И найдется-ли кто нибудь, который могъ-бы 14.
знать длину неба, и какова его высота, и на чемъ оно
утверждено, и какъ велико число звѣздъ, и гдѣ покоятся
всѣ свѣтила?

XCIV. И теперь я говорю вамъ, мои сыны, лю-
бите правду и ходите въ ней, ибо пути правды до-
стойны, чтобы принять ихъ; а пути неправды исче-
заютъ внезапно и погибаютъ. И нѣкоторымъ людямъ 2.
изъ грядущихъ родовъ будутъ открыты пути насилія
и смерти, и они будутъ держать себя далеко отъ нихъ,
и не будутъ имъ слѣдовать. И теперь я говорю вамъ— 3.
праведнымъ: ходите не по злому пути и не въ насиліи,
и не по путямъ смерти, и не приближайтесь къ нимъ,
чтобы вамъ не погибнуть. Но ищите и изберите себѣ 4.
правду и пріятную *для Бога* жизнь, и ходите по пу-
тямъ мира, чтобы вы жили и имѣли радость. И дер- 5.
жите въ мысляхъ вашего сердца и не допускайте, чтобы
рѣчь моя искоренилась изъ вашего сердца, ибо я знаю,
что грѣшники соблазнятъ людей — унижать мудрость,
и она не обрѣтетъ нигдѣ мѣста, и искушенія всякаго
рода не уменьшатся. Горе тѣмъ, которые созидаютъ 6.
неправду и насиліе, и полагаютъ основаніе обману;
ибо они внезапно будутъ искоренены и не будутъ
имѣть мира. Горе тѣмъ, которые строятъ свои домы 7.
грѣхомъ, ибо они будутъ искоренены до основанія и
падутъ отъ меча; и пріобрѣтающіе золото и серебро

Іов. 38, 5. 18.—14; ср. Іерем. 31, 37. Ис. 40, 12. Іов. 11, 8. 38, 33.

94 глава. — 2. *Нѣкоторымъ людямъ;* здѣсь имѣются въ виду пророки, посланники и вообще избранники Божіи, которымъ будутъ открыты пути нечестія, чтобы уклоняться отъ нихъ. — 5. Искушенія, какъ видно изъ связи рѣчи, понимаются здѣсь въ смыслѣ недовѣрчиваго отношенія къ мудрости, въ смыслѣ скептическаго испытанія ея; можно понимать подъ искушеніями и вообще бѣдствія, заблужденія и т. д. — 6; ср. 91, 5. — 7. *Строятъ свои домы грѣхомъ*, это то-же самое, что у Іереміи: заставляютъ ближняго работать

8. внезапно погибнутъ на судѣ. Горе вамъ, богатые, ибо
вы положились на ваше богатство, и вы лишитесь
своего богатства, такъ какъ вы не думаете о Всевыш-
9. немъ во дни своего богатства. Вы творили хулу и
неправду, и приготовили себя ко дню кровопролитія,
10. и ко дню мрака, и ко дню великаго суда. Это я го-
ворю вамъ и открываю вамъ, что васъ истребитъ до
основанія Тотъ, Кто сотворилъ васъ; и не будетъ
никакого состраданія къ вашему паденію; и вашъ Тво-
11. рецъ будетъ радоваться вашей погибели. И ваши пра-
ведники въ тѣ дни будутъ служить поношеніемъ для
грѣшниковъ и нечестивыхъ.

XCV. О, если бы мои очи были водной тучей,
чтобы плакать объ васъ, и излить мои слезы какъ
водную тучу, дабы я получилъ успокоеніе для своего
2. сердца отъ печали! Кто позволилъ вамъ совершать
ненависть и злобу? такъ пусть же постигнетъ васъ,
3. грѣшники, судъ! Не страшитесь грѣшниковъ, вы—пра-
ведные, ибо Господь опять предастъ ихъ въ ваши
руки, чтобы вы совершили надъ ними судъ, какъ же-
4. лаете. Горе вамъ, изрекающимъ проклятіе, чтобы про-
клинать неразрѣшимо; и ваше исцѣленіе должно быть
5. далеко отъ васъ вслѣдствіе вашихъ грѣховъ! Горе
вамъ, воздающимъ своему ближнему зломъ, ибо вамъ
6. будетъ уготовано по вашимъ дѣламъ! Горе вамъ лже-
свидѣтелямъ и тѣмъ, которые показываютъ неправду,
7. ибо вы внезапно погибнете! Горе вамъ грѣшникамъ,

даромъ (Іер. 22, 13; ср. Ен. 99, 13).—8; ср. Пс. 51, 9. 48, 7. Притч. 11, 28. Іер. 9, 22.—10; ср. Іез. 18, 23. 32. 33, 11.—11. *Ваши праведники;* рѣчь Еноха обращена здѣсь уже не къ грѣшникамъ, а, какъ и въ 1 ст., къ его дѣтямъ и вообще ко всему потомству.

95 глава.—1; ср. Іер. 8, 23.—3. *Опять*—соотвѣтствуетъ еврейскому עוֹד, которое указываетъ не только на повтореніе, но и на продолженіе и прибавленіе вновь.—4. *Исцѣленіе,* конечно духовное, т. е. нравственное обновленіе и уклоненіе отъ прежней порочной жизни.—7. *Будете преданы,* нужно бы добавить: праведнымъ.

такъ какъ вы преслѣдуете праведныхъ; ибо вы будете
преданы и преслѣдуемы, вы—люди неправды, и тяжело
будетъ на васъ ихъ (праведныхъ) ярмо.

XCVI. Вы, праведные, надѣйтесь, ибо грѣшники
внезапно погибнутъ предъ вами, и вы будете господ-
ствовать надъ ними, какъ желаете! И въ день стра- 2.
данія грѣшниковъ ваши юнцы вознесутся и взлетятъ
какъ орлы, и выше чѣмъ у коршуна будетъ ваше
гнѣздо, и вы вознесетесь; и какъ кролики вы проник-
нете въ ущелья земли и въ разсѣлины скалъ навсегда
предъ неправедными; а они будутъ воздыхать изъ-за
васъ и плакать какъ лѣсные духи. Но и вы не бой- 3.
тесь,—вы страдающіе, ибо для васъ будетъ исцѣленіе,
и будетъ свѣтить вамъ блестящій свѣтъ, и призывъ
къ покою вы услышите съ неба. Горе вамъ, вы—грѣш- 4.
ники, ибо ваше богатство позволяетъ вамъ казаться
праведными, но ваше сердце изобличаетъ васъ, что вы
грѣшники, и эта рѣчь будетъ свидѣтельствомъ противъ
васъ для напоминанія о *вашихъ* злодѣяніяхъ. Горе 5.
вамъ, которые ѣдите тукъ пшеницы и пьете силу корня
источника, и попираете своею силою приниженныхъ!
Горе вамъ, которые всегда пьете воду, ибо вамъ вне- 6.
запно будетъ воздано, и вы завянете и изсохнете, такъ
какъ вы оставили источникъ жизни! Горе вамъ, совер- 7.

---

96 глава.—2. *Ваши юнцы взлетятъ;* это метафорическій образъ будущаго прославленія потомства праведныхъ; ср. Ис. 40, 30—31. Іер. 49, 16.—*Какъ кролики вы проникнете* и т. д.; т. е. будете безопасны отъ всякихъ притѣсненій какъ кроликъ въ норѣ.—*Лѣсные духи,* это σειρῆνες, ср. Ис. 13, 21.—4. *И эта рѣчь;* по мнѣнію Дилльмана, здѣсь разумѣется не рѣчь Еноха, а свидѣтельство сердца: „что вы грѣшники".—5. Смыслъ стиха такой: горе вамъ, нечестивые, пользующіеся всѣми лучшими благами жизни.—*Тукъ пшеницы;* ср. Втор. 32, 14. Пс. 80, 17. 146, 14.—6. *Пьете воду,* т. е. блага жизни; ср. Іер. 2, 13. 17, 13. Пс. 35, 10.—*Источникъ жизни;* такъ называетъ авторъ мудрость, дарующую вѣчный животъ; ср. 48, 1.—7. *Дѣла неправды,* обмана и хулы бу-

шающимъ неправду, и обманъ, и хулу: это будетъ па-
8. мятью противъ васъ къ *вашему* злу! Горе вамъ, силь-
9. ные, поражающіе своею силою праведнаго, ибо при-
детъ день вашей погибели; въ то время много хоро-
шихъ дней придетъ для праведныхъ въ день вашего
суда.

XCVII. Вѣруйте вы, праведные, ибо грѣшники
будутъ позоромъ *для васъ* и погибнутъ въ день не-
2. правды. Да будетъ вамъ (грѣшникамъ) извѣстно, что
Всевышній думаетъ о вашей погибели, и ангелы ра-
3. дуются вашей погибели. Что будете вы дѣлать, грѣш-
ники, и куда убѣжите въ тотъ день суда, когда услы-
4. шите голосъ молитвы праведныхъ? И для васъ не бу-
детъ того, что для нихъ,—для васъ, противъ которыхъ
будетъ свидѣтельствомъ это слово: „вы сдѣлались со-
5. юзниками грѣшниковъ". И въ тѣ дни молитва правед-
ныхъ проникнетъ ко Господу, и для васъ наступятъ
6. дни вашего суда. И всѣ ваши неправедныя рѣчи бу-
дутъ прочитаны предъ Великимъ и Святымъ, и ваше
лицо пристыдится, и всякое дѣло, основанное на не-
7. правдѣ, будетъ отринуто. Горе вамъ, грѣшники, въ
срединѣ моря и на сушѣ, воспоминаніе которыхъ объ
8. васъ недоброе! Горе вамъ, пріобрѣтающимъ себѣ се-

дутъ при послѣднемъ судѣ свидѣтельствомъ виновности грѣшниковъ.

97 глава.—2. *Всевышній думаетъ*, т. е. Богъ предопредѣлилъ, предрѣшилъ погибель нечестивыхъ.—7. Море и суша, на которыхъ обитаетъ человѣкъ, видятъ все нечестіе грѣшниковъ и являются предъ Богомъ постоянными и неустранимыми свидѣтелями ихъ беззаконія (ср. 100, 10. 11. 104, 8).—8; ср. Сир. 11, 19. Лук. 12, 19.

2. Обличеніе грѣшниковъ; указаніе ихъ отдѣльныхъ заблужденій въ ученіи и жизни; откровеніе о грядущемъ на нихъ судѣ, 98—102, 3.

Въ предшествующихъ главахъ авторъ обращался съ увѣщаніями и обличеніями одинаково какъ къ праведникамъ,

ребро и золото не по правдѣ и говорящимъ: „мы сдѣ-
лались богатыми и имѣемъ сокровища, и владѣемъ
всѣмъ, чего хотимъ; и теперь мы исполнимъ *все* то, 9.
что намъ думается, ибо мы собрали серебро и напол-
нили наши кладовыя, и какъ воды много у насъ обере-
гающихъ наши домы". И какъ вода разольется ваша 10.
ложь, ибо богатство не сохранится у васъ, но внезапно
будетъ у васъ отнято, такъ какъ вы все пріобрѣли не-
правдою, и вы сами подвергнетесь великому осужденію.

XCVIII. И теперь я клянусь вамъ, мудрымъ и
безумнымъ; ибо вы много переживете (или увидите) на
землѣ. Ибо вы, мужи, будете возлагать на себя укра- 2.
шеній болѣе, нежели жена, и разноцвѣтнаго болѣе,
чѣмъ дѣва; въ царскомъ достоинствѣ и въ величіи и
власти, и въ серебрѣ, и въ золотѣ, и въ пурпурѣ, и
въ почести, и въ пищѣ они разольются какъ вода.
Посему имъ не достанетъ ученія и мудрости, и чрезъ 3.
это они погибнутъ вмѣстѣ съ своими сокровищами, и
со всею своею славою и почестію; и въ позорѣ, и въ
умерщвленіи и въ великой бѣдности ихъ духъ будетъ
брошенъ въ огненную печь. Я клянусь вамъ, грѣшники: 4.
какъ гора не была и не будетъ рабой, ни возвышен-
ность служанкой жены, такъ точно и грѣхъ не былъ
посланъ на землю, но люди произвели его изъ своей
головы; и великому осужденію подпадутъ тѣ, которые
совершаютъ его. И неплодіе не дано было женѣ, но 5.
ради дѣлъ своихъ рукъ она умираетъ безъ дѣтей. Я 6.
клянусь вамъ, грѣшники, Святымъ и Великимъ, что
всякое злое дѣло ваше открыто на небесахъ, и ни

такъ и къ грѣшникамъ; во второй же части шестаго отдѣла (98—102, 3) онъ обращаетъ свою рѣчь почти исключительно къ грѣшникамъ.

98 глава.—2. *Разольются какъ вода*; Гоффманъ дѣлаетъ здѣсь подлежащимъ исчисленныя сокровища и земныя преимущества грѣшниковъ, а Диллманъ разумѣетъ здѣсь самихъ грѣшниковъ, которые при всемъ своемъ величіи погибнутъ безслѣдно. — 4. Подобное довольно странное сравненіе

одно изъ вашихъ дѣяній насилія не утаено или при-
7. крыто. И не думайте въ своемъ духѣ и не говорите
въ своемъ сердцѣ, — вы не знаете и не видите, что
каждый грѣхъ записывается ежедневно на небѣ предъ
8. Всевышнимъ. Отнынѣ вы знайте, что все ваше насиліе,
которое вы совершаете, записывается каждый день до
9. дня вашего суда. Горе вамъ, безумные, ибо вы погиб-
нете чрезъ ваше безуміе; и такъ какъ вы не слушае-
тесь мудрыхъ, то ничто доброе не будетъ вашимъ
10. удѣломъ. И теперь знайте, что вы приготовлены на
день погибели, и не надѣйтесь, что вы будете жить,—
вы грѣшники,—но вы погибнете и умрете, такъ какъ
вы не знаете никакого выкупа: ибо вы приготовлены
на день великаго суда, и на день страданія и великаго
11. позора для вашего духа. Горе вамъ, — вы ожесточен-
ные, которые дѣлаете злое и ѣдите кровь! Откуда у
васъ хорошая пища, и питье, и насыщеніе?—отъ вся-
каго блага, которое нашъ Господь, Всевышній въ изо-
биліи послалъ на землю: посему вы не должны имѣть
12. мира. Горе вамъ, любящимъ свои дѣянія неправды!
Почему вы чаете блага для себя? Знайте, что вы бу-
дете преданы въ руки праведныхъ; они перерѣжутъ
вамъ шеи и умертвятъ васъ, и не будутъ имѣть со-
13. страданія къ вамъ. Горе вамъ, радующимся страданію
праведныхъ, ибо для васъ не будетъ вырыта могила!
14. Горе вамъ, для которыхъ слова праведныхъ однѣ
только пустыя рѣчи, ибо для васъ не будетъ надежды
15. на жизнь! Горе вамъ записывающимъ лживыя рѣчи и
беззаконныя слова; ибо они записываютъ свою ложь,

встрѣчается и въ книгѣ Юбилеевъ (37 гл.).—7. *Не думайте въ своемъ духѣ;* мысль здѣсь не досказана: не думайте, что ваши нечестивыя дѣла не извѣстны на небѣ.—10. *Не знаете выкупа*; ср. Ис. 48, 8. 9. Мато. 16, 26. — 11. *Ѣдите кровь*; нужно понимать, какъ видно изъ дальнѣйшаго, не въ переносномъ смыслѣ („угнетаете ближняго"), а въ прямомъ: нарушаете законъ, запрещающій употребленіе въ пищу крови.—13; ср. Ис. 14, 19. 20. Іер. 8, 2. 22, 19 и т. д.

чтобы ихъ слушали и не забывали ихъ безумія: такъ
не будетъ-же для нихъ мира, но они умрутъ внезапно
смертію!
XCIX. Горе тѣмъ, которые совершаютъ нечестіе,
и похваляютъ и сохраняютъ въ уваженіи лживыя рѣчи;
вы погибнете чрезъ это и для васъ нѣтъ хорошей
жизни! Горе вамъ, искажающимъ слова праведности! 2.
и они отпадаютъ отъ вѣчнаго закона и сами себя дѣ-
лаютъ тѣмъ, чѣмъ не были, именно—грѣшниками; они
будутъ попираемы на землѣ. Въ тѣ дни вы, праведные, 3.
приготовьтесь вознести свои мысленныя молитвы, и вы
представите ихъ какъ свидѣтельство ангеламъ, чтобы
они представили беззаконія грѣшниковъ Всевышнему
въ напоминаніе. Въ тѣ дни народы придутъ въ смяте- 4.
ніе, и поколѣнія народовъ возстанутъ ко дню погибели.
И въ тѣ дни выйдетъ плодъ матерняго чрева, и онѣ 5.
(матери) растерзаютъ своихъ собственныхъ дѣтей: онѣ
оттолкнутъ отъ себя своихъ дѣтей, и у нихъ выпадетъ
недоношенный плодъ; грудныхъ дѣтей онѣ оттолкнутъ
отъ себя, и не возвратятся опять къ нимъ, и не сжа-
лятся надъ своими любимцами. Опять клянусь вамъ, 6.
грѣшники, что грѣхъ уготованъ на день безпрерывнаго
кровопролитія. И они будутъ покланяться камнямъ, и 7.
другіе будутъ дѣлать изображенія изъ золота и серебра,

---

99 глава.—2. *Слова праведности*, или лучше, по мнѣнію Дилльмана, слова истины; авторъ имѣетъ здѣсь въ виду или свои собственныя наставленія или вообще тѣ нравственные принципы, которыми должны руководиться праведные; въ послѣднемъ случаѣ „слова праведности" будутъ синонимомъ „вѣчнаго закона". — 3. Постоянныя молитвы праведныхъ съ жалобою на нечестіе грѣшниковъ будутъ вознесены ангелами къ Богу, чтобы служить свидѣтельствомъ противъ грѣшниковъ на послѣднемъ судѣ. — 4 и 5. Здѣсь указываются знаменія послѣднихъ временъ и въ частности періода меча. Мнѣніе Филиппи, будто здѣсь изображается тяжелое время осады Іерусалима Титомъ, ничѣмъ не можетъ быть подтверждено. — 6 и 7 стихи цитуются буквально у Тертулліана:

и изъ дерева и глины; и другіе будутъ покланяться
нечистымъ духамъ, и демонамъ, и разнаго рода идоламъ
въ идольскихъ капищахъ; между тѣмъ у нихъ (идоловъ)
8. нельзя найти никакой помощи. И они погрузятся въ
невѣдѣніе вслѣдствіе безумія своего сердца, и ихъ очи
будутъ ослѣплены страхомъ ихъ сердца и сновидѣніями.
9. Чрезъ нихъ они впадутъ въ невѣдѣніе и страхъ, ибо
они всѣ свои дѣла совершаютъ во лжи, и покланяются
10. камнямъ; и они погибнутъ всѣ разомъ. Но въ тѣ дни
блаженны всѣ тѣ, которые принимаютъ слова мудрости,
и знаютъ ее, и исполняютъ пути Всевышняго, и ходятъ по пути правды, и небезбожны съ безбожными:
11. ибо они будутъ спасены. Горе вамъ, распространяющимъ зло между своими ближними, ибо вы будете
12. умерщвлены въ гееннѣ. Горе вамъ, полагающимъ основаніе грѣху и лжи, и вызывающимъ ожесточеніе на
13. землѣ: ибо за это ихъ постигнетъ конецъ. Горе вамъ,
которые строите свои домы потомъ другихъ и у которыхъ строительный матеріалъ есть не что иное, какъ
черепица и камень грѣха; я говорю вамъ, что для васъ
14. нѣтъ мира. Горе тѣмъ, которые отвергаютъ мѣру и
наслѣдіе своихъ отцовъ, пребывающее вѣчно, и прилѣпляютъ свои души идоламъ: ибо для нихъ не будетъ
15. покоя. Горе тѣмъ, которые дѣлаютъ неправду, и по-

Juro vobis, peccatores, quod in diem sanguinis et perditionis justitia parata est. Qui servitis lapidibus et qui imagines facitis aureas, et argenteas, et ligneas, et lapideas, et fictiles, et servitis phantasmatibus et daemoniis et spiritibus infamibus et omnibus erroribus non secundum scientiam, nullum ab iis invenietis auxilium. — 8. *Невѣдѣніе*, въ смыслѣ не только умственнаго, но и нравственнаго заблужденія. — *Очи будутъ ослѣплены страхомъ* и т. д.; грѣшники постоянно будутъ находиться въ суевѣрномъ страхѣ по поводу каждаго сновидѣнія или знаменія въ природѣ (Прем. 14, 12. 27. Рим. 1, 21). — 9. *Чрезъ нихъ,* т. е. чрезъ бездушныхъ идоловъ.— 14. *Мѣру и наслѣдіе отцовъ*, т. е. благочестивые завѣты предковъ и главнымъ образомъ вѣру въ истиннаго Бога;

могаютъ насилію, и умерщвляютъ своихъ ближнихъ,
въ день великаго суда: ибо Онъ низринетъ вашу славу, 16.
и положитъ вамъ злобу на сердце, и возбудитъ духъ
Своего гнѣва, чтобы погубить васъ всѣхъ мечемъ; и
всѣ праведные и святые припомнятъ ваши грѣхи.
С. И въ тѣ дни будутъ умерщвлены въ одномъ
мѣстѣ отцы вмѣстѣ съ своими сынами, и братья другъ
съ другомъ падутъ отъ смерти, пока ихъ кровь не
потечетъ подобно потоку. Ибо мужъ не будетъ изъ 2.
состраданія удерживать свою руку отъ своихъ сыновъ
и отъ своихъ внуковъ, убивая ихъ; и грѣшникъ не
будетъ сдерживать своей руки отъ своего почтеннѣйшаго брата; отъ утренней зари до солнечнаго захода
они будутъ умерщвлять другъ друга. И конь будетъ 3.
по самую грудь ходить въ крови грѣшниковъ, и колесница потонетъ до своего верха. И въ тѣ дни ангелы 4.
сойдутъ въ убѣжища *грѣшниковъ* и соберутъ въ одно
мѣсто всѣхъ тѣхъ, которые помогали грѣху; и Всевышній возстанетъ въ тотъ день, чтобы произвести великій
судъ надъ всѣми грѣшниками. Но надъ всѣми праведными и святыми Онъ поставитъ стражами святыхъ 5.
ангеловъ, чтобы они берегли ихъ, какъ зеницу ока,
пока не наступитъ конецъ всякой злобы и всякаго
грѣха; и если даже праведные спятъ продолжительнымъ сномъ, то и тогда они не должны ничего бояться.
И кто мудръ между людьми, тотъ увидитъ истину, и 6.
дѣти земли поймутъ всѣ слова этой книги, и узнаютъ,
что ихъ богатство не можетъ спасти ихъ при погибели

ср. Іер. 13, 25.—15. *Въ день великаго суда*; слова эти нужно относить къ „горе“, а не къ „умерщвляютъ“.

100 глава.—1. Здѣсь, какъ и въ 99, 4 и 5, описывается періодъ меча; ср. Ис. 34, 3. 7. Пс. 78, 3. 57, 11. Соф. 1, 17. —2; ср. Зах. 14, 13. Іез. 38, 21. Агг. 2, 22. — 5; ср. Втор. 32, 10. Пс. 16, 8. — *И если даже праведные спятъ* и т. д.; продолжительный сонъ или лучше прямо—смерть праведника не должна возбуждать опасенія въ душѣ благочестиваго, потому что эта смерть временная (Пс. 4, 9. 3, 6. 90). — 6; ср.

7. ихъ грѣха. Горе вамъ, грѣшники, если вы мучите пра-
ведныхъ,—въ день жестокаго страданія,—и сожигаете
ихъ огнемъ: вамъ будетъ воздано по вашимъ дѣламъ.
8. Горе вамъ, развращенные сердцемъ, заботящимся о
томъ, чтобы измышлять злое: на васъ нападетъ страхъ,
9. и никто не поможетъ вамъ. Горе вамъ, грѣшники, ибо
вы будете горѣть въ озерѣ огненнаго пламени за слова
своихъ устъ и за дѣла своихъ рукъ, которыми вы дѣй-
10. ствуете нечестиво. И теперь знайте, что ангелы на
небѣ будутъ вывѣдывать о вашихъ дѣлахъ у солнца,
и луны и звѣздъ, — *вывѣдывать* о вашихъ грѣховныхъ
дѣлахъ, ибо вы совершаете на землѣ судъ надъ пра-
11. ведными. И Онъ сдѣлаетъ свидѣтелями противъ васъ
каждую тучу, и облако, и росу, и дождь, ибо всѣ они
задерживаются вами, чтобы не сходить на васъ; и не
12. должны ли они думать о вашихъ грѣхахъ? И теперь
дайте дары дождю, чтобы онъ не былъ задержанъ
отъ снисхожденія на васъ, а также *не была бы задер-
жана* роса, если она получила отъ васъ золото и се-
13. ребро. Когда будутъ падать на васъ иней и снѣгъ
вмѣстѣ съ ихъ холодомъ, и всѣ снѣжные вѣтры со
всѣми своими бѣдствіями, то вы не устоите въ тѣ дни
противъ нихъ.

CI. Разсмотрите небо, всѣ дѣти земли, и каждое
произведеніе Всевышняго, и устрашитесь предъ Нимъ,
2. и не дѣлайте предъ Нимъ ничего злаго! Если бы Онъ

Соф. 1, 18.—10 и 11; ср. 97, 7. 104, 8; Іерем. 3, 3. 5. 24, 25 и т. д. — 12. Авторъ говоритъ здѣсь какъ бы иронически: подкупите теперь дождь, чтобы онъ сошелъ на васъ и не былъ вашимъ обвинителемъ на судѣ! Можетъ быть и роса упадетъ на землю, если вы задобрите ее золотомъ и серебромъ, которыхъ у васъ такъ много. — 13. Благодѣтельныя явленія природы въ послѣдніе дни не будутъ служить ко благу грѣшниковъ: иней, снѣгъ, холодъ и снѣжныя бури,—вотъ что будетъ посылаться на нихъ (ср. 81 гл.).

101 глава. Въ этой главѣ авторъ говоритъ о естественности чувства страха предъ Богомъ. — 3. *Такъ какъ вы вы-*

закрылъ окна небесныя и задержалъ изъ-за васъ дождь
и росу, чтобы они не падали на землю, то что вы
стали-бы тогда дѣлать? И если Онъ посылаетъ Свой 3.
гнѣвъ на васъ и на всѣ ваши произведенія, то можете-ли
вы не покланяться Ему, такъ какъ вы высказываете
надменныя и безстыдныя рѣчи противъ Его правды,
и для васъ не будетъ мира. И не видите-ли вы упра- 4.
вителей кораблей, какъ ихъ корабли бросаются волнами,
и качаются вѣтрами, и подвергаются опасности: и они 5.
вслѣдствіе этого впадаютъ въ страхъ, такъ какъ они
взяли съ собою въ море самое лучшее изъ своего
имѣнія, и они безпокоятся въ своемъ сердцѣ, какъ-бы
море не поглотило ихъ и какъ-бы они не погибли въ
немъ? Все море, и всѣ его воды, и все его движеніе— 6.
не есть ли твореніе Всевышняго, и не запечаталъ-ли
Онъ все Свое дѣло и не заключилъ-ли его совсѣмъ въ
песокъ? Оно засыхаетъ отъ Его угрозъ и устрашается, 7.
и всѣ его рабы и все, что̀ есть въ немъ, умираютъ:
и вы, грѣшники, живущіе на землѣ, не боитесь Его.
Не сотворилъ-ли Онъ небо, и землю, и все, что̀ есть 8.
на нихъ? и кто далъ ученіе и мудрость всѣмъ, кото-
рые движутся на землѣ и которые *живутъ* въ морѣ?
Не боятся ли моря всѣ цари кораблей? а грѣшники 9.
не боятся Всевышняго.

CII. Въ тѣ дни, когда Онъ пошлетъ на васъ му-
чительный огонь, куда вы убѣжите и гдѣ спасетесь?

сказываете; слова эти нужно, кажется, относить къ первому предложенію: если Онъ посылаетъ на васъ Свой гнѣвъ.— 4 и 5. Страхъ предъ Богомъ составляетъ такое же естественное чувство, какъ и страхъ мореходца — погибнуть въ морѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ; ср. 97, 7. Сир. 33, 2. 43, 24. Прем. 5, 10. 14, 1 и д.—6 и дал. Цѣль этихъ стиховъ ясно выражается въ заключительныхъ словахъ настоящей главы: „а грѣшники не боятся Бога"; авторъ хочетъ возбудить въ грѣшникахъ страхъ къ Богу подобіями изъ природы.

102 глава.—1. *Мучительный огонь*, очевидно огонь пре-

И когда Онъ пошлетъ на васъ Свое слово, не будете ли
2. вы поражены тогда и не устрашитесь ли? Всѣ свѣ-
тила потрясутся *тогда* отъ великаго страха, и вся
земля будетъ поражена, и она задрожитъ и устрашится.
3. И всѣ ангелы выполнятъ *данныя имъ* повелѣнія и бу-
дутъ стараться укрыться предъ Тѣмъ, Кто великъ во
славѣ, и дѣти земли задрожатъ и затрепещутъ; и вы,
о грѣшники, будьте прокляты на вѣки, и пусть не бу-
4. детъ для васъ мира! — Не страшитесь вы, души пра-
ведныхъ, и уповайте на день своей смерти въ правдѣ!
5. И не печальтесь, что ваша душа нисходитъ въ цар-
ство мертвыхъ въ великой скорби, въ горѣ, и возды-
ханіи, и печали, и что ваше тѣло не обрѣло въ вашей
жизни того, чего заслуживала ваша благость, скорѣе
теперь въ день, когда вы стали одинаковыми съ грѣш-
6. никами, и въ день проклятія и осужденія. И когда вы

исподней.—*Пошлетъ Свое слово*, не ипостаснаго Логоса, такъ какъ о Мессіи въ настоящемъ отдѣлѣ ничего не говорится (противъ Филиппи и Эвальда), и не слово вообще откровенія (противъ Дилльмана), а приговоръ относительно грѣшниковъ на судѣ. — 3. *Ангелы*; здѣсь разумѣются ангелы наказанія (100, 4—5), которые явятся исполнителями Божественнаго приговора послѣ суда; при видѣ всей славы и величія Господа на судѣ и они будутъ объяты страхомъ, такъ что будутъ укрываться отъ Его лица.

3. **Утѣшеніе праведныхъ и увѣщаніе ихъ къ постоянству въ благочестіи**, 102, 4.—105 гл.

102 глава.—4. Уповайте на день своей смерти въ правдѣ; Божественная правда въ отношеніи къ людямъ обнаружится только въ загробной жизни, которая поэтому и должна служить для праведника упованіемъ и утѣшеніемъ въ несчастіяхъ здѣшней жизни; впрочемъ можетъ быть здѣсь и такая мысль: надѣйтесь праведные, что вы кончите свою жизнь въ праведности и вѣрности Богу. — 5. Вторая половина стиха въ эѳіопскомъ текстѣ испорчена настолько, что угадать мысль едва-ли возможно. — 6. Рѣчь грѣшника ср. Прем. 2, 1—5.

умираете, грѣшники говорятъ надъ вами: „праведники
умираютъ, какъ и мы, и какая для нихъ польза отъ
ихъ дѣлъ? Вотъ они, какъ и мы, умерли въ печали и 7.
мракѣ, и какое преимущество они имѣютъ предъ нами?
отнынѣ мы одинаковы. И чего они достигнутъ этимъ, 8.
и что увидятъ они въ вѣчности? Ибо вотъ они также
умерли и отнынѣ не увидятъ свѣта до вѣка“. Я го- 9.
ворю вамъ, грѣшники: для васъ достаточно ѣсть, и
пить, и обнажать человѣка, и расхищать, и согрѣшать,
и пріобрѣтать силу, и видѣть хорошіе дни. А видѣли ли 10.
вы праведныхъ, какъ конецъ ихъ былъ миренъ, ибо
никакого рода насилія не было открыто въ нихъ по
день ихъ смерти. „И они погибли, какъ-бы и не су- 11.
ществовали, и ихъ души въ печали сошли въ царство
мертвыхъ“.

CIII. И теперь я клянусь вамъ праведнымъ Его
великою славою и честію, и Его достохвальнымъ цар-
ствомъ, и Его владычествомъ я клянусь вамъ: я знаю 2.
эту тайну и прочиталъ ее на небесныхъ скрижаляхъ,
и видѣлъ книгу святыхъ, и нашелъ написанное и отмѣ-
ченное въ ней относительно нихъ, что для нихъ уго-
товано всякое благо, и радость и почесть; и *я нашелъ* 3.

3, 2—4. 5, 3. 4. Еккл. 2, 14—16. 3, 19—21. 9, 3—6 и т. д.— 8. *Достигнутъ этимъ*, т. е. своимъ благочестіемъ и праведностію.—9. *Обнажать человѣка*, обирать ближняго до наготы изъ жадности къ стяжанію. — 10. Праведникъ награждается отчасти уже въ самый моментъ смерти: онъ умираетъ спокойно и мирно; ср. Прем. 3, 3. 4, 7. — 11. Здѣсь продолжаются насмѣшки грѣшника надъ праведными; Эвальдъ указываетъ настоящее мѣсто этого стиха послѣ 8 ст.; ср. Іов. 3, 16. Прем. 2, 2.

103 глава. — 2. *Эту тайну*, именно предопредѣленіе Божіе относительно будущаго прославленія праведниковъ.— *На небесныхъ* скрижаляхъ, см. объясн. 81 1.—*Книги святыхъ*, т. е. такія книги, въ которыхъ изображается будущая судьба праведныхъ и святыхъ; о такихъ книгахъ говорится и въ Коранѣ (это такъ называемый илліонъ); Сур. 83, 18—19.; ср. Еп. 108, 3. Пс. 68, 29.—3. *Ваша участь лучше* и т. д.,

записанное относительно духовъ тѣхъ, которые умерли
въ правдѣ, и *узналъ*, что вамъ будетъ воздано мно-
гими благами за ваши труды, и ваша участь лучше,
4. чѣмъ участь живущихъ. И будутъ жить ваши духи,—
вы, умершіе въ правдѣ; и будутъ радоваться и лико-
вать ихъ духи, и память объ нихъ будетъ предъ ли-
цемъ Великаго на всѣ роды міра: такъ не страши-
5. тесь же ихъ поношенія! Горе вамъ, грѣшники, когда
вы умираете въ своихъ грѣхахъ и подобные вамъ гово-
6. рятъ о васъ: „блаженны грѣшники, они видѣли всѣ
свои дни; и теперь они умерли въ счастіи и въ богат-
ствѣ, и не видѣли въ своей жизни ни горести, ни
убійства; въ славѣ они умерли, и во время ихъ жизни
7. судъ не совершился надъ ними“. Но знаете ли вы,
что души ихъ должны сойти въ царство мертвыхъ, и
они найдутъ его невыносимымъ, и велика будетъ пе-
8. чаль ихъ? И во время великаго суда вашъ духъ сой-
детъ во мракъ, и въ сѣти, и въ пылающее пламя, и
великій судъ будетъ для всѣхъ родовъ до вѣка: горе
9. вамъ, ибо для васъ нѣтъ мира! Не говорите правед-
нымъ и добрымъ, которые еще живутъ: „во дни на-
шего бѣдствія мы трудились, и препобѣждали всякую
нужду, и встрѣчались со всякими бѣдствіями; мы были
попираемы и унижаемы, и сдѣлались малыми по духу.
10. Мы погибали и никто не помогалъ намъ; мы не могли
ничего сдѣлать *противъ враговъ* ни словомъ, ни дѣломъ,
и совершенно ничего не достигли; мы мучились и по-

яснѣе бы сказать: ваше состояніе послѣ смерти и особенно послѣ всеобщаго суда будетъ несравненно лучше, чѣмъ земная жизнь. — 4; ср. Прем. 3, 1–6. 5, 16. — 6. *Видѣли всѣ свои дни*, т. е. прожили предназначенные имъ годы, дожили до старости.—7. *Знаете-ли*, по другой эѳіопской рукописи безъ вопроса: вы знаете. — 9. Жалобная рѣчь, содержащаяся въ 9—15 ст., высказывается не грѣшниками, о которыхъ говорилось впереди, а праведниками, къ которымъ поэтому нужно относить и обращеніе Еноха: „не говорите праведнымъ и добрымъ“, т. е. не жалуйтесь себѣ подобнымъ по благочестію. — *Малыми по духу*, т. е. приниженными, забитыми и потому

гибали, и не могли надѣяться видѣть жизнь день за
днемъ. Мы надѣялись быть главою, а сдѣлались хво- 11.
стомъ; мы измучились въ работахъ и не получили пло-
довъ своего труда; мы сдѣлались пищею для грѣшни-
ковъ, и неправедные сдѣлали для насъ тяжкимъ свое
ярмо. Владыками надъ нами были тѣ, которые нена- 12.
видѣли насъ и били насъ; и мы должны были скло-
нять свои головы предъ ненавидящими насъ, и они
не имѣли состраданія къ намъ. Мы старались усколь- 13.
знуть отъ нихъ, чтобы убѣжать и получить успокоеніе,
но мы не находили, куда убѣжать намъ и спастись
отъ нихъ. Мы жаловались на нихъ въ своей горести 14.
властителямъ, и сѣтовали на тѣхъ, которые поѣдали
насъ; но они не взирали на нашъ вопль и не хотѣли
слышать нашего голоса. И они помогали тѣмъ, кото- 15.
рые обкрадывали насъ и поѣдали, и тѣмъ, которые
принижали насъ; и они утаивали ихъ притѣсненія,
такъ что не снимали съ насъ ихъ ярма, но поѣдали
насъ, и прогоняли и убивали; и они утаивали умерщ-
вленіе насъ, и не думали о томъ, что они подняли
свои руки противъ насъ“.

CIV. Я клянусь вамъ, праведные, что ангелы на
небѣ напоминаютъ о васъ предъ славою Великаго къ
вашему благу, *и* ваши имена записаны предъ славою
Великаго. Надѣйтесь вы, *праведные*, ибо прежде вы 2.
были въ позорѣ, и несчастіи, и бѣдствіи, а теперь вы
будете свѣтить какъ свѣтила небесныя, и будете ви-
димы, и врата небесныя отверзутся для васъ. И вашъ 3.
вопль о судѣ продолжается: онъ откроется для васъ,
ибо властителямъ отмстится за ваше страданіе, и всѣмъ
помощникамъ тѣхъ, которые обкрадывали васъ. На- 4.
дѣйтесь и не покидайте своей надежды: ибо вы бу-

малодушными. — 10. *Не могли надѣяться* и т. д., т. е. ежедневно за свою жизнь.—11; ср. Втор. 28, 13.

104 глава.—2. *Будете видимы;* къ этимъ словамъ нужно опять присоединить, какъ свѣтила небесныя; ср. Дан. 12, 3. Іезек. 43, 4. — 3. Мысль такая: вы съ нетерпѣніемъ ждете

дете имѣть великую радость, какъ ангелы небесные.
5. Такъ какъ вамъ предстоитъ таковое, то вы не будете
скрываться въ день великаго суда, и не будете найдены подобными грѣшникамъ, и отъ васъ далеко бу-
6. детъ вѣчное осужденіе на всѣ роды міра. И теперь вы не бойтесь, праведные, когда видите грѣшниковъ усиливающимися и услаждающимися въ своемъ веселіи, и не имѣйте никакого общенія съ ними, но держитесь въ отдаленіи отъ ихъ насилія, ибо вы должны быть
7. союзниками небесныхъ воинствъ. Вы, грѣшники, хотя и говорите: „вы не можете разузнать этого и наши грѣхи не записаны всѣ“, однако-же они (ангелы) каж-
8. дый день записываютъ всѣ ваши грѣхи. И теперь я открываю вамъ, что свѣтъ и мракъ, день и ночь ви-
9. дятъ всѣ ваши грѣхи. Не будьте нечестивыми въ своемъ сердцѣ, и не лгите, и не измѣняйте словъ праведности (или истины), и не выдавайте за ложь слова Святаго и Великаго, и не прославляйте своихъ идоловъ; ибо вся ваша ложь и все ваше нечестіе служитъ не
10. къ правдѣ, а къ великому грѣху. И теперь я знаю эту тайну, что многіе грѣшники измѣнятъ слова праведности (или истины) и отпадутъ отъ нихъ, и будутъ говорить дурныя рѣчи, и говорить ложь, и творить великія (грѣховныя) дѣла, и писать книги о своихъ
11. рѣчахъ. Но когда они всѣ мои слова пишутъ правильно на своихъ языкахъ, и ничего не измѣняютъ и не пропускаютъ изъ моихъ словъ, но все пишутъ правильно,—
12. все, что я прежде утверждалъ относительно нихъ: то

наступленія суда и онъ дѣйствительно откроется. — 5. *Не должны будете скрываться*, подобно грѣшникамъ, потому что судъ для праведника будетъ предметомъ радости —11 и 12. Считая свою мудрость необычайно высокою, Енохъ выражаетъ надежду, что его книга будетъ списываться и даже переводиться на чужеземные языки. Связь между 11 и 12 ст. такая: если мои слова не искажаются вами и списываются правильно, то мои книги,—это мнѣ открыто какъ тайна, — будутъ служить вамъ къ радости, но только тогда, когда вы будете пра-

я знаю другую тайну, что именно *только* праведнымъ и мудрымъ даны книги къ радости, и къ праведности,
и къ великой мудрости. Имъ даны книги, и они увѣ- 13.
руютъ въ нихъ и возрадуются о нихъ; и получатъ награду всѣ праведные, научившіеся изъ нихъ знать всѣ пути праведности.

CV. „И въ тѣ дни, говоритъ Господь, они (праведные) должны воззвать къ сынамъ земли и представить свидѣтельство относительно мудрости ихъ (книгъ); покажите имъ *ихъ*,—ибо вы ихъ вожди,—и
награды для всей земли. Ибо Я и Мой Сынъ соеди- 2.
нимся съ ними навсегда и навѣчно на путяхъ праведности въ ихъ жизни. И миръ будетъ съ вами: радуйтесь, вы—дѣти праведности, воистину“!

ведными.—*Даны книги;* по мнѣнію Дилльмана, здѣсь дѣлается намёкъ на отдѣлы книги Еноха, которые очевидно введены самимъ авторомъ.

105 глава. Въ этой главѣ Енохъ продолжаетъ рѣчь о своихъ книгахъ; желая ихъ распространенія, онъ обращается къ праведнымъ отъ лица Господа и заповѣдуетъ имъ познакомить сыновъ земли съ великою мудростію этихъ книгъ; для большаго воздѣйствія на праведниковъ, авторъ, „подражая пророкамъ, облекаетъ свою рѣчь въ נְאֻם יְהוָה, т. е. глаголъ Божій“ (Дилльманъ).—1. *Покажите имъ ихъ* и т. д.; слова эти имѣютъ, кажется, такой смыслъ: вы, праведные, какъ вожди сыновъ земли по пути къ святости, должны открыть имъ мудрость этихъ книгъ и для побужденія къ принятію ея показать тѣ награды, какія ожидаютъ всѣхъ, кто принимаетъ эти книги за слово Божіе. — 2. *Соединимся съ ними*, т. е. соединимся съ увѣровавшими въ сообщаемыя Енохомъ истины, но при одномъ условіи, — при обращеніи ихъ на путь праведности въ земной жизни.

Приложеніе, 106—108 главы.

Послѣднія три главы книги Еноха могутъ быть разсматриваемы какъ особое приложеніе къ апокрифу, состоящее изъ двухъ частей: въ первой говорится о чудесномъ рожденіи Ноя, а во второй предлагаются краткія нравственныя увѣща-

ДВАДЦАТЫЙ ОТДѢЛЪ.

CVI. И послѣ нѣкотораго времени мой сынъ Ма-
ѳусаилъ взялъ своему сыну Ламеху жену, и она за-
2. чала отъ него и родила сына. Тѣло его было бѣло
какъ снѣгъ и красно какъ роза, и его волосы голов-
ные и темянные были бѣлы какъ волна (руно), и его
глаза были прекрасны; и когда онъ открылъ свои
глаза, то они освѣтили весь домъ подобно солнцу, такъ
3. что весь домъ сдѣлался необычайно свѣтлымъ. И какъ
только онъ былъ взятъ изъ руки повивальной бабки,
то открылъ свои уста и началъ говорить къ Господу
4. правды. И его отецъ Ламехъ устрашился этого, и
5. удалился, и пришелъ къ своему отцу Маѳусаилу. И
онъ сказалъ ему: „я родилъ необыкновеннаго сына;
онъ не какъ человѣкъ, а похожъ на дѣтей небесныхъ
ангеловъ, *ибо* онъ родился иначе, нежели мы: его глаза
6. подобны лучамъ солнца *и* его лице блестящее. И мнѣ
кажется, что онъ происходитъ не отъ меня, а отъ ан-
геловъ; и я боюсь, какъ бы въ его дни не произошло
7. на землѣ чудо. И теперь, мой отецъ, я здѣсь съ неот-
ступною просьбою къ тебѣ о томъ, чтобы ты отпра-
вился къ нашему отцу Еноху и вывѣдалъ отъ него
истину, ибо онъ имѣетъ свое жилище возлѣ ангеловъ“.
8. И когда Маѳусаилъ выслушалъ рѣчь своего сына, то

нія и описаніе мѣста мученія грѣшниковъ. По своему содержанію эти главы не составляютъ прямаго продолженія или дополненія къ предшествующему содержанію апокрифа, но при всемъ томъ нѣтъ никакихъ твердыхъ основаній—считать ихъ позднѣйшею прибавкою, особенно-же разсказъ о рожденіи Ноя.

1. Разсказъ о чудесномъ рожденіи Ноя, 106—107.

106 глава.—1. *Послѣ нѣкотораго времени*, можетъ быть вскорѣ послѣ взятія на небо.—3. *Началъ говорить*, въ 11 ст. опредѣленнѣе: прославлять; подобное этому передается въ апокрифахъ о Спасителѣ. — 5. *Лучамъ солнца*, ср. 75, 4.—

пришелъ ко мнѣ къ предѣламъ земли,—ибо онъ слы-
шалъ, что я тамъ,—и воскликнулъ; и я услышалъ его
голосъ, и пришелъ къ нему, и сказалъ ему: „вотъ я
здѣсь, мой сынъ, ибо ты пришелъ ко мнѣ“. И онъ 9.
отвѣчалъ мнѣ и сказалъ: „ради важнаго дѣла я при-
шелъ къ тебѣ, и изъ-за тревожнаго случая я прибли-
зился сюда. И теперь, отецъ мой, выслушай меня: у 10.
моего сына Ламеха родился сынъ, образъ и видъ ко-
тораго не какъ видъ человѣка; его цвѣтъ бѣлѣе, нежели
снѣгъ, и краснѣе розы, и его головные волосы бѣлѣе,
чѣмъ бѣлое руно, и его глаза какъ лучи солнца; и онъ
открылъ свои глаза, и вотъ они освѣтили весь домъ.
И взятый изъ руки повивальной бабки онъ открылъ 11.
свои уста и прославилъ Господа неба. Тогда устра- 12.
шился отецъ его Ламехъ и прибѣжалъ ко мнѣ; и онъ
не вѣритъ, что онъ произошелъ отъ него, но что будто
онъ подобіе ангеловъ небесныхъ; и вотъ я пришелъ
къ тебѣ, чтобы ты открылъ мнѣ истину“. И я Енохъ 13.
отвѣчалъ и сказалъ ему: „Господь совершитъ на землѣ
новое, и это я знаю, и видѣлъ въ видѣніи, и открылъ
тебѣ, что въ вѣкъ моего отца Іареда нѣкоторые *ан-*
гелы, сошедшіе съ высоты неба преступили слово Го-
сподне. И вотъ они совершили грѣхъ, и преступили 14.
законъ, и соединились съ женами, и совершили съ
ними грѣхъ, и взяли женъ изъ нихъ, и родили съ ними
дѣтей. И великая погибель придетъ на всю землю, и 15.
придетъ потопъ, и будетъ великая погибель въ про-
долженіи года. Этотъ сынъ, родившійся у васъ, оста- 16.
нется на землѣ, и три его сына спасутся вмѣстѣ съ
нимъ: когда всѣ люди, живущіе на землѣ, умрутъ, онъ
и его сыновья спасутся. [Они раждаютъ на землѣ испо- 17.
линовъ не по духу, а по плоти, и за это придетъ ве-

---

15. *Въ продолженіи года*, ср. Быт. 7, 11. 8, 14.—17. Стихъ этотъ, нарушающій послѣдовательность разсказа, вставленъ сюда по какой-то ошибкѣ; по своему содержанію онъ сходенъ съ 15. з. 4., но былъ-бы неумѣстнымъ и въ настоящей главѣ

ликое наказаніе на землю, и земля будетъ вполнѣ
18. омыта отъ всей нечистоты]. И теперь извѣсти сына
своего Ламеха, что родившійся есть дѣйствительно его
сынъ, и нареки ему имя Ной, ибо онъ будетъ для
васъ остаткомъ; и онъ и его сыновья спасутся отъ
уничтоженія, которое придетъ на землю за всѣ грѣхи
и за всякую неправду, которые совершатся на землѣ
19. въ его дни. И послѣ того неправда будетъ еще гораздо
больше, чѣмъ та, которая совершалась на землѣ
прежде; ибо я знаю тайны святыхъ, такъ какъ Онъ—
Господь — дозволилъ мнѣ видѣть ихъ и открылъ ихъ
мнѣ, и я прочиталъ ихъ на скрижаляхъ небесныхъ.

CVII. И я видѣлъ написанное на нихъ, что родъ
за родомъ будетъ беззаконновать, пока не возстанетъ
родъ правды, и беззаконіе будетъ обречено на погибель,
и грѣхъ исчезнетъ съ земли, и все доброе по-
2. явится на ней. И теперь, мой сынъ, иди и возвѣсти
своему сыну Ламеху, что этотъ родившійся сынъ есть
3. дѣйствительно его сынъ, и это не ложь". И когда Маѳусаилъ
выслушалъ рѣчь своего отца Еноха,—ибо всѣ
тайныя вещи онъ открылъ ему,—то возвратился, увидѣвшись
съ нимъ (Енохомъ), назадъ, и нарекъ тому
сыну имя Ной, ибо онъ утѣшитъ землю въ вознагражденіе
за всю погибель.

CVIII. Другое писаніе, которое Енохъ написалъ
для своего сына Маоусаила и для тѣхъ, которые придутъ
послѣ него и будутъ сохранять законъ въ по-

послѣ 14 ст. — 18. *Онъ будетъ для васъ остаткомъ;* такъ переведено имя נֹחַ можетъ быть на основаніи Сир. 44, 17; глаголъ נוּחַ иногда означаетъ остановиться и остаться или оставаться (Быт. 8, 4); въ 107, 3 указывается другое значеніе имени потопнаго патріарха.

107 глава. — 3. *Онъ утѣшитъ землю*; такъ переведено здѣсь еврейское имя патріарха נֹחַ на основаніи Быт. 5, 29; существительное נוֹחַ означаетъ прежде всего покой, успокоеніе, утѣшеніе (Есѳ. 9, 16).

слѣдніе дни. Вы, исполнившіе его и теперь ожидающіе, 2.
какъ въ тѣ дни совершится конецъ надъ тѣми, которые
дѣлаютъ злое, и сила беззаконниковъ окон-
чится, — вы ожидайте только, когда минуетъ грѣхъ, 3.
ибо имя ихъ (грѣшниковъ) будетъ изглажено изъ книгъ
святыхъ и сѣмя ихъ погибнетъ навсегда и навѣчно, и
ихъ духи будутъ умерщвлены, и они будутъ восклицать
и взывать въ пустомъ необитаемомъ мѣстѣ и го-
рѣть въ огнѣ, гдѣ нѣтъ земли. И я видѣлъ тамъ нѣчто 4.
похожее на облако, чего нельзя было узнать, ибо вслѣдствіе
глубины его (этого мѣста) я не могъ взглянуть
на него; и я видѣлъ тамъ ярко-пылающее пламя огня,
и *тамъ* кружились *предметы* какъ блестящія горы и
двигались туда и сюда. И я спросилъ одного изъ свя- 5.
тыхъ ангеловъ, бывшихъ при мнѣ, и сказалъ ему: „что
это такое блестящее? ибо это не небо, а только пламя
пылающаго огня и звуки вопля, и плача, и сѣтованія,
и жестокаго страданія". И онъ сказалъ мнѣ: „*въ* это 6.
мѣсто, которое ты видишь, — сюда приносятся духи
грѣшниковъ, и хулителей, и тѣхъ, которые дѣлаютъ
злое и измѣняютъ все, что Богъ сказалъ устами пророковъ
о будущемъ. Ибо объ этомъ есть писанія и 7.
начертанія вверху на небѣ, чтобы ангелы читали ихъ
и знали, что случится съ грѣшниками и духами по-

2. Нравственныя увѣщанія и изображеніе будущей судьбы праведниковъ и грѣшниковъ, 108 глава.

108 глава.—3. *Имя будетъ изглажено* и т. д.; ср. Пс 68, 29. — 4. *Тамъ*, т. е. въ необитаемомъ мѣстѣ (3 ст.). — *Нѣчто*, именно мѣсто временнаго мученія грѣшниковъ, какъ объясняется далѣе. Описаніе здѣсь шеола почти совершенно сходно съ описаніемъ мѣста вѣчнаго мученія падшихъ ангеловъ въ 18, 11. 21, 7—10.; но это еще не даетъ права къ рѣшительному заключенію относительно того, что авторъ 108 главы противорѣчитъ представленіямъ псевдо-Еноха, высказаннымъ во второмъ отдѣлѣ: въ описаніи шеола и въ 22 гл. (10 и 11 ст.) и въ 108 гл. вовсе нѣтъ противорѣчивыхъ

корныхъ и тѣхъ, которые умерщвляли свою плоть и
за это получили отъ Бога награду, и тѣхъ, которые
8. были обезчещены злыми людьми; которые любили Бога,
но не любили ни золота, ни серебра, ни всѣхъ благъ
9. міра, но предавали свое тѣло мученію; и которые, со
времени своего бытія, домогались не земныхъ яствъ,
а считали самихъ себя за преходящее дыханіе и сообразно съ этимъ жили, и были многократно испытываемы Господомъ, но ихъ души были обрѣтены въ
10. чистотѣ, чтобы прославлять Его имя. Всѣ благословенія, которыя они получаютъ, я представилъ въ книгахъ; и Онъ назначалъ имъ за это награду, ибо они обрѣлись возлюбившими болѣе вѣчное небо, чѣмъ свою жизнь, и въ то время, какъ были попираемы злыми людьми, и должны были выслушивать отъ нихъ оскорбленія и хуленія, и были обезчещиваемы, они прослав-
11. ляли Меня". И теперь Я призову духовъ добрыхъ
лыдей изъ поколѣнія свѣта, и произведу перемѣну съ
тѣми, которые родились во тьмѣ *и* которые въ своей
плоти не были награждены почестію, какъ надлежало
12. за ихъ вѣрность. И Я введу въ блистающій свѣтъ
любившихъ Мое святое имя, и посажу каждаго изъ
13. нихъ отдѣльно на престолъ почести, — его почести. И
они будутъ блистать въ продолженіи безчисленныхъ
временъ, ибо справедливость есть судъ Божій *и* вѣрнымъ Онъ дастъ вѣрность въ жилищѣ праведныхъ
14. путей. И они (праведные) увидятъ, какъ родившіеся

чертъ (противъ Диллъмана). — 11. Впереди шла рѣчь ангела, а теперь начинаетъ говорить Самъ Богъ. — *Которые родились во тьмъ*; здѣсь говорится о праведникахъ, а въ 13 ст. это-же выраженіе употреблено въ приложеніи къ грѣшникамъ; тьмою называется здѣсь земной міръ, — міръ грѣха и зла, въ противоположность міру свѣта. — 13. Смыслъ стиха такой: праведники будутъ облечены вѣчною славою послѣ суда, который есть отображеніе неизмѣнной правды Божіей и послѣ втораго во всей полнотѣ обнаружится для праведниковъ вѣрность Господа Своимъ обѣтованіямъ, обнаружится не на

во тьмѣ будутъ брошены во тьму, между тѣмъ какъ
праведные будутъ блистать. И грѣшники воскликнутъ 15.
и увидятъ, какъ они блистаютъ; и они также пойдутъ
туда, гдѣ имъ написаны дни и времена.

землѣ, а „въ жилищѣ праведныхъ путей", т. е. въ томъ жилищѣ, гдѣ будутъ обитать постоянно ходившіе по пути праведности. — 15. Послѣ всеобщаго суда нечестивые удостоятся узрѣть блаженство и славу праведниковъ, что̀ приведетъ ихъ въ необычайное изумленіе („воскликнутъ"); а затѣмъ послѣ этого они съ мучительнымъ чувствомъ зависти пойдутъ туда, гдѣ имъ назначено пребывать въ постоянномъ мученіи въ теченіи безконечнаго числа дней и временъ.

Фрагменты греческой книги Еноха, сохранившіеся въ Хронографіи Георгія Синкелла [1]).

Ἐκ τοῦ πρώτου βιβλίου Ἐνὼχ περὶ τῶν ἐγρηγόρων.

Кн. Ен. 6, 1. — 9, 4.

Καὶ ἐγένετο, ὅτε ἐπληθύνθησαν οἱ υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων, ἐγεννήθησαν αὐτοῖς θυγατέρες ὡραῖαι, καὶ ἐπεθύμησαν αὐτὰς οἱ ἐγρήγοροι, καὶ ἀπεπλανήθησαν ὀπίσω αὐτῶν, καὶ εἶπον πρὸς ἀλλήλους, ἐκλεξώμεθα ἑαυτοῖς γυναῖκας ἀπὸ τῶν θυγατέρων τῶν ἀνθρώπων τῆς γῆς. Καὶ εἶπε Σεμιαζᾶς ὁ ἄρχων αὐτῶν πρὸς αὐτούς, φοβοῦμαι μὴ οὐ θελήσητε ποιῆσαι τὸ πρᾶγμα τοῦτο, καὶ ἔσομαι ἐγὼ μόνος ὀφειλέτης ἁμαρτίας μεγάλης. καὶ ἀπεκρίθησαν αὐτῷ πάντες καὶ εἶπον, ὀμόσωμεν ἅπαντες ὅρκῳ καὶ ἀναθεματίσωμεν ἀλλήλους τοῦ μὴ ἀποστρέψαι τὴν γνώμην ταύτην, μέχρις οὗ ἀποτελέσωμεν αὐτήν. τότε πάντες ὤμοσαν ὁμοῦ καὶ ἀνεθεμάτισαν ἀλλήλους. Ἦσαν δὲ οὗτοι διακόσιοι οἱ καταβάντες ἐν ταῖς ἡμέραις Ἰάρεδ εἰς τὴν κορυφὴν τοῦ Ἑρμονιεὶμ ὄρους καὶ ἐκάλεσαν τὸ ὄρος Ἑρμὼμ, καθότι ὤμοσαν καὶ ἀνεθεμάτισαν ἀλλήλους ἐν αὐτῷ. καὶ ταῦτα τὰ ὀνόματα τῶν ἀρχόντων αὐτῶν· ά Σεμιαζᾶς ὁ ἄρχων αὐτῶν. β' Ἀταρκούφ. γ' Ἀρακιήλ. δ' Χωβαβιήλ. ε' Ὀραμμαμή. ς' Ῥαμιήλ. ζ' Σαμψίχ. η' Ζακιήλ. θ' Βαλκιήλ. ί Ἀζαλζήλ. ιά Φαρμαρός. ιβ' Ἀμαριήλ. ιγ' Ἀναγημάς. ιδ' Θαυσαήλ. ιέ Σαμιήλ. ις' Σαρινᾶς. ιζ' Εὐμιήλ. ιή Τυριήλ. ιθ' Ἰουμιήλ. κ' Σαριήλ. Οὗτοι καὶ οἱ λοιποὶ πάντες ἐν τῷ χιλιοστῷ ἑκατοστῷ ἑβδομηκοστῷ ἔτει τοῦ κόσμου ἔλαβον ἑαυτοῖς γυναῖκας καὶ ἤρξαντο μιαίνεσθαι ἐν

[1]) По изданію W. Dindorf-a 1829 года; см. *Dillmann*, Das Buch Henoch, стр. 82—86.

αὐταῖς ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ. καὶ ἔτεκον αὐτοῖς γένη τρία· πρῶτον γίγαντας μεγάλους. οἱ δὲ γίγαντες ἐτέκνωσαν Ναφηλεὶμ, καὶ τοῖς Ναφηλεὶμ ἐγεννήθησαν Ἐλιούδ. Καὶ ἦσαν αὐξανόμενοι κατὰ τὴν μεγαλειότητα αὐτῶν, καὶ ἐδίδαξαν ἑαυτοὺς καὶ τὰς γυναῖκας ἑαυτῶν φαρμακείας καὶ ἐπαοιδίας. Πρῶτος Ἀζαὴλ ὁ δέκατος τῶν ἀρχόντων ἐδίδαξε ποιεῖν μαχαίρας καὶ θώρακας καὶ πᾶν σκεῦος πολεμικὸν καὶ τὰ μέταλλα τῆς γῆς καὶ τὸ χρυσίον πῶς ἐργάσωνται, καὶ ποιήσωσιν αὐτὰ κόσμια ταῖς γυναιξὶ καὶ τὸν ἄργυρον. ἔδειξε δὲ αὐτοῖς καὶ τὸ στίλβειν καὶ τὸ καλλωπίζειν καὶ τοὺς ἐκλεκτοὺς λίθους καὶ τὰ βαφικά. καὶ ἐποίησαν ἑαυτοῖς οἱ υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων καὶ ταῖς θυγατράσιν αὐτῶν, καὶ παρέβησαν καὶ ἐπλάνησαν τοὺς ἁγίους, καὶ ἐγένετο ἀσέβεια πολλὴ ἐπὶ τῆς γῆς. καὶ ἠφάνισαν τὰς ὁδοὺς αὐτῶν. Ἔτι δὲ καὶ ὁ πρώταρχος αὐτῶν Σεμιαζᾶς ἐδίδαξεν εἶναι ὀργὰς κατὰ τοῦ νοὸς, καὶ ῥίζας βοτανῶν τῆς γῆς. ὁ δὲ ἑνδέκατος Φαρμαρὸς ἐδίδαξε φαρμακείας, ἐπαοιδίας, σοφίας καὶ ἐπαοιδῶν λυτήρια. ὁ ἔννατος ἐδίδαξεν ἀστροσκοπίαν. ὁ δὲ τέταρτος ἐδίδαξεν ἀστρολογίαν. ὁ δὲ ὄγδοος ἐδίδαξεν ἀεροσκοπίαν. ὁ δὲ τρίτος ἐδίδαξε τὰ σημεῖα τῆς γῆς. ὁ δὲ ἕβδομος ἐδίδαξε τὰ σημεῖα τοῦ ἡλίου. ὁ δὲ εἰκοστὸς ἐδίδαξε τὰ σημεῖα τῆς σελήνης. Πάντες οὗτοι ἤρξαντο ἀνακαλύπτειν τὰ μυστήρια ταῖς γυναιξὶν αὐτῶν καὶ τοῖς τέκνοις αὐτῶν. Μετὰ δὲ ταῦτα ἤρξαντο οἱ γίγαντες κατεσθίειν τὰς σάρκας τῶν ἀνθρώπων· καὶ ἤρξαντο οἱ ἄνθρωποι ἐλαττοῦσθαι ἐπὶ τῆς γῆς. οἱ δὲ λοιποὶ ἐβόησαν εἰς τὸν οὐρανὸν περὶ τῆς κακώσεως αὐτῶν λέγοντες εἰς—ενεχθῆναι τὸ μνημόσυνον αὐτῶν ἐνώπιον κυρίου. Καὶ ἀκούσαντες οἱ τέσσαρες μεγάλοι ἀρχάγγελοι Μιχαὴλ καὶ Οὐριὴλ καὶ Ῥαφαὴλ καὶ Γαβριὴλ παρέκυψαν ἐπὶ τὴν γῆν ἐκ τῶν ἁγίων τοῦ οὐρανοῦ· καὶ θεασάμενοι αἷμα πολὺ ἐκκεχυμένον ἐπὶ τῆς γῆς καὶ πᾶσαν ἀσέβειαν καὶ ἀνομίαν γενομένην ἐπ' αὐτῆς, εἰσελθόντες εἶπον πρὸς ἀλλήλους ὅτι τὰ πνεύματα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν ἀνθρώπων στενάζουσιν ἐντυγχάνοντα καὶ λέγοντα, ὅτι εἰσαγάγετε τὴν κρίσιν ἡμῶν πρὸς τὸν ὕψιστον, καὶ τὴν ἀπώλειαν ἡμῶν ἐνώπιον τῆς δόξης τῆς μεγαλωσύνης, ἐνώπιον τοῦ κυρίου τῶν κυρίων πάντων τῇ μεγαλω-

σύνη. **Καὶ** εἶπον τῷ κυρίῳ τῶν αἰώνων, σὺ εἶ ὁ θεὸς τῶν θεῶν καὶ κύριος τῶν κυρίων καὶ ὁ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ θεὸς τῶν αἰώνων, καὶ ὁ θρόνος τῆς δόξης σου εἰς πάσας τὰς γενεὰς τῶν αἰώνων, καὶ τὸ ὄνομα σου ἅγιον καὶ εὐλογημένον εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας, καὶ τὰ ἑξῆς. τότε ὁ ὕψιστος ἐκέλευσε τοῖς ἁγίοις ἀρχαγγέλοις, καὶ ἔδησαν τοὺς ἐξάρχους αὐτῶν καὶ ἔβαλον αὐτοὺς εἰς τὴν ἄβυσσον, ἕως τῆς κρίσεως, καὶ τὰ ἑξῆς. **Καὶ** ταῦτα μὲν ὁ **Ενὼχ** μαρτυρεῖ.

Ἐκ τοῦ λόγου Ἐνώχ.

Τὰ λοιπὰ περὶ ἐγγρηγόρων.

Кп. Еп. 8, 4. — 10, 14.

Τότε ἐβόησαν οἱ ἄνθρωποι εἰς τὸν οὐρανὸν λέγοντες, εἰςαγάγετε τὴν κρίσιν ἡμῶν προς τὸν ὕψιστον, καὶ τὴν ἀπώλειαν ἡμῶν ἐνώπιον τῆς δόξης τῆς μεγάλης, ἐνώπιον τοῦ κυρίου τῶν κυρίων πάντων τῇ μεγαλωσύνῃ. **Καὶ** ἀκούσαντες οἱ τέσσαρες μεγάλοι ἀρχάγγελοι **Μιχαὴλ** καὶ **Οὐριὴλ** καὶ **Ῥαφαὴλ** καὶ **Γαβριὴλ** παρέκυψαν ἰπὶ τὴν γῆν ἐκ τῶν ἁγίων τοῦ οὐρανοῦ. **Καὶ** θεασάμενοι αἷμα πολὺ ἐκκεχυμένον ἐπὶ τῆς γῆς καὶ πᾶσαν ἀνομίαν καὶ ἀσέβειαν γενομένην ἐπ᾽ αὐτῆς, εἰσελθόντες εἶπον πρὸς ἀλλήλους, ὅτι τὰ πνεύματα καὶ αἱ ψυχαὶ τῶν ἀνθρώπων ἐντυγχάνουσι στενάζοντα καὶ λέγοντα, εἰςαγάγετε τὴν δέησιν ἡμῶν πρὸς τὸν ὕψιστον. **Καὶ** προσελθόντες οἱ τέσσαρες ἀρχάγγελοι εἶπον τῷ κυρίῳ, σὺ εἶ θεὸς τῶν θεῶν καὶ κύριος τῶν κυρίων καὶ βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ θεὸς τῶν ἀνθρώπων, καὶ ὁ θρόνος τῆς δόξης σου εἰς πάσας τὰς γενεὰς τῶν αἰώνων, καὶ τὸ ὄνομα σου ἅγιον καὶ εὐλογημένον εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας· σὺ γὰρ εἶ ὁ ποιήσας τὰ πάντα καὶ πάντων τὴν ἐξουσίαν ἔχων, καὶ πάντα ἐνώπιον σου φανερὰ καὶ ἀκάλυπτα, καὶ πάντα ὁρᾷς, καὶ οὐκ ἔστιν ὃ κρυβῆναι σε δύναται. ὁρᾷς ὅσα ἐποίησεν **Ἀζαὴλ**, καὶ ὅσα εἰςήνεγκεν, ὅσα ἐδίδαξεν, ἀδικίας καὶ ἁμαρτίας ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ πάντα δόλον ἐπὶ τῆς ξηρᾶς. ἐδίδαξε γὰρ τὰ μυστήρια καὶ ἀπεκάλυψε τῷ αἰῶνι τὰ ἐν οὐρανῷ ἐπιτηδεύουσι δὲ τὰ ἐπιτηδεύματα αὐτοῦ, εἰδέναι τὰ μυστήρια οἱ υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων. τῷ **Σεμιαζᾷ** τὴν ἐξουσίαν

ἔδωκας ἔχειν τῶν σὺν αὐτῷ ἅμα ὄντων, καὶ ἐπορεύθησαν πρὸς τὰς θυγατέρας τῶν ἀνθρώπων τῆς γῆς, καὶ συνεκοιμήθησαν μετ᾽ αὐτῶν, καὶ ἐν ταῖς θηλείαις ἐμιάνθησαν, καὶ ἐδήλωσαν αὐταῖς πάσας τὰς ἁμαρτίας, καὶ ἐδίδαξαν αὐτὰς μίσητρα ποιεῖν, καὶ νῦν ἰδοὺ αἱ θυγατέρες τῶν ἀνθρώπων ἔτεκον ἐξ αὐτῶν υἱοὺς γίγαντας. κίβδηλα ἐπὶ τῆς γῆς τῶν ἀνθρώπων ἐκκέχυται, καὶ ὅλη ἡ γῆ ἐπλήσθη ἀδικίας. **Καὶ** νῦν ἰδοὺ τὰ πνεύματα τῶν ψυχῶν τῶν ἀποθανόντων ἀνθρώπων ἐντυγχάνουσι, καὶ μέχρι τῶν πυλῶν τοῦ οὐρανοῦ ἀνέβη ὁ στεναγμὸς αὐτῶν, καὶ οὐ δύναται ἐξελθεῖν ἀπὸ προσώπου τῶν ἐπὶ τῆς γῆς γινομένων ἀδικημάτων. καὶ σὺ αὐτὰ οἶδας πρὸ τῶν αὐτὰ γεγέσθαι καὶ ὁρᾷς αὐτοὺς καὶ ἐᾷς αὐτούς, καὶ οὐδὲν λέγεις. τί δεῖ ποιῆσαι αὐτοὺς περὶ τούτου;

Τότε ὁ ὕψιστος εἶπε καὶ ὁ ἅγιος ὁ μέγας ἐλάλησε, καὶ ἔπεμψε τὸν **Οὐριὴλ** πρὸς τὸν υἱὸν **Λάμεχ** λέγων, πορεύου πρὸς τὸν **Νῶε** καὶ εἰπὸν αὐτῷ, τῷ ἐμῷ ὀνόματι κρύψον σεαυτὸν, καὶ δήλωσον αὐτῷ τέλος ἐπερχόμενον, ὅτι ἡ γῆ ἀπόλλυται πᾶσα. καὶ εἰπὸν αὐτῷ ὅτι κατακλυσμὸς μέλλει γίνεσθαι πάσης τῆς γῆς, ἀπολέσαι πάντα ἀπὸ προςώπου τῆς γῆς. δίδαξον τὸν δίκαιον τί ποιήσει, τὸν υἱὸν **Λάμεχ**, καὶ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ εἰς ζωὴν συντηρήσει καὶ ἐκφεύξεται δἰ αἰῶνος καὶ ἐξ αὐτοῦ φυτευθήσεται φύτευμα καὶ σταθήσεται πάσας τὰς γενεὰς τοῦ αἰῶνος. **Καὶ** τῷ **Ῥαφαὴλ** εἶπε, πορεύου **Ῥαφαὴλ**, καὶ δῆσον τὸν **Ἀζαὴλ**, χερσὶ καὶ ποσὶ συμπόδισον αὐτὸν, καὶ ἔμβαλε αὐτὸν εἰς τὸ σκότας, καὶ ἄνοιξον τὴν ἔρημον τὴν οὖσαν ἐν τῇ ἐρήμῳ **Δουδαὴλ**, καὶ ἐκεῖ πορευθεὶς βάλε αὐτόν. καὶ ὑπόθες αὐτῷ λίθους ὀξεῖς καὶ λίθους τραχεῖς, καὶ ἐπικάλυψον αὐτῷ σκότος, καὶ οἰκησάτω ἐκεῖ εἰς τὸν αἰῶνα, καὶ τὴν ὄψιν αὐτοῦ πώμασον, καὶ φῶς μὴ θεωρείτω. καὶ ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως ἀπαχθήσεται εἰς τὸν ἐμπυρισμὸν τοῦ πυρός· καὶ ἴασαι τὴν γῆν ἣν ἠφάνισαν οἱ ἐγρήγοροι, καὶ τὴν ἴασιν τῆς πληγῆς δήλωσον, ἵνα ἰάσωνται τὴν πληγὴν, καὶ μὴ απόλωνται πάντες οἱ υἱοὶ τῶν ἀνθρώπων, ἐν τῷ μυστηρίῳ ὃ εἶπον οἱ ἐγρήγοροι καὶ ἐδιδαξαν τοὺς υἱοὺς αὐτῶν, καὶ ἠρημώθη πᾶσα ἡ γῆ ἐν τοῖς ἔργοις τῆς διδασκαλίας **Ἀζαὴλ**· καὶ ἐπ᾽ αὐτῇ γράψον πάσας τὰς

ἁμαρτίας. Καὶ τῷ Γαβριὴλ εἶπε, πορεύου Γαβριὴλ ἐπὶ τοὺς γίγαντας ἐπὶ τοὺς κιβδήλους, ἐπὶ τοὺς υἱοὺς τῆς πορνείας, καὶ ἀπόλεσον τοὺς υἱοὺς τῶν ἐγρηγόρων ἀπὸ τῶν υἱῶν τῶν ἀνθρώπων. πέμψον αὐτοὺς εἰς ἀλλήλους, ἐξ αὐτῶν εἰς αὐτούς, ἐν πολέμῳ καὶ ἐν ἀπωλείᾳ, καὶ μακρότης ἡμερῶν οὐκ ἔσται αὐτοῖς, καὶ πᾶσα ἐρώτησις οὐκ ἔστι τοῖς πατράσιν αὐτῶν, ὅτι ἐλπίζουσι ζῆσαι ζωὴν αἰώνιον, καὶ ὅτι ζήσεται ἕκαστος αὐτῶν ἔτη πεντακόσια. Καὶ τῷ Μιχαὴλ εἶπε, πωρεύου Μιχαήλ, δῆσον Σεμιαζᾶν καὶ τοὺς ἄλλους σὺν αὐτῷ, τοὺς συμμιγέντας ταῖς θυγατράσι τῶν ἀνθρώπων τοῦ μιανθῆναι ἐν αὐταῖς ἐν τῇ ἀκαθαρσίᾳ αὐτῶν. Καὶ ὅταν κατασφαγῶσιν οἱ υἱοὶ αὐτῶν, καὶ ἴδωσι τὴν ἀπώλειαν τῶν ἀγαπητῶν αὐτῶν, δῆσον αὐτοὺς ἐπὶ ἑβδομήκοντα γενεὰς εἰς τὰς νάπας τῆς γῆς, μέχρι ἡμέρας κρίσεως αὐτῶν, μέχρι ἡμέρας τελειώσεως τελεσμοῦ, ἕως συντελεσθῇ κρίμα τοῦ αἰῶνος τῶν αἰώνων. τότε ἀπενεχθήσονται εἰς τὸ χάος τοῦ πυρὸς καὶ εἰς τὴν βάσανον καὶ εἰς τὸ δεσμωτήριον τῆς συγκλείσεως τοῦ αἰῶνος. Καὶ ὃς ἂν κατακριθῇ καὶ ἀφανισθῇ ἀπὸ τοῦ νῦν μετ᾽ αὐτῶν, δεθήσεται μέχρι τελειώσεως γενεᾶς αὐτῶν.

Кн. Ен. 15, 8. — 16, 1.

Καὶ μεθ᾽ ἕτερα. καὶ νῦν οἱ γίγαντες οἱ γεννηθέντες ἀπὸ πνευμάτων καὶ σαρκὸς πνεύματα πονηρὰ ἐπὶ τῆς γῆς καλέσουσιν αὐτούς, ὅτι ἡ κατοίκησις αὐτῶν ἔσται ἐπὶ τῆς γῆς. πνεύματα πονηρὰ ἔσονται, τὰ πνεύματα ἐξεληλυθότα ἀπὸ τοῦ σώματος τῆς σαρκὸς αὐτῶν, διότι ἀπὸ τῶν ἀνθρώπων ἐγένοντο, καὶ ἐκ τῶν ἁγίων τῶν ἐγρηγόρων ἡ ἀρχὴ τῆς κτίσεως αὐτῶν καὶ ἀρχὴ θεμελίου. πνεύματα πονηρὰ ἐπὶ τῆς γῆς ἔσονται, τὰ πνεύματα (al.: πρῶτα) τῶν γιγάντων νεμόμενα, ἀδικοῦντα, ἀφανίζοντα, ἐμπίπτοντα καὶ συμπαλαίοντα καὶ ῥιπτοῦντα ἐπὶ τῆς γῆς καὶ δρόμους ποιοῦντα, καὶ μηδὲν ἐσθίοντα, ἀλλ᾽ ἀσιτοῦντα καὶ φάσματα ποιοῦντα καὶ διψῶντα καὶ προσκόπτοντα. καὶ ἐξαναστήσονται τὰ πνεύματα ἐπὶ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων καὶ τῶν γυναικῶν, ὅτι ἐξ αὐτῶν ἐξεληλύθασι· καὶ ἀπὸ ἡμέρας καιροῦ σφαγῆς καὶ ἀπωλείας καὶ θανάτου τῶν γιγάντων Ναφηλεὶμ, οἱ ἰσχυ-

ροὶ τῆς γῆς, οἱ μεγάλοι ὀνομαστοί, τὰ πνεύματα τὰ ἐκπορευόμενα ἀπὸ τῆς ψυχῆς αὐτῶν, ὡς ἐκ τῆς σαρκὸς ἔσονται, ἀφανίζοντα χωρὶς κρίσεως, οὕτως ἀφανίσουσι μέχρις ἡμέρας τῆς τελειώσεως, ἕως τῆς κρίσεως τῆς μεγάλης ἐν ᾗ ὁ αἰὼν ὁ μέγας τελεσθήσεται, ἐφ᾽ ἅπαξ ὁμοῦ τελεσθήσεται.

Καὶ αὖθις·[1]) παρὰ δὲ τοῦ ὄρους ἐν ᾧ ὤμοσαν καὶ ἀνεθεμάτισαν πρὸς τὸν πλησίον αὐτῶν, ὅτι εἰς τὸν αἰῶνα οὐ μὴ ἀποστῇ ἀπ᾽ αὐτοῦ ψῦχος καὶ χιὼν καὶ πάχνη καὶ δρόσος οὐ μὴ καταβῇ εἰς αὐτό, εἰ μὴ εἰς κατάραν καταβήσεται ἐπ᾽ αὐτό, μέχρις ἡμέρας κρίσεως τῆς μεγάλης. ἐν τῷ καιρῷ ἐκείνῳ κατακαυθήσεται καὶ ταπεινωθήσεται καὶ ἔσται κατακαιόμενον καὶ τηκόμενον ὡς κηρὸς ἀπὸ πυρός, οὕτως κατακαήσεται περὶ πάντων τῶν ἔργων αὐτοῦ. Καὶ νῦν ἐγὼ λέγω ὑμῖν υἱοῖς ἀνθρώπων, ὀργὴ μεγάλη καθ᾽ ὑμῶν, κατὰ τῶν υἱῶν ὑμῶν, καὶ οὐ παύσεται ἡ ὀργὴ αὕτη ἀφ᾽ ὑμῶν, μέχρι καιροῦ σφαγῆς τῶν υἱῶν ὑμῶν. Καὶ ἀπολοῦνται οἱ ἀγαπητοὶ ὑμῶν καὶ ἀποθανοῦνται οἱ ἔντιμοι ὑμῶν ἀπὸ πάσης τῆς γῆς, ὅτι πᾶσαι αἱ ἡμέραι τῆς ζωῆς αὐτῶν ἀπὸ τοῦ νῦν οὐ μὴ ἔσονται πλείω τῶν ἑκατὸν εἴκοσιν ἐτῶν. Καὶ μὴ δόξητε ἔτι ζῆσαι ἐπὶ πλείονα ἔτη· οὐ γάρ ἐστιν ἐπ᾽ αὐτοῖς πᾶσα ὁδὸς ἐκφεύξεως ἀπὸ τοῦ νῦν διὰ τὴν ὀργήν, ἣν ὠργίσθη ὑμῖν ὁ βασιλεὺς πάντων τῶν αἰώνων· μὴ νομίσητε ὅτι ἐκφεύξεσθε ταῦτα.

Καὶ ταῦτα μὲν ἐκ τοῦ πρώτου βιβλίου Ἐνὼχ περὶ τῶν ἐγρηγόρων.

Русскій переводъ предшествующаго отрывка.

Отъ той горы, на которой они поклялись и изрекли проклятіе предъ своимъ ближнимъ, во вѣкъ не отъимется отъ нея ни холодъ, ни снѣгъ, — и роса и дождь не падетъ на нее,—развѣ только падетъ на нее

[1]) Этого отрывка недостаетъ въ эѳіопскомъ текстѣ книги Еноха, поэтому мы сочли нужнымъ представить (ниже) русскій переводъ его.

въ проклятіе, до дня великаго суда. Въ то время она сгоритъ и уничтожится, и будетъ горѣть и потечетъ какъ воскъ отъ огня,—такъ сгоритъ она за всѣ дѣла свои. И теперь я говорю вамъ, сынамъ человѣческимъ: гнѣвъ великій на васъ, на сыновъ вашихъ, и гнѣвъ этотъ не отъимется отъ васъ до дня умерщвленія сыновъ вашихъ. И погибнутъ возлюбленные ваши и умрутъ знатные ваши со всей земли, потому что всѣхъ дней ихъ жизни отнынѣ будетъ не болѣе ста двадцати лѣтъ. И не думайте, что они проживутъ еще большее число лѣтъ: ибо у нихъ нѣтъ никакого средства избѣжать этого отнынѣ вслѣдствіе гнѣва, которымъ прогнѣвался на васъ Царь всѣхъ вѣковъ. Не думайте, что вы избѣжите этого.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Историко-критическое изслѣдованіе о книгѣ Еноха.

Стран.

Опечатки.

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Должно читать:*
9	15	сверху	греческаго подлинника.	греческаго подлинника».
23	17	—	обтекающее землю и т. д.	обтекающее землю, и т. д.
37	20	—	Въ тотъ же день—происходила	Въ тотъ же день происходила
41	5	—	диамъ,—прибавляемымъ	диамъ, прибавляемымъ
44	15	—	тѣльцовъ	тельцовъ
—	7	снизу	о спасеніи	о поселеніи
45	12	сверху	послѣдняго	послѣплѣннаго
47	2	—	другая седмина»,	другая седмина»—восьмая,
—	9	—	судъ на всю вѣчность;	судъ уже на всю вѣчность;
54	11	снизу	отрывка. Съ той горы	отрывка.—Съ той горы
58	6	сверху	*ἀποκάλυψἱς,*	*ἀποκάλυψις,*
61	15	снизу	vook	book
65	17	--	Кестлинъ	Кёстлинъ
66	9	сверху	намекъ, на которое	намёкъ на которое
75	4	снизу	Indenthum •	Iudenthum
81	15	—	подлинности отдѣла	подлинности третьяго отдѣла
86	7	сверху	подобнымъ	подобныхъ
89	1	снизу	Рамонова,	Романова,
102	15	сверху	въ сочиненіяхъ, палестинскаго	въ сочиненіяхъ палестинскаго
—	23	—	מִימְרָא	מֵימְרָא
103	2	—	«Слова»	«Іегова»
—	14	—	*проэкзистенціи*	*преэкзистенціи*
106	15	—	«Сынъ мужа»; обнаруживая этимъ то, что не зналъ	«Сынъ мужа», обнаруживая этимъ то, что онъ не зналъ
111	16	—	схиліастическія	хиліастическія
127	3	—	рогъ,	родъ,

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Должно читать:*
133	11	снизу	съ содержаніемъ—только	съ содержаніемъ только
137	17	сверху	(овецъ т. е. іудеевъ)	(овецъ, т. е. іудеевъ)
140	10	—	овецъ, точно также	овецъ; точно также
—	11	—	клѣвъ и столбъ ихъ	«клѣвъ и столбъ ихъ»
151	12	—	письменнымъ	племеннымъ
155	13	—	на внѣшнія и внутреннія;	на внѣшнія, а не на внутреннія;
159	9	снизу	книги Еноха—	книги Еноха
162	11	—	отъ сотворенія міра,	отъ сотворенія міра;
169	—	сверху	ни бездушныхъ—только	ни бездушныхъ только
—	21	—	явился	явился
181	1	—	величайшимъ праведникомъ	долженъ быть не только необыкновеннымъ мудрецомъ, но и величайшимъ праведникомъ
—	19	—	דעניעיתא	רצ:יעותא
182	16	—	מטיח	נַפְּרַת
183	15	—	неба и земли.	неба и земли».
186	5	снизу	ищите	ищете
188	14	—	открывается далѣе,	открывается, далѣе,
191	15	—	вдали отъ іудеи	вдали отъ Іудеи
192	14	сверху	измѣненію дня	измѣненію долготы дня
196	—	—	הקידש	הקודש
—	21	—	אשרורית	אשורית
198	8	—	קַדְמֹנִי	קַדְמוֹנִי
202	18	снизу	Еиuха	Еноха
—	10	—	христіанства: а вмѣстѣ	христіанства, а вмѣстѣ
205	9	—	приводимаго автора	приводимаго имъ
206	16	сверху	*τὰ πνεύμανα*	*τὰ πνεύματα*
210	2	—	въ разсказѣ	въ разсказъ
213	8	снизу	*вознесеніе Моисея*	*вознесеніе Моисея*"
222	7	—	поставленномъ надъ покаяніемъ	поставленномъ «надъ покаяніемъ
231	10	—	*παραδέχελαι ὡς ἅγιον*	*παραδέχεσθαι ὡς ἅγιον*
237	9	сверху	катуцина	капуцина
238	7	снизу	только нѣкоторые	только нѣкоторые:
242	16	сверху	signarit	signavit
244	4	—	изъ свитковъ.	изъ свитковъ».
245	13	снизу	иже ся не родилъ», разсказъ	иже ся не родилъ». Разсказъ
261	2	сверху	*человьки*	*человьчи*
268	3	—	какъ произведеніе	какъ каждое произведеніе

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Должно читать:*
268	15	—	ищите	ищете
—	8	снизу	Ис. 55, 13.	Ис. 41, 19. 55, 13.
269	9	сверху	служатъ ему	служатъ Ему
272	11	—	опустились	спустились
273	3	—	Апаии	Анани
274	7	снизу	אל	אֵל
279	18	сверху	Самъйяза,	Семъйяза,
282	—	—	רפאל	רְפָאֵל
285	6	снизу	къ ангеламъ	къ ангеламъ»
286	—	—	(13, 6),	(13, 6).
290	8	сверху	а поверхъ его былъ пылающій огонь.	а поверхъ его была молнія и путь звѣздъ, и даже его крышею былъ пылающій огонь.
291	14	снизу	Дан. 7. 9,	Дан. 7, 9.
297	1	сверху	лукъ, и всѣ молніи	лукъ и стрѣлы, и колчанъ для нихъ, и огненный мечъ, и всѣ молніи
—	4	—	огонь который	огонь которой
—	8	снизу	Пирифлеготономъ	Пирифлегетономъ
304	6	—	сводамъ	сводомъ
305	13	сверху	Енохъ къ чему	Енохъ! къ чему
—	2	снизу	Іов. 16).	Іов. 17, 16).
307	12	—	Ен. 22, 22—13);	Ен. 22, 12—13);
311	16	сверху	Schöttden,	Schöttgen,
—	7	снизу	предполагается	предлагается
313	2	—	Абарбанелъ	Абарбенелъ
315	18	—	лолину	долину
—	16	—	רבה	עֲרָבָה
317	8	сверху	нарядами	нардами
318	17	—	растенія	растенія»
—	5	снизу	стручки, — которые въ общежитіи	стручки,—въ общежитіи
321	15	—	сроденъ	сходенъ
322	7	сверху	набесномъ	небесномъ
—	8	—	и о Мессіи	о Мессіи
324	6	снизу	*39 глава. Избранныя*	*39 глава.*—1. *Избранныя*
326	8	сверху	и правда преходитъ	и правда не преходитъ
328	3	снизу	Bixtorfius,	Buxtorfius,
—	1	—	Уріила;	Уріила?
331	4	сверху	и онѣ	и они
332	1	—	Пришла	2. Пришла
333	2	снизу	45 главы.	45 глава.

Стр.	*Строк.*		*Напечатано:*	*Должно читать:*
337	4	—	выписываются	вписываются
339	10	—	Вейссе	Вейссе и
342	14	сверху	הגֵה	הֶגֶה
—	15	—	הֲגִית	הָגוּת
—	14	снизу	бубутъ	будутъ
347	17	сверху	ангеловъ, то	ангеловъ въ день скорби и печали, то
349	11	—	съ другомъ, ихъ	съ другомъ, и ихъ
351	12	—	тайнъ	тайны
353	7	—	волненія	сильнаго волненія
354	17	—	(6, 49—5),	(6, 49—52),
—	10	снизу	— 41,	41,
355	17	—	— Мой дѣдъ	— *Мой дѣдъ*
356	1	сверху	на предѣлахъ неба, и въ хранилищахъ	на предѣлахъ неба, и при основаніи неба, и въ хранилищахъ
—	9	—	апанѣе	опаснѣе
—	21	—	такъ	тамъ
361	4	—	съ своими отцами.	съ своими матерями и дѣти съ своими отцами.
363	15	снизу	и восхвалять Твое имя во вѣкъ.	и восхвалять, и превозносить, и святить Твое святое имя, и всякая плоть, которая будетъ чрезмѣрно прославлять и восхвалять Твое имя во вѣкъ.
364	1	—	не придавая однако	не придавая ему однако
365	15	—	не будутъ видѣть	не будутъ болѣе видѣть
369	18	сверху	дождались	дожидались
—	9	снизу	ст. 10,	см. 10,
372	10	—	совершать	совершаться

ТЕЗИСЫ,

извлеченные изъ „Историко-критическаго изслѣдованія апокрифической книги Еноха“ (сочин. священника А. Смирнова).

1. Книга Еноха, сохранившаяся до нашего времени въ эѳіопскомъ переводѣ, по разнообразію своего содержанія является въ нѣкоторомъ родѣ энциклопедіею всѣхъ знаній и понятій, доступныхъ заурядному іудею въ періодъ, непосредственно предшествовавшій явленію въ міръ Господа І. Христа. По формѣ она хочетъ быть апокалипсисомъ и пророчествомъ, почему въ ней всюду преобладаютъ мнимопророческія видѣнія и прикровенные символы. Со стороны изложенія и языка книга Еноха далеко не можетъ быть названа безупречною даже и по тому времени, къ какому мы её относимъ.

2. Научная осторожность заставляетъ смотрѣть на книгу Еноха въ общемъ ея видѣ, не смотря на разнообразіе ея содержанія, а также на ея непослѣдовательность и безсистемность, какъ на произведеніе одной эпохи и одного автора; позднѣйшими прибавками могутъ быть безспорно сочтены только 54, 7.—55, 2. 60 и 65—69, 25. главы.

3. Какъ по догматическому, такъ и по нравственному ученію книга Еноха не можетъ быть отнесена ни къ произведеніямъ христіанскимъ, ни къ писаніямъ древне-іудейскаго сектанства: она является памятникомъ воззрѣній того строго-ортодоксальнаго іудейства, которое хотѣло и въ значительной мѣрѣ умѣло стоять на прочной почвѣ богооткровенныхъ писаній.

4. Мнѣніе о дохристіанскомъ происхожденіи книги Еноха можно считать въ настоящее время окончательно утвердившимся; есть даже нѣкоторая небезъосновательная вѣроятность думать, что время написанія книги Еноха падаетъ на послѣдніе годы жизни Іуды Маккавея (около 161 или 162 г. до Р. Хр.).

5. Упадокъ духа и оскудѣніе вѣры и благочестія въ средѣ іудеевъ подъ вліяніемъ иноземнаго ига—съ одной стороны, и увлеченіе языческимъ культомъ и просвѣщеніемъ—съ другой—вотъ что́ послужило поводомъ къ написанію книги Еноха и подсказало ея автору мысль—ободрить своимъ писаніемъ малодушныхъ соотечественниковъ въ перенесеніи тяжестей языческаго ига, укрѣпить постепенно ослабѣвавшую вѣру ихъ въ непреложность правды Божіей и непогрѣшимость богооткровеннаго закона, доказать превосходство послѣдняго надъ языческою мудростію и чрезъ это охладить постепенно усиливавшееся между іудеями увлеченіе эллинизмомъ. Для лучшаго выполненія намѣченныхъ цѣлей псевдо-Енохъ былъ вынужденъ прикрыться именемъ и авторитетомъ допотопнаго патріарха Еноха, котораго народная фантазія возвела на степень величайшаго мудреца, боговидца и пророка.

6. Мѣстомъ написанія книги Еноха была Палестина.

7. Первоначальный языкъ, на которомъ была написана книга Еноха, былъ еврейскій; съ него она была переведена на греческій, а съ этого на эѳіопскій.

8. Разсмотрѣніе исторической судьбы книги Еноха приводитъ къ мысли, что она оставила болѣе чѣмъ замѣтный слѣдъ въ еврейской письменности, а также въ христіанскихъ писаніяхъ первыхъ вѣковъ и даже отчасти въ арабской и древне-славянской письменности.

9) Въ виду этого, а также въ виду богатыхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ книгою Еноха о воззрѣніяхъ и чаяніяхъ іудейства предъ явленіемъ въ міръ Спасителя, изслѣдуемый апокрифъ нужно признать однимъ изъ важныхъ памятниковъ старины, имѣющихъ не малое значеніе для исторической и богословской науки.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей **А. Владимірскій**.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.